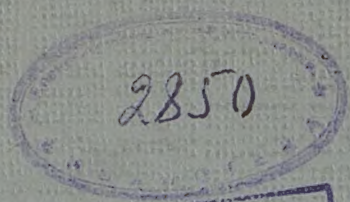
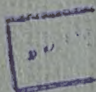
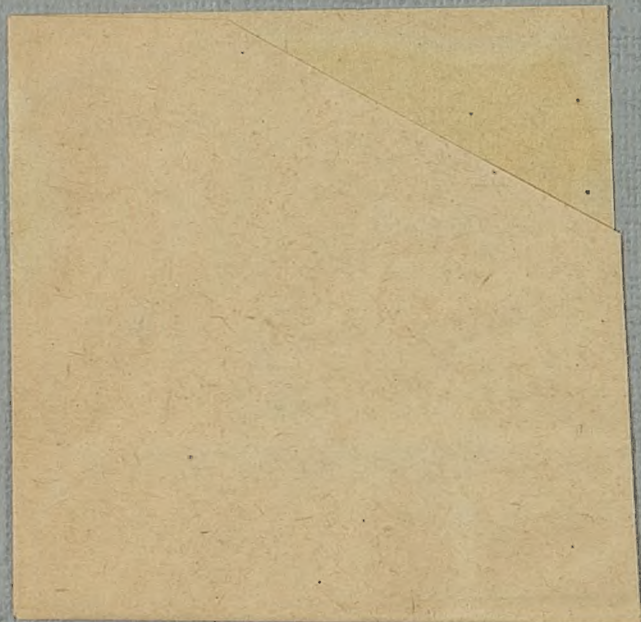

2850

ЭКЗЕМПЛЯРЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ

ДРАГУНСКІЙ ПОЛКЪ

(ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ КОННО-ЕГЕРСКІЙ)

1814—1914

ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ

ДРАГУНСКІЙ ПОЛКЪ

(ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ КОННО-ЕГЕРСКІЙ)

1814—1914

ТОМЪ ПЕРВЫЙ

(1814—1855)

Составилъ Штабсъ-Ротмистръ И. М. Кучевскій

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
1914

Печатано въ количествѣ 500 экземпляровъ.

Т-во Р. Голике и А. Вильборгъ. Спб., Звенигородская, 11.

ОТЪ СОСТАВИТЕЛЯ.

Въ предисловіи къ исторіи полка за 50 лѣтъ составитель ея, капитанъ Ковалевскій, писалъ:

„Будучи назначенъ полковымъ адъютантомъ, рѣшился я собрать и напечатать все, отысканное мною, все что могло, какъ мнѣ казалось, интересовать тѣхъ, кто съ именемъ полка привыкъ соединять понятіе о чемъ-то чрезвычайно близкомъ и родномъ. Поставивъ себѣ задачей сдѣлаться только собирателемъ матеріаловъ, я надѣюсь, что не заслужу укора, время же писать исторію не настало: едва прошло пятьдесятъ лѣтъ со дня сформированія конно-егерей. Особливое вниманіе обращено мною на полковые приказы, которые часто ясно выражаютъ внутреннюю жизнь полка“.

Слѣдуя завѣту такъ горячо любившаго полкъ автора первой исторіи мною также обращено наибольшее вниманіе на полковой архивъ, который послужилъ главнымъ основаніемъ для составленной ко дню юбилея столѣтней исторіи полка. Архивы Военно-ученый, Главнаго Штаба (Московское отдѣленіе) и Штаба Петербургскаго военнаго округа дали лишь возможность полнѣе освѣтить нѣкоторыя событія, въ которыхъ принималъ участіе полкъ. Кромѣ этого, использованы различные печатные труды, а также записки и письма бывшихъ офицеровъ полка.

Нынѣ, закончивъ исторію, считаю своимъ долгомъ ранѣе всего поблагодарить полковую историческую комиссію и моихъ товарищей по полку, давшихъ мнѣ возможность изучить славное прошлое родныхъ намъ конно-егерей и драгунъ; изъ этого изученія мною, какъ и каждымъ, кто занялся бы этимъ, вынесено твердое убѣжденіе, что сто лѣтъ жизни л.-гв. Драгунскаго полка можно смѣло назвать столѣтнимъ беззавѣтно преданнымъ и безукоризненно честнымъ служеніемъ Престолу и Отечеству.

Приношу свою глубокую признательность генеральнаго штаба генералъ-маіору Владиміру Васильевичу Бѣляеву, который взялъ на себя трудъ по редактированію исторіи, чѣмъ облегчилъ мою отвѣтственную задачу.

Начиная свою работу я пользовался опытными совѣтами генералъ-маіора А. Н. Апухтина, капитана В. К. Судравскаго, которыхъ прошу также принять благодарность за оказанное содѣйствіе, равно какъ и всѣхъ тѣхъ, кто такъ или иначе помогалъ мнѣ въ дѣлѣ составленія полковой исторіи.

Всѣ заставки и концовки, а также рисунки изображающіе эпизоды изъ боевой жизни полка исполнены съ обычнымъ ему искусствомъ профессоромъ батальной живописи Николаемъ Семеновичемъ Самокишемъ. Часть рисунковъ любезно предоставлена Его Высочествомъ Герцогомъ Михаиломъ Георгіевичемъ Мекленбургъ-Стрелицкимъ, гр. Н. Ѳ. Карловой, Г. С. Габаевымъ, Ѳ. Г. Козляниновымъ, А. П. Мейеромъ, Л. Н. Бронской и В. Г. Ковалевскимъ.

Какъ и первый составитель исторіи, выражаю надежду, что мнѣ не будутъ поставлены въ вину возможные пропуски и недомолвки, такъ какъ дѣло историка для меня было новое и дерзнулъ я его взять на себя лишь изъ искренняго желанія принести посильную пользу родному полку къ торжественному дню его столѣтняго юбилея.

И. Кучевскій.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ГЛАВА I.

ГЛАВА II.

СПИСОКЪ ИЛЛЮСТРАЦІЙ.

ВНѢ ТЕКСТА.

ВЪ ТЕКСТѢ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Николай

Марія

2

Владимиръ

Александръ

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

СФОРМИРОВАНІЕ Л.-ГВ. КОННО-ЕГЕРСКАГО ПОЛКА И ПЕРВЫЕ ГОДЫ ЕГО ЖИЗНИ 1814—1825.

Былъ шестой часъ вечера 18-го марта 1814 года, когда усилившійся вдругъ грохотъ орудій возвѣстилъ начало штурма Монмартра. Черезъ полъ-часа русскія войска уже овладѣли высотой, а вмѣстѣ съ ней и всѣмъ Парижемъ. Въ это же время маршалъ Мармонъ началъ переговоры о сдачѣ. Поздней ночью капитуляція была подписана: Парижъ сдавался, безъ всякихъ условій, на великодушіе союзныхъ Монарховъ.

На другой день, 19-го марта, совершился торжественный въѣздъ союзниковъ въ столицу Франціи. Непостоянные парижане восторженными криками: «Vive Alexandre, vivent les russes, vivent les alliés!» встрѣчали вчерашнихъ враговъ. Черезъ недѣлю по сдачѣ Парижа, императоръ Наполеонъ подписалъ актъ отреченія отъ престола [1]).

Великая борьба закончилась.

Въ память окончанія войны 1812, 1813 и 1814 гг. и занятія съ бою столицы Франціи, создавая живой памятникъ доблести русской арміи, Императоръ

[1]) Н. Шильдеръ. Императоръ Александръ Первый. Т. 3-й, стр. 206, 207, 213, 219.

Александръ Благословенный велѣлъ сформировать въ г. Версалѣ Конно-Егерскій полкъ изъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, наиболѣе отличившихся въ Отечественную войну [2]). (См. приложеніе № 1).

Названіе «конно-егерь» не впервые появляется въ рядахъ русской арміи.

Въ царствованіе Императрицы Екатерины II-й, въ 1787 году, послѣ перваго похода свѣтлѣйшаго князя Потемкина въ Турцію, при 9 легко-конныхъ полкахъ Екатеринославской конницы были учреждены конно-егерскія команды по 65 человѣкъ.

Въ 1788 году, 6-го декабря, при штурмѣ Очакова, 1000 человѣкъ конно-егерей разныхъ полковъ въ пѣшемъ строю вошли въ составъ одной изъ штурмующихъ колоннъ. На слѣдующій годъ полковыя команды были сведены въ конно-егерскіе полки, получившіе особую форму и лучшее вооруженіе; они принадлежали къ составу легкой кавалеріи, вооруженіе имѣли гусарское и ружье короткое, приспособленное для стрѣльбы съ коня. Имъ была дана особая инструкція для дѣйствія въ бою и дозволена, какъ исключеніе, стрѣльба съ коня.

Въ царствованіе Императрицы Екатерины II-й воинская комиссія установила правиломъ, что кавалерія должна дѣйствовать на конѣ, прибѣгая къ спѣшиванію лишь въ исключительныхъ случаяхъ.

Со смертью Императрицы Екатерины II-й началась эпоха увлеченія прусской военной системой. Конно-егеря были уничтожены и, взамѣнъ легкой конницы, главную массу кавалеріи составили по прусскому образцу — кирасиры [3]).

Въ началѣ царствованія Императора Александра I-го въ числѣ разныхъ записокъ, поданныхъ на разсмотрѣніе въ военную комиссію, одна содержала предложеніе возобновить въ арміи конно-егерей, «не по единому только названію, но по дѣйствію, пріучая ихъ главнѣйше къ цѣльной стрѣльбѣ». Предложеніе это не было принято.

Частыя отличія французскихъ конно-егерей во время кампаніи 1812 года заставили, наконецъ, обратить вниманіе на этотъ родъ кавалеріи и указомъ 17-го декабря 1812 года 8 драгунскихъ полковъ были переформированы въ конно-егерскіе.

«По опыту нынѣшней кампаніи», писалъ Императоръ Александръ I-й управляющему военнымъ министерствомъ, «признали Мы полезнымъ учредить въ арміи конно-егерей».

Дальнѣйшая служба вполнѣ оправдала ихъ учрежденіе. Черниговскій конно-егерскій полкъ особенно отличился въ день штурма Парижа, при взятіи Монмартра [4]).

[2]) Исх. ж. п. 1823 г. № 1162. [3]) Ивановъ. Обозр. русс. кавалер. стр. 113, 124. Стол. воен. мин. т. IV. введ. стр. 202, 207, 231. [4]) Тамъ же. ч. I-я, кн. 2-я, отд. 2-й, стр. 114, 122. Ивановъ. стр. 189, 203. Полн. собр. зак. Росс. Имп. т. XXXII, п. 25292.

Императоръ Александръ I-й захотѣлъ увидѣть въ рядахъ гвардіи молодой, но уже заслуженный конно-егерскій мундиръ и 30-го марта 1814 года выразилъ желаніе сформировать гвардейскій конно-егерскій полкъ; въ составъ его предполагалось назначить команды отъ всѣхъ гусарскихъ и конно-егерскихъ полковъ.

Высочайшая воля была тотчасъ же сообщена фельдмаршаломъ графомъ Барклаемъ-де-Толли генералъ-инспектору кавалеріи Цесаревичу Константину Павловичу. На слѣдующій день Великій Князь послалъ соотвѣтствующія предписанія командирамъ 4-хъ армейскихъ корпусовъ, генераламъ-отъ-кавалеріи: Раевскому и барону Винценгероде и генераламъ-отъ-инфантеріи: барону Сакену и графу Ланжерону.

3-го апрѣля былъ подписанъ въ Парижѣ Высочайшій указъ: «Въ составъ гвардейскаго корпуса прибавляется конно-егерскій полкъ, коему состоять въ одинаковомъ числѣ съ прочими кавалерійскими полками. Формированіе онаго поручается генералъ-адъютанту Васильчикову, подъ руководствомъ Его Имп. Выс. Вел. Кн. Константина Павловича» [5]).

15-го апрѣля Цесаревичъ приказалъ всѣхъ офицеровъ, переводимыхъ во вновь формируемый л.-гв. Конно-Егерскій полкъ, не ожидая Высочайшаго приказа, выключить изъ полковъ и немедленно отправить въ Парижъ. Офицеры эти должны были явиться генералъ-адъютанту Васильчикову; къ нему же приказано доставить ихъ формулярные списки. Въ тотъ же день Великій Князь переслалъ Васильчикову списокъ офицеровъ (см. приложеніе № 2) и увѣдомилъ его, что, по желанію Государя Императора, офицеры л.-гв. Конно-Егерскаго полка должны пользоваться тѣми же преимуществами, какія имѣютъ офицеры полковъ молодой гвардіи [6]).

28-го апрѣля съ маіоромъ Олферьевымъ были отправлены изъ города Бомонъ нижніе чины гусарскихъ полковъ Павлоградскаго, Елисаветградскаго и Изюмскаго. Въ тотъ же день прибыли въ Версаль команды прочихъ гусарскихъ полковъ, а 29-го апрѣля — команда конно-егерей, подъ начальствомъ Черниговскаго конно-егерскаго полка капитана Лазича.

Версаль и его окрестности были заняты I-й кирасирской дивизіей; легкая гвардейская кавалерія была расположена въ Сенъ-Жерменъ, Понтуазъ, Пуасси и другихъ окружныхъ мѣстахъ, близь Парижа [7]).

25-го апрѣля командиромъ полка былъ назначенъ Алексѣй Николаевичъ Потаповъ, состоявшій при Цесаревичѣ въ должности дежурнаго генерала.

«По Высочайшему Его Императорскаго Величества соизволенію», писалъ ему Великій Князь, «назначены вы полковымъ командиромъ л.-гв. Конно-Егерскаго полка. Выражая вамъ благодарность и признательность за ту отличную

[5]) Св. Зак. Росс. Имп. т. XXXII, п. 25564. [6]) Моск. отд. арх. Гл. Шт. Опись 161а, св. 14, дѣло 91. [7]) Тамъ-же. Пр. по п. 28-го, 29-го апр. 1814 г. В. уч. арх. отд. III. дѣло 442А. Ист. Улан. Ея Величества п. Бобровскаго. т. I, стр. 267.

вашу службу, усердье и ревность въ исполненіи всѣхъ моихъ порученій, по состояніи при мнѣ адъютантомъ, какъ и потомъ дежурнымъ штабъ-офицеромъ, увѣренъ, что остальной продолжительной и отличной вашей службой вы мнѣ доставите случай съ удовольствіемъ повторить вамъ мою признательность».

Въ тотъ же день переведены изъ арміи тѣми же чинами пятьдесятъ три офицера и объ явкѣ ихъ въ полкъ сдѣлано распоряженіе Цесаревичемъ [8]).

Въѣздъ союзныхъ монарховъ въ Парижъ.

Съ рис. А. Шарлеманя. Изъ исторіи Государевой свиты.

28-го апрѣля Потаповъ подписалъ первый приказъ по полку.

Черезъ два дня, 30-го апрѣля, Высочайшимъ повелѣніемъ полку дарованы права молодой гвардіи [9]).

Нижніе чины поступили изъ одиннадцати гусарскихъ полковъ (Сумской, Павлоградскій, Елисаветградскій, Маріупольскій, Александрійскій, Бѣлорусскій, Лубенскій, Изюмскій, Ахтырскій, Гродненскій (нынѣ Клястицкій) и Ольвіопольскій) и четырехъ конно-егерскихъ (Сѣверскій, Черниговскій, Арзамасскій и Дерптскій) [10]).

Такимъ образомъ, въ составъ новаго полка изъ двѣнадцати существовавшихъ тогда гусарскихъ полковъ не вошли только Иркутскіе гусары. Конно-

[8]) Исх. ж. п. 1823 г. № 1162. Моск. отд. Арх. Гл. Шт. Опись 161а, св. 14, дѣло 91. [9]) Прибавляя въ составъ Гвардейскаго корпуса Конно-Егерскій полкъ, предоставляю ему тѣ-же преимущества, какія имѣютъ прочіе полки новой гвардіи. (Полн. собр. Зак. Росс. Имп. т. XXXII, п. 25580). [10]) Число нижнихъ чиновъ и лошадей: 1) Сумскаго 25, 2) Павлоградскаго 58, 3) Елисаветградскаго 61, 4) Маріупольскаго 44, 5) Александрійскаго 42, 6) Бѣлорусскаго 43, 7) Лубенскаго 25, 8) Изюмскаго 57, 9) Ахтырскаго 45, 10) Гродненскаго 25, 11) Ольвіопольскаго 25, итого 450; 12) Сѣверскаго 40, 13) Черниговскаго 40, 14) Дерптскаго 34, 15) Арзамасскаго 34, итого 148; всего 598.

егеря были присланы отъ трехъ полковъ I-й конно-егерской дивизіи и одного (Дерптскаго) второй конно-егерской дивизіи [11]).

Считая отдѣльныхъ офицеровъ, въ составъ л.-гв. Конно-Егерскаго полка вошли представители 30 частей русской арміи, послѣ упорной тяжелой борьбы, гигантской волной побѣдоносно прокатившейся отъ Московскаго Кремля до стѣнъ Парижа.

Побѣдители непобѣдимаго, волей Царя призванные составить новую часть, гусары и конно-егеря передали полку лихость и удаль, воодушевлявшую русскую

Защита Парижа 18 марта 1814 года.

Съ офорта Гораса Верне. Оригиналъ принадлежитъ П. Ю. Ріотто.

конницу; боевыя награды и имена частей, вошедшихъ въ составъ полка, обязали гвардейскихъ конно-егерей свято хранить ихъ традиціи и завѣты [12]).

Въ числѣ шестидесяти офицеровъ полка, переведенныхъ въ Версалѣ, до выступленія въ Россію было 9 Георгіевскихъ кавалеровъ и 13 имѣвшихъ золотое оружіе.

Просматривая формуляры перваго состава л.-гв. Конно-Егерскаго полка, убѣждаешься, какъ трудно давались въ тѣ времена боевыя награды и какъ велики были заслуги офицеровъ и нижнихъ чиновъ, найденныхъ достойными перевода въ гвардію [13]).

Вновь сформированный полкъ получилъ штатъ, одинаковый съ прочими кавалерійскими полками, по положенію 27-го декабря 1812 года. Изъ семи эскадроновъ полка въ Версалѣ были сформированы только четыре. Эскадроны

[11]) Конно-егерскіе полки расформированы въ 1833 году. [12]) Ивановъ. стр. 192, 193, 194, 235, 236. Пр. по п. 28-го, 29-го апр. 1814 г. [13]) Исх. ж. п. 1815 г. № 961.

эти, до прихода въ Россію на постоянныя квартиры, назывались по номерамъ. Каждый эскадронъ былъ составленъ изъ представителей всѣхъ пятнадцати полковъ и временный штатъ полка получился слѣдующій:

	Юнкеровъ.	Вахмистровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Всего.	Лошадей.
Лейбъ-эскадронъ	1	6	8	3	132	150	151[14])
Второй	—	4	11	2	132	149	149
Третій	—	5	10	2	131	148	148
Четвертый	1	4	10	3	132	150	150
Итого	2[15])	19	39	10	527	597	598

Изъ нестроевыхъ въ новомъ полку состояло только 20 офицерскихъ денщиковъ [16]). (См. приложенія №№ 3 и 4).

На 11-е мая въ приказѣ былъ отданъ первый нарядъ: въ караулъ отъ лейбъ-эскадрона одинъ унтеръ-офицеръ и семь рядовыхъ; дежурнымъ по полку—Георгіевскій кавалеръ капитанъ Петровскій и въ каждомъ эскадронѣ по одному дежурному офицеру: въ первомъ поручикъ Березниковъ, во второмъ прапорщикъ Павлищевъ, въ третьемъ поручикъ князь Ухтомскій, въ четвертомъ прапорщикъ Монтрезоръ.

Служба гвардейскихъ конно-егерей Царю и Родинѣ началась [17]).

Еще 20-го апрѣля вся дѣйствующая армія была раздѣлена на пять корпусовъ, для обратнаго похода въ Россію. Для удобства продовольствія, каждый корпусъ получилъ свой особый маршрутъ. Гвардія составляла пятый резервный корпусъ. Послѣдній эшелонъ этого корпуса, въ составѣ всей гвардейской кавалеріи съ ея артиллеріей, долженъ былъ выступить 21-го мая. Всего три недѣли имѣлъ въ своемъ распоряженіи генералъ Потаповъ на подготовку полка къ походу. Между тѣмъ главнокомандующій графъ Барклай-де-Толли увѣдомилъ генералъ-адъютанта Васильчикова, что Государь Императоръ непремѣнно желаетъ, чтобы гвардейскіе конно-егеря одѣли новую форму до выступленія изъ Парижа [18]).

Обмундированіе, аммуниція и вооруженіе л.-гв. Конно-Егерскому полку были даны такія же, какъ и армейскихъ конно-егерей: мундиръ темно-зеленый, однобортный, о девяти пуговицахъ; воротникъ, обшлага, погоны, выпушка и выкладка фалдъ и панталонъ—красные; на воротникѣ четыре, а на обшлагахъ по одной петлицѣ (у нижнихъ чиновъ бѣлыя съ краснымъ просвѣтомъ, у офицеровъ

[14]) Лишняя лошадь въ лейбъ-эскадронѣ, умершаго отъ ранъ въ Версалѣ, Георгіевскаго кавалера, младшаго вахмистра Павлоградскаго гусарскаго полка, Леонтія Колесникова. [15]) Лубенскаго гусарскаго полка Николай Упадышевскій и Лифляндскій дворянинъ Карлъ фонъ-Беренсъ. Въ 1816 году оба произведены въ офицеры въ полкъ. [16]) Пр. по п. 28-го апр. 1-го мая 1814 г. [17]) Пр. по п. 10-го мая 1814 г. [18]) В. уч. арх. отд. II, дѣло 2345, № 300; дѣло 2346, №№ 1134, 1287.

серебряныя); панталоны темно-зеленыя съ алыми лампасами и крагами; киверъ съ гвардейскимъ гербомъ, съ бѣлымъ, а въ корню чернымъ и оранжевымъ султаномъ, съ бѣлымъ этишкетомъ и зеленымъ репейкомъ; на лядункѣ, у офицеровъ и у нижнихъ чиновъ золотой орелъ; вальтрапъ красный, у нижнихъ чиновъ съ двумя рядами бѣлаго басона, на темно-зеленой выкладкѣ; съ красными вензелями и коронами, обшитыми бѣлымъ шнуромъ; у офицеровъ съ двумя рядами серебрянаго галуна и съ серебряными звѣздами. Въ строю и въ торжественныхъ случаяхъ офицеры носили мундиры съ короткими, а въ будни и внѣ фронта— съ длинными фалдами. На вооруженіе данъ карабинъ, одѣвавшійся на крюкъ панталера, сабля и два пистолета. Унтеръ-офицеры отличались серебряными галунами на воротникѣ и обшлагахъ, султанами, репейками, кутасами и не имѣли карабиновъ и панталеровъ [19]).

Видъ Версаля.

Съ литографіи Виллерс. Изъ музея полка.

Генералъ - интендантъ арміи графъ Канкринъ получилъ предписаніе главнокомандующаго отпустить возможно скорѣе гвардейскимъ конно-егерямъ оружіе и аммуницію. Командиръ полка вошелъ съ ходатайствомъ объ отпускѣ 8 фуръ съ лошадьми, подъ свозъ аммуниціи. Сначала Великій Князь отказалъ, а затѣмъ, когда было рѣшено отправить пѣхоту въ Россію моремъ, фуры были выданы отъ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи [20]).

Послѣ трехъ недѣль спѣшной работы шитье обмундированія было закончено и 21-го мая полкъ въ конно-егерской формѣ собрался на большой Парижской дорогѣ, противъ казармъ лейбъ-эскадрона. Въ 9 часовъ утра гвардейскіе конно-егеря тронулись въ далекій путь изъ Версаля въ Россію. Квартирьеры и фуражиры, подъ командой поручика графа Гендрикова, еще наканунѣ были отправлены въ селенье Кле [21]). (См. приложеніе № 5).

Вслѣдствіе увольненія въ отпускъ генералъ-адъютанта Васильчикова, во временное командованіе дивизіей вступилъ генералъ-маіоръ Чаликовъ.

[19]) Полн. собр. зак. Росс. Имп. кн. штатовъ т. 53, № 25611. Исх. ж. п. 1820 г. № 446. 1823 г. № 1162. Въ исх. ж. п. опис. обмундированія нѣсколько расходится съ Висковатовымъ. По Висковатову на лядункѣ у офицеровъ и нижнихъ чиновъ полагалась восьмиконечная гвардейская звѣзда; по исх. ж. лядунка л.-гв. Конно-Егерскаго полка должна была быть по образцу гвардейскихъ уланъ, т. е. съ золотымъ орломъ. [20]) В. уч. арх. отд. II, дѣло 2345, № 300, дѣло 2346, № 1283. Моск. отд. арх. Гл. Шт. Опись 161а, св. 14, дѣло 91. [21]) Пр. по п. 20-го мая 1814 г.

Въ исполненіе Высочайшей воли предписывалось ни въ какомъ случаѣ не чинить жителямъ ни малѣйшихъ обидъ. Обращеніе воинскихъ чиновъ должно было быть всегда ласковое и дружелюбное. На ночлегахъ и растагахъ предписывалось брать квитанціи о благополучномъ квартированіи. По приказу начальника эшелона, каждая кавалерійская часть должна была идти въ полномъ порядкѣ, имѣя полковой обозъ и пѣшую команду вмѣстѣ, подъ надзоромъ особо наряженнаго офицера [22]).

По выступленіи арміи, вслѣдъ за ней потянулись отставшіе нижніе чины. Во избѣжаніе развитія мародерства, на командующаго легкой гвардейской кавалерійской дивизіей генералъ-маіора Чаликова возложена была обязанность подбирать всѣхъ отставшихъ и, не отсылая въ полки, вести съ собой. Комендантамъ мѣстечекъ вдоль пути арміи предписано было оставаться, по проходѣ войскъ, на своихъ мѣстахъ еще 3 сутокъ, для сбора отставшихъ [23]).

Дивизія шла на Шалонъ, Нанси, фортъ Людовика, гдѣ покидала Францію, переходя на другой берегъ Рейна.

Продовольствіе и фуражъ были заготовлены на мѣстахъ. Съ собой везли въ провіантскихъ фурахъ только сухари. Легко больныхъ позволено было везти за полкомъ на обывательскихъ подводахъ; тяжело заболѣвшіе сдавались на попеченіе гражданскихъ властей, въ госпитали, устроенные вдоль пути слѣдованія арміи [24]). Переходы были небольшіе. Пользуясь этимъ, командиръ, уже на походѣ занялся укорененіемъ въ полку однообразной сѣдловки и образцоваго содержанія лошадей, немного позабытыхъ въ обстоятельствахъ военнаго времени.

«По долгу и обязанности службы, а также въ виду особаго желанія Государя Императора видѣть лейбъ-гвардіи Конно-Егерскій полкъ въ совершенной исправности, увѣренъ я, что эскадронные командиры не упустятъ ничего, чтобы привести въ хорошее тѣло строевыхъ лошадей,» писалъ генералъ Потаповъ въ приказѣ. «Людей тоже надо довести до надлежащей выправки. Вредная, гнусная и безобразнѣйшая для кавалериста привычка, класть вещи подъ чепракъ и ѣздить вмѣсто сѣдла на вьюкѣ, должна быть истреблена. Такой ѣздокъ будетъ непремѣнно на сѣдлѣ и съ сѣдломъ вмѣстѣ качаться и ползти на заднюю луку, что лишитъ его твердости баланса и всѣхъ способовъ крѣпко, натурально и легко держаться на лошади.»

Черезъ три недѣли похода командиръ, на дневкѣ въ м. Гагенау, потребовалъ присылки въ штабъ по одной лошади отъ каждаго эскадрона. Показавъ присланнымъ людямъ сѣдловку, онъ разослалъ правильно посѣдланныхъ лошадей обратно въ эскадроны, съ приказомъ впредь ни въ чемъ не отступать отъ образцовыхъ [25]).

[22]) Пр. по п. 21-го мая 1814 г. [23]) В. уч. арх. отд. II, дѣло 2346, №№ 1380, 1383. [24]) Тамъ-же, № 1436. [25]) Пр. по п. 7-го, 8-го, 11-го іюня 1814 г.

На каждомъ переходѣ Потаповъ смотрѣлъ какой либо эскадронъ и послѣ осмотра дѣлалъ замѣчанія въ приказѣ. «Усмотрѣно мною», писалъ онъ, «что люди кладутъ лишнее на сѣдло. Нужно внушать кавалерійскому солдату, что главный пунктъ его исправности—кормить и холить своего коня, чему нѣтъ препорціи. Чѣмъ чище и сытѣе, тѣмъ лучше. Мнѣ опытомъ извѣстно, что безъ прилежнаго смотрѣнья и взысканья, у солдата на сѣдлѣ всегда найдутся ветхія, ни къ чему негодныя вещи, непремѣнно всѣ ихъ уничтожить».

Какъ главное правило сохраненія лошади, Потаповъ предписалъ безъ крайней необходимости не мѣнять лошадей у нижнихъ чиновъ, а конно-егеря въ другой взводъ переводить всегда вмѣстѣ съ его лошадью [26]).

Французскій гв. конно-егерь Наполеоновской эпохи.

По рисунку Детайля. Изъ собранія Ѳ. Г. Козлянинова.

Постепенно, настойчивыми требованіями командира, налаживался внутренній порядокъ полка. Еще при расположеніи арміи на квартирахъ, во Франціи, тотчасъ по заключеніи мира, началось дезертирство. Съ выступленіемъ же въ походъ число бѣглецовъ увеличилось. За время съ 14-го по 25-е мая изъ легкой гвардейской кавалерійской дивизіи бѣжало 60 человѣкъ. Начальникъ главнаго штаба арміи генералъ-лейтенантъ Сабанѣевъ потребовалъ отъ генерала Чаликова принятія мѣръ къ прекращенію побѣговъ и поимкѣ бѣглецовъ [27]).

Не избѣжали общей участи и гвардейскіе конно-егеря. Чѣмъ ближе подвигался полкъ къ Россіи, тѣмъ чаще и чаще бѣжали нижніе чины. Бѣжалъ даже старшій вахмистръ, захвативъ съ собой коня «Француза» [28]). Въ штабъ арміи и мѣстнымъ властямъ тотчасъ сообщалось о бѣжавшихъ. Рапортуя о бѣглецѣ конно-егерѣ Степанѣ Домашѣ, полкъ сообщалъ его примѣты: «Ростъ 2 аршина $5^2/_8$ вершка, лицо смуглое, носъ умѣренный, говоритъ картаво, глаза каріе, волосы черные». Внизу рапорта поименованы снесенныя имъ вещи [29]).

Вѣроятно, муштровка мирнаго времени показалась тяжелой, а за долгіе годы походовъ солдаты успѣли отъ нея отвыкнуть. Однако тоска по родинѣ, неумѣнье устроиться на чужой сторонѣ брали свое и, призываемые манифестомъ Царя, большинство бѣглецовъ вернулось въ строй.

«Всякаго рода и званія военнымъ людямъ, крестьянамъ и прочимъ обывателямъ», говорилось въ манифестѣ, «отлучившимся изъ отечества и команды ихъ

26) Пр. по п. 13-го іюня, 7-го авг. 2-го окт. 1814 г. 27) В. уч. арх. отд. II, дѣло 2346, № 1393. 28) Мѣсячные рапорты полка за 1814 г. Моск. отд. арх. Гл. шт. Пр. по п. 7-го іюля 1814 г. До перехода границы бѣжало 64 человѣка, причемъ 9 изъ нихъ увели съ собой лошадей. 29) В. уч. арх. отд. II, дѣло 2301, № 1221.

самовольно, даруемъ прощеніе, буде пребывающіе въ Россіи возвратятся отъ сего числа въ теченіе года, а изъ иностранныхъ земель въ теченіе двухъ лѣтъ».

Едва стали конно-егеря по квартирамъ въ Старой Руссѣ, какъ бѣглецовъ явилось сразу 13 человѣкъ. Одинъ унтеръ-офицеръ привелъ обратно уведенную имъ лошадь, а о другой, принадлежавшей его товарищу, бѣжавшему вмѣстѣ съ нимъ, привезъ свидѣтельство на французскомъ языкѣ отъ начальника селенія, что она пала отъ воспаленія легкихъ. Въ силу манифеста всѣ вернувшіеся безъ всякаго наказанія послѣ приведенія къ присягѣ вновь были зачислены въ родной полкъ [30]).

Французскій армейскій конно-егерь
начала XIX столѣтія.

Изъ собранія
Ѳ. Г. Козлянинова.

1-го іюля на походѣ изъ Іены въ Наумбургъ долженъ былъ состояться Высочайшій смотръ гвардейской кавалеріи. Наканунѣ, на растахѣ въ Іенѣ, полкъ сталъ готовиться къ параду. Чистились всѣ мѣдныя и желѣзныя вещи; приводилась въ порядокъ людская и конская аммуниція, истрепавшаяся за походъ.

Представляясь первый разъ Царю, конно-егеря хотѣли заслужить «спасибо» своего Державнаго Основателя. Въ строй приказано было вывести по 14 рядовъ и по 12 унтеръ-офицеровъ въ эскадронѣ. Но Императоръ прослѣдовалъ въ Россію инкогнито, подъ фамиліей генерала Романова, и смотръ не состоялся [31]).

Отъ Мерзебурга колонна раздѣлилась на два эшелона. Легкая гвардейская кавалерійская дивизія выступила въ м. Галле 3-го іюля, а кирасирская должна была слѣдовать за нею въ двухъ переходахъ. 13-го іюля полкъ имѣлъ дневку въ Берлинѣ, а 24-го августа за синей полоской Нѣмана увидѣлъ родную землю [32]).

Послѣ сбора въ Таурогенѣ всей кавалеріи, по приказанію Императора, она была раздѣлена на двѣ колонны: одна должна была слѣдовать въ Петербургъ черезъ Ригу, Дерптъ и Нарву; другая, въ составъ которой входили и гвардейскіе конно-егеря,—на Якобштадтъ и Псковъ [33]).

Еще 29-го августа гвардейская кавалерійская дивизія получила званіе легкой гвардейской. Конно-егеря вошли въ составъ 2-й бригады, составляя второй полкъ ея [34]).

[30]) Исх. ж. п. 1815 г. № 432. Пр. по п. 6-го мая 1815 г. Ист. полка. М. Ковалевскаго. стр. 10. [31]) Пр. по п. 29-го, 30-го іюня 1814 г. В. уч. арх. отд. I, дѣло 347 А. [32]) Тамъ же. отд. II, дѣло 2346, №№ 1547, 1548. [33]) Въ составъ колонны входили полки: л.-гв. Кирасирскій, Лейбъ-Кирасирскій Ея Величества, л.-гв. Конно-Егерскій, Гусарскій и Казачій. В. уч. арх. отд. I, дѣло 355, № 1832. [34]) 1-я бриг.: л.-гв. Драгунскій, л.-гв. Гусарскій; 2-я бриг.: л.-гв. Уланскій, л.-гв. Конно-Егерскій, л.-гв. Казачій. Въ 1819 году, 7-го фев., л.-гв. Гусарскій полкъ переведенъ въ 2-ю бригаду, а на его мѣсто въ 1-ю бригаду назначенъ л.-гв. Уланскій полкъ. «Ист. Улан. Ея Величества п.». Бобровскій. т. I, стр. 267. Пр. по п. 20-го фев. 1819 г. Пр. по гв. корп. 7-го фев. 1819 г. № 33.

До перехода границы полкъ не имѣлъ никакихъ недоразумѣній съ жителями, зато въ Россіи обыватели чуть не ежедневно жаловались командиру. Получивъ въ Якобштадтѣ жалобу на неуплату денегъ за хлѣбъ и мясо, Потаповъ порекомендовалъ эскадроннымъ командирамъ сейчасъ же «прекратить непозволительные поступки». «Всякое своеволіе подчиненнаго», писалъ онъ, «есть доказательство слабаго начальника». «Основаніе военнаго ремесла—повиновеніе, и кто не умѣетъ заставить подчиненныхъ себѣ повиноваться, не можетъ командовать никакой военной частью» [35]).

30-го сентября колонна дошла до Пскова и конно-егеря свернули на Старорусскій трактъ.

14-го октября, имѣя на киверахъ, на мѣстѣ репейковъ, зеленыя вѣтки, полкъ парадомъ вошелъ въ Старую Руссу. На слѣдующій день эскадроны выступили въ уѣздъ на назначенныя имъ квартиры:

Лейбъ-эскадронъ въ волость Воскресенскую, эскадронный дворъ—с. Черенчицы;

Второй—въ волость Порожицко-Словятинскую, эскадронный дворъ—с. Городцы;

Третій—въ волость Потдарско-Коломенскую, эскадронный дворъ—с. Соколье;

Четвертый—въ волость Нижне-Коломенскую, эскадронный дворъ—с. Головенька.

Подробности расположенія эскадроновъ были предоставлены усмотрѣнію ихъ командировъ; совѣтовалось только не отдѣлять взводовъ отъ эскадроннаго двора (штаба) далѣе пяти верстъ.

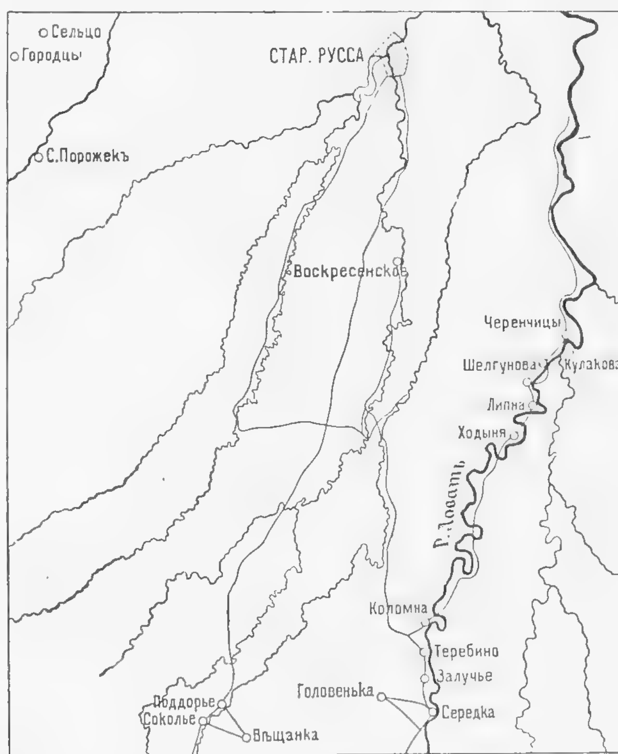

Схема расположенія 4-хъ эскадроновъ л.-гв. Конно-Егерскаго полка въ Старой Руссѣ и окрестныхъ деревняхъ.

Масштабъ 15 врс. въ 1 дюймѣ.

Лошадей расковали. Проѣздку предписано было дѣлать сначала черезъ день, затѣмъ черезъ два и наконецъ черезъ три [36]).

Еще во Франціи, приказомъ главнокомандующаго, было объявлено, что побѣдоносныя войска Е. И. В. имѣютъ право на отдыхъ. По приходѣ въ Россію предписывалось свободное расположеніе и легкія ученія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, при-

[35]) Пр. по п. 15-го сент. 1814 г. [36]) Пр. по п. 13-го, 14-го окт. 1814 г. Исх. ж. п. 1814 г. № 230.

казано было неослабно слѣдить за дисциплиной, «дабы отдыхъ, отъ трудовъ предоставляемый, не производилъ отнюдь вредныхъ плодовъ праздности» [37]).

Еще въ то время, какъ конно-егеря только приближались къ границамъ Россіи, генералъ-инспекторомъ кавалеріи Великимъ Княземъ Константиномъ Павловичемъ принимались всѣ мѣры для доведенія полка до штатнаго состава.

Типъ гусара 1814 г.

Изъ собранія Ѳ. Г. Козлянинова.

Генералу-отъ-кавалеріи Кологривову было сообщено, что конно-егерямъ не хватаетъ 68 унт.-офицеровъ, 13 трубачей, 756 рядовыхъ и 700 лошадей. «Его Величеству», писалъ Цесаревичъ, «угодно было повелѣть, чтобы вы немедленно распорядились выборкой недостающаго числа людей и лошадей въ л.-гв. Конно-Егерскомъ полку. Выбирайте самыхъ наилучшихъ изъ всѣхъ резервныхъ армейскихъ эскадроновъ, у васъ послѣдне-сформированныхъ. Составивъ резервъ для гвардейскихъ конно-егерей, поручите формированіе онаго, по выбору вашему, отличнѣйшимъ офицерамъ. Насчетъ полнаго обмундированія и снабженія резерва людской и конской аммуниціей будетъ сдѣлано распоряженіе господиномъ управляющимъ военнымъ министерствомъ».

Князь Горчаковъ [38]) предписалъ генералъ-кригсъ-коммисару скорѣе отпустить генералу Кологривову мундирныя и аммуничныя вещи для резерва гвардейскихъ конно-егерей; сабли и пистолеты въ достаточномъ количествѣ уже имѣлись у генерала Кологривова. Изготовленные въ Петербургѣ образцы обмундированія были представлены Великому Князю. Однако, черезъ недѣлю всѣ эти распоряженія были отмѣнены, такъ какъ сформированіе резерва было рѣшено производить не въ Брестъ-Литовскѣ, а въ постоянной стоянкѣ полка—Старой Руссѣ. Въ концѣ августа генералъ Кологривовъ донесъ Цесаревичу о выступленіи двухъ партій укомплектованія конно-егерей. Всего выступило изъ Брестъ-Литовска, подъ командой л.-гв. Драгунскаго [39]) полка капитана Прошинскаго и Волынскаго уланскаго полка подполковника Огарева, 27 унт.-офицеровъ, 3 музыканта, 204 старыхъ солдатъ, 398 рекрутъ и 233 лошади.

Чтобы развернуть полкъ въ семь эскадроновъ, все же не хватало 41 унт.-офицер. 10 музыкантовъ, 154 рядовыхъ и 467 лошадей. Для выбора людей и лошадей изъ арміи, по Высочайшему повелѣнію, командированъ былъ капитанъ Лазичъ и въ помощь ему штабсъ-капитаны Линденеръ и Остроградскій;

[37]) В. уч. арх. отд. II, дѣло 2345, № 426. [38]) Управляющій Военнымъ министерствомъ. [39]) Нынѣ л.-гв. Конно-Гренадерскій п. Партіи эти отправлены 28-го авг. и 6-го сент. 1814 г.

офицеры эти уѣхали еще съ похода 13-го октября. По распоряженію князя Горчакова, были остановлены партіи лошадей, слѣдующія въ кавалерійскіе резервы; при этихъ же партіяхъ находились и рекруты, назначенные для продолженія службы въ кавалеріи. Военный министръ указалъ маіору Лазичу, гдѣ находятся эти партіи, и далъ открытый листъ къ ихъ начальникамъ. «Такимъ образомъ можно будетъ выбрать», доносилъ генералъ Кологривовъ Цесаревичу, «такихъ людей и лошадей, которые дѣйствительно сдѣлаютъ красу полка» [40]).

Черезъ два мѣсяца послѣ окончанія похода, въ концѣ декабря, дивизіонный начальникъ генералъ-адъютантъ Васильчиковъ произвелъ конно-егерямъ смотръ. Полкъ осматривался по деревнямъ въ своемъ расположеніи, для чего эскадроны собирались въ одну изъ деревень.

Выправка конно-егерей первыхъ трехъ эскадроновъ найдена была изрядной; содержаніе лошадей хорошимъ, а въ лейбъ-эскадронѣ даже отличнымъ. Только четвертый эскадронъ оказался не въ порядкѣ: люди неопрятно одѣтыми, невыправленными, лошади дурно содержанными и наполовину худыми. На выводкѣ командующій эскадрономъ капитанъ Клотъ хромоту нѣсколькихъ лошадей объяснилъ гонкой на почтѣ. Недовольный объясненіемъ, Потаповъ указалъ ему, что егерь на почтѣ болѣе семи дней не стоитъ; «если даже онъ и сдѣлаетъ въ день 20 верстъ, то, при хорошемъ присмотрѣ и кормѣ, бережной ѣздѣ шагомъ (чего болѣе и не требуется) и достаточномъ наставленіи отъ командира эскадрона, лошадь ни похудѣть, ни испортиться не можетъ. Походомъ нѣсколько мѣсяцевъ сряду лошадь дѣлаетъ по 30—40 верстъ, но у хорошаго хозяина», ядовито заканчиваетъ онъ приказъ, «не только не худѣетъ, но даже поправляется». Объявивъ благодарность полковнику Розенбауму, подполковнику Задонскому и маіору Парфацкому, Васильчиковъ сдѣлалъ замѣчаніе командиру 4-го эскадрона маіору Олферьеву и командовавшему въ его отсутствіе капитану Клоту.

Типъ конно-егеря 1814 г.

По рис. Киля. Изъ музея полка.

Смотромъ закончился отдыхъ конно-егерей. Еще въ мѣсячномъ рапортѣ къ 1-му іюню Потаповъ доносилъ, что въ Парижѣ принята только часть мундирныхъ и аммуничныхъ вещей, слѣдующій на обученіе порохъ и свинецъ не полученъ, всѣ состоящіе въ полку карабины, сабли и пистолеты къ дальнѣйшему употребленію не годны.

[40]) Моск. отд. арх. Гл. Шт. Опись 161а, св. 14, дѣло 91. Пр. по п. 12-го окт. 1814 г.

Сейчасъ же послѣ Рождества начались командировки офицеровъ по дѣламъ полкового хозяйства. Поручикъ Сабуровъ уѣхалъ закупать офицерскихъ лошадей въ Тамбовскую губернію; поручикъ Березниковъ — принимать въ Петербургѣ карабины. Тогда же были командированы штабсъ-капитанъ Горсткинъ въ Тулу для подряда на разные предметы обмундированія и поручикъ Баркъ-Петровскій въ Витебскую губернію за подъемными лошадьми [41]). 31-го декабря 1814 года прибыли на укомплектованіе полка нижніе чины, выбранные генераломъ-отъ-кавалеріи Кологривовымъ. Путь отъ Брестъ-Литовска до Старой Руссы, 1068 верстъ, былъ сдѣланъ въ 73 дня [42]). По осмотрѣ этихъ людей генералъ-адъютантъ Васильчиковъ призналъ способными къ службѣ 26 унт.-офицеровъ, 3 трубачей и 578 рядовыхъ [43]). Изъ 221 лошади принято въ полкъ 174.

Въ тотъ же день были сформированы 3 новыхъ эскадрона. Командирами ихъ были назначены: въ пятомъ—капитанъ Зеленскій-Добычевскій, въ шестомъ—капитанъ баронъ фонъ-Торнау и въ седьмомъ, запасномъ—капитанъ Петровскій.

Послѣ уравненія нижнихъ чиновъ въ эскадронахъ составъ ихъ получился слѣдующій:

	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Трубачей.	Рядовыхъ.	Нестроевыхъ.	Лошадей: Строевыхъ.	Лошадей: Подъемныхъ.
1-й эскадронъ	2	12	15	3	149	4	126	60
2-й эскадронъ	1	7	15	2	149	—	125	—
3-й эскадронъ	1	7	12	2	151	—	125	—
4-й эскадронъ	1	7	15	2	148	—	125	—
5-й эскадронъ	1	8	9[44])	1	150	—	125	—
6-й эскадронъ	1	7	9[44])	2	150	—	125	—
Итого	7	48	75	12	897	4	751	60
7-й запасный	—	7	8	—	150	—	—	—
Всего	7	55	83	12	1047	4	751	60

Тогда какъ по штату полагалось: унт.-офицеровъ 126, трубачей 22, рядовыхъ 1260, лошадей 1254.

Рапортомъ 1-го января 1815 года было донесено Его Императорскому Высочеству Цесаревичу, генералъ-инспектору всей кавалеріи, о переформированіи

[41]) Пр. по п. 14-го, 23-го, 29-го дек. 1814 г. Моск. отд. арх. Гл. Шт. Мѣс. рап. п. за 1814 г. [42]) Изъ нихъ 24 дневки. [43]) Найдены неспособными: 1 унт.-оф. и 52 рядов. [44]) Изъ нихъ три юнкера: Изюмскаго гус. п. Иванъ Бостельманъ въ 5 эскадр. и Московскаго казач. п. Николай и Алексѣй Корсаковы въ 6 эскадр. Всѣ три въ 1816 году произведены въ офицеры въ полкъ.

Генералъ-адъютантъ Цесаревичъ и Великій князь
Константинъ Павловичъ.

Изъ исторіи Государевой свиты.

полка въ семь эскадроновъ [45]) (см. приложеніе № 6). Отсутствіе лошадей мѣшало занятіямъ, и, по приказанію Великаго Князя, въ 7-й эскадронъ были зачислены даже тѣ 47 лошадей, которыхъ раньше признали совершенно негодными къ кавалерійской службѣ.

Съ прибытіемъ выбранныхъ маіоромъ Лазичемъ 238 рекрутъ эскадроны достигли полнаго состава людей [46]).

Музыкантовъ повелѣно было имѣть двадцать пять человѣкъ, одинаково съ прочими гвардейскими кавалерійскими полками; недостающихъ трубачей, по повелѣнію Цесаревича, перевели изъ учебнаго кавалерійскаго эскадрона.

[45]) Моск. Отд. арх. Гл. Шт. Опись 161а, св. 14, дѣло 91. Пр. по п. 31-го дек. 1814 г. Исх. ж. п. 1815 г. № 10.
[46]) Имъ же выбраны въ Курскѣ и въ резервахъ въ Брестъ-Литовскѣ и Несвижѣ 86 лошадей.

По прибытіи команды музыкантовъ, переведенныхъ изъ учебнаго гренадерскаго баталіона, ихъ тотчасъ послали въ С.-Петербургъ для усовершенствованія въ музыкѣ.

11-го іюня пришли, наконецъ, давно жданныя лошади, и формированіе полка согласно съ штатомъ можно было считать законченнымъ [47]). Изъ прибывшихъ ремонтовъ 216 лошадей были приведены изъ государственныхъ заводовъ. Не только эскадроны, но даже взводы запрещено было подбирать по мастямъ; приказано было смѣшивать темныхъ лошадей со свѣтлыми. Изъ полковой описи видно, что въ полку имѣлись лошади чуть не всѣхъ мастей и отмастковъ. Составъ лошадей былъ различенъ. Въ краткихъ атестатахъ лошадей, въ графѣ о происхожденіи читаемъ: «отъ Датскихъ, отъ Нѣмецкихъ, отъ Англійскихъ, отъ Мекленбургскихъ, отъ Персидскихъ, отъ Турецкихъ, отъ Гишпанскихъ, отъ Горскихъ». Послѣднихъ было много и всѣ не выше двухъ вершковъ. Ростъ всѣхъ вообще лошадей колебался отъ безъ вершковъ до трехъ [48]).

Къ 15-му января были потребованы въ штабъ полка въ Старую Руссу по 1 офицеру, 1 унт.-офицеру и по 5 рядовыхъ отъ эскадрона, для показанія имъ правилъ посадки и ѣзды; людей было приказано выбрать «расторопныхъ», а лошадей «безъ капризовъ». Разославъ затѣмъ инструкторовъ обратно въ эскадроны, командиръ полка приказалъ начать одиночную ѣзду. Все обученіе ѣздѣ производилось на кордѣ. Каждый человѣкъ долженъ былъ ѣздить и каждая лошадь быть подъ сѣдломъ черезъ два дня въ третій. Въ инструкціи эскадроннымъ командирамъ совѣтовалось: «пріучать рекрутъ ко всему съ терпѣніемъ» и постоянно внушать солдатамъ, что «сытость и хорошее содержаніе лошади, умѣнье ѣздить, сѣдлать и вьючить есть настоящее ремесло кавалериста» [49]).

Раскинутое болѣе чѣмъ на сто верстъ, расположеніе полка было неудобно; сообщенію между эскадронами и даже взводами мѣшали рѣки: взводы лейбъ-эскадрона, стоявшіе въ Черенчицахъ и Кулаковѣ, Воскресенской волости, сообщались на паромѣ. Все, что только можно было выгодно занять въ Старорусскомъ уѣздѣ, было занято, и въ апрѣлѣ мѣсяцѣ Потаповъ обратился къ губернатору за разрѣшеніемъ занять с. Подгощи, Новгородскаго уѣзда.

Изъ семи эскадроновъ полка, только одинъ, стоявшій въ Старой Руссѣ, пользовался манежемъ. Четыре были расположены относительно удобно, въ казенныхъ конюшняхъ въ уѣздѣ, а два разбросаны по деревнямъ. Конюшни, хотя и хорошо построенныя, были малы, а отсутствіе манежей при большихъ морозахъ мѣшало обученію, почему, письмомъ новгородскому вице-губернатору Муравьеву, Потаповъ просилъ о постройкѣ хотя бы самыхъ малыхъ манежей при каждомъ эскадронѣ [50]).

[47]) Пр. по п. 11-го фев. 31-го мар. 11-го іюня, 1-го авг. 1815 г. Моск. отд. арх. Гл. Шт. Опись 161а, св. 14, дѣло 91. [48]) Пр. по п. 1-го іюля 1815 г. Опись лошадей 1815 г. [49]) Пр. по п. 15-го янв. 12-го фев. 1815 г. [50]) Исх. ж. п. 1815 г. №№ 311, 330.

21-го марта 1815 года Цесаревичемъ Константиномъ Павловичемъ были утверждены эскадронные командиры, а эскадроны приказано именовать по фамиліямъ командировъ. Эскадроны стали называться: первый, какъ и раньше—Лейбъ-эскадронъ (командиръ маіоръ Парфацкій), второй—подполковника Задонскаго, третій—полковника Розенбаума, четвертый—маіора Олферьева, пятый—маіора Лазича, шестой (командирскій) генералъ-маіора Потапова, командиръ капитанъ баронъ фонъ-Торнау, и седьмой — запаснымъ (командиръ маіоръ Бедряга I-й). Полковымъ адъютантомъ былъ утвержденъ штабсъ-капитанъ Десофплянъ, а адъютантомъ командира полка—прапорщикъ Борщевъ [51]).

Императоръ Наполеонъ I.

Изъ собранія Ѳ. Г. Козлянинова.

Въ серединѣ марта Васильчиковъ вновь сдѣлалъ смотръ полку, на этотъ разъ уже въ семи эскадронномъ составѣ. Получивъ благодарность дивизіоннаго начальника за прекрасное состояніе полка, Потаповъ объявилъ свою признательность всѣмъ офицерамъ. «Труды и отличное соревнованье къ службѣ Его Императорскаго Величества», писалъ онъ, «основываютъ прочный фундаментъ и репутацію всѣхъ сочленовъ полка. Я увѣренъ, что продолженіемъ таковаго усердія, въ скоромъ времени конно-егеря точно достигнутъ не только до совершенства, но до блистательнѣйшаго положенія, и тогда каждый изъ насъ оправдаетъ себя предъ лицемъ Государя Императора» [52]).

Едва сформированному полку чуть не пришлось принять участіе въ новой борьбѣ съ Наполеономъ.

Возвращеніе послѣдняго во Францію вызвало мобилизацію гвардейскаго корпуса, и 27-го апрѣля гвардіи было приказано готовиться къ походу; дивизіонное дежурство потребовало свѣдѣній о состояніи и расположеніи полка. Выступленіе должно было состояться въ серединѣ іюля. Командиръ донесъ управляющему военнымъ министерствомъ, что ранѣе августа полкъ выступить въ походъ не можетъ: «Обмундированы вполнѣ только $4^{1}/_{2}$ эскадрона, остальные имѣютъ только куртки, панталоны и рейтузы. Плащей и чемодановъ строить

[51]) Пр. по п. 1-го апр. 1815 г. Исх. ж. п. 1815 г. № 155. [52]) Пр. по п. 25-го мар. 1815 г.

не начинали. Сѣдла только дѣлаются. Принятыя въ полкъ 246 лошадей, едва начинаютъ привыкать къ всаднику». Конно-егерямъ приказано было поспѣшить, но во вниманіе къ различнымъ затрудненіямъ, выступленіе было назначено на 1 августа, когда должна была быть закончена постройка послѣднихъ 200 сѣделъ [53]).

Дѣлая распоряженія по случаю предстоящаго похода, командиръ вновь подтвердилъ свое первое требованіе—не имѣть на сѣдлахъ ничего лишняго. «Какихъ бы мнѣ трудовъ и жесточайшихъ взысканій не стоило, непремѣнно уничтожу въ полку сію вреднѣйшую для кавалерійской службы заразу», писалъ генералъ Потаповъ. Въ приказѣ были поименованы всѣ вещи, положенныя солдату, и указанъ порядокъ ихъ укладки. «Сбереженіе людей и лошадей на походѣ», читаемъ далѣе въ приказѣ, «докажетъ усердіе къ службѣ Государя Императора, знаніе и способность начальника» [54]) (см. приложенія №№ 7 и 8). Въ концѣ іюля былъ полученъ маршрутъ до Вильны. Въ селеніи Порожекъ, куда долженъ былъ собраться весь полкъ, потребованы 100 подводъ, для подъема полковыхъ тягостей. Исправнику Старорусскаго уѣзда предложено было осмотрѣть мосты и дороги.

Всего въ походъ въ каждомъ изъ шести дѣйствующихъ эскадроновъ было назначено конными: 16 унт.-офицеровъ, 160 рядовыхъ, 3 трубача; пѣшими: 1 унт.-офицеръ, 4 артельщика и 8 рядовыхъ, на эскадронъ; всего 192.

Все было готово къ походу, когда, наканунѣ выступленія, пришла эстафета князя Горчакова: «Лейбъ-Гвардіи Конно-Егерскій полкъ походомъ остановить» [55]). Пораженіе Наполеона при Ватерлоо 18-го іюня и появленіе союзниковъ вторично подъ стѣнами Парижа закончило войну; надобности въ гвардіи не было и гвардейскій корпусъ, дошедшій до Вильны, получилъ приказаніе идти обратно по своимъ квартирамъ [56]).

Въ концѣ августа полкъ былъ собранъ на шесть недѣль въ Старую Руссу, для совмѣстнаго обученія. Три эскадрона стали въ самомъ городѣ, а три въ ближайшихъ селеніяхъ; запасный эскадронъ изъ Старой Руссы перешелъ въ уѣздъ. Старая Русса того времени не отличалась спокойствіемъ. Въ письмѣ къ городничему Толстому Потаповъ жаловался на шумъ и буйство въ городѣ, особенно по ночамъ и просилъ принять мѣры къ «отвращенію вредныхъ безпорядковъ и могущихъ случиться насчастій». «По улицамъ», писалъ онъ, «невозможно ходить, такъ какъ жители стрѣляютъ пулями, что вовсе противно законамъ общаго порядка и спокойствія». Городская гауптвахта была занята карауломъ конно-егерей и въ инструкціи караульному офицеру приказано было «высылать патрули и всѣхъ нарушителей спокойствія брать подъ стражу» [57]) (см. приложеніе № 9).

[53]) Шильдеръ. Императоръ Александръ Первый. т. III, стр. 312. Пр. по п. 12-го іюля 1815 г. Исх. ж. п. 1815 г. №№ 509, 558, 616. [54]) Пр. по п. 1-го іюля 1815 г. [55]) Пр. по п. 31-го іюля 1815 г. Исх. ж. п. 1815 г., №№ 677, 682. [56]) Шильдеръ. Императоръ Александръ Первый. т. III, стр. 312. [57]) Пр. по п. 17-го авг. 1815 г. Исх. ж. п. 1815 г. № 778.

3-го сентября всѣ офицеры полка были собраны на квартирѣ Потапова къ $7^1/_2$ часамъ утра, для представленія дивизіонному начальнику. Въ тотъ же день Васильчиковъ произвелъ въ манежѣ ѣзду всѣмъ оберъ-офицерамъ, а 4-го—сдѣлалъ полку ученіе. Осмотрѣвъ конно-егерей и поблагодаривъ за полный порядокъ, генералъ-адъютантъ Васильчиковъ приказалъ подобрать эскадроны по мастямъ. Черезъ недѣлю, къ 13 сентября, переформированіе полка было закончено. Масть эскадроновъ стала слѣдующей: Лейбъ-эскадронъ—гнѣдой, подполковника Задонскаго—рыжій, полковника Розенбаума—сѣрый, маіора Лазича—свѣтлыхъ мастей, разношерстный (буланыя, соловыя, чубарыя, чалыя), маіора Олферьева—темныхъ мастей, разношерстный, командирскій — вороной; кромѣ того, эскадроны помѣнялись номерами: эскадронъ Лазича сталъ 4-мъ, а Олферьева 5-мъ, для болѣе постепеннаго перехода отъ сѣрыхъ къ воронымъ. Но запрещеніе подбирать взводы по шерстямъ осталось и въ эскадронѣ долженъ былъ только строго соблюдаться ранжиръ.

Эскадроннымъ командирамъ приказано было уравнять тѣла вновь доставшихся имъ лошадей и обратить особое вниманіе на ковку, чтобы «подъ надзоромъ вольнаго мастера всѣ лошади кованы были совершенно хорошо» [58]).

Съ середины сентября начались ученія эскадронныя и по дивизіонно. Въ случаѣ дождя ученіе иногда отмѣнялось. 13-го октября первый разъ было конное ученіе всему полку: тремъ эскадронамъ утромъ и тремъ послѣ обѣда.

Черезъ мѣсяцъ эскадроны разошлись по деревнямъ, кромѣ 7-го запаснаго эскадрона, оставленнаго при штабѣ [59]).

Не разъ жаловался Потаповъ на неудобства расположенія полка. Большія разстоянія и полное бездорожье весной и осенью совершенно отрѣзали эскадроны отъ сообщенія со штабомъ; да и расположеніе штаба было неудобно. Капитанъ Львовъ былъ посланъ командиромъ полка къ новгородскому губернатору заявить о неисправностяхъ. Вотъ что писалъ Потаповъ: «Манежъ малъ, нѣтъ средствъ ѣздить; если его такъ оставить, тогда все равно, хотя бы его и не было. Конюшни всѣ требуютъ починки; въ лазаретѣ главныя стѣны и потолки перекосило и они угрожаютъ паденіемъ. Кромѣ того, стѣны сдѣланы изъ столь тонкаго лѣса, что въ большіе морозы промерзаютъ». Таковы были только что приведенныя въ порядокъ городскія зданія. Можно себѣ представить, каково было стоять въ уѣздѣ!

Какъ слѣдствіе жалобъ, или въ измѣненіе дислокаціи, 20-го октября Потаповъ получилъ Высочайшее повелѣніе выступить съ полкомъ изъ Старой Руссы въ Новгородъ. Такъ какъ разстояніе нѣкоторыхъ эскадроновъ отъ штаба было до 70 верстъ, то только что распущенные эскадроны не могли быть собраны ранѣе 25-го, о чемъ командиръ и донесъ князю Горчакову. Эскадроны: Лейбъ,

[58]) Пр. по п. 2-го, 3-го, 5-го, 13-го, 15-го сент. 1815 г.

[59]) Пр. по п. 28-го сент. 12-го, 14-го окт. 1815 г.

Розенбаума, Олферьева и Командирскій должны были, по приказанію Потапова, самыми малыми переходами прибыть къ 25-му въ Старую Руссу; эскадроны Лазича и Задонскаго присоединялись на походѣ [60]).

Старорусское городское общество съ сожалѣніемъ проводило конно-егерей. Еще въ 14-мъ году, узнавъ о приходѣ полка, городъ на собственный счетъ привелъ въ порядокъ всѣ конюшни, манежъ и лазаретъ безъ малѣйшей платы отъ казны. Въ пользу нижнихъ чиновъ л.-гв. Конно-Егерскаго полка, возвратившихся изъ заграничнаго похода, обывателями было пожертвовано 2300 рублей, розданныхъ въ артель эскадроновъ. Сообщая губернатору о переходѣ полка, Потаповъ предполагалъ помѣстить въ городѣ учебную и музыкантскую команды, людской и конскій лазареты, одинъ эскадронъ и всѣхъ нестроевыхъ. Для каждаго изъ эскадроновъ, квартирующихъ въ уѣздѣ, требовался отводъ помѣщеній для 1-го шт.-офицера, семи об.-офицеровъ и 201 нижняго чина, конюшень на 180 лошадей [61]).

Задержанный на переправахъ разлитіемъ рѣкъ, полкъ прибылъ въ Новгородъ только 7-го ноября; разстояніе въ 125 верстъ отъ Старой Руссы до Новгорода онъ шелъ восемь дней [62]). Размѣщеніе на новыхъ квартирахъ оказалось хуже прежняго и повлекло за собой массу недоразумѣній и переписки. Господскіе мужики говорили, что у нихъ стоять нельзя, такъ какъ кавалерія у нихъ никогда не стояла, и разсылали во всѣ стороны жалобы. «Что крестьяне господскіе», писалъ Потаповъ одному эскадронному командиру, «это все равно, что у нихъ кавалерія никогда не стояла, тѣмъ лучше, вѣрно, мужички зажиточные и, если нижніе чины не будутъ самовольничать, то, навѣрное, будутъ хорошо кормлены».

Отвѣчая губернатору на запросъ о причинахъ недовольства крестьянъ командиръ сообщалъ, что «мужики въ жалобахъ вдесятеро прибавляютъ и лгутъ, будучи избалованы и надѣясь сими способами избавиться отъ постоя. Невозможно, чтобы конно-егеря прорубили двери; вѣрно, онѣ были такъ малы, что нельзя было провесть лошадь. Окна прибавили, чтобъ было свѣтлѣе, а не ощупью кормить, чистить и сѣдлать лошадей. Строевую лошадь нельзя ставить на мужичьемъ дворѣ, вмѣстѣ съ скотомъ, по колѣно въ грязи. Крыши вездѣ текутъ. Стѣны продуваетъ насквозь».

«Отвѣтственность за содержанье Государевыхъ строевыхъ лошадей велика и столь соединена съ честью моей, что скорѣе рѣшусь я отвѣчать самому Государю Императору за занятіе мужичьихъ хлѣвовъ, нежели переморить лошадей», энергично заканчиваетъ письмо Потаповъ. Управляющему удѣльнымъ имѣніемъ

---

[60]) Исх. ж. п. 1815 г. №№ 744, 886, 892. Пр. по п. 20-го окт. 1815 г. [61]) Исх. ж. п. 1815 г. №№ 302, 895, 1064. Пр. по п. 27-го дек. 1815 г. [62]) 29-го окт. Ст. Русса—Какилева; 30-го окт. Коростыня; 31-го окт. растахъ; 1-го нояб. Подгощи; 2-го нояб. Мшага; 3-го нояб. растахъ; 4-го нояб. Минюши; 5-го нояб. Сутоки; 6-го нояб. растахъ; 7-го нояб. Новгородъ. Всего 125 верстъ.

на запросъ: почему эскадронъ конно-егерей расположился въ Бурегскомъ приказѣ, было отвѣчено, что «Государь Императоръ приказать изволилъ л.-гв. Конно-Егерскій полкъ расположить въ Новгородѣ и его уѣздѣ, почему и въ Бурегскомъ приказѣ поставленъ одинъ эскадронъ» [63]).

Признавая нѣкоторыя жалобы обывателей справедливыми, Потаповъ въ письмахъ эскадроннымъ командирамъ требовалъ запрещенія всякаго самовольства всѣхъ чиновъ, начиная со старшихъ офицеровъ: «За самомалѣйшее послаб-

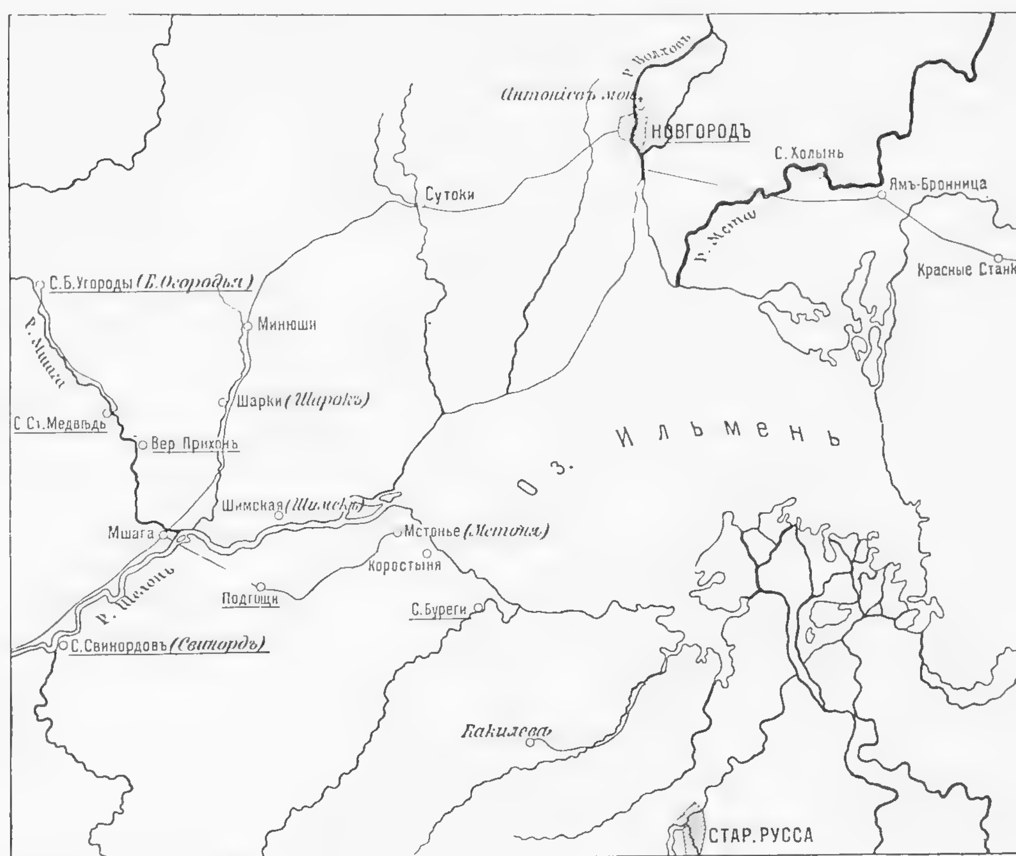

Схема расположенія 7 эскадроновъ л.-гв. Конно-Егерскаго полка въ Новгородѣ и окрестныхъ деревняхъ.

Масштабъ 15 врс. въ 1 дюймѣ.

леніе взыщу съ эскадроннаго командира», писалъ онъ. «Особенно обратить вниманіе на унт.-офицеровъ, которые при всякомъ порученіи пользуются случаемъ мстить обывателямъ за свои прихоти разными гнусными прижимками. Когда же съ нихъ за то взыскиваютъ, то они оправдываются желаніемъ въ точности исполнить приказаніе, и ежели эскадронный командиръ слабъ, успѣваютъ увѣрить его, какъ хотятъ» [64]).

Несмотря на усиленныя требованія, квартиры отводились туго; мечты о размѣщеніи въ городѣ лазарета на 75 кроватей пришлось бросить; даже тру-

[63]) Пр. по п. 6-го нояб. 1815 г. Исх. ж. п. 1815 г. №№ 940, 942, 951. [64]) Тамъ же. № 941. Пр. по п 1-го нояб. 1815 г.

бачи и учебная команда, подъ общимъ начальствомъ шт.-капитана Остроградскаго, были выведены изъ города въ Медвѣдскую волость. Въ Новгородѣ остался только штабъ и 7-й эскадронъ [65]), да въ Антоніевомъ монастырѣ—лазаретъ на 25 кроватей; прочіе эскадроны расположились въ Новгородскомъ уѣздѣ: Лейбъ—въ селѣ Старомъ Медвѣдѣ; подполковника Задонскаго—въ селеніи Большихъ Огородьяхъ; полковника Розенбаума—въ селеніи Подгощахъ; маіора Лазича—въ селеніи Бурегскомъ приказѣ; подполковника Олферьева—въ селѣ Свинордахъ; Командирскій—въ селѣ Прихонѣ; отдѣленіе лазарета въ селѣ Шаркахъ, тамъ же и ветеринарный лазаретъ [66]). Новгородскій лазаретъ вскорѣ былъ переведенъ изъ Антоніева монастыря въ вице-губернаторскій домъ, съ условіемъ, что съ наступленіемъ весны домъ будетъ приведенъ въ порядокъ. Всѣ эскадроны были связаны со штабомъ почтой. Старшій на посту, чаще всего юнкеръ, получалъ особую инструкцію, гдѣ были перечислены всѣ его обязанности. «Самомалѣйшая неисправность въ содержаніи людей и лошадей», гласилъ третій пунктъ инструкціи, «будетъ строжайше наказана. Сверхъ того его превосходительство оставитъ такого юнкера въ замѣчаніи—неспособнымъ къ какому-либо порученію» [67]) (см. приложеніе № 10).

16-го декабря 1815 года вышелъ указъ объ убавленіи въ кавалерійскихъ полкахъ по 4 ряда во взводѣ до 15-го апрѣля 1817 года. Фуражъ сохранялся на полное число рядовъ, кромѣ времени, установленнаго для травяного и подножнаго корма. Мѣра эта была вызвана желаніемъ дать средства на лучшее устройство полкового хозяйства и покупку лучшаго ремонта. На лагерное время, съ 15-го апрѣля по 15 октября 1816 года, полкамъ приказано было имѣть полное число лошадей (20 рядовъ во взводѣ); тогда же повелѣно было имѣть трубачей всегда на сѣрыхъ лошадяхъ. На дивизіонныхъ и бригадныхъ начальниковъ и командировъ полковъ возложена отвѣтственность, чтобы «полки имѣли наилучшихъ и статныхъ лошадей» [68]).

Недовольный размѣщеніемъ полка, Потаповъ не переставалъ хлопотать въ Петербургѣ, и заботы его увѣнчались успѣхомъ. По Высочайшему повелѣнію было приказано построить л.-гв. Конно-Егерскому полку въ Новгородѣ казармы и конюшни на два эскадрона. Императору Александру I-му угодно было самому указать на новгородскомъ планѣ, на Софійской сторонѣ, мѣста для постройки казармъ, манежа и конюшенъ для двухъ эскадроновъ конно-егерей. Въ февралѣ уже состоялись торги на поставку матеріаловъ и строителемъ былъ назначенъ

[65]) По рапорту къ и. д. Новгор. коменданта маіору Глазову, въ Новгородѣ къ 12-му ноября 1815 г., конно-егерей квартировало: шт.-оф. 2, об.-оф. 10, унт.-оф. 19, ряд. 152, нестроев. оф. 2, ниж. чин. 97, больныхъ 20. Лошадей запаснаго эскадрона 39 и подъемныхъ 50. [66]) Исх. ж. п. 1815 г. №№ 969, 970. 1816 г. № 161. [67]) Тамъ же. №№ 935, 1062. [68]) Св. Зак. Росс. Имп. т. XXXIII, п. 26026. 29-го сентября 1817 г. вновь приказано на время зимы, съ 1-го ноября 1817 г. по 1-ое мая 1818 г. уменьшить число лошадей въ полку на 140, къ 1-му же мая, быть опять въ комплектѣ. Вслѣдъ затѣмъ дѣйствіе этого приказа продлено до 1-го мая 1819 года. Пр. по п. 1 окт. 1818 г.

губернскій архитекторъ Дмитріевъ [69]); постройкой торопились; архитектору было предписано никуда не отлучаться изъ города до пріѣзда генералъ-адъютанта Васильчикова, который долженъ былъ утвердить цѣны на поставку лѣса; для скорѣйшей постройки англійскій купецъ Гленъ доставилъ готовыя доски, получивъ взамѣнъ право вырубить въ казенныхъ лѣсныхъ дачахъ шесть тысячъ бревенъ. Поручикъ Томиловскій вмѣстѣ съ архитекторомъ отправился въ казенныя лѣсныя дачи наблюдать за рубкой и сплавомъ лѣса. «Ревность и усердіе ваши, на опытѣ доказанныя, удостовѣряютъ полкъ, что и въ данномъ случаѣ вы эту довѣренность оправдаете», писалъ командиръ на предписаніи Томиловскому [70]). На постройку зданій ген.-ад. Васильчиковъ препроводилъ 50 тысячъ рублей ассигнаціями и, по Царскому указу министру финансовъ, впослѣдствіи дважды было отпущено по 35 тысячъ. Денегъ этихъ не хватило, и Потаповъ добавилъ своихъ собственныхъ 50 тысячъ. Кредиторъ, новгородскій купецъ Шемякинъ, собирался было взыскать эти деньги съ полкового казначея, но Потаповъ рапортомъ по начальству донесъ, что долгъ этотъ считаетъ за собой [71]).

Генералъ-адъютантъ
Илларіонъ Васильевичъ Васильчиковъ.

Со старинной гравюры. — Изъ музея полка.

Въ 1816 году, 11-го апрѣля, ген.-ад. Илларіонъ Васильевичъ Васильчиковъ, сформировавшій первые четыре эскадрона, былъ назначенъ шефомъ полка. 16-го іюля шефскимъ адъютантомъ опредѣленъ прапорщикъ Ланской [72]).

Къ 7-му мая эскадроны собрались въ Новгородъ, для шестинедѣльнаго обученія. Полковыя ученія производились сначала на попонахъ и трензеляхъ, затѣмъ на попонкахъ и мундштукахъ и, наконецъ, съ полнымъ вьюкомъ; на послѣднихъ ученіяхъ люди выѣзжали при оружіи.

18-го іюля командиръ полка былъ извѣщенъ о предстоящемъ пріѣздѣ въ Новгородъ Императора Александра. Всѣмъ эскадронамъ было приказано собраться въ городъ къ 31-му іюля. Запасный эскадронъ оставилъ ремонтъ на травѣ, а самъ прибылъ въ Новгородъ.

[69]) Постройкой казармъ, кромѣ того, вѣдалъ архитекторъ Францъ Руско. Исх. ж. п. 1816 г. № 645. [70]) Тамъ же. №№ 129, 140, 157, 390. 1818 г. № 688. [71]) Исх. ж. п. 1816 г. №№ 272. 1821 г. № 313. [72]) Пр. по п. 20 апр., 1 авг. 1816 г. Съ этого дня въ полку первый эскадронъ именуется двояко: лейбъ-эскадронъ и эскадронъ генералъ-адъютанта Васильчикова.

Смотръ предполагался 9-го августа. Потаповъ увѣдомилъ новгородскаго полицмейстера Беклемишева, что единственное мѣсто, на которомъ можно представить полкъ, «находится возлѣ барьера за С.-Петербургской заставой, противъ парусной фабрики». Въ письмѣ выражалась просьба «немедленно скосить и убрать траву и сломать всѣ загородки».

11-го августа состоялся первый Высочайшій смотръ полку [73]).

Императоръ Александръ произвелъ конно-егерямъ ученіе. Только два года прошло со дня сформированія полка, но конно-егеря, руководимые любимымъ командиромъ, уже сплотились въ одну дружную семью. Къ версальскому девизу «*лихость и удаль*» прибавился второй—«*не жалѣть ничего ради чести и славы родного полка*». Наканунѣ Царскаго смотра, говоря о важности завтрашняго дня, Потаповъ выражалъ увѣренность, что «въ корпусѣ офицеровъ л.-гв. Конно-Егерскаго полка нѣтъ ни одного, который не употребитъ всѣхъ средствъ, вмѣстѣ съ товарищами, содѣйствовать успѣху смотра, отъ котораго зависитъ навсегда репутація полка».

Державный Основатель конно-егерей нашелъ полкъ въ отличномъ порядкѣ. Ген.-ад. Васильчикову, командиру и всѣмъ офицерамъ объявлено было совершенное удовольствіе Его Величества. Нижнимъ чинамъ пожаловано по рублю, по фунту рыбы и по чаркѣ вина на человѣка.

Не пропала даромъ работа Потапова: выдающійся учитель нашелъ и способныхъ учениковъ. Ни долгій походъ изъ Франціи, ни постоянныя перемѣны квартиръ, ничто не могло помѣшать полку достигнуть образцовой строевой подготовки. Милостивыя слова Государя были заслуженной наградой гвардейскихъ конно-егерей.

Черезъ четыре дня эскадроны выступили на зимнія квартиры [74]).

Въ этомъ же году произошли нѣкоторыя перемѣны въ обмундированіи: красный воротникъ былъ замѣненъ темнозеленымъ, цвѣта мундира; на воротникѣ была оставлена красная накладка и на ней бѣлая (у офицеровъ — серебряная) петлица съ одной пуговицей; красный вальтрапъ еще ранѣе былъ замѣненъ темнозеленымъ съ красной выкладкой. Такимъ образомъ, форма много выиграла въ своей скромности [75]).

Въ началѣ 1817 года, въ виду учрежденія фурштатскихъ баталіоновъ, число подъемныхъ лошадей было опредѣлено въ 28, вмѣсто прежнихъ 108; 1-го апрѣля причислена къ полку инвалидная № 12 четверть роты въ числѣ 1 оберъ-офицера, 1 унтеръ-офицера и 25 рядовыхъ [76]).

2-го іюня состоялось Высочайшее повелѣніе объ одномастныхъ эскадронахъ. Лошади должны были быть: въ Лейбъ-эскадронѣ гнѣдыя, во 2-мъ и 6-мъ сѣрыя,

[73]) Пр. по п. 8, 11 мая, 18 іюля 1816 г. Исх. ж. п. 1816 г. № 644. [74]) Пр. по п. 13 нояб. 1815 г. 25 іюня, 11, 14 авг. 1816 г. [75]) См. Опис. перемѣнъ въ обмунд., снаряж. и вооруж. полка. [76]) Моск. отд. арх. Гл. Шт мѣс. рап. п.

Генералъ Адъютантъ Васильчиковъ

въ 3-мъ рыжія, въ 4-мъ разношерстныя и въ 5-мъ вороныя. Какъ уже было упомянуто, эскадроны гвардейскихъ конно-егерей были подобраны по мастямъ еще въ сентябрѣ 1815 года, по приказанію Васильчикова, бывшаго тогда начальникомъ дивизіи. Послѣ Высочайшаго приказа номера эскадроновъ не соотвѣтствовали мастямъ и пришлось переставить номера [77]).

Черезъ мѣсяцъ послѣ переформированія всѣ семь эскадроновъ выступили въ Красное Село. Съ 26-го по 30 іюля полкъ участвовалъ въ «примѣрной войнѣ» въ окрестностяхъ Петергофа и Ораніенбаума. Маневры происходили въ присутствіи Императора Александра и Принца Вильгельма Прусскаго. Здѣсь впервые было примѣнено спѣшиваніе полка, и гв. конно-егеря, высланные въ стрѣлки, задержали этимъ наступленіе авангарда непріятеля.

3-го августа полкъ вернулся въ Красное, а 5-го выступилъ обратно въ Новгородъ. Четыре эскадрона разошлись по деревнямъ, а сводный дивизіонъ изъ эскадроновъ Лейбъ и подполковника Задонскаго остался въ Новгородѣ [78]). (См. приложеніе № 11).

Разоренная Москва медленно оправлялась отъ постигшихъ ее бѣдствій. Чтобы поднять благосостояніе города и вознаградить его за примѣръ вѣрности и самопожертвованія, Императоръ Александръ рѣшилъ переѣхать туда на годъ; часть гвардіи получила повелѣніе слѣдовать въ Москву, куда переѣзжалъ и весь дворъ [79]).

30-го августа сводный дивизіонъ подъ командой подполковника Задонскаго, выступилъ въ Москву.

Кромѣ того, въ виду предстоящаго проѣзда въ древнюю столицу Императрицъ и Великаго Князя Николая Павловича, для содержанія карауловъ въ Чудово былъ посланъ эскадронъ подполковника Олферьева, а въ Крестцы — маіора Лазича; эскадроны должны были прибыть на мѣста къ 15-му сентября. Петербургскій и Московскій въѣзды Новгорода тоже были заняты караулами конно-егерей.

Императрица Елисавета Алексѣевна, проѣзжая черезъ Крестцы, пожаловала караулу эскадрона подполковника Лазича 100 рублей, а караульному офицеру золотые часы [80]).

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ возникли безпорядки въ Холынской волости, въ виду устройства въ ней военнаго поселенія. Волости: Высоцкая, Холынская, Хутынская, Питебская и Медвѣдская (Новгородской губерніи и уѣзда) были перечислены изъ гражданскаго управленія въ военное. Жители были освобождены отъ платежа податей и другихъ государственныхъ и земскихъ повинностей, но за то должны были изъ своей среды комплектовать поселенные тамъ полки І-й гренадерской дивизіи. Введеніе этого положенія вызвало безпорядки. Жители,

[77]) Пр. по п. 2 іюня 1817 г. [78]) Пр. по п. 8-го, 11-го, 15-го іюля, 2-го, 4-го, 15-го авг. 1817 г. Воен. ж. 1818 г. кн. 5-я, 6-я, 7-я. [79]) Русс. Инв. 1831 г. № 18. [80]) Пр. по п. 29-го авг. 1-го сент. 1817 г. Исх. ж. п. 1817 г. №№ 797, 798, 802, 861, 952.

собираясь большими толпами, угрожали командующему поселеннымъ баталіономъ штабъ-офицеру и не хотѣли никого слушать. Новгородскій гражданскій губернаторъ просилъ содѣйствія войскъ. Для прекращенія безпорядковъ былъ посланъ, по приказанію Потапова, 3-й дивизіонъ, подъ командой подполковника Парфацкаго. Когда войска подошли къ с. Гевны, въ двухъ верстахъ отъ Ямъ Бронницы, жители заперлись въ большомъ крестьянскомъ дворѣ. На увѣщанія губернатора и начальника сборнаго отряда г.-м. Княжнина поселенцы отвѣчали, что никого не впустятъ и воротъ не откроютъ. Графу Аракчееву было послано донесеніе о происходящихъ безпорядкахъ. Какъ были прекращены безпорядки, свѣдѣній не сохранилось, но изъ письма г.-ад. Сипягина Цесаревичу Константину Павловичу ясно, что дѣло обошлось безъ примѣненія оружія [81]).

Къ 11-му декабря дивизіонъ вернулся на квартиры. Большіе морозы отозвались на конскомъ составѣ, и Потаповъ приказалъ привести въ порядокъ запущенныхъ отъ холода лошадей. По просьбѣ губернатора, на всякій случай, 2 взвода 7-го эскадрона были переведены въ с. Красные Станки вблизи Холынской волости, а эскадронному командиру капитану Линденеру приказано было исполнять всѣ предписанія начальника штаба военныхъ поселеній г.-м. Княжнина [82]).

Запрошенный начальникомъ штаба гвардейскаго корпуса ген.-ад. Сипягинымъ о событіяхъ въ Холынской волости, Потаповъ отвѣчалъ, что жители не желали устройства поселеній. «Многіе мужики», писалъ онъ, «оставивъ дома, шатались по лѣсамъ. Въ проѣздъ въ Москву Императорской Фамиліи жители собирались на большой дорогѣ, толпами человѣкъ въ триста и хотѣли принести жалобу. Изъ-за этихъ сборищъ Императрицы проѣхали не останавливаясь» [83]).

Въ концѣ ноября того же 17-го года были отдѣланы новыя конюшни и два эскадрона перешли въ городъ. Съ 1-го декабря конно-егеря стали занимать городской караулъ [84]).

Тѣмъ временемъ сборный дивизіонъ, послѣ мѣсячнаго похода, вступилъ въ Москву. (См. приложеніе № 12). Изъ конно-егерей, гусаръ и драгунъ былъ составленъ легкій гвардейскій кавалерійскій полкъ подъ начальствомъ командира л.-гв. Гусарскаго полка генералъ-адъютанта Левашева. Всѣмъ гвардейскимъ отрядомъ, расположеннымъ въ Москвѣ, командовалъ генералъ-адъютантъ баронъ Розенъ. Лейбъ-эскадронъ расположился въ д. Живодерки, а эскадронъ подполковника Задонскаго — въ д. Семеновской. Гвардію, по свидѣтельству барона Розена, «принимали и угощали отмѣнно хорошо». Квартиры же легкой кавалеріи и конной артиллеріи оказались тѣсными и неудобными и, по пріѣздѣ Его Величества, предполагалось измѣнить размѣщеніе кавалеріи [85]).

[81]) В. уч. арх. отд. II, дѣло 28850, письмо № 33; отд. 1, дѣло 495Б. Исх. ж. п. 1817 г. № 1114. [82]) Пр. по п. 17-го дек. 1817 г. Исх. ж. п. 1817 г. №№ 1158, 1159. [83]) В. уч. арх. отд. I, дѣло 495Б. [84]) Первый разъ упоминается о конюшняхъ въ Новгородѣ 25-го октября 1817 г. Исх. ж. п. 1817 г. № 983. [85]) Пр. по п. 20-го мар. 30-го апр. 1818 г. В. уч. арх. отд. I, дѣло 495Б.

12-го октября состоялся большой парадъ войскамъ, по случаю закладки храма Спасителя на Воробьевыхъ горахъ. Впослѣдствіи постройка храма на Воробьевыхъ горахъ была оставлена, и въ 1837 году начались работы на новомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ и стоитъ храмъ Христа Спасителя. Линія войскъ тянулась отъ Кремля, мимо Новодѣвичьяго монастыря, вплоть до Москвы-рѣки и мѣста закладки храма; 10 батарей выстроены были отъ рѣки, образуя букву «Т». Въ первой линіи стояла пѣхота, а за нею 7 развернутыхъ полуэскадроновъ полковъ гвардейской кавалеріи; остальная кавалерія образовала шпалеры.

Государь остался чрезвычайно доволенъ парадомъ, состоявшимся какъ разъ на томъ мѣстѣ, откуда Наполеонъ любовался Москвой въ 1812 году [86]).

Планъ г. Новгорода.

Изъ Военно-ученаго архива.

а) Казармы л.-гв. Конно-Егерскаго п.

Лѣтомъ 1818 года послѣдовалъ обратный проѣздъ Императора Александра. Въ Новгородѣ 13-го іюня выставленъ былъ Его Величеству почетный караулъ гвардейскихъ конно-егерей.

Въ томъ же году, 19-го іюля, капитанъ Березниковъ былъ командированъ въ Царское Село принимать 30 сѣрыхъ лошадей, Высочайше пожалованныхъ полку.

Сдавъ принятыхъ лошадей портупей-юнкеру Бухарову, Березниковъ поспѣшилъ обратно въ Новгородъ для представленія караула вдовствующей Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ. Ея Величество пожаловала караулу 300 рублей; капитанъ Березниковъ удостоился награжденія золотой табакеркой, а прапорщики Упадышевскій и баронъ Ренне 3-й—золотыми часами [87]).

Къ 1-му августа эскадроны Лейбъ и подполковника Задонскаго вернулись изъ Москвы, и жизнь конно-егерей вошла въ обычную колею.

Къ 15-му октября 1819 года была, наконецъ, закончена постройка казармъ въ Новгородѣ. Донося объ этомъ дивизіонному начальнику генералу Чаликову, Потаповъ просилъ указать, «съ кого требовать дрова и освѣщеніе казармъ». «Прошу», писалъ онъ, «предписанія губернатору отъ высшаго начальства, дабы исполненіе сего не замедлилось обычнымъ медленнымъ и безконечнымъ отлагательствомъ».

Въ построенныхъ казармахъ, кромѣ кухонь, было 27 комнатъ (въ оныхъ печей голландскихъ 38). Кухни особыя на 500 человѣкъ. Конюшни были разсчи-

[86]) В. уч. арх. отд. III, дѣло № 473, отд. I, дѣло 495Б. Семеновъ. Россія. т. I, стр. 225, 229. [87]) Исх. ж. п. 1818 г. №№ 643, 711, 712, 772, 788, 891.

таны на 500 лошадей. Койки въ казармахъ были устроены каждая на двухъ человѣкъ. Ружья и пѣшая аммуниція находились въ казармахъ при людяхъ.

Къ 11-му ноября казармы были заняты эскадронами маіора Лазича и подполковника Задонскаго, № 12 инвалидной ¼ ротой и казарменными надзирателями. Всего было размѣщено 439 человѣкъ (въ эскадронахъ 402, инвалидовъ 27, надзирателей 10). Въ конюшняхъ помѣстилось 520 лошадей; по 179 — эскадроновъ Лазича и Задонскаго, 22 трубаческихъ и 140 ремонтныхъ 7-го запасного эскадрона. Впослѣдствіи была построена на счетъ полка еще одна конюшня для 40 лошадей 7-го запасного эскадрона. При казармахъ было двѣ офицерскихъ комнаты [88]).

Съ этого времени, вплоть до ухода полка въ штабъ 3-го округа пахотныхъ солдатъ, въ Новгородѣ стояли всегда запасный эскадронъ, трубачи (трубачей 22, музыкантовъ 25, музыкантскихъ и трубаческихъ учениковъ 44) и очередной дивизіонъ [89]).

Для отправленія богослуженія, полку отведенъ былъ придѣлъ церкви во имя Св. Никиты Великомученика, на Большой Московской улицѣ [90]).

Но и съ постройкой этихъ казармъ все же не былъ разрѣшенъ окончательно больной вопросъ о квартированіи. Четыре эскадрона, стоявшіе въ уѣздѣ, не имѣли постоянно назначенныхъ квартиръ, а переходили изъ одной волости въ другую. Такія частыя перемѣны квартиръ разстраивали эскадронное хозяйство; едва заведетъ эскадронъ цейхгаузы, барьеры для верховой ѣзды, сараи для пѣшей выправки и фехтованія людей, хорошія, теплыя, мощеныя конюшни, какъ приходилось оставлять волость, переходить въ другую и бросать все, заведенное съ такимъ трудомъ и потерей времени. Потаповъ просилъ губернатора «единожды безъ перемѣнъ» назначить выгодныя квартиры для всѣхъ семи эскадроновъ. «Для помѣщенія музыкантовъ», писалъ командиръ, «надо отвести одинъ домъ съ залой для ученья. Въ обывательскихъ же домахъ ихъ помѣстить невозможно, потому что есть малолѣтніе, за которыми нужно имѣть присмотръ, а учиться должны всѣ вмѣстѣ» [91]).

Дважды въ зиму съ парадомъ смѣнялись городскіе дивизіоны. Передъ выступленіемъ Потаповъ обыкновенно дѣлалъ смотръ по эскадронно: одинъ день верхомъ въ манежѣ, другой день пѣшкомъ, въ новыхъ мундирахъ и аммуниціи.

Уходящіе эскадроны утромъ строились на Торговой площади, при хорѣ трубачей. Командиръ полка прощался съ дивизіономъ и пропускалъ его церемоніальнымъ маршемъ. Въ тотъ же день, если не задерживалъ морозъ или разлитіе рѣкъ, съ такой же церемоніей вступалъ въ городъ очередной дивизіонъ. Въ дурную погоду или большой морозъ смѣна происходила безъ всякой церемоніи [92]).

88) Исх. ж. п. 1819 г. №№ 994, 1101, 1218. 1823 г. № 82. Пр. по п. 1-го авг. 1818 г. 89) Исх. ж. п. 1822 г. № 844. 90) Тамъ же. № 724. 91) Исх. ж. п. 1819 г. № 995. 92) Пр. по п. 6-го янв. 1819 г. 25-го фев. 1823 г.

Крестьяне обыкновенно оставались недовольны размѣщеніемъ у нихъ кавалеріи. Не разъ передъ приходомъ эскадрона на новыя квартиры къ буйнымъ новгородскимъ мужикамъ посылался впередъ чиновникъ отъ губернатора, «дабы внушить жителямъ согласіе съ войсками Его Императорскаго Величества». Командиру эскадрона въ такихъ случаяхъ рекомендовалось удвоить мѣры строгости и военной дисциплины, чтобы «возстановить взаимное, нужное и должное спокойствіе между обывателями и военнослужащими». Въ самомъ Новгородѣ, при весеннемъ сборѣ полка, жители обращались къ губернатору съ различными претензіями. Одинъ изъ обывателей пожаловался, что конно-егеря учатся возлѣ забора его сада. Эта жалоба переслана была командиру полка и вызвала характерный отвѣтъ Потапова. «Милостивый государь, Николай Назарьевичъ», писалъ онъ губернатору, «въ столицѣ на всѣхъ удобныхъ мѣстахъ, передъ дворцомъ Его Величества, подъ самыми окнами Мраморнаго Его Высочества дворца и возлѣ Императорскаго сада, безпрерывно учатся кавалерійскіе полки, инфантерія и даже артиллерія съ пальбой. Слѣдовательно, въ Новгородѣ, въ глухомъ переулкѣ, черезъ который никуда нѣтъ проѣзда, кажется, можно заниматься ученьемъ войскъ Государя Императора» [93]).

Часть лѣта полкъ проводилъ въ лагерномъ сборѣ подъ Краснымъ Селомъ, гдѣ на рядѣ смотровъ высшее начальство повѣряло зимнюю работу полка. Чистота въ одеждѣ, точная пригонка аммуниціи, чтобы каждый ремешокъ, каждая пряжка были на опредѣленномъ мѣстѣ, являлись въ числѣ основныхъ служебныхъ требованій. Строгій командиръ неизмѣнно представлялъ конно-егерей въ полномъ порядкѣ; ученикъ Великаго Князя Константина Павловича, Потаповъ и здѣсь довелъ полкъ до совершенства. «Надѣюсь», писалъ онъ, «что гвардіи офицеры знаютъ, сколь имъ прилична и необходима щегольская опрятность во всѣхъ отношеніяхъ. Офицеръ, не по формѣ или дурно одѣтый, не умѣющій ѣздить или на плохой лошади, не будетъ имѣть мѣста передъ фронтомъ». Наканунѣ одного изъ смотровъ указывалось, «какъ надо одѣть конно-егеря». «Султанъ, кокарда, середина герба, разрѣзъ воротника, пуговицы, разрѣзъ панталонъ и середина между сомкнутыми каблуками должны были быть въ прямой линіи по отвѣсу».

Если мы вспомнимъ прочія требованія Потапова по обученію людей и содержанію лошадей, вполнѣ понятна будетъ быстро утвердившаяся строевая репутація полка.

Лагерь обыкновенно заканчивался Высочайшимъ парадомъ и маневромъ войскъ гвардейскаго корпуса. Въ тотъ же день л.-гв. Конно-Егерскій полкъ выступалъ обратно въ Новгородъ.

Такъ продолжалось до 1821 года, когда полкъ въ составѣ гвардейскаго корпуса былъ двинутъ къ Западной границѣ [94]).

[93]) Исх. ж. п. 1818 г. №№ 303,591. [94]) Пр. по п. 29-го мар. 16-го мая 1820 г.

Весной 1821 года командующій гвардейскимъ корпусомъ генералъ-адъютантъ Васильчиковъ получилъ повелѣніе приготовить гвардію къ походу. «Смутное положеніе, въ коемъ находится часть Европы», писалъ Государь, «требуетъ мѣръ предосторожности. Я призналъ нужнымъ дать повелѣніе нѣкоторымъ корпусамъ выступить заграницу и сблизить всѣ остальныя войска къ предѣламъ Имперіи». Въ это время, какъ извѣстно, шло революціонное броженіе въ Италіи, Испаніи и Португаліи.

19-го мая 6 дѣйствующихъ эскадроновъ полка выступили изъ Новгорода, получивъ маршрутъ по 10-е іюня, до г. Дерпта. 378 верстъ предполагалось пройти въ 23 дня. Гвардейскій корпусъ съ первой гренадерской дивизіей долженъ былъ стать по квартирамъ между Динабургомъ, Полоцкомъ, Витебскомъ, Велижемъ, Великими Луками и Опочкой. Со дня выступленія гвардіи изъ С.-Петербурга, она поступила въ составъ 1-й арміи, подъ начальство главнокомандующаго генерала отъ инфантеріи графа фонъ-деръ Остенъ-Сакена [95]). Конно-егеря составляли 7-е отдѣленіе 1-й колонны, [96]) всего въ рядахъ полка находилось: генералъ I, шт.-офицеровъ 5, об.-оф. 36, ун.-оф. 95, трубачей 22, рядовыхъ 1036, лошадей строевыхъ 1075, подъемныхъ 44, офицерскихъ верховыхъ 104, вьючныхъ 75, нестроевыхъ 67 человѣкъ. Обозъ взятъ былъ съ собой легкій; всего только 10 повозокъ. Запасный эскадронъ, подъ командой капитана Неклюдова, остался въ Новгородѣ. Всѣ запасные эскадроны, по выступленіи гвардіи въ походъ, поступили въ вѣдѣніе генералъ-маіора Сухтелена [97]).

На походѣ, начальникъ главнаго штаба 1-й арміи, генералъ-адъютантъ Дибичъ извѣстилъ командира полка о перемѣнѣ дислокаціи легкой гвардейской кавалерійской дивизіи. Гвардейскимъ конно-егерямъ, впредь до новаго приказанія, назначались квартиры въ Островѣ. Легкая дивизія расположилась: драгуны въ Опочкѣ, уланы въ Себежѣ, гусары въ Люцинѣ. 3-го іюня полкъ вошелъ въ городъ и съ 8-го занялъ карауломъ гауптвахту [98]). Начались обычныя, прерванныя походомъ, занятія. Особенно занимались стрѣльбой съ коня. Приказано было учить людей проворно заряжать карабины и прикладываться съ лошади. Для безопасности первыя ученія производились съ деревянными патронами и кремнями. Кромѣ одиночной стрѣльбы, занимались фланкеровкой. Въ іюлѣ были выставлены почтовые посты въ с. Вельѣ и на Синьской станціи (Опочковскаго уѣзда) для связи съ дежурствомъ дивизіи. Неудобное расположеніе эскадроновъ, а главное отсутствіе мѣста для полковыхъ ученій, заставило Потапова перевести полкъ на широкія квартиры изъ города въ уѣздъ. Штабъ полка расположился въ селѣ Кирилловскомъ, въ 11 верстахъ отъ Острова, по

[95]) Исх. ж. п. 1821 г. № 556. В. уч. арх. отд. I, дѣло № 1071. (76). Отд. 3, дѣло 1117. [96]) Первая колонна, полки Л.-Гв.: Финляндскій, Павловскій, Московскій, Гусарскій, Уланскій, Драгунскій и Конно-Егерскій. [97]) Исх. ж. п. 1821 г. №№ 545, 558, 612. [98]) Тамъ же. №№ 563, 605, 611.

дорогѣ въ Опочку. Самый дальній эскадронъ стоялъ въ 4-хъ верстахъ отъ штаба и въ 2 часа можно было собрать весь полкъ [99]).

Не долго пришлось простоять конно-егерямъ на новомъ мѣстѣ. Въ концѣ іюля Потаповъ получилъ приказаніе идти съ полкомъ въ Нивники, гдѣ предполагался сборъ всей дивизіи, для смотра главнокомандующаго, фельдмаршала графа Сакена. 1-го и 2-го августа эскадроны на паромѣ переправлялись черезъ рѣку Великую, а 3-го изъ Острова весь полкъ двинулся въ походъ. 13-го августа состоялся смотръ. Полкъ проходилъ «парадны мъ маршемъ» справа по одному и главнокомандующій остался очень доволенъ конной выправкой Егерей [100]).

Схема передвиженій полка въ 1821—1822 гг.

Масштабъ 75 врс. въ 1 дюймѣ.

16-го конно-егеря продолжали походъ къ м. Освѣя, вблизи г. Себежа, гдѣ полку данъ былъ отдыхъ на двѣ недѣли. Для поддержанія дисциплины и порядка Потаповъ издалъ строгія правила для обывателей. Корчмы приказано было запирать съ пробитіемъ зори, а жителямъ послѣ сего времени «запрещено праздно шататься по улицамъ». Высылаемые патрули слѣдили за точнымъ исполненіемъ приказа [101]).

Между тѣмъ генералъ-адъютантъ Дибичъ увѣдомилъ фельдмаршала Сакена, что Государю угодно въ сентябрѣ сдѣлать смотръ войскамъ. Изъ штаба арміи

[99]) Пр. по п. 14-го іюня 1821 г. Исх. ж. п. 1821 г. №№ 698, 718, 721. [100]) Пр. по п. 16-го мая 1820 г. 13-го іюля, 12-го авг. 1821 г. [101]) Исх. ж. п. 1821 г. №№ 831, 848.

былъ посланъ офицеръ выбрать мѣсто для сбора войскъ. Ему было приказано найти какъ можно болѣе ровную мѣстность, чтобы дать возможность маневрировать большимъ числомъ кавалеріи. Сборъ предполагался примѣрно на недѣлю. Всѣмъ этимъ условіямъ удовлетворяло мѣстечко Бѣшенковичи, Витебской губ., Лепельскаго уѣзда, расположенное на рѣкѣ Двинѣ [102]).

2-го сентября конно-егеря выступили изъ Освѣи, черезъ Полоцкъ, на Бѣшенковичи. 9-го штабъ полка расположился въ д. Свѣча, а эскадроны заняли деревни Сосняки, Жаловщину и Шишовсю, въ 10—13 верстахъ отъ Бѣшенковичей. 17-го сентября состоялся парадъ, а 19-го—маневръ всему гвардейскому корпусу, въ Высочайшемъ присутствіи. На маневрахъ только третьи взводы, выѣзжавшіе во фланкеры, были вооружены карабинами, прочіе имѣли одни пистолеты и сабли. Послѣ маневра, въ полѣ, состоялся парадный обѣдъ, данный офицерами гвардейскаго корпуса Его Величеству. Праздникъ этотъ, по свидѣтельству одного изъ участниковъ, былъ единственный въ своемъ родѣ, «блистательный и сердечный». При произнесеніи тоста за Государя залпъ изъ орудій и ружей «потрясъ землю» [103]).

21-го сентября л.-гв. Конно-Егерскій полкъ выступилъ въ г. Слуцкъ, на зимнія квартиры. Походъ оказался очень труднымъ, вслѣдствіе невозможности достать фуражъ. По одной дорогѣ прошло пять кавалерійскихъ полковъ, и цѣны въ Борисовскомъ уѣздѣ возросли до 13 руб. за четверть овса и 90 копѣекъ за пудъ сѣна. Между тѣмъ справочныя цѣны были присланы обыкновенныя. Офицеръ, командированный Потаповымъ, передалъ минскому губернатору просьбу—либо увеличить эти цѣны, либо доставить конно-егерямъ фуражъ въ натурѣ. Невозможность достать овса на весь полкъ заставила часть его замѣнить сѣномъ. 13-го октября полкъ дошелъ до Слуцка. Штабъ остался въ городѣ, а эскадроны заняли: Лейбъ—м. Романово, 2-й—с. Чижевичи, 3-й—с. Грескъ, 4-й—д.д. Большое и Малое Быково, 5-й—м. Урѣчье, 6-й—м. Визна. Ремонтерамъ Воейкову и Кондратьеву приказано было прибыть съ молодыми лошадьми въ Слуцкъ.

За отличное состояніе полка на смотру у Бѣшенковичей Потапову была Высочайше пожалована золотая табакерка.

Въ теченіе зимы командиръ полка нѣсколько разъ объѣзжалъ эскадроны. На смотру Потаповъ дѣлалъ сначала выводку, затѣмъ повѣрялъ ѣзду и пѣшую выправку людей. Ѣзда производилась всему эскадрону, по-одиночкѣ, на кордѣ, безъ стремянъ.

Въ маѣ 1822 г. было назначено выступленіе въ Вильну.

За семь мѣсяцевъ квартированія полка въ Слуцкомъ повѣтѣ между конно-егерями и обывателями установились самыя лучшія отношенія. Уходя изъ города,

---

[102]) В. уч. арх. отд. 3, дѣло 571. Пр. по п. 12-го авг. 1821 г. [103]) Деньги за обѣдъ, 2055 руб. отосланы ген.-ад. Бенкендорфу. В. уч. арх. отд. 3, дѣла 571, 575. Пр. по п. 1-го, 5-го, 9-го, 16-го, 18-го сент. 12-го окт. 1821 г. Исх. ж. п. 1821 г. № 1150. Ист. л.-гв. Финляндскаго п. т. I, стр. 451.

Потаповъ принесъ свою благодарность слуцкому повѣтовому маршалу Непокойчицкому [104]).

Въ виду назначенія Высочайшаго смотра, число дневокъ было сокращено и 16-го мая, не входя въ Вильну, конно-егеря черезъ форштадтъ и зеленый мостъ прошли на мызу Гульбино. Послѣдовалъ цѣлый рядъ смотровъ. Командующій гвардейскимъ корпусомъ, генералъ отъ кавалеріи графъ Уваровъ, осмотрѣвъ полки легкой дивизіи, нашелъ ихъ въ «наилучшемъ положеніи и точно таковыми, съ коими служить лестно». Послѣ смотра полку главнокомандующаго, 22-го мая состоялся смотръ всѣмъ собраннымъ войскамъ. По окончаніи общаго маневра, гвардейскіе конно-егеря, въ третьей колоннѣ ген.-маіора Бистрома, выступили 5-го іюня въ обратный путь въ Новгородъ. На походѣ Потаповъ потребовалъ возможно большаго числа рядовъ «Цѣль хорошо устроеннаго полка», писалъ онъ подполковнику барону Торнау, «имѣть поболѣе конныхъ людей. Для сбереженія лошадей предписываю всѣхъ ихъ имѣть подъ сѣдоками». Пройдя Псковъ полкъ отдѣлился отъ колонны и 13-го, наконецъ, вернулся въ Новгородъ.

Трубачъ л.-гв. Конно-Егерскаго полка.

По рис. Заусрвейда. Изъ музея полка.

Командовавшій полкомъ, за отсутствіемъ Потапова, полковникъ Парфацкій, поблагодаривъ за походъ, предписалъ привести все въ порядокъ. «Со дня основанія и по сей день», писалъ онъ, «л.-гв. Конно-Егерскій полкъ всегда въ совершенномъ положеніи и я остаюсь покоенъ, что и полковой командиръ найдетъ его такимъ же» [105]) (см. приложеніе № 13).

Отсутствіе гвардейскаго корпуса изъ Петербурга и его окрестностей продолжалось больше года. Этотъ походъ былъ вызванъ не только событіями въ Западной Европѣ, но главнымъ образомъ желаніемъ отвлечь офицеровъ отъ чуждой имъ по самому существу военной службы дѣятельности различныхъ массонскихъ ложъ въ Петербургѣ.

Въ августѣ 1822 года послѣдовалъ Высочайшій рескриптъ объ уничтоженіи въ Россійской Имперіи всѣхъ тайныхъ обществъ и массонскихъ ложъ. Отъ офицеровъ, вольноопредѣляющихся и нижнихъ чиновъ изъ дворянъ, потребованы подписки о непринадлежности ихъ ни къ какимъ тайнымъ обществамъ. Принадлежавшіе къ ложамъ должны были писать присягу своей

[104]) Исх. ж. п. 1821 г. №№ 920, 921, 934, 952. 1822 г. №№ 471, 843. Пр. по п. 19-го сент. 12-го окт. 1-го нояб. 1821 г. [105]) Пр. по п. 15-го, 16-го, 19-го, 20-го, 21-го, 22-го, 25-го мая, 4-го іюня, 8-го, 12-го іюля 1822 г. Исх. ж. п. 1822 г. №№ 556, 628.

рукой, непринадлежавшіе — приложить только руку къ общему присяжному листу [106]).

Девятый годъ жизни конно-егерей долженъ быть особенно отмѣченъ въ исторіи полка. Въ 1821 году сдѣланъ былъ первый шагъ къ постепенному превращенію конно-егерей легкой кавалеріи въ драгунъ. Полку были даны ружья со штыками, но въ походъ вышли безъ штыковъ. 3-го октября 1822 года, по возвращеніи въ Новгородъ, штыки розданы въ эскадроны, и конно-егерей приказано учить ружейнымъ пріемамъ и маршировкѣ по уставу пѣхотной службы. Въ штабъ полка было потребовано по нѣсколько унтеръ-офицеровъ отъ каждаго эскадрона и имъ была показана разница въ пріемахъ карабиномъ и конно-егерскимъ ружьемъ. Въ караулъ стали ходить съ ружьями, имѣя сабли «на крюку». Пѣшіе ординарцы представлялись съ саблями, а «посылочные» съ ружьями. Словомъ, холодное оружіе должно было уступить свое первенство ружью и конно-егерская служба стала все менѣе и менѣе разниться отъ драгунской [107]).

Въ концѣ того же года послѣдовало Высочайшее повелѣніе не называть болѣе эскадроновъ по фамиліямъ ихъ командировъ, а по номерамъ. Исключеніе составилъ первый эскадронъ, которому было оставлено наименованіе «Лейбъ-эскадрона». Возвращеніе въ Новгородъ вновь вызвало квартирную переписку; при отводѣ домовъ, квартирная комиссія умышленно считала 7-й эскадронъ расположеннымъ въ казармахъ, когда до похода онъ стоялъ по обывательскимъ квартирамъ [108]).

Прошла зима, и эскадроны уже готовились къ обычному сбору въ Новгородѣ, когда 13-го марта 1823 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе въ полкахъ гвардейской кавалеріи имѣть одномастныхъ лошадей. Въ запискѣ Императора Александра I-го «о распредѣленіи по шерстямъ лошадей въ полкахъ гвардейской кавалеріи», конно-егерямъ назначалась сѣрая масть. 5-й эскадронъ [109]) долженъ былъ поступить въ л.-гв. Драгунскій (нынѣ л.-гв. Конно-Гренадерскій), Лейбъ-эскадронъ въ л.-гв. Гусарскій и 3-й эскадронъ въ л.-гв. Уланскій полки. Три сѣрыхъ гусарскихъ эскадрона: Лейбъ, третій и пятый назначались въ л.-гв. Конно-Егерскій полкъ. Эскадроннымъ командирамъ: полковнику Парфацкому, подполковнику Де-Софпляну и барону Ренне было приказано приготовиться къ сдачѣ казенныхъ лошадей. Къ 24-му марта эскадроны Лейбъ и третій должны были прибыть въ Новгородъ. Походъ изъ Коростинской волости по почти непроходимому въ это время года Псковскому тракту, съ переправой черезъ Шелонь и Мшагу, грозилъ запозданіемъ. Командующему дивизіей генералъ-маіору Чичерину было сообщено, что ранѣе 26-го конно-егеря выступить изъ Новгорода не могутъ, такъ какъ по проселочнымъ дорогамъ «безъ крайней

[106]) Исх. ж. п. 1822 г., № 860. [107]) Пр. по п. 3-го окт. 1822 г. Исх. ж. п. 1823 г. № 1162. По Висковатову, конно-егерскія ружья выданы въ 1817 году; по пр. по п. въ 1821 г. [108]). Исх. ж. п. 1822 г. № 983. [109]) Лейбъ—гнѣдой, 3-й—рыжій, 5-й—вороной.

необходимости и риску перепортить Государевыхъ строевыхъ лошадей, ходить средствъ никакихъ нѣтъ». Потаповъ, вмѣстѣ съ командиромъ лейбъ-гусаръ генералъ-маіоромъ княземъ Хилковымъ, выѣхалъ въ Мшагу, гдѣ смотрѣлъ на походѣ Лейбъ-эскадронъ. Несмотря «на разлитіе рѣкъ», первый и третій эскадроны прибыли во-время. Уходящій дивизіонъ былъ пополненъ до штатнаго состава лошадьми запаснаго эскадрона и только что приведенными ремонтами генералъ-маіора Павлова и прапорщика Кондратьева [110]). 26-го марта всѣ три эскадрона, подъ командой полковника Парфацкаго, выступили въ Царское Село. Составъ эскадроновъ былъ слѣдующій: всѣ офицеры, кромѣ одного на эскадронъ, половина унтеръ-офицеровъ и нижніе чины по разсчету одинъ на каждыхъ двухъ лошадей. Одѣты были въ шинеля, въ фуражкахъ, при однѣхъ сабляхъ; заводныхъ лошадей вели на рабочей уздечкѣ, причемъ одинъ поводъ привязывался къ троку, а другой держался въ рукахъ. Ремонтеру поручику Капнисту было послано предписаніе привести всѣхъ лошадей сѣрой масти; уже купленныхъ другой масти, приказано перемѣнить. «Увѣренъ я», писалъ ему Потаповъ, «что вы своею дѣятельностью доставите способы къ скорѣйшему исполненію воли Его Императорскаго Величества» [111]).

Унтеръ-офицеръ л.-гв. Конно-Егерскаго полка.

По рис. Зауервейда. Изъ музея полка.

4-го апрѣля, послѣ 10 дней похода, эскадроны прибыли въ Царское. Въ тотъ же день сдано было по 176 лошадей [112]) драгунамъ, уланамъ и гусарамъ. 5-го апрѣля полковникъ Парфацкій принялъ 445 сѣрыхъ лошадей и выступилъ обратно въ Новгородъ. 14-го, съ возвращеніемъ отряда Парфацкаго, приказано было вновь сформировать Лейбъ, 3-й и 5-й эскадроны. Въ виду послѣдовавшаго указа объ убавкѣ въ эскадронахъ по четыре ряда во взводѣ, штатъ каждаго изъ шести эскадроновъ положенъ былъ въ 16 унтеръ-офицеровъ, 3 трубачей и 128 рядовыхъ конными, 2 унт.-оф. и 20 рядовыхъ пѣшими; лишнія лошади были проданы съ аукціона.

Въ каждомъ эскадронѣ правые фланги были подобраны свѣтлые, а лѣвые — темные.

Получивъ гусарскихъ лошадей, Потаповъ приказалъ кормить ихъ какъ можно болѣе, чтобы поправить. «Сытыя, хорошо содержанныя лошади», говорилось въ

[110]) В. уч. арх. отд. 3, дѣло 1103. Пр. по п. 13-го, 18-го, 24-го мар. 1823 г. Исх. ж. п. 1818 г. № 371. 1823 г. №№ 282, 289. [111]) Исх. ж. п. 1823 г. №№ 267, 273. [112]) Сѣрыя трубаческія лошади были оставлены въ полку; слѣдовательно, въ каждомъ эскадронѣ приходилось сдать 179 — 3 = 176. Исх. ж. п. 1823 г. № 294.

приказѣ, «дѣлаютъ честь полку и частнымъ начальникамъ. Сытыя лошади здоровѣе, надежнѣе, чище, красивѣе и статнѣе, а такъ какъ старые 2-й и 6-й эскадроны въ отличномъ, а 4-й въ весьма хорошемъ положеніи, то оттѣнокъ худыхъ будетъ еще замѣтнѣе. Государь Императоръ жалуетъ такой раціонъ, о которомъ благоразумный человѣкъ не можетъ иначе сказать, какъ слишкомъ достаточенъ, чтобы лошадей имѣть сытыми вездѣ и всегда, походомъ и на мѣстѣ. Солдатъ, пріученный въ мирное время кормить и холить своего коня, есть самый полезнѣйшій въ военное» [113]).

30-го мая въ полной парадной формѣ, на сѣрыхъ коняхъ, конно-егеря съ обычнымъ успѣхомъ представились на инспекторскомъ смотру командующему дивизіей ген.-ад. Чернышеву. Къ серединѣ іюня полкъ перешелъ въ лагерь и расположился у мызы Шунгорово. Кавалерійскіе маневры этого года производились по заранѣе намѣченному порядку: сначала мѣстность осматривалась дивизіонерами, затѣмъ дѣлались репетиціи и, наконецъ, исполнялся, въ присутствіи высшаго начальства, маневръ. 17-го іюля состоялось ученіе кавалеріи въ присутствіи Императора, а черезъ день полкъ выступилъ обратно въ Новгородъ [114]).

Высочайшимъ приказомъ 30-го августа 1823 года генералъ-маіоръ Потаповъ былъ назначенъ дежурнымъ генераломъ главнаго штаба Его Императорскаго Величества. Впредь до назначенія новаго командира, по приказанію Государя, Потаповъ сдалъ полкъ старшему штабъ-офицеру полковнику Парфацкому. 31-го октября Всемилостивѣйше дозволено было генералъ-маіору Потапову считаться «по спискамъ полка» и носить гвардейскій конно-егерскій мундиръ, который носилъ почти всегда самъ Императоръ Александръ Первый, основатель полка [115]).

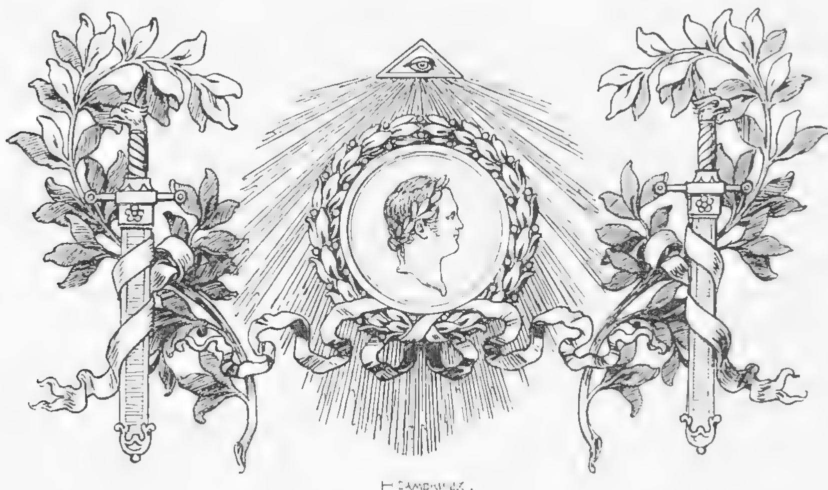
3-го января 1824 года, прибылъ къ полку новый командиръ, бывшій полковникъ л.-гв. Гусарскаго полка, Петръ Ивановичъ Слатвинскій. Осмотрѣвъ эскадроны, онъ нашелъ «людей свѣжими и здоровыми, хорошо выправленными и опрятно одѣтыми, лошадей въ такомъ видѣ, въ какомъ только желать возможно». Объявивъ свою благодарность эскадроннымъ командирамъ, новый командиръ просилъ и «впредь содержать эскадроны въ томъ же порядкѣ». Полкъ продолжалъ жить прежнею жизнью, такъ же собирался весной въ Новгородъ, въ тоже время выходилъ въ лагерь. Произошла лишь перемѣна въ системѣ обученія: приказъ 1819 года о назначеніи взводныхъ командировъ былъ окончательно проведенъ въ жизнь. Были составлены списки взводныхъ командировъ и имъ вмѣнено въ обязанность знать всѣхъ людей и лошадей свего взвода и отвѣчать за его обученіе. Внутреннія и хозяйственныя распоряженія были оставлены на отвѣтственности эскадронныхъ командировъ. На манежной ѣздѣ взво-

---

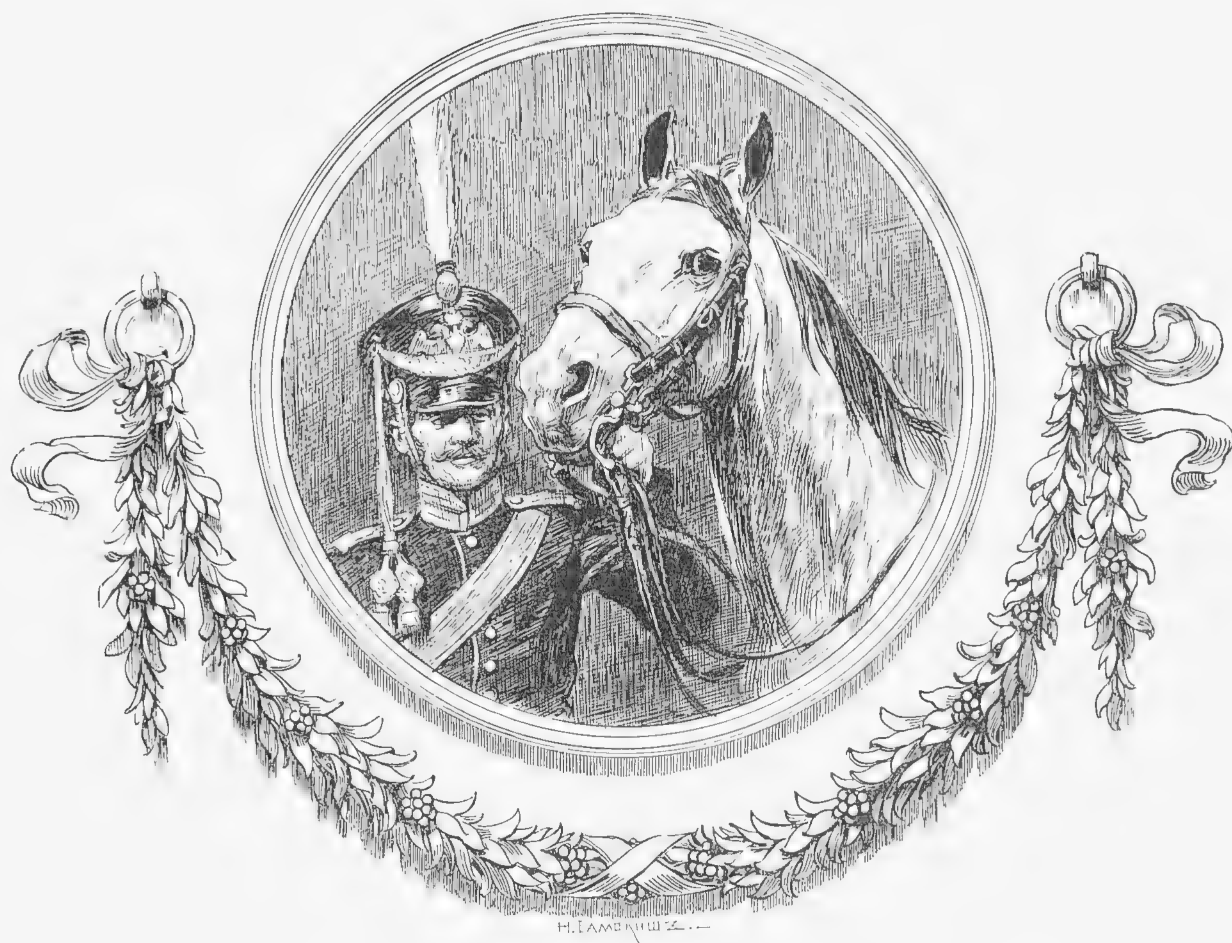
[113]) Пр. по п. 14-го, 28-го апр. 13-го мая 1823 г. Исх. ж. п. 1823 г. №№ 291, 292, 294, 402. [114]) Пр. по п. 26-го апр. 29-го мая, 19-го, 27-го, 28-го іюня, 16-го, 18-го іюля 1823 г. [115]) Исх. ж. п. 1823 г. № 1017. Пр. по п. 4-го нояб. 1823 г. Император. Гвардія. Стр. 92.

довъ командиръ эскадрона могъ не присутствовать, «если только», какъ говорилось въ приказѣ, «убѣжденъ, что командиръ взвода произведетъ ученіе съ пользой». Конныя ученія взводовъ производились не иначе, какъ съ разрѣшенія эскадроннаго командира. 19-го марта 1825 года впервые состоялось празднованіе полкового праздника. Второй дизизіонъ, стоявшій въ Новгородѣ, имѣя 12 рядовъ во взводѣ, прибылъ къ церкви св. Никиты Великомученика. Конно-егеря одѣты были въ полную парадную форму; всѣ барабанщики и музыканты находились въ строю.

20-го іюня 1825 года л.-гв. Конно-Егерскій полкъ участвовалъ въ общемъ парадѣ войскъ гвардейскаго корпуса, въ Петербургѣ, на Царицыномъ лугу; затѣмъ перешелъ въ лагерь и закончилъ его 18-го іюля большими маневрами въ Высочайшемъ присутствіи. Здѣсь въ послѣдній разъ видѣли конно-егеря своего Державнаго Основателя, въ послѣдній разъ слышали его ласковое задушевное спасибо [116]).

[116]) Пр. по п. 3-го, 7-го янв. 11-го фев. 1824 г. 18-го мар. 19-го іюня, 17-го іюля 1825 г.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

СТРОЕВОЙ СОСТАВЪ ГВАРДЕЙСКИХЪ КОННО-ЕГЕРЕЙ. КОМПЛЕКТОВАНІЕ, РЕМОНТИРОВАНІЕ И ОБУЧЕНІЕ ПОЛКА ВЪ ПЕРІОДЪ СЪ 1814 ПО 1825 ГОДЪ.

Закончивъ исторію гвардейскихъ конно-егерей, въ царствованіе Императора Александра I-го, обратимся теперь къ тѣмъ, чьими трудами вновь сформированный полкъ былъ доведенъ до блестящаго состоянія; начнемъ, понятно, съ генералъ-маіора Потапова, державной волей поставленнаго во главѣ полка.

Алексѣй Николаевичъ Потаповъ началъ службу 4-хъ лѣтъ, записанный сержантомъ л.-гв. Преображенскаго полка. Въ 1794 году, 16-лѣтъ, Потаповъ былъ переведенъ въ Сумской легко-конный полкъ въ чинѣ ротмистра. Въ этомъ полку молодой ротмистръ получилъ боевое крещеніе въ сраженіи съ французами при городѣ Цюрихѣ, во время Швейцарскаго похода корпуса русскихъ войскъ генерала Римскаго-Корсакова [1]).

[1]) 1799 г. 14-го и 15-го сент.

Новая кампанія съ французами дала возможность будущему командиру гвардейскихъ конно-егерей заслужить Георгіевскій крестъ. 14-го декабря 1806 года, эскадронъ сумцевъ маіора Потапова, со всѣхъ сторонъ окруженный французскими конно-егерями, отбилъ всѣ атаки непріятеля, давъ возможность остальному отряду пройти трудное дефиле. Получивъ шесть сабельныхъ ранъ, лихой командиръ, уже терявшій сознаніе, былъ спасенъ юнкеромъ Левенштерномъ и вахмистромъ своего эскадрона. За это дѣло Алексѣй Николаевичъ былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й степени. Первый въ бою, Потаповъ оставался имъ вездѣ. Знатокъ службы, строгій и справедливый командиръ и лучшій товарищъ — вотъ краткая характеристика Потапова.

Въ 1808 году, въ чинѣ подполковника Сумского гусарскаго полка, Потаповъ былъ командированъ въ Стрѣльну, въ команду генералъ-маіора Чаликова для узнанія порядка службы. Здѣсь боевыя заслуги, лихость и знанія Потапова обратили на себя вниманіе Цесаревича Константина Павловича. Великій Князь назначилъ его къ себѣ адъютантомъ и перевелъ въ свой уланскій полкъ. Цѣня знанія и способности Потапова, не стѣсняясь его малымъ чиномъ, Цесаревичъ часто посылалъ его повѣрять порядокъ службы разныхъ кавалерійскихъ полковъ [2]). Заслуги Алексѣя Николаевича за время Отечественной войны и заграничнаго похода отмѣчены многими орденами, производствомъ въ генералъ-маіоры и золотой саблей, украшенной алмазами.

При формированіи гвардейскихъ конно-егерей, блестящій составъ офицеровъ потребовалъ назначенія и выдающагося командира. Выборъ палъ на Алексѣя Николаевича Потапова, состоявшаго въ то время дежурнымъ генераломъ при Цесаревичѣ Константинѣ Павловичѣ. Разставаясь съ Потаповымъ, Великій Князь въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ благодарилъ его за службу.

Не легка была задача Потапова: надо было соединить въ одно цѣлое офицеровъ и нижнихъ чиновъ, прибывшихъ изъ разныхъ полковъ русской конницы. Первыми шагами гвардейскихъ конно-егерей опредѣлялась будущая репутація полка. Девять лѣтъ своей жизни Потаповъ отдалъ конно-егерямъ. Выше всего поставивъ честь полка, Алексѣй Николаевичъ и своихъ подчиненныхъ выучилъ думать также. Строгій и требовательный по службѣ, командиръ не останавливался ни передъ чѣмъ, чтобы защитить конно-егеря, безразлично офицера или солдата, попавшаго въ невольную бѣду. Быстро соединилъ Алексѣй Николаевичъ ввѣренный ему полкъ въ одну дружную семью.

По возвращеніи изъ Франціи многіе офицеры полка стали проситься въ отставку: старыя раны требовали лѣченья; разоренныя помѣстья нуждались въ хозяйскомъ присмотрѣ; наконецъ, часть переведенныхъ въ полкъ офицеровъ не имѣла достаточныхъ средствъ, чтобъ служить въ гвардіи. Уходъ офицерства изъ

[2]) Ист. Сумск. гус. п. т. 2, стр. 41, 69. Исх. ж. п. 1819 г. № 1188. Послуж. спис. ген.-ад. Потапова.

арміи былъ настолько великъ, что главнокомандующій графъ Барклай-де-Толли вынужденъ былъ съ 1-го января 1815 года временно запретить увольненіе въ отпускъ и отставку, даже по болѣзни. Гвардейскіе конно-егеря и въ это время общаго недостатка офицеровъ имѣли ихъ полный комплектъ; по списку же офицеровъ было значительно болѣе штата. Всевозможные адъютанты — шефскіе, командующихъ корпусами, генералъ-губернаторовъ и другихъ высокопоставленныхъ лицъ добивались чести носить конно-егерскій мундиръ. Переведенные въ полкъ, они числились въ лейбъ-эскадронѣ, но не несли строевой службы, оставаясь при своихъ должностяхъ [3]).

При большомъ числѣ желающихъ, попасть въ л.-гв. Конно-Егерскій полкъ было не легко. Потаповъ ревниво относился къ выбору офицеровъ, предпочитая переводить лично ему извѣстныхъ [4]).

Конно-егеря жили дружно, служили образцово, но не забывали и покутить въ свободное время. Забавы и развлеченія того времени вообще носили буйный характеръ. Кутежи кончались всевозможными продѣлками надъ обывателями, впрочемъ, со щедрой уплатой потомъ за причиненные обиды и убытки. Самъ въ молодости руководившій кутежами сумцевъ, командиръ всегда старался избавить провинившагося отъ суда или другихъ непріятныхъ послѣдствій. Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, до конца своей жизни благоволившій къ Потапову, писалъ ему въ 1827 году: «Осмотрѣлъ я Сумской полкъ; изъ рапорта моего вы усмотрите, въ какомъ онъ положеніи, но къ сему присовокупляю, что не было ни шинка, ни кабака, ни трактира разбито, ни даже билліарда разломано, и это приписываю я тому, что теперь нѣтъ въономъ полку нашего буяна и забіяки Алексѣя Николаевича [5])». Получивъ полкъ, Потаповъ, видимо, перемѣнился. «Предписываю капитану Ренне», читаемъ въ приказѣ, «немедленно уплатить дьякону за причиненныя ему обиды и доставить свидѣтельство о неимѣніи съ его стороны претензій. Дѣлая капитану Ренне замѣчаніе, рекомендую господамъ офицерамъ имѣть всегда въ виду, что никакое буйство званію офицера чести не дѣлаетъ».

Въ 1821 году командиръ получилъ отъ Новгородской полиціи длиннѣйшій списокъ, въ коемъ перечислялись прегрѣшенія конно-егерей. Въ немъ сообщалось, напримѣръ, что три конно-егерскихъ офицера, подъѣхавъ къ церкви св. Великомученика Власія и взявъ висящія отъ колоколовъ веревки, подняли трезвонъ; далѣе, что офицеры, возвращаясь съ охоты, противъ зданія полиціи начали трубить въ рога. На эти обвиненія Потаповъ отвѣчалъ, что звонъ былъ ночью и нельзя было видѣть кто звонилъ: конно-егеря или кто-либо другой; потому «обвиненіе сіе, яко затѣйное», оставлено безъ послѣдствій; на второе же,

[3]) Напримѣръ: въ спискѣ офицеровъ, помѣщенномъ въ приказѣ по полку отъ 12-го марта 1820 года, значится всего 84 офицера, изъ нихъ 34 въ лейбъ-эскадронѣ. [4]) Пр. по п. 6-го янв. 1815 г. 1-го авг. 1818 г. 12-го мар. 1820 г. Пр. по арм. 4-го дек. 1814 г. Исх. ж. п. [5]) В. уч. арх. отд. I, дѣло 410. Ист. Сумск. гус. п. т. 2, стр. 30.

Приказъ.

1. Получа строжайшее отъ начальства предписание ка-
сательно сытости и содержанія государевыхъ строевыхъ
лошадей, рекомендую господамъ эскадроннымъ команди-
рамъ удвоить присмотръ за нижними чинами особливо:
за старшими и младшими вахмистрами, ефрейторами
и артельщиками которымъ поручается раздача фуража.—
Весьма полезно искоренить техническіе постыднаго
и безчестнаго корыстолюбія старинныхъ кавалеристовъ
слова: „худо конная, бракованная и невыѣдаетъ; сіи
слова есть пагубнѣйшее зло въ кавалеріи, на нихъ то
основывается настоящее похищеніе фуража, и они то
есть способъ ко всѣмъ существующимъ отговоркамъ.
Худо конныхъ лошадей быть неможетъ въ полку кото-
рой въ изобильномъ продовольствіи цѣлой годъ стоялъ
на мѣстѣ, — не выѣдать лошадь не можетъ если она
здорова, бываетъ одна другой жаднѣе, но всякая здоровая
лошадь столько корму съѣстъ сколько ей нужно чтобы
не быть худой. — Старымъ лошадямъ есть средство:
превращая овесъ въ муку пересыпать оною сѣчку резанную
изъ свѣжей соломы, или изъ соломы и сѣна и прочіе извѣ-
стные въ кавалеріи способы къ поддержанію таковыхъ.—
Бракованной съ полученія сего приказа не называтся ни
одной до тѣхъ поръ покуда лошадь неисключится изъ-
описи.

Генералъ-маіоръ Потаповъ

что — подполковника Парфацкаго, ѣхавшаго съ охоты, полиція обвинила совершенно напрасно, такъ какъ «трубилъ его человѣкъ, призывая отставшую собаку [6])». Иногда и терпѣнію Потапова приходилъ конецъ. Такъ, напримѣръ, капитану Корфу было предписано «розыскать сію минуту въ городѣ прапорщиковъ Кожевниковыхъ, гдѣ бы они не были, и того изъ нихъ, что сдѣлалъ исторію въ канцеляріи губернатора, ни на что не взирая, взять и посадить подъ арестъ». Но если въ дѣйствіяхъ губернатора или полиціи Потаповъ усматривалъ хоть тѣнь оскорбленія офицера, онъ тотчасъ поднималъ дѣло. Однажды штабсъ-капитанъ Казаковъ, возвращаясь на тройкѣ отъ сосѣдняго помѣщика, былъ остановленъ полицмейстеромъ будто бы за непомѣрно быструю ѣзду по городу. Вожжи и постромки были полиціей отрѣзаны и кучеръ съ лошадьми взятъ подъ стражу. Принять изъ полиціи лошадей обратно штабсъ-капитанъ Казаковъ отказался, донеся командиру, что тройка употреблялась въ тяжелую работу и совершенно испорчена. Новгородскій полицмейстеръ, желая впредь избѣжать столкновеній, запретилъ «ѣзду по городу въ тройкахъ». Объявленіе объ этомъ съ барабаннымъ боемъ прочитано было подъ окнами квартиры Потапова. Усмотрѣвъ въ этомъ чтеніи оскорбленіе полка, Потаповъ донесъ шефу. «Прошу», писалъ онъ Васильчикову, «чтобъ преступленіе полиціи не было при слѣдствіи ослаблено и оскорбленіе полку наказано по всей силѣ и строгости закона» [7]).

Штабъ-офицеръ л.-гв. Конно-Егерскаго полка.

По рис. Зауер[illegible] [illegible]

Защищая конно-егерей отъ нападокъ извнѣ, прощая шалости молодежи, совсѣмъ другимъ былъ Потаповъ, когда дѣло касалось службы. Малѣйшее нарушеніе дисциплины неизмѣнно наказывалось. За присылку въ штабъ сапожника, вмѣсто шорника, какъ было написано въ приказѣ, командиръ эскадрона капитанъ Петровскій получилъ строгій выговоръ и совѣтъ «прилежно заняться изученіемъ воинскаго устава». «Изъ него», писалъ Потаповъ, «научитесь вы сами знать и внушать подчиненнымъ, что основаніе военнаго ремесла субординація-повиновеніе». За неучтивость въ разговорѣ съ полковникомъ арестованъ былъ штабсъ-капитанъ Козьменко. Не только ошибки младшихъ, но и послабленіе старшихъ всегда наказывались Потаповымъ. Подполковнику барону Ренне объявленъ строгій выговоръ за то, что офицеры его эскадрона вышли изъ

[6]) Исх. ж. п. 1821 г. № 396. Пр. по п. 14-го янв. 1816 г.

[7]) Исх. ж. п. 1821 г. №№ 180, 208, 212, 242, 408, 748. 1823 г. № 117.

фронта, когда самъ подполковникъ былъ еще во фронтѣ. Рѣдко взыскивая за промахи на ученьѣ, Потаповъ за отвѣтъ изъ строя своему дивизіонеру арестовалъ капитана барона Торнау на недѣлю, объявивъ, что не предаетъ его суду «единственно въ уваженье прежней отличной службы». Наконецъ полковнику Парфацкому за неточное исполненіе приказанія объявленъ выговоръ съ напоминаніемъ, что «старшій штабъ-офицеръ въ полку болѣе всѣхъ обязанъ быть примѣромъ въ поддержаніи и утвержденіи субординаціи [8])».

Требуя дисциплину и знаніе службы, командиръ не забывалъ и представительства. «Гвардіи офицеръ», говорилъ всегда Потаповъ, «лишенъ отговорокъ не имѣть чего-либо въ наилучшемъ и блестящемъ видѣ изъ обмундированія, особенно коня».

Разъ удаль офицеровъ находила себѣ выходъ въ отчаянныхъ продѣлкахъ, то не могло обойтись безъ этого и у нижнихъ чиновъ. Черезъ два года послѣ заграничнаго похода Потаповъ находилъ успѣхи въ образованіи солдата «касательно субординаціи и отвращенія отъ буйныхъ поступковъ, весьма малыми». «Причиной безпрестанныхъ дракъ съ хозяевами и притѣсненій оныхъ», писалъ онъ, «служитъ то, что полкъ основаніемъ имѣетъ людей, избалованныхъ въ войнѣ. Отвратить и искоренить сіи вредные и непристойные поступки, есть совершенная обязанность частныхъ начальниковъ. Конно-егерямъ слѣдуетъ внушать, что они солдаты Императорской Гвардіи и что мундиръ, который они имѣютъ честь носить, носить изволитъ Государь Императоръ».

Въ то время въ Новгородѣ, въ Троицкой ямской, частенько происходили кулачные бои. Конечно, конно-егеря не пропускали случая биться, «отличаясь силой и буйствомъ противъ всѣхъ», какъ видно изъ донесеній городничаго. Въ виду случаевъ увѣчья, командиръ полка запретилъ конно-егерямъ участвовать въ этихъ бояхъ. Въ дни боевъ предписано было наблюдать, чтобы ни одинъ егерь не выходилъ изъ казармъ; старшимъ вахмистрамъ, старшему музыканту и штабъ-трубачу приказано было имѣть «ранжирные списки въ готовности», чтобы во всякое время дня и ночи можно было сдѣлать перекличку и получить подробный отчетъ до послѣдняго человѣка [9]).

Хорошо жилось конно-егерямъ при Алексѣѣ Николаевичѣ Потаповѣ! Цѣлый рядъ приказовъ по полку подчеркиваетъ его заботливость о нижнихъ чинахъ. «Прошу», писалъ командиръ, «оставить въ полку штабъ-лекаря л.-гв. Гренадерскаго полка Толгскаго, такъ какъ штабъ-лекарь Сварицкій-Сварикъ боленъ, а младшій лекарь ни въ самомалѣйшемъ отношеніи не имѣетъ подобія медика, способнаго помогать страждущему человѣчеству».

Въ 1822 году при казармахъ была устроена солдатская лавочка; лѣтомъ въ лагерѣ, на мызѣ Шунгоровой, были построены кирпичныя печи для хлѣбопе-

[8]) Пр. по п. 19-го нояб. 1815 г. 18-го іюня 1816 г. 3-го, 21-го янв. 1823 г. Исх. ж. п. 1823 г. № 338. [9]) Пр. по п. 10-го, 20-го апр. 1816 г. 14-го іюля 1817 г. 17 дек. 1822 г.

ченія. Въ заботахъ объ единообразіи высшее начальство приказало Потапову уничтожить новыя печи, замѣнивъ ихъ земляными. «Не воображалъ я», съ горечью писалъ командиръ ген.-ад. Бенкендорфу, «что за попеченіе объ улучшеніи солдатской пищи и здоровья могу быть подверженъ взысканію [10])». Часто входилъ Потаповъ съ представленіями по начальству, защищая близкіе ему интересы подчиненныхъ. Даже бѣгство со службы, строго наказываемое по закону, старался оправдать командиръ. «Прошу оставить явившагося изъ бѣговъ такого-то (имя рекъ) на службѣ во ввѣренномъ мнѣ полку», писалъ Потаповъ, «вмѣнивъ ему въ наказаніе за его шалость, бытность подъ арестомъ, такъ какъ отлучку сію онъ учинилъ единственно по молодости лѣтъ, бывъ подговоренъ однимъ рядовымъ дурного поведенія». Несмотря на ходатайство, конно-егерь былъ наказанъ палками и выписанъ въ 1-ю уланскую дивизію.

Вотъ, каковъ былъ Алексѣй Николаевичъ Потаповъ, первый командиръ гвардейскихъ конно-егерей, вложившій свою душу въ полкъ и направившій его по вѣрной дорогѣ на радость Царю и Родинѣ [11]). (См. приложенія №№ 14, 15).

Генералъ-адъютантъ
Алексѣй Николаевичъ Потаповъ
1814—1823 гг.

Съ портрета. [illegible]

Строгія требованія Потапова, предъявленныя имъ къ офицерамъ и нижнимъ чинамъ, мало-по-малу вошли въ привычку и конно-егеря не только усвоили себѣ его взгляды, но, какъ увидимъ дальше, бережно сохранили ихъ, передавая изъ поколѣнія въ поколѣніе.

За двѣнадцать лѣтъ существованія конно-егерей, въ царствованіе Императора Александра I, въ полкъ, считая въ томъ числѣ переведенныхъ 25-го апрѣля 1814 года, поступило 211 офицеровъ и убыло 131. Большая половина была переведена изъ арміи и, какъ мы уже знаемъ, состояла изъ адъютантовъ разныхъ начальствующихъ лицъ. Вторыми по числу стояли офицеры, произведенные изъ своихъ юнкеровъ. Наконецъ, нѣкоторое число офицеровъ было выпущено изъ воспитанниковъ Пажескаго корпуса и Царскосельскаго лицея, [12]) переведено изъ другихъ полковъ гвардіи, опредѣлено изъ отставки и произведено изъ юнкеровъ прочихъ полковъ гвардейской кавалеріи.

Юнкера зачислялись въ полкъ по собственному желанію, повелѣніемъ Цесаревича Константина Павловича, сохранившаго, несмотря на отъѣздъ въ Вар-

[10]) Исх. ж. п. 1819 г. № 567. 1820 г. 1822 г. № 847. [11]) Исх. ж. п. 1818 г. № 979. [12]) Прежде производства въ офицеры лицеисты командировались въ полкъ, для узнанія порядка службы. Вх. ж. п. 1824 г. № 373.

шаву, званіе генералъ-инспектора кавалеріи. Недоросль изъ дворянъ при явкѣ въ полкъ представлялъ свидѣтельство о своемъ происхожденіи. Если такового не оказывалось, молодой человѣкъ зачислялся въ строй рядовымъ на правахъ вольноопредѣляющагося. Когда приходили бумаги, удостовѣряющія дворянство, рядовой переименовывался въ юнкера. Назначенный въ эскадронъ, юнкеръ послѣдовательно проходилъ службу рядового, унтеръ-офицера и офицера.

Приказомъ по полку Потаповъ предупреждалъ юнкеровъ, что представлять ихъ къ производству въ офицеры будетъ не по старшинству, а «по прилежанью и способности къ службѣ». Замѣтивъ, что нѣкоторые юнкера не умѣютъ становиться во фронтъ, носятъ панталоны безъ крагъ, вмѣсто плащей—офицерскія шинели, не стригутъ волосъ и вообще не имѣютъ вида, приличнаго солдату, Потаповъ объявилъ, что первый юнкеръ, котораго онъ встрѣтитъ не по формѣ одѣтымъ или не выправленнымъ, будетъ отправленъ въ дворянскій учебный эскадронъ и вмѣстѣ съ тѣмъ переведенъ въ армію. Эскадронные командиры предупреждались, что съ нихъ будетъ взыскано за послабленіе.

При представленіи къ производству въ офицеры каждому юнкеру писалась атестація. Въ ней помѣчалось, достоинъ ли юнкеръ служить въ гвардіи, усерденъ ли по службѣ и можетъ ли по своему состоянію продолжать службу въ гвардейской кавалеріи. Часто, представляя шефу полка списокъ юнкеровъ, Потаповъ просилъ нѣкоторыхъ изъ нихъ по малому состоянію выпустить въ армію.

До 1826 года юнкера, удостоенные производства въ офицеры, держали экзаменъ при штабѣ гвардейскаго корпуса. Съ этого же времени ихъ стали посылать для испытанія въ наукахъ въ школу гвардейскихъ подпрапорщиковъ [13]).

Скажемъ нѣсколько словъ о комплектованіи полка нижними чинами. Какъ уже указывалось выше, къ 1-му января 1815 года л.-гв. Конно-Егерскій полкъ развернутъ былъ въ семь эскадроновъ, но все же штатъ былъ далеко не полный. Усиленными переводами людей изъ армейскихъ полковъ, конно-егеря не только достигли полнаго состава, но даже къ 1-му декабря 1816 года, имѣли 107 человѣкъ сверхъ комплекта.

За время съ 1816 по 1825 годъ ежегодная прибыль нижнихъ чиновъ колебалась отъ 11 до 353 человѣкъ. Положеніемъ 11-го іюня 1816 года въ л.-гв. Конно-Егерскій полкъ приказано было выбирать по 14 человѣкъ изъ каждаго армейскаго конно-егерскаго полка; всего съ 8 полковъ—112 человѣкъ. Для выбора людей наряжался одинъ офицеръ, чиномъ не ниже поручика; выборъ соотвѣтствующаго командировкѣ офицера оставленъ былъ на отвѣтственности командующаго дивизіей. Къ 1-му сентября офицеръ этотъ прибывалъ на мѣсто. Полковой командиръ выводилъ на смотръ всѣхъ наличныхъ людей, согласно

[13]) Пр. по п. 11-го фев. 21 апр. 1815 г. 22-го іюня 1816 г. 28 окт. 1818 г. 14-го мар. 1824 г. Исх. ж. п. 1815 г. № 1015. 1817 г. №№ 167, 517. Вх. ж. п. 1826 г. № 182.

дневному рапорту. По выборѣ людей, составлялся списокъ въ двухъ экземплярахъ: одинъ для командира полка, другой для командированнаго офицера. Въ ноябрѣ укомплектованіе прибывало на мѣста и къ 1-му января гвардія считалась въ комплектѣ. Маршрутъ слѣдованія командъ вырабатывался корпуснымъ командиромъ; отъ него же требовались полкомъ деньги на подводы.

Конечно, командиры армейскихъ полковъ неохотно разставались съ хорошими людьми. Въ предписаніи полковнику Задонскому, посланному для выбора людей въ обѣ конно-егерскія дивизіи, Потаповъ писалъ: «Выбирайте людей безъ малѣйшаго послабленія, ростомъ не выше 2 аршинъ 8 вершковъ и не ниже 6, стройной фигуры, хорошихъ лицъ, преимущественно изъ малороссіянъ. Длинноногихъ съ короткими таліями. Можете брать и пятивершковыхъ, если замѣчена будетъ въ человѣкѣ особая способность и расторопность. Публично наказанныхъ брать строго воспрещается. Если люди, прослужившіе въ полкахъ 3 года, окажутся неспособными служить въ гвардіи, то можно брать находящихся въ службѣ годъ и даже менѣе. Въ случаѣ если командиры полковъ будутъ представлять выдуманныя причины, чтобы не показать всѣхъ людей, то въ такомъ полку остановите выборъ и рапортуйте мнѣ для донесенія Государю Императору»[14]).

Воинъ Димитріевичъ Задонскій.
Первый командиръ 2-го эскадрона.

Съ фотографіи. Изъ [illegible]

Первыя команды армейскихъ конно-егерей, выбранныхъ согласно новому положенію капитаномъ Линденеромъ, прибыли въ полкъ 9-го и 20-го ноября[15]). Черезъ недѣлю людей этихъ разбили по эскадронамъ. Въ 1818 и 1819 годахъ полковники Олферьевъ и Задонскій снова были командированы въ обѣ конно-егерскія дивизіи, для выбора 112 человѣкъ. Прибытіе же укомплектованія происходило оба раза весной. Далѣе, въ двадцатыхъ годахъ люди поступали изъ разныхъ армейскихъ кавалерійскихъ полковъ. Кромѣ того, въ полкъ переводили рядовыми воспитанниковъ Военно-сиротскихъ отдѣленій; впрочемъ ихъ число крайне незначительно: 6—8—10 человѣкъ и то не каждый годъ. Рекрутъ за все время съ 1816—1825 годъ зачислено было 18; изъ нихъ 14 въ 1816 году, когда полкъ не былъ еще въ комплектѣ.

[14]) Исх. ж. п. 1818 г. №№ 970, 973. Пр. по п. 1-го дек. 1816 г. Год. рап. п. Моск. отд. арх. Гл. Шт. Св. зак. Росс. Имп. т. XXXIII, п. 26311. [15]) 1-го ноября 1816 г. разбиты были по эскадронамъ 200 человѣкъ выбранныхъ штабсъ-капитанами Остроградскимъ и барономъ Ренне 1-мъ изъ полковъ 1-й и 2-й конно-егерскихъ дивизій. Люди эти вмѣстѣ съ 112, выбранными по положенію 11-го іюня, и дали сверхъ комплектъ полку.

Нижній чинъ въ то время для полученія отставки обязанъ былъ служить 25 лѣтъ. Въ составъ же полка сразу поступило много нижнихъ чиновъ, которымъ вскорѣ кавалерійская служба оказалась не подъ силу. Для осмотра неспособныхъ къ дальнѣйшей службѣ людей посланъ былъ по эскадронамъ полковой штабъ-лекарь Пузино [16]). Всего найдено было имъ негодными 3 унтеръ-офицера и 54 рядовыхъ; нижнихъ чиновъ этихъ отправили въ Петербургъ. Черезъ мѣсяцъ пришла резолюція дивизіоннаго командира (начальника дивизіи) ген.-ад. Васильчикова выключить ихъ изъ списковъ полка. Всего въ отставку назначено было 3, въ гвардейскій гарнизонный баталіонъ 42 и въ инвалидныя роты 11; одинъ былъ найденъ къ службѣ годнымъ. Кромѣ того, существовало увольненіе въ гвардейскіе инвалиды, въ инвалиды при полку и въ инвалиды на родину. Интересно, что въ числѣ причинъ негодности къ службѣ значится и «чрезмѣрная глупость»; по этой причинѣ было уволено въ 1816 году 2 человѣка. Вторую категорію убыли изъ полка составляли конно-егеря, переводимые въ армію по суду или безъ него; такъ, напримѣръ, одинъ изъ конно-егерей былъ выписанъ въ армію за грубость противъ взводнаго унтеръ-офицера, другой за пьянство, дурное поведеніе и самовольныя отлучки. Представленіе о выпискѣ дѣлалось командиромъ полка, а разрѣшеніе исходило отъ командира дивизіи [17]).

Извѣстный процентъ потери полка составляли бѣжавшіе со службы. Тяжело было отрѣшаться отъ привычки къ свободной жизни, пріобрѣтенной во время Наполеоновскихъ войнъ; кромѣ того, многихъ влекло въ прежніе полки, такъ какъ служба въ арміи была легче; рекруты же просто боялись военной службы, о суровости которой наслышались дома. Когда уже прошло со времени похода пять лѣтъ и солдатская жизнь вошла въ прежнюю колею, число бѣглецовъ рѣзко понизилось, такъ что ежегодная потеря не превышала 4-хъ человѣкъ. О каждомъ бѣглецѣ тотчасъ сообщалось въ старорусское или новгородское городническое управленіе; приводились всѣ примѣты съ просьбой сдѣлать публикаціи по всему городу и учинить «строжайшій розыскъ»; если же бѣглецъ будетъ пойманъ, доставить его въ полкъ. Часто бѣглецы находили убѣжище въ самомъ Новгородѣ или уѣздахъ, почему письмомъ губернатору, Потаповъ просилъ открыть «зловредныхъ людей», которые даютъ пристанище бѣглецамъ. Нѣкоторые изъ бѣжавшихъ возвращались въ полкъ добровольно. Такой егерь зачастую зачислялся обратно въ строй полка, отдѣлываясь легкимъ наказаніемъ; иногда же выписывался въ армію. Степень наказанія зависѣла отъ времени пребыванія въ отлучкѣ, прежняго поведенія и отъ числа лѣтъ службы. (См. приложеніе № 16). Но, если только о побѣгѣ производилось слѣдствіе и дѣло представлялось на разсмотрѣніе высшаго начальства, слѣдовалъ строгій приговоръ. Разсмотрѣвъ

[16]) Пр. по п. 17-го дек. 1815 г. 1-го, 9-го, 20-го 26-го нояб. 1816 г. 17-го мар. 11-го мая 1818 г. 1-го фев. 1819 г. 10-го фев. 11-го мар. 1820 г. 1-го мая 1821 г. [17]) Пр. по п. 24-го янв. 23-го фев. 1816 г. 21-го мар. 6-го авг. 1824 г. 2-го іюля 1825 г. Исх. ж. п. 1816 г. № 1036.

одно изъ слѣдственныхъ дѣлъ, командующій корпусомъ нашелъ конно-егеря виновнымъ въ первомъ побѣгѣ, сносѣ и продажѣ казенныхъ вещей. «Такъ какъ рядовой Дмитріевъ», гласила конфирмація, «учинилъ побѣгъ единственно отъ глупости, изъ бѣговъ явился самъ и въ дурномъ поведеніи до сихъ поръ замѣченъ не былъ, то, принимая въ уваженіе молодыя лѣта, коихъ ему 24, съ надеждой, что онъ отъ такихъ законопротивныхъ поступковъ воздержится и усердной службой загладитъ сдѣланное имъ преступленіе, прогнать его, Дмитріева, шпицрутенами черезъ 500 человѣкъ два раза и выписать въ полки 1-й уланской дивизіи [18])».

Посмотримъ убыль л.-гв. Конно-Егерскаго полка умершими. За десятилѣтній періодъ средняя смертность составляла 26 человѣкъ въ годъ [19]); такая большая смертность объясняется тѣмъ, что девяносто лѣтъ назадъ медицина не знала многихъ средствъ, которыми вооружена теперь, правила гигіены почти не были извѣстны, а возрастъ солдата, выслужившаго срокъ, былъ почти вдвое больше. Наконецъ должны были отразиться на здоровьѣ старыхъ конно-егерей совершенные ими походы. Особенно неблагополучнымъ оказался 1821-й годъ; полкъ потерялъ умершими 41 человѣка и лазаретъ былъ переполненъ больными. Это обстоятельство вызвало запросъ начальника штаба гвардейскаго корпуса генералъ-адъютанта Бенкендорфа. Потаповъ донесъ, что полковой штабъ-лекарь Шерингъ полагаетъ причиной заболѣваній «перемѣнчивую и мокрую зиму» и что большая часть больныхъ одержима простудными припадками. Въ томъ же году, при представленіи начальнику дивизіи генералъ-маіору Чичерину списка неспособныхъ въ 14 человѣкъ, шесть изъ нихъ оказались больными чахоткой. Вообще въ полку внимательно слѣдили за здоровьемъ нижнихъ чиновъ. Подъ строгой отвѣтственностью эскадронныхъ командировъ, вахмистровъ и унтеръ-офицеровъ, запрещено было задерживать въ эскадронахъ людей, сказавшихся больными, и приказано тотчасъ отправлять ихъ въ лазаретъ, такъ какъ «больные, задержанные въ эскадронѣ, получаютъ развитіе болѣзни и излеченіе ихъ становится труднымъ» [20]).

Наконецъ, слѣдуетъ упомянуть еще объ ежегодныхъ жертвахъ, уносимыхъ Волховомъ. Рѣка эта отличается чрезвычайной измѣнчивостью теченія и непрочностью льда. Каждую осень и весну, а иногда и зимой, во время оттепелей, неизмѣнно въ приказѣ появлялось запрещеніе «переходить рѣку по льду». Замерзаніе рѣки сокращало разстояніе между эскадронами; это служило соблазномъ для нижнихъ чиновъ и ежегодно стоило кому-нибудь жизни. Благодаря такому же сокращенію пути, въ 1822 году утонуло четверо егерей эскадрона подполковника барона Ренне. Возвращаясь изъ Новгорода въ с. Мстонье, люди эти, не

[18]) Год. рап. полка. Пр. по п. 16-го мар. 23-го апр. 26-го нояб. 1819 г. Исх. ж. п. 1815 г. №№ 281, 310 683. [19]) Въ 1816 г. — 23 человѣка, 1817 г.—16 чел. 1818 г.—24 чел. 1819 г.—27 чел. 1820 г.—27 чел. 1821 г.—41 чел. 1822 г.—29 чел. 1823 г.—24 чел. 1824 г.—26 чел. 1825 г. 26 чел. Всего 263 человѣка за 10 лѣтъ. [20]) Исх. ж. п. 1821 г. №№ 194 421.

доходя переправы у села Шимскъ, нашли на берегу Ильменя лодку и пустились въ ней черезъ озеро; поднявшійся вѣтеръ опрокинулъ лодку и только двоимъ изъ шести удалось добраться до берега [21]).

Обо всѣхъ несчастныхъ случахъ въ эскадронахъ немедленно приказано было доносить Потапову. За то, что Потаповъ стороной узналъ, что въ эскадронѣ капитана Ренне у егеря была сломана на ученіи нога, командиру эскадрона былъ объявленъ строжайшій выговоръ. Одной изъ мѣръ, благодѣтельно повліявшихъ на уменьшеніе числа больныхъ, было разрѣшеніе отпускать нижнихъ чиновъ въ отпускъ на 2—3—4 мѣсяца. Обыкновенно это увольненіе Высочайше разрѣшалось въ концѣ сентября на срокъ съ 1-го октября по 1-е апрѣля. Число нижнихъ чиновъ, отпускаемыхъ домой на побывку, колебалось. Напримѣръ, въ 1825 году разрѣшено было отпустить «съ каждаго эскадрона 1 унтеръ-офицера и 12 рядовыхъ». Въ домовой отпускъ приказано было отпускать лишь людей «отличнаго поведенія и хорошихъ ѣздоковъ»; конно-егерь слабый въ ѣздѣ терялъ право на отпускъ.

Баронъ Федоръ Егоровичъ фонъ-Торнау.
Первый командиръ 6-го эскадрона.

Съ фотографіи. Изъ музея полка.

Въ 1816 году, приказомъ 26-го августа, нижнимъ чинамъ былъ убавленъ срокъ службы на 2 года. Въ 1818 году унтеръ-офицерамъ гвардіи было убавлено еще 2 года службы, но затѣмъ послѣдовало разъясненіе, что это относится только къ тѣмъ, кто обучался грамотѣ, остальные же служатъ, какъ рядовые, а затѣмъ при отставкѣ награждаются 14 классомъ.

Въ 1815 году за безпорочную службу въ продолженіи 25 лѣтъ была установлена нашивка на лѣвомъ рукавѣ изъ желтой тесьмы, за 20 лѣтъ безпорочной службы нижній чинъ награждался знакомъ отличія св. Анны. Въ 1825 году строевымъ нижнимъ чинамъ былъ сокращенъ срокъ на полученіе нашивокъ; ихъ стали нашивать за 10, 15 и 20 лѣтъ отличной службы, въ одинъ, два или три ряда. Наконецъ, нижнимъ чинамъ не закрытъ былъ доступъ и къ офицерскому чину. По положенію 26-го августа 1816 года, выслужившій въ гвардіи безпорочно 22 года, изъ коихъ 10 лѣтъ въ унтеръ-офицерскомъ званіи, могъ удостоиться, при представленіи своего ближайшаго начальства, производства въ офицеры. Въ 1818 году послѣдовало распоряженіе не допускать къ производству въ офицеры нижнихъ чиновъ дурного поведенія и «имѣющихъ наклонность къ

[21]) Исх. ж. п. 1822 г. № 961. Пр. по п. 11-го нояб. 1816 г. 23 янв. 1818 г.

горячимъ напиткамъ, даже если выслужили срокъ» [22]). Зато недостатокъ въ образованіи вовсе не служилъ помѣхой къ производству въ офицеры въ армію. Напримѣръ, вахмистръ Тищенко только 5-го января 1822 года выдержалъ испытаніе въ грамотности, а 26-го апрѣля того же года былъ уже произведенъ въ корнеты въ Сибирскій уланскій полкъ. Даже уходящій въ отставку увольнялся прапорщикомъ, если выполнилъ всѣ условія безпорочной службы. Правда, нижніе чины, прошедшіе честно долгую тяжелую службу, не оставались безъ вознагражденія, зато справедливость требуетъ сказать, что достигнуть этого было нелегко.

Въ 1824 году были заведены штрафные журналы для записи въ нихъ всѣхъ проступковъ нижнихъ чиновъ. Малѣйшій проступокъ лишалъ конно-егеря правъ, пріобрѣтенныхъ прежней безпорочной службой. Выписка въ армію была обычнымъ наказаніемъ, а вмѣстѣ съ ней конно-егерь лишался нашивокъ за безпорочную службу и права на отставку.

Вотъ примѣры обычныхъ преступленій нижнихъ чиновъ: воровства, самовольныхъ отлучекъ, пьянства и неразлучныхъ съ нимъ проступковъ противъ дисциплины. За кражу бѣлья нестроевой рядовой былъ наказанъ 500 ударовъ розгами при собраніи всѣхъ мастеровыхъ, а послѣ исполненія наказанія былъ посаженъ подъ арестъ до отправленія въ армію. За пьянство, самовольную отлучку послѣ зори изъ конюшни и грубость противъ взводнаго вахмистра, егерь былъ наказанъ розгами передъ дивизіономъ и, до полученія разрѣшенія о выпискѣ въ армію, посаженъ на гауптвахту. Двое егерей, виновныхъ въ томъ, что одинъ сочинилъ фальшивый паспортъ и передалъ за вознагражденіе крестьянину, а другой съ того же крестьянина взялъ деньги за молчаніе объ этомъ, были выписаны въ армію, какъ недостойные служить въ гвардіи. Передъ тѣмъ оба были наказаны шпицрутенами черезъ 1000 человѣкъ, первый три, а второй два раза. Взводный вахмистръ и два унтеръ-офицера лейбъ-эскадрона были разжалованы въ фурлейты за «неумѣніе держать въ должномъ повиновеніи ввѣренныя имъ части» [23]). Приказомъ по гвардейскому корпусу 31-го іюля 1818 года было обращено «вниманіе частныхъ начальниковъ, что Государь Императоръ съ неудовольствіемъ замѣтилъ, что

Павелъ Васильевичъ Олферьевъ.
Первый командиръ 4-го эскадрона.

Изъ исторіи Уланскаго
Ея Величества полка.

[22]) Пр. по п. 1-го фев. 27-го авг. 28-го окт. 1818 г. 14-го іюня 1819 г. 26-го мая 1823 г. 13-го сент. 1824 г. 2-го апр. 17-го, 26-го сент. 1825 г. Пр. по гв. корп. 26-го авг. 1816 г.

[23]) Пр. по п. 6-го янв. 21-го мая 1822 г. 10-го фев. 12-го апр. 1-го авг. 1824 г. 22-го фев. 1825 г. Вх. ж. п. 1824 г. № 571. 1825 г. № 65.

нижніе чины гвардіи часто встрѣчаются на улицахъ въ непристойномъ видѣ, какіе проступки противны порядку службы и унижаютъ солдатъ въ ихъ собственномъ и товарищей мнѣніи. Будучи отборнымъ войскомъ, они должны своей службой и поведеніемъ быть примѣромъ для прочихъ войскъ». Въ эскадронахъ были выбраны достойные нижніе чины, которымъ, въ случаѣ надобности, поручалась покупка вина; прочимъ нижнимъ чинамъ запрещенъ входъ въ питейные дома. Билеты на право покупки вина выдавались въ канцеляріи за подписью полкового адъютанта. Потаповъ за пьянство всегда приказывалъ наказывать конно-егеря палками въ присутствіи товарищей [24]).

Рядовой л.-гв. Конно-Егерскаго полка 1814—1816 гг.

По рис. Губарева. Изъ музея полка.

Таковы были условія быта конно-егерей нижнихъ чиновъ; разсмотримъ теперь образъ жизни ихъ наставниковъ и руководителей, офицеровъ. Служба въ полку была дорога и офицеры входили въ долги. Желая удержать достойныхъ офицеровъ въ гвардіи, начальство хлопотало о выдачѣ болѣе бѣднымъ изъ нихъ пособія отъ казны. Такъ, напримѣръ, по приказанію шефа полка, ежегодно дѣлалось представленіе объ отпускѣ 1000 рублей вспомоществованія прапорщику барону Герамбу. Такія же единовременныя пособія въ тысячу рублей получили въ 1817 году три офицера. Большой поддержкой для офицеровъ конно-егерей явилось разрѣшеніе Потапова брать въ кредитъ деньги изъ полковой экономической суммы. Аккуратные плательщики, внося деньги, получали обратно свои росписки. Съ неуплатившихъ въ срокъ командиръ полка приказывалъ казначею удерживать жалованье. Новгородская полиція то и дѣло безпокоила Потапова извѣщеніемъ объ офицерскихъ долгахъ. Первое время особенно часто присылались претензіи на вновь переведенныхъ въ полкъ офицеровъ. Командиръ разсылалъ письма въ эскадроны, требуя немедленной уплаты по справедливымъ долговымъ обязательствамъ. Постоянныя жалобы, наконецъ, надоѣли Потапову и онъ объявилъ, что, если кто по своей доброй волѣ сдѣлаетъ кредитъ штабъ или оберъ-офицеру ввѣреннаго ему полка, безъ его командира письменнаго свидѣтельства или поручительства, то онъ «въ силу воинскаго устава главы 70, § 1, платить не будетъ. Сдѣлавшій же такой кредитъ обязанъ самъ вѣдаться съ должникомъ по законамъ» [25]). Тогда же было приказано полковому казначею ни подъ какимъ видомъ изъ жалованья и про-

[24]) Пр. по п. 29-го авг. 1818 г. 23-го сент. 1824 г. Пр. по гв. корп. 1818 г. 31-го іюля, № 191. [25]) Исх. ж. п. 1815 г. № 613. 1817 г. №№ 109, 116, 124, 1176, 1185. 1821 г. №№ 424, 470, 473. 1822 г. № 1136.

чихъ суммъ не выдавать никогда никому ни одной копѣйки. Безъ особаго предписанія запрещено было дѣлать вычеты, давать въ долгъ и допускать различные денежные переводы. Казначей предупреждался, что всѣ принятыя имъ суммы должны быть всегда на лицо и что «за самомалѣйшій противъ сего предписанія поступокъ взыщется по всей строгости закона, какъ за ослушаніе приказанія командира полка».

Жизнь по деревнямъ, вдали отъ всякихъ развлеченій, видимо, тяготила офицеровъ. При всякомъ удобномъ случаѣ они стремились попасть въ Петербургъ или хотя бы въ Новгородъ. Каждый офицеръ, уѣзжавшій изъ своего расположенія, обязанъ былъ брать билетъ у своего эскадроннаго командира. Отпускъ въ Новгородъ разрѣшался не болѣе, какъ на три дня. Въ городѣ офицеръ являлся командиру полка и въ случаѣ, если не заставалъ его дома, относилъ билетъ въ полковую канцелярію. Желая получить отсрочку и пожить еще въ штабъ-квартирѣ, надо было идти къ Потапову и просить билетъ на «свободное прожитіе». Одновременно съ разрѣшеніемъ отсрочки, отпускъ отдавался въ приказѣ, и такимъ образомъ эскадронный командиръ зналъ всегда, гдѣ находятся его офицеры. Офицеръ, желавшій получить отпускъ въ Петербургъ, долженъ былъ объявлять для какой именно надобности хочетъ онъ туда ѣхать, а по пріѣздѣ въ столицу явиться тамъ въ дежурство дивизіи. Въ особой книгѣ въ дежурствѣ записывались адреса, чтобы, въ случаѣ надобности, отыскать офицера [26]). Позднѣе послѣдовало распоряженіе всѣмъ офицерамъ, прибывающимъ въ Петербургъ, какъ въ отпускъ, такъ и по казенной надобности, являться корпусному командиру 1-го резервнаго кавалерійскаго корпуса ген.-ад. Депредовичу, начальнику легкой гвардейской кавалерійской дивизіи генералъ-адъютанту Чернышеву и начальнику штаба гвардейскаго корпуса ген.-маіору Нейдгарту. Кромѣ того, конно-егерь обязанъ былъ представиться своему шефу.

Конныхъ Егерскихъ полковъ конно-егерь.

Dessins de l'armée russe en 1793. — Собств. Его Величества библіотека.

По приказу 17-го декабря 1815 года 38 офицеровъ должны были всегда оставаться въ полку на лицо. Видимо, отлучки офицеровъ въ Петербургъ признавались нежелательными. Уѣзжая въ 1823 году въ отпускъ, командиръ полка приказалъ своему замѣстителю полковнику Парфацкому «не отпускать въ Петербургъ одновременно болѣе двухъ офицеровъ». Зато, дорвавшись до отпуска, офицеры запаздывали возвращеніемъ, представляя всевозможныя причины. Такія отсрочки,

[26]) Пр. по п. 16-го сент. 1819 г. 8-го, 20-го сент. 1822 г. Исх. ж. п. 1822 г. № 1389.

особенно послѣ сдачи полка Потаповымъ, приняли хроническій характеръ. Часто офицеры даже не рапортовались больными, а просто самовольно оставались въ отпуску. Потаповъ, какъ только кончался срокъ, писалъ соотвѣтствующему губернатору, прося увѣдомить, какъ о причинѣ невыѣзда офицера, такъ и когда оный отправится обратно въ полкъ. Такія отлучки шли во вредъ занятіямъ и дѣлали болѣе тяжелой службу остальныхъ офицеровъ [27]).

При сборѣ полка въ Новгородѣ, ежедневно въ нарядъ назначалось 10 офицеровъ: штабъ-офицеръ, дежурный по полку и карауламъ, 6 дежурныхъ по эскадронамъ, главный и визитиръ-рунды и караульный начальникъ. Запасный эскадронъ, во время сбора полка въ городѣ, уходилъ въ уѣздъ. Штабъ-офицеръ долженъ былъ имѣть неослабное наблюденіе за исправностью карауловъ во всѣхъ отношеніяхъ, руководствуясь уставомъ гарнизонной службы; онъ же осматривалъ всѣ помѣщенія полка и немедленно дѣлалъ распоряженія «для отвращенія всякаго зла и вредныхъ послѣдствій», какъ было сказано въ инструкціи. Всѣ происшествія «экстренныя и противъ порядка службы» докладывались дежурному штабъ-офицеру для рапорта командиру полка.

Оберъ-офицеръ л.-гв. Конно-Егерскаго полка 1814—1816 гг.

По рис. Губарева. Изъ музея полка.

Зимой, когда въ городѣ стоялъ одинъ дивизіонъ, на дежурство наряжался одинъ офицеръ. Новый дежурный офицеръ являлся во время утренней уборки. Осмотрѣвъ все, что будетъ на его отвѣтственности, онъ принималъ дежурство. Если на конюшнѣ находился въ это время кто-либо изъ штабъ-офицеровъ, то оба дежурныхъ рапортовали о сдачѣ и пріемѣ должности. Въ комнатѣ при манежѣ вывѣшена была инструкція всѣхъ обязанностей дежурнаго офицера [28]). На его особой отвѣтственности лежало наблюденіе за осторожностью съ огнемъ. Эскадронный командиръ приказывалъ дежурному офицеру зажечь огонь; послѣдній передавалъ это приказаніе казарменному надзирателю или дневальнымъ инвалидамъ. Помимо дежурнаго, никто не могъ приказать зажечь огонь въ конюшняхъ и въ манежѣ. (См. приложеніе № 17). Боязнь пожара въ деревянныхъ конюшняхъ вызвала со стороны Потапова цѣлый рядъ мѣръ. Въ эскадронахъ было приказано, гдѣ бы ни случился пожаръ въ той половинѣ города, гдѣ казенныя конюшни, въ ту же минуту всѣмъ штабъ и оберъ-офицерамъ и

[27]) Пр. по п. 29-го янв. 1823 г. 9 авг. 1824 г. Исх. ж. п. 1819 г. № 907. 1823 г. №№ 143, 1164. [28]) Пр. по п. 1-го янв. 13-го фев. 29-го сент. 1818 г. 15-го іюня, 5-го нояб. 1819 г.

нижнимъ чинамъ быть на конюшнѣ. Если огонь близко, исполнять по уставу главу о пожарной тревогѣ, то-есть эскадронамъ сѣдлать и выѣзжать на сборное полковое мѣсто, что противъ полотняной фабрики. Эскадроннымъ командирамъ было вмѣнено въ обязанность ночью повѣрять исправность дежурныхъ и осторожность съ огнемъ.

Хуже обстояло дѣло въ уѣздѣ: въ расположеніи эскадроновъ то и дѣло горѣли дома. Каждый пожаръ вызывалъ хлопоты по новому размѣщенію людей и лошадей; кромѣ того приходилось рапортовать по начальству, съ приложеніемъ свидѣтельствъ, что причинами возникновенія пожара былъ несчастный случай или неосторожность жителей, а не небрежность нижнихъ чиновъ. Свидѣтельство выдавалось помѣщикомъ-владѣльцемъ деревни или мѣстными властями, если крестьяне были удѣльные. (См. приложеніе № 18). Въ большіе праздники, особенно на Рождество, мѣры предосторожности удваивались, по случаю пьянства мѣстныхъ жителей. Наряжались особые патрули, которые и смотрѣли за поведеніемъ хозяевъ.

Конныхъ Егерскихъ полковъ офицеръ.

Dessins de l'armée russe en 1793. — Собств. Его Величества библіотека.

Наряженный въ должность офицеръ не имѣлъ права мѣняться съ кѣмъ нибудь изъ товарищей безъ разрѣшенія командира полка. Въ случаѣ внезапной болѣзни, надо было извѣстить полкового адъютанта, который и назначалъ «подъ очередь стоящаго» [29]). Дежурные офицеры часто «отлучались съ своихъ мѣстъ» и не ночевали въ офицерской комнатѣ при казармахъ. Тогда Потаповъ приказалъ эскадроннымъ командирамъ, чтобы на воскресныхъ чтеніяхъ воинскаго артикула обязательно присутствовали и офицеры, «дабы они знали свои обязанности и какому взысканію подвергаются за неисправность». Въ приказѣ по полку предписано было читать воинскій уставъ Императора Павла I и инструкцію Коннаго полка полковнику. Изъ послѣдней была приведена выдержка объ офицерахъ, «заводящихъ въ полку безпокойства». «Таковыхъ офицеровъ», читаемъ въ инструкціи, «всемѣрно полковнику должно удерживать и сію заразу при самомъ началѣ угашать и искоренять стараться. Хотя малое что къ тому примѣтитъ, употребляетъ онъ свой авторитетъ, къ чему многіе способы есть. Всѣ нижеписанные штрафы надъ впавшими въ преступленіе офицерами, суть во власти полковничьей:

1) выговоръ при собраніи другихъ офицеровъ; 2) командированіе въ караулъ или въ другую службу не въ очередь; 3) арестъ съ исправленіемъ

[29]) Пр. по п. 22-го мая, 3-го нояб. 1817 г. 4-го янв. 30-го мая 1819 г. 22-го дек. 1822 г. Моск. отд. арх. Гл. Шт. мѣс. рап. за 1828 г.

должности; 4) арестъ въ квартирѣ или въ палаткѣ безъ исправленія должности; 5) арестъ за профоса и съ содержаніемъ на палочномъ караулѣ; 6) хожденіе пѣшкомъ за фронтомъ во время похода». Къ счастью, два послѣднихъ наказанія въ л.-гв. Конно-Егерскомъ полку не примѣнялись и наиболѣе частымъ взысканіемъ было назначеніе не въ очередь въ нарядъ [30]).

Уѣхавъ изъ эскадрона въ штабъ-квартиру и не видя иного средства остаться въ городѣ, офицеръ подавалъ рапортъ о болѣзни. Но и здѣсь настигала бѣглеца карающая десница Потапова. Къ больному посылался штабъ-лекарь съ предписаніемъ «освидѣтельствовать его и донести съ совершенной справедливостью: такъ ли онъ болѣнъ, что не можетъ нести службы». Человѣколюбію доктора полагался предѣлъ. «Подозрѣваю я», писалъ Потаповъ въ предписаніи, «что прапорщикъ просто избѣгаетъ службы и, ежели замѣчу въ семъ случаѣ у васъ самомалѣйшее послабленіе, взыщу по всей строгости закона». Еще хуже бывало, если мнимый больной встрѣчался гдѣ нибудь съ командиромъ. Рапортовавшійся больнымъ, прапорщикъ Березниковъ былъ встрѣченъ Потаповымъ «на катаньѣ по городу». За такой «непозволительный» поступокъ онъ былъ арестованъ на гауптвахтѣ, съ указаніемъ, «что больной не долженъ выѣзжать въ публику, такъ какъ это вовсе противно порядку службы». Выздоровѣвшій офицеръ долженъ былъ лично явиться командиру эскадрона. «Того изъ командировъ эскадрона, кто не заставитъ своего офицера себѣ явиться и пріиметъ отъ него рапортъ, я атестую слабымъ, а слѣдовательно, и вреднымъ для поддержанія необходимой и должной субординаціи», писалъ командиръ полка. Изъ всего этого видно, что всякое желаніе облегчить себѣ службу неисполненіемъ части обязанностей строго преслѣдовалось въ полку [31]).

Послѣ происшествія въ л.-гв. Семеновскомъ полку нашли необходимымъ усилить надзоръ за внутреннимъ порядкомъ въ полкахъ гвардіи. Первымъ шагомъ въ этомъ направленіи была попытка заставить гвардейскихъ офицеровъ болѣе ревниво относиться къ службѣ. Получивъ приказъ, Потаповъ просилъ эскадронныхъ командировъ «по долгу и чести» быть ему помощниками и строго наблюдать за точнымъ исполненіемъ приказа. «Исполняя свою обязанность», писалъ Потаповъ, «требую, чтобы всѣ офицеры ввѣреннаго мнѣ полка занимались службой. Въ эскадронахъ тотчасъ назначить взводныхъ командировъ и донесть мнѣ, кто именно и какимъ взводомъ будетъ командовать. Взводы поручать преимущественно офицерамъ усерднымъ и знающимъ. О перемѣнѣ взводнаго командира всегда доносить мнѣ. При первомъ осмотрѣ эскадроновъ за взводы будутъ отвѣчать и эскадронные командиры и офицеры. Офицеръ, замѣченный мною нерадивымъ, такъ и атестованъ будетъ въ первыхъ послѣ сего кондуитныхъ спискахъ».

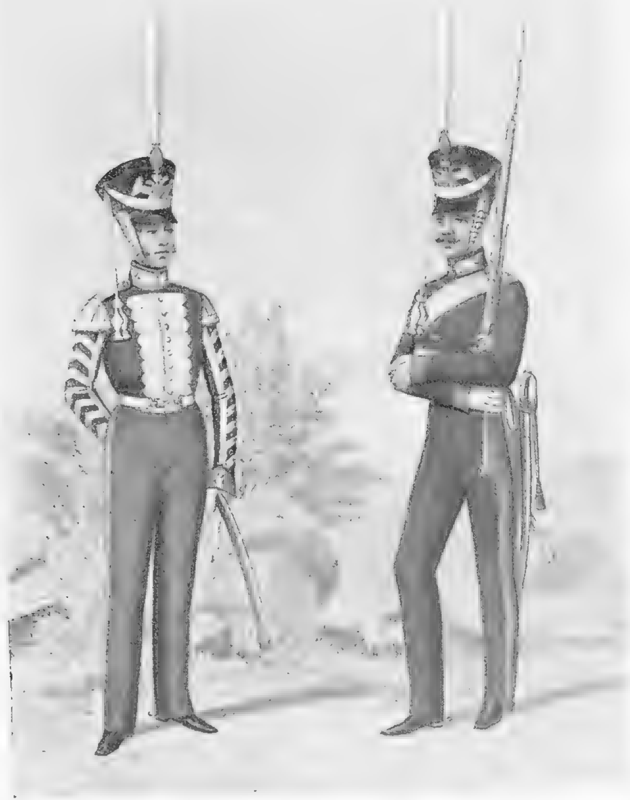
[30]) Пр. по п. 25-го сент. 1824 г. 4-го янв. 1819 г. 29-го сент. 1818 г. 13-го фев. 1818 г. 6-го мар. 1820 г. 5-го іюня 1823 г. Исх. ж. п. 1818 г. № 673. [31]) Пр. по п. 31-го окт. 1816 г.

Въ л.-гв. Конно-Егерскомъ полку, какъ расположенномъ вдали отъ соблазновъ столицы, занятія велись болѣе тщательно, особенно въ новгородскомъ дивизіонѣ подъ личнымъ наблюденіемъ Потапова. Впрочемъ, угроза плохой атестаціей не вязалась съ характеромъ Потапова; будучи очень строгъ по службѣ, не стѣсняясь у себя въ полку никакими мѣрами наказанія, командиръ, какъ только приходилось о какомъ-либо проступкѣ доносить по начальству, почти всегда находилъ смягчающія вину обстоятельства [32]).

Кондуитные списки о поведеніи гг. штабъ и оберъ-офицеровъ полка представлялись два раза въ годъ въ четырехъ экземплярахъ на имя Его Императорскаго Величества, затѣмъ генералъ-инспектора кавалеріи Цесаревича Константина Павловича, командира гвардейскаго корпуса и шефа полка. Въ спискахъ помѣчалось число лѣтъ службы, бытность въ иностранной службѣ и число боевыхъ кампаній. Въ графѣ о поведеніи писалось, каковъ по службѣ и хозяйству и не преданъ ли пьянству и игрѣ. Наконецъ, требовалась оцѣнка способностей ума и знанія иностранныхъ языковъ и наукъ. Представляя къ 1 января 1817 года кондуитный списокъ 68 офицеровъ л.-гв. Конно-Егерскаго полка, Потаповъ всѣмъ, кромѣ двухъ, далъ атестацію «прилежныхъ въ службѣ и бережливыхъ въ хозяйствѣ»; только одинъ признанъ былъ имъ «отлично прилежнымъ» и одинъ отмѣченъ «къ службѣ нерачительнымъ, преданнымъ пьянству и игрѣ, хотя способности ума имѣетъ хорошія». Этотъ же списокъ даетъ интересную картину тогдашняго образованія офицеровъ. Изъ 66 офицеровъ (о двухъ свѣдѣній нѣтъ) только 11 не знало иностранныхъ языковъ. Подавляющее число, 51, владѣло французскимъ, далѣе слѣдуетъ нѣмецкій — 34, польскій — 7, англійскій—3 и по одному итальянскій, латинскій и татарскій языки. Большинство говорило на двухъ иностранныхъ языкахъ [33]). Затѣмъ слѣдовали свѣдѣнія о всевозможныхъ изученныхъ офицеромъ наукахъ [34]).

Самъ прекрасно образованный, Потаповъ интересовался современными газетами и журналами. Библіотеки въ полку или вѣрнѣе при дивизіонѣ, стоявшемъ въ Новгородѣ, въ то время не было, но уже въ Старой Руссѣ полкъ выписывалъ «Санктъ-Петербургскія Академическія вѣдомости». Въ газетную экспедицію петербургскаго почтамта въ 1817 году полкомъ было препровождено шестьдесятъ пять рублей ассигнаціями, для полученія въ теченіи года «Русскаго Инвалида» и «Французскихъ вѣдомостей» подъ названіемъ «Conservateur Impartial». Газеты были выписаны для общаго пользованія. Въ ноябрѣ 1822 года Потаповъ предписалъ казначею подписаться на будущій годъ на журналы и газеты: «Сынъ Отечества», «Благонамѣренный», «Литературныя прибавленія», «Отечественныя записки», «Русскій Инвалидъ» и «Французскій журналъ»; на

[32]) Пр. по п. 20-го сент. 1822 г. [33]) 1 знающій 4 языка, 7 знающихъ 3 языка, 28 знающихъ 2 языка, 19 знающихъ 1 языкъ. [34]) Архивъ полка. Кондуитные списки офицеровъ къ 1-му января 1817 г. Исх. ж. п. 1815 г. №№ 11—14.

Трубачъ и рядовой л.-гв. Конно-Егерскаго полка 1817—1819 гг.

По рис. Губарева. Изъ музея полка.

всѣ эти изданія было ассигновано 296 рублей. Кромѣ того, казначей долженъ былъ пріобрѣсти книги «Собранія законовъ и прочія постановленія, до военнаго управленія относящіяся». Командиръ дивизіи часто увѣдомлялъ полкъ о выходѣ въ свѣтъ новыхъ книгъ военнаго содержанія, запрашивая кому изъ офицеровъ угодно будетъ выписать вышедшее изданіе. Такъ напримѣръ, предлагалось подписаться на «Исторію генералиссимуса Суворова», исторію «Римско-Австрійской кампаніи», и «Списокъ полковъ и артиллеріи отъ начала составленія правильнаго войска, съ описаніемъ ихъ подвиговъ» [35]).

Кромѣ заботъ объ образованіи офицеровъ и обученіи полка, не мало хлопотъ доставляли Потапову различныя привычки офицерства, пріобрѣтенныя въ долгихъ походахъ, которыхъ нельзя было терпѣть въ мирное время. Слѣдствіемъ этого былъ упадокъ дисциплины, о которомъ уже говорилось въ біографіи Потапова. Кромѣ строгихъ взысканій, чтобы вывести это зло, предписано было штабъ и оберъ-офицерамъ не называть другъ друга во фронтѣ по именамъ, а по фамиліямъ съ прибавленіемъ чина.

Кромѣ того, офицеры позволяли себѣ всевозможныя отступленія отъ формы одежды. «Высочайшая воля», писалъ Потаповъ, «чтобы офицеры не отходили отъ формы въ одеждѣ. Нѣкоторые же офицеры носятъ вмѣсто рейтузъ безобразной ширины и формы брюки, на манеръ штатскихъ и даже безъ ременныхъ подтяжекъ подъ сапогъ». Часто офицеры ходили по городу безъ оружія и въ фуражкѣ, что снова вызвало приказъ Потапова. «Полуформа, то-есть безъ сабли въ фуражкѣ», писалъ онъ, «прилична и позволена лишь въ манежѣ, конюшнѣ, казармѣ или за городомъ въ дорогѣ; удивляюсь, что гвардейскіе офицеры сего не знаютъ и считаютъ тягостью носить на себѣ оружіе и прочіе знаки, отличающіе ихъ отъ всякаго иного званія людей». Когда предполагался Высочайшій

[35]) Пр. по п. 8-го нояб. 1818 г. Исх. ж. п. 1815 г. № 84. 1816 г. № 1082. 1822 г. № 1256. Вх. ж. п. 1826 г. №№ 394, 411.

проѣздъ, неизмѣнно подтверждалось въ приказѣ офицерамъ ходить и ѣздить въ городъ не иначе, какъ «въ вицъ-мундирахъ и шляпахъ, при саблѣ и въ зеленыхъ панталонахъ». Шляпу имѣть всегда по формѣ и, салютуя начальнику, прикладывать къ шляпѣ лѣвую руку; правой рукой отдавать честь, когда одѣтъ киверъ.

Штабъ-офицеръ и рядовой л.-гв. Конно-Егерскаго полка 1823—1825 гг.

По рис. Губарева. Изъ музея полка.

Когда въ Петербургѣ произошло нѣсколько дуэлей, гдѣ участниками явились офицеры гвардіи, высшимъ начальствомъ было предписано представить списки офицеровъ «безпокойнаго и сварливаго» нрава. Командиры полковъ должны были собрать своихъ подчиненныхъ и внушить имъ, что «офицеры гвардіи должны отличать себя службой, нравственностью и примѣрнымъ свѣтскимъ поведеніемъ [36])».

Чтобы закончить описаніе жизни гвардейскихъ конно-егерей за время съ 1814 по 1825 годъ, остается сказать лишь нѣсколько словъ про ремонтированіе и обученіе полка.

Четыре эскадрона конно-егерей, сформированныхъ въ Версалѣ, получили 450 гусарскихъ и 148 конно-егерскихъ лошадей. Большинство лошадей было въ возрастѣ отъ 9-ти до 12-ти лѣтъ; молодыхъ лѣтъ 5-ти, 6-ти было очень мало; попали даже пять старушекъ: двѣ по 17-ти, одна 19-ти и двѣ 20-ти лѣтъ. Масти и отмастки были всевозможныя. Ростъ колебался отъ безъ вершковъ до двухъ, двухъ съ половиной. По приходѣ полка въ Старую Руссу, въ декабрѣ, прибыла часть ремонта на сформированіе остальныхъ трехъ эскадроновъ конно-егерей. Лошади эти были выбраны генераломъ-отъ-кавалеріи Кологривовымъ, частью изъ Брестъ-Литовскаго депо, частью изъ оставшихся отъ укомплектованія гвардейскихъ и кирасирскихъ резервныхъ эскадроновъ. «Лошади по нуждѣ довольно порядочныя, шерстей болѣе темныхъ», доносилъ генералъ Кологривовъ Цесаревичу Константину Павловичу. Прибывшій ремонтъ былъ осмотрѣнъ генералъ-адъютантомъ Васильчиковымъ и въ числѣ 174-хъ принятъ въ полкъ.

[36]) Пр. по п. 27-го сент. 1815 г. 21-го іюня 1816 г. 1-го дек. 1817 г. 3-го окт. 1819 г. 8-го фев. 1820 г. 31-го дек. 1822 г. 19-го окт. 1824 г.

Эти лошади были всѣ молодыя отъ 5-ти до 7-ми лѣтъ; ростъ въ среднемъ отъ полутора до трехъ съ половиной вершковъ [37]).

Названія ремонту давались не по возрасту и не на одну букву, а какъ попало. Каждая лошадь, кромѣ названія, имѣла свой номеръ, подъ которымъ и заносилась въ полковую опись. При переводахъ и всякой прибыли и убыли въ приказѣ по полку рядомъ писался номеръ и названіе лошади.

Во время Отечественной войны и заграничнаго похода убыль конскаго состава была настолько велика, что военное министерство потребовало отъ помѣщиковъ взамѣнъ части рекрутъ—поставки лошадей. Идя на встрѣчу нуждамъ арміи, многіе помѣщики жертвовали десятки и сотни лошадей. На сформированіе 5, 6 и запаснаго эскадроновъ попало много лошадей, пожертвованныхъ шталмейстеромъ Романовичемъ.

Къ 1-му апрѣля 1815 года привелъ ремонтъ маіоръ Лазичъ, а къ 11-му іюня прибыло еще 246 лошадей. Осмотрѣвъ ремонтъ, Потаповъ нашелъ государственныхъ лошадей «въ полномъ порядкѣ и наилучшемъ тѣлѣ»; шесть, приведенныхъ изъ Брестъ-Литовскаго депо, «въ черномъ тѣлѣ», а изъ 24-хъ резерва гвардейской кавалеріи, 17 совершенно неспособныхъ къ службѣ, въ чемъ и была выдана квитанція л.-гв. Уланскаго полка полковнику Колчевскому, отъ котораго приняты были лошади. Черезъ мѣсяцъ управляющій военнымъ министерствомъ князь Горчаковъ разрѣшилъ продать негодныхъ лошадей; на покупку новыхъ командиру конно-егерей выданы были деньги изъ коммисаріатскаго департамента [38]).

Къ 1-му января 1816 года до комплекта не хватало около ста лошадей; кромѣ того, надо было заняться освѣженіемъ состава, особенно версальскаго. За покупкой перваго ремонта отъ полка былъ посланъ поручикъ Перепелицынъ и на покупку 140 ремонтныхъ лошадей отпущено было ему на первый случай 15 тысячъ рублей ассигнаціями.

Каждый ремонтеръ [39]) получалъ предписаніе и открытый листъ. Въ предписаніи командиръ полка сообщалъ офицеру объ его командировкѣ и совѣтовалъ «отправляться безъ самомалѣйшей потери времени». Открытый листъ являлся волшебнымъ ключемъ, благодаря которому ремонтеру открывались всѣ двери и должны были оказывать содѣйствіе всѣ должностныя лица. При ремонтерѣ отправлялась команда; составъ ея колебался въ зависимости отъ размѣра закупки (у Перепелицына 2 унтеръ-офицера, 12 рядовыхъ). Два раза въ мѣсяцъ ремонтеръ обязанъ былъ доносить командиру полка объ успѣхахъ покупки.

Интересно прослѣдить, какъ съ теченіемъ времени, соотвѣтственно новымъ требованіямъ, измѣнялась инструкція, даваемая ремонтеру. Отправляя Перепе-

[37]) Пр. по п. 28-го, 29-го апр. 31-го дек. 1814 г. Опись лошадей 1814 г. Моск. отд. арх. Гл. Шт. опись 161а, св. 14, дѣло 91. [38]) Пр. по п. 31-го мар. 11-го іюня, 16-го сент. 1815 г. Исх. ж. п. 1815 г. №№ 545, 557. В. уч. арх. отд. II, дѣло № 7824. Опись лошадей 1814 г. [39]) Число ремонтеровъ отъ полка опредѣлено не болѣе трехъ Вх. ж. п. 1824 г. № 568.

лицына, Алексѣй Николаевичъ Потаповъ далъ ему весьма точную инструкцію. Возрастъ ремонта не моложе четырехъ и не старше шести лѣтъ. Ростъ не менѣе вершка. Отличнѣйшихъ статей и извѣстныхъ хорошихъ заводовъ. Кобылъ покупать возможно меньше и не болѣе 1/3. Жеребцовъ не приводить, такъ какъ «оные вовсе негодны къ кавалерійской службѣ». Шерсть лошадей должна быть преимущественно темно-сѣрая, «хотя и прочія извѣстныя шерсти приняты будутъ кромѣ пѣгихъ, бѣлогривыхъ, изабелловыхъ и тому подобныхъ, коихъ лучше совсѣмъ не покупать. При покупкѣ имѣете вы требовать отъ мѣстнаго начальства удостовѣренія, что нѣтъ прилипчивыхъ болѣзней и скотскаго падежа. Покупку старайтесь окончить возможно поспѣшнѣе и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше».

Отправляя его въ началѣ февраля, командиръ полка назначилъ срокомъ возвращенія 1-е сентября [40]). Въ концѣ инструкціи Потаповъ выражалъ увѣренность, что «по извѣстному усердію и ревности къ службѣ Его Величества, Перепелицынъ исполнитъ порученіе въ точности и безъ малѣйшаго упущенія и тѣмъ оправдаетъ въ полной мѣрѣ отличное объ немъ мнѣніе начальства». Какъ видно изъ инструкціи, ремонтеръ, получивъ деньги, воленъ былъ платить за каждую лошадь сколько ему было угодно, лишь бы ремонтъ удовлетворялъ условіямъ пріема; въ дальнѣйшемъ указывается уже цѣна отдѣльной лошади. Отправленный за ремонтомъ въ сентябрѣ 1815 года, поручикъ Воейковъ долженъ былъ платить въ среднемъ за каждую лошадь 250 рублей съ приводомъ. Посланный въ сентябрѣ 1817 года штабсъ-капитанъ Остроградскій получилъ на каждую лошадь 350 рублей. «Если вы повстрѣчаете отличнѣйшихъ лошадей», писалъ генералъ Потаповъ, «то для украшенія полка позволено платить за таковыхъ до 400 рублей». Цѣна росла. Ровно черезъ годъ средняя цѣна лошади была опредѣлена въ 400 рублей, а за унтеръ-офицерскихъ было разрѣшено платить 500.

Въ послѣдній годъ своего командованія Потаповъ довелъ плату за ремонтную лошадь до 600 рублей. Въ инструкціи перечислены были всѣ недостатки, при которыхъ лошадь не будетъ принята въ полкъ (см. приложеніе № 19).

Также повышались требованія на ростъ [41]). Въ 1816 году Воейкову указывается ростъ не менѣе вершка и не болѣе двухъ; черезъ два года ему же приказано покупать лошадей не менѣе двухъ и не болѣе трехъ съ половиной и притомъ добавляется: «не совершенно складныя, старыя или порочныя, ни одна принята не будетъ». За малый ростъ бракуется жеребецъ «Красавчикъ», поступившій изъ Государственнаго завода.

[40]) Въ 1824 г. послѣдовало приказаніе, чтобы ремонты доставлялись въ полкъ не позже 1-го октября. Вх. ж. п. 1824 г. № 46. [41]) Исх. ж. п. 1815 г. №№ 171, 172, 789, 790. 1817 г. № 867. 1818 г. № 1167. 1820 г. № 141. 1823 г. № 367.

Является требованіе и на опредѣленную масть. Въ то время, когда полкъ сидѣлъ на разномастныхъ лошадяхъ, ремонтеру точно указывалось сколько и какой масти долженъ онъ былъ пріобрѣсти лошадей. Такъ изъ ста лошадей ремонта поручика Воейкова 1816 года должно было быть 40 гнѣдыхъ, по 25 рыжихъ и вороныхъ и 10 сѣрыхъ; требованіе это послано было ремонтеру въ догонку, чтобы уравнять число молодыхъ лошадей въ эскадронахъ, потому что, какъ разъ въ это время, эскадроны подобраны были по мастямъ. Въ 1817 году ремонтеру въ предписаніи указано было «шерсть раздѣлить на шесть равныхъ частей, изъ коихъ одна часть вороная, одна гнѣдая, одна рыжая и три сѣрыхъ».

По положенію годовой ремонтъ полка былъ опредѣленъ въ 140 лошадей и командиру гвардейскаго полка предоставлено было посылать одного, двухъ или болѣе ремонтеровъ. Въ открытомъ листѣ писалось, сколько лошадей долженъ купить ремонтеръ и составъ его команды. Въ помощь себѣ ремонтеръ имѣлъ право требовать мѣстныхъ жителей, какъ на мѣстѣ, такъ и въ походѣ; лѣтомъ на походѣ полагалось 50, а зимой 120 человѣкъ; на мѣстѣ безсмѣнно 20 человѣкъ. «По указу Его Императорскаго Величества», такъ начинался открытый листъ, полиція должна была отводить квартиры и конюшни, давать подводы подъ свозъ вещей, подъ квартирьеровъ и слабыхъ и вообще оказывать всякое содѣйствіе законнымъ требованіямъ ремонтера.

Несмотря на постоянныя напоминанія, ремонтеры часто запаздывали и полки оставались въ некомплектѣ [42]). Въ концѣ 1816 года вышелъ Высочайшій приказъ, въ которомъ подтверждалось повелѣніе 7-го февраля 1799 года: «когда въ какомъ кавалерійскомъ полку, по нынѣшнему его положенію, недостанетъ болѣе ста лошадей, то у командировъ таковыхъ полковъ останавливать жалованье». При строгости Потапова можно было быть увѣреннымъ, что Высочайшій приказъ не будетъ примѣненъ къ л.-гв. Конно-Егерскому полку.

Донося командиру объ успѣшности покупки, ремонтеръ переѣзжалъ съ одного мѣста на другое, собирая нужное число лошадей. Наконецъ, когда весь ремонтъ былъ пріобрѣтенъ, являлась другая, не менѣе трудная задача, довести лошадей до мѣста, въ полной сохранности.

Въ полковомъ архивѣ сохранился маршрутъ одного изъ ремонтовъ отъ Москвы до Новгорода. Все разстояніе въ 542 версты было пройдено въ 26 дней; изъ нихъ семь дневокъ, черезъ два—три дня похода; самый большой переходъ въ 38, а самый малый въ 16 верстъ; въ среднемъ 28 верстъ въ день. Скорость, принимая во вниманіе малый составъ командъ, вполнѣ хорошая. Во время слѣдованія ремонтера съ командой къ мѣсту покупки, на мѣстѣ и на походѣ обратно въ полкъ, ремонтеръ обязанъ былъ брать квитанціи въ «добропо-

42) Исх. ж. п. 1815 г. № 798. 1817 г. № 867. 1818 г. №№ 713, 1023, 1167. 1820 г. № 390.

рядочномъ квартированіи и полномъ удовлетвореніи жителей» [43]). Миновавъ всѣ препятствія, возвращался ремонтеръ въ полкъ, гдѣ ждало его послѣднее испытаніе—сдача лошадей Алексѣю Николаевичу Потапову.

Не разъ говорилъ командиръ, что ремонтеръ не барышникъ. «Барышникъ имѣетъ въ правилѣ всякаго обмануть,—ремонтеръ же, замѣченный въ желаніи обманомъ сдать испорченную ремонтную лошадь, подвергается суду». Высылая ремонтеру очередную часть денегъ, Потаповъ никогда не забывалъ добавить: «предупреждаю васъ, что лошади, вами покупаемыя, должны быть отличныя. Тяжелыя, нестатныя, отмастки съ безобразной лысиной, темныя съ безобразно бѣлыми ногами, старѣе назначенныхъ лѣтъ или малорослыя, ни одна принята не будетъ». При отличномъ знаніи Потаповымъ лошади можно было быть увѣреннымъ, что ни одинъ недостатокъ въ ремонтѣ не ускользнетъ отъ его зоркаго глаза. По осмотрѣ ремонта Алексѣй Николаевичъ тотчасъ воздавалъ каждому по дѣламъ его. За нѣсколько хорошихъ ремонтовъ просилъ о награжденіи офицера орденомъ, неисправному же угрожалъ выговоръ въ приказѣ, а иногда и приплата собственныхъ денегъ, когда командиръ не принималъ части лошадей.

Въ 7-мъ запасномъ эскадронѣ должно было состоять 140 ремонтныхъ лошадей. Съ прибытіемъ новаго ремонта прежній передавался въ дѣйствующіе эскадроны; излишнія лошади тотчасъ выбраковывались и продавались съ аукціона. Нормальный срокъ службы лошади былъ опредѣленъ въ 8 лѣтъ, а въ 1824 году, по предписанію бригаднаго командира генералъ-адъютанта Левашова, срокъ строевой службы лошади былъ увеличенъ до девяти лѣтъ [44]).

Все же ремонтеръ поручикъ Капнистъ рискнулъ рапортовать командиру, что ему очень трудно покупать лошадей. На рапортъ послѣдовалъ характерный отвѣтъ: «причины, которыя вы мнѣ представляете», писалъ Потаповъ, «нахожу неосновательными. Изъ всѣхъ свѣдѣній, что я имѣю, лошади нынѣшній годъ гораздо дешевле прочихъ, сверхъ того, сумма, отпущенная вамъ на лошадь, превосходитъ суммы, какія получаютъ ремонтеры прочихъ полковъ; слѣдовательно, всѣ затрудненія, которыя вы находите въ покупкѣ лошадей, не могутъ вамъ принести ни малѣйшаго оправданія и доказываютъ только нерадѣнье ваше къ службѣ Его Императорскаго Величества».

13-го марта 1816 года приказано было назначать въ каждый полкъ легкой гвардейской кавалеріи ежегодно по 60 лошадей изъ придворныхъ заводовъ. Въ л.-гв. Конно-Егерскій полкъ посылались лошади всѣхъ мастей, кромѣ «соловыхъ, изабеллъ, чубарыхъ, каурыхъ, саврасыхъ и голубыхъ». Л.-гв. Конно-Егерскій, Уланскій и Гусарскій полки получили изъ коммисаріата на каждую лошадь 60 рублей; сами же полки, конечно, не могли покупать лошадей такъ дешево: къ этимъ 60 рублямъ прибавлялись фуражныя деньги отъ убавляемыхъ на зиму

[43]) Исх. ж. п. 1818 г. № 241. 1820 г. № 140. В. уч. арх. отд. I, дѣло 1671 (93). [44]) Исх. ж. п. 1822 г. №№ 57, 430. Св. зак. Рос. Имп. т. 32, п. 25309. Книга штатовъ—дополненіе. Вх. ж. п. 1824 г. № 498.

строевыхъ лошадей, получаемыя изъ провіантскаго вѣдомства. Экономія эта позволяла довести цѣну за каждую ремонтную лошадь до 332 рублей 10 коп. Всевозможными хозяйственными комбинаціями полки старались выгадать деньги, чтобы имѣть возможность пріобрѣтать хорошихъ лошадей. Въ 1823 году положеніе стало затруднительнѣе, такъ какъ военно-конское вѣдомство потребовало уплаты за каждую лошадь, вмѣсто прежнихъ 100 рублей, полностью 332 рубля 10 копеекъ. Въ докладѣ Государю Императору генералъ-адъютантъ Васильчиковъ указывалъ, что «лошади военно-конскаго завода все же будутъ обходиться дешевле покупныхъ, да къ тому же онѣ всегда превосходнѣе, и сами полковые командиры предпочитаютъ ихъ покупать». Докладъ былъ утвержденъ 13-го мая [45]).

Въ 1820 году впервые появились въ ремонтѣ казенно-офицерскія лошади. «Государь Императоръ», говорилось въ указѣ, «желаетъ доставить штабъ и оберъ-офицерамъ новый способъ къ лучшему и исправному содержанію себя по службѣ. Для сего въ полкахъ Л.-Гв. назначаются отъ казны на четвертую часть штатнаго числа офицеровъ казенныя лошади». Лошади эти должны были содержаться въ полковыхъ штабахъ, исключая военнаго времени, когда онѣ отдавались подъ сѣдло офицерамъ. Выѣздка и надзоръ поручались берейтору. На смотрахъ и на общихъ ученіяхъ офицерамъ дозволялось выѣзжать на этихъ лошадяхъ, какъ жалованныхъ для красы полка; по роспускѣ же эскадроновъ лошади эти отбирались отъ офицеровъ обратно въ штабъ. Брать казенно-офицерскихъ лошадей на частныя поѣздки было запрещено; на офицерской ѣздѣ офицеры ѣздили на нихъ по очереди. Цѣна офицерской лошади была назначена въ 750 рублей [46]).

Императоръ Александръ I.

Съ оригин. Изабэ, 1815 г. — Изъ исторіи Государевой свиты.

Посмотримъ теперь, чему и какъ учились гвардейскіе конно-егеря въ царствованіе Императора Александра I.

Уже на походѣ изъ Франціи, многократными требованіями, Потаповъ добился образцовой сѣдловки и правильной вьючки—«основанія, какъ онъ выражался, кавалерійскаго ремесла». По приходѣ въ Россію, съ каждымъ новымъ смотромъ, все болѣе и болѣе выдѣлялась строевая подготовка полка. Постоянныя перемѣны квартиръ и разбросанное расположеніе немало мѣшали вначалѣ обученію. Только съ октября 1819 года, со времени окончанія постройки казармъ, началось правильное веденіе занятій. Къ началу мая полкъ собирался въ штабъ-квартиру въ Новгородъ, гдѣ, близь Никольской Ямской слободы полку было отведено

[15]) Исх. ж. п. 1823 г. № 997. Сводъ зак. Рос. Имп. Кн. штатовъ. Докладъ 1823 г. 13-го мая и т. 33, п. 26192.
[46]) Св. зак. Рос. Имп. т. 37, п. 28734.

мѣсто для ученій въ 15 десятинъ, длиною по большой дорогѣ 300 сажень и по поперечнику къ Антоніеву монастырю 456 сажень. Примѣрно, до середины мѣсяца производились эскадронныя и дивизіонныя ученія, «безъ пороха» (т. е. безъ стрѣльбы съ коня); затѣмъ, до выступленія въ лагерь, около мѣсяца было занято полковыми ученіями, со спѣшиваніемъ и употребленіемъ полка, «сообразно съ конно-егерской службой». Въ это же время сбора полка въ Новгородѣ проходилась «конная и пѣшая фланкеровка» [47]). Въ каждомъ эскадронѣ 16 человѣкъ были вооружены штуцерами и назывались карабинерами; люди эти выбирались изъ отличныхъ и смѣлыхъ ѣздоковъ и хорошихъ стрѣлковъ на самыхъ лучшихъ лошадяхъ. Чтобы выслать карабинеровъ, эскадронный командиръ назначалъ сперва къ нимъ одного офицера, 2 унтеръ-офицеровъ, трубача и резервъ, а потомъ командовалъ: «карабинеры, впередъ, маршъ». По этой командѣ, опустивъ сабли, карабинеры «разсыпались въ галопъ». Въ 80 шагахъ отъ эскадрона они останавливались, прикрывая цѣпью фронтъ. Затѣмъ во фланкеры стали высылать цѣликомъ по взводу съ эскадрона. Для этого назначенный взводъ, обыкновенно третій, выводился изъ фронта на 30 шаговъ. По командѣ: «врознь маршъ» люди опускали сабли на темлякъ, брали карабины или пистолеты и разсыпались; треть взвода отдѣлялась въ резервъ. Разсыпанные фланкеры разъѣзжали направо и налѣво, а по сигналу «тревога» становились на свои мѣста и открывали перестрѣлку. По требованію Слатвинскаго, фланкеровкѣ должны были быть обучены всѣ люди въ эскадронахъ, безъ исключенія.

Здѣсь не лишнее будетъ привести приказъ Потапова, отданный имъ передъ весеннимъ сборомъ полка въ 1816 году.

«Старинное правило незнающихъ кавалеристовъ, умять лошадей передъ ученіемъ, есть совершенно фальшивое», писалъ онъ. «Люди должны ѣздить ровно, плавно, не бросаясь переходить изъ аллюра въ аллюръ, чисто равняться и заѣзжать. Кавалерійскій фронтъ хорошъ, если лошади выѣзжены и повинуются рукѣ и ногамъ всадника, а не тогда, когда отъ усталости кони ходятъ ровно табуномъ, будучи уморены передъ строемъ».

Тогда же командиромъ приказано ничего не дѣлать на голопѣ, кромѣ какъ изрѣдка строить фронтъ эскадрона. «Люди вообще въ полку слабы по одиночкѣ, а лошади еще не выѣзжены, чему доказательствомъ, что ни одинъ унтеръ-офицеръ не въ состояніи еще выѣздить «школу по одиночкѣ кавалерійскаго солдата». Несмотря на хорошіе объ ѣздѣ конно-егерей отзывы начальства, Потаповъ въ своихъ требованіяхъ шелъ все дальше, желая достигнуть, какъ онъ выражался, «совершенства полка во всѣхъ отношеніяхъ».

По окончаніи этихъ занятій полкъ выходилъ въ лагерь. Слишкомъ 20 дней тратилось на походъ туда и обратно; остальное время дѣлилось между бригад-

[47]) Исх. ж. п. 1823 г. № 1063. Вх. ж. п. 1824 г. № 173. Пр. по п. 12-го іюня 1816 г.

ными, дивизіонными, корпусными ученіями и общимъ маневромъ войскъ, собранныхъ подъ Краснымъ Селомъ. Придя изъ лагеря, на двѣ недѣли расковывали лошадей и приводили въ порядокъ людскую и конскую аммуницію и оружіе. Травой по позднему времени кормить не приходилось и, по донесенію Потапова, это «отзывалось на лошадяхъ, приводя ихъ въ преждевременную негодность [48])».

Съ 16-го августа до 1-го октября вновь занимались эскадронными ученьями, а если позволяла осень, то и полковыми. Въ эти же шесть недѣль и во время весенняго сбора происходило обученіе стрѣльбѣ, какъ пѣшкомъ, такъ и верхомъ. Каждый эскадронъ стрѣлялъ разъ въ недѣлю. Обученіе стрѣльбѣ производилось въ извѣстной послѣдовательности. Сначала прицѣлка пѣшкомъ съ деревяннымъ кремнемъ, пока егерь не выучивался вѣрно наводить ружье и спускать курокъ «безъ потрясенія». Затѣмъ начинали боевую стрѣльбу и, наконецъ, переходили къ стрѣльбѣ съ коня. При послѣдней особенно наблюдали, чтобы лошадь стояла совершенно неподвижно. Для усмиренія лошадей стрѣльбу съ коня производили сначала холостыми патронами. Въ какомъ количествѣ расходовались полкомъ боевые припасы, видно изъ рапорта Потапова шефу полка, гдѣ онъ доносилъ, что полкомъ принято «46.760 боевыхъ патроновъ для карабиновъ, 37.620 для пистолетовъ и 4.480 для штуцеровъ. Вдобавокъ къ патронамъ принято винтовочнаго пороху 1 п. 4 ф. 82 зол. Для обученія нижнихъ чиновъ того же пороху 2 п. 5 ф. 72 зол. и мушкетнаго пороха 14 ф. 64 зол. Свинца получено 8 пуд. 13 фунтовъ».

Въ дни, когда не назначалось полковое ученье, производились разводы «по эскадронно». Въ праздничные дни бывали церковные парады; весь нарядъ и должностные оставались въ парадной формѣ на цѣлый день, а штабъ и оберъ-офицеры—до окончанія обѣдни. По воскресеньямъ, до обѣдни, въ эскадронахъ приказано было читать «воинскій артикулъ и полковничью инструкцію» [49]).

1-го октября 4 эскадрона уходили по деревнямъ; въ городѣ оставался очередной дивизіонъ и седьмой запасный эскадронъ. Деревни Новгородской губерніи были маленькія: каждый эскадронъ занималъ ихъ 10—12, а иногда и болѣе. Понятно, что разъ даже взводъ не могъ быть помѣщенъ вмѣстѣ, трудно было вести какія либо занятія. Въ засыпаныхъ снѣгомъ деревняхъ дожидался дивизіонъ очереди идти въ Новгородъ, чтобы стать въ удобныхъ конюшняхъ, пользоваться крытымъ манежомъ. Смѣна дивизіоновъ происходила 15-го декабря и 1-го марта.

Такимъ образомъ, строго говоря, каждый эскадронъ учился за всю зиму всего лишь два съ половиной мѣсяца. Благодаря умѣлому руководительству Потапова, эскадроны и за этотъ короткій срокъ дѣлали большіе успѣхи, и послѣ

[48]) Пр. по п. 31 іюля 1819 г. Исх. ж. п. 1820 г. № 441. 1823 г. № 1063. Правила фланкернаго ученія.
[49]) Исх. ж. п. 1815 г. № 252.

4—5 недѣль совмѣстнаго обученія весной, къ приходу въ лагерь, оказывались «неизмѣнно въ прекрасномъ состояніи».

Пользуясь своею бизостью къ Великому Князю Константину Павловичу, Потаповъ, по приглашенію Его Высочества, ѣздилъ нѣсколько разъ въ Варшаву. Вернувшись въ Новгородъ, командиръ примѣнялъ въ полку все, что замѣтилъ новаго и практичнаго въ обученіи польскихъ войскъ [50]).

Оберъ-офицеръ л.-гв. Конно-Егерскаго полка.

По рис. Зауервейда. Изъ музея полка.

Ѣзда поставлена была въ полку высоко. Уже на смотру шефа генералъ-адъютанта Васильчикова 19-го мая 1816 года найдена она «какой только по краткости времени желать возможно». Къ правиламъ, изъясненнымъ въ запискѣ, присланной отъ Великаго Князя Константина Павловича и «школы кавалерійскаго солдата» Потаповъ прибавилъ свои строгія требованія. Знатокъ кавалерійскаго дѣла, самъ великолѣпный ѣздокъ, командиръ требовалъ какъ можно больше ѣзды рысью, безъ стремянъ. «Нѣтъ другого средства», говорилъ онъ, «выучить человѣка ѣздить на конѣ крѣпко и ловко. Не ѣздившій безъ стремянъ при малѣйшемъ лишнемъ движеніи лошади, выйдетъ изъ сѣдла и, обязательно, опуститъ носки. Выйдетъ фигура неправильная, слабая и отвратительная». Посадка требовалась такая, чтобъ «ногъ впередъ не топырили, трокъ и подпруга не были видны изъ-подъ ноги и скорѣй чтобы трокъ былъ видѣнъ спереди, но отнюдь не сзади ноги. Лѣвый локотъ долженъ былъ быть прижатъ; кисть стоймя, большой палецъ сверху». Офицерамъ, по приказу Государя Императора, предписано имѣть «точно таковую посадку, какая принята для воинскихъ нижнихъ чиновъ».

Обученіе нижнихъ чиновъ ѣздѣ производилось на кордѣ; первый урокъ на попонкѣ, лошадь на уздечкѣ. Затѣмъ давалось сѣдло безъ стремянъ и, когда ученикъ бралъ правильную посадку, ему давали аммуницію, а лошади мундштукъ. Послѣдніе уроки происходили со стременами, лошадь сѣдлалась полнымъ вьюкомъ; тогда же показывалось употребленіе оружія. Для показанія правилъ посадки, заведены были, по приказанію Потапова, деревянныя лошади. Полковой манежъ предоставлялся одному эскадрону до обѣда, другому послѣ. Время отъ 11 до 2 было въ распоряженіи берейтора [51]). Для выѣздки молодыхъ лошадей полкъ съ основанія имѣлъ учителей-берейторовъ; первымъ берейторомъ былъ

[50]) Исх. ж. п. 1823 г. № 1063. [51]) Пр. по п. 12-го фев. 1815 г. 15-го янв. 19-го мая, 12-го іюня 1816 г. 19-го мая, 6-го сент. 1818 г. 19-го авг. 1820 г. Исх. ж. п. 1819 г. № 304.

иностранецъ Куріоли, получавшій весьма солидное содержаніе, 4000 рублей ассигнаціями въ годъ. По смерти Куріоли въ берейторы былъ произведенъ въ 1818 году выслужившій срокъ младшій вахмистръ полка Суминъ. Ѣзду, по свидѣтельству Потапова, онъ зналъ въ совершенствѣ. Лошадей выѣзжали на рабочей уздечкѣ, на попонкѣ, подъ сѣдокомъ. Въ 1820 году для лошадей, менѣе поддававшихся выѣздкѣ, были розданы въ эскадроны по 8 капцауновъ. Постановки головы и приниманій еще не требовали. Изъ аллюровъ ѣздили шагомъ, рысью и галопомъ. Въ 1822 году галопъ было приказано прибавить, а черезъ годъ уже началось обученіе ѣздѣ галопомъ на оба шенкеля. Въ приказѣ былъ данъ совѣтъ начинать обученіе на уздечкахъ и кордахъ, нисколько не форсируя лошадей, особенно старыхъ «которыя, привыкнувъ ходить въ галопъ съ правой ноги, неохотно пойдутъ съ лѣвой»; «въ галопъ подымать лошадей только тогда, когда будутъ поставлены шеи». Къ берейтору отъ каждаго эскадрона присылались на шесть мѣсяцевъ изъ числа взводныхъ вахмистровъ, унтеръ-офицеровъ или рядовыхъ по 2 человѣка, которые сами становились затѣмъ инструкторами ѣзды въ эскадронахъ. Для берейторскихъ учениковъ было заведено Суминымъ 26 англійскихъ сѣделъ съ сѣрыми чепраками [52]).

Выѣздкѣ Потаповъ придавалъ столь серьезное значеніе, что въ 1817 году было объявлено, что «впредь не будутъ производиться въ унтеръ-офицеры иначе, какъ изъ берейторскихъ учениковъ, и каждый останется въ томъ эскадронѣ, откуда поступилъ». За два же года передъ тѣмъ въ приказѣ было сказано, что «ни одинъ изъ рядовыхъ не будетъ произведенъ въ унтеръ-офицеры пока не выучится въ совершенствѣ ѣздить верхомъ».

При штабѣ полка была учреждена особая учебная команда и обращено особое вниманіе на нравственный подборъ унтеръ-офицеровъ. Отъ эскадроновъ были потребованы люди, «достойные къ производству, расторопные и способные къ ѣздѣ». Въ 1822 году послѣдовало Высочайшее повелѣніе о болѣе строгомъ выборѣ изъ рядовыхъ въ унтеръ-офицеры, въ виду случая растраты и побѣга унтеръ-офицера одного изъ гусарскихъ полковъ. Потаповъ потребовалъ присылки въ команду людей, вполнѣ годныхъ къ производству, а не такихъ, «которыхъ придется послѣ разжаловать, чему были примѣры». По окончаніи команды нижніе чины получали званіе вицъ-унтеръ-офицера. Люди эти исправляли должность унтеръ-офицера, имѣя всѣ знаки унтеръ-офицерскаго званія, кромѣ галуна. Для замѣщенія имѣющихся въ эскадронахъ вакансій въ вицъ-унтеръ-офицеры было назначено 21 человѣкъ. Ихъ помѣстили въ спискѣ выше рядовыхъ и трубачей, «доколѣ по усмотрѣнію эскадроннаго начальника не найденъ будетъ вицъ, дѣйствительно достойнымъ къ производству».

[52]) Пр. по п. 12-го сент. 1816 г. 6-го апр. 1818 г. 16-го мар. 1819 г. 1-го сент. 1820 г. Исх. ж. п. 1820 г. № 526.

До постройки казармъ команда была расположена по обывательскимъ квартирамъ въ Новгородѣ. По просьбѣ Потапова, квартиры командѣ были отведены вблизи строящихся казармъ на Звѣринской и Духовской улицахъ. Въ составѣ команды въ 1818 году числилось 3 унтеръ-офицера и 19 рядовыхъ [53]).

Ѣздой занимались много, зато пѣшая выправка была въ загонѣ. Черезъ два года по сформированіи полка, на смотру 19-го мая 1816 года, Васильчиковъ указалъ, что «пѣшкомъ люди недостаточно выправлены и не имѣютъ твердаго правильнаго шагу»; Потапову пришлось приказать болѣе заниматься стойкой и маршировкой.

«По сіе время», писалъ онъ, «не только рядовые, но и унтеръ-офицеры, старшіе вахмистра и даже юнкера стоятъ, выпятя брюхо. Плечи у всѣхъ впереди, грудь опущена и взоръ не солдатскій. Походка совершенно русскихъ мужиковъ. Подходя къ начальнику, конно-егерь долженъ имѣть фигуру непринужденную, шагъ правильный». Дворянъ юнкеровъ, которые не выправлены и не умѣютъ ходить, въ разводъ не посылать, а учить ихъ прежде въ эскадронахъ, употребляя въ службу, и за рядовыхъ ставить на часы и прочее, покуда совершенно выправятся.

Оберъ-офицеръ л.-гв. Конно-Егерскаго полка.

Изъ ист. оп. одежды и воор. Росс. войскъ, Висковатова.

Изъ библіотеки полка.

Послѣ замѣны карабиновъ конно-егерскимъ ружьемъ со штыкомъ, въ Новгородъ присланы 4 рядовыхъ л.-гв. Павловскаго полка, для обученія егерей ружейнымъ пріемамъ [54]).

Въ 1818 году положено при всѣхъ кавалерійскихъ полкахъ гвардейскаго корпуса учредить фехтовальные залы. Новгородская квартирная комиссія отвела для этой цѣли помѣщеніе въ домѣ, занимаемомъ мастерскими полка. Обучали фехтованію инструктора, прошедшіе курсъ въ Петербургѣ у французскаго фехтмейстера ротмистра Вальвеля. Ежегодно командировалось въ Петербургъ 6 нижнихъ чиновъ на 12 мѣсяцевъ. Требуя съ эскадроновъ людей въ фехтовальную командировку, Потаповъ писалъ, что, «научась люди сіи, будутъ учителями въ своихъ эскадронахъ, слѣдовательно, весьма ощутительно, сколь выборъ лучшихъ будетъ для эскадрона полезенъ».

Въ концѣ 1818 года при штабѣ гвардейскаго корпуса подъ руководствомъ генералъ-адъютанта Сипягина учреждена школа взаимнаго обученія, по способу

[53]) Пр. по п. 30-го мар. 16-го, 26-го іюня 1815 г. 11-го дек. 1817 г. 12-го мар. 1818 г. 23-го авг. 1820 г. 9-го янв. 1822 г. Исх. ж. п. 1818 г. № 173. [54]) Пр. по п. 19-го мая, 22-го іюня, 1-го окт. 1816 г. Исх. ж. п. 1823 г. № 636.

Ланкастера. Начало подавало большую надежду на будущіе успѣхи, черезъ полъгода школа была закрыта и предписано завести такія же при всѣхъ гвардейскихъ частяхъ. Существованіе ихъ было кратковременно, а конно-егеря, благодаря условіямъ квартированія, и совсѣмъ не завели таковой [55]).

Въ 1818 году, какъ уже говорилось выше, послѣдовало Высочайшее повелѣніе сократить на два года срокъ службы унтеръ-офицерамъ гвардіи, выдержавшимъ испытаніе въ грамотности. Къ сожалѣнію, мало кому пришлось воспользоваться этой льготой, такъ какъ въ то время даже въ офицерскихъ формулярахъ отмѣчалось: «по-россійски читать и писать умѣетъ». Самое испытаніе въ грамотности производилось командиромъ полка или штабъ-офицеромъ. Въ приказѣ отдавалось такъ: по сдѣланному мною экзамену эскадрона полковника Парфацкаго, старшій вахмистръ Петръ Тищенко, оказался обучившимся по-россійски читать и писать, что и предписываю занести въ его формулярный списокъ. Въ концѣ 1823 года Потаповъ доносилъ, что «опредѣлительнаго числа нижнихъ чиновъ, обучающихся грамотѣ, нѣтъ, а оные обучаются въ эскадронахъ сами по себѣ, по желанію и способности» [56]).

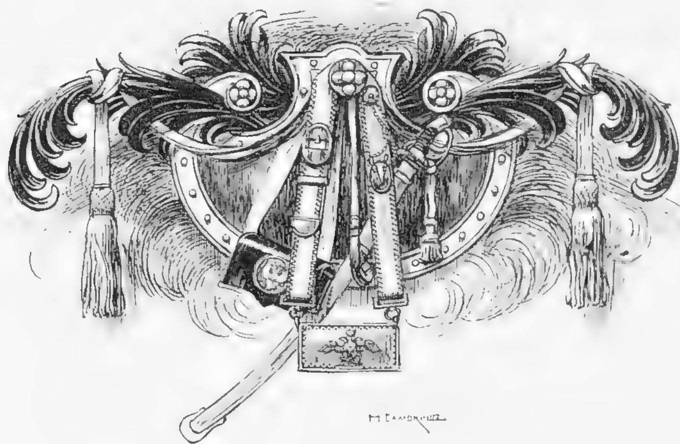
Много времени отнимала гарнизонная служба. Караулы отъ полка назначались: въ острогъ, въ ордонансъ-гаузъ, въ казначейство, въ губернское правленіе и полковой [57]). По возвращеніи полка изъ Вильны въ 1822 году въ суточный нарядъ отъ двухъ остававшихся въ городѣ эскадроновъ наряжались оберъ-офицеровъ 1, унтеръ-офицеровъ 7, трубачей 1 и рядовыхъ 59. Кромѣ того, отъ гвардейскихъ конно-егерей наряжался дежурный по карауламъ и въ помощь ему отъ квартировавшихъ въ Новгородѣ гренадерскихъ полковъ, главный и визитиръ-рунды (см. приложеніе № 20).

Очень много времени требовала подготовка конныхъ и пѣшихъ ординарцевъ. Самые представительные и лихіе офицеры, лучшіе по фронту унтеръ-офицеры и рядовые, подготовлялись для явки начальствующимъ лицамъ. По ординарцу судили обо всей части. Понятно будетъ теперь желаніе каждаго полка выставить лучшихъ отчетливыхъ ординарцевъ. При большомъ количествѣ ординарцевъ, какъ, напримѣръ, послѣ парада, явка ихъ происходила въ опредѣленномъ порядкѣ. Въ 1824 году, во время пребыванія Государя Императора въ Пензѣ, для представленія ординарцевъ отъ кавалеріи выработанъ былъ слѣдующій порядокъ: отъ полка назначались 1 оберъ-офицеръ, 1 унтеръ-офицеръ и 1 рядовой. Офицеры строились впереди, за ними въ двухъ шагахъ нижніе чины, на интервалахъ три шага другъ отъ друга. Офицеръ, подъѣхавъ шагомъ, останавливалъ лошадь въ 3 шагахъ отъ особы, къ которой являлся. Явившись, дѣлалъ 8 шаговъ траверсомъ направо по прямой линіи, затѣмъ редопомъ направо назадъ, послѣ подымалъ лошадь въ галопъ

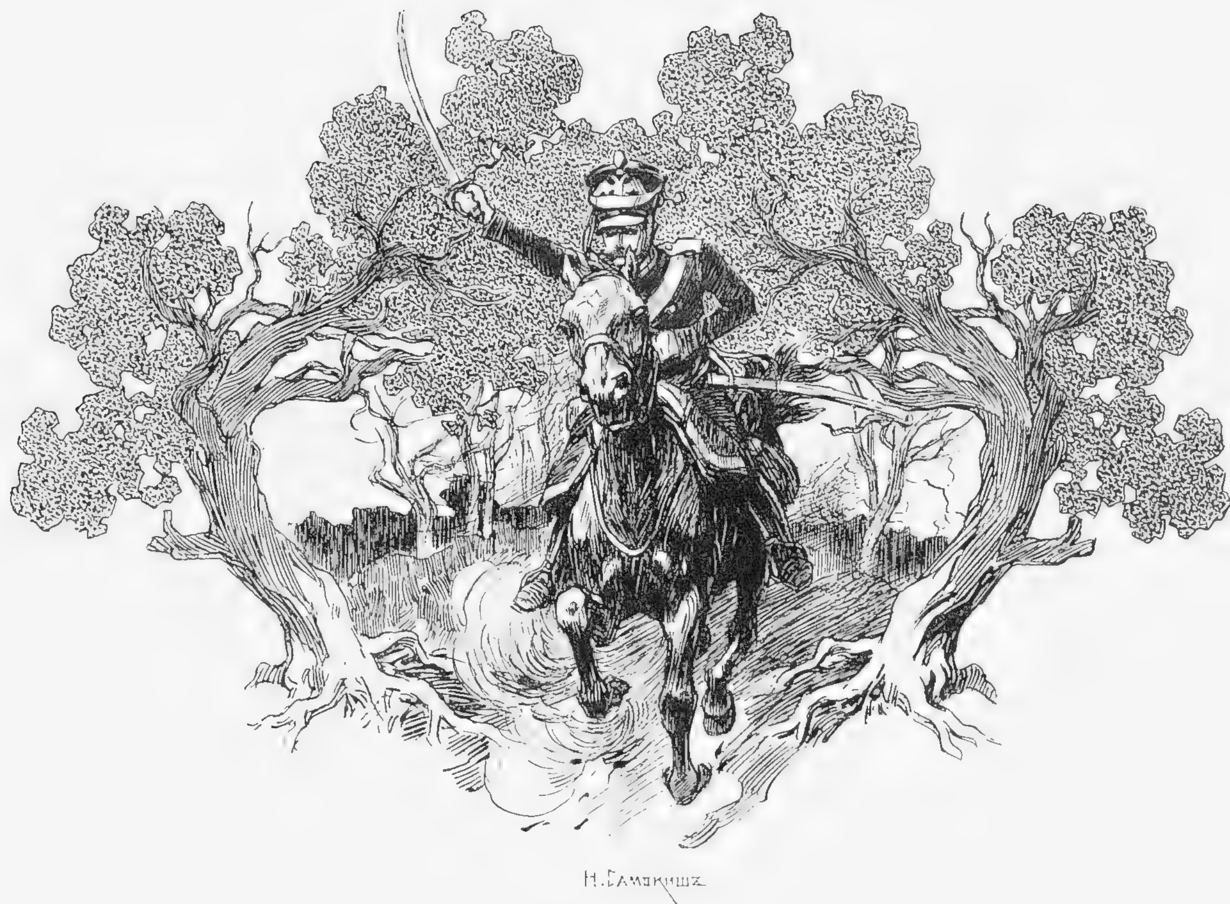
[55]) Исх. ж. п. 1818 г. № 966. 1819 г. № 628. 1823 г. № 1120. 1826 г. № 50. В. уч. арх. отд. I, дѣло № 495Б. Пр. по п. 20-го мая 1818 г. [56]) Пр. по п. 28-го окт. 1818 г. 6-го янв. 1822 г. Исх. ж. п. 1823 г. № 1190.
[57]) Каждый чинъ караула имѣлъ въ лядункѣ 10 боевыхъ патроновъ.

и становился въ двухъ шагахъ позади того мѣста, гдѣ стоялъ унтеръ-офицеръ его полка. Когда подъѣзжалъ являться офицеръ, унтеръ-офицеръ, за нимъ стоящій, занималъ его мѣсто, рядовой же становился на мѣсто унтеръ-офицера. Такимъ образомъ, всѣ выѣзжали являться изъ передней шеренги, съ одной точки. Унтеръ-офицеръ выѣзжалъ на ординарцы, когда офицеръ, возвращаясь, равнялся съ нимъ. Когда выѣзжалъ рядовой перваго полка, всѣ прочіе ординарцы и вѣстовые разомъ принимали траверсомъ направо, занимая мѣста убывшихъ [58]).

Остается добавить еще нѣсколько словъ о роли седьмого запаснаго эскадрона. Его служба лучше всего характеризуется рапортомъ Потапова къ начальнику штаба гвардейскаго корпуса генералъ-маіору Желтухину, поданному въ 1823 году. Видимо предполагалось вывести седьмой эскадронъ изъ Новгорода и этому всѣми силами противился Потаповъ. «Ничто болѣе не можетъ разстроить полкъ», писалъ онъ, «какъ перемѣщеніе запаснаго эскадрона. Только что выстроилъ я на свой счетъ на сорокъ лошадей конюшню и намѣревался содержать ремонтъ, выдерживать его и бережно выѣзжать подъ собственнымъ моимъ присмотромъ. Все хозяйство, всего полка трубачи, съ лошадьми, музыка, входятъ въ составъ запаснаго эскадрона. Съ началомъ весны запасный эскадронъ будетъ обрабатывать полковые огороды, словомъ, полковое хозяйство не можетъ существовать въ порядкѣ, не имѣя постоянно при штабъ квартирѣ запаснаго эскадрона, особенно когда прочіе эскадроны безпрестанно переходятъ съ мѣста на мѣсто». Такимъ образомъ, какъ мы видимъ, полковое хозяйство, первоначальная выѣздка молодыхъ лошадей, а также внушеніе рекрутамъ основныхъ требованій кавалерійской службы—составляли задачу командира и офицеровъ седьмого запаснаго эскадрона [59]).

[58]) Исх. ж. п. 1822 г. № 1142. 1823 г. № 658. В. уч. арх. отд. 3, дѣло 27247. [59]) Исх. ж. п. 1823 г. № 82.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Л.-ГВ. КОННО-ЕГЕРСКІЙ ПОЛКЪ, ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I, ДО ПОХОДА ВЪ ПОЛЬШУ.

19-го ноября 1825 года, въ Таганрогѣ, скончался Императоръ Александръ I; извѣстіе объ его кончинѣ пришло въ Петербургъ утромъ 27-го ноября. Уже на слѣдующій день дивизіонное дежурство потребовало отъ л.-гв. Конно-Егерскаго полка донесенія о присягѣ всѣхъ чиновъ на вѣрность Государю Императору Константину Павловичу; бумага эта пришла въ полкъ 1-го декабря.

Между тѣмъ въ Петербургѣ послѣ отвѣта Цесаревича, 14-го декабря былъ обнародованъ Высочайшій манифестъ о вступленіи на Россійскій престолъ Императора Николая Павловича. На слѣдующій день, 15-го декабря, получивъ предписаніе корпуснаго командира, генерала-отъ-кавалеріи Войнова, конноегеря принесли присягу на вѣрность подданства Императору Николаю I. Въ виду тревожныхъ событій, происшедшихъ въ Петербургѣ, послѣдовало приказаніе никому не отлучаться отъ своихъ мѣстъ. Это запрещеніе дѣйствовало до 7-го января 1826 года, когда снова были разрѣшены отпуски въ столицу. Въ полкъ

Николай

было препровождено семь экземпляровъ копiи письма Цесаревича Константина Павловича Его Величеству, для объявленiя штабъ и оберъ-офицерамъ [1]).

Изъ всего полка только одинъ офицеръ оказался причастнымъ къ декабристскому движенiю. Находившiйся адъютантомъ при начальникѣ 2-й конно-егерской дивизiи генералъ-лейтенантѣ графѣ Паленѣ штабсъ-капитанъ Алексѣевъ едва успѣлъ прибыть къ полку, какъ былъ преданъ военному суду.

Ему было предъявлено обвиненiе «въ содержанiи у себя въ тайнѣ отъ своего начальства и сообщенiи другимъ такихъ бумагъ, кои по содержанiю своему, въ особенности послѣ 14-го декабря, показываютъ сочувствiе къ покушавшимся на разрушенiе всеобщаго спокойствiя». Преступныя бумаги эти заключались въ копiи письма Рылѣева своей женѣ и въ стихахъ Пушкина «Андрей Шенье». На бѣду Алексѣева, одинъ изъ его товарищей передалъ эти стихи студенту Московскаго университета Леопольдову; тотъ, переписывая ихъ, надписалъ заглавiе «На 14-ое декабря 1825-го года», а при арестѣ сослался на Алексѣева, и началось дѣло. Къ допросу потребовали «сочинителя» Пушкина. Въ дѣлѣ противъ фамилiи Александра Сергѣевича сдѣлана выписка: «Изъ производившейся о Пушкинѣ переписки видно, что имѣетъ чинъ коллежскаго секретаря». На запросъ военно-судной комиссiи Пушкинъ отвѣтилъ, что стихи сочинены имъ, написаны гораздо ранѣе декабрьскихъ событiй и даже напечатаны, хотя и съ пропусками, въ собранiи стихотворенiй. Въ концѣ показанiя написано: «Для большей ясности, еще разъ повторяю, что стихи, извѣстные подъ заглавiемъ «14-го декабря», суть отрывокъ изъ элегiи, названной мною «Андрей Шенье», и безъ явной безмыслицы никакъ не могутъ относиться къ событiямъ 14-го декабря». Все же штабсъ-капитанъ Алексѣевъ былъ найденъ виновнымъ въ храненiи у себя письма Рылѣева, присужденъ къ мѣсяцу ареста въ Шлиссельбургской крѣпости и тѣмъ же чиномъ переведенъ въ армiю [2]).

За полный порядокъ въ полку командующiй конно-егерями полковникъ Слатвинскiй 6-го января 1826 года былъ назначенъ флигель-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству; нижнимъ чинамъ было пожаловано по фунту рыбы, по чаркѣ вина и по рублю на человѣка, какъ прочимъ частямъ гвардiи, дѣйствовавшимъ 14-го декабря.

Къ 20-му февраля эскадроны собрались въ Новгородъ для встрѣчи и конвоированiя тѣла блаженной памяти покойнаго Императора Александра I. На другой день, въ присутствiи генерала-отъ-артиллерiи графа Аракчеева, главнаго надъ военными поселенiями начальника, состоялась репетицiя встрѣчи процессiи. Въ 8 часовъ утра, 23-го февраля, эскадроны выстроились на Петербургской улицѣ и по сигналу тремя орудiйными выстрѣлами двинулись на назначенныя мѣста. Длинная линiя войскъ тянулась отъ городского вала до Знаменской

[1]) Вх. ж. п. 1825 г. №№ 494, 518, 524. 1826 г. №№ 10, 15. [2]) Посл. сп. шт.-кап. Алексѣева. Ист. п. за 50 лѣтъ, стр. 38, 39. Вх. ж. п. 1825 г. № 495. 1827 г. №№ 390, 459, 509, 564.

улицы, гдѣ поворачивала на Торговую площадь и шла далѣе черезъ мостъ на Софійскую сторону; почетный караулъ отъ Лейбъ-эскадрона построился у перекрестка старой почтовой дороги и новаго Московскаго шоссе; пять эскадроновъ конно-егерей образовали каре на Торговой площади, а Лейбъ-эскадронъ вытянулся отъ Іерусалимскаго собора до Кремля на Софійской площади. На другой день, послѣ ночевки въ Новгородѣ, процессія должна была двинуться далѣе.

При выносѣ тѣла въ Бозѣ почившаго Императора, честь отдавали выстроенные противъ Софійскаго собора 1-й и 3-й эскадроны; остальные два дивизіона стояли за рѣчкой Ксень, у парусной фабрики, на Петербургскомъ шоссе. По правиламъ, изданнымъ для конвоя, въ пути одинъ эскадронъ слѣдовалъ впереди процессіи, всѣ прочіе—сзади; лошадей въ погребальной колесницѣ вели гвардейскіе конно-егеря [3]). Въ Чудовѣ л.-гв. Конно-Егерскій полкъ былъ смѣненъ лейбъ-гусарами.

3-го марта конно-егеря прибыли въ Петербургъ и расположились въ Московской Ямской близь мясныхъ рядовъ.

6-го, при встрѣчѣ печальнаго кортежа, полкъ былъ выстроенъ на Царскосельскомъ проспектѣ.

По Высочайшему повелѣнію на недѣлю съ 6-го по 12-ое марта, одинъ дивизіонъ конно-егерей на случай вызова находился въ полной готовности; лошади дежурнаго дивизіона были посѣдланы, дежурство продолжалось сутки. Кромѣ того нѣсколько разъ въ распоряженіе петербургскаго коменданта назначался сводный эскадронъ; къ 9 часамъ вечера нарядъ прибывалъ въ дворцовый экзерциргаузъ и оставался тамъ до утра, содержа разъѣзды вокругъ Зимняго дворца. Все это время полкъ находился въ распоряженіи генералъ-адъютанта графа Орлова-Денисова. 7-го марта на часы у гроба Императора въ Казанскомъ соборѣ были назначены капитанъ Прокофьевъ, штабсъ-капитаны графъ Мелинъ и Стремоуховъ; 9-го то же дежурство несли капитанъ баронъ Корфъ, штабсъ-капитанъ Кронъ, портупей-юнкера: Овцынъ 1-й, Овцынъ 2-й, князь Вяземскій, Мельгуновъ и юнкера: Тепляковъ и Мержеевскій; 11-го стояли одни юнкера. Въ день похоронъ, 13-го марта, на часахъ въ Петропавловскомъ соборѣ стоялъ капитанъ Павлищевъ. Первые четыре эскадрона конно-егерей были построены на Царицыномъ лугу; 3-й дивизіонъ, какъ дежурный, оставался въ расположеніи полка.

17-го марта полковой квартермистръ Синельниковъ былъ командированъ въ штабъ гвардейскаго корпуса для полученія медалей въ память вступленія русскихъ войскъ въ Парижъ [4]).

[3]) В. уч. арх. отд. 3, дѣла 708, 709. Посл. сп. ген. Слатвинскаго. Пр. по п. 5-го, 11-го, 20-го, 22-го, 23-го фев. 28-го апр. 1826 г. Въ караулъ къ коронной коляскѣ наряжались: 1 об.-оф. 2 ун.-оф. 6 ряд. Въ боковые патрули 20 конн. ряд., для веденія лошадей погребальной колесницы 6 ряд. [4]) Пр. по п. 2-го, 5-го, 6-го, 8-го, 10-го, 12-го, 16-го мар. 1826 г. Исх. ж. п. 1826 г. №№ 181, 295, 318, 374. Вх. ж. п. 1826 г. № 113. Ист. л.-гв. Гус. Е. В. п. полковн. Манзея. Ч. 1-я, стр. 253, 254.

19-го марта состоялся парадъ гвардейскому корпусу на Исаакіевской площади, а 21-го полкъ торжественно принималъ Высочайше пожалованный мундиръ Императора Александра I. Конно-егеря въ пѣшемъ строю построили каре въ оградѣ церкви Іоанна Предтечи, на Ямской, а взводъ лейбъ-эскадрона въ конномъ строю съ хоромъ трубачей былъ командированъ для пріема мундира изъ Зимняго дворца; для выноса мундира ко взводу былъ назначенъ полковникъ баронъ Ренне и къ нему ассистентами поручики баронъ Герамбъ и Вуичъ. Послѣ панихиды по покойномъ Государѣ къ мундиру былъ приставленъ часовой впредь до прибытія въ Новгородъ, когда мундиръ былъ отнесенъ на вѣчное храненіе въ полковую церковь.

Офицерамъ, бывшимъ въ караулѣ у гроба Императора Александра I, были пожалованы серебряныя медали, а юнкерамъ—такія же бронзовыя.

22-го марта полкъ выступилъ изъ Петербурга и черезъ девять дней похода вернулся въ Новгородъ [5]).

Тотчасъ по прибытіи полка начались хлопоты по обмундированію 1-го дивизіона, командируемаго на торжества коронаціи Ихъ Величествъ. 2-й эскадронъ, съ разрѣшенія командующаго корпусомъ генерала-отъ-кавалеріи Войнова, помѣнялся номеромъ съ третьимъ, а четвертый съ пятымъ, и въ Москву были назначены эскадроны лейбъ (капитанъ Павлищевъ) и полковника барона Ренне (бывшій третій [6]). Къ 5-му апрѣля было приказано закончить ранжировку выступающихъ эскадроновъ и особенно заняться въ манежѣ плохими ѣздоками и дурноѣзжими лошадьми. Дивизіонъ выступилъ изъ Новгорода 16-го апрѣля и прибылъ въ Москву 19-го мая. Командиръ полка приказалъ полковнику барону Ренне дѣлать на дневкахъ пѣшее по конному и пѣшее конно-егерское ученія, чтобы выправить людей. «Я остаюсь въ полномъ увѣреніи», писалъ Слатвинскій, «что посадка отъ похода не опустится, а напротивъ утвердится».

Нижнимъ чинамъ было подтверждено, чтобы «передъ каждымъ офицеромъ, какого бы полка онъ ни былъ, становиться во фронтъ и отдавать должную честь, потому что изъ сего заключатъ объ образованіи полка». Конно-егеря вмѣстѣ съ лейбъ-гусарами составили въ Москвѣ второй сводный легкій гвардейскій кавалерійскій полкъ, подъ командой флигель-адъютанта полковника л.-гв. Гусарскаго полка князя Лобанова-Ростовскаго, и расположились по квартирамъ въ д. Кожуховѣ [7]). (См. приложеніе № 21). Всѣ войска, собранныя въ Москву на время коронаціи, были наименованы своднымъ гвардейскимъ и гренадерскимъ корпусомъ и поступили подъ команду командира 5-го пѣхотнаго корпуса генерала-отъ-инфантеріи графа Толстого.

[5]) Пр. по п. 17-го, 20-го, 21-го, 29-го мар. 28-го іюня 1826 г. Исх. ж. п. 1826 г. № 400. [6]) Соотвѣтственно перемѣнѣ эскадроновъ, обмѣнялись дивизіонами полковникъ баронъ Ренне и подполковникъ Дубельтъ. [7]) Пр. по п. 31-го мар. 14-го, 15-го апр. 19-го мая 1826 г. Исх. ж. п. 1826 г. № 530. Вх. ж. п. 1826 г. № 150.

25-го іюля, въ день торжественнаго въѣзда Его Императорскаго Величества въ Москву, кавалерія была построена шпалерами отъ Петровскаго дворца до Тверской заставы, примыкая къ артиллеріи. 30-го іюля состоялся Высочайшій смотръ на Ходынскомъ полѣ. Августъ прошелъ въ рядѣ ученій и маневровъ въ Высочайшемъ присутствіи [8]).

Здѣсь впервые конно-егеря познакомились со строгостью будущаго командира гвардейскаго корпуса Великаго Князя Михаила Павловича. Несмотря на торжественные дни, за ошибку на маневрѣ 4-го августа командиръ 2-го эскадрона подполковникъ Корфъ и всѣ его офицеры были арестованы Его Высочествомъ на однѣ сутки. Въ день священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ 22-го августа, для участія въ церемоніи, отъ каждаго эскадрона легкой кавалеріи было назначено по одному пѣшему взводу въ 20 рядовъ (взводъ л.-гв. Конно-Егерскаго полка занялъ мѣсто у Архангельскаго собора); кромѣ того, по приказанію Государя, отъ каждаго полка гвардейской кавалеріи было выбрано 2 унтеръ-офицера и 10 рядовыхъ, «изъ самыхъ отличныхъ», чтобы доставить имъ счастье видѣть торжественную процессію; эти люди были выстроены у главной гауптвахты. Въ тотъ же день офицеры Московскаго гвардейскаго отряда имѣли счастье представиться Его Величеству и Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ. 3-го сентября вновь состоялся Высочайшій смотръ войскамъ на Ходынскомъ полѣ, въ томъ же порядкѣ, какъ и 30-го іюля.

Императоръ Николай I.

Съ рис. Гораса Верне. Изъ музея полка.

По Высочайшему повелѣнію въ Москвѣ были выбраны отъ л.-гв. Конно-Егерскаго полка двое образцовыхъ нижнихъ чиновъ, для представленія въ полной аммуниціи Прусскому королю Фридриху-Вильгельму III. Въ эту командировку 21-го сентября назначены были 2-го эскадрона унтеръ-офицеръ Иванъ Артамоновъ и 1-го эскадрона рядовой Василій Ушаковъ; съ ними же была отправлена строевая лошадь Лейбъ-эскадрона, подъ названіемъ конь Монументъ, 8-ми лѣтъ, карой масти, трехъ вершковъ росту, привода поручика Кондратьева. Конь этотъ предназначался въ подарокъ Прусскому королю отъ Его Величества и для сопровожденія его

[8]) 2-го, 4-го, 10-го авг. ученія; 17-го, 18-го авг. маневръ.

въ Берлинъ былъ командированъ кузнецъ Лейбъ-эскадрона Дмитрій Нечаевъ. Нижніе чины эти вернулись въ полкъ 30-го апрѣля 1827 года. Рапортуя о возвращеніи конно-егерей изъ Пруссіи, Слатвинскій доносилъ, что «вся конная и пѣшая аммуниція, сабли, пистолеты и ружья оставлены въ Берлинѣ». Унтеръ-офицеръ Артамоновъ получилъ отъ Его Величества короля Прусскаго знакъ отличія военнаго достоинства 1-й степени, а рядовые Ушаковъ и Нечаевъ — тотъ же орденъ 2-й степени и каждый по одной серебряной медали въ память бытности ихъ Берлинѣ и по литографированному переводу съ рескрипта Его Величества короля Прусскаго — флигель-адъютанту полковнику Гринвальду [9]).

Приказомъ 5-го сентября 1826 года Государь объявилъ свою признательность всѣмъ офицерамъ собранныхъ въ Москвѣ войскъ. «Его Величеству», говорилось въ приказѣ, «желательно найти вездѣ и всегда, во всѣхъ войскахъ, то же примѣрное во всѣхъ отношеніяхъ устройство, коимъ отличились войска, собранныя подъ Москвой». Всѣмъ офицерамъ было объявлено Высочайшее благоволеніе; полковникъ баронъ Ренне былъ награжденъ коронаціонной медалью 2-го разряда, а остальные офицеры—медалями 3-го разряда. Нижніе чины 1-го дивизіона, участвовавшіе въ церемоніальномъ шествіи въ день св. Коронованія—18 унт.-оф. 3 трубача и 90 рядовыхъ и находившіеся въ караулѣ 2 унт.-оф. 1 трубачъ, 16 рядовыхъ, были удостоены награжденія особыми жетонами въ память торжествъ.

Въ концѣ сентября 2-й дивизіонъ сводн аго легкаго гвардейскаго кавалерійскаго полка выступилъ обратно въ Новгородъ и 2-го ноября присоединился къ полку. По предписанію начальника дивизіи, эскадронамъ бывшимъ въ Москвѣ, данъ отдыхъ на три недѣли. Командиръ полка особенно благодарилъ конно-егерей за рвеніе и усердіе къ службѣ, засвидѣтельствованное начальствомъ Московскаго отряда, а офицеровъ — за сбереженіе въ отличномъ видѣ людей и лошадей. Во время командировки дивизіона 21-го мая командующій полкомъ флигель-адъютантъ полковникъ Слатвинскій былъ утвержденъ командиромъ полка съ производствомъ въ генералъ-маіоры [10]).

8-го іюня прибыла въ Новгородъ печальная процессія съ тѣломъ въ Бозѣ почившей Императрицы Елисаветы Алексѣевны. 3-й эскадронъ выступилъ въ Бронницы и сопровождалъ кортежъ до Зайцева, гдѣ былъ смѣненъ 5-мъ эскадрономъ. Процессія прибыла въ Новгородъ около 8 часовъ вечера и была встрѣчена у Софійскаго собора шестымъ эскадрономъ съ хоромъ трубачей. 9-го іюня на часахъ у гроба Государыни стояли: подполковники Дубельтъ и

[9]) Полковникъ Кавалергардскаго полка Гринвальдъ былъ начальникомъ команды составленной изъ разныхъ частей кавалеріи и посланной въ Берлинъ съ «образцовыми вещами». Пр. по п. 18-го мар. 1823 г. 23-го окт. 2-го нояб. 1826 г. 18-го мар. 30-го апр. 26-го нояб. 1827 г. Исх. ж. п. 1827 г. № 1048. Ист. Кавалергардск. п. т. IV, стр. 260. В. уч. арх. отд. III, дѣло 716. [10]) Тамъ же. Пр. по п. 24-го мая, 1-го нояб. 1826 г. Исх. ж. п. 1827 г. №№ 241, 250, 254, 342. Вх. ж. п. 1826 г. № 556.

Императрица Елисавета Алексѣевна.

Съ гравюры Клаубера. Изъ офицер. собранія полка.

Алексѣевъ, штабсъ-капитаны Козьменко и графъ Мелинъ, поручикъ Кожевниковъ и прапорщикъ Дубовицкій. Въ пять часовъ дня процессія двинулась далѣе, сопровождаемая шестымъ эскадрономъ конно-егерей. Впередъ въ Спасскую Полисть былъ высланъ четвертый эскадронъ, которому было приказано конвоировать кортежъ до Чудова; этотъ эскадронъ, передавъ свои обязанности лейбъ-гусарамъ, ждалъ въ Чудовѣ прибытія полка для дальнѣйшаго похода въ лагерь.

23-го конно-егеря прибыли въ Ижору и на слѣдующій день вмѣстѣ съ лейбъ-Кирасирскимъ Ея Величества полкомъ представились на смотръ Государя. Около недѣли полкъ простоялъ въ Кузьминѣ, участвуя въ ученіяхъ кавалеріи Царскосельскаго гарнизона, затѣмъ выступилъ въ Красное Село на маневры и къ срединѣ іюля вернулся въ Новгородъ. Въ эту зиму, по приказанію Великаго Князя Михаила Павловича, число лошадей въ полку было сокращено на 113; въ каждомъ эскадронѣ положено имѣть конными 16 унтеръ-офицеровъ, 3 трубача и 104 рядовыхъ, итого 123 лошади. Запасному эскадрону при томъ же числѣ людей полагалось 130 лошадей.

Слухи о предстоящей войнѣ съ Турціей отразились на зимней подготовкѣ полка и вызвали интересный приказъ Слатвинскаго. «Въ эскадронахъ», писалъ онъ, «не имѣть невыправленныхъ и невыученныхъ людей, подъ видомъ кузнецовъ, артельщиковъ, сапожниковъ, кашеваровъ, писарей и тому подобныхъ. Запрещаю имѣть людей подъ названіемъ пѣшихъ, такъ какъ всѣ безъ изъятія должны быть расторопные пѣшіе и конные. 20 пѣшихъ людей въ эскадронѣ назначены на замѣну убывающихъ конныхъ, и всѣ должны хорошо ѣздить верхомъ» [11]).

Вернувшись въ Новгородъ, эскадроны разошлись на траву. Послѣ мѣсяца отдыха снова начались эскдронныя конныя ученія и занятія аванпостной службой. Словомъ, жизнь полка въ эту зиму шла обычнымъ ходомъ; единственнымъ

[11]) Пр. по п. 3-го, 7-го, 8-го, 17-го, 23-го, 27-го, 29-го іюня, 17-го іюля 1826 г. 10-го янв. 2-го фев. 1827 г. Исх. ж. п. 1827 г. № 320.

нововведеніемъ явилась командировка въ Петербургъ одного коннаго взвода, въ составъ образцоваго эскадрона. 26-го ноября Великій Князь Михаилъ Павловичъ, командовавшій гвардейскимъ корпусомъ, приказалъ собрать въ Петербургѣ образцовые эскадроны по 13 рядовъ во взводѣ. Командующимъ дивизіономъ былъ назначенъ Кавалергардскаго полка флигель-адъютантъ полковникъ Ланской, а эскадроннымъ командиромъ легкаго эскадрона, л.-гв. Гусарскаго полка ротмистръ Пушкинъ. Отъ полка были выбраны 4 унтеръ-офицера, 1 трубачъ, 30 рядовыхъ (4 запасныхъ) и 31 лошадь; команда эта была ввѣрена поручику барону Герамбу. Въ Петербургѣ легкій образцовый эскадронъ расположился въ казармахъ л.-гв. Коннаго полка. Требованія, предъявленныя къ образцовому взводу, вѣроятно, были очень строгія, такъ какъ уже черезъ мѣсяцъ въ Петербургъ была отправлена команда конно-егерей—1 трубачъ, 12 рядовыхъ и 16 лошадей, на перемѣну находившихся въ образцовомъ эскадронѣ. Прапорщику Вульфу, назначенному отвести команду, приказано было идти «возможно поспѣшнѣе» и, «если изнуренія въ лошадяхъ не замѣтитъ», слѣдовать безъ дневокъ. Образцовый взводъ вернулся къ полку въ лагерѣ. Весной, по Высочайшему повелѣнію, расформированъ состоявшій въ полку хоръ музыкантовъ. 8-го марта команда музыкантовъ, изъ 25 человѣкъ, отправлена въ Петербургъ и тамъ распредѣлена въ полки гвардейской пѣхоты.

Императрица Марія Θеодоровна.

Съ портрета Доу. Изъ собранія Θ. Г. Козлянинова.

20-го апрѣля полкъ снова выступилъ въ лагерь. Послѣ Царскаго смотра въ Петербургѣ конно-егеря перешли въ Графскую Славянку.

Вдовствующая Императрица Марія Θеодоровна жила въ Павловскѣ. Внутренній караулъ во дворцѣ Ея Величества въ теченіе мѣсяца занимали гвардейскіе конно-егеря; офицеры полка не разъ приглашались къ Высочайшему столу. За содержаніе карауловъ во дворцѣ, Ея Величество изволила пожаловать въ каждый эскадронъ по 65 рублей и трубачамъ 40 [12]).

[12]) Пр. по п. 19-го апр. 1-го, 3-го, 13-го, 29-го мая, 2-го, 11-го, 13-го іюня, 9-го іюля 1827 г. Исх. ж. п. 1827 г. №№ 134, 452, 455, 456, 457, 477.

Къ 14-му іюня полкъ перешелъ подъ Красное Село въ д. Яльгюлево[13]), для участія въ маневрахъ.

Этотъ лагерь особенно знаменателенъ для полка. 24-го іюня Его Величеству угодно было Всемилостивѣйше пожаловать л.-гв. Конно-Егерскому полку штандарты. Для церемоніи освященія штандартовъ былъ назначенъ священникъ л.-гв. Семеновскаго полка. 25-го іюня полкъ выстроился въ конномъ строю близь кирки въ д. Яльгюлево. Для привоза штандартовъ былъ командированъ полковой адъютантъ поручикъ Бухаровъ и по два унтеръ-офицера отъ эскадроновъ: Лейбъ, 3-го и 5-го; штандартные унтеръ-офицеры были при однѣхъ сабляхъ, ассистенты—въ полной аммуниціи. На торжествѣ присутствовали командующій гвардейскимъ корпусомъ Великій Князь Михаилъ Павловичъ и шефъ полка генералъ-адъютантъ Васильчиковъ. Генералъ Слатвинскій прочелъ передъ фронтомъ полка Царскую грамоту, составленную въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, НИКОЛАЙ ПЕРВЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ

и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему Лейбъ-Гвардіи Конно-Егерскому полку.

Препровождаемые при семъ Штандарты повелѣваю сообразно съ воинскимъ уставомъ, освятя при прочтеніи предъ всѣмъ полкомъ сей грамоты Нашей, употреблять на службу Намъ и Отечеству съ вѣрностію, усердіемъ и храбростію, Россійскому воинству толико свойственными.

Пребываемъ Императорскою Нашею милостію благосклонны.

НИКОЛАИ.

Въ Царскомъ Селѣ
іюня 24-го дня
1827 года.

2-го іюля полкъ въ первый разъ вышелъ на ученье, имѣя въ строю новые штандарты.

16-го іюля Слатвинскій получилъ извѣщеніе, что Государю угодно назначить л.-гв. Конно-Егерскому полку гнѣдую масть, а л.-гв. Гусарскому—сѣрую. «Согласно Высочайшей волѣ, мнѣ объявленной» писалъ генералъ-адъютантъ Чичеринъ «предлагаю г.г. полковымъ командирамъ генералъ-маіорамъ бар. Арпсъ-Гофену и Слатвинскому, приступить къ обмѣну строевыхъ лошадей. Надѣюсь, что такой обмѣнъ будетъ сдѣланъ безъ замедленія, непремѣнно къ 18-му числу».

[13]) Штабъ и Лейбъ-эскадронъ — Д. Яльгюлево, 2-й д. д. Собакино, Подъелки, 2-й дивизіонъ — д. Алаково, 3-й дивизіонъ—д. Чухонское-Высоцкое, полковой лазаретъ д. Качевово.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ НИКОЛАЙ ПЕРВЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССІЙСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему Лейбъ-Гвардіи Конноегерскому полку.

Препровождаемые при семъ Штандарты повелѣваю сообразно съ воинскимъ уставомъ, освятя при прочтеніи предъ всѣмъ полкомъ сей грамоты Нашей, употреблять на службу Намъ и Отечеству съ вѣрностію, усердіемъ и храбростію Россійскому воинству толико свойственными. Пребываемъ Императорскою Нашею милостію благосклонны.

Николай

Въ Царскомъ Селѣ
Іюня 24го дня
1827го года

Къ
для уча
Это
угодно
дарты.
Семенов
кирки в
ковой
новъ: Л
ляхъ, ас
дующій
полка г
фронтом

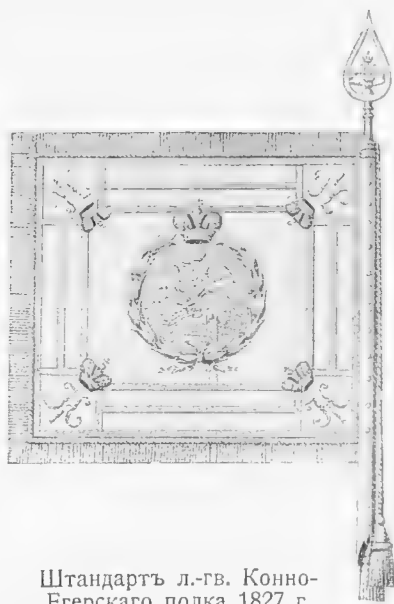
Пре
скимъ у
Нашей,
и храбрс
Пре

Въ Ца
іюня
18

2-го
штандарт
16-го
чить л.-г
«Согласн
Чичеринъ
Гофену и
что такой

[13]) Шта
3-й дивизіонъ

Въ 11 часовъ утра 17-го іюля полкъ, имѣя 12 рядовъ во взводахъ и по 16 унтеръ-офицеровъ въ эскадронахъ, построился близь д. Яльгюлево; всѣхъ остальныхъ лошадей также привели на мундштукахъ на сборное мѣсто и выстроили на лѣвыхъ флангахъ своихъ эскадроновъ; въ гриву каждой лошади былъ вплетенъ ярлыкъ съ написаннымъ номеромъ, названіемъ лошади и годомъ привода. Всего по размѣну изъ л.-гв. Гусарскаго полка поступило 792 лошади: въ Лейбъ-эскадронъ 112, во 2-й 119, въ 3-й 123, въ 4-й 120, въ 5-й 116, въ 6-й 119, въ запасный 75, казенно-офицерскихъ 8. На Высочайшемъ смотру 21-го іюля конно-егеря сидѣли уже на гнѣдыхъ коняхъ. Черезъ 10 дней прибылъ первый гнѣдой ремонтъ—82 лошади Государственныхъ заводовъ [14]). Ремонты штабсъ-капитана Сабурова и капитана Мосолова (37 лошадей) были размѣнены на гусарскіе поручика графа Бобринскаго и ротмистра Панютина.

Штандартъ л.-гв. Конно-Егерскаго полка 1827 г.

По рис. Губарева. Изъ музея полка.

Въ декабрѣ послѣдовало Высочайшее повелѣніе: «всѣмъ штабъ и оберъ офицерамъ имѣть куцыхъ лошадей». Генералъ Слатвинскій приказалъ офицерамъ употребить особенное стараніе къ пріисканію куцыхъ лошадей, красивыхъ и хорошо выѣзженныхъ. Интересно приказаніе, отданное находившемуся въ образцовомъ эскадронѣ прапорщику Вульфу. «Извѣстился я», писалъ Слатвинскій, «что вы не имѣете хорошей лошади, почему предписываю вамъ какъ можно скорѣе купить хорошую лошадь и стараться купить куцую. До полученія же въ полкъ приказанія, чтобъ всѣ лошади у господъ офицеровъ были куцыя, привяжите къ ней хвостъ». Конечно, сразу обзавестись гнѣдыми лошадьми, вмѣсто сѣрыхъ, офицерамъ было трудно, и только послѣ похода въ Турцію, въ лагерѣ подъ Тульчиномъ, послѣдовало окончательное запрещеніе выѣзжать въ строй на сѣрыхъ лошадяхъ. Императоръ Николай Павловичъ, заботясь о нуждахъ офицеровъ л.-гв. Конно-Егерскаго полка, изволилъ пожаловать изъ военно-конскихъ заводовъ 1 лошадь командиру полка и трехъ дивизіоннымъ командирамъ: полковникамъ барону Ренне, Дубельту и подполковнику Павлищеву. Кромѣ того весь конно-егерскій ремонтъ изъ Государственныхъ конскихъ заводовъ, 82 лошади, былъ подаренъ полку безъ взноса денегъ въ казну [15]).

Въ 1826 году между Россіей и Турціей было заключено соглашеніе по греческому вопросу. Упорное несоблюденіе турками условій договора все болѣе

---

14) Изъ нихъ 2 сѣрыхъ для трубачей. 15) Пр. по п. 24-го іюня, 1-го, 16-го, 20-го, 31-го іюля, 8-го, 26-го авг. 4-го сент. 3-го окт. 1-го нояб. 19-го дек. 1827 г. Исх. ж. п. 1827 г. №№ 1079, 1630, 1957. Архивъ музея полка. Вх. ж. п. 1827 г. № 537. Ист. л.-гв. Гусар. Е. В. п. ч. 4-я, стр. 102.

и болѣе обостряло отношенія между обѣими державами и привело наконецъ къ открытому разрыву.

14-го апрѣля 1828 года была объявлена война Турціи. «Съ твердою увѣренностью въ правотѣ Нашего дѣла, повелѣли Мы войскамъ Нашимъ двинуться противъ врага», говорилось въ манифестѣ.

Еще въ концѣ февраля полкъ получилъ приказаніе быть готовымъ къ походу. Повелѣніемъ отъ 22-го февраля начальнику главнаго штаба генералъ-адъютанту Дибичу, сообщалось о мобилизаціи гвардіи. Изъ гвардейской кавалеріи назначена была въ походъ только легкая дивизія [16]); каждый полкъ выступалъ въ составѣ двухъ первыхъ дивизіоновъ. 5-го апрѣля бригадный командиръ генералъ-маіоръ Андреевскій увѣдомилъ Слатвинскаго, что, вмѣсто полагавшихся по штату 868 рядовыхъ, принять за штатное число 1148. Разсчетъ былъ сдѣланъ такъ, чтобъ въ каждомъ изъ выступающихъ въ походъ и седьмомъ запасномъ эскадронѣ было бы: 16 ун.-оф. 4 трубача, 160 рядовыхъ конными и 2 ун.-оф. и 20 рядовыхъ пѣшими, а въ третьемъ дивизіонѣ по 13 конныхъ рядовъ во взводѣ. Выступающіе эскадроны были укомплектованы до 20 рядовъ за счетъ третьяго дивизіона.

Всѣхъ людей, прибывающихъ изъ арміи для укомплектованія гвардейской кавалеріи, было приказано назначать въ легкую дивизію, кирасирскіе же полки пополнить послѣ рекрутами; запасные эскадроны по возможности составить изъ старыхъ людей. Взводъ, находившійся въ образцовомъ легкомъ кавалерійскомъ эскадронѣ, былъ отозванъ къ полку.

Съ 9-го марта началось спѣшное обученіе стрѣльбѣ. Конно-егеря стрѣляли черезъ день сначала пѣшкомъ, а затѣмъ съ коня. Въ эскадроны были розданы правила о сохраненіи здоровья солдатъ: въ нихъ совѣтовалось сколько возможно избѣгать изнурительныхъ ночныхъ переходовъ, хотя въ жаркое время года и можетъ явиться въ нихъ необходимость; дневные переходы рекомендовалось начинать съ восходомъ солнца и кончать къ полудню, ибо нерѣдко бывали случаи скоропостижной смерти отъ солнечнаго удара. Предписано было строго наблюдать за людьми, чтобы они не пили изъ лужъ и канавъ, а каждый имѣлъ бы манерку съ чистой водой. Въ походъ конно-егеря должны были выступить со штыками, имѣя ихъ съ лѣвой стороны въ прикладныхъ наштычникахъ. Оба пистолета находились на сѣдлѣ въ кобурахъ. Раньше, какъ видно изъ рапорта командира полка генералъ-адъютанту Чичерину, на сѣдлѣ возился только одинъ пистолетъ, въ лѣвой кобурѣ; въ правой-же помѣщали штыкъ, такъ какъ пригонка его въ гнѣздѣ при портупеѣ была очень неудобной. На каждый карабинъ было отпущено по 30 патроновъ [17]).

[16]) Сверхъ того гв. конно-піонерный эскадронъ, 3 эскадрона л.-гв. Казачьяго полка, 1/3 Крымско-Татарскаго дивизіона. Лукъяновичъ. т. II-й, стр. 11.

[17]) Пр. по п. 1-го, 8-го, 9-го мар. 6-го, 11-го апр. 14-го мая 1828 г. Исх. ж. п. 1828 г. № 347.

18-го марта начальникъ дивизіи генералъ-адъютантъ Чичеринъ сдѣлалъ смотръ выступающимъ въ походъ дивизіонамъ. Къ 9 часамъ утра 16-го апрѣля эскадроны выстроились на Софійской площади, правымъ флангомъ къ Псковской дорогѣ. Послѣ молебна полкъ тронулся въ походъ. Всего выступило изъ Новгорода: ген. — 1, шт.-оф.—2, об.-оф.—27, ун.-оф.—72, трубач.—17, рядовыхъ—720, нестроевыхъ—46, лошадей строевыхъ—717, казенно-офицерскихъ—9, подъемныхъ—33; 2-го баталіона гвардейской фурштатской бригады: ун.-оф.—1, рядов.—8, лошадей офицерск.—1, подъемныхъ—17.

Командиромъ 1-го дивизіона и 1-го эскадрона былъ подполковникъ Павлищевъ, командующимъ Лейбъ-эскадрономъ капитанъ графъ Мелинъ; 2-мъ эскадрономъ командовалъ капитанъ Корфъ; 2-мъ дивизіономъ и 3-мъ эскадрономъ—полковникъ Дубельтъ, а командующимъ 3-мъ эскадрономъ — штабсъ-капитанъ Лисаневичъ І-й; наконецъ, 4-мъ эскадрономъ командовалъ капитанъ Прокофьевъ. Полковымъ адъютантомъ состоялъ поручикъ Бухаровъ и адъютантомъ командира полка поручикъ Сомовъ.

По Высочайшему повелѣнію, войска гвардіи, подъ начальствомъ Великаго Князя Михаила Павловича, отчислялись къ дѣйствующей арміи лишь съ 1-го іюля, дня вступленія 1-го эшелона въ Подольскую губернію. Предполагалось, если обстоятельства не измѣнятся, не переправлять гвардію за Дунай, а расположить головы колоннъ у этой рѣки, а хвостъ у Тульчина. Конно-егеря вошли въ составъ правой колонны гвардейскаго корпуса, бывшей подъ командой начальника легкой гв. кав. дивизіи генералъ-адъютанта Чичерина, составляя пятое отдѣленіе.

Оберъ-офицеръ и унтеръ-офицеръ л.-гв. Конно-Егерскаго полка 1825 г.

По рис. Губарева. Изъ музея полка.

24-го апрѣля, при прохожденіи черезъ Боровичи, полкъ смотрѣлъ Великій Князь Михаилъ Павловичъ и остался совершенно доволенъ, особенно отличнымъ устройствомъ полкового обоза и сѣдловкой. 7-го іюня полкъ переправился черезъ Днѣпръ у г. Рогачева. 15-го іюля начальникъ дивизіи смотрѣлъ полкъ у Могилева, при переправѣ по мосту черезъ Днѣстръ.

Между тѣмъ 30-го апрѣля, черезъ двѣ недѣли послѣ объявленія войны, началась осада Браилова, крѣпости препятствовавшей нашему плаванію по Дунаю. 6-го іюня Браиловъ палъ, а вслѣдъ за нимъ сдались Кюстенджи, Тульча и Анапа. Въ концѣ іюня былъ отдѣленъ отрядъ для наблюденія за Силистріей.

Такимъ образомъ дѣйствія нашихъ войскъ за Дунаемъ были обезпечены и на сѣверной сторонѣ Балканъ, по пути наступленія русской арміи, оставались лишь двѣ главныхъ турецкихъ крѣпости — Шумла и Варна.

30-го іюня, небольшой русскій отрядъ, графа Сухтелена, появился подъ стѣнами Варны. Послѣ рекогносцировки, начальникъ отряда убѣдился въ невозможности штурмовать Варну малыми силами. Началась осада крѣпости, принявшая болѣе рѣшительный характеръ съ присоединеніемъ къ осадному корпусу гвардейскихъ войскъ.

Въ іюлѣ получено было Высочайшее повелѣніе гвардіи безостановочно слѣдовать за Дунай. «Распоряженіе это», какъ писалъ генералъ-адъютантъ Депрерадовичъ, «произвело всеобщую радость». Движеніе гвардіи совершалось въ полномъ порядкѣ. До Кіева заболѣвшихъ въ госпиталяхъ было всего 44 человѣка; въ кавалеріи не было ни одной набитой лошади. Въ л.-гв. Конно-Егерскомъ полку до 1-го іюля было оставлено въ разныхъ госпиталяхъ рядовыхъ 4, нестроевыхъ 1; умершихъ и бѣжавшихъ не было. Больныхъ по выздоровленіи приказано было отправлять вслѣдъ за полкомъ. Предписаніемъ командующаго колонной генералъ-адъютанта Чичерина 23-го іюля, для облегченія нижнихъ чиновъ въ походѣ, было дозволено имѣть въ каждомъ эскадронѣ по 2 пары артельныхъ воловъ съ двумя повозками; предполагалось впослѣдствіи за Дунаемъ воловъ употребить на мясныя порціи, а повозки на дрова, если окажется невозможнымъ имѣть такой обозъ. Приказомъ по гв. корпусу было предписано до прибытія въ г. Могилевъ осмотрѣть все огнестрѣльное и бѣлое оружіе и починить все то, что «отъ похода подверглось поврежденію». «Особенно же смотрѣть, чтобъ на каждое ружье было положенное число кремней» [18]).

2-го августа полкъ при с. Сатуново переправился черезъ Дунай; переправа была совершена въ присутствіи Великаго Князя Михаила Павловича. Вечеромъ войска гвардіи расположились бивакомъ у крѣпости Исакчи. За Дунаемъ обѣ колонны соединились и дальнѣйшее движеніе шло эшелонами. Полки л.-гв. Павловскій, л.-гв. Измайловскій, вся гвардейская конная и пѣшая артиллерія, прибывшіе къ Исакчи за время съ 27-го іюля по 2-е августа, ожидали здѣсь гвардейскихъ конно-егерей. Съ прибытіемъ полка 2-й эшелонъ, подъ командой генералъ-адъютанта Мартынова, 4-го августа двинулся далѣе къ Базарджику. Первоначально маршрутъ былъ назначенъ черезъ Карасу и Махмуткіой къ

[18]) Пр. по п. 17-го мар. 15-го, 23-го, 24-го апр. 9-го мая, 6-го, 30-го іюня, 14-го, 25-го іюля 1828 г. Исх. ж. п. 1828 г. №№ 385, 664. В. уч. арх. отд. II, дѣла №№ 2579, 2584. Лукъяновичъ. Описаніе Рус.-Турецк. войны 1828 и 1829 гг. т. 1-й, стр. 79, 81, 137, 144, 145, 182, 189, 245, 252, 264. т. 2-й, стр. 160.

Базарджику, но затѣмъ войска были направлены на Кюстенджи и Мангалію къ Коварнѣ; причиной перемѣны маршрута послужила боязнь оставить войска безъ воды и фуража. Вдоль пути на Кюстенджи были устроены продовольственные склады. Рапортомъ отъ 24-го іюля, главнокомандующій дѣйствующей арміей генералъ-фельдмаршалъ графъ Витгенштейнъ доносилъ Государю о падежѣ воловъ отъ недостатка травы и безводья, вслѣдствіе засухи. Такъ какъ всѣ запасы изъ Одессы доставлялись въ Коварну, то фельдмаршалъ просилъ разрѣшенія направить гвардію къ этой крѣпости. 1-го августа Великій Князь Михаилъ Павловичъ получилъ приказаніе измѣнить маршрутъ.

Во время похода, тотчасъ по приходѣ на ночевку, лагерь окружался часовыми; черезъ цѣпь пропускали только знающихъ пароль, отзывъ и лозунгъ; въ случаѣ малѣйшаго сомнѣнія вызывался караульный офицеръ. За полчаса до захода солнца обязательно дѣлалась перекличка. Утромъ по «повѣсткѣ» снимали палатки, по «генералъ-маршу» сѣдлали и по «сбору» строились къ походу.

5-го августа конно-егеря дошли до Бабадага. Въ 16-ти верстахъ за городомъ начиналась голая степь, на 180 верстъ. Добывать фуражъ было трудно; воды постоянно не хватало, такъ какъ турки испортили почти всѣ фонтаны и колодцы; даже варка пищи была затруднена и для костровъ приходилось косить бурьянъ. При такихъ тяжелыхъ условіяхъ, при нестерпимой жарѣ, приближалась гвардія къ театру военныхъ дѣйствій. 9-го августа эшелонъ прибылъ въ Кюстенджи; было рѣшено оставить здѣсь легкую гвардейскую кавалерійскую дивизію, вмѣстѣ съ ея артиллеріей, кромѣ казаковъ. Дивизія расположилась лагеремъ. Дежурному по лагерю приказано являться къ пяти часамъ вечера къ начальнику дивизіи за полученіемъ пароля. Начались проѣздки, а затѣмъ и ученія. 22-го августа, въ день Коронаціи, состоялся церковный парадъ. Словомъ, ничего не указывало на близость непріятеля и за всѣ три недѣли пребыванія въ Кюстенджи, лишь одно распоряженіе напомнило о войнѣ. 24-го августа эскадронамъ было приказано, принять отъ старшаго штабъ-лекаря Аракина по 32 бинта, столько-же компрессовъ и по 1 фун. 42 зол. нарубленной корпіи. Перевязочный матеріалъ этотъ выданъ каждому шестому человѣку въ эскадронѣ, со строгимъ приказаніемъ «уложить его въ свертокъ, запечатать печатью и ни подъ какимъ предлогомъ никуда не употреблять, кромѣ какъ во время военныхъ дѣйствій для скорѣйшей помощи раненымъ».

14-го августа Великій Князь Михаилъ Павловичъ осмотрѣлъ въ лагерѣ близъ Кюстенджи л.-гв. Конно-Егерскій полкъ и гвардейскую конную артиллерію. Въ рапортѣ Государю Его Высочество доносилъ, что «войска найдены имъ въ такомъ же блестящемъ видѣ, какъ 3-й и 4-й эшелоны гвардейскаго корпуса. Видъ людей здоровый и бодрый. Содержаніе лошадей, чистота одежды и сбереженіе аммуниціи отличны, но, къ сожалѣнію», добавлялъ Великій

Князь, «общее число больныхъ въ гвардейскомъ корпусѣ непрестанно увеличивается».

Въ двадцатыхъ числахъ августа Императоръ Николай I, находившійся въ Одессѣ, намѣревался отправиться моремъ къ Варнѣ, чтобы лично направить гвардію на удобный для дѣйствій пунктъ. Изъ опасенія задержки въ морскомъ пути, благодаря господствовавшимъ въ то время юго-восточнымъ вѣтрамъ, Императоръ выѣхалъ въ Варну сухимъ путемъ. 25-го, глухой ночью, Государь, подъѣзжая къ Кюстенджи, попалъ на бивакъ легкой гвардейской кавалерійской дивизіи. Солдаты узнали Государя по голосу и въ отвѣтъ на Царское привѣтствіе, раздалось громкое «ура». Переночевавъ въ палаткѣ генералъ-адъютанта Чичерина, Императоръ произвелъ 26-го августа смотръ легкой гвардейской кавалеріи. «Его Величество, писалъ генералъ-адъютантъ Чичеринъ, «изволилъ найти дивизію въ столь отличномъ состояніи, послѣ совершеннаго труднаго и дальняго похода, что если-бъ не изволилъ оную Самъ видѣть въ помянутомъ положеніи, то не повѣрилъ бы никакимъ донесеніямъ».

Стоянка главной квартиры подъ Варной.

Съ литографіи Дезарно. Изъ собранія Г. С. Габаева.

Офицерамъ объявлено Высочайшее благоволеніе, нижнимъ чинамъ пожаловано по два рубля, по 2 чарки вина и по 2 фунта мяса.

Гвардейскіе конно-егеря поступили въ конвой Его Величества и сопровождали Царя до крѣпости Мангаліи. Къ 30-му августа полкъ перешелъ въ Коварну, но полное отсутствіе здѣсь воды заставило увести кавалерію, и къ 11-му сентября конно-егеря перешли подъ Варну и расположились лагеремъ близь д. Еникіой; полкъ вошелъ въ составъ блокаднаго корпуса, въ отрядъ графа Воронцова на сѣверной сторонѣ [19]). (См. приложеніе № 22).

Между тѣмъ послѣдній эшелонъ гвардейской пѣхоты прибылъ къ Варнѣ вечеромъ 28-го августа, третья бригада была назначена для подкрѣпленія войскъ, находившихся въ траншеяхъ, первая и вторая заняли сѣверныя высоты Варны, а четвертая подъ командой генералъ-адъютанта Головина переправилась черезъ лиманъ на юго-восточныя высоты.

[19]) Лукъяновичъ. т. 2-й, стр. 7, 11, 12, 15, 16. В. уч. арх. отд. II, дѣла №№ 2530, 2584; отд. I, дѣло № 645. Пр. по п. 7-го, 25-го іюля, 2-го, 3-го, 4-го, 17-го, 18-го, 20-го, 21-го, 23-го, 26-го авг. 1828 г. 28-го фев. 1830 г. Стол. воен. мин. т. II, стр. 272, 273. Пр. по л.-гв. кав. див. 26-го авг. 1828 г. № 30. Офицер. послуж. спис.

Чтобы овладѣть Варной, нужно было прекратить ея сообщеніе съ Балканами, откуда крѣпость получала подкрѣпленія, продовольствіе и боевые припасы; съ прибытіемъ гвардіи явилась возможность отдѣлить для этой цѣли особый отрядъ, командованіе которымъ ввѣрено генералъ-адъютанту Головину. Отрядъ этотъ въ 6.000 человѣкъ при 14 орудіяхъ [20]) долженъ былъ предупреждать о появленіи непріятеля изъ-за рѣки Камчика и охранять собственное сообщеніе съ Гебеджинскимъ бродомъ, единственной переправой черезъ лиманъ. Такимъ образомъ, крѣпость была окружена со всѣхъ сторонъ и покореніе ея являлось теперь вопросомъ времени.

Отъ бригады гусаръ и конно-егерей выставлялась цѣпь аванпостовъ; каждый полкъ высылалъ полуэскадронъ и дежурство продолжалось двѣнадцать часовъ; отъ бригады назначался офицеръ, командующій цѣпью аванпостовъ. Кромѣ того, приходилось высылать команды фуражировъ для косьбы травы. Во время одной изъ такихъ фуражировокъ прапорщикъ Баженовъ съ командой отошелъ отъ д. Еникіой на 6 верстъ и принялся за работу; одинъ изъ егерей, увлеченный косьбой, отдалился въ сторону. Изъ кустовъ было сдѣлано два выстрѣла, причемъ ему раздробило палецъ на рукѣ. Были ли нападавшіе турки или болгары, осталось невыясненнымъ. Случай этотъ заставилъ на будущее время принимать при фуражировкѣ различныя мѣры предосторожности.

20-го и 21-го сентября были командированы на лиманъ 1-й и 2-й эскадроны; каждый эскадронъ по очереди считался дежурнымъ и занималъ постомъ редутъ Дервентъ, посылая разъѣзды по Козлуджинской и Базарджикской дорогамъ. 21-го, въ 4 часа пополудни, пришло Высочайшее повелѣніе гвардейскимъ конно-егерямъ съ двумя орудіями Донской артиллеріи перейти къ Базарджику. Командировка была вызвана внезапнымъ появленіемъ турокъ у Базарджика. Къ 10-ти часамъ утра 23-го сентября полкъ уже подошелъ къ Базарджику. Своимъ появленіемъ конно-егеря возстановили свободное сообщеніе между Варной, Коварной и Кюстенджи. Сообщая въ дежурство гвардейскаго корпуса о прибытіи полка къ Базарджику, Слатвинскій донесъ, что имъ задержанъ въ крѣпости баталіонъ, слѣдовавшій въ Шумлу, и что въ случаѣ, если конно-егерямъ будетъ приказано оставаться въ Базарджикѣ, продовольствіе и фуражъ придется подвозить изъ Варны. Черезъ два дня Слатвинскій рапортовалъ Великому Князю Михаилу Павловичу, что нападеніе на Базарджикъ въ ночь съ 19-го на 20-е, было сдѣлано шайкой разбойниковъ, человѣкъ въ 500, которые, раздѣливъ отбитый скотъ, разбрелись по разнымъ дорогамъ. Три дня производились рекогносцировки въ окрестностяхъ города. Связь съ Варной поддерживалась постами вдоль большой дороги. Получивъ приказаніе вернуться къ Варнѣ

[20]) 8½ бат. 7 эск. ½ сотни казаковъ, 3 взвода піонеръ. Впослѣдствіи сила отряда доведена до 8½ тысячъ человѣкъ. Всего же въ осадномъ корпусѣ съ присоединеніемъ гвардіи числилось 34 бат. 37 эск. 118 оруд. полевой и 52 оруд. осадной (морской) артиллеріи. Всего 32 тысячи человѣкъ.

и убѣдившись окончательно въ отсутствіи турокъ, Слатвинскій забралъ въ Базарджикѣ казну, интендантство дѣйствующей арміи и часть больныхъ и выступилъ 25-го съ полкомъ въ Коварну. Оставивъ въ этой крѣпости грузъ, конно-егеря вернулись къ 28-му обратно подъ стѣны Варны. Крѣпость доживала послѣдніе дни. 29-го комендантъ Варны Капуданъ-паша, сознавая полную невозможность дальнѣйшаго сопротивленія, сдался русскимъ; гвардейскіе конно-егеря, въ числѣ прочихъ войскъ, конвоировали плѣнный гарнизонъ Варны.

Районъ передвиженій и дѣйствій полка въ 1828 году.
Масштабъ 25 врс. въ 1 дюймѣ.

Корпусъ турецкихъ войскъ, подъ начальствомъ Омера-паши, прибывшій на помощь осажденнымъ слишкомъ поздно, былъ лишь молчаливымъ свидѣтелемъ паденія крѣпости. Въ тотъ же день Омеръ-паша спѣшно началъ отступленіе за Камчикъ.

30-го сентября, въ $2^1/_2$ часа пополудни, конно-егеря выступили черезъ Варну въ отрядъ генералъ-адъютанта Бистрома. Не останавливаясь на позиціи этого отряда, полкъ поступилъ подъ начальство генералъ-маіора Полешко, посланнаго преслѣдовать непріятеля до рѣки Камчикъ. Отрядъ генерала Полешко въ тотъ же день соединился съ войсками принца Евгенія Виртембергскаго и сталъ на ночлегъ впереди д. Петрикіой. 2-го октября авангардъ отряда принца Виртембергскаго подъ начальствомъ генерала-маіора графа Ностица былъ назначенъ для рекогносцировки лѣваго берега р. Камчика [21]). Горя желаніемъ встрѣтить непріятеля, Лейбъ-эскадронъ подполковника Павлищева, съ самимъ начальникомъ авангарда во главѣ, произвелъ рекогносцировку рѣки, но

[21]) Р. Камчикъ, не широкая, но мѣстами глубокая и быстрая, находится въ 25 вер. къ югу отъ Варны.

турокъ не встрѣтилъ; сильный разъѣздъ капитана графа Мелина былъ двинутъ по другому направленію черезъ деревню Чекекъ но также не обнаружилъ никакихъ слѣдовъ турокъ. По возвращеніи Лейбъ-эскадрона конно-егеря выступили черезъ село Аканжи (Акенджи) къ деревнѣ Аврень. Извѣстіе о появленіи турокъ заставило двинуть 1-й дивизіонъ обратно въ Аканжи, а 2-й дивизіонъ—въ селеніе Сардарь (Сарыдере), въ двухъ верстахъ отъ рѣки Камчикъ. Разъѣздъ капитана барона Ренне, отправленный на самый берегъ Камчика, вернулся, не найдя турокъ; непріятеля по эту сторону Камчика не оказалось. Второй дивизіонъ былъ отозванъ и утромъ 3-го октября присоединился къ 1-му въ д. Аканжи (Акенджи). 4-го весь полкъ вернулся подъ Варну. Форсированные марши по дурнымъ дорогамъ и въ ночное время отразились на конскомъ составѣ; Слатвинскій просилъ разрѣшенія забраковать, сверхъ обычнаго числа, еще 32 негодныхъ лошади и докупить павшихъ и брошенныхъ 11 фурштатскихъ и подъемныхъ лошадей [22]).

Въ отсутствіе конно-егерей совершился торжественный въѣздъ Государя въ покоренную крѣпость. Въ приказѣ Его Величества, отданномъ на кораблѣ «Парижъ», Императоръ Николай I объявилъ свою совершенную признательность всѣмъ войскамъ, находившимся при осадѣ Варны; за примѣрное мужество, неустрашимость и отличное усердіе, оказанное въ продолженіе осады, нижнимъ чинамъ пожаловано было по 2 рубля на человѣка. Только одному офицеру полка посчастливилось получить боевую награду: поручикъ баронъ Энгельгардтъ, командированный ординарцемъ къ принцу Евгенію Виртембергскому, участвовалъ въ перестрѣлкѣ при рѣкѣ Камчикѣ 3-го октября и за выказанную храбрость награжденъ былъ орденомъ св. Анны 3-й степени съ бантомъ.

Удачный ходъ кампаніи позволялъ сократить дѣйствующую армію, и, сберегая свою гвардію, Государь Императоръ приказалъ двинуть ее обратно въ Россію. Корпусъ приказано было не задерживать въ карантинѣ [23]), а пропускать черезъ границу Россіи съ одной только окуркой. Гвардія должна была расположиться по квартирамъ въ Подольской, Кіевской и Волынской губерніяхъ. Такимъ образомъ, не находясь на театрѣ военныхъ дѣйствій, корпусъ составлялъ какъ бы глубокій резервъ. Зимней квартирой конно-егерей назначенъ г. Махновка, Кіевской губерніи. 11-го октября полкъ двинулся обратно на родину. 24-го октября въ селѣ Сутаново, при переходѣ черезъ Дунай, было совершено у карантинной заставы молебствіе въ присутствіи Великаго Князя Михаила Павловича; Его Высочество, осмотрѣвъ полкъ на походѣ, благодарилъ конно-егерей за службу, порядокъ и отличное состояніе полка. «Жаль, что такому славному полку не удалось затупить свои сабли о турецкія головы», были напутственныя слова Великаго Князя.

[22]) В. уч. арх. отд. II, дѣла №№ 2703, 2739. Журн. военн. дѣйств. п. Пр. по п. 14-го, 15-го, 20-го сент. 1828 г. Исх. ж. п. 1828 г. №№ 1206, 1219, 1226, 1370. Лукъяновичъ. Т. II, стр. 20, 24, 56, 92, 120, 122, 123.
[23]) Учрежденнаго въ виду эпидеміи чумы.

27-го ноября л.-гв. Конно-Егерскій полкъ прибылъ въ Махновку. (См. приложеніе № 22). Штабъ полка сталъ въ городѣ, а эскадроны заняли: первый — эскадронный дворъ с. Сестроповка, 2-й — эск. дворъ Холимгородокъ, 3-й — эск. дворъ — село Овычачьи, 4-й — эск. дворъ село Прилуки. Самое дальнее разстояніе отъ Махновки, штабъ 4-го эскадрона, находился въ 40 верстахъ.

Кончился боевой походъ полка, не пришлось конно-егерямъ услышать свиста турецкихъ пуль и доказать на дѣлѣ, что составъ ихъ не хуже состава 14-го года. Зато вполнѣ были выполнены завѣты Потапова, что «сохраненіе людей и лошадей дѣлаетъ честь полку». Несмотря на трудныя условія похода и свирѣпствовавшія болѣзни, умершихъ было всего 11 человѣкъ [24]); сердечное отношеніе къ нижнимъ чинамъ, заботы о нихъ сказались и въ маломъ процентѣ бѣжавшихъ. Хотя число бѣглецовъ въ кавалеріи вообще было много меньше, чѣмъ въ пѣхотѣ, но и здѣсь л.-гв. Конно-Егерскій полкъ сталъ на первомъ мѣстѣ, имѣя всего одного бѣглеца, и то до перехода границы. Всего на ту сторону Дуная перешло 822 нижнихъ чина, а при обратной переправѣ находилось въ строю 747 человѣкъ [25]).

Расположеніе штаба полка въ самомъ городѣ вызвало неудовольствіе жителей. Началась переписка съ гражданскими властями. Кіевскому губернатору Слатвинскій писалъ: «что военный постой для города, имѣющаго 429 домовъ, не можетъ быть тяжелымъ и что полкъ не будетъ имѣть покоя до тѣхъ поръ, пока городничій не перестанетъ заниматься всевозможными привязками». Черезъ три недѣли командиръ полка рапортовалъ по начальству: «что мѣстныя власти явно недоброжелательствуютъ войскамъ Его Императорскаго Величества и не дѣлаютъ никакого законнаго пособія въ размѣщеніи больныхъ. Въ двухъ домахъ, отведенныхъ для лазарета, такая сырость, что больные не получаютъ никакого облегченія, даже тѣ, что походомъ подавали надежду къ скорому выздоровленію; трое егерей заболѣло нервной горячкой». Генералу Слатвинскому пришлось на свой счетъ дѣлать двойныя рамы и красить комнаты въ зданіи, приспособленномъ подъ лазаретъ. Наконецъ, недоразумѣнія кое-какъ уладились и съ 5-го января 1829 года послѣ мѣсяца отдыха начались строевыя занятія. Приказано было заняться выправкой людей, маршировкой, сабельными пріемами, «экзерциціей карабиномъ и посадкой на лошадяхъ». Въ виду разбросаннаго расположенія полка командиръ приказалъ взводы, расположенные въ дальнемъ разстояніи отъ эскадроннаго штаба, поручать болѣе опытнымъ офицерамъ. «Къ 1-му февраля», заканчивалъ приказъ Слатвинскій, «всѣ лошади должны быть въ ровномъ тѣлѣ и не имѣть признаковъ продолжительнаго похода».

[24]) За походъ до р. Дунай въ госпиталяхъ 2. За границей по день обратнаго перехода черезъ Дунай: въ госпиталяхъ 4, при полку 5. Больныхъ при первой переправѣ черезъ Дунай въ госпит. 5, при полку 25; при обратной переправѣ въ госпитал. 71, при полку 14. Умершихъ во всемъ полку въ 1828 году 23, въ 1829 году—55.

[25]) В. уч. арх. отд. 2, дѣла №№ 2582, 2739, 2844. Исх. ж. п. 1828 г. № 1250, 1830 г. № 1577. Пр. по п. 10-го, 23-го, 24-го окт. 24-го, 26-го нояб. 1828 г. Ист. п. М. Ковалевскаго, стр. 49. Посл. сп. бар. В. Б. Энгельгардта.

Въ оставленномъ въ Новгородѣ, во время войны, запасномъ эскадронѣ шла неустанная работа, но укомплектованіе запасныхъ эскадроновъ до 20-ти ряднаго состава подвигалось медленно. Въ началѣ мая послѣдовало Высочайшее повелѣніе: «10-го отправить запасные эскадроны легкой кавалерійской дивизіи въ Кременчугъ въ томъ числѣ, въ коемъ они состоятъ». Въ запасный эскадронъ было приказано передать изъ 3-го дивизіона столько унтеръ-офицерскихъ и карабинерныхъ лошадей, сколько можно отдѣлить «безъ вреда для дивизіона». Ремонтъ военно-конскихъ заводовъ долженъ былъ быть сданъ третьему дивизіону; полковые же ремонтеры должны были прибыть съ лошадьми въ Кременчугъ. Кромѣ полагающихся по штату эскадроннаго командира и 2-хъ офицеровъ, въ запасный эскадронъ было добавлено еще 2 офицера изъ третьяго дивизіона. Командовать всѣми оставшимися отъ похода эскадронами былъ назначенъ генералъ-маіоръ Задонскій. 17-го мая, подъ командой капитана Томиловскаго, запасный эскадронъ выступилъ на присоединеніе къ полку, 9-го августа конно-егеря прибыли въ Кременчугъ, а 15-го января 1829 года, послѣ укомплектованія, выступили далѣе въ Махновку въ составѣ: 5 офицеровъ, 16 унтеръ-офицеровъ, 1 трубача, 84 рядовыхъ, 6 нестроевыхъ; лошадей строевыхъ 98, казенно-офицерскихъ 1.

15-го февраля эскадронъ пришелъ наконецъ въ Махновку.

Въ концѣ февраля часть четвертаго эскадрона перешла въ д. Константиновку, такъ какъ весеннее половодье угрожало отрѣзать сообщеніе эскадрона съ Махновкой. Въ Бердичевѣ былъ собранъ учебный эскадронъ легкой гвардейской кавалерійской дивизіи; отъ полка туда были командированы 2 офицера, 4 унтеръ-офицера и 16 рядовыхъ. Къ концу апрѣля люди эти возвратились въ полкъ и начали обучать въ своихъ эскадронахъ пригонкѣ аммуниціи [26]). 1-го мая пришло предписаніе Его Высочества, командующаго корпусомъ, прибыть къ 1-му іюня въ лагерь къ м. Тульчинъ. Сюда предполагалось собрать весь корпусъ для отбыванія лагернаго сбора и предстоящаго Высочайшаго смотра; окончаніе сбора было назначено на 1-е сентября. 5-го мая эскадроны перешли на новыя тѣсныя квартиры для удобства обученія. Кіевскій губернаторъ Катериничъ тотчасъ запросилъ командира конно-егерей о причинѣ сбора полка. «На вопросъ вашъ, на какомъ основаніи бываетъ сборъ войска на тѣсныя квартиры, не въ правѣ я давать объясненія», отвѣчалъ ему Слатвинскій, «такъ какъ вопросъ сей относится лично до дивизіоннаго начальника Е. И. В. ген.-ад. Чичерина; мнѣ же извѣстно, что каждый годъ, за мѣсяцъ передъ выступленіемъ въ лагерь, полкъ собирался для ученій въ Новгородѣ».

24-го мая конно-егеря выступили въ Тульчинъ; по приходѣ на мѣсто, дѣйствующіе эскадроны остались въ лагерѣ, а седьмой запасный перешелъ въ село Копіевку. Въ лагерномъ расположеніи при Тульчинѣ соблюдались всѣ строгости

[26]) Пр. по 3-му див. 29-го апр. 11-го мая 1828 г. по п. 4-го, 9-го янв. 25-го фев. 25-го апр. 1829 г. В. уч. арх. отд. III, дѣло 1177. Исх. ж. п. 1828 г. № 1438. 1829 г. №№ 39, 131.

Красносельскаго лагеря: нижніе чины никогда не увольнялись поодиночкѣ, но всегда командами при унтеръ-офицерахъ; на водопой полки водили по строгой очереди, по особому сигналу.

18-го іюня полки, выстроенные на линейкѣ, встрѣчали Императора Николая I. 20-го состоялся парадъ, а 21-го ученье гвардейскому корпусу въ Высочайшемъ присутствіи. Его Величество остался особенно доволенъ л.-гв. Конно-Егерскимъ полкомъ; командиръ полка генералъ-маіоръ Слатвинскій пожалованъ былъ «кавалеромъ ордена св. Станислава 1-го класса, за особые труды и дѣятельность по доведеніи полка до того отличнаго состоянія, въ коемъ онъ найденъ на Вы-

Молебствіе 22-го сентября 1829 года по случаю заключенія мира съ турками въ Адріанополѣ.
Собственность Е. В. Герцога Михаила Георгіевича Мекленбургъ-Стрелицкаго.

сочайшемъ смотру». Послѣ Царскаго смотра полкъ инспектировалъ Великій Князь Михаилъ Павловичъ: каждый эскадронъ осматривался отдѣльно и хотя смотръ сданъ былъ также хорошо, но, конечно, не обошлось и безъ взысканій. За ошибки въ конномъ взводѣ, наряженномъ въ караулъ, капитанъ Прокофьевъ былъ арестованъ на недѣлю, а подпоручикъ Манкошевъ—на мѣсяцъ; но вскорѣ, по приказанію Великаго Князя, оба были освобождены изъподъ ареста.

28-го іюля состоялся церковный парадъ дивизіи: отслужено молебствіе и сдѣланъ салютъ въ 101 выстрѣлъ въ честь побѣды надъ турками графа Паскевича Эриванскаго. Послѣ маневра 2-го августа полкъ двинулся въ походъ обратно въ Махновку. (См. приложеніе № 22). Тамъ эскадроны расположились на тѣсныхъ квартирахъ; дано было три недѣли отдыха, а затѣмъ приказано производить конное ученіе два раза въ недѣлю. Разнообразныя ученія пѣшія по конному, конно-егерское и фланкеровка пѣшкомъ производились каждый день. Офицеры могли отлучаться изъ расположенія эскадроновъ не иначе, какъ съ

билетами за подписью командира эскадрона. Для содержанія въ городѣ караула отъ каждаго эскадрона были потребованы: 1 офицеръ, 2 унтеръ-офицера, 12 рядовыхъ и 4 строевыхъ лошади; смѣна офицеровъ и нижнихъ чиновъ происходила черезъ восемь дней. 15-го сентября эскадроны разошлись на зимнія квартиры.

Между тѣмъ переговоры съ турками закончились заключеніемъ мира въ Адріанополѣ и выжидательное расположеніе гвардіи не было болѣе нужно. Въ началѣ октября было получено приказаніе быть готовыми къ выступленію на постоянныя квартиры. Начались заботы по приготовленію теплой одежды на походъ; съ согласія нижнихъ чиновъ, на ихъ артельныя деньги были сшиты овчинныя куртки, одѣваемыя поверхъ мундира подъ шинель. 14-го октября полкъ выступилъ изъ Махновки въ Новгородъ въ составѣ: шт.-оф.—2, об.-оф.—30, ун.-оф. — 87, трубачей — 18, рядовыхъ 833, нестроевыхъ — 59, лошадей строевыхъ—889, казенно-офицерскихъ — 10, подъемныхъ—53, инвалидовъ—2; 2-го баталіона гвардейской фурштатской бригады 1 унтеръ-офицеръ, 8 рядовыхъ, одна офицерская и 17 подъемныхъ лошадей. За турецкій походъ всѣмъ перешедшимъ на ту сторону Дуная была пожалована медаль на Георгіевской лентѣ. Въ полку получили медаль 32 офицера и 751 конно-егерь. По приходѣ гвардіи на постоянныя квартиры Государь пожаловалъ всѣмъ офицерамъ, имѣвшимъ медали за походъ, годовое жалованіе, а строевымъ нижнимъ чинамъ по 5 рублей на человѣка [27]).

Медаль за Турецкую войну 1828—1829 гг.

Въ то время, какъ первыхъ четыре эскадрона конно-егерей успѣли побывать за Дунаемъ, 3-й дивизіонъ полка, подъ командой полковника барона Корфа, оставался въ Новгородѣ; оставшимися отъ похода дивизіонами командовалъ генералъ-маіоръ баронъ Оффенбергъ, будущій командиръ полка. Изъ военно-конскихъ заводовъ поступило 99 лошадей. Все время шло усиленное обученіе: манежъ предоставленъ былъ эскадронамъ каждый день до обѣда или послѣ, по очереди. Старыя лошади шли исключительно подъ рекрутъ; молодыя были розданы хорошимъ ѣздокамъ унтеръ-офицерамъ и рядовымъ. Полковникъ баронъ Корфъ приказалъ не слишкомъ обременять лучшихъ ѣздоковъ, чтобы неумѣренная ѣзда не отразилась на ихъ здоровьѣ. Лѣто 1828 года дивизіонъ въ лагерь не выходилъ, оставаясь въ городѣ; слѣдующимъ же лѣтомъ въ лагерь подъ Красное Село вышелъ шестой эскадронъ, подъ командой полковника барона Корфа, и

[27]) Пр. по п. 25-го апр. 1-го, 23-го, 30-го, 31-го мая, 18-го, 19-го, 20-го, 30-го іюня, 7-го, 8-го, 9-го, 13-го, 27-го, 30-го іюля, 1-го, 15-го, 27-го авг. 11-го сент. 13-го, 27-го окт. 1829 г. 28-го мар. 1830 г. Исх. ж. п. 1829 г. № 691. 1830 г. № 170.

расположился въ д. Телези; 5-й эскадронъ оставался въ Новгородѣ, подъ командой капитана Леонтьева. 13-го іюля шестой эскадронъ конно-егерей вмѣстѣ съ шестымъ эскадрономъ л.-гв. Гусарскаго полка участвовалъ въ церемоніи провоза, вдоль линіи выстроенныхъ войскъ, отбитыхъ у турокъ знаменъ; черезъ день, 15-го, сводный дивизіонъ конно-егерей и гусаръ конвоировалъ тѣ же знамена въ Петербургъ. Къ 30-му іюля 6-й эскадронъ вернулся въ Новгородъ.

Государь при проѣздѣ своемъ черезъ Новгородъ 10-го іюля изволилъ сдѣлать смотръ 5-му эскадрону: эскадронъ былъ найденъ въ блестящемъ состояніи. Полковнику барону Корфу было объявлено Высочайшее благоволеніе «за выправку людей, чистоту одежды и аммуниціи и въ особенности за отчетливость представленныхъ пѣшихъ ординарцевъ»; на бывшихъ въ строю людей Государь пожаловалъ сто рублей ассигнаціями.

Служба 3-го дивизіона шла прекрасно и ничто не предвѣщало близости несчастья. Въ началѣ августа было пристрѣлено нѣсколько сапныхъ лошадей. Случаи сапа бывали ежегодно, ограничиваясь двумя-тремя жертвами, но на этотъ разъ эпидемія быстро разрослась и въ короткое время дивизіонъ потерялъ павшими и пристрѣленными 39 лошадей; вслѣдствіе эпидеміи дивизіонъ былъ выведенъ изъ Новгорода: 5-й эскадронъ былъ расположенъ въ Серговѣ и Спасѣ, а 6-й — въ селеніяхъ Самокражѣ и Ракомѣ, гдѣ они и оставались до возвращенія полка съ похода. Въ Новгородъ былъ командированъ командиръ 2-й бригады 1-й кирасирской дивизіи генералъ-маіоръ князь Голицынъ для разслѣдованія причинъ убыли лошадей. 17-го октября 1829 года онъ произвелъ выводку всѣмъ строевымъ и офицерскимъ лошадямъ и осмотрѣлъ лазаретъ и всѣ конюшни; рапортъ князя Голицына былъ представленъ Великому Князю Михаилу Павловичу. Командующій корпусомъ нашелъ полковника барона Корфа виновнымъ въ непринятіи своевременно необходимыхъ мѣръ; дѣйствія командира дивизіона были найдены «неподлежащими никакому извиненію, въ виду его чина и долговременной службы», почему полковникъ баронъ Корфъ былъ отрѣшенъ отъ командованія дивизіономъ и эскадрономъ и сдалъ послѣдній капитану графу Мелину. Арестовавъ, кромѣ того, полковника барона Корфа на двѣ недѣли на гауптвахтѣ, Великій Князь приказалъ перевести его въ эскадронъ полковника Дубельта и взыскать съ него за павшихъ и пристрѣленныхъ 39 лошадей 12.700 рублей и, кромѣ того, прогонныя деньги слѣдователю [28]). Это суровое наказаніе было нѣсколько смягчено; черезъ двѣ недѣли Михаилъ Павловичъ приказалъ, исполнивъ взысканіе, не вносить его въ формулярный списокъ полковника барона Корфа, въ уваженіе прежней отличной его службы.

Справедливость требуетъ сказать, что еще въ концѣ марта баронъ Корфъ доносилъ командующему 3-ми дивизіонами легкой дивизіи, что «съ сентября

[28]) 549 рублей 36 коп.

прошлаго 1828 года и по сіе время, какъ ремонтныя, такъ и прежде состоявшія въ дивизіонѣ лошади безпрестанно одержимы разными болѣзнями: мытомъ, лихимъ и сапомъ». За шесть мѣсяцевъ въ дивизіонѣ пало 7 лошадей и главной причиной падежа баронъ Корфъ полагалъ «нездоровый воздухъ въ конюшняхъ, нестерпимый и заразительный запахъ». Въ своемъ рапортѣ командиръ дивизіона ходатайствовалъ объ устройствѣ въ конюшняхъ сточныхъ трубъ и о починкѣ, пришедшихъ въ ветхость крышъ, которыя въ ненастную погоду протекаютъ [29]).

3-го января 1830 года 1-й и 2-й дивизіоны и запасный эскадронъ конно-егерей вернулись въ Новгородъ послѣ почти двухлѣтняго отсутствія. (См. приложеніе № 22). Приказомъ по дивизіи, командовавшему на походѣ полкомъ полковнику Дубельту и всѣмъ офицерамъ объявлена была признательность Его Императорскаго Высочества за «отлично хорошее состояніе полка». Великій Князь писалъ, что еще болѣе утвердилась «увѣренность въ примѣрномъ усердіи къ службѣ всѣхъ чиновъ л.-гв. Конно-Егерскаго полка, замѣченномъ имъ особенно въ лагерѣ при м. Тульчинѣ»: за весь долгій походъ изъ Кіевской губерніи полкъ потерялъ всего 7 нижнихъ чиновъ и 6 лошадей.

5-го марта состоялся въ Новгородѣ, на Софійской площади, Высочайшій смотръ конно-егерей. Императоръ Николай I произвелъ смотръ слѣдующимъ порядкомъ: сначала полкъ проходилъ во взводной колоннѣ три раза: шагомъ, рысью и галопомъ; затѣмъ офицеры и унтеръ-офицеры выѣзжали на правый флангъ и проѣзжали всѣми тремя аллюрами справа по одному. Черезъ недѣлю послѣ смотра былъ объявленъ новый штатъ полка, такой же, какой былъ до похода. По этому приказу число конныхъ людей въ каждомъ эскадронѣ было опредѣлено въ 123 (изъ нихъ 16 ун.-оф. 3 трубача и 104 рядовыхъ); въ запасномъ эскадронѣ положено было имѣть 130 лошадей; число пѣшихъ людей оставлено прежнее. Сверхъ комплекта осталось 148 человѣкъ и 100 для присмотра за ремонтными лошадьми. Изъ этого числа 50 человѣкъ рекрутъ назначены въ л.-гв. Кирасирскій полкъ и 58 въ гвардейскую пѣхоту.

Въ новомъ составѣ шесть дѣйствующихъ эскадроновъ полка выступили въ д. Кузьмино, близь Царскаго Села, куда и пришли 30-го апрѣля. Во время нахожденія въ Кузьминѣ конно-егеря занимали караулъ въ Большомъ Царскосельскомъ дворцѣ, а въ половинѣ іюня перешли въ лагерь подъ Красное Село и заняли д. Алаково. По возвращеніи въ началѣ августа въ Новгородъ, послѣ двухнедѣльнаго отдыха, вновь начались занятія, нарушенныя внезапной командировкой.

27-го сентября пришло Высочайшее повелѣніе выслать дивизіонъ конно-егерей на ст. Боровичи Псковской губерніи. На тотъ пунктъ, гдѣ пересѣкаются

[29]) Пр. по 3-му див. 23-го іюня, 19-го, 21-го сент. 1828 г. 30-го, 31-го мая, 8-го іюня, 10-го, 12-го, 15-го, 29-го іюля, 29-го авг. 25-го сент. 16-го окт. 26-го нояб. 1829 г. 14-го янв. 1830 г. В. уч. арх. отд. 3, дѣло 1177. Исх. ж. 3-го див. 1829 г. № 332.

Псковской и Бѣлорусскій тракты, для учрежденія карантиннаго надзора за проѣзжающими, вслѣдствіи появленія эпидеміи холеры. Третій и четвертый эскадроны, имѣя 13 рядовъ во взводѣ, подъ командой полковника Дубельта выступили въ походъ. 5-го октября дивизіонъ дошелъ до мѣста назначенія, гдѣ поступилъ въ распоряженіе начальника 3-й гренадерской дивизіи генералъ-лейтенанта Набокова. Пикеты и разъѣзды конно-егерей содержали карантинъ вокругъ зараженныхъ деревень; присутствіе военной силы сразу прекратило начавшіеся было волненія. Дивизіонъ пробылъ въ командировкѣ до половины декабря; 16-го вернулся въ Новгородъ 3-й, а 22-го и 4-й [30]) эскадроны. Какъ видно изъ приказа, несмотря на тяжелыя условія кордонной службы, лошади второго дивизіона найдены были полковымъ командиромъ въ отличномъ видѣ.

Генералъ-маіоръ
Петръ Ивановичъ Слатвинскій.
Командиръ л.-гв. Конно-Егерскаго п.
съ 1823-1832 г.

Съ фотографіи. Изъ музея полка.

Въ послѣдній день 1830 года Его Императорское Величество Всемилостивѣйше пожаловалъ на штандарты л.-гв. Конно-Егерскаго полка серебряные орлы; снятыя со штандартовъ копья было приказано сохранять въ особыхъ ящикахъ при оставшемся отъ похода штандартѣ 2-го дивизіона [31]).

Не прошло и года со дня возвращенія полка въ Новгородъ, какъ конно-егерямъ вновь пришлось выступить въ походъ противъ поляковъ, забывшихъ долгъ вѣрноподданныхъ.

Обѣ кампаніи — Турецкая и Польская были совершены полкомъ подъ начальствомъ генералъ-маіора Слатвинскаго, который сразу же, по возвращеніи конно-егерей изъ Варшавы, сдалъ полкъ новому командиру. Восемь лѣтъ командованія Слатвинскаго полкомъ были богаты различными событіями, а потому постараемся поближе познакомиться съ тѣмъ, кто руководилъ полкомъ въ дѣлахъ мира и войны, поддерживая конно-егерей въ томъ отличномъ порядкѣ, въ какомъ перешли они въ его руки отъ Алексѣя Николаевича Потапова.

Петръ Ивановичъ Слатвинскій пятнадцати лѣтъ отъ роду былъ произведенъ въ прапорщики Архангелогородского мушкетерскаго полка изъ фельдфебелей 1-го кадетскаго корпуса. Въ кампанію 1805 года въ сраженіи подъ Аустерлицемъ поручикъ Слатвинскій былъ взятъ въ плѣнъ и оставался заграницей два

[30]) Находился съ 21-го октября въ Ямъ-Загорьи, а послѣ въ г. Псковѣ. [31]) Пр. по п. 2-го, 3-го, 29-го янв. 23-го фев. 2-го, 3-го, 4-го, 12-го мар. 29-го апр. 20-го мая, 16-го іюня, 2-го, 18-го авг. 27-го сент. 16-го, 23-го дек. 1830 г. Архивъ музея полка. Исх. ж. п. 1830 г. №№ 54, 491, 572, 1583, 1718, 1990.

съ половиной года. По возвращеніи изъ Франціи, онъ былъ переведенъ сперва въ Маріупольскій гусарскій, а въ 1812 году въ л.-гв. Гусарскій полкъ, съ которымъ и провелъ всю Отечественную войну. За отличіе въ сраженіи подъ Краснымъ штабсъ-ротмистръ Слатвинскій былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 4 степени съ бантомъ. Произведенный въ 1817 году въ полковники, онъ черезъ шесть лѣтъ былъ назначенъ командующимъ л.-гв. Конно-Егерскимъ полкомъ [32]).

Требованія, предъявленныя Потаповымъ къ своему полку, казавшіяся въ началѣ столь трудными и необычными, давно уже вошли въ привычки каждаго конно-егеря. Принявъ полкъ, Слатвинскій не сталъ передѣлывать по своему вполнѣ налаженную жизнь конно-егерей и, какъ уже указывалось выше, старался сохранить старый порядокъ. Единственной помѣхой въ этомъ отношеніи являлась чрезвычайная доброта Слатвинскаго, которой не мало пользовались его подчиненные. Въ приказахъ по полку часто попадаются обѣщанія взыскать по всей строгости закона, но... въ слѣдующій разъ; обыкновенно взысканія эти такъ и не накладывались. Также тщательно, какъ первый командиръ, подбиралъ Слатвинскій корпусъ офицеровъ, только тогда обращаясь къ начальству съ просьбой о переводѣ, если офицеръ имѣлъ достаточное состояніе и аттестацію «отличнаго по нравственнымъ качествамъ и усердію къ службѣ».

Жизнь офицеровъ начала царствованія Императора Николая Павловича ничѣмъ не разнилась отъ Александровскихъ временъ.

По прежнему, кончивъ службу, молодые офицеры проводили время въ кутежахъ и проказахъ, жертвами которыхъ являлись новгородскіе чиновники и обыватели. «Доходятъ до меня жалобы», писалъ Слатвинскій, «что молодые офицеры дѣлаютъ жителямъ обиды не только ночью, но и днемъ. Одинъ изъ офицеровъ изъ шутки схватилъ за носъ днемъ одну изъ здѣшнихъ обывательницъ, а другой, встрѣтивъ чиновника, такъ сильно толкнулъ его, что тотъ упалъ отъ толчка на землю. На первый разъ объявляю имъ строжайшій выговоръ. Изъ подобныхъ шутокъ выходятъ для офицеровъ весьма вредныя послѣдствія. Офицерамъ вообще предписываю со встрѣчающимися на улицѣ быть снисходительнѣе и ссоры за дорогу не заводить, такъ какъ улицы широкія и расходиться со встрѣчающимися весьма свободно». Но даже доброта Слатвинскаго не выдерживала испытанія и онъ, хоть и рѣдко, но накладывалъ взысканія. «Не одинъ разъ доходили до меня жалобы на прапорщика Седмирацкаго», читаемъ въ приказѣ, «но я имѣлъ надежду исправить безпокойный нравъ его добрыми совѣтами. Нынѣ, видя, что снисхожденіе мое господинъ прапорщикъ обращаетъ себѣ во вредъ, арестовываю его на одинъ мѣсяцъ съ посаженіемъ на гауптвахту и, ежели и послѣ сего не исправится, то по первой жалобѣ представлю его

[32]) Посл. сп. ген. Слатвинскаго. Исх. ж. п. 1827 г. № 1651.

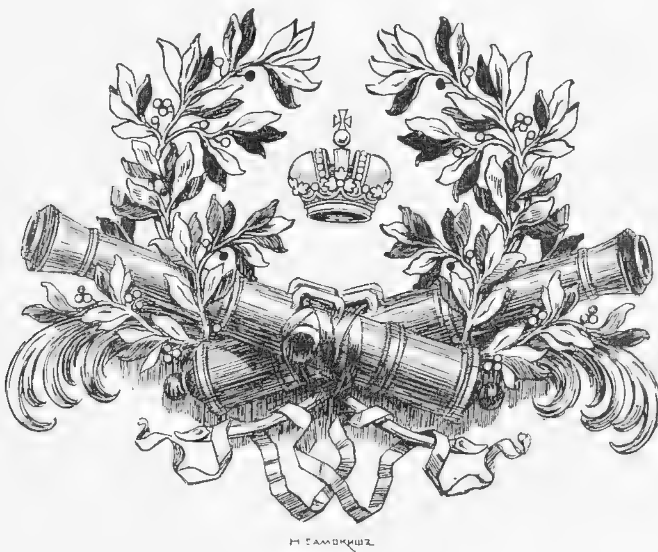
къ выписанію въ армію тѣмъ же чиномъ, если проступокъ не будетъ заслуживать военнаго суда» [33]).

Также, какъ и Потаповъ, строго отдѣлялъ Слатвинскій проступки частнаго характера отъ служебныхъ. Совсѣмъ въ иномъ тонѣ звучатъ въ этихъ случаяхъ его приказы. «Въ отвѣтъ на рапортъ Вашъ», писалъ онъ одному изъ офицеровъ, «извѣщаю, что начальникамъ вашимъ служба ваша столь извѣстна, что вы не имѣете надобности ее описывать наиболѣе, когда я васъ о томъ въ предписаніи не спрашивалъ».

Особенно возставалъ Слатвинскій противъ малѣйшаго нарушенія дисциплины. «На сегодняшнемъ ученьи», писалъ онъ, «подполковникъ Корфъ велъ дивизіонъ не такъ, какъ ему вчерашняго числа было толковано. По первому моему приказанію долженъ былъ подполковникъ, нисколько не разсуждая, командовать, а во фронтѣ никакихъ объясненій не дѣлать. Въ послѣдній разъ довольствуюсь тѣмъ, что дѣлаю ему строжайшій выговоръ, а, если еще разъ что подобное случится, не премину о дерзости его представить по командѣ».

Неизмѣнными остались и требованія о представительствѣ полка. На одномъ изъ смотровъ Великій Князь Михаилъ Павловичъ сдѣлалъ офицеру полка замѣчаніе за старый мундиръ, указавъ, что для гвардіи такая одежда неприлична. Слатвинскій тотчасъ объявилъ объ этомъ случаѣ въ приказѣ по полку, заявивъ, что вполнѣ убѣжденъ, что «впредь подобныхъ замѣчаній не будетъ».

Таковы были мирныя требованія Петра Ивановича Слатвинскаго. Что же касается его боевой дѣятельности, то отчасти уже она очерчена при описаніи турецкаго похода конно-егерей, а затѣмъ о ней будетъ рѣчь въ главѣ объ участіи полка въ подавленіи польскаго мятежа 1831 года [34]).

[33]) Пр. по п. 2-го мая 1825 г. 16-го, 22-го нояб. 1827 г. 1829 г. № 83.

[34]) Пр. по п. 7-го іюля 1829 г. Исх. ж. 3-го див.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

УСМИРЕНІЕ ПОЛЬСКАГО МЯТЕЖА 1831 г. ДАРОВАНІЕ ПОЛКУ ПРАВЪ СТАРОЙ ГВАРДІИ.

Еще до кончины Императора Александра I на польскихъ сеймахъ возникали горячія пренія по поводу конституціи, будто бы не соблюдаемой Россіей. Съ воцареніемъ Императора Николая Павловича число недовольныхъ стало быстро увеличиваться.

Іюльская революція во Франціи и удачная борьба за независимость Бельгіи окончательно отуманили горячія польскія головы. Уповая на помощь Франціи, польскіе революціонеры, не соразмѣряя силъ, рѣшили бросить вызовъ Россіи и возстановить прежнюю независимую Польшу.

17-го ноября 1830 года въ Варшавѣ вспыхнуло давно подготовляемое возстаніе. Цесаревичъ Константинъ Павловичъ былъ принужденъ покинуть столицу Царства Польскаго, и 21-го ноября русскій отрядъ лѣвымъ берегомъ Вислы двинулся на Пулавы (Ново-Александрія), гдѣ переправился черезъ рѣку и продолжалъ дальнѣйшее движеніе къ Бугу. Черезъ двѣнадцать дней, 2-го декабря, отрядъ достигъ русской границы.

Между тѣмъ въ Варшавѣ, послѣ долгой борьбы разныхъ партій, сеймъ на собраніи 13-го января постановилъ лишить Домъ Романовыхъ всѣхъ правъ на польскій престолъ. Съ этимъ безумнымъ шагомъ была потеряна возможность мирнаго исхода.

Извѣстіе о варшавскихъ событіяхъ вызвало въ Россіи общее негодованіе. Крикъ «веди насъ противъ нихъ» былъ отвѣтомъ гвардейскихъ офицеровъ на рѣчь Императора Николая I.

Послѣ полученія болѣе подробныхъ свѣдѣній о ходѣ возстанія, было рѣшено сформировать армію изъ семи корпусовъ: гвардейскаго, гренадерскаго, 3-хъ пѣхотныхъ и двухъ кавалерійскихъ. Общее командованіе было ввѣрено фельдмаршалу графу Дибичу Забалканскому [1]).

3-го декабря конно-егеря получили предписаніе начальника легкой гвардейской кавалерійской дивизіи, генералъ-адъютанта Чичерина, быть готовыми выступить въ походъ, въ составѣ 1-го и 3-го дивизіоновъ. Выступленіе назначалось на 1-е января.

Для похода гвардія была раздѣлена на двѣ колонны, направленныя на Вильну: правая черезъ Нарву и Ригу, лѣвая черезъ Псковъ и Якобштадтъ. Первый эшелонъ лѣвой колонны, бывшей подъ начальствомъ ген.-адъютанта Чичерина, составляли гвардейскіе конно-егеря; послѣдній эшелонъ этой колонны долженъ былъ прибыть въ Вильну 6-го марта.

Начались хлопоты по мобилизаціи, переводы людей и лошадей на укомплектованіе выступающихъ эскадроновъ. Въ виду морознаго времени были куплены полушубки, набрюшники, наушники, шерстяные носки и рукавицы; для теплоты и прочности, на колѣняхъ старыхъ рейтузъ было приказано нашить суконные квадраты. Офицерамъ выступающихъ эскадроновъ Высочайше повелѣно выдать для покупки верховыхъ лошадей не въ зачетъ полугодовое жалованье серебромъ.

Всего въ походъ выступило: ген.—1, шт.-оф.—3, об.-оф.—27, ун.-оф.—72, трубачей—17, рядовыхъ—720 (по 20 рядовъ во взводѣ), нестроевыхъ нижнихъ чиновъ—48, лошадей строевыхъ—717, казенно-офицерскихъ—9, подъемныхъ—35. Въ томъ числѣ въ каждомъ эскадронѣ пѣшими по 3 унтеръ-офицера и 20 рядовыхъ. При полку 2-го баталіона гвардейской фурштатской бригады 1 унтеръ-офицеръ, 8 рядовыхъ, 18 лошадей.

Командиромъ 1-го дивизіона и 1-го эскадрона былъ подполковникъ Павлищевъ, командующимъ Лейбъ-эскадрономъ капитанъ фонъ-Кронекъ; 2-мъ эскадрономъ командовалъ подполковникъ Корфъ; 3-мъ дивизіономъ и 6-мъ эскадрономъ—подполковникъ Леонтьевъ; 5-мъ эскадрономъ—капитанъ графъ Мелинъ и, наконецъ, командующимъ 6-мъ эскадрономъ былъ капитанъ Сабуровъ. Полковымъ адъютантомъ состоялъ поручикъ баронъ Энгельгардтъ и адъютантомъ командира полка сперва шт.-кап. Романченко, затѣмъ шт.-кап. Туманскій.

26-го декабря изъ Петербурга выступили первые эшелоны обѣихъ колоннъ. Съ этого дня весь гвардейскій корпусъ былъ отчисленъ къ дѣйствующей арміи [2]). 2-го января 1831 года, въ 11 часовъ утра, всѣ шесть эскадроновъ выстроились на Софійской площади. Выступающіе дивизіоны были одѣты въ полной поход-

[1]) Смитъ. Ист. польскаго возстанія. Т. I, стр. 39, 111, 130, 180, 210, 211, 213, 275, 277. Пузыревскій. Польско-русская война. Стр. 3—5, 8, 17. [2]) Исх. ж. п. 1831 г. № 61. Пр. по п. 3-го, 11-го, 18-го, 29-го дек. 1830 г. 12-го янв. 11-го фев. 1831 г. Пр. по отд. гв. корп. 15-го дек. 1830 г. № 133. В. уч. арх. отд. II, дѣло № 1346. Большинство дальнѣйшихъ ссылокъ на Военно-Ученый архивъ, взяты изъ того же дѣла и отмѣчены В. уч. арх, если же для справки послужило другое дѣло, то поставлены соотвѣтствующіе номера.

ной формѣ, въ полушубкахъ подъ шинелями, кивера въ чехлахъ. Командующій сводным кавалерійскимъ корпусомъ генералъ-адъютантъ Чичеринъ осмотрѣлъ полкъ и конно-егеря тронулись въ походъ. 3-го января былъ большой морозъ и на переходѣ отъ Сутокъ до Мшаги четыре конно-егеря отморозили ноги. Противъ ихъ фамилій полковымъ врачемъ отмѣчено: «Къ выздоровленью всѣ надежны, безъ потери членовъ».

Уже на походѣ въ Псковѣ были приняты боевые патроны и манерки; послѣднія были одѣты, по примѣру конно-піонеръ, черезъ правое плечо. 12-го января полкъ прибылъ въ Псковъ и послѣ дневки двинулся дальше, по общей для всей колонны дорогѣ. По представленію Великаго Князя Михаила Павловича, Государь разрѣшилъ частнымъ начальникамъ гвардейскаго корпуса останавливать ввѣренныя имъ части и дѣлать дневки, въ случаѣ сильной вьюги или стужи. Чтобъ не нарушать общаго порядка движенія, предписано было только общее число дневокъ имѣть по маршруту. Конечно, командиръ полка воспользовался предоставленнымъ правомъ, облегчающимъ походъ. На походѣ полкъ догналъ капитанъ Лисаневичъ I, которому Великій Князь разрѣшилъ перевестись изъ второго дивизіона, чтобъ идти на войну вмѣстѣ съ братомъ [3]).

9-го февраля полкъ снова смотрѣлъ генералъ-адъютантъ Чичеринъ: 1-й дивизіонъ представился въ должномъ порядкѣ; 5-й и 6-й эскадроны получили различныя замѣчанія: одинъ изъ офицеровъ обратилъ на себя вниманіе особенно дурной посадкой, другой ѣхалъ на лошади съ длиннымъ хвостомъ, вопреки приказа; авангардъ, увидя корпуснаго командира, не далъ знать объ этомъ эскадронному командиру, а послѣдній не скомандовалъ при встрѣчѣ начальника «сабли вонъ».

Не доходя Вильны, легкая гвардейская кавалерійская дивизія получила приказаніе, не останавливаясь въ городѣ, идти далѣе на Волковыскъ и Бѣльскъ. Измѣненіе въ движеніи было вызвано желаніемъ главнокомандующаго облегчить Бѣлостокскую область, уже бывшую мѣстомъ сбора войскъ до начала военныхъ дѣйствій.

16-го февраля было приказано всѣмъ войскамъ дѣйствующей арміи, по переходѣ границы, имѣть на киверахъ вмѣсто помпоновъ и репейковъ еловыя вѣтви, вышиной въ 3-4 вершка; вѣтки эти были одѣты въ отличіе польскихъ войскъ отъ русскаго шестого (бывшаго Литовскаго) корпуса и непріятельскихъ уланъ отъ нашихъ, имѣвшихъ лишь другой цвѣтъ мундира.

Дойдя до Великихъ Брестовицъ, полкъ получилъ новый маршрутъ на Суражъ и далѣе до Андреева. Въ Бѣлостокѣ въ госпиталѣ остался командиръ 3-го дивизіона подполковникъ Леонтьевъ и, проболѣвъ около мѣсяца, скон-

[3]) В. уч. арх. Пр. по п. 1-го, 12-го янв. 1831 г. Исх. ж. п. 1831 г. № 101.

чался. Его должность до прибытія командира 4-го эскадрона подполковника Прокофьева исправлялъ подполковникъ Корфъ. Капитанъ Сабуровъ былъ назначенъ командующимъ 2-мъ эскадрономъ, а капитанъ Лисоневичъ 1-й командующимъ 6-мъ эскадрономъ.

Въ то время, какъ гвардія подвигалась къ границѣ, поляки, разбитые подъ Гроховымъ 13-го февраля, отступили за Вислу и заняли мостовое укрѣпленіе Варшавы — Прагу. Не зная о полной деморализаціи польской арміи, фельдмаршалъ не рѣшился на немедленную атаку укрѣпленій. Удобный моментъ кончить войну однимъ ударомъ былъ пропущенъ, а наступившая теплая погода не дала возможности переправиться на ту сторону Вислы.

Оберъ-офицеръ л.-гв. Конно-Егерскаго полка.

Съ рис. на тарелкѣ. Изъ Ораніенбаумскаго дворца.

Новый польскій главнокомандующій Скржинецкій, выбранный вмѣсто князя Радзивила, виновника Гроховскаго погрома, вступилъ въ переговоры съ Дибичемъ. Тогда какъ первый предлагалъ различныя условія, второй настаивалъ на безусловной покорности. Тѣмъ временемъ разстроенная польская армія приводилась въ порядокъ и росла числомъ, пополняемая рекрутскими наборами [4]).

5-го марта, въ м. Высоко-Мазовецкъ, конно-егеря перешли границу Царства Польскаго. По приказу главнокомандующаго гвардейскій корпусъ расположился между Наревомъ и Бугомъ, имѣя штабъ-квартиру въ Тыкочинѣ. Къ 10-му марта легкая гвардейская кавалерійская дивизія размѣстилась по квартирамъ: штабъ и драгуны въ Снядовѣ, уланы въ Пыскахъ, гусары въ Шумовѣ. Конно-егеря, выдвинутые въ авангардъ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, были усилены 2-й легкой батареей. Штабъ полка занялъ мѣстечко Гостково, 1-й эскадронъ м. Чижево, 2-й—м. Зарембы, 5-й—мм. Залуски и Большіе Пенки, 6-й—м. Пржесдзецко. Для содержанія караула при штабѣ полка, отъ каждаго эскадрона по очереди, назначался на сутки конный взводъ въ 18 рядовъ при офицерѣ, 4-хъ унтеръ-офицерахъ и трубачѣ; нарядъ этотъ прибывалъ къ 10-ти часамъ утра. Кромѣ того, на ординарцы отъ каждаго эскадрона присылался 1 унтеръ-офицеръ и 1 рядовой [5]).

---

[1]) Смитъ. т. I-й, стр. 427, 433, 448, 489. Пузыревскій, стр. 85—87. Пр. по п. 3-го мар. 1831 г. [5]) В. уч. арх. Пр. по п. 10-го, 16-го фев, 5-го, 6-го, 8-го, 9-го мар. 1831 г. Исх. ж. п. 1831 г. №№ 337, 583. Арх. Петерб. военн. окр. Дѣла 1831 г. Часть генеральн. штаба.

Въ концѣ марта главныя силы русской арміи (76 т.) были расположены вдоль Вислы, на протяженіи отъ Рахова до Окунева. Гвардейскій корпусъ (24 т.) къ этому времени занималъ квартиры по правую сторону Буга, между Остроленкой, Замбровымъ и Тыкочиномъ. Отрядъ Сакена (6 т.), служившій какъ бы авангардомъ гвардіи, былъ выдвинутъ къ Макову.

Разъѣздами отъ легкой гвардейской кавалерійской дивизіи наблюдалось все пространство къ Бугу и Нареву. Конно-егерямъ было приказано войти въ связь съ г. Нуръ и съ м. Брокъ, гдѣ былъ расположенъ летучій отрядъ полковника графа Цукато: второй эскадронъ посылалъ свои разъѣзды въ оба эти мѣстечка и за то былъ освобожденъ отъ караульной службы при штабѣ полка [6]). При расположеніи на квартирахъ предписывалось соблюдать всѣ мѣры предосторожности: «стоять на квартирахъ съ воинской осторожностью, имѣя въ виду, что впереди полка никого изъ нашихъ нѣту. Въ каждой деревнѣ имѣть дневальныхъ и ночные караулы. Ночью ходить патрулямъ. Въ эскадронахъ имѣть по нѣсколько лошадей засѣдланныхъ, чтобы въ случаѣ тревоги дать знать во всѣ мѣста со всевозможною скоростью, кромѣ того, выставить въ скрытыхъ мѣстахъ ведеты. Въ конюшняхъ при лошадяхъ имѣть постоянно часовыхъ. Нижнихъ чиновъ располагать вблизи лошадей. На ночь выставлять конные караулы: въ дивизіонѣ—офицерскій, въ эскадронѣ—унтеръ-офицерскій. Между полками дивизіи имѣть для связи небольшіе пикеты. Въ каждомъ эскадронѣ назначить сборное мѣсто».

Конно-егерь.

Съ рис. на тарелкѣ. Изъ Ораніенбаумскаго дворца.

Особой инструкціей опредѣлялись дѣйствія на случай внезапнаго нападенія: всѣ полковые штабы были связаны почтой (на фурштатскихъ лошадяхъ) со штабами бригады, дивизіи и корпуса; было приказано ежеминутно быть готовыми выступить въ походъ по первому приказанію, съ вьюками, безъ офицерскихъ обозовъ; разрѣшено было имѣть только однѣ артельныя повозки для фуражировки. Въ приказѣ по дивизіи предписывалось, въ случаѣ тревоги, тотчасъ посылать разъѣздъ на то мѣсто, откуда былъ данъ сигналъ тревоги, и по мѣрѣ надобности собираться по-эскадронно, по-дивизіонно или всѣмъ полкомъ. Обо

[6]) Смитъ. т. 2-й, стр. 10, 11. Пр. по п. 10-го мар. 1831 г. Исх. ж. п. 1831 г. № 372.

всякомъ происшествіи давать знать сосѣдямъ, командиру полка и командующему легкой гвардейской кавалерійской дивизіей, въ штабъ л.-гв. Драгунскаго полка [7]) въ м. Снядово. Сборное мѣсто полку было назначено въ м. Андреевѣ.

Пользуясь затишьемъ на театрѣ войны, командиръ полка приказалъ дѣятельно заняться реквизиціей. «Войскамъ предписано довольствоваться сборомъ отъ земли, ими занимаемой», писалъ Слатвинскій: «надо собирать провіанту и фуражу побольше. Въ случаѣ внезапнаго выступленія изъ квартиръ, все, что невозможно будетъ забрать съ собой, сдать подъ квитанціи войтамъ, ксендзамъ или помѣщикамъ. Объ количествѣ оставленнаго рапортовать въ полкъ» [8]).

20-го марта весь шестой эскадронъ капитана Лисаневича 1-го былъ отправленъ въ разъѣздъ къ Острову. Появленіе кавалерійскаго отряда генерала Уминскаго 14-го марта у Остроленки произвело ложную тревогу. Генералъ Остенъ-Сакенъ донесъ Великому Князю о переправѣ значительныхъ силъ непріятеля на лѣвый берегъ Нарева у Рожанъ и, опасаясь былъ отрѣзаннымъ, отступилъ къ Остроленкѣ. Начальникъ легкой гвардейской кавалерійской дивизіи графъ Ностицъ получилъ приказаніе помочь отряду Сакена, въ случаѣ нападенія непріятеля.

20-го марта отрядъ Уминскаго отступилъ къ Шелкову и 21-го у Рожанъ оставался только его арьергардъ въ 3-4 эскадрона. Желая лично удостовѣриться въ отступленіи Уминскаго, командующій дивизіей графъ Ностицъ произвелъ 23-го марта со своднымъ эскадрономъ гусаръ и драгунъ рекогносцировку праваго берега Нарева. Наткнувшись на вдвое сильнѣйшаго непріятеля, эскадронъ былъ вынужденъ отступить, потерявъ 2-хъ офицеровъ и 31 нижняго чина. Въ этомъ дѣлѣ убитъ гевальдигеръ легкой гвардейской кавалерійской дивизіи л.-гв. Конно-Егерскаго полка штабсъ-капитанъ Романченко [9]).

Донесеніе о появленіи непріятеля заставило Великаго Князя выдвинуть часть своихъ силъ къ Вышкову, чтобы очистить все пространство страны между Бугомъ и Наревомъ.

25-го марта авангардъ гвардейскаго корпуса, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Бистрома, прибылъ въ Говорово и расположился на позиціи. Лейбъ-гусары заняли Брокъ, конно-егеря съ 4-мя орудіями легкой № 2-й батареи— м. Порембы. 26-го отрядъ перешелъ въ Пржетице и, не встрѣтивъ нигдѣ мятежниковъ, по приказанію Великаго Князя, въ два дня отошелъ назадъ; отрядъ Остенъ-Сакена занялъ Остроленку. Легкая кавалерійская дивизія стала по квартирамъ между Андреевымъ и Трошинымъ и къ 1-му апрѣля штабъ конно-егерей расположился въ м. Зарембы [10]).

[7]) Нынѣ л.-гв. Конно-Гренадерскій. [8]) Пр. по п. 6-го, 11-го, 12-го, 16-го мар. 1831 г. Пр. по див. 7-го мар. 1831 г. № 20. Пр. по гв. корп. 13-го мар. 1831 г. № 26. [9]) Назначенный адъютантомъ командира полка, шт.-кап. Романченко не успѣлъ вступить въ должность. [10]) Штабъ и 1-й эск. Зарембы, Нуръ. 2-й эск. Данилово, Мысли-Боры. 3-й эск. Подгорже, Жузела. 4-й эск. Б. и М. Мелкуны, Закржево. Пр. по п. 21-го мар. 1-го апр. 4-го мая, 13-го іюля 1831 г. Исх. ж. п. 1831 г. № 457. Смитъ. т. 2-й, стр. 83, 84. Арх. Петерб. воен. окр.

Гвардейскіе конно-егеря высылали разъѣзды къ мм. Брокъ, Островъ и Порембы. 30-го марта разъѣздъ 5-го эскадрона изъ четырехъ рядовыхъ съ прапорщикомъ барономъ Местмахеромъ 2-мъ былъ посланъ въ м. Брокъ. Не доѣзжая верстъ трехъ до мѣстечка, въ лѣсу, на самомъ близкомъ разстояніи, послѣдовалъ выстрѣлъ и рядовой Харитонъ Бѣдинъ, ѣхавшій рядомъ съ офицеромъ, черезъ ложу карабина и панталеръ былъ прострѣленъ навылетъ пулей въ правый бокъ. Конно-егеря тотчасъ спѣшились, но, несмотря на долгіе поиски, никого не нашли. Раненый, отвезенный въ полкъ, черезъ два дня умеръ. Это былъ первый гвардейскій конно-егерь, павшій на полѣ брани.

Въ это время, въ половинѣ марта, главнокомандующій двинулся къ Вепржу, намѣреваясь переправиться у Тырчина черезъ Вислу. Корпусъ Розена (18 т.) былъ оставленъ заслономъ на Брестскомъ шоссе. Ему поручено было наблюдать Прагу, прикрывая тылъ арміи, и, въ случаѣ наступленія поляковъ, отходить и удерживать во чтобы то ни стало Сѣдлецъ. Въ случаѣ нападенія на гвардію, Розенъ долженъ былъ оставить генерала Гейсмара съ достаточными силами для прикрытія шоссе, а самъ идти на помощь къ Великому Князю. Узнавъ о намѣреніяхъ фельдмаршала, Скржинецкій отмѣнилъ предполагаемое движеніе противъ гвардіи и рѣшилъ напасть всѣми силами на корпусъ Розена и тѣмъ заставить фельдмаршала отказаться отъ переправы.

19-го марта въ сраженіи при Дембе-Вельке корпусъ Розена былъ разбитъ и съ большими потерями отошелъ за рѣку Костржинъ.

Донесенія Розена о дальнѣйшемъ наступленіи польской арміи заставили главнокомандующаго бросить всѣ прежніе разсчеты и спѣшить къ Сѣдлецу, куда онъ прибылъ 31-го марта.

Удача подняла духъ поляковъ, началось броженіе въ Подоліи и Волыни, появились партизанскія шайки мятежниковъ на правомъ берегу Буга.

5-го апрѣля графу Ностицу былъ присланъ л.-гв. Финскій стрѣлковый баталіонъ, и съ его прибытіемъ командующему дивизіей было приказано произвести рекогносцировку по Бугу и собрать точныя свѣдѣнія, въ какихъ силахъ непріятель переправился черезъ рѣку.

Въ виду появленія партизановъ, было предписано, во избѣжаніе несчастныхъ случаевъ, отнюдь не посылать нижнихъ чиновъ поодиночкѣ; людей посылать всегда въ полной походной аммуниціи и съ полнымъ числомъ патроновъ.

6-го апрѣля Великій Князь получилъ извѣстіе отъ главнокомандующаго, что шесть непріятельскихъ полковъ съ артиллеріей двинулись отъ м. Ливъ на Каменьчикъ. Пославъ кавалерію генерала Сакена къ Рожанамъ, Великій Князь со 2-й гвардейской пѣхотной дивизіей двинулся навстрѣчу полякамъ. Графу Ностицу было приказано сосредоточить свою кавалерію къ Вышкову, наблюдая одновременно Нуръ. Начальникъ авангарда генералъ-адъютантъ Бистромъ, по поступившимъ донесеніямъ и личной рекогносцировкѣ, рѣшилъ, что непріятель

не имѣетъ намѣренія переправиться между Вышковымъ и Брокомъ. Для сосредоточенія къ Нареву онъ приказалъ генералъ-адъютанту Ушакову занять Вонсево, а легкой кавалерійской дивизіи—рѣку Бугъ отъ Нура до Сероцка, имѣя 1-ю бригаду въ Пржетице для наблюденія за лѣвымъ берегомъ Нарева; гвардейскіе конно-егеря остались на прежнихъ мѣстахъ [11]).

Генералъ Бистромъ собирался стянуть свой отрядъ къ Рожанамъ, поближе къ отряду Сакена въ Остроленкѣ, когда пришло приказаніе Великаго Князя

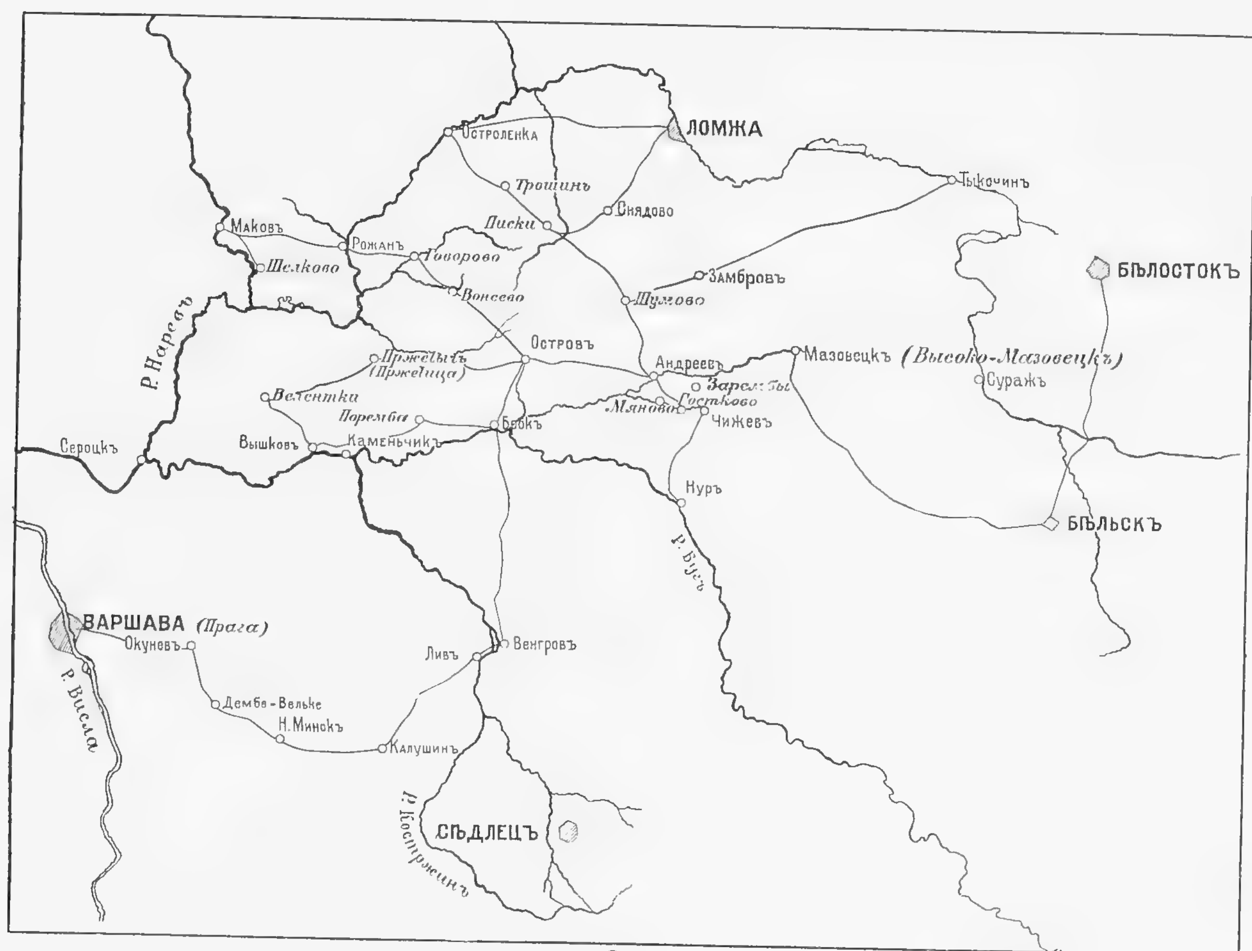

Схема передвиженій и дѣйствій полка съ 10-го марта по 3-е мая 1831 г.

Масштабъ 30 врс. въ 1 дюймѣ.

идти къ Нуру; главнокомандующій рѣшилъ перейти въ наступленіе и предписалъ гвардіи сосредоточиться къ Нуру.

12-го апрѣля штабъ и третій дивизіонъ готовились перейти изъ м. Зарембы въ м. Брокъ, когда пришла отмѣна прежняго маршрута.

13-го конно-егеря выступили къ м. Нуру; 1-й эскадронъ, находившійся въ Гончаровѣ, пошелъ отдѣльно и прибылъ къ полку въ тотъ же день вечеромъ.

[11]) Пр. по п. 2-го, 15-го апр. 1831 г. Пр. по гв. корп. 8-го апр. 1831 г. № 37. Ист. п. М. Ковалевскаго. стр. 54. Смитъ. т. 2-й, стр. 15, 18, 21, 40, 82. В. уч. арх.

Въ виду сосредоточенія къ Нуру всей дивизіи, было приказано запастись провіантомъ, фуражемъ и подводами. Сообщеніе съ мѣстечкомъ было запрещено, въ виду появленія среди жителей холеры.

14-го весь гвардейскій корпусъ расположился на бивакахъ въ окрестностяхъ м. Нуръ, гдѣ уже былъ наведенъ мостъ черезъ Бугъ.

Позиція поляковъ была прикрыта съ фронта болотистымъ Костржиномъ, почему фельдмаршалъ Дибичъ предполагалъ фланговымъ движеніемъ пройти къ Куфлеву, обойти авангардъ поляковъ въ Костржинѣ и затѣмъ дѣйствовать на Минскъ (Ново-Минскъ) или Калушинъ. Такимъ образомъ, непріятель вынужденъ былъ бы отступить къ Бугу и принять бой разомъ съ главными силами арміи и гвардейскимъ корпусомъ. Для маскировки движенія главныхъ силъ Сакенъ долженъ былъ оставаться у Рожанъ.

Хорошо задуманный планъ исполнялся чрезвычайно медленно и безъ должныхъ предосторожностей; намѣренія главнокомандующаго были разгаданы поляками. Польская армія ускользнула отъ пораженія и у Минска (Ново-Минска) оказала упорное сопротивленіе. Совершенное истощеніе края вокругъ (Ново) Минска побудило фельдмаршала вновь отвести армію за рѣку Костржинъ, чтобы выждать новаго благопріятнаго случая. Главныя силы арміи расположились между Калушинымъ, Сѣдлецомъ и Венгровымъ; гвардія получила приказаніе вернуться къ Ломжѣ.

20-го апрѣля 1-й дивизіонъ конно-егерей перешелъ въ Островъ, а 2-й—въ м. Зарембы.

21-го полкъ съ 4-мя орудіями легкой № 1-й батареи занялъ Вонсево; ходившая всегда съ полкомъ легкая № 2-й батарея л.-гв. Конной артиллеріи, по крайнему изнуренію лошадей, была замѣнена 1-й батареей.

Къ 24-му апрѣля полкъ расположился на прежнихъ квартирахъ: штабъ—въ м. Гостково, 1-й эскадронъ—въ Чижевѣ, 2-й—въ с. Свиржи, 5-й—въ Андреевѣ и Пенкахъ и 6-й—въ с. Гржимки. [12]).

25-го для наблюденія за непріятелемъ былъ сформированъ сводный отрядъ генералъ-маіора Глазенапа, куда былъ назначенъ 3-й дивизіонъ конно-егерей, подъ командой подполковника барона Корфа. Такъ какъ около Острова, гдѣ было приказано стать дивизіону, не было никакой надежды на фуражировку, то командиръ полка велѣлъ производить фуражировку изъ нынѣ занимаемыхъ квартиръ; въ расположеніи 5-го и 6-го эскадроновъ были оставлены команды и имъ было приказано пріобрѣтать фуражъ реквизиціей и доставлять его въ Островъ.

Пользуясь временнымъ затишьемъ въ военныхъ дѣйствіяхъ, командиръ полка велѣлъ пересмотрѣть всю аммуницію, мундиры, куртки, рейтузы, вальтрапы и привести ихъ въ опрятное состояніе; приказано было обратить вниманіе на

[12]) Пр. по п. 12-го, 13-го, 20-го, 22-го, 23-го апр. 1831 г. Смитъ. т. 2-й, стр. 213, 220, 224. В. уч. арх. Арх. Петерб. воен. окр. Дѣла 1831 г. № 1. Кн. 6. Диспозиціи по войскамъ гв. корпуса.

пріобрѣтеніе фуража и провіанта и при выступленіи имѣть сухарей на 14 и хлѣба на 7 дней.

Въ виду того, что всѣ попытки русской арміи переправиться черезъ Вислу окончились неудачей, Императоръ Николай I указалъ главнокомандующему, что наиболѣе удобнымъ мѣстомъ для переправы Онъ считаетъ нижнюю Вислу; находя же силы арміи на новой операціонной линіи недостаточными, Государь предложилъ Дибичу выждать прибытія на театръ войны 2-го корпуса и 1-й уланской дивизіи. Свободное время главнокомандующій рѣшилъ использовать на укрѣпленіе Бреста и приготовленіе средствъ для переправы.

Въ послѣднихъ числахъ апрѣля всѣ свѣдѣнія подтверждали, что непріятель сосредоточивается у Сероцка и строитъ тамъ мосты на Бугѣ и Наревѣ; подготовлялось неожиданное нападеніе на гвардію.

Имѣя превосходство въ силахъ, Скржинецкій разсчитывалъ раздавить гвардію до подхода Дибича. Удача открывала ему свободное сообщеніе съ Литвой, гдѣ уже бродили отдѣльныя шайки мятежниковъ. У противника господствовало убѣжденіе что гвардія создана лишь для парадовъ. Видя, какъ старательно фельдмаршалъ оберегаетъ корпусъ Великаго Князя, оставляя его въ глубокомъ резервѣ, поляки заранѣе праздновали побѣду. Надежды ихъ не оправдались [13]).

30-го апрѣля авангардъ гвардейскаго корпуса, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Бистрома, двинулся къ Вонсеву.

1-й эскадронъ къ полудню 30-го апрѣля прибылъ въ Гостково, откуда прошелъ на присоединеніе къ дивизіону подполковника Корфа въ Островъ, а второй эскадронъ выступилъ прямо въ Островъ, откуда весь полкъ перешелъ къ Вонсеву и присоединился къ авангарду; обозъ и конный лазаретъ оставлены въ Мяновѣ.

1-го мая авангардъ выдвинулся къ Пржетицѣ и въ тотъ же день отошелъ обратно къ Вонсеву, оставивъ у Пржетицѣ небольшой отрядъ генерала Полешко. Генералъ Бистромъ получилъ приказаніе Великаго Князя не ввязываться въ дѣло съ непріятелемъ и отступать къ Снядову, гдѣ расположены главныя силы корпуса. Великій Князь предполагалъ, смотря по обстоятельствамъ, или двинуться навстрѣчу непріятелю или, въ случаѣ значительнаго превосходства польскихъ силъ, отступить къ Нуру на соединеніе съ Дибичемъ.

2-го мая гвардейскіе конно-егеря находились на рекогносцировкѣ при д. Велонтки, предпринятой графомъ Ностицемъ, съ цѣлью открыть силы непріятеля, переправившагося въ значительномъ числѣ черезъ Бугъ. Авангардъ полка, состоявшій изъ полуэскадрона, подъ командой полкового адъютанта поручика барона Энгельгардта, сбилъ непріятельскіе посты и ворвался въ д. Велонтки. Наткнувшись на сильный отрядъ пѣхоты и эскадронъ кавалеріи, конно-егеря, по приказанію командующаго дивизіей, отступили на общую позицію къ Выш-

[13]) Пр. по п. 25-го апр. 1831 г. Исх. ж. п. 1831 г. № 656, 657. Пузыревскій. стр. 203. Смитъ. т. 2-й, стр. 255, 260, 268.

кову. «Считаю за долгъ донести Вашему Превосходительству», писалъ графъ Ностицъ генералъ-адъютанту Бистрому, «что полуэскадронъ конныхъ-егерей велъ себя отлично, исполняя всѣ движенія съ пальбой и безъ пальбы по трубѣ, какъ на учебномъ мѣстѣ, наступая и отступая въ отличномъ порядкѣ». (См. приложеніе № 23.)

Выяснивъ силы противника, графъ Ностицъ отступилъ къ м. Острову, оставя въ д. Порембы 2-й эскадронъ для наблюденія за дорогами въ Замбровъ и Андреевъ, въ обезпеченіе лѣваго фланга корпуса, правый флангъ котораго обезпечивался отрядомъ Сакена, расположеннымъ въ Остроленкѣ; второй эскадронъ занялъ перекрестокъ дорогъ на Брокъ и Островъ [14]).

Алексѣй Ивановичъ Сабуровъ.

Съ фотографіи. Изъ музея полка.

4-го мая передовой отрядъ Бистрома, оставленный у Пржетице подъ командой генерала Полешко, былъ атакованъ поляками и въ ночь на 5-е съ боемъ отошелъ къ Вонсеву, но уже не засталъ тамъ отряда генералъ-адъютанта Бистрома.

Въ это же время 2-й эскадронъ конно-егерей былъ атакованъ двумя эскадронами непріятельскихъ уланъ и конно-егерей, а батаміонъ польской пѣхоты лѣсомъ былъ посланъ въ обходъ занятой эскадрономъ позиціи. Командовавшій эскадрономъ капитанъ Сабуровъ встрѣтилъ вышедшій изъ Порембы непріятельскій эскадронъ 4-го Конно-Егерскаго полка смѣлой атакой. Поляки были опрокинуты и отступили за деревню, оставивъ на мѣстѣ офицера и болѣе 20 егерей. Въ этой схваткѣ былъ взятъ въ плѣнъ поручикъ польскаго 4-го конно-егерскаго полка Каминскій и захвачено 12 лошадей. Разъѣздъ, посланный для выясненія обстановки, донесъ, что непріятельская пѣхота обходитъ эскадронъ лѣсомъ. Разсыпавъ фланкеровъ, капитанъ Сабуровъ отступилъ на присоединеніе къ полку въ м. Островъ, куда и прибылъ въ 10 часовъ вечера. Эскадронъ потерялъ ранеными 6 и безъ вѣсти пропавшими 1 ун.-оф. 8 ряд. и 9 лошадей [15]).

За это лихое дѣло капитанъ Сабуровъ получилъ орденъ св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ, офицеры второго эскадрона боевые ордена (см. приложеніе № 24), а младшій вахмистръ Михаилъ Башкѣевъ и унтеръ-офицеръ

---

[14]) Исх. ж. п. 1831 г. № 691. Пр. по п. 30-го апр. 1831 г. Пузыревскій. стр. 203, 204. Смитъ. т. 2-й, стр. 260, 268. 269. Арх. Петерб. воен. окр. дѣла 1831 г. № 1-й. Часть Генеральнаго штаба. [15]) Эти, безъ вѣсти пропавшіе, какъ оказалось послѣ, были захвачены въ плѣнъ при внезапномъ нападеніи и позже всѣ возвратились въ полкъ. Пр. по п. 18-го мая 1831 г.

Евдокимъ Нестеренко—знаки отличія военнаго ордена. (См. приложеніе № 28). Эти два молодца были первые кавалеры, заслужившіе Георгіевскіе кресты, нося л.-гв. конно-егерскій мундиръ. Капитанъ Сабуровъ свидѣтельствовалъ объ отличной храбрости всѣхъ офицеровъ 2-го эскадрона, находившихся въ дѣлѣ: поручиковъ Иванова и Адлерберга, прапорщиковъ Кутлубицкаго, Богуславскаго и Баумгартена 1-го, особенно послѣдняго, который, командуя 4-мъ взводомъ, прикрывалъ отступленіе эскадрона и нѣсколько разъ бросался въ атаку, удерживая натискъ мятежниковъ. «Если бы не баталіонъ пѣхоты, обходившій лѣсомъ», доносилъ генералъ-маіоръ Слатвинскій, «2-й эскадронъ ввѣреннаго мнѣ полка, навѣрное, не уступилъ бы ни шагу двумъ эскадронамъ поляковъ [16]).

Взятый въ плѣнъ поручикъ Каминскій былъ представленъ генералъ-адъютанту Бистрому, которому далъ важное свѣдѣніе, что противникъ двигается тремя сильными колоннами на Нуръ, на Пржетице и по правому берегу Нарева на Остроленку. Въ ту же самую ночь это показаніе было сообщено Великому Князю въ Замбровъ. Въ ночь съ 5-го на 6-е Его Высочество получилъ донесеніе о переходѣ мятежниками Буга, подъ начальствомъ Скржинецкаго; одновременно пришли извѣстія о нападеніи на Остенъ-Сакена въ Остроленкѣ и о занятіи поляками Нура. Теперь не оставалось никакихъ сомнѣній, что гвардейскій корпусъ скоро будетъ имѣть дѣло со всей польской арміей.

5-го произошли арьергардные бои сперва у Соколова, затѣмъ у Якаца за обладаніе переправой черезъ болотистый ручей Ручь. Ночью конно-егеря были выдвинуты на крайній лѣвый флангъ гвардейскаго корпуса, къ селу Качинскъ, имѣя постъ въ Глембокѣ. Длинная цѣпь аванпостовъ, прикрывая расположеніе главныхъ силъ, тянулась отъ Остроленки, черезъ Якацъ, вдоль лѣваго берега рѣчки Ручь и отъ Якаца вдоль болотъ на Духне и Глембокъ. Гвардейскій корпусъ, растянутый почти отъ прусской границы до Буга, успѣлъ, однако, собраться къ Снядову; попытка поляковъ къ внезапному нападенію не удалась. Мятежники имѣли передъ собой весь корпусъ, готовый къ бою и при томъ занявшій выгодную позицію. Все же на сторонѣ поляковъ оставалось превосходство въ силахъ (6—7 т.), и Скржинецкаго, хотѣвшаго было прекратить наступленіе, уговорили довести начатый планъ до конца.

Занятіемъ Нура было прервано сообщеніе гвардейскаго корпуса съ главной арміей. Въ то же время противникъ наступалъ съ двухъ сторонъ, съ праваго берега Нарева и отъ Червина, на отрядъ Сакена. При этой обстановкѣ Великимъ Княземъ было рѣшено отступать черезъ Менженинъ къ Тыкочину и далѣе къ Бѣлостоку [17]).

6-го непріятель сдѣлалъ попытку переправиться черезъ р. Ручь за Клечковымъ. Въ помощь расположенному тамъ л.-гв. Драгунскому полку [18]) были

[16]) Исх. ж. п. 1831 г. №№ 699, 702. Пузыревскій. стр. 207. Смитъ. т. 2-й, стр. 271, 272. [17]) Тамъ же. стр. 273—276, 284. Русс. Инв. 1831 г. № 119. Пузыревскій. стр. 208—212. [18]) Нынѣ л.-гв. Конно-Гренадерскій.

посланы конно-егеря съ 4-мя орудіями. Переправа не удалась, и наступившая ночь прекратила попытки противника. Еще ранѣе, около двухъ часовъ дня, сильные непріятельскіе разъѣзды, подкрѣпленные частью пѣхоты, вышли черезъ бродъ на большую дорогу между Глембокъ и Снядово; мятежники хотѣли захватить идущій по дорогѣ полковой обозъ. Первый эскадронъ съ командиромъ полка во главѣ пошелъ на рысяхъ на выручку, и мятежники поспѣшно отступили въ д. Качинскъ. Вскорѣ пришло приказаніе Великаго Князя конно-егерямъ возвратиться въ Глембокъ. Генералъ Слатвинскій оставилъ одинъ эскадронъ кирасиръ Ея Величества противъ Качинска, а самъ съ полкомъ отошелъ къ Глембоку (Глембоцъ).

7-го, назначенный начальникомъ арьергарда, генералъ-адъютантъ Бистромъ приказалъ гвардейскимъ конно-егерямъ по возможности задерживать наступленіе непріятеля, прикрывая лѣвый флангъ отступающаго корпуса.

Затѣмъ генералъ Слатвинскій получилъ новое приказаніе — оставить въ м. Глембокъ только наблюдательный постъ, а всѣмъ полкомъ занять мѣсто противъ д. Качинскъ, наблюдая находящійся тамъ бродъ. Въ помощь конно-егерямъ былъ оставленъ въ с. Грабово батальонъ л.-гв. Гренадерскаго полка съ двумя орудіями. Занявъ село Глембокъ шестымъ эскадрономъ, генералъ Слатвинскій съ тремя другими прошелъ на Качинскъ, выставивъ одинъ эскадронъ на аванпосты. Лейбъ-эскадронъ, переправившись въ бродъ выше брюха лошади между Качинскомъ и Кусково, обнаружилъ непріятельскую пѣхоту и полуэскадронъ кавалеріи въ д. Кусково.

Въ то же время къ полку присоединился разъѣздъ, посланный 6-го мая въ Андреевъ и Чижевъ. Начальникъ разъѣзда, унтеръ-офицеръ, донесъ, что доѣзжалъ до Андреева, но что мѣстечко въ тотъ же день вечеромъ было занято кракузами, которые кинулись по всѣмъ деревнямъ, гдѣ стояли ранѣе конно-егеря и забрали заготовленный хлѣбъ, сухари и фуражъ. При этомъ нападеніи были захвачены въ плѣнъ трое конно-егерей хлѣбопековъ, оставленныхъ въ Чижевѣ [19]).

Между тѣмъ фельдмаршалъ, не вѣрившій до сихъ поръ, что гвардія выдерживаетъ неравный бой съ главными силами мятежниковъ, 5-го мая убѣдился въ исчезновеніи передъ нимъ поляковъ.

6-го, когда пришло извѣстіе о занятіи Нура, Дибичъ послалъ Великому Князю приказаніе отступать на Бѣлостокъ. 7-го авангардъ фельдмаршала двинулся къ Соколову, а 8-го вслѣдъ за нимъ тронулись тремя колоннами и главныя силы.

Въ ночь на 8-е Великій Князь Михаилъ Павловичъ получилъ извѣстіе отъ главнокомандующаго, что онъ лично съ частью войскъ прибудетъ 9-го къ Нуру

[19]) Кромѣ того попали въ плѣнъ: разъѣздъ изъ 4-хъ человѣкъ, посланный въ м. Соколки, извѣстить фуражировъ объ отступленіи полка и квартермистръ 1-го эскадрона съ 4-мя егерями, находившіеся на фуражировкѣ. Исх. ж. п. 1831 г. №№ 708, 711. Пузыревскій. стр. 211, 214, 220. Смитъ. т. 2-й, стр. 262, 281, 282. Арх. Петерб. военн. окр. дѣла 1831 г. № 1. Часть Генеральнаго Штаба. Пр. по п. 18-го мая 1831 г.

для дѣйствія во флангъ мятежникамъ; гвардейскому корпусу продолжать отступленіе.

8-го мая гвардія отошла къ Лопухову, а ея арьергардъ — къ Менженину; конно-егеря черезъ Духне и Замбровъ 8-го мая присоединились къ арьергарду. Отрядъ генерала Полешко удерживалъ наступленіе поляковъ на с. Рудки, давая время артиллерійскимъ паркамъ переправиться черезъ Наревъ. Оставленные въ Менженинѣ л.-гв. Гренадерскій и л.-гв. Конно-Егерскій полки съ четырьмя орудіями поддержали арьергардъ и остановили дальнѣйшее наступленіе непрія-

Схема передвиженій и дѣйствій полка съ 4-го—16-е мая 1831 г.
Масштабъ 30 врс. въ 1 дюймѣ.

теля; конно-егеря смѣнили драгунскій и уланскій эскадроны и выслали аванпосты. Послѣ привала весь арьергардъ Бистрома отошелъ къ Лопухову.

Утромъ 9-го мая, отойдя отъ Лопухова черезъ Тыкочинъ къ Желткамъ, главныя силы были уже на той сторонѣ Нарева. Арьергардъ расположился въ Тыкочинѣ, намѣреваясь идти на соединеніе съ Великимъ Княземъ черезъ Кнышинъ [20]).

Получивъ донесеніе, что колонна непріятеля двигается на Желтки, Бистромъ переправился въ Тыкочинѣ на правый берегъ Нарева и отошелъ на позицію

[20]) Рус. Инв. 1831 г. № 119. Пузыревскій. стр. 214, 216. Смитъ. т. 2-й, стр. 262, 286, 288. Арх. Петерб. военн. окр. Дѣла 1831 г. Реляція о дѣйствіяхъ авангарда съ 11-го — 14-е мая.

въ с. Крыпно, оставивъ на переправѣ два баталіона л.-гв. Финляндскаго полка [21]).

Въ тотъ же день поляки пытались овладѣть переправами черезъ Наревъ въ Желткахъ и Тыкочинѣ, но въ обоихъ пунктахъ мосты были разрушены и нападеніе отбито.

10-го день прошелъ спокойно, а 11-го, послѣ новой демонстративной попытки къ переправѣ въ тѣхъ же пунктахъ, непріятель вдругъ началъ отступленіе на Рудки и далѣе къ Остроленкѣ.

Съ цѣлью выяснить, куда отступаетъ непріятель, въ Тыкочинѣ переправились на лѣвый берегъ отряды графа Ностица (первая бригада легкой кавалер. дивизіи и 8 конныхъ орудій) и полковника Николаева (2 эскадрона л.-гв. Казачьяго полка), а въ м. Желткахъ л.-гв. Конно-Егерскій полкъ съ 4-мя орудіями легкой № 1-й батареи. По совершеніи переправы и по полученіи точныхъ свѣдѣній, куда именно отступаютъ поляки, отрядамъ было приказано соединиться въ удобномъ по обстоятельствамъ пунктѣ и энергично преслѣдовать противника. 12-го мая въ 7 часовъ утра генералъ Слатвинскій соединился съ полковникомъ Николаевымъ у села Паево, гдѣ получилъ приказаніе графа Ностица идти на соединеніе съ 1-й бригадой въ Рудки. Главныя силы также переправились черезъ рѣку и продолжали движеніе къ Менженину. Слатвинскій доносилъ, что непріятель поспѣшно отступаетъ на Рудки и далѣе, видимо, на Ломжу, бросая раненыхъ, часть оружія и аммуниціи и всѣ тяжести. Обоими отрядами при преслѣдованіи мятежниковъ было захвачено около 300 плѣнныхъ и часть обоза. За дѣйствія конно-егерей съ 4-го по 11-е мая, командиръ полка награжденъ орденомъ св. Анны 1-й степени. Нѣсколько офицеровъ полка получили ордена съ бантомъ. (См. приложеніе № 24).

Къ отступленію Скржинецкій былъ принужденъ переправой Дибича черезъ Бугъ, причемъ полякамъ оставался только одинъ путь отступленія—на Остроленку.

Дибичъ же, вмѣсто прямой дороги Островъ-Остроленка, выбралъ кружную на Высоко-Мазовецкъ, гдѣ предполагалъ соединиться съ гвардіей. Благодаря медленности движенія, главныя силы прибыли къ Высоко-Мазовецку только 12-го днемъ. Въ это время гвардія, преслѣдуя поляковъ, была уже въ Лопуховѣ и Менженинѣ, а авангардъ графа Ностица — въ Гачѣ (Гацъ) [22]).

12-го Дибичъ приказалъ Великому Князю сдѣлать на слѣдующій день форсированный переходъ къ Снядову; самъ же главнокомандующій намѣревался перейти къ Пыскамъ.

13-го мая генералъ Ностицъ достигъ Якаца и донесъ, что Надборы заняты 8 тысячами мятежниковъ, подъ начальствомъ генерала Паца. Къ семи часамъ

[21]) Въ арьергардѣ была вся легкая кавалерія, 4-я гвардейская пѣхотная бригада, л.-гв. Саперный и л.-гв. Финскій стрѣлковый баталіоны. [22]) Исх. ж. п. 1831 г. №№ 736, 738. Пузыревскій. стр. 217—219, 224, 225. Смитъ. т. 2-й, стр. 289, 295, 303, 304.

вечера въ Якацъ прибылъ генералъ-адъютантъ Бистромъ съ 1-й кирасирской дивизіей; л.-гв. Конно-Егерскій и Уланскій полки были двинуты на рысяхъ къ самой деревнѣ. Конная артиллерія карьеромъ выѣхала на позицію и открыла огонь по орудіямъ, защищавшимъ переправу. Огонь артиллеріи и угроза атаки заставили генерала Паца отойти къ Остроленкѣ. Въ три четверти часа разрушенный поляками мостъ былъ возстановленъ, и войска Бистрома, въ присутствіи прибывшаго въ это время фельдмаршала, переправились черезъ Ручь и соединились у Надборъ съ авангардомъ Дибича.

Въ ночь съ 13-го на 14-е, отрядъ генералъ-адъютанта Бистрома оставался у с. Пыски, а пѣхота гвардейскаго корпуса подошла къ Снядову. Такимъ образомъ совершилось соединеніе главныхъ силъ арміи съ гвардейскимъ корпусомъ, но Скржинецкій успѣлъ ускользнуть изъ почти захлопнувшейся западни.

Отступленіе гвардіи кончилось. Полки легкой гвардейской кавалеріи вмѣстѣ съ доблестными Финляндцами и Егерями почти двѣ недѣли задерживали натискъ превосходныхъ силъ противника. Образцовое отступленіе гвардейскаго корпуса удостоилось Высочайшаго одобренія.

Сообщая графу Толстому о послѣднихъ событіяхъ на театрѣ войны, Государь писалъ, что «Великій Князь съ честью и похвальнымъ искусствомъ вышелъ изъ затруднительнаго положенія и завлекъ поляковъ такъ далеко, что далъ всѣ способы Дибичу разбить непріятеля и отбросить его за Бугъ» [23]).

Съ разсвѣтомъ 14-го мая, по диспозиціи фельдмаршала, три полка легкой гвардейской кавалерійской дивизіи [24]) съ 12 орудіями, въ головѣ авангарда, двинулись къ Остроленкѣ. Авангардъ остался подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Бистрома, но силы его были значительно увеличены [25]).

Конно-егеря, шедшіе въ головѣ кавалеріи, скоро открыли непріятеля. Одинъ полуэскадронъ спѣшился и удерживалъ польскихъ стрѣлковъ до подхода нашей пѣхоты. Съ ся прибытіемъ генералъ Слатвинскій получилъ приказаніе присоединиться къ дивизіи въ с. Сускъ. Въ это время дивизія настигла непріятельскихъ фланкеровъ и преслѣдовала ихъ до с. Лавы. Огонь изъ 10-ти орудій, открытый поляками, занимавшими селеніе большими силами, заставилъ прекратить преслѣдованіе. Артиллерія генерала Гербеля, бывшая при отрядѣ графа Ностица, выѣхала на позицію и удачными дѣйствіями заставала замолчать пушки противника. Пользуясь наступившимъ затишьемъ, графъ Ностицъ рѣшилъ атаковать поляковъ. Л.-гв. Уланскій полкъ съ командующимъ дивизіей во главѣ двинулся прямо на мостъ черезъ ручей, а конно-егерямъ было приказано обойти с. Лавы съ правой стороны черезъ болото и атаковать мятежниковъ съ лѣваго фланга. Поляки, не

[23]) В. уч. арх. отд. 1, дѣло № 645. Пузыревскій. стр. 226, 227. Смитъ т. 3, стр. 292, 305, 306. [24]) Л.-гв. Гусарскій полкъ былъ командированъ въ Бѣлостокъ. [25]) Въ составъ его входили, кромѣ легк. гв. кавалерійской дивизіи, отрядъ Берга, 3-й Карабинерный, Екатеринослав. гренад. Лубенскій гусарскій, кирасирскій принца Альберта Прусскаго полки и 20 орудій. (Пузыревскій. Стр. 227, 228).

принявъ атаки, поспѣшно разобрали мостъ и отступили къ Остроленкѣ. По исправленіи переправы, кавалерія продолжала наступленіе, прикрывая правый флангъ подошедшей пѣхоты. Между тѣмъ конно-егеря вытѣснили непріятельскую пѣхоту изъ лѣса впереди д. Яворки и вышли на Ломжинскую дорогу; первый дивизіонъ слѣдовалъ на Остроленку по лѣвой сторонѣ дороги, на одной высотѣ съ уланами, имѣя во главѣ командира 2-й бригады г.-м. Глазенапа, третій взялъ отъ дороги вправо. Выстроивъ фронтъ, 5-й и 6-й эскадроны на рысяхъ пошли въ обходъ бѣгущей непріятельской пѣхоты; поляки собирались къ мельницѣ. Перейдя шоссе, дивизіонъ атаковалъ пѣхоту во флангъ; карабинеры спустились къ самой рѣкѣ

Атака л.-гв. Конно-Егерскаго полка подъ Остроленкой 14-го мая 1831 г.

Съ рис. перомъ Н. Самокиша. Офиц. собр. полка.

и частью порубили, частью взяли въ плѣнъ непріятельскихъ стрѣлковъ. «Оба полка л.-гв. Конно-Егерскій и л.-гв. Уланскій нѣсколько разъ со свойственной имъ храбростью атаковали по-эскадронно польскую пѣхоту и опрокинули одинъ баталіонъ въ Наревъ», говорилось въ реляціи главнокомандующаго. Тѣ, кто спасся отъ пикъ и сабель, нашли смерть въ рѣкѣ. Около одиннадцати часовъ гренадерскіе Астраханскій и Князя Суворова полки ворвались въ городъ, и начался ожесточенный бой на улицахъ. Артиллерія, выѣхавшая на берегъ Нарева, своимъ огнемъ заставила замолчать пушки противника. Сраженіе кончилось только къ восьми часамъ вечера. Остроленка осталась въ русскихъ рукахъ, но побѣда

досталась не дешево. Русская армія потеряла $4^1/_2$ тысячи, поляки около 9 тысячъ. За этотъ день полкъ потерялъ убитымъ одного [26]) и ранеными 6 егерей; лошадей убито 18 и пристрѣлено послѣ, какъ тяжело раненыхъ, 7. Кромѣ того, еще 9-го мая пропалъ безъ вѣсти полковой аудиторъ Клатъ, посланный съ приказаніемъ изъ вагенбурга.

За храбрость и мужество, оказанные подъ Остроленкой, командиръ полка былъ награжденъ золотой саблей, украшенной алмазами; полковникъ Павлищевъ, подполковникъ Корфъ и капитанъ Сабуровъ—золотымъ оружіемъ съ надписью «за храбрость»; нижнимъ чинамъ было пожаловано 17 знаковъ отличія военнаго ордена [27]). (См. приложенія №№ 25 и 28).

Послѣдствія боя 14-го мая были велики. Поляки потерпѣли большія потери и послѣ Остроленскаго дѣла въ ихъ рядахъ появились недовѣріе солдатъ къ начальникамъ, упадокъ духа и неувѣренность въ себѣ.

Отсутствіе обозовъ, а слѣдовательно и всѣхъ средствъ продовольствія, заставило Дибича отказаться отъ преслѣдованія разбитой польской арміи. Еще разъ былъ пропущенъ удобный случай кончить войну, Дибичъ не зналъ, что польскій главнокомандующій, приказавъ войскамъ отступать, считалъ, что все потеряно, о чемъ и донесъ въ Варшаву.

Ночь на 15 и все 16-е мая дивизія провела на бивакѣ у Остроленки. 17-го конно-егеря переправились черезъ Наревъ и прошли къ д. Лазы, гдѣ полку былъ данъ трехдневный отдыхъ. Такъ какъ 15-го мая 1-я бригада была командирована въ Ломжу, то графъ Ностицъ просилъ скорѣе вернуть гусаръ изъ подъ Бѣлостока; «пока же», доносилъ онъ, «конно-егеря одни несли всю тяжесть службы».

21-го, 2-я бригада легкой гвардейской кавалерійской дивизіи, въ составѣ авангарда гвардейскаго корпуса, подъ командой генералъ-маіора Полешко, выступила къ д. Малая Гуть.

Къ 22-му авангардъ дошелъ до с. Корніева, а къ 24-му занялъ позицію на лѣвомъ берегу р. Пельты у с. Свеличе, вблизи Макова; на этой позиціи 1-й дивизіонъ простоялъ до 22-го іюня.

Послѣ взятія Остроленки, осмотрѣвъ войска гвардейскаго корпуса, Дибичъ рапортомъ отъ 19-го мая донесъ Государю, что, несмотря на форсированные марши, войска въ томъ же отличномъ порядкѣ, какимъ всегда славилась гвардія. Видъ у людей бодрый и здоровый, аммуниція въ полной исправности, лошади въ хорошемъ тѣлѣ. «Словомъ», добавлялъ онъ, «не нужно желать, чтобы войска сіи были въ лучшемъ положеніи, нежели какъ сейчасъ подъ командой Его Императорскаго Высочества» [28]).

[26]) 1-го эскадрона рядовой Григорій Кравченко. Пр. по п. 18-го мая 1831 г. [27]) Исх. ж. п. 1831 г. №№ 763, 773. Пузыревскій. стр. 232, 235, 247. Смитъ. т. 2-й, стр. 304, 307, 312, 315, 316, 337, 348. Арх. Петерб. воен. окр. дѣла 1831 г. [28]) Исх. ж. п. 1831 г. № 915. Пузыревскій. стр. 251. Смитъ. т. 2-й, стр. 339, 340, 450. В. уч. арх.

18-го іюня Великій Князь Михаилъ Павловичъ отправилъ военному министру графу Чернышеву слѣдующую записку:

«Зная, сколь милостивымъ вниманіемъ Государь Императоръ изволитъ удостаивать войска гвардейскаго корпуса, я пріятной для себя обязанностью считаю просить Ваше Сіятельство повергнуть на Высочайшее воззрѣніе прилагаемыя при семъ записки, изъ коихъ Его Императорское Величество усмотрѣть изволитъ, что сверхъ полковъ л.-гв. Семеновскаго и, въ особенности, л.-гв. Егерскаго и Финляндскаго, о блистательныхъ подвигахъ коихъ уже доведено до Высочайшаго свѣдѣнія, полки л.-гв. Уланскій и Конно-Егерскій отличили себя примѣрной храбростью и неустрашимостью» [29]).

Къ сожалѣнію, записка о дѣйствіяхъ л.-гв. Конно-Егерскаго полка не сохранилась; въ дѣлѣ отмѣчено, что она отправлена для прочтенія шефу полка графу Васильчикову [30]).

Рѣшивъ переправиться черезъ Вислу въ нижнемъ ея теченіи, фельдмаршалъ не выбралъ еще пункта переправы. Для этой цѣли былъ сформированъ летучій отрядъ походнаго атамана генерала Власова; выступленіе отряда было назначено въ двадцатыхъ числахъ мая, но неожиданная болѣзнь и смерть 29-го мая графа Дибича заставила отложить рекогносцировку. Въ составъ отряда атамана Власова поступили 3 казачьихъ полка, 3-й дивизіонъ конно-егерей, подъ командой подполковника Корфа и 2 конныхъ орудія. Атаманъ Власовъ имѣлъ приказаніе пройти форсированнымъ маршемъ весь прилегающій къ Вислѣ край отъ г. Плоцка до прусской границы и возвратиться въ Цѣхановъ; къ отряду были приданы нѣсколько офицеровъ генеральнаго штаба, для производства рекогносцировокъ и выбора мѣста для переправы всей арміи. Кромѣ того, цѣлью экспедиціи ставилось внушеніе жителямъ Царства Польскаго довѣрія къ законному правительству, для чего генералу Власову было доставлено достаточное число воззваній. Въ то же время появленіе русскихъ войскъ должно было прекратить рекрутскій наборъ, производимый въ Плоцкомъ воеводствѣ мятежнымъ правительствомъ. Отряду было приказано двигаться быстро, дѣлая переходы въ 30-40 верстъ, не имѣть безъ крайней необходимости дневокъ и уклоняться отъ встрѣчи съ противникомъ, особенно съ его пѣхотой.

3-го іюня отрядъ прибылъ въ Голыминъ и выступилъ далѣе на Сохацинъ. Не найдя никакихъ слѣдовъ непріятеля, Власовъ пошелъ далѣе черезъ Плонскъ, Ціалково и 7-го занялъ Плоцкъ. Несмотря на быстрое движеніе, въ городѣ уже знали о слѣдованіи Власова къ нижней Вислѣ; всѣ военныя и гражданскія власти города и собранныя партіи рекрутъ были переправлены на другой берегъ Вислы. Все же отрядъ успѣлъ захватить въ плѣнъ 4-хъ офицеровъ и 47 нижнихъ

[29]) Въ сей достопамятный день покрыли себя неувядаемой славой полки л.-гв. Уланскій и Конно-Егерскій съ находившейся при нихъ артиллеріей; 3-я гренадерская дивизія (особенно Астраханскій и князя Суворова полки) отрядъ Берга и полки 1-й пѣхотной дивизіи, въ дѣлѣ бывшіе. Они въ полной мѣрѣ заслужили названіе безстрашныхъ воиновъ русскихъ. В. уч. арх. [30]) В. уч. арх. Арх. Петерб. воен. окр.

чиновъ; кромѣ того, были задержаны 4 лодки съ пшеницей, проходившія вверхъ по Вислѣ. Занявъ переправу и берегъ Вислы вверхъ и внизъ отъ города, Власовъ командировалъ офицеровъ осмотрѣть Плоцкъ. Ими найдено было 400 больныхъ и раненыхъ подъ Остроленкой, немного съѣстныхъ припасовъ и оружія; оружіе частью было утоплено, частью отдано казакамъ, а продовольственные припасы розданы бѣднѣйшимъ жителямъ города.

8-го отрядъ выступилъ далѣе внизъ по Вислѣ въ Добржинъ. 10-го онъ дошелъ до Осека и черезъ Серпецъ повернулъ обратно. 16-го утромъ, въ Сонскѣ,

Схема передвиженій и дѣйствій полка съ 17-го мая—26-е августа 1831 г.

Масштабъ 50 врс. въ 1 дюймѣ.

дивизіонъ конно-егерей отдѣлился отъ отряда и въ два перехода присоединился къ полку. Въ это время первый дивизіонъ полка, оставаясь у с. Свеличе, посылалъ разъѣзды къ Голымину и Пултуску [31]); для фуражировки отправлялись отъ эскадроновъ команды, которыя должны были забирать фуражъ, выдавая за него квитанціи. Во время одной изъ фуражировокъ мятежники внезапно напали на конно-егерей и захватили въ плѣнъ 8 рядовыхъ 5-го эскадрона съ лошадьми.

Въ концѣ апрѣля и маѣ въ войскахъ появились холера и кровавый поносъ и скоро приняли угрожающіе размѣры, но, благодаря заботамъ командира

[31]) Рус. Инв. 1831 г. № 154. Исх. ж. п. 1831 г. №№ 821, 862, 915. Смитъ. т. 2-й, стр. 455. т. 3-й, стр. 12, 47, 48. В. уч. арх. отд. II-й, дѣло № 3101Б. Пузыревскій. стр. 259, 300.

полка и старшаго врача Аракина, конно-егерей, умершихъ отъ холеры, было всего двѣнадцать человѣкъ [32]).

13-го іюня прибылъ къ арміи новый главнокомандующій графъ Паскевичъ-Эриванскій и нашелъ, какъ говоритъ онъ въ своихъ запискахъ, «войска, увѣренными въ себѣ послѣ Остроленскаго дѣла, но безъ хлѣба, дурно одѣтыми и разбросанными отъ Дубно до Вильны» [33]).

Согласно донесенію Власова, было рѣшено произвести переправу черезъ Вислу у самой прусской границы у м. Осека, гдѣ имѣются два острова, что очень облегчало устройство переправы; здѣсь и были начаты работы. Не теряя времени, на 22-ое іюня было назначено дальнѣйшее движеніе всей арміи; предписано было соблюдать всѣ мѣры предосторожности и особенно наблюдать дороги, ведущія къ Вислѣ и крѣпости Модлину; въ виду жары было разрѣшено дѣлить дневной переходъ пополамъ, давая войскамъ отдыхъ съ 9 часовъ утра до 5 часовъ дня. Гвардейскій корпусъ слѣдовалъ въ правой колоннѣ. Гвардейскіе конно-егеря поступили въ составъ авангарда и 22-го выступили изъ Свеличе въ Цѣхановъ. На слѣдующій день прибылъ въ полкъ подполковникъ Прокофьевъ и вступилъ въ командованіе 3-мъ дивизіономъ и 6-мъ эскадрономъ, принявъ послѣдній отъ капитана Лисаневича I. Слѣдуя далѣе черезъ Раціонжъ, авангардъ прибылъ къ 26-му въ Плоцкъ (конно-егеря на позицію у м. Трженово); здѣсь дано было три дня отдыха, такъ какъ пришлось идти по такой невылазной грязи, что въ день проходили всего 15 верстъ. При этомъ движеніи кавалерія выступала всегда позже пѣхоты, съ такимъ разсчетомъ, чтобы обогнать ее на большомъ привалѣ. Остановка въ Плоцкѣ вызвана была также желаніемъ Паскевича отвлечь вниманіе поляковъ отъ Осека, куда приближалась колонна графа Палена. 2-го іюля конно-егеря ночевали въ Липно, 5-го весь авангардъ расположился у с. Киколя, составляя прикрытіе резервной артиллеріи; всѣ тяжести и обозъ арміи отправлены въ Осекъ. 4-го іюля началась переправа корпуса графа Палена, а 7-го главныхъ силъ арміи; въ головѣ ихъ была двинута резервная артиллерія, за нею отрядъ ген. Муравьева и 2-я бригада легкой гвардейской кавалерійской дивизіи; 9-го, въ пять часовъ утра вся армія находилась уже на той сторонѣ. Кавалерія 8-го расположилась по квартирамъ между Бржезно, Крушинскомъ и Островонсомъ.

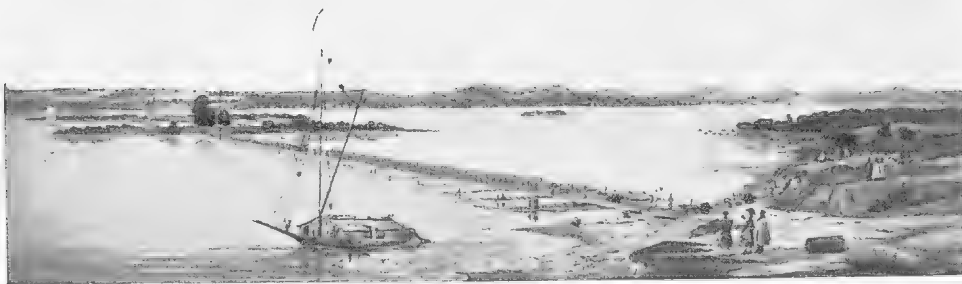
Здѣсь дошла до полка печальная вѣсть о смерти, носившаго мундиръ гвардейскихъ конно-егерей, штабсъ-капитана барона Александра Егоровича Ховена, скончавшагося отъ ранъ полученныхъ имъ въ сраженіи при Ваврѣ 13-го февраля, въ бытность его старшимъ адъютантомъ 2-й конно-егерской дивизіи [34]).

[32]) Пр. по п. 1-го іюня 1831 г. Исх. ж. п. 1831 г. №№ 678, 770. 1832 г. № 389. [33]) У Пузыревскаго на страницахъ 344/345 находимъ: «Паскевичъ отказывался отъ смѣлыхъ предпріятій и имѣлъ столкновенія съ Толемъ, ученикомъ Суворова, всегда энергичнымъ и рѣшительнымъ». [34]) Исх. ж. п. 1831 г. № 915. Пр. по п. 23-го іюня, 13-го іюля 1831 г. Очеркъ Польской кампаніи 1831 г. Св. Кн. Варшавскаго гр. Паскевича-Эриванскаго. стр. 1. В. уч. арх. Пузыревскій стр. 350, 351, 358. Смитъ. т. 3, стр. 66—69, 75, 78, 80, 83, 84. Арх. Петерб. военн. окр.

8-го іюля главнокомандующій донесъ Государю о переправѣ главныхъ силъ арміи на лѣвый берегъ Вислы. Главныя силы мятежниковъ находились въ это время частью на правомъ берегу Вислы у Модлина и Плоцка, частью на лѣвомъ у м. Сохачева и въ Варшавѣ.

«Я отклонился отъ боя съ мятежниками и избѣгнулъ напрасной потери», доносилъ Паскевичъ Государю. «Совершена безъ выстрѣла переправа, которая казалась непреодолимой преградой», писалъ Императоръ Николай Павловичъ графу Толстому [35]).

Давъ арміи недѣлю отдыха, главнокомандующій двинулся далѣе. 15-го іюля 2-я бригада легкой гв. кавалерійской дивизіи выступила въ Бахорку, 17-го заняла

Переправа русской арміи черезъ Вислу.

Съ акварели.

Собственность Е. В. герцога М. Г. Мекленбургъ-Стрелицкаго.

Гостынинъ, а на другой день была двинута въ Гробково для прикрытія транспорта тяжестей; послѣ прохода транспорта бригада прошла далѣе до Козице. Къ 22-му гвардейская кавалерія расположилась у с. Свѣрышъ. Для прикрытія лѣваго фланга главныхъ силъ арміи былъ назначенъ летучій отрядъ изъ 2-й бригады легкой гвардейской кавалерійской дивизіи, одного эскадрона лейбъ-казаковъ и 4-хъ конныхъ орудій, подъ командой генералъ-лейтенанта графа Ностица.

26-го отрядъ выступилъ въ Бржозовъ съ тѣмъ, чтобы дѣйствовать на пространствѣ между Вислой, Гомбинымъ и Кернозіей; графъ Ностицъ долженъ былъ предупредить о всякомъ движеніи непріятеля изъ-за Вислы. На слѣдующій день прапорщикъ Кутлубицкій съ 1 ун.-оф. и 8 рядовыми былъ отправленъ въ разъѣздъ къ д. Рыбно, съ приказаніемъ произвести рекогносцировку лѣваго берега р. Бзуры, противъ Сохачева. 30-го іюля отрядъ графа Ностица перешелъ въ д. Гижицы. Между тѣмъ, въ ночь на 31-е эскадронъ непріятельскихъ уланъ дви-

[35]) В. уч. арх. отд. I, дѣло 645.

нулся отъ нижней Бзуры и прошелъ къ с. Руски, съ намѣреніемъ сорвать выставленный тамъ взводъ конно-егерей. Командиръ взвода поручикъ Баумгартенъ, во избѣжаніе внезапнаго ночного нападенія, перемѣнилъ свою позицію, оставивъ на прежнемъ мѣстѣ лишь разложенные огни. Обманутые мятежники по приближеніи къ огнямъ дали залпъ. Тѣмъ временемъ поручикъ Баумгартенъ со взводомъ отошелъ безъ потерь на соединеніе съ постомъ въ д. Рыбно; съ разсвѣтомъ же этотъ взводъ вновь занялъ свое мѣсто. Въ виду попытокъ ночныхъ нападеній со стороны непріятеля, графъ Ностицъ велѣлъ усилить наблюдательные посты и разъѣзды на Вислѣ, чтобы препятствовать всякому движенію

Атака л.-гв. Конно-Егерскаго полка у с. Тополова 3-го августа 1831 г.

Съ рис. перомъ Н. Самокиша. Офиц. собр. полка.

мятежниковъ прибрежнымъ путемъ; съ этой цѣлью и, вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы наблюдать за Гостынинымъ, гдѣ, по слухамъ, помѣщики старались возбудить мятежъ, графъ Ностицъ перевелъ отрядъ въ с. Ямно [36]).

3-го августа весь гвардейскій корпусъ въ составѣ арміи двинулся черезъ Болимовъ къ Шиманову. 2-я бригада легкой гвардейской дивизіи, Лубенскій и Сумской гусарскіе полки, подъ начальствомъ графа Ностица, должны были двинуться по лѣвому берегу р. Бзуры, не доходя Сохачева, перейти ее въ бродъ и

[36]) Исх. ж. п. 1831 г. № 1027. В. уч. арх. Смитъ. т. 3-й, стр. 260. Арх. Петерб. военн. окр. дѣла 1831 г.

слѣдовать по шоссе къ Блоніе; этимъ движеніемъ кавалеріи обезпечивался лѣвый флангъ наступающей арміи. У с. Тополова отрядъ графа Ностица наткнулся на два полка польской кавалеріи, составлявшихъ арьергардъ Уминскаго. Въ намѣреніи отбросить непріятеля отъ шоссе и самому соединиться съ авангардомъ главныхъ силъ у Шиманова, графъ Ностицъ выстроилъ боевой порядокъ и продолжалъ наступленіе; артиллерія отряда открыла огонь вдоль шоссе. Непріятель отвѣчалъ изъ восьми орудій и выслалъ изъ деревни пѣшихъ стрѣлковъ. Лейбъ-гусары атаковали стоявшій впереди полкъ кавалеріи и опрокинули его вмѣстѣ съ высланными изъ деревни стрѣлками; атака лейбъ-гусаръ была поддержана Сумцами. Получивъ приказаніе поддержать атаку гусаръ, генералъ Слатвинскій выслалъ 1-й дивизіонъ подъ командой полковника Павлищева. Лихой атакой 1-й дивизіонъ гвардейскихъ конно-егерей заставилъ повернуть первый конно-егерскій польскій полкъ и гналъ его до самой деревни. Въ этой атакѣ особенно отличился рядовой 1-го эскадрона Филиппъ Рысаковъ. Едва тронулся эскадронъ въ атаку, какъ подъ Рысаковымъ картечью была убита лошадь. Видя невозможность быть съ товарищами въ бою, храбрый егерь, поднимаясь съ земли кричалъ вслѣдъ эскадрону: «Руби, ребята, руби и за меня». Увидѣвъ въ то же время лошадь, потерявшую сѣдока, Рысаковъ поймалъ ее, вскочилъ въ сѣдло и успѣлъ нагнать эскадронъ и принять участіе въ атакѣ.

Вышедшія изъ-за деревни пѣхотныя колонны остановили наступленіе гвардейскихъ конно-егерей. Въ этомъ быстро разыгравшемся кавалерійскомъ дѣлѣ отрядъ потерялъ убитыми и ранеными 10 офицеровъ и 73 нижнихъ чина. Въ полку былъ контуженъ осколкомъ гранаты въ поясницу капитанъ фонъ Кронекъ, убито нижнихъ чиновъ 2, ранено и контужено 13, безъ вѣсти пропалъ одинъ [37]). Подъ поручикомъ Вульфомъ убита лошадь; строевыхъ лошадей убито 22, брошено за негодностью 9. Отличился также полковой квартермистръ, чиновникъ Синельниковъ, подъ пушечными выстрѣлами собиравшій раненыхъ и помогавшій полковому лѣкарю въ перевязкѣ [38]). Вѣроятно, въ началѣ боя, конно-егеря были спѣшены и дѣйствовали огнемъ, такъ какъ въ донесеніи графу Ностицу показано большое число растрѣлянныхъ патроновъ — карабинныхъ 1.347 и пистолетныхъ 498.

За дѣло при Тополовѣ два офицера капитанъ фонъ Кронекъ I и полковой адъютантъ штабсъ-капитанъ баронъ Энгельгардтъ получили золотое оружіе, 5 офицеровъ — св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ, прочіе — очередныя награды; нижнимъ чинамъ было пожаловано 8 знаковъ отличія военнаго ордена, въ томъ числѣ и егерю Филиппу Рысакову; кромѣ того, были присланы два именныхъ Георгіевскихъ креста 1-го эскадрона рядовому Марку Лысенко и

[37]) Убиты 1-го эскадрона егерь Тимофѣй Савченко, 2-го—егерь Сидоръ Касинцевъ. Пропалъ безъ вѣсти 1-го эскадрона егерь Иванъ Смирновъ. Пр. по п. 6-го авг. 1831 г. [38]) Пузыревскій стр. 379, 380. Исх. ж. п. 1831 г. №№ 1064, 1071. 1832 г. № 324. Смитъ. т. 3-й, стр. 316, 322 — 324. Арх. Петерб. военн. окр. дѣла 1831 г. часть генер. шт.

2-го эскадрона рядовому Ивану Неумывакину, пожалованные имъ по представленію командира 6-го корпуса за отличія, оказанныя ими въ качествѣ ординарцевъ [39]). (См. приложенія №№ 26 и 28).

Еще 4-го марта былъ отданъ приказъ по дѣйствующей арміи, въ которомъ было опредѣлено за каждаго взятаго въ плѣнъ пѣшаго или коннаго нижняго чина регулярныхъ польскихъ войскъ выдавать въ вознагражденіе по одному червонцу. За такихъ плѣнныхъ, взятыхъ съ оружіемъ въ рукахъ, въ разное время выдано конно-егерямъ 10 червонцевъ; рядовому лейбъ-эскадрона Шинкаренко, разжалованному въ 1824 году за незнаніе своей обязанности, возвращено Государемъ, за особую храбрость и мужество, унтеръ-офицерское званіе.

Послѣ дѣла при Тополовѣ л.-гв. Конно-Егерскій полкъ вновь присоединился къ гвардейскому корпусу и вошелъ въ составъ авангарда графа Витта. Польская армія отступила въ это время черезъ Блоніе и остановилась на правомъ берегу р. Утраты. Казалось, что непріятель рѣшилъ дать бой на этой позиціи, но, продолжая наступленіе, отрядъ графа Витта обнаружилъ отступленіе поляковъ; мятежники бросили позицію и отошли къ Варшавѣ. 5-го августа казаки содержали уже цѣпь аванпостовъ въ 4-хъ верстахъ отъ города. По диспозиціи, отданной по арміи, предполагалось дальнѣйшее наступленіе, но затѣмъ главныя силы Паскевича остались у Блоніе и только кавалерія авангарда была выдвинута впередъ къ Олтаржеву, чтобы предупредить всякое покушеніе со стороны Варшавы. Чтобъ прервать сообщеніе Варшавы съ Краковымъ и отрѣзать ее отъ южнаго края Царства Польскаго, главныя силы фланговымъ движеніемъ перешли вправо и гвардейскій и гренадерскій корпуса расположились при Надаржинѣ. Отрядъ графа Палена занималъ Волицы и Сенкочинъ, авангардъ графа Витта — мѣстечко Рашинъ; 2-я бригада легкой дивизіи получила приказаніе присоединиться къ корпусу, но, послѣ личнаго осмотра главнокомандующимъ передовыхъ войскъ, оставлена въ авангардѣ. Занятіе Надаржина обезпечивало дѣйствія генерала Ридигера у Люблина. На этой позиціи главнокомандующій рѣшилъ ждать генерала Крейца, двигавшагося на соединеніе съ арміей. Войдя въ связь съ отрядомъ генерала Ридигера, главнокомандующій приказалъ собирать матеріалъ для устройства моста на Вислѣ, близь Гуры Кальваріи. Постройкой моста достигалось установленіе наиболѣе выгодной комуникаціонной линіи для арміи; складочнымъ мѣстомъ всѣхъ, подвозимыхъ изъ Россіи матеріаловъ, былъ назначенъ г. Коцкъ [40]).

Съ 9-го по 12-ое августа л.-гв. Конно-Егерскій полкъ находился на позиціи у с. Рашинъ. 12-го поляки предприняли рекогносцировку: 4 баталіона пѣхоты и 10 эскадроновъ съ 4-мя орудіями вышли изъ варшавскихъ укрѣпленій и,

[39]) Пр. по п. 14-го авг. 1831 г. Исх. ж. п. 1831 г. № 1129. [40]) Тамъ-же. № 1130. Пр. по п. 3-го апр. 28-го сент. 15-го окт. 1831 г. В. уч. арх. отд. II, дѣло № 3101Б. Пузыревскій. стр. 382, 385. Смитъ. т. 3-й, стр. 325, 391, 392, 432.

наступая по Краковскому шоссе, сбили наши аванпосты. Три полка казаковъ и 3 гвардейскихъ эскадрона, Конно-Егерскій, Гусарскій и Казачій, были двинуты изъ авангарда графа Витта на мятежниковъ. Атаки Атаманскаго Его Высочества Наслѣдника Цесаревича и казачьяго Грекова полка на кавалерію, огонь двухъ орудій и удачныя дѣйствія прочей кавалеріи на пѣхоту, принудили поляковъ къ безпорядочному отступленію. 42 мятежника были захвачены въ плѣнъ. Съ нашей стороны потеря состояла въ 1 убитомъ и 14 раненыхъ казакахъ. 5-й эскадронъ конно-егерей, участвовавшій въ этомъ дѣлѣ, особенно отличилъ себя фланкеровкой [41]), потерявъ ранеными одного егеря и одну лошадь.

Съ 13-го по 19-е августа полкъ находился на позиціи у с. Подольшино, а къ 20-му занялъ деревню Служевецъ, 19-го августа полковой квартермистръ Синельниковъ былъ отправленъ съ 6-ю конно-егерями въ с. Виляново на фуражировку. Наткнувшись на непріятельскій пикетъ, прикрывавшій польскихъ фуражировъ, онъ открылъ стрѣльбу, а затѣмъ вмѣстѣ съ разъѣздомъ Атаманскаго полка изъ 11 казаковъ при офицерѣ пошелъ въ атаку и заставилъ поляковъ отступить, причемъ захватилъ 9 троечныхъ подводъ, нагруженныхъ фуражемъ. 20-го у с. Заводы конно-егерскіе фуражиры, подъ начальствомъ того же Синельникова, атаковали польскихъ уланъ и отбили отъ непріятеля 2 казенныхъ повозки и 11 обывательскихъ подводъ съ сѣномъ, только что захваченныхъ поляками изъ обоза 3-й гренадерской артиллерійской бригады. За эти фуражировки и за отличіе, оказанное въ дѣлѣ у Тополова, Синельниковъ былъ награжденъ орденомъ св. Анны 3-й степени.

24-го августа 2-я бригада была выдѣлена изъ состава авангарда обратно къ дивизіи. Въ это время вернулся къ полку унтеръ-офицеръ 6-го эскадрона Иванъ Панковъ, находившійся въ плѣну въ Прагѣ. Поляки ежедневно уговаривали его поступить въ польскую армію, но ни угрозы, ни льстивыя обѣщанія не могли заставить Панкова измѣнить долгу присяги. Рѣшивъ бѣжать изъ плѣна, онъ подговорилъ 10 человѣкъ товарищей разныхъ полковъ и, пользуясь темнотой и оплошностью часового, напалъ на него, отнялъ ружье и скрылся съ товарищами въ ближайшій лѣсъ на берегу Вислы. Съ разсвѣтомъ, увидя намѣреніе вооруженныхъ жителей захватить ихъ, онъ уговорилъ товарищей подъ выстрѣлами переплыть черезъ рукавъ Вислы на островъ. Казачій разъѣздъ, услыхавъ перестрѣлку, подалъ на островъ лодку, и всѣ бѣглецы благополучно переправились на другой берегъ рѣки [42]).

Главнокомандующій рѣшилъ взять Варшаву приступомъ, назначивъ штурмъ на 25-е августа. Обстоятельства вполнѣ благопріятствовали принятому рѣшенію: съ прибытіемъ подкрѣпленія русская армія у Надаржина возросла до семидесяти

[41]) За это дѣло на эскадронъ былъ присланъ 1 знакъ отличія военнаго ордена. (См. приложеніе № 28).
[42]) В. уч. арх. отд. II, дѣло № 3101Б. Исх. ж. п. 1831 г. №№ 1095, 1149. 1832 г. № 324. Пр. по п. 18-го мая 1831 г. 18-го мар. 1832 г. Смитъ. т. 3-й, стр. 433.

тысячъ; войска рвались въ бой; польскій отрядъ Ромарино, дѣйствовавшій противъ Розена, отошелъ къ Бресту и, находясь въ 177 верстахъ отъ Варшавы, пересталъ быть опаснымъ. Штурмовать предполагалось со стороны Воли ту часть укрѣпленій, которая лежитъ между Калишскимъ и Краковскимъ шоссе. Для отвлеченія вниманія непріятеля, по Люблинскому шоссе была назначена демонстративная атака.

Наканунѣ перваго дня штурма Варшавы вся легкая гвардейская кавалерійская дивизія собралась къ 9 часамъ вечера за селеніемъ Збаржъ. Ночь была проведена безъ огней, въ полной тишинѣ. Чтобы не выдать непріятелю передвиженія войскъ, на мѣстахъ прежняго расположенія были оставлены команды нестроевыхъ, съ приказаніемъ поддерживать огни. По диспозиціи на дивизію графа Ностица возлагалась задача держать связь между отрядами генералъ-лей-

Варшава.

Съ акварели. Изъ музея полка.

тенанта Муравьева и генералъ-маіора Штрандтмана, назначенными для демонстраціи: первый со стороны д. Раковецъ, по Краковскому шоссе, второй отъ д. Служевецъ, по Люблинскому шоссе. Къ четыремъ часамъ утра 25-го августа все было готово, и штурмъ начался. Легкая гвардейская кавалерійская дивизія, поддержавъ вначалѣ энергичную атаку генерала Муравьева на Раковецъ, передвинулась затѣмъ къ отряду Штрандтмана. Остановивъ своимъ прибытіемъ насѣдавшихъ на отрядъ поляковъ, дивизія вернулась къ д. Раковецъ, гдѣ и провела ночь съ 25 на 26 августа. Первая линія непріятельскихъ укрѣпленій была взята, и диспозиціей на слѣдующій день было приказано продолжать штурмъ города; задача легкой дивизіи оставалась прежней: графу Ностицу приказано было дѣйствовать рѣшительно и, въ случаѣ покушенія поляковъ на тотъ или другой отрядъ, поддержать ихъ, хотя бы подъ самыми картечными выстрѣлами изъ укрѣпленій.

Утро 26-го августа прошло въ переговорахъ о сдачѣ. Главнокомандующій, видя, что главная цѣль поляковъ продлить время, приказалъ прекратить пере-

говоры и начать дѣйствія. Гвардейскіе конно-егеря стояли между Раковцемъ и Круликарней, прикрывая 8-ми орудійную батарею. Въ половинѣ второго началась артиллерійская канонада. Вскорѣ главнокомандующій, контуженный въ грудь и руку, былъ принужденъ оставить поле сраженія; начальство надъ войсками принялъ его начальникъ штаба графъ Толь. Поляки выдвинули передъ с. Чисте батарею изъ 90 орудій; огонь этой артиллеріи билъ русскую армію во флангъ. Замѣтивъ это, графъ Толь приказалъ отряду генерала Муравьева атаковать батарею, а легкой гвардейской кавалерійской дивизіи прикрыть правый флангъ атакующаго отряда. Артиллерія поляковъ, угрожаемая атакой, начала сниматься съ позиціи. Несвижскій карабинерный полкъ, бросившійся на редутъ вправо отъ шоссе, былъ остановленъ польской конницей, Тутъ-то и произошелъ рядъ блестящихъ атакъ гвардейской кавалеріи. Лихая атака л.-гв. Драгунскаго полка (нынѣ л.-гв. Конно-Гренадерскій) была поддержана лейбъ-гусарами. Отбросивъ поляковъ, гусары кинулись ихъ преслѣдовать и попали подъ пѣхотный огонь съ вала; тогда вдоль бруствера, гусары повернули къ Мокотовской заставѣ. Конно-егеря, слѣдившіе за атакой боевыхъ товарищей, быстро выдвинулись впередъ, и полковникъ Павлищевъ съ 1-мъ дивизіономъ ударилъ на польскую кавалерію, обезпечивъ спокойное возвращеніе гусаръ [43]). Атаками легкой гвардейской дивизіи были опрокинуты и отброшены обратно въ городъ четыре полка непріятельской кавалеріи; видя невозможностъ сопротивленія, польская конница болѣе уже не показывалась [44]).

Къ семи часамъ вечера были взяты всѣ внѣшнія укрѣпленія города, а къ десяти и Іерусалимская застава и часть вала. По желанію фельдмаршала графомъ Толемъ еще разъ было подтверждено, чтобы войска ограничились удерженіемъ вала и ни въ какомъ случаѣ не проникали въ городъ. Съ начала штурма начался пожаръ въ с. Чисте; огонь перешелъ на предмѣстье Воля и далѣе въ городъ, и зарево пожара держалось надъ Варшавой почти до разсвѣта.

Всю ночь, по диспозиціи графа Толя, половина передовыхъ войскъ провела въ полной готовности отразить всякую попытку къ нападенію; резервы были приближены. Гвардейскій корпусъ расположился между обѣими линіями внѣшнихъ укрѣпленій; кавалерія была собрана на флангахъ. Къ утру все было готово довершить штурмъ, но польская армія вышла изъ Варшавы, спасая городъ отъ ужасовъ уличнаго боя.

Въ семь часовъ утра 27-го августа гвардія, во главѣ съ графомъ Толемъ и Великимъ Княземъ Михаиломъ Павловичемъ, черезъ Іерусалимскую заставу вступила въ Варшаву; Прага и всѣ укрѣпленія города были заняты войсками гвардейскаго корпуса.

[43]) Л.-гв. Уланскій п. поддержалъ атаку Новгородскаго кирасирскаго полка, въ лѣвой колоннѣ отряда генерала Муравьева. [44]) Исх. ж. п. 1831 г. № 1165. Пузыревскій. стр. 397, 398, 408. Смитъ. т. 3-й, стр. 451, 463, 468, 472, 474, 500, 509, 527, 529, 530, 533, 760. В. уч. арх. отд. II, дѣло № 3101Б.

«Варшава у ногъ Вашихъ, польская армія, по назначенію моему, отходитъ къ Плоцку», донесъ главнокомандующій Государю [45]).

За два дня штурма потери полковъ легкой дивизіи были значительны. Въ особенности пострадали драгуны и гусары. Гвардейскіе конно-егеря имѣли 4-хъ контуженныхъ офицеровъ: подполковника барона Корфа, ординарца графа Ностица поручика Баумгартена и прапорщиковъ Кутлубицкаго и Телепнева [46]); кромѣ того, умеръ отъ ранъ, считавшійся по спискамъ полка, адъютантъ командира 1-го пѣхотнаго корпуса генералъ-адъютанта графа фонъ-деръ-Палена штабсъ-капитанъ баронъ Энгельгардтъ [47]). Нижнихъ чиновъ было ранено 5, изъ коихъ одинъ умеръ [48]); лошадей убито и ранено 11.

Иванъ Васильевичъ Лисаневичъ 2-й.

Съ портрета. Изъ музея полка.

За штурмъ Варшавы 14 офицеровъ получили Владимірскіе кресты, капитаны Лисаневичъ 1-й, Лисаневичъ 2-й и Кожевниковъ 1-й—золотыя сабли; на каждый эскадронъ было пожаловано по четыре знака отличія военнаго ордена [49]). (См. приложенія №№ 27 и 28).

По вступленіи въ городъ легкая гвардейская кавалерійская дивизія съ ея артиллеріей была расположена на Мокотовомъ полѣ. Войска стояли бивакомъ, соблюдая мѣры военной предосторожности; кавалерія имѣла половину лошадей засѣдланными, а ночью—и замундштученными; по всѣмъ главнымъ улицамъ и вдоль городского вала ходили разъѣзды.

30-го августа главнокомандующій отдалъ приказъ по арміи, закончивъ его словами: «Да утвердится каждый изъ васъ въ томъ мнѣніи, что армія, столь мужественная и столь хорошо устроенная, останется навсегда непобѣдимой».

Между тѣмъ 27-го августа главнокомандующій польской арміей генералъ Малаховскій отказался отъ командованія войсками и вмѣсто него былъ выбранъ генералъ Рыбинскій; на совѣтѣ было рѣшено продолжать сопротивленіе.

12-го сентября гвардейскій корпусъ выступилъ къ прусской границѣ. Легкая гвардейская кавалерійская дивизія тоже готовилась къ походу; полку было приказано къ 9 часамъ утра 11 сентября быть готовымъ къ выступленію, куда бу-

[45]) Прибавл. къ № 225 „Русск. Инв." за 1831 г. Рапортъ главноком. 28-го авг. 1831 г. Пузыревскій. стр. 410, 411. Смитъ. т. 3-й, стр. 553, 554, 563, 578, 579. [46]) Всѣ четыре контужены ядрами; 25-го авг. поручикъ Баумгартенъ въ бедро и прапорщикъ Телепневъ въ бокъ; 26-го подполковникъ баронъ Корфъ въ грудь и прапорщикъ Кутлубицкій въ ногу. [47]) Полуэскадронъ гв. конно-егерей съ трубачами отдавалъ послѣднюю честь усопшему. Пр. по п. 17-го сент. 1831 г. [48]) 6-го эскадрона рядовой Прокофій Яшный. Пр. по п. 19-го сент. 1831 г. По Пузыревскому, раненыхъ нижнихъ чиновъ 9, и это число болѣе вѣроятно, т. к. въ реляціи гр. Ностица о дѣйствіяхъ дивизіи за одинъ день 25-го авг. показано: въ л.-гв. Конно-Егерскомъ полку ранен. 2 офиц. 5 рядов. лошадей убит. 4. ранен. 2. Вся потеря была нанесена орудійнымъ огнемъ изъ укрѣпленій. [49]) Исх. ж. п. 1831 г. №№ 1191, 1278, 1279. Пузыревскій. (Прилож. 28-е). Архивъ Петерб. воен. окр. дѣла 1831 г.

детъ назначено. «Къ сему времени люди должны были отобѣдать и быть въ полной аммуниціи. Лошади посѣдланы. Ординарцевъ, фуражировъ и разъѣздовъ не посылать и г.г. офицерамъ быть при своихъ мѣстахъ». Но главнокомандующимъ было приказано оставить гвардейскую кавалерію въ составѣ войскъ Варшавскаго гарнизона, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Бистрома, а затѣмъ, по полученіи свѣдѣній о переходѣ польской арміей прусской границы и сдачѣ оружія, отрядъ Великаго Князя Михаила Павловича тоже былъ остановленъ и къ 29-му сентября вернулся въ Варшаву [50]).

Сергѣй Васильевичъ Лисаневичъ 1-й.

Съ портрета. Изъ музея полка.

Л.-гв. Конно-Егерскій полкъ, оставшійся въ Варшавѣ, содержалъ черезъ день конный караулъ въ 1 эскадронъ у церкви Визитокъ, полуэскадронъ на Красинской площади, полуэскадронъ у Желѣзной Брамы; кромѣ того, съ 23-го сентября ежедневно, высылался взводъ въ лагерь на Повонзки.

4-го октября было отслужено въ Варшавѣ благодарственное молебствіе по случаю счастливаго окончанія войны. Для парада была выбрана равнина между Вольской и Іерусалимской заставами. Въ 11 часовъ утра Великій Князь Михаилъ Павловичъ встрѣтилъ рапортомъ главнокомандующаго; послѣ объѣзда былъ отслуженъ молебенъ, а затѣмъ войска прошли церемоніальнымъ маршемъ мимо князя Варшавскаго.

9-го октября было приказано, по случаю окончанія военныхъ дѣйствій, не носить болѣе на киверахъ и шляпахъ зеленыхъ вѣтокъ. Въ тотъ же день было получено повелѣніе Государя возвратить гвардейскій корпусъ въ предѣлы Имперіи.

Для слѣдованія въ Россію гвардейскій корпусъ былъ раздѣленъ на двѣ колонны: правая колонна, состоявшая изъ кавалеріи, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Чичерина, была раздѣлена на шесть эшелоновъ; первый эшелонъ выступилъ 14-го октября, каждый слѣдующій отправлялся черезъ день. Въ виду неполнаго успокоенія Польши, предписано было на походѣ соблюдать всѣ мѣры военной предосторожности [51]).

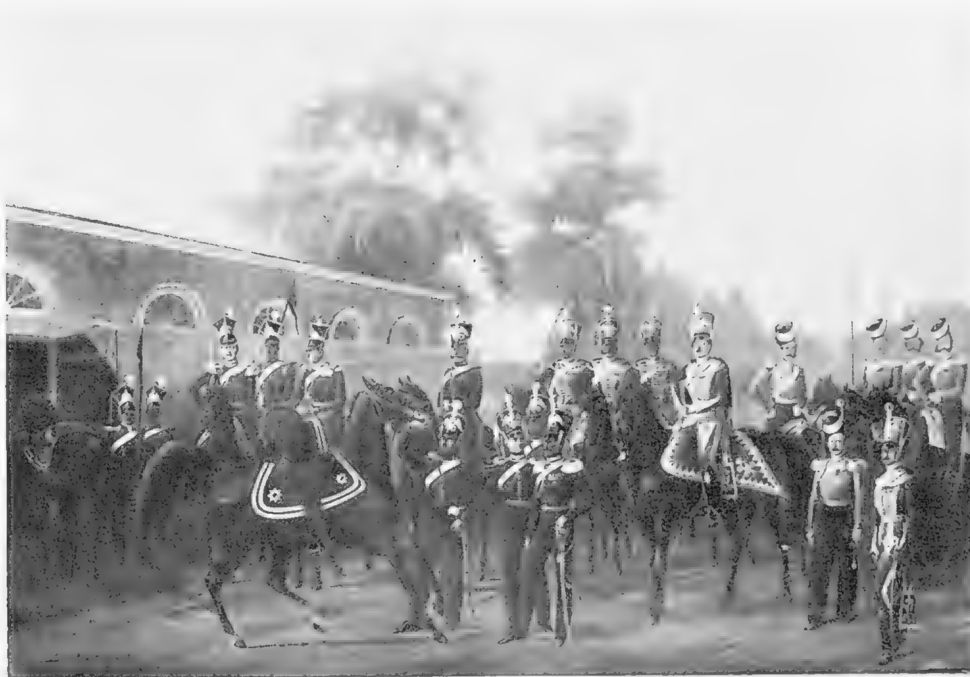
Прощаясь съ гвардіей, главнокомандующій въ своемъ приказѣ 27-го октября объявилъ, что «устройство, красота и мужество соединены въ семъ отличномъ корпусѣ».

---

[50]) Пр. по п. 10-го Сент. 1831 г. Смитъ. т. 3-й, стр. 592, 595. Пр. по дѣйств. арміи 30-го авг. 1831 г. № 433.

[51]) Пр. по арміи 9-го окт. Пр. по гв. корп. 14-го окт. 1831 г. Пр. по п. 23-го сент. 3-го, 22-го окт. 1831 г. Исх. ж. п. 1831 г. №№ 1227, 1240, 1247, 1264, 1273, 1284.

Еще 22-го августа, по волѣ Государя, конно-егеря разстались съ товарищами по дивизіи. Изъ полковъ л.-гв. Конно-Егерскаго, Уланскаго Великаго Князя Михаила Павловича, Гродненскаго гусарскаго и Атаманскаго Наслѣдника Цесаревича была образована 2-я легкая гвардейская кавалерійская дивизія. Начальникомъ ея былъ назначенъ генералъ-лейтенантъ Кноррингъ, а командиромъ 1-й бригады—генералъ-маіоръ Слатвинскій, съ оставленіемъ командиромъ конно-егерей. 13-го октября было повелѣно первому резервному кавалерійскому корпусу состоять изъ полковъ 1-й кирасирской и 1-й легкой гвардейской дивизій,

Вторая легкая гвардейская кавалерійская дивизія.

Ораніенбаумъ. Кавалерскій домъ Великаго Князя Михаила Павловича.

а 2-й легкой гвардейской кавалерійской дивизіи считаться при гвардейскомъ корпусѣ.

13-го октября новый начальникъ дивизіи произвелъ смотръ л.-гв. Конно-Егерскому полку и остался вполнѣ имъ доволенъ [52]).

Гвардейскій корпусъ предполагалось расположить на кантониръ-квартирахъ въ губерніяхъ Витебской, Лифляндской, Курляндской и части Виленской; расположеніе войскъ должно было быть возможно ближе къ Двинѣ, чтобы имѣть возможность подвезти заготовленный въ Ригѣ зерновой фуражъ.

24-го октября эскадроны собрались на улицѣ Краковскаго предмѣстья и конно-егеря выступили изъ Варшавы. Великій Князь Михаилъ Павловичъ, про-

52) Пр. по п. 12-го, 19-го, 22-го окт. 1831 г. Пр. по гв. корп. 13-го окт. 1831 г. Пр. по дѣйств. арміи 27-го окт. 1831 г. № 548.

вожая полкъ, остался доволенъ порядкомъ, замѣтивъ только, что у нѣкоторыхъ офицеровъ плохо посѣдланы лошади.

5-го ноября полкъ пришелъ въ Бѣлостокъ; 11-го—въ Гродно; 21-го—въ Вильно. Въ большіе города конно-егеря вступали парадомъ; нижніе чины фабрили усы, тщательно осматривалась сѣдловка. При слѣдованіи по большой военной дорогѣ высылались авангардъ и арьергардъ.

На походѣ изъ г. Вильны случилось небольшое недоразумѣніе. Посланный квартирьеромъ прапорщикъ Богуславскій по ошибкѣ занялъ квартиры, назначенныя л.-гв. Уланскому полку. Конечно, квартиры пришлось уступить. Эскадроны вслѣдствіе этого расположены были крайне неудобно. На слѣдующій день по прибытіи полка на квартиры квартирьеръ не явился навстрѣчу и лишь послѣ долгихъ тщетныхъ трудовъ былъ отысканъ. За всѣ эти прегрѣшенія прапорщикъ арестованъ былъ на двѣ недѣли.

Въ Вильнѣ командующій корпусомъ генералъ-адъютантъ Чичеринъ, желая показать генералъ-губернатору князю Долгорукову манежную ѣзду, приказалъ прислать конно-егерей; отъ полка выбрано было 12 лучшихъ ѣздоковъ на видныхъ и хорошо выѣзженныхъ лошадяхъ.

9-го декабря полкъ прибылъ въ Динабургъ (Двинскъ). 3-й дивизіонъ прибылъ къ переправѣ черезъ Двину въ 8 часовъ утра, первый—въ часъ дня, конскій лазаретъ и офицерскія лошади—въ 3 и обозъ—въ 4 часа дня.

11-го декабря полкъ разошелся на зимнія квартиры. Штабъ остался въ городѣ, а эскадроны помѣстились: 1-й—въ фольваркѣ Кирупъ, 2-й—въ с. Крываны, 5-й—въ м. Креславка, 6-й—въ фольваркѣ Индрица; штабъ корпуса помѣщенъ былъ въ Ригѣ, и всѣ войска были соединены летучей почтой: отъ конно-егерей выставлена почта въ направленіи на Себежъ, до м. Жартмызы, гдѣ расположена была легкая № 3-й батарея [53]).

Приказомъ по арміи, отъ 6-го октября, были дарованы различныя милости нижнимъ чинамъ, участникамъ кампаніи. Въ день же тезоименитства Государя, 6-го декабря 1831 года, *„въ ознаменованіе подвиговъ и отличной храбрости, оказанныхъ въ продолженіе кампаніи съ польскими мятежниками, Всемилостивѣйше пожалованы были л.-гв. Конно-Егерскому полку права и преимущества, присвоенныя старой гвардіи“*. Подполковники: Прокофьевъ, Корфъ и графъ Мелинъ были произведены за отличіе въ сраженіяхъ противъ польскихъ мятежниковъ въ полковники и съ этихъ поръ въ л.-гв. Конно-Егерскомъ полку, какъ и въ прочихъ частяхъ старой гвардіи, нѣтъ чина подполковника. Нижнимъ чинамъ, по случаю причисленія полка къ старой гвардіи, повелѣно имѣть петлицы на воротникѣ и обшлагахъ изъ желтаго басона (вмѣсто бѣлаго) и такой же басонъ нашивать на мундиры трубачей.

[53]) Пр. по п. 23-го окт. 6-го, 7-го, 10-го, 21-го, 24-го нояб., 8-го, 10-го дек. 1831 г. В. уч. арх.

По приходѣ на квартиры, полковникъ Павлищевъ, командовавшій полкомъ на походѣ, отдалъ приказъ привести въ порядокъ всю хозяйственную часть, а въ особенности строевыхъ лошадей. «Отъ продолжительнаго и труднаго похода», писалъ Павлищевъ, «лошади измѣнили свой прежній видъ, всегда отличный».

26-го декабря была объявлена воля Государя, чтобы впредь во всей безъ изъятія кавалеріи эскадроны именовать по номерамъ, не исключая и лейбъ-эскадрона, который только тогда называть «Лейбъ», когда шефомъ полка будетъ состоять кто-либо изъ особъ Россійской Императорской Фамиліи и другихъ царствующихъ домовъ [54]).

Около двухъ мѣсяцевъ [55]) простоялъ полкъ въ окрестностяхъ Динабурга. 4-го января были отслужены въ расположеніи эскадроновъ благодарственныя молебствія по случаю дарованія полку правъ старой гвардіи.

Въ концѣ января было получено Высочайшее повелѣніе — войскамъ гвардейскаго корпуса выступить изъ временныхъ квартиръ на постоянныя.

Двумя колоннами, пѣхотной—на Дерптъ и кавалерійской — на Псковъ, корпусъ выступилъ въ Петербургъ. 2-я легкая гв. кавалерійская дивизія, кромѣ л.-гв. Атаманскаго Наслѣдника Цесаревича полка, отъ Боровичей свернула съ общей дороги и шла въ Новгородскую губернію по особому маршруту [56]).

Медаль за взятіе Варшавы въ 1831 г.

16-го марта 1832 года полкъ вернулся въ Новгородъ.

Всего со дня выступленія въ походъ противъ польскихъ мятежниковъ и по день возвращенія въ Новгородъ въ л.-гв. Конно-Егерскомъ полку убыло:

Умершими:				Убитыми въ сраженіяхъ.	Безъ вѣсти пропавшими.	Бѣжавшими.	Итого.
отъ обыкнов. болѣзней.	отъ холеры.	отъ ранъ.	скоропостижно.				
43	12	2	5	5	2	6	75

Лошадей въ разныхъ дѣлахъ полкъ потерялъ 98, но, такъ какъ съ октября мѣсяца 1830 года не было браковки, то, за пополненіемъ всей убыли, въ полку оказалось на 45 лошадей болѣе комплекта. При сдачѣ конно-егерей новому командиру, генералъ-маіору Слатвинскому разрѣшено было продать лишнихъ лошадей въ свою пользу [57]).

[54]) Пр. по дѣйст. арміи 6-го окт. и 6-го дек. 1831 г. Пр. по п. 16-го, 24-го, 26-го дек. 1831 г. Пр. начальн. Гл. Шт. Е. И. В. 27-го окт. 1831 г. № 32. Измѣненія въ обмундиров. снаряж. и вооруж. л.-гв. Конно-Егерск. п. [55]) Съ 9-го дек. 1831 г. по 17-е фев. 1832 года. [56]) Пр. по п. 4-го янв. 1832 г. В. уч. арх. [57]) Исх. ж. п. 1832 г. №№ 389, 581. Пр. по п. 20-го мая 1832 г.

Еще въ серединѣ февраля полковникъ Павлищевъ предупреждалъ эскадронныхъ командировъ и всѣхъ офицеровъ, что, по прибытіи дивизіи на постоянныя квартиры, Великій Князь Михаилъ Павловичъ будетъ смотрѣть полки, а вслѣдъ за смотромъ Его Высочества состоится смотръ Государя. Генералъ Слатвинскій, уже находившійся въ Новгородѣ, писалъ командующему полкомъ, что «смѣло надѣется, что на предстоящемъ смотру Высокихъ Особъ полкъ покажется въ прежнемъ совершенствѣ, какое всегда было замѣчаемо высшимъ начальствомъ».

Высочайшій смотръ, однако, не состоялся.

Всѣмъ чинамъ полка, находившимся въ строю въ день штурма Варшавы, были пожалованы медали. Таковыхъ въ полку оказалось: ген.—1, шт.-оф.—4, об.-оф.—29, чиновн.—5, ун.-оф.—67, труб.—17, рядовыхъ—523, нестроевыхъ—4. Кромѣ того, всѣмъ нижнимъ чинамъ, бывшимъ налицо 25-го—26-го августа, было пожаловано по 5 рублей на человѣка, а всѣмъ войскамъ, дѣйствовавшимъ на лѣвомъ берегу Вислы, по 2 рубля на каждаго строевого нижняго чина [58]). Въ ознаменованіе храбрости русскихъ войскъ во время кампаніи 1831 года, Государю Императору угодно было повелѣть наградить всѣхъ участниковъ войны польскими знаками отличія за военныя достоинства. Знаки эти были утверждены 5-ти степеней: первыя 4 золотые и 5-я серебряные. Въ полку удостоились этой награды 2-й ст.—командиръ полка, 3-й ст.—5 штабъ-офицеровъ [59]) 4-й ст.—30 оберъ-офицеровъ и 5-й ст.—725 нижнихъ чиновъ. Кромѣ того, въ 1834 году, послѣдовало Высочайшее повелѣніе устроить въ Вольскомъ укрѣпленіи Варшавское православное кладбище и тамошній костелъ перестроить въ православную церковь. Черезъ одиннадцать лѣтъ, внутри церкви, на стѣнахъ, были помѣщены шесть мѣдныхъ досокъ, съ вырѣзанными на нихъ описаніемъ военныхъ дѣйствій противъ польскихъ мятежниковъ въ 1831 году и именами офицеровъ, убитыхъ, раненыхъ и контуженныхъ при штурмѣ Варшавы. На доскѣ пятой записанъ л.-гв. Конно-Егерскій полкъ и его командиръ г.-м. Слатвинскій. На доскѣ шестой показаны: въ числѣ раненыхъ шт.-кап. баронъ Энгельгардтъ и въ числѣ контуженныхъ подполковникъ Корфъ, прапорщики Кутлубицкій, Баумгартенъ, Телепневъ и носившіе мундиръ полка кап. Шаховъ и шт.-кап. князь Друцкой.

Польскій знакъ отличія за военныя достоинства. (Virtuti militari).

Минулъ годъ, въ который суждено было конно-егерямъ впервые помѣряться съ врагомъ; съ честью вернулся полкъ на родину, заработавъ права старой гвардіи [60]).

[58]) Таковыхъ въ л.-гв. Конно-Егерскомъ полку оказалось ун.-оф. 67, трубач. 17, ряд. 527. Всего 611. [59]) Въ числѣ штабъ-офицеровъ старшій врачъ, а въ числѣ оберъ-офицеровъ младшій врачъ. [60]) Пр. по п. 11-го фев. 1832 г. Исх. ж. п. 1831 г. № 1810. 1832 г. №№ 25, 205, 594. Моск. отд. арх. Гл. Шт. дѣла 3 ст. 2 отд. Инспек. департ. св. 874, № 921. В. уч. арх. отд. II, № 3106, дѣло 65. Надписи на доскахъ Варшавско-Вольской кладбищенской церкви.

Въ то время, какъ четыре эскадрона полка находились въ дѣйствующей арміи, второму дивизіону пришлось также поработать не мало. Всей оставшейся отъ похода кавалеріей былъ назначенъ командовать генералъ-маіоръ Ланской.

Въ началѣ іюня въ Петербургѣ появились заболѣванія холерой; болѣзнь распространялась съ ужасающей быстротой; черезъ три недѣли число заболѣвшихъ превышало двѣ тысячи [61]); больше половины изъ нихъ умерло. Въ виду тревожнаго настроенія, по городу ходили разъѣзды; дивизіонъ конно-егерей прибывшій 12-го мая въ Петербургъ, содержалъ ихъ на Елагиномъ островѣ.

4-го іюня Государь произвелъ смотръ рекрутамъ 3-го и 4-го эскадроновъ [62]). 15-го на смѣну конно-егерямъ прибылъ эскадронъ л.-гв. Гусарскаго полка и 16-го іюня дивизіонъ, расположенный въ Кавалергардскихъ казармахъ, выступилъ въ Павловскъ, а 18-го перешелъ въ Пулково. Чтобы не допустить холерныхъ заболѣваній въ Царскомъ, рѣшено было устроить карантинную линію, прекративъ всякое сообщеніе петербургскихъ жителей съ царскосельскими. Главный караулъ находился въ д. Подгорное Пулково, на перекресткѣ Петербургскаго шоссе и дороги изъ д. Койерово; далѣе тянулась цѣпь пикетовъ; кромѣ того, постоянно въ движеніи находилось пять разъѣздовъ.

Тѣмъ временемъ холера въ Петербургѣ усиливалась. Народъ волновался; ходили темные слухи, что доктора отравляютъ воду, подсыпая порошки. Подъ вліяніемъ этихъ разговоровъ 22-го іюня вспыхнулъ открытый бунтъ, кончившійся разгромомъ холерной больницы: 23-го Императоръ Николай Павловичъ прибылъ изъ Петергофа на Сѣнную площадь. Окруженный народомъ, Государь сказалъ рѣчь. Колѣнопреклоненная толпа, выслушавъ Государя, проводила Его восторженными криками «ура». Волненія прекратились, но Петербургъ былъ объявленъ на военномъ положеніи. 24-го дивизіонъ конно-егерей былъ вызванъ обратно въ столицу; сдавъ пикеты 2-му дивизіону Образцоваго полка, конно-егеря въ тотъ же день выступили въ Петербургъ и тотчасъ по прибытіи выслали разъѣздъ на Сѣнную площадь.

(До 6-го августа отъ дивизіона конно-егерей почти ежедневно наряжались въ разъѣзды въ распоряженіе Петербургскаго оберъ-полицмейстера 1 офицеръ, 5 ун.-оф. и 50 рядовыхъ).

Кромѣ того, наряжались дежурныя части. 27-го іюня весь третій эскадронъ дежурилъ въ казармахъ л.-гв. Московскаго полка, на Выборгской сторонѣ. 29-го въ нарядѣ былъ четвертый эскадронъ; взводъ его занялъ Литейный арсеналъ, полуэскадронъ—Сѣнную площадь и взводъ расположился у Большого театра [63]). 29-го іюня Государь писалъ изъ Петербурга генералу графу Толстому: «Здѣсь появилась холера. Уже около двухъ тысячъ ею заболѣло, половина померла.

[61]) Отъ середины іюня по 2-е ноября заболѣвшихъ 9244, умершихъ 4757. [62]) На Елагиномъ островѣ. [63]) Пр. по 2-му дивиз. полка 21-го мая, 1-го, 2-го, 3-го, 13-го, 18-го, 21-го, 23-го, 24-го, 27-го іюня, 17-го іюля, 5-го, 29-го авг. 1831 г. Русск. Инв. 1831 г. № 281.

Были безпокойства и буйства, но съ помощью Божьей прекращены безъ оружья».

Къ концу іюля ген.-ад. Орлову, которому поручено было водвореніе порядка, удалось успокоить столицу. За усмиреніе волненій въ Петербургѣ нижнимъ чинамъ пожаловано было по 2 рубля и по 2 винныхъ и 2 рыбныхъ порціи на человѣка [64]).

Какъ разъ въ это время вспыхнулъ мятежъ въ округахъ поселенныхъ солдатъ. «Тѣ же толки, что и въ Петербургѣ, произвели бунтъ сначала въ Старой Руссѣ, а затѣмъ въ округахъ первомъ и третьемъ», писалъ Императоръ Николай Павловичъ. «Въ Медвѣдѣ все спокойно, но въ Коростинѣ, кромѣ одного округа, буйство и злодѣйство».

Трубачъ и рядовой л.-гв. Конно-Егерскаго п. 1831—1833 гг.

Изд. Lemercier. Изъ музея полка.

7-го августа дивизіонъ конно-егерей, принявъ штандартъ изъ Зимняго дворца, выступилъ въ Ижору и, присоединивъ тамъ запасный эскадронъ, двинулся далѣе въ Новгородъ. На походѣ въ Спасской Полисти получено было приказаніе направить одинъ эскадронъ въ округъ военнаго поселенія Гренадерскаго графа Аракчеева полка; посланъ былъ четвертый эскадронъ. На слѣдующій день, 14-го августа, изъ Подберезья третій эскадронъ двинутъ былъ въ округъ Гренадерскаго короля Прусскаго полка. Въ округахъ шли аресты преступниковъ; конно-егеря содержали разъѣзды и были все время въ полной готовности.

18-го августа, по случаю праздника, въ округахъ были назначены особо сильные разъѣзды. Полуэскадронъ 3-го эскадрона былъ командированъ въ резервную роту Гренадерскаго короля Прусскаго полка; седьмой запасный эскадронъ продолжалъ походъ и 15-го прибылъ въ Новгородъ. Къ 28-му августа вернулся въ Новгородъ и 2-й дивизіонъ. Въ самомъ городѣ было тоже неспокойно. Разъѣзды конно-егерей ходили отъ главной гауптвахты до фабрики [65]), а въ другую

[64]) В. уч. арх. отд. I, дѣло 645. [65]) Для примѣра возьмемъ нарядъ 2-го сент. 1831 г. Въ разъѣздъ прапорщ. Крюковскій, 2 ун.-оф. 18 ряд., коимъ явиться на главную гауптвахту къ 9 час. вечера. Постъ на фабрикѣ: 1 ун.-оф., 18 ряд. На Псковской дорогѣ 4 ряд., постъ на Мал. Волхов. мосту 4 ряд., къ Московской, Спб. и Псковской заставамъ по 2 ряд. конными. Всего: 1 оф., 3 ун.-оф. и 50 ряд.

сторону до корпусной квартиры; отъ караула на фабрикѣ разъѣзды высылались на большую Петербургскую дорогу и въ госпиталь. Отъ караула при корпусной квартирѣ до городского вала по Московской дорогѣ и обратно до дома Новикова, гдѣ содержались преступники; разъѣзды должны были быть всегда парные и высылались въ теченіе всей ночи, съ расчетомъ, чтобы, когда одна пара возвращается, выѣзжала другая. Нарядъ разъѣздовъ при караулахъ: на главной гауптвахтѣ, на фабрикѣ и при корпусной квартирѣ прекращенъ только 23-го января [66]).

Въ октябрѣ и декабрѣ послѣдовалъ цѣлый рядъ командировокъ эскадроновъ для сопровожденія преступниковъ. Утромъ назначенный эскадронъ принималъ по списку арестантовъ отъ новгородскаго коменданта, затѣмъ выступалъ въ назначенный округъ, по мѣсту жительства преступниковъ, гдѣ должна была состояться экзекуція. По окончаніи наказанія арестанты тѣмъ же порядкомъ доставлялись въ Новгородъ и сдавались коменданту.

Холера въ городѣ долго не прекращалась. Для осмотра больныхъ въ новгородскомъ госпиталѣ назначался ежедневно офицеръ; онъ опрашивалъ больныхъ и о результатахъ словесно доносилъ командующему дивизіономъ.

Благодаря заботливости полковника Дубельта, за все время въ трехъ оставшихся отъ похода эскадронахъ умерло всего 27 человѣкъ. Какъ въ Петербургѣ, такъ и въ Новгородѣ, полковникъ Дубельтъ приказывалъ тщательно наблюдать за здоровьемъ нижнихъ чиновъ; заболѣвающихъ немедленно отправлять въ госпиталь; командующимъ эскадронами приказано освѣдомляться въ госпиталяхъ о состояніи больныхъ. Полковнику Дубельту 29-го августа пожалованъ былъ за отлично усердную службу орденъ св. Станислава 3-й степени.

25-го октября въ Софійскомъ соборѣ при торжественной обстановкѣ было отслужено благодарственное молебствіе, по случаю прекращенія холеры въ Новгородѣ; въ церковный парадъ было назначено по взводу отъ эскадрона [67]).

Инспекторскій смотръ дивизіону и запасному эскадрону въ этомъ году состоялся осенью; производилъ его начальникъ всей оставшейся отъ похода кавалеріи генералъ-маіоръ Ланской. Смотръ назначенъ былъ въ пять часовъ дня. Высланные на плацъ противъ Духова монастыря линейные унтеръ-офицеры обозначили мѣсто построенія; къ четыремъ часамъ на плацъ прибыли эскадроны. Лошади были сбатованы и разсѣдланы; сѣдла разложены по назначенной линіи; чемоданы раскатаны, и всѣ вещи вынуты и уложены по порядку. Такой порядокъ смотра до этого дня не встрѣчался; обыкновенно осмотръ всей аммуниціи производился въ казармахъ.

[66]) В. уч. арх. отд. I, дѣло 645. Пр. по 2-му дивиз. полка 6-го, 7-го, 13-го, 14-го, 17-го, 25-го, 28-го авг. 24 сент. 1831 г. 22-го янв. 1832 г. [67]) Тамъ-же. 2-го, 11-го сент. 11-го, 17-го, 21-го, 24-го окт. 6-го, 14-го дек. 1831 г. 14-го, 22-го янв. 13-го мар. 1832 г.

19-го ноября проѣхалъ черезъ Новгородъ Государь и конно-егеря содержали почетный караулъ.

Черезъ недѣлю, 27-го ноября, снова былъ назначенъ почетный караулъ отъ седьмого запаснаго эскадрона по случаю прибытія въ городъ Государыни Императрицы.

16-го марта 1832 года 2-й дивизіонъ встрѣтилъ на Торговой площади возвратившихся изъ похода товарищей [68]). (См. приложеніе № 29).

[68]) Пр. по 2-му дивиз. полка 18-го сент. 18-го нояб. 1831 г. Пр. по п. 15-го мар. 1832 г.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Л.-ГВ. ДРАГУНСКІЙ ПОЛКЪ ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I. 1833—1855 гг.

Послѣ возвращенія гвардіи изъ Варшавы въ полкахъ 2-й легкой гвардейской кавалерійской дивизіи были утверждены новые штаты. По положенію 15-го мая 1832 года, боевая сила шести дѣйствующихъ эскадроновъ опредѣлена въ 739 коней. Состоявшая при полку инвалидная № 12 четверть рота стала именоваться тринадцатой, имѣя по штату: 1 офиц. 2-хъ ун.-офиц. и 30 ряд. Это былъ послѣдній штатъ гвардейскихъ конно-егерей. Кампанія 1831 года особенно подчеркнула значеніе кавалеріи, способной дѣйствовать не только въ конномъ, но и въ пѣшемъ строю. Конно-егеря по роду ихъ службы принадлежали къ легкой кавалеріи, но, какъ было указано выше, цѣлый рядъ новыхъ правилъ мало-по-малу сблизилъ конно-егерскую службу съ драгунской. При рекогносцировкѣ нижней Вислы летучимъ отрядомъ походнаго атамана генералъ-лейтенанта Власова, къ нему былъ приданъ дивизіонъ гвардейскихъ конно-егерей, спеціально для дѣйствій въ пѣшемъ строю. Командиру полка было приказано выдать егерямъ «достаточное число патроновъ». Такимъ образомъ полкъ, продолжая носить славное имя конно-егерей, служилъ уже по-драгунски.

Въ 1832 году, въ то время, какъ особый комитетъ разсматривалъ проекты преобразованія армейской кавалеріи, къ полку стали предъявлять требованія, ясно показывающія, что вскорѣ въ рядахъ гвардейской кавалеріи будутъ два полка, предназначенныхъ къ драгунской службѣ. Было предписано выбрать въ каждомъ эскадронѣ по два ун.-оф. и по 4 ряд., для обученія пѣшей выправкѣ, съ цѣлью занятія впослѣдствіи должностей «инструкторовъ пѣшей службы». Затѣмъ приказано командировать одного офицера въ Образцовый пѣхотный полкъ. Сомнѣній никакихъ быть уже не могло и оставалось только ждать Высочайшаго приказа [1]).

3-го апрѣля 1833 года Государю Императору Николаю Павловичу угодно было переименовать л.-гв. Конно-Егерскій полкъ въ л.-гв. Драгунскій. За двѣ недѣли передъ тѣмъ Высочайшимъ указомъ были расформированы обѣ конно-егерскихъ дивизіи. Изъ состава русской арміи выбыли конно-егеря, просуществовавшіе въ девятнадцатомъ столѣтіи, какъ особый родъ кавалеріи, около двадцати лѣтъ. Обѣ легкія гвардейскія кавалерійскія дивизіи были приведены въ одинаковый составъ, каждая въ отдѣльности представляя всѣ роды кавалеріи. Семьдесятъ два эскадрона расформированныхъ восьми конно-егерскихъ, двухъ уланскихъ и двухъ гусарскихъ полковъ [2]) пошли на усиленіе прочихъ частей армейской кавалеріи. Драгунскіе полки были доведены до десяти эскадроннаго состава и получили новую организацію. Восемь эскадроновъ, имѣвшихъ ружья со штыками, были названы драгунскими и при спѣшиваніи составляли восьмивзводный баталіонъ. Остальные два эскадрона, вооруженные пиками и короткими карабинами, были предназначены для конной фланкеровки, преслѣдованія разстроеннаго огнемъ противника и прикрытія коноводовъ. Соотвѣтственно своему вооруженію они были наименованы пикинерными.

Слово «драгунъ» въ древнія времена было синонимомъ храбрости. Вслѣдъ затѣмъ имя это перешло въ войска и драгунами стали называть конныхъ стрѣлковъ. Первой, въ половинѣ XVI столѣтія, сформировала драгунскіе полки Франція. Почти въ то же время, при Царѣ Іоаннѣ Грозномъ, названіе «драгунъ» стало извѣстнымъ въ Россіи. При Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ появились драгунскіе полки, сформированные изъ иностранцевъ, и, наконецъ, Петръ Великій, учреждая регулярную армію, приказалъ вербовать русскіе драгунскіе полки. Прошло сто лѣтъ и къ началу окончательной борьбы съ Наполеономъ, въ славный 1812-й годъ, русская армія насчитывала въ своихъ рядахъ 37 драгунскихъ полковъ, въ томъ числѣ одинъ гвардейскій. Турецкая и Польская войны выдвинули драгунъ, и Императоръ Николай Павловичъ приказалъ увеличить составъ драгунскихъ полковъ до 10 эскадроновъ. Этой реформой, ка-

[1]) Пр. Военн. Мин. 11-го мая 1832 г. № 22. Пр. по п. 30-го мая, 13-го авг. 1832 г. Арх. петерб. военн. окр. дѣла 1831 г. часть генер. шт. № 1-й. [2]) Расформированы полки—конно-егерскіе: 1-я дивизія—Сѣверскій, Черниговскій, Нѣжинскій и Дерптскій. 2-я дивизія: Переяславскій, Лифляндскій, Арзамасскій и Тираспольскій. Гусарскіе: Ольвіопольскій и Иркутскій. Уланскіе: Польскій и Татарскій.

Л.-гв. Конно-Егерскій полкъ.

1814—1833.

Съ акварели проф. Н. С. Самокиша.

залось, была достигнута главная цѣль, имѣть конные полки, способные формировать изъ себя баталіоны, обращаясь въ пѣхоту и въ случаѣ необходимости вновь дѣлаться кавалеріей [3]).

Вслѣдъ за реорганизаціей кавалеріи для полковъ л.-гв. Драгунскаго и л.-гв. Конно-Гренадерскаго, какъ оставленныхъ въ прежнемъ шести эскадронномъ составѣ, вышли особыя правила. Первымъ же параграфомъ новаго наставленія было постановлено, что служба драгунъ есть служба по преимуществу на конѣ. Спѣшиваніе допускалось въ исключительныхъ случаяхъ, если являлась необходимость замѣнить пѣхоту. Правила предписывали назначать драгунъ «въ авангардъ, въ арьергардъ, въ отдѣлъ, словомъ всюду, гдѣ внезапное появленіе драгунскаго полка изумитъ и разстроитъ непріятеля, не ожидающаго сопротивленія пѣхоты». Широкимъ полемъ для дѣйствій драгунъ предполагалась партизанская война, гдѣ, какъ говорилось въ наставленіи, «драгуны, свое дѣло знающіе, съ начальникомъ, умѣющимъ цѣнить преимущества этого рода оружія, достигнутъ блистательныхъ успѣховъ». Между тѣмъ на дѣлѣ увлеклись пѣшимъ строемъ, во вредъ коннымъ занятіямъ.

Посмотримъ, какимъ образомъ превращался кавалерійскій полкъ въ пѣхотный баталіонъ. Расчетъ къ пѣшему строю [4]) составлялся такъ, что изъ шести эскадроновъ выходило шесть пѣшихъ взводовъ. Люди вѣшали сабли на крюкъ, снимали ружья и примыкали штыки. Карабинеры въ расчетъ не входили и безъ особаго приказанія не слѣзали. Если л.-гв. Драгунскій полкъ дѣйствовалъ отдѣльно и вблизи не было другой кавалеріи, то для прикрытія коноводовъ вызывались карабинеры, составлявшіе фланговые ряды во взводахъ. Сводный эскадронъ ихъ, по 12 рядовъ во взводѣ, строился за пѣшимъ фронтомъ. Въ строй карабинернаго эскадрона выѣзжало шесть офицеровъ, двѣнадцать унтеръ-офицеровъ и два трубача. Старшій изъ офицеровъ принималъ командованіе эскадрономъ. Баталіономъ командовалъ старшій изъ дивизіонеровъ и къ нему выѣзжалъ штабъ-трубачъ. Второй по старшинству штабъ-офицеръ командовалъ коноводами. Въ пѣшемъ строю находились командиры нечетныхъ эскадроновъ и взводовъ. Командиръ полка находился тамъ, гдѣ ему было удобнѣе наблюдать за дѣйствіями баталіона и коноводовъ. Правила пѣшаго строя должны были быть извѣстны всѣмъ офицерамъ и, по особому приказанію, для повѣрки разрѣшалось спѣшивать командировъ четныхъ эскадроновъ и взводовъ. Отъ баталіона требовалось знаніе одиннадцати уставныхъ построеній. Всего въ пѣшемъ строю находилось три командира эскадроновъ (каждый становился передъ дивизіономъ баталіона), двѣнадцать офицеровъ, сорокъ два унтеръ-офицера (всѣ старшіе вахмистра, лѣвофланговые унтеръ-офицеры и замыкающіе 1-хъ и 4-хъ

[3]) Ивановъ. Стр. 4, 166, 169, 258. Воен. журн. 1840 г. № 6, стр. 64, 68, 69. 1855 г. № 5, стр. 55. [4]) Слѣзали четные номера.

взводовъ), всѣ барабанщики [5], 6 трубачей. Число рядовыхъ находилось въ зависимости отъ числа рядовъ во взводѣ [6]).

Вслѣдъ за изданіемъ правилъ для л.-гв. Драгунскаго полка, 19-го января 1834 года, Высочайше повелѣно штабъ-офицерамъ сдать ввѣренные имъ эскадроны и командовать только дивизіонами. Согласно новому положенію, первый дивизіонъ принялъ полковникъ Павлищевъ, второй полковникъ Корфъ и третій полковникъ графъ Мелинъ. Дивизіонные командиры несли полную отвѣтственность за оба эскадрона. Всѣ донесенія командиру полка шли сперва къ дивизіонеру; такимъ образомъ создана была еще одна лишняя инстанція, увеличившая и безъ того большую переписку. Эскадронными командирами въ это время были: перваго эскадрона капитанъ Кожевниковъ, второго капитанъ фонъ Кронекъ, третьяго капитанъ баронъ Герамбъ, четвертаго капитанъ Декинлейнъ, пятаго капитанъ Лисаневичъ 2-й, шестого капитанъ баронъ Ренне и седьмого запаснаго капитанъ Козьменко. Съ новымъ наименованіемъ полка нѣсколько измѣнилось и обмундированіе: на рукавахъ мундира, вмѣсто прежнихъ одиночныхъ, приказано имѣть тройныя петлицы; красные обшлага мыскомъ, замѣнены круглыми по пѣхотному образцу; введены кушаки, нынѣ существующаго образца [7]).

Барабанщикъ л.-гв. Драгунскаго полка. 1843—1844 гг.

Изд. Lemercier. Изъ музея полка.

Едва послѣдовалъ Высочайшій указъ о переименованіи конно-егерей, какъ началось обученіе драгунской службѣ. Въ Петергофъ въ л.-гв. Конно-Гренадерскій полкъ была послана конная команда для изученія новыхъ правилъ. Начальникомъ команды былъ назначенъ капитанъ баронъ Герамбъ; въ составъ ея вошли: поручикъ Овцынъ 1-й, прапорщики Овцынъ 2-й и графъ Головинъ, 14 ун.-оф. и 28 ряд. Еще ранѣе отправленія команды, въ Новгородъ прибылъ л.-гв. Конно-Гренадерскаго полка капитанъ Кокумъ, начавшій занятія съ офицерами и унтеръ-офицерами. Полковой казначей штабсъ-капитанъ Рененкампфъ былъ командированъ въ Петербургъ для пріема изъ арсенала новыхъ драгунскихъ ружей. Какъ только полкъ прибылъ въ лагерь, новыя ружья были розданы въ эскадроны. (6-го апрѣля 1834 г. повелѣно носить ружья на ремнѣ черезъ правое плечо).

[5]) По штату барабанщиковъ было положено 14, въ конный строй выѣзжало семь. [6]) Исх. ж. п. 1833 г. №№ 1014, 1178. Ивановъ. Стр. 235, 236, 249, 251, 252, 259, 260. Правила полковъ л.-гв. Конно-Гренадерскаго и л.-гв. Драгунскаго. 1833 г. В. уч. арх. отд. 1, дѣло 27145. [7]) Исх. ж. п. 1833 г. № 833. Пр. по п. 8-го мар. 1834 г. Опис. перемѣнъ въ обмундир., снаряж. и вооруж. п.

Съ возвращеніемъ команды капитана барона Герамба, состоялось первое баталіонное ученіе. Полкъ собрался въ селѣ Маломъ Никоровѣ, въ расположеніи Лейбъ-эскадрона. Въ строй были выведены только тѣ, кому по уставу полагалось спѣшиваться, въ томъ числѣ барабанщики, переименованные изъ трубачей и спѣшно обученные сигналамъ. Вслѣдъ затѣмъ начались ротныя ученія. Каждый эскадронъ учился отдѣльно, составляя два взвода въ три шеренги. На этихъ ученіяхъ приказано заниматься: а) ружейными пріемами, б) поворотами на мѣстѣ и на ходу, в) маршировкой рядами, наблюдая, чтобы нижніе чины не оттягивали и съ мѣста дѣлали полный шагъ, и, наконецъ, г) маршировкой фронтомъ и по-взводно. Для соблюденія вѣрнаго такта предписывалось держать счетъ вслухъ и не позволять людямъ смотрѣть другъ другу въ ноги. Ротныя ученія производились ежедневно, независимо отъ другихъ занятій; всѣ офицеры должны были обязательно находиться въ строю и учиться новымъ командамъ [8]).

26-го сентября въ Новгородѣ состоялся инспекторскій смотръ командующаго 2-й гвардейской кавалерійской дивизіей, генералъ-маіора Штрандтмана. Здѣсь сказались результаты почти четырехлѣтняго странствованія полка и непомѣрныхъ требованій послѣдняго лагеря. «Нижніе чины», говорилось въ приказѣ, «показали себя до невѣроятія вялыми и нерасторопными. Большинство не умѣло отвѣчать на дѣлаемые имъ вопросы, а на ѣздѣ теряло посадку». Эскадроннымъ командирамъ было предписано искоренить это зло и обратить полное вниманіе на посадку нижнихъ чиновъ.

Послѣ смотра эскадроны, кромѣ 1-го дивизіона, разошлись по деревнямъ. Снова было приказано заняться верховой ѣздой на кордѣ, на уздечкѣ, безъ стремянъ; въ пѣшемъ строю обученіе начать со стойки и выправки безъ ружей. Отвѣтственность была возложена на взводныхъ командировъ, такъ какъ по условіямъ квартированія невозможно было собирать эскадроны. Прошелъ мѣсяцъ, и командиръ полка началъ взводные смотры. При осмотрѣ четвертаго взвода 1-го эскадрона баронъ Оффенбергъ нашелъ, что люди стоятъ не довольно правильно; при ружейныхъ пріемахъ шевелятъ всѣмъ корпусомъ, а учебнаго шагу вовсе не знаютъ. Командиръ взвода оказался знающимъ и команды и своихъ людей, но, очевидно, было не подъ силу обучить такъ скоро нижнихъ чиновъ совершенно новому, незнакомому имъ, дѣлу. Для облегченія взводныхъ командировъ, въ помощь имъ, были прикомандированы къ каждому взводу по одному унтеръ-офицеру изъ пѣхотныхъ полковъ гвардіи. Офицерамъ было приказано не только бывать на каждомъ ученіи, но даже, если обучается одинъ рядовой изъ взвода, то и тутъ присутствовать взводному командиру. «Г.г. офицерамъ», читаемъ въ приказѣ, «пусть будетъ извѣстно, что обученіе нижнихъ чиновъ одиночной выправкѣ — ихъ прямая обязанность, такъ какъ

[8]) Пр. по п. 25-го апр. 1-го, 31-го мая, 12-го, 18-го, 20-го, 27-го іюня 1833 г. Исх. ж. п. 1833 г. № 573.

эскадроннымъ командирамъ и безъ того много занятій. Удивительно, что г.г. офицеры столь мало стараются пріобрѣсти познанія по пѣшему фронту».

Не по сердцу была новая работа офицерамъ, не по душѣ и не по силамъ пришлась она и нижнимъ чинамъ. Командиромъ драгунъ въ это тяжелое время былъ выдающійся кавалеристъ, бывшій конно-егерь, генералъ-маіоръ баронъ Иванъ Петровичъ Оффенбергъ. Принявъ полкъ, командиръ нашелъ, что верховая ѣзда отъ двухъ походовъ, совершенныхъ въ столь короткое время, совершенно разстроилась, и дѣятельно принялся исправлять недочеты. Конечно, баронъ Оффенбергъ не могъ не видѣть ошибочнаго увлеченія пѣшей стороной драгунской службы. Только въ силу требованій свыше налегалъ онъ на пѣшую выправку, но не забывалъ повторять, что обученіе пѣшей службѣ не можетъ препятствовать успѣхамъ въ ѣздѣ. Если мы еще укажемъ на необыкновенное развитіе всевозможныхъ учебныхъ командъ, куда отвлекались лучшіе люди, понятно, будетъ, что не хватало ни времени, ни силъ на добросовѣстное несеніе службы [9]).

Штабъ-офицеръ и рядовой л.-гв. Драгунскаго п. 1833—1841 гг.

Изд. Lemercier. Изъ музея полка.

Трудно было учить драгунской службѣ старыхъ боевыхъ солдатъ, но вскорѣ положеніе стало еще затруднительнѣе. 30-го августа 1834 года Государь повелѣлъ сократить срокъ дѣйствительной службы нижнихъ чиновъ до двадцати лѣтъ; прослужившіе безпорочно вновь установленный срокъ были уволены на родину и получили названіе безсрочно-отпускныхъ. Такимъ образомъ, получились запасныя войска, каждый чинъ которыхъ числился въ отпуску впредь до истеченія общаго срока службы. Въ случаѣ нужды, по Высочайшему повелѣнію, безсрочно-отпускные должны были вновь явиться на службу. Запасные кавалеристы Полтавской, Екатеринославской, Херсонской, Воронежской, Саратовской и Таврической губерній были причислены ко 2-й легкой гвардейской кавалерійской дивизіи и, въ случаѣ мобилизаціи, составляли полуэскадроны; къ л.-гв. Драгунскому полку принадлежали полуэскадроны №№ 16 и 17. Черезъ годъ организація запасной кавалеріи была измѣнена. Взамѣнъ прежнихъ шести губерній къ дивизіи были причислены десять (пять прежнихъ, кромѣ Саратовской, и Харьковская, Подольская, Волынская, Черниговская и Кіевская); без-

9) Пр. по п. 30-го сент. 1832 г. 25-го, 27-го, 30-го сент. 21-го окт. 1833 г. 10-го мар. 14-го апр. 1834 г.

срочно-отпускные составляли цѣлые эскадроны и эскадронъ л.-гв. Драгунскаго полка имѣлъ номеръ восьмой [10]).

Увольненіе въ безсрочный отпускъ происходило въ сентябрѣ. Принимая во вниманіе, что при сформированіи гвардейскихъ конно-егерей эскадроны полка были составлены изъ нижнихъ чиновъ почти однихъ сроковъ службы, убыль гвардейскихъ драгунъ въ 1834—35 годахъ должна была быть громадной. Между тѣмъ не были пополнены потери 1831 года и, по сборѣ полка въ Новгородѣ, въ апрѣлѣ 1833 года былъ посланъ въ штабъ дивизіи расчетъ наличнаго состава. Во всемъ полку состояло 745 человѣкъ; на маневры требовалось вывести 720 драгунъ, и въ седьмомъ запасномъ эскадронѣ оставалось всего 25 человѣкъ, изъ коихъ двадцать были неспособны къ строевой службѣ. Несмотря на рапорты командира полка, пополненіе видимо шло туго, такъ какъ весной 1835 года баронъ Оффенбергъ вновь доносилъ по командѣ, «что въ сентябрѣ кончаютъ службу почти три комплектныхъ эскадрона нижнихъ чиновъ и что такая убыль не только въ мирное время, но даже и послѣ продолжительной кампаніи можетъ по всей справедливости назваться чрезмѣрной». Количество оставшихся на службѣ драгунъ было едва достаточно для уборки лошадей. Баронъ Оффенбергъ просилъ укомплектовать полкъ тотчасъ по окончаніи маневровъ и хотя бы часть людей назначить изъ пѣхоты отдѣльнаго Гренадерскаго корпуса, которые, по роду драгунской службы, въ скоромъ времени могли бы быть зачислены во фронтъ. Полкъ рисковалъ остаться въ половинномъ составѣ, а между тѣмъ напряженная работа начала сказываться на здоровьѣ нижнихъ чиновъ.

Въ маѣ того же года баронъ Оффенбергъ рапортовалъ начальнику дивизіи генералъ-маіору Штрандтману, что съ нѣкотораго времени «число больныхъ сильно увеличилось противъ обыкновеннаго и достигаетъ ста человѣкъ. Умерло въ семъ мѣсяцѣ семь драгунъ. Медики полагаютъ причиной заболѣваній необыкновенное разлитіе водъ, производящее влажность воздуха», заканчивалъ онъ свой рапортъ, «а посему предпринята мною мѣра, сократить на время занятія по службѣ». Словомъ, не столько влажность воздуха, сколько двойная служба была причиной массовыхъ заболѣваній; результаты этой тяжести службы были вскорѣ замѣчены на Высочайшемъ смотрѣ [11]).

17-го іюня 1835 года л.-гв. Драгунскій полкъ, въ первый разъ со дня своего основанія, имѣлъ несчастье вызвать неудовольствіе Государя. Его Величество замѣтилъ на смотру, что аммуниція дурно пригнана, люди плохо посажены и качаются на рыси. Командующій корпусомъ объявилъ замѣчаніе командиру полка и выговоръ дивизіонерамъ, а всѣхъ эскадронныхъ командировъ арестовалъ на Красносельской гауптвахтѣ впредь до приказанія. Командиру л.-гв. Конно-Гренадерскаго полка генералъ-маіору Зассу было предписано пока-

[10]) Сборнымъ пунктомъ и складомъ аммуниціи, оружія и обмундированія назначенъ г. Кіевъ. [11]) Исх. ж. п. 1833 г. № 723. 1835 г. №№ 822, 1126, 1201. Ист. п. за 50 лѣтъ. М. Ковалевскаго, стр. 87, 90.

зать драгунамъ пригонку аммуниціи. По приказанію командира полка, всѣ нижніе чины, у которыхъ во время ученія выпалъ помпонъ съ кивера, были наказаны 50 ударами палокъ; вахмистръ 1-го эскадрона за нерадѣніе о пригонкѣ аммуниціи, былъ назначенъ на недѣлю исправлять службу рядового. На слѣдующій день послѣ смотра состоялось ученіе дивизіи; арестованнымъ эскадроннымъ командирамъ было приказано выѣхать въ строй и по окончаніи ученія вновь отправиться подъ арестъ. Такъ печально ознаменовался лагерь 1835 года.

Въ ноябрѣ генералъ баронъ Оффенбергъ сдалъ полкъ въ виду назначенія его командующимъ 3-й легкой кавалерійской дивизіей; командовать лейбъ-драгунами былъ назначенъ командиръ 1-й бригады 4-й легкой кавалерійской дивизіи, генералъ-маіоръ баронъ Врангель, которому полкъ былъ обязанъ переводомъ въ Кречевицы. Принимая всѣ мѣры къ переводу полка, командиръ старался устроить его не хуже другихъ частей 2-й легкой гвардейской кавалерійской дивизіи, расположенныхъ въ хорошо устроенныхъ казармахъ; могъ ли онъ предвидѣть, что вся кавалерія уйдетъ изъ поселенныхъ округовъ и только л.-гв. Драгунскій полкъ застрянетъ въ Новгородскихъ болотахъ [12])?

Видъ Кречевицкихъ казармъ.

Съ фотографіи. Изъ музея полка.

Принявъ полкъ, генералъ баронъ Врангель объѣхалъ всѣ эскадроны, расположенные по деревнямъ, и лично убѣдился въ неудобствахъ подобнаго размѣщенія. Усиленныя занятія драгунской службой требовали совокупнаго расположенія всѣхъ эскадроновъ полка. Великій Князь Михаилъ Павловичъ предложилъ командиру гвардейскихъ драгунъ перевести полкъ на новую стоянку, въ штабъ округа № 3-й пахотныхъ солдатъ. По приказанію Его Высочества, генералъ Врангель отправился въ 3-й округъ, чтобы лично осмотрѣть будущее расположеніе лейбъ-драгунъ.

10-го января командиръ полка донесъ начальнику дивизіи генералъ-лейтенанту Штрандтману, что помѣщенія имъ осмотрѣны, и полкъ можетъ быть размѣщенъ съ выгодой. Рапортъ этотъ рѣшилъ судьбу полка, и переходъ лейбъ-драгунъ на новую стоянку сталъ лишь вопросомъ времени. Конечно, сравнительно съ стоянками по деревнямъ, расположеніе было удобнѣе, но не столь уже выгодно, какъ показалось барону Врангелю. Въ апрѣлѣ командиръ доно-

[12]) Пр. по п. 17-го іюня, 9-го окт. 2-го, 20-го нояб. 1835 г.

силъ, что въ штабѣ № 3-й на три каменныхъ дома меньше, чѣмъ въ Гусарскомъ и Уланскомъ штабахъ; сверхъ того два дома были заняты генераломъ Штрандтманомъ и штабомъ дивизіи. «Все это», заканчивалъ баронъ Врангель свой рапортъ, «неминуемо сдѣлаетъ расположеніе лейбъ-драгунъ стѣсненнымъ, что будетъ несоотвѣтственно цѣли Его Императорскаго Высочества». Кромѣ того въ штабѣ не оказалось «общей ресторацiи для офицеровъ», вовсе не было малаго манежа, а экзерцйргаузъ найденъ недостаточнымъ для ѣзды семи эскадроновъ. «Конюшни и сараи для собственныхъ офицерскихъ лошадей и экипажей, будучи устроены для офицеровъ пѣхотнаго полка, вовсе несоотвѣтственны по роду службы и требованіямъ оной отъ кавалерійскаго офицера, полка лейбъ-гвардіи», добавлялъ въ своемъ рапортѣ командиръ полка.

Гауптвахта въ Кречевицахъ.

Съ фотографіи. Изъ музея полка.

Послѣ оживленной переписки съ инженернымъ вѣдомствомъ о различныхъ передѣлкахъ въ будущемъ расположеніи лейбъ-драгунъ, директоръ департамента военныхъ поселеній генералъ-адъютантъ Клейнмихель увѣдомилъ генерала Врангеля, что къ 20-му ноября всѣ перестройки будутъ закончены. Переходъ долженъ былъ начаться съ новгородскихъ эскадроновъ, чтобы очистить городскія казармы для 3-й гвард. и гренад. артиллер. бригады. 19-го ноября были высланы въ штабъ № 3-й квартирьеры и хлѣбопеки. Штабъ полка, трубачи, 1-й и 7-й эскадроны выступили въ Кречевицы въ воскресенье 22-го ноября; 2-й, 3-й и 4-й эскадроны приходили постепенно 24-го, 25-го и 26-го ноября; 3-й дивизіонъ и лазаретъ перешли 27-го. Уходя изъ уѣзда, эскадроны запечатали свои манежи.

29-го впервые гауптвахта окружного штаба была занята карауломъ гвардейскихъ драгунъ; караулъ этотъ заступалъ по-очереди съ Гренадерскимъ наслѣднаго принца Прусскаго полкомъ, черезъ два дня въ третій. Стоявшій въ штабѣ запасный эскадронъ л.-гв. Уланскаго Великаго Князя Михаила Павловича полка былъ отправленъ въ Уланскій штабъ, а на его мѣсто вскорѣ была переведена 3-я легкая гвардейская конная батарея.

Черезъ недѣлю послѣ перехода полка состоялся смотръ командующаго гвардейскимъ резервнымъ кавалерійскимъ корпусомъ генералъ-лейтенанта Кнорринга; найденные недочеты инспектирующій приписалъ недавнему перемѣщенію драгунъ. «Привыкнувъ видѣть всегда л.-гв. Драгунскій полкъ въ надлежащей исправности»,

писалъ Кноррингъ, «считаю, что не могъ полкъ въ столь короткое время привести все въ должный порядокъ» [13]).

Довѣріе корпуснаго командира оправдалось вполнѣ на инспекторскомъ смотру Великаго Князя Михаила Павловича. Его Высочество въ первый разъ посѣтилъ полкъ въ новомъ расположеніи 29-го сентября 1837 года. Утромъ на плацу было произведено полку баталіонное ученіе въ полной парадной формѣ; тотчасъ по окончаніи пѣшаго ученія состоялся конный строй. Послѣ выводки въ манежѣ послѣдняго ремонта, Великій Князь обходилъ всѣ помѣщенія и вездѣ нашелъ должную чистоту и порядокъ. Зайдя на квартиру старшаго вахмистра 5-го эскадрона Шелайкина, Его Высочество обратилъ вниманіе на особенную опрятность комнаты: все было прибрано по мѣстамъ, въ углу, передъ образомъ, теплилась лампада. Подаривъ старику вахмистру двадцать пять рублей на масло, Великій Князь просилъ помолиться и за него. Всѣмъ видѣннымъ Его Высочество остался совершенно доволенъ и пожаловалъ людямъ, бывшимъ въ строю, по чаркѣ водки.

Этимъ смотромъ какъ бы закончился первый періодъ жизни полка въ Кречевицахъ. За годъ лейбъ-драгуны успѣли вполнѣ устроиться на новомъ мѣстѣ, и потянулся рядъ годовъ мирной жизни полка, прерванный лишь на нѣсколько мѣсяцевъ походомъ въ Новогрудокъ, въ 1849 году.

Переходъ драгунъ на новую стоянку сильно отразился на характерѣ службы полка. Находясь въ Новгородѣ, на большомъ почтовомъ трактѣ между Петербургомъ и Москвой, конно-егеря были на виду. При всѣхъ проѣздахъ Императорской Фамиліи полкъ неизмѣнно выставлялъ почетный караулъ, удостаиваясь иногда отдѣльнаго Высочайшаго смотра. Съ переходомъ же въ Кречевицы, въ сторону отъ большой дороги, драгуны уже ни разу не имѣли счастья видѣть въ своемъ расположеніи Государя. Правда, высшее строевое начальство, корпусные командиры, производя смотры, навѣдывались и въ Аракчеевскіе штабы, но, отбывъ смотръ, спѣшили уѣхать, и вновь тянулась однообразная полковая жизнь [14]).

Обратимся теперь къ характеристикѣ лицъ, стоявшихъ во главѣ полка въ теченіе двадцати трехъ лѣтъ мирной жизни драгунъ, со времени окончанія польской войны до похода въ Эстляндію.

16-го марта 1832 года 1-й и 3-й дивизіоны л.-гв. Конно-Егерскаго полка вернулись изъ Польши въ Новгородъ. Черезъ четыре дня командиромъ конно-егерей былъ назначенъ генералъ-маіоръ баронъ Иванъ Петровичъ Оффенбергъ.

Начавъ службу пятнадцати лѣтъ, юнкеромъ Псковскаго драгунскаго полка въ 1807 году, баронъ Оффенбергъ черезъ три года былъ произведенъ въ пра-

---

[13]) Арх. полка. Дѣла 1836 г. № 7. Исх. ж. п. 1836 г. №№ 268, 1279, 1280, 3184, 3192, 3244. Пр. по п. 19-го, 21-го, 22-го, 28-го нояб. 4-го дек. 1836 г. [14]) Пр. по п. 28-го, 30-го сент. 1837 г. Ист. п. за 50 лѣтъ, М. Ковалевскаго, стр. 92.

порщики, а затѣмъ переведенъ въ Сибирскій драгунскій полкъ [15]), въ которомъ и прослужилъ всю Отечественную войну, до заключенія мира въ Парижѣ. Въ сраженіи подъ Бородинымъ поручикъ баронъ Оффенбергъ былъ раненъ картечью въ животъ и пулей въ голову и за отличную храбрость награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ. Не прошло и мѣсяца, какъ баронъ снова вернулся въ свой полкъ и подъ г. Краснымъ въ смѣлой атакѣ на французскую артиллерію овладѣлъ двумя орудіями. Его выдающаяся храбрость была отмѣчена многими наградами. Выступивъ въ походъ въ чинѣ поручика, баронъ Оффенбергъ въ концѣ 1812 года былъ уже ротмистромъ. Во время заграничнаго похода молодой ротмистръ былъ вторично раненъ подъ Вюрценомъ и особенно отличился подъ Лейпцигомъ, гдѣ, командуя двумя эскадронами, неоднократно опрокидывалъ французскую кавалерію, потерявъ подъ собой двухъ лошадей убитыми: за эти отличія онъ былъ награжденъ золотымъ оружіемъ и удостоенъ перевода въ гвардію. Въ мартѣ 1815 года баронъ Оффенбергъ былъ зачисленъ капитаномъ въ л.-гв. Конно-Егерскій полкъ, гдѣ прослужилъ годъ, а затѣмъ назначенъ адъютантомъ къ генералу графу Бенкендорфу съ переводомъ въ л.-гв. Гусарскій полкъ. Тридцати двухъ лѣтъ полковникъ баронъ Оффенбергъ былъ назначенъ командиромъ Ямбургскаго уланскаго полка. Во время усмиренія польскаго мятежа 1831 года баронъ Оффенбергъ былъ уже генералъ-маіоромъ и командиромъ 2-й бригады 1-й уланской дивизіи. За храбрость при штурмѣ Варшавы онъ былъ награжденъ золотымъ оружіемъ, украшеннымъ алмазами. По окончаніи кампаніи, съ возвращеніемъ гвардіи на постоянныя квартиры, баронъ Оффенбергъ былъ назначенъ командиромъ гвардейскихъ конно-егерей.

Баронъ Иванъ Петровичъ Оффенбергъ.
1832—1835 гг.

Съ фотографіи. Изъ музея полка.

Девять лѣтъ командованія генерала Потапова прочно установили репутацію полка. Воспитаніе и обученіе конно-егерей поддерживалось на должной высотѣ и преемникомъ Потапова—генераломъ Слатвинскимъ. Пока въ составѣ полка были офицеры и нижніе чины, въ большинствѣ ученики Алексѣя Николаевича, конно-егеря продолжали жить и учиться по завѣтамъ перваго командира. Двѣ кампаніи, конечно, отразились на строевомъ обученіи полка, а новая незнакомая

[15]) Съ 27-го дек. 1812 г. Сибирскій уланскій.

служба не дала возможности быстро вернуться къ прежнему блестящему состоянію. Переименованіе конно-егерей заставило уйти многихъ офицеровъ, а составъ нижнихъ чиновъ перемѣнился почти весь, вслѣдствіе потерь во время двухъ походовъ и сокращенія срока службы.

Принявъ полкъ въ это тяжелое переходное время, баронъ Оффенбергъ сумѣлъ направить его по вѣрной дорогѣ, часто въ ущербъ собственной карьерѣ заступаясь за конную службу полка, забытую ради маршировки и ружейныхъ пріемовъ. Громадная заслуга барона Оффенберга именно въ томъ, что онъ твердо держался взгляда, что перемѣна названія полка лишь обязала драгунъ знать пѣшую службу такъ же хорошо, какъ знали конно-егеря конную. Именно этому командиру полкъ обязанъ сохраненіемъ кавалерійскихъ традицій и правильной постановкой ѣзды. Онъ же помогъ офицеру и солдату привыкнуть къ новой двойной службѣ, не надрывая силъ, не требуя невозможнаго. Годъ проносившій славный конно-егерскій мундиръ, командиръ хотѣлъ увидѣть полкъ такимъ, какимъ знавалъ его въ молодости. Въ его командованіе приказы по полку отражаютъ то же отеческое отношеніе къ офицерамъ, тѣ же заботы о нижнихъ чинахъ, ту же связь офицера съ солдатомъ, чѣмъ крѣпокъ былъ л.-гв. Конно-Егерскій полкъ. Къ сожалѣнію, баронъ Оффенбергъ прокомандовалъ полкомъ всего три съ половиной года. Срокъ очень малый сравнительно съ его предшественниками, въ особенности, принимая во вниманіе реорганизацію полка [16]).

Баронъ Карлъ Егоровичъ Врангель. 1835—1842 гг.

Съ фотографіи. Изъ музея полка.

Преемникомъ генерала барона Оффенберга былъ назначенъ генералъ-маіоръ баронъ Карлъ Егоровичъ Врангель. Это послѣдній командиръ полка изъ участниковъ незабвенной Отечественной войны. Поступивъ въ л.-гв. Конный полкъ юнкеромъ въ 1807 году, баронъ Врангель въ октябрѣ 1812 года былъ произведенъ въ корнеты. Черезъ пять лѣтъ въ чинѣ поручика онъ былъ переведенъ въ л.-гв. Подольскій кирасирскій полкъ и въ 1828 году назначенъ командиромъ Польскаго уланскаго полка. Съ этимъ полкомъ онъ отбылъ всю кампанію 1831 года. Во время атаки польскихъ мятежниковъ, 29-го марта 1831 года у д. Доманецъ, полковникъ баронъ Врангель, шедшій во главѣ полка, былъ раненъ пикой въ голову и щеку. Это дѣло выдвинуло молодого командира польскихъ уланъ. На-

[16]) Послуж. сп. бар. Оффенберга. Стол. В. Мин. т. III, отд. IV, стр. 273—276.

гражденный орденомъ св. Владиміра 3-й степени и производствомъ въ генералъ-маіоры, баронъ Врангель былъ назначенъ сначала командиромъ армейской уланской бригады, а въ 1835 году — командиромъ гвардейскихъ драгунъ, которыми и командовалъ съ 1835 по 1842 годъ. Это какъ разъ годы полнаго затишья въ жизни полка; миновали тяжелые дни испытаній, всѣ привыкли къ новой службѣ. Барону Врангелю пришлось лишь продолжать работу барона Оффенберга.

Новая стоянка драгунъ сдѣлала еще болѣе однообразной жизнь полка. Полковые приказы, свидѣтели минувшаго, ранѣе столь разнообразные, повторяютъ изъ года въ годъ, въ тѣ же мѣсяцы и числа, старыя распоряженія [17]).

24-го августа 1842 года командиромъ полка былъ назначенъ генералъ-маіоръ Иванъ Карловичъ Сталь-фонъ-Гольстейнъ; это былъ первый командиръ не кавалеристъ по службѣ и совершенно незнакомый съ л.-гв. Конно-Егерскимъ полкомъ. Генералъ Слатвинскій, бывшій лейбъ-гусаръ, былъ товарищемъ конно-егерей по бригадѣ; генералъ баронъ Оффенбергъ, хотя недолго все же служилъ въ конно-егеряхъ, затѣмъ былъ лейбъ-гусаромъ и, наконецъ, во время турецкой кампаніи командовалъ третьими дивизіонами легкой гвардейской кавалерійской дивизіи, не участвовавшими въ походѣ; генералъ баронъ Врангель, перемѣнивъ стоянку полка, не считалъ нужнымъ измѣнять что-либо въ его внутренней жизни. Нѣсколько иначе сложились обстоятельства при назначеніи командиромъ полка Ивана Карловича Сталь-фонъ-Гольстейна.

Новый командиръ началъ службу юнкеромъ въ артиллеріи. Въ 1816 году онъ былъ произведенъ въ прапорщики въ конно-артиллерійскую № 3 роту. За отличіе въ турецкую войну, онъ былъ въ 1829 году переведенъ въ гвардейскую конную артиллерію. Черезъ восемь лѣтъ службы въ гвардіи, получивъ за отличія въ сраженіяхъ противъ польскихъ мятежниковъ чины капитана и полковника, Сталь-фонъ-Гольстейнъ былъ назначенъ командиромъ батареи. Въ 1839 году, произведенный за отличіе по службѣ въ генералы, онъ принялъ драгунскую бригаду, а затѣмъ, л.-гв. Драгунскій полкъ. Блестящее боевое прошлое новаго командира, его любовь къ кавалерійской службѣ, казалось, обѣщали дальнѣйшій подъемъ полка. Просматривая полковые приказы за время командованія генерала Сталь-фонъ-Гольстейна, видно, что въ заботахъ о полкѣ, особенно о нижнихъ чинахъ, командиръ этотъ нисколько не уступалъ своимъ предшественникамъ, требуя при этомъ исполненія всѣхъ предписаній начальства, строго придерживаясь буквы закона. Но при все растущихъ требованіяхъ, предъявляемыхъ къ драгунамъ, выполненіе всей программы занятій грозило надорвать силы; невозможность служить на совѣсть повлекла за собой службу кое-какъ; прочно установившаяся со дня основанія строевая репутація полка начала было колебаться. По окончаніи Венгерской кампаніи командиръ лейбъ-драгунъ

[17]) Посл. сп. г.-м. бар. Врангеля.

былъ произведенъ за отличіе въ генералъ-лейтенанты и вскорѣ назначенъ начальникомъ 2-й легкой кавалерійской дивизіи [18]). Вновь воскресить прежнее было подъ силу только тому, кто хорошо изучилъ л.-гв. Драгунскій полкъ и нельзя было сдѣлать болѣе удачнаго выбора командира лейбъ-драгунъ, какъ назначивъ на эту должность барона Василія Богдановича Энгельгардта. Ему полкъ обязанъ возстановленіемъ Потаповскихъ традицій и прежняго духа конно-егерей. Во главѣ драгунъ вновь становится командиръ, всю жизнь отдавшій полку, знавшій его свѣтлые и черные дни.

Иванъ Карловичъ
Сталь-фонъ-Гольстейнъ.
1842—1849 гг.

Съ фотографіи. Изъ музея полка.

Напомнимъ вкратцѣ службу барона Василія Богдановича Энгельгардта, имя котораго не разъ уже встрѣчалось въ прежнихъ главахъ исторіи полка. Дворянинъ Курляндской губерніи, баронъ Энгельгардтъ получилъ прекрасное образованіе въ Императорскомъ Царскосельскомъ лицеѣ, по окончаніи котораго рѣшилъ посвятить себя военной службѣ и былъ выпущенъ прапорщикомъ въ лейбъ-гвардіи Конно-Егерскій полкъ 3-го января 1824 года. По окончаніи турецкой войны, въ 1829 году онъ былъ назначенъ полковымъ адъютантомъ и въ этой должности особенно отличился во время кампаніи противъ польскихъ мятежниковъ: четыре боевыхъ ордена и золотое оружіе были наградой барону Василію Богдановичу за его выдающуюся храбрость и распорядительность. Сдавъ въ 1833 году должность полкового адъютанта, баронъ назначенъ былъ командиромъ седьмого запаснаго, а затѣмъ третьяго эскадрона, которымъ и командовалъ свыше шести лѣтъ до производства въ полковники.

На двадцать первомъ году службы въ 1844 году онъ былъ назначенъ командиромъ гусарскаго Великаго Князя Михаила Павловича (нынѣ 13-й гусарскій Нарвскій) полка, а въ 1849 году 3-го ноября командующимъ роднымъ ему лейбъ-гвардіи Драгунскимъ полкомъ [19]).

Еще въ 1832 году, когда намѣчалось преобразованіе кавалеріи, графъ Остенъ-Сакенъ подалъ Императору Николаю Павловичу докладную записку; въ ней онъ какъ бы предугадывалъ судьбу драгунъ. «Получивъ на свою долю двѣ спеціальности», писалъ онъ, «драгуны должны быть слабѣе или въ одной изъ нихъ, или слабы въ обѣихъ». Если л.-гв. Драгунскій полкъ въ первые годы новой службы и могъ еще сохранить часть своихъ традицій, привычку быть на высотѣ, то съ теченіемъ времени это становилось все болѣе и болѣе труднымъ:

[18]) Посл. сп. ген.-лейт. Сталь-фонъ-Гольстейна. [19]) Произведенъ въ генералъ-маіоры и утвержденъ командиромъ полка 6-го декабря 1851 г.

росли требованія, предъявляемыя къ драгунамъ; рѣдѣли ряды старыхъ конно-егерей. Вѣроятно не разъ въ послѣдніе годы своей службы въ полку сравнивалъ Василій Богдановичъ минувшее съ настоящимъ. И вотъ, Царская воля вновь дала ему возможность послужить родному полку.

Прибывъ въ Кречевицы, полковникъ Энгельгардтъ выждалъ увольненія старослужащихъ и по ихъ уходѣ писалъ въ приказѣ: «Въ настоящее время, когда полкъ лишился до 500 человѣкъ, когда въ послѣдніе три мѣсяца поступило столь значительное число рекрутъ и людей изъ арміи, когда въ теченіе двухъ мѣсяцевъ до 40 человѣкъ произведено вновь въ унтеръ-офицеры, наступила самая благопріятная минута для преобразованія полка въ полномъ значеніи сего слова. Теперь, или же никогда, будемъ мы въ силахъ возстановить въ лейбъ-гвардіи Драгунскомъ полку ту солдатскую осанку и выправку, тотъ порядокъ по службѣ, любовь и преданность къ полку и начальникамъ, которые составляютъ честь и славу полка» [20]).

Это задушевное обращеніе командира не замедлило дать благіе результаты. Въ маѣ мѣсяцѣ 1852 года состоялся смотръ Наслѣдника Цесаревича, Августѣйшаго командира гвардейскаго корпуса. О пріѣздѣ Его Высочества офицеры были извѣщены сигнальнымъ звономъ колокола на башнѣ Кречевицкой гауптвахты и тотчасъ собрались къ дому, гдѣ долженъ былъ остановиться Великій Князь. На слѣдующій день Наслѣдникъ Цесаревичъ дѣлалъ смотръ полку, сначала въ конномъ, затѣмъ въ пѣшемъ строю. Оставшись очень доволенъ смотромъ, Его Высочество изъявлялъ многократно свое спасибо и въ заключеніе выразился: *„что подобный смотръ — истинный для него праздникъ“*. Объявляя о милостивыхъ словахъ Наслѣдника Цесаревича, командиръ писалъ, что «смотръ послужилъ во всѣхъ отношеніяхъ и въ полномъ значеніи слова къ чести и славѣ всѣхъ чиновъ полка». Въ концѣ приказа, послѣ различныхъ денежныхъ наградъ нижнимъ чинамъ, баронъ Энгельгардтъ вторично благодарилъ всѣхъ офицеровъ за ихъ неусыпные труды и примѣрное усердіе *„представить родную Драгунскую семью въ томъ блестящемъ видѣ, въ какомъ удостоилъ найти ее Наслѣдникъ Цесаревичъ“*.

Зная душу родной части, баронъ Энгельгардтъ сумѣлъ быстро вернуть драгунамъ прежнюю славу во всѣхъ отношеніяхъ безупречнаго полка [21]).

Отеческая любовь Василія Богдановича къ нижнимъ чинамъ выразилась въ цѣломъ рядѣ заботъ объ улучшеніи ихъ быта. Ежегодно командиръ жертвовалъ 1000 рублей ассигнаціями для поддержанія дѣтей нижнихъ чиновъ: на каждаго мальчика выдавалось въ треть 75 коп., а на дѣвочку—2 р. 50 коп. серебромъ; остатокъ денегъ отсылался въ банкъ для нарощенія процентовъ, чтобы, въ случаѣ увеличенія числа солдатскихъ дѣтей, можно было бы всѣмъ выдать пособіе.

[20]) Пр. по п. 8-го мар. 1851 г. Воен. сборн. 1865 г. № 1, стр. 65. Посл. сп. бар. Энгельгардта. [21]) Пр. по п. 24-го, 25-го, 27-го мая 1852 г.

Тяжелую службу Николаевскаго солдата командиръ старался облегчить, давая на недѣлѣ отдыхъ и строго слѣдя за исполненіемъ новаго правила.

«Дошло до моего свѣдѣнія», читаемъ въ приказѣ, «что командующій 4-мъ эскадрономъ приказалъ въ теченіе получаса обучать стойкѣ подъ ружьемъ семь человѣкъ рекрутъ; такъ какъ предписано было мною въ теченіе этого дня дать людямъ полный отдыхъ, то вынужденнымъ нахожусь сдѣлать офицеру сему строжайшее замѣчаніе».

Баронъ Василій Богдановичъ Энгельгардтъ.
1849—1857 гг.

Съ фотографіи. Изъ музея полка.

По праздникамъ баронъ Энгельгардтъ устраивалъ всевозможныя развлеченія для нижнихъ чиновъ. Однимъ изъ самыхъ частыхъ была охота за свиньей на маломъ Кречевицкомъ плацу; по правиламъ охоты, свинья доставалась въ артель того эскадрона, чей нижній чинъ первый успѣлъ схватить ее за коротенькій хвостикъ.

Чтобы закончить характеристику барона Энгельгардта, приведемъ случай, лучше всякихъ общихъ словъ обрисовывающій личность Василія Богдановича.

Во время похода полка изъ Лифляндіи въ Кречевицы въ 1856 году командиръ, проѣзжая въ экипажѣ на мѣсто дневки, нашелъ на дорогѣ заболѣвшаго драгуна, взялъ его въ коляску и отвезъ въ полковой лазаретъ. По разслѣдованіи этого случая оказалось, что заболѣвшій былъ оставленъ при унтеръ-офицерѣ, съ приказаніемъ нанять подводу, но ближайшая деревня по пути была въ 10 верстахъ, и до нея больному пришлось бы идти пѣшкомъ. Эскадронный командиръ на запросъ командира полка отвѣтилъ, что не получалъ никакого приказанія на наемъ подводы. Этотъ отвѣтъ вызвалъ характерный приказъ барона Энгельгардта: «Въ какой степени подобная отговорка основательна и находчива, предоставляю судить самому эскадронному командиру; замѣчу только, что, прослужа со мною шесть лѣтъ сряду, онъ долженъ былъ убѣдиться хотя только въ томъ, въ чемъ злѣйшій мой врагъ не усомнится, что для больного солдата моего полка, конечно, не пожалѣю я уплатить за подводу. Въ отвращеніе могущихъ и впредь случиться недоразумѣній въ подобномъ же родѣ, предписываю со слѣдующей же станціи и до Кречевицъ слѣдовать 2-му эскадрону при штабѣ полка».

Дѣйствительно, читая приказы по полку за 1850—1857 годы, нельзя не убѣдиться въ томъ, какъ горячо любилъ баронъ Энгельгардтъ родной ему Драгунскій полкъ, какъ старался воспитывать въ офицерахъ и нижнихъ чинахъ по-

нятіе о чести полка и привычку, ради этой чести, поступаться своими личными интересами.

Баронъ Энгельгардтъ сдалъ полкъ 26-го ноября 1857 года, и его прощальный приказъ звучитъ неподдѣльной преданностью къ воспитавшему его полку. (См. приложеніе № 30) [22]).

Изъ крупныхъ событій мирной жизни лейбъ-драгунъ остается отмѣтить только назначенія Наслѣдника Цесаревича начальникомъ 2-й гв. кав. дивизіи и Великаго Князя Владиміра Александровича шефомъ полка.

Въ 1843 году, на лагерное время, по случаю болѣзни генералъ-лейтенанта Штрандтмана, начальникомъ 2-й легкой гвардейской кавалерійской дивизіи былъ назначенъ Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Николаевичъ. Его Императорское Высочество прибылъ въ штабъ № 3-й округа пахотныхъ солдатъ 25-го мая въ 8 часовъ утра. Въ домѣ для пріѣзжающихъ генераловъ корпусный командиръ представилъ Наслѣднику Цесаревичу всѣхъ офицеровъ полка. Августѣйшій начальникъ дивизіи въ тотъ же день произвелъ лейбъ-драгунамъ баталіонное и конное ученія. 2-го іюня Наслѣдникъ Цесаревичъ уѣхалъ въ Петербургъ. Въ это же время полки 2-й дивизіи выступили въ лагерь. 11-го іюня л.-гв. Драгунскій полкъ прибылъ въ Ижору и съ 14-го по 16-е участвовалъ въ трехдневномъ маневрѣ войскъ Красносельскаго лагеря. За правильность движеній и быстроту маневровъ, произведенныхъ подъ начальствомъ Цесаревича, Его Величество изволилъ объявить свое благоволеніе всѣмъ чинамъ дивизіи. Съ 20-го іюля по 3-е августа вновь произведены маневры. Послѣ молебна въ присутствіи Наслѣдника Цесаревича л.-гв. Драгунскій полкъ 10 августа выступилъ въ Кречевицы. По приходѣ въ штабъ, командиръ благодарилъ дивизіонныхъ и эскадронныхъ командировъ за ихъ труды во время лагеря, благодаря которымъ полкъ не разъ обращалъ на себя лестное вниманіе Государя и Наслѣдника Цесаревича. 11-го августа Наслѣдникъ Цесаревичъ, отчисленный по окончаніи лагеря отъ командованія 2-й легкой гвардейской кавалерійской дивизіей, писалъ въ прощальномъ приказѣ, что съ душевнымъ сожалѣніемъ оставляетъ командованіе дивизіей, и объявлялъ всѣмъ офицерамъ свою признательность, а нижнимъ чинамъ — спасибо за постоянное усердіе и ревностное исполненіе всѣхъ обязанностей службы. Этотъ лагерь особенно памятенъ полку, такъ какъ въ это лѣто установленъ полковой маршъ. Впервые нынѣ всѣмъ драгунамъ родной маршъ трубачи играли у дворца Наслѣдника Цесаревича [23]).

21-го февраля 1847 года скончался въ Петербургѣ князь Илларіонъ Васильевичъ Васильчиковъ. Дворянинъ Новгородской губерніи, Илларіонъ Васильевичъ началъ свою службу при Императрицѣ Екатеринѣ II-й. Зачисленный со дня

[22]) Пр. по п. 26-го окт. 1851 г. 17-го мар. 1852 г. 19-го апр. 1856 г. Ист. п. М. Ковалевскаго, стр. 123.
[23]) Пр. по гв. корп. 1843 г. № 82. Пр. по п. 23-го, 24-го мая, 1-го, 3-го, 10-го, 13-го, 17-го іюня, 19-го іюля, 9-го, 15-го, 19-го, 20-го авг. 1843 г. Ист. п. М. Ковалевскаго, стр. 96.

рожденія [24]) л.-гв. въ Измайловскій полкъ, Васильчиковъ семнадцати лѣтъ былъ переведенъ вахмистромъ въ Конную гвардію и вскорѣ произведенъ въ корнеты. Черезъ шесть лѣтъ Императоръ Павелъ назначилъ Васильчикова, бывшаго уже въ чинѣ ротмистра, камергеромъ Высочайшаго Двора. Это назначеніе сблизило его съ Наслѣдникомъ престола. При вступленіи на престолъ Императора Александра І-го, двадцатишести-лѣтній полковникъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ генералъ-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству. Война 1807 года дала возможность Васильчикову заслужить первыя боевыя отличія. Дальнѣйшая борьба съ Наполеономъ обнаружила его военные таланты. Въ началѣ Отечественной войны Васильчиковъ командовалъ кавалерійской бригадой, находясь въ арьергардѣ второй арміи, и особенно отличился у мѣстечка Миръ, при отраженіи авангарда короля Вестфальскаго. Подъ Бородинымъ онъ командовалъ 12-й пѣхотной дивизіей, подъ нимъ было ранено нѣсколько лошадей и одна убита, наконецъ, и онъ самъ былъ раненъ. Переломъ кампаніи и отступленіе французовъ застало Васильчикова въ должности командира 4-го кавалерійскаго корпуса, съ которымъ онъ участвовалъ во всѣхъ бояхъ до дѣла у Вязьмы 22-го октября. Послѣ же, находясь въ корпусѣ генерала Милорадовича, слѣдовалъ по слѣдамъ австрійцевъ черезъ Бѣлостокъ и Тыкочинъ къ Варшавѣ, которую и занялъ. Заслуги его въ Отечественную войну были отмѣчены орденомъ св. Георгія 3-й степени и св. Владиміра 2 ст. Во время заграничнаго похода, командуя массами кавалеріи, Васильчиковъ произвелъ рядъ блестящихъ атакъ при Бауценѣ, въ сраженіи на рѣкѣ Кацбахъ въ 1813-мъ и при селеніяхъ Бріеннъ-ле-Шато и Ляротьерѣ въ 1814 годахъ. За послѣднюю атаку Васильчиковъ былъ удостоенъ ордена св. Георгія 2-й степени, а за всю кампанію награжденъ золотою саблею, украшенной алмазами, и орденомъ св. Александра Невскаго. По окончаніи войны Илларіонъ Васильевичъ, по Высочайшему повелѣнію, былъ назначенъ формировать лейбъ-гвардіи Конно-Егерскій полкъ и черезъ два года пожалованъ шефомъ полка. Сперва, какъ начальникъ дивизіи, затѣмъ какъ корпусный командиръ и наконецъ какъ генералъ-инспекторъ всей кавалеріи, Васильчиковъ не переставалъ заботиться о своемъ полку. Исходящіе журналы полка насчитываютъ много просьбъ, направленныхъ къ шефу, и почти всѣ онѣ исполнены Илларіономъ Васильевичемъ. Возведенный сперва въ графское, затѣмъ въ княжеское достоинство, Илларіонъ Васильевичъ въ 1838 году былъ назначенъ предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта и Комитета Министровъ. Умирая, шефъ завѣщалъ выдать единовременныя пособія бѣднымъ семействамъ нижнихъ чиновъ полка. Слуга трехъ Царей, князь Илларіонъ Васильевичъ, по отзывамъ современниковъ, былъ истинный рыцарь чести. Лучшей оцѣнкой свѣтлой личности покойнаго служатъ слова Императора Николая Павловича:

[24]) Род. въ 1775 г.

«Государи должны благодарить Небо за такихъ людей» и девизъ, данный княжескому гербу Васильчикова: «Жизнь Царю, честь никому». Неизвѣстный авторъ даетъ слѣдующую біографію Васильчикова: «Въ Россійской арміи, найдется мало именъ, знаменитыхъ подобно имени Васильчикова. Сей генералъ, отличающійся чрезвычайною скромностью, какъ равно и храбростью, всегда презиралъ искусство возвышать подвиги свои пышными реляціями, и менѣе извѣстенъ, нежели того заслуживаетъ. Сподвижники безпрестанно говорятъ о его дѣлахъ и съ восторгомъ разглашаютъ ихъ но онъ отнюдь объ нихъ не упоминаетъ. Служить Отечеству и своему Государю, было во всякое время единственною его цѣлью, а любовь и уваженіе начальства и подчиненныхъ, свидѣтелей великихъ его дѣяній, неувядаемою его славою».

Тѣло скончавшагося князя Васильчикова было перевезено изъ Петербурга въ Новгородъ для преданія землѣ въ родовомъ имѣніи. 27-го февраля 1847 года л.-гв. Драгунскій полкъ въ конномъ строю, въ полной парадной формѣ, прибылъ изъ Кречевицъ въ Новгородъ, гдѣ встрѣтилъ погребальную процессію и отдалъ послѣднія почести первому шефу полка. Семейство покойнаго князя пожертвовало нижнимъ чинамъ полка, бывшимъ въ строю, 200 рублей [25]).

Князь Илларіонъ Васильевичъ Васильчиковъ.
Шефъ полка съ 1816—1847 гг.

Съ литографіи. Изъ исторіи Государевой свиты.

Недолго пережилъ шефа первый командиръ полка. 3-го марта не стало и Алексѣя Николаевича Потапова. Отлетѣла душа полка, осиротѣли всѣ, кто носилъ когда-либо гвардейскій конно-егерскій или драгунскій мундиръ. По уходѣ изъ полка, какъ уже говорилось, Алексѣй Николаевичъ былъ назначенъ дежурнымъ генераломъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества. 14-го декабря 1825 года Потаповъ, находившійся безотлучно при Императорѣ Николаѣ Павловичѣ былъ пожалованъ генералъ-адъютантомъ. Произведенный въ генералъ-

[25]) Посл. сп. кн. Васильчикова. Ист. п. за 50 лѣтъ, стр. 97. Пр. по п. 26-го, 27-го фев. 1847 г. Воен. энциклоп. т. 5, стр. 255. Стол. Военн. Мин. т. III, отд. IV, стр. 345. Старинная біографія генер. Васильчикова. Музей полка.

лейтенанты, Потаповъ былъ назначенъ сначала командиромъ 4-го, а затѣмъ 3-го резервнаго кавалерійскаго корпуса. Со свойственной ему энергіей и знаніемъ дѣла Алексѣй Николаевичъ довелъ ихъ до блестящаго состоянія. Въ 1834 году Потаповъ былъ произведенъ въ генералы-отъ-кавалеріи, а въ 1845 году пожалованъ званіемъ шефа Рижскаго драгунскаго полка и назначенъ членомъ военнаго совѣта. Устроитель полка, онъ не переставалъ поддерживать связь съ родными ему конно-егерями, выбирая своихъ адъютантовъ всегда изъ состава полка [26]).

10-го апрѣля родился Великій Князь Владиміръ Александровичъ. Императору Николаю Павловичу угодно было въ тотъ же день записью на дневномъ приказѣ, отданномъ по военному вѣдомству, назначить своего новорожденнаго внука шефомъ л.-гв. Драгунскаго полка. Наслѣдникъ Цесаревичъ тотчасъ сообщилъ объ этомъ командиру полка генералу Сталь-фонъ-Гольстейну въ слѣдующемъ милостивомъ рескриптѣ:

„Высочайшимъ приказомъ, отданнымъ сего числа, Его Императорское Величество Государь Императоръ соизволилъ назначить новорожденнаго любезнѣйшаго сына Моего, Его Императорское Высочество Великаго Князя Владиміра Александровича шефомъ л.-гв. Драгунскаго полка. Извѣщая Васъ и поручая объявить о семъ всѣмъ чинамъ сего, всегда отлично и ревностно служившаго, полка, Я увѣренъ, что они пріймутъ это, какъ новый знакъ Монаршаго благоволенія.

Пребываю къ Вамъ благосклонный

АЛЕКСАНДРЪ“.

Отъ имени малолѣтняго шефа вахмистру лейбъ-эскадрона было пожаловано пятнадцать рублей, всѣмъ прочимъ нижнимъ чинамъ полка по 25 копѣекъ серебромъ и по чаркѣ водки. 19-го апрѣля, для присутствованія при таинствѣ св. Крещенія шефа полка, въ Петербургъ были командированы 16 офицеровъ и почетный караулъ подъ командой штабсъ-капитана Чечеля въ составѣ 8 ун.-оф. 2 труб. и 28 ряд. Полковой адъютантъ штабсъ-капитанъ Калагеоргій поднесъ шефу первый рапортъ о состояніи л.-гв. Драгунскаго полка, положивъ его на подушку Августѣйшаго младенца [27]).

Очертивъ важнѣйшія событія въ жизни л.-гв. Драгунскаго полка со дня его переименованія, перейдемъ къ описанію двухъ дальнихъ походовъ, совершенныхъ лейбъ-драгунами за это время. Первый изъ нихъ—командировка взвода въ Калишъ въ 1835 году. Въ этомъ городѣ должна была состояться встрѣча двухъ Монарховъ: Россійскаго Императора и короля Прусскаго, прибывшихъ на торжества открытія памятника Фридриху Вильгельму III-му.

---

[26]) Посл. сп. ген.-ад. Потапова. [27]) Арх. музея полка. Пр. по п. 12-го, 18-го апр. 1847 г. Ист. п. М. Ковалевскаго, стр. 98.

Командиру Лейбъ-Гвардіи Драгунскаго полка, Г. Генералъ-Маіору Сталь-фонъ Голштейну.

Высочайшимъ приказомъ, отданнымъ сего числа, Его Императорское Величество Государь Императоръ, соизволилъ назначить новорожденнаго Любезнѣйшаго сына Моего, Его Императорское Высочество Великаго Князя Владиміра Александровича, Шефомъ Лейбъ-Гвардіи Драгунскаго полка.

Извѣщая Васъ, и поручая объявить о семъ, всѣмъ чинамъ сего всегда отлично и ревностно служившаго полка, Я увѣренъ что они примутъ это какъ новый знакъ Монаршаго благоволенія.

Пребываю къ Вамъ благосклонный.

Александръ

С. Петербургъ
10 Апреля 1847.

(2)

Для смотра въ Калишѣ предположено было собрать 3-й пѣхотный корпусъ, нѣкоторыя части арміи и представителей гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ. Гвардейская кавалерія выступила въ составѣ 3-хъ эскадроннаго полка; каждая гвардейская дивизія была представлена своднымъ эскадрономъ. Въ составъ драгунскаго взвода были назначены: поручикъ графъ Медемъ 1-й и прапорщикъ графъ Медемъ 2-й [28]), 4 ун.-оф. 2 труб. 1 барабанщикъ и 32 ряд. конными. Сверхъ того командированы были 1 ун.-оф. 4 ряд. 1 коновальскій ученикъ пѣшими и фурштатскій рядовой съ провіантской фурой въ двѣ лошади. Выступленіе изъ Новгорода совпало съ днемъ Святой Пасхи. Въ Спасской Полисти къ драгунамъ и уланамъ присоединился взводъ л.-гв. Гродненскаго гусарскаго полка. Послѣ отдыха въ столицѣ въ расположеніи л.-гв. Коннаго полка, 1-го мая, лейбъ-драгуны, въ составѣ 3-го своднаго эскадрона подъ командой ротмистра л.-гв. Уланскаго Е. И. В. Вел. Кн. Михаила Павловича полка Бертье, выступили на Нарву-Дерптъ-Ковно-Варшаву-Калишъ. 2-го августа, пройдя въ девяносто пять дней 1440½ верстъ, гвардейская кавалерія прибыла въ Калишъ. Въ самомъ городѣ командиръ своднаго полка полковникъ князь Багратіонъ Имеретинскій [29]) помѣстилъ трубачей и 1-й эскадронъ; дивизіонъ отъ двухъ легкихъ дивизій расположился въ селѣ Тынецъ. Лошади были поставлены въ конюшняхъ, только что выстроенныхъ въ концѣ города, на рѣкѣ Проснѣ.

7-го августа прибылъ въ Калишъ Государь. На ученіяхъ гвардіи 10, 13 и 17-го августа участвовалъ и взводъ л.-гв. Драгунскаго полка. 15-го августа Его Величество изволилъ выѣзжать навстрѣчу гвардейской пѣхотѣ [30]). Кавалерія выстроена была у Варшавской заставы. 18-го Государь выѣхалъ въ Пруссію, чтобы присутствовать на маневрахъ 5-го и 6-го прусскихъ корпусовъ. По возвращеніи Государя съ маневровъ, 30-го августа, прибылъ въ Калишъ король Прусскій. На другой день, при торжественной обстановкѣ, состоялось открытіе памятника Фридриху Вильгельму III-му, вѣрному другу и союзнику Императоровъ Всероссійскихъ Александра I-го и Николая I-го [31]). 2-го сентября, по прибытіи прусскаго отряда, состоялся смотръ всѣмъ войскамъ у села Коканина, въ 5 верстахъ отъ города. Въ головѣ кавалеріи проходилъ гвардейскій сводный полкъ. Рядъ ученій, празднествъ и маневровъ закончился 7-го сентября. Блестящій порядокъ, въ которомъ представлялись войска на всѣхъ ученіяхъ, радовалъ Государя, и 5-го сентября гвардейскій отрядъ удостоился получить къ разводу карауловъ отзывъ: *„Спасибо, ребята, Царь доволенъ“*. На разводы и парады, въ присутствіи Ихъ Величествъ, къ Монархамъ назначались ординарцы.

[28]) Офицеровъ приказано выбрать отличнѣйшихъ по службѣ, образованію и нравственности, ловкихъ и видныхъ собой. [29]) Л.-Гв. Уланскаго (нынѣ Ея Величества) полка. [30]) Всѣмъ отрядомъ гвардейскаго корпуса командовалъ генералъ-адъютантъ Исленьевъ. [31]) Какъ написано на одной сторонѣ памятника. Съ другой стороны надпись: «Вторичное соединеніе Россійскихъ и Прусскихъ войскъ при Калишѣ послѣ 20-лѣтняго мира, упроченнаго ихъ побѣдами».

Каждый эскадронъ представлялъ 1 офицера, 1 унтеръ-офицера и 1 рядового. 10-го сентября Государь проводилъ до границы короля Прусскаго. Затѣмъ войска, построенныя у двухъ аналоевъ, слушали напутственное передъ походомъ молебствіе. Послѣ ухода прусскихъ войскъ, Государь объѣхалъ полки и благодарилъ за службу. Гвардейскій отрядъ прошелъ церемоніальнымъ маршемъ мимо Его Величества и разбился на двѣ части: пѣхота взяла направленіе на Данцигъ, гдѣ должна была сѣсть на суда и моремъ ѣхать на родину; кавалерія же выступила по прежнему маршруту на Петербургъ. 6-го ноября 3-й эскадронъ отъ города Риги свернулъ на Псковъ [32]) и 10-го декабря взводъ л.-гв. Драгунскаго полка прибылъ въ Новгородъ. Поручикамъ графу Медему 1-му и 2-му пожалованы королемъ Прусскимъ ордена св. Іоанна, а перваго эскадрона унтеръ-офицеру Антону Усу и рядовому Ивану Лисенко—прусскія медали на бѣлой и оранжевой лентахъ. 18-го января 1836 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе занести походъ въ Калишъ въ формулярные списки офицеровъ и нижнихъ чиновъ [33]).

Въ 1849 году весь л.-гв. Драгунскій полкъ двинутъ былъ къ западной границѣ Россіи.

Еще въ 1848 году вспыхнувшая во Франціи февральская революція отразилась цѣлымъ рядомъ волненій въ другихъ странахъ. Такое положеніе дѣла въ Западной Европѣ заставило Императора Николая Павловича привести часть войскъ на военное положеніе. Въ половинѣ марта 2-я легкая гвардейская кавалерійская дивизія получила приказаніе быть готовой къ походу; въ концѣ мѣсяца дѣйствующіе эскадроны были уже укомплектованы. Кромѣ того, рѣшено было составить резервъ гвардейской кавалеріи. Въ городѣ Чугуевѣ, при первомъ резервномъ кавалерійскомъ корпусѣ, формировались изъ отпускныхъ нижнихъ чиновъ дивизіоны, по одному на полкъ. Съ соизволенія Великаго Князя Михаила Павловича полковникъ графъ Беннигсенъ утвержденъ былъ командиромъ резервнаго дивизіона, а штабсъ-капитанъ Чечель и поручикъ Ивановъ—командирами эскадроновъ того же дивизіона. Младшіе офицеры для резервныхъ эскадроновъ, по два на эскадронъ, высланы были изъ полковъ перваго резервнаго кавалерійскаго корпуса и 6-й легкой кавалерійской дивизіи. Полкъ вполнѣ готовъ былъ къ выступленію, но политическія обстоятельства измѣнились, и походъ гвардейскаго корпуса былъ отмѣненъ. 22-го октября Государь повелѣлъ седьмой запасный эскадронъ въ полкахъ гвардейской кавалеріи называть резервнымъ, а эскадроны, принадлежащіе къ составу запасныхъ войскъ гвардіи, именовать восьмыми запасными [34]). Дивизіоны въ Чугуевѣ были расформированы.

[32]) Кромѣ взвода л.-гв. Атаманскаго полка. [33]) Пр. по п. 3-го, 5-го, 6-го, 7-го апр. 10-го дек. 1835 г. 14-го, 18-го янв. 1-го апр. 1836 г. 30-го мар. 1837 г. Арх. п. дѣла 1835 г. № 49. Исх. ж. п. 1835 г. №№ 896, 1581. В. уч. арх. Дѣло о походѣ въ Калишъ. [31]) Пр. по п. 21-го, 28-го, 29-го мар. 2-го апр. 2-го нояб. 1848 г.

Въ концѣ 1848 года Венгрія отдѣлилась отъ Австріи и объявила себя республикой. Успѣхъ въ борьбѣ склонялся на сторону венгровъ, когда на защиту Австріи двинуты были русскія войска; Императоръ Николай Павловичъ считался съ возможностью новаго возстанія въ Польшѣ, подстрекаемой примѣромъ венгровъ. Гвардейскій корпусъ получилъ приказъ о мобилизаціи. Гвардія выступала въ походъ двумя колоннами: правой подъ начальствомъ генералъ-маіора Штрандтмана, на Ригу, Гродно; лѣвой, подъ начальствомъ генерала Сумарокова, черезъ Динабургъ въ Брестъ-Литовскъ. Вторая легкая гвардейская кавалерійская дивизія была присоединена на время похода къ пѣхотѣ гвардейскаго корпуса и поступила подъ начальство Наслѣдника Цесаревича. 10-го мая главнокомандующій Великій Князь Михаилъ Павловичъ смотрѣлъ л.-гв. Драгунскій полкъ. 25-го шесть дѣйствующихъ эскадроновъ полка выступили въ Новгородъ. Въ эскадронѣ было конными 15 ун.-оф. 112 ряд. и пѣшими 1 ун.-оф. 15 ряд. [35]).

Схема похода л.-гв. Драгунскаго п. въ 1849 г.
Масштабъ 100 врс. въ 1 дюймѣ.

Передъ выступленіемъ командиръ полка отдалъ въ приказѣ цѣлый рядъ правилъ. «Такъ какъ обыкновенно,» писалъ онъ, «эскадроны идутъ отдѣльно, то выступать не ранѣе восьми часовъ утра. Въ походѣ идти все время шесть верстъ верхами, двѣ версты въ поводу. Квартирьерамъ, если увидятъ, что дорога, по которой пойдутъ эскадроны, чрезвычайно дурна, тотчасъ отряжать

[35]) Офицерамъ, выступающимъ въ походъ, было пожаловано полугодовое, по усиленному окладу, жалованье, на покупку верховыхъ лошадей.

одного назадъ для донесенія эскадронному командиру. На каждомъ переходѣ заниматься рубкой». Кромѣ того, было подтверждено Потаповское правило имѣть какъ можно менѣе заводныхъ лошадей, а офицерамъ приказано внушать нижнимъ чинамъ ласковое обращеніе съ жителями и запрещать имъ брать что-либо даромъ. На походѣ, для удобства наблюденія, офицерамъ было рекомендовано находиться въ хвостѣ своей части болѣе, нежели въ головѣ.

Въ Псковѣ полкъ вышелъ на общую дорогу лѣвой колонны. 3-го іюля л.-гв. Драгунскій полкъ прошелъ черезъ Вильну, а 11-го у села Николаева переправился черезъ Нѣманъ. Послѣ дневки эскадроны разошлись по квартирамъ въ Новогрудскомъ и Слонимскомъ уѣздахъ; штабъ полка расположился въ г. Новогрудокъ; тамъ же помѣстился и начальникъ дивизіи; 3-й эскадронъ съ 1-го августа перешелъ въ м. Миръ, гдѣ содержалъ караулъ при 3-й гвардейской конной батарѣ. Первыя же распоряженія по дивизіи ясно показывали, что гвардія не тронется далѣе[36]).

Образъ св. Михаила Архистратига.

Съ фотографіи. Изъ музея полка.

Съ прибытіемъ въ Венгрію корпуса генералъ-адъютанта графа Ридигера положеніе дѣлъ быстро измѣнилось, и 1-го августа при Вилагошѣ Гергей сдался русскимъ войскамъ. Пребываніе гвардіи вблизи западной границы стало ненужнымъ; 1-го сентября гвардейскій корпусъ тремя колоннами тронулся въ обратный походъ. Въ Борисовѣ до полка дошла печальная вѣсть: скончался Великій Князь Михаилъ Павловичъ, двадцать три года стоявшій во главѣ гвардіи, строгій и безконечно добрый начальникъ, всю свою жизнь посвятившій солдату.

Узнавъ о кончинѣ Августѣйшаго главнокомандующаго, офицеры 2-й легкой гвардейской кавалерійской дивизіи внесли пожертвованіе на украшеніе церквей, гдѣ происходили молебствія о въ Бозѣ почившемъ Великомъ Князѣ. Начальникъ дивизіи удостоился получить отъ Наслѣдника Цесаревича рескриптъ, въ которомъ Его Императорское Высочество благодарилъ всѣхъ чиновъ дивизіи за столь ихъ похвальное намѣреніе, выражающее чувство искренняго ихъ соболѣзнованія къ общей горестной потерѣ. И нынѣ въ соборной церкви города Новогрудка хранится образъ св. Михаила Архистратига, сооруженный на деньги, пожертвованные офицерами л.-гв. Драгунскаго полка и штаба 2-й легкой гвар-

[36]) Пр. по п. 9-го, 16-го, 17-го, 22-го, 24-го мая, 2-го, 10-го, 12-го, 13-го іюля 1849 г.

дейской кавалерійской дивизіи. Кромѣ того, въ концѣ 1850 года, во всѣхъ частяхъ гвардіи былъ учрежденъ капиталъ Имени въ Бозѣ почившаго Великаго Князя; мысль о подобномъ увѣковѣченіи памяти Его Высочества принадлежала офицерамъ отдѣльнаго гвардейскаго корпуса. Вслѣдъ за тѣмъ черезъ начальниковъ дивизій это предположеніе было сообщено въ кавалерійскіе полки, причемъ въ предписаніи на имя командира указывалось, что участіе офицеровъ въ этомъ дѣлѣ должно быть по добровольному ихъ согласію, безъ всякаго со стороны начальства приказанія. Конечно, офицеры полка единогласно рѣшили присоединиться къ гвардейской пѣхотѣ и внесли 600 рублей, какъ и въ прочихъ полкахъ; деньги эти были получены единовременнымъ вычетомъ $2\frac{1}{2}$ процентовъ годового содержанія.

По докладѣ Наслѣднику Цесаревичу о рѣшеніи офицеровъ гвардейскаго резервнаго кавалерійскаго корпуса, Его Высочество повелѣть соизволилъ «объявить имъ искреннее спасибо за столь благородное стремленіе». Списокъ чиновъ, участвовавшихъ въ составленіи Михайловскаго капитала, было приказано хранить въ полку; проценты съ капитала рѣшено выдавать достойнѣйшему изъ нижнихъ чиновъ, въ день Тезоименитства Великаго Князя, 8-го ноября, присвоивъ награждаемому наименованіе «пенсіонера Его Высочества». Первымъ пенсіонеромъ былъ выбранъ рядовой 5-го эскадрона Федоръ Кирилловъ, поступившій на службу въ 1837 году, изъ солдатскихъ дѣтей и не получавшій никогда никакихъ вспомоществованій. 8-го ноября 1851 года была произведена первая выдача процентовъ, въ 24 рубля, передъ фронтомъ всего пятаго эскадрона, причемъ нижнимъ чинамъ было объяснено значеніе этой награды.

Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Павловичъ.

По рис. Р. Жуковскаго. Съ литографіи. — Изъ музея полка.

Вернемся теперь къ полку, оставленному нами въ Новогрудкѣ.

Черезъ Минскъ, Витебскъ, Невель, Порховъ, по знакомой уже конно-егерямъ дорогѣ, выступили драгуны въ Кречевицы. (См. приложеніе № 31). 25-го октября въ Новгородѣ, на Софійской площади, Наслѣдникъ Цесаревичъ, назначенный командующимъ гвардейскимъ и гренадерскимъ корпусами, изволилъ сдѣлать смотръ полку. Найдя драгунъ въ блестящемъ состояніи, Его Высочество пожаловалъ нижнимъ чинамъ по двѣ чарки водки отъ имени Шефа.

30-го сентября былъ упраздненъ 8-й запасный эскадронъ; состоявшіе въ немъ офицеры были переведены обратно въ полкъ. Привезены въ Кречевицы хранившіеся въ Зимнемъ дворцѣ въ Петербургѣ штандарты 2-го и 3-го дивизіоновъ. Начались обычныя занятія [37]).

Описаніе мирной жизни гвардейскихъ драгунъ съ 1832 по 1855 годъ будетъ неполнымъ, если не указать на цѣлый рядъ историческихъ торжествъ, въ праздновaніи которыхъ участвовалъ весь полкъ или его представители. Первымъ такимъ торжествомъ было освященіе памятника Императору Александру Благословенному, совершившееся 30-го августа 1834 года. Ровно за два года передъ тѣмъ, въ день Тезоименитства въ Бозѣ почившаго Государя, была произведена установка Александровской колонны. Гранитный массивъ вѣсилъ пятьдесятъ тысячъ пудовъ и для подъема этой тяжести было назначено полторы тысячи нижнихъ чиновъ гвардіи. Всѣ полки выслали команды изъ людей, имѣвшихъ медали въ память Отечественной войны и за взятіе Парижа. Въ Петербургъ были командированы прапорщикъ Крюковскій, 7 унт.-оф. и 40 ряд. Ко дню освященія памятника весь л.-гв. Драгунскій полкъ прибылъ въ столицу и расположился на обычной стоянкѣ, по квартирамъ въ Московской Ямской. 30-го августа, въ Высочайшемъ Государя присутствіи, состоялся парадъ гвардейскому и гренадерскому корпусамъ. Союзная Пруссія, благодарная своему избавителю, прислала представителемъ принца Вильгельма Прусскаго и депутацію офицеровъ и нижнихъ чиновъ. За двѣ недѣли до освященія Александровской колонны также торжественно были открыты для проѣзда тріумфальныя ворота у Нарвской заставы. Ворота эти воздвигнуты въ честь подвиговъ русскихъ войскъ въ кампанію 12—13—14 годовъ; въ празднествѣ участвовали лишь ветераны этихъ кампаній. Къ этому дню въ рядахъ л.-гв. Драгунскаго полка оставалось всего тридцать три очевидца славной борьбы съ Наполеономъ: генералъ-маіоръ баронъ Оффенбергъ, полковники Корфъ и графъ Мелинъ, капитанъ баронъ Ренне, 10 ун.-оф. и 19 драгунъ.

Монументъ Императору Александру I.

По рис. Садовникова. Съ литографіи. — Изъ музея полка.

Желая ознаменовать день открытія памятника, Императоръ Николай I повелѣлъ уволить въ безсрочный отпускъ всѣхъ нижнихъ чиновъ, безпорочно выслужившихъ къ 30-му августа двадцать лѣтъ. Кромѣ этого объявлена была ми-

[37]) Пр. по п. 29-го авг. 7-го, 24-го, 31-го окт. 1849 г. 7-го нояб. 1851 г. Пр. по 2 легк. гв. кав. див. 1-го окт. 1849 г. № 30. Арх. п. дѣла 1850 г. № 2.

лость Его Величества корпусу офицеровъ россійской арміи, которымъ, считая притомъ съ 1-го января 1833 года, былъ увеличенъ окладъ содержанія: полковнику гвардіи 1700, капитану 1200, штабсъ-капитану 1000, поручику 900 и прапорщику 700 рублей ассигнаціями въ годъ. Всѣмъ нижнимъ чинамъ, бывшимъ въ строю 30-го августа, было пожаловано по 1 рублю 28 коп., находившимся 17-го августа у Тріумфальныхъ воротъ унтеръ-офицерамъ по десяти, а рядовымъ по пяти рублей на каждаго [38]).

Тріумфальныя ворота у Московской заставы.

Съ фотографіи.

Прошло четыре года и снова состоялось военное торжество. На этотъ разъ были увѣковѣчены подвиги русскихъ войскъ въ Персидскую, Турецкую и Польскую кампаніи 1826 — 1831 годовъ. 16-го октября 1838 года были освящены тріумфальныя ворота, сооруженныя у Московской заставы. Отъ полка были командированы всѣ, кто имѣлъ медали за вышеуказанныя кампаніи и польскій знакъ отличія за военныя достоинства. Таковыхъ въ л.-гв. Драгунскомъ полку было: ген. 1, шт.-оф. 2, об.-оф. 15, ун.-оф. 71, музыкантовъ 9, ряд. 227, нестр. 45, инвалидовъ: командиръ четверть-роты и 16 нижнихъ чиновъ.

Въ томъ же году Высочайшимъ указомъ отъ 25-го іюня всѣмъ войсковымъ частямъ, существующимъ сто и болѣе лѣтъ, были пожалованы на штандарты и знамена орденскія ленты и золотыя скобы. Л.-гв. Драгунскій полкъ, какъ существовавшій всего двадцать четыре года и притомъ составленный изъ пятнадцати армейскихъ полковъ, командировавшихъ на сформированіе гвардейскихъ конно-егерей части меньшія дивизіона, не имѣлъ права на полученіе лентъ и былъ награжденъ однѣми скобами, на коихъ были изображены вензель Императора Александра I-го, годъ основанія и прежнее наименованіе полка. Далѣе шла надпись: «Л.-гв. Драгунскій полкъ. 1838 годъ» и номеръ дивизіона (перваго, втораго, третьяго).

[38]) Прежніе оклады жалованья см. приложеніе № 3. Затѣмъ 6-го декабря 1838 г., годовые оклады содержанія снова были увеличены: полковнику 2000, капитану 1500, штабсъ-капитану 1200, поручику 1000 и прапорщику 850 рублей ассигнаціями. Съ переводомъ на серебро 20-го августа 1840 года было положено въ годъ: полковнику 560 р. 55 к. капитану 419 руб. 25 к. штабсъ-капитану 336 р. 30 к. поручику 307 р. 5 к. и прапорщику 238 р. 80 к. Командиру дивизіона полагалось въ годъ еще 260 руб. столовыхъ. Пр. по п. 28-го, 29-го авг. 29-го сент. 17-го дек. 1834 г. Исх. ж. п. 1834 г. №№ 1624, 1636, 1735, 1833. Ист. л.-гв. Финл. п. т. 2-й, стр. 167, 168, 170. Л.-гв. Улан. Ея Величества п. т. 2-й, стр. 124.

Въ 1839 году минуло четверть вѣка съ того дня, когда русскія войска, занявъ столицу Франціи, заставили Наполеона отказаться отъ престола. Справедливо полагая, что день Бородинской битвы первый указалъ зазнавшимся врагамъ, что не изсякла еще сила русская, торжество празднованія было пріурочено къ 26-му августа и совершилось на самомъ Бородинскомъ полѣ. На курганной батареѣ, гдѣ похороненъ князь Багратіонъ, былъ торжественно открытъ памятникъ. Послѣ объѣзда войскъ передъ фронтомъ ихъ былъ прочитанъ Высочайшій приказъ, подчеркивавшій значеніе этого дня. Приказъ заканчивался словами: *„Вѣчная слава павшимъ геройской смертью товарищамъ нашимъ и да послужитъ подвигъ ихъ примѣромъ намъ и позднѣйшему потомству. Вы же всегда будете надеждой и оплотомъ вашему Государю и общей матери нашей—Россіи“*. Черезъ три дня тамъ же состоялись маневры, давшіе картину незабвеннаго дня 26-го августа 1812 года. Торжества закончились закладкой храма Христа Спасителя въ Москвѣ.

Отъ л.-гв. Драгунскаго полка были командированы въ Бородино люди, выслужившіе къ 1-му января 1840 года безпорочно 20 лѣтъ и подлежавшіе увольненію въ безсрочный отпускъ. Таковыхъ оказалось 4 ун.-оф. 1 трубачъ, 17 ряд. 2 нестр. 2 инвалида. Офицеровъ, участниковъ Бородинскаго сраженія, въ полку не оставалось и въ Москву отбылъ только командиръ гвардейскихъ драгунъ генералъ-маіоръ баронъ Врангель.

Въ 1851 году состоялось открытіе въ г. Гатчинѣ памятника Императору Павлу I-му. По окончаніи маневровъ, всѣ войска гвардіи были двинуты къ Гатчинѣ, гдѣ 1-го августа и состоялось освященіе памятника [39]).

Но не только на воспоминаніяхъ прошлой боевой славы воспитывалась гвардія Императора Николая Павловича. Съ 1830 года началась упорная борьба на Кавказѣ, гдѣ каждая пядь земли, каждый шагъ впередъ доставался съ большимъ трудомъ и потерями. Къ участію въ дѣлахъ противъ горцевъ были привлечены представители гвардіи, и истинно военныя натуры получили возможность пройти суровую боевую школу.

Въ 1830 году впервые послѣдовало распоряженіе о командировкѣ на Кавказъ одного изъ офицеровъ полка, отличнѣйшаго по фронту и не участвовавшаго въ послѣднихъ войнахъ противъ персовъ и турокъ. Выборъ палъ на поручика барона Местмахера 1-го, который и былъ командированъ въ началѣ августа въ главную квартиру генералъ-фельдмаршала графа Паскевича Эриванскаго, въ г. Пятигорскъ. Офицеръ этотъ вернулся къ полку въ сентябрѣ 1831 года, когда конно-егеря уже находились въ Варшавѣ. Барону Местмахеру не повезло: онъ получилъ одну лишь награду Анны 4 ст. съ надписью «за храбрость», тогда какъ всѣ его товарищи, отличившіеся въ дѣлахъ противъ польскихъ мятежни-

[39]) Исх. ж. п. 1838 г. №№ 1604, 2410. 1839 г. №№ 625, 1400, 1695. Пр. по п. 11-го авг. 1839 г. 25-го, 31-го іюля 1851 г. Ист. л.-гв. Финлянд. п. т. 2-й, стр. 178, 180.

ковъ, украсились 3—4 орденами [40]). Черезъ пять лѣтъ, съ 1835 года, вновь возобновились командировки на Кавказъ.

Въ продолженіе одиннадцати лѣтъ, съ 1835 по 1846 г., были командированы въ порядкѣ очереди поручики: Овцынъ 2-й, князь Любомірскій, Штакельбергъ, Камынинъ; прапорщики: Штромбергъ, Михайловскій, Кушель, Лачиновъ; поручики: Щепотьевъ, фонъ-Клихтцнеръ и Блюмъ. Представители полка поддерживали на должной высотѣ доброе имя лейбъ-драгунъ. Четверо изъ нихъ, поручики князь Любомірскій, фонъ-Клихтцнеръ, Блюмъ и прапорщикъ Штромбергъ, были ранены, первый въ руку, послѣдніе три въ голову. Прапорщикъ Штромбергъ, раненый въ голову съ потерей праваго глаза при штурмѣ аула Новаго Ахульго, 16-го іюля 1839 года, едва вернувшись къ полку, отправился для излеченія раны въ отпускъ въ Митаву, гдѣ и скончался 10-го сентября 1840 года; имя его занесено на мраморную доску въ полковой церкви. Прапорщикъ Кушель утонулъ при переправѣ черезъ р. Кубань, не успѣвъ побывать въ дѣлѣ. Всѣ командированные удостоились полученія какой-либо боевой награды орденомъ или объявленіемъ Высочайшаго благоволенія. Раненымъ въ голову было разрѣшено носить вмѣсто кивера и каски, во всѣхъ случаяхъ фуражку, что выдѣляло ихъ среди товарищей, подчеркивая ихъ участіе въ боевыхъ дѣйствіяхъ.

Рядовой и трубачъ л.-гв. Драгунскаго полка. 1844—1848 гг.

Изд. Lemercier. Изъ му[illegible]

Кромѣ того на Кавказѣ носили драгунскую форму—адъютантъ командира отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, генералъ-адъютанта Нейдгардта, штабсъ-капитанъ фонъ Крузенштернъ, награжденный за отличіе въ дѣлахъ противъ горцевъ орденами св. Владиміра 4 степени и св. Анны 3 ст. оба съ бантомъ, и опредѣленный вновь на службу изъ отставныхъ поручиковъ л.-гв. Драгунскаго полка, прапорщикъ графъ Девьеръ, коему было объявлено Высочайшее благоволеніе [41]).

Послѣдній годъ царствованія Императора Николая I-го л-гв. Драгунскій полкъ провелъ на охранѣ Балтійскаго побережья.

---

[40]) Исх. ж. п. 1830 г. № 1170. Пр. по п. 1-го авг. 1830 г. 8-го сент. 1831 г. [41]) Исх. ж. п. 1835 г. № 281. 1840 г. №№ 597, 1907. Журн. важнѣйшихъ событій 1839—1859 гг. Пр. по п. 19-го мар. 13-го іюня 1835 г. 4-го, 27-го фев. 7-го дек. 1836 г. 18-го фев. 9-го апр. 10-го іюня 1837 г. 7-го фев. 3-го мая 1838 г. 7-го фев. 5-го авг. 30-го нояб. 1839 г. 7-го, 14-го фев. 4-го мар. 15-го мая 1840 г. 30-го авг. 1841 г. 2-го фев. 1842 г. 9-го фев. 1843 г. 2-го, 5-го фев. 1-го нояб. 1844 г. Посл. сп. шт.-кап. ф. Крузенштерна.

Въ 1853 году между Россіей и Турціей возникъ споръ о правахъ Греческой церкви въ святыхъ мѣстахъ въ Іерусалимѣ. 21-го іюня русскія войска были двинуты въ Молдавію и Валахію.

Англія, постоянная соперница Россіи въ Восточномъ вопросѣ, заключила союзъ съ Франціей. Обѣ державы взаимно обязались защищать Турцію. Чувствуя за спиной поддержку, Турція 14-го сентября 1853 года объявила войну Россіи.

11-го апрѣля 1854 года послѣдовалъ Высочайшій манифестъ, возвѣщавшій о войнѣ съ Англіей, Франціей и Сардиніей. Такимъ образомъ Россіи пришлось имѣть дѣло разомъ съ четырьмя союзными державами; будущій ходъ кампаніи осложнялся все болѣе и болѣе вѣроятнымъ разрывомъ съ Австріей.

Война началась цѣлымъ рядомъ нападеній на побережья Чернаго, Балтійскаго и Бѣлаго морей и даже на далекій Петропавловскій портъ на Камчаткѣ. Потерпѣвъ повсюду неудачу, союзники рѣшили перенести войну въ Крымъ и овладѣть Севастополемъ. Послѣ неудачнаго для русскихъ сраженія при Альмѣ, союзники осадили Севастополь и 5-го октября произвели первую бомбардировку города [42]). Началась одиннадцати мѣсячная осада Севастополя, одна изъ лучшихъ страницъ исторіи русской арміи и флота. Побѣжденные, заслужившіе безсмертное имя, покинули городъ, но «побѣдители» не имѣли силъ двинуться далѣе.

Уже въ 1853 году политическая группировка державъ складывалась такъ, что гвардія не могла быть двинута на югъ—по примѣру турецкой войны 1828—29 гг.

Л.-гв. Драгунскій полкъ участвовалъ, какъ обычно, въ лагерномъ сборѣ подъ Краснымъ Селомъ. Для участія въ военныхъ дѣйствіяхъ разрѣшено было командировать по одному офицеру отъ каждаго гвардейскаго кавалерійскаго полка [43]). Отъ лейбъ-драгунъ былъ командированъ поручикъ Краевскій въ распоряженіе командующаго 4 и 5-мъ пѣх. корпусами.

Послѣ разрыва съ Англіей и Франціей занялись подготовкой къ оборонѣ береговъ Балтійскаго моря. Высочайше созванный по этому поводу комитетъ высказалъ мнѣніе, что обороняющійся на сухомъ пути противъ непріятеля, владѣющаго моремъ, долженъ отказаться отъ непосредственной защиты всей линіи берега. Было рѣшено защищать только тѣ пункты, потеря которыхъ можетъ принести существенный вредъ, а непріятелю дать положительныя выгоды [44]).

Побережье Балтійскаго моря было раздѣлено на 5 главныхъ частей: Финляндія, С.-Петербургская губернія, Эстляндія, Лифляндія и Курляндія. Въ Эстляндскій наблюдательный отрядъ была назначена 3-я гвардейская пѣхотная дизизія со своей артиллеріей, 1-я бригада 2-й легкой гвардейской кавалерійской дивизіи съ конной артиллеріей, Донской № 45 казачій и Башкирскій полки; всего 12 ба-

[12]) Военная энциклопедія Леера. т. 2-й, стр. 300, 301, 308, 309, 311, 314. [43]) Отъ каждаго пѣхотнаго гвардейскаго полка командированы на войну по три офицера. [44]) Пр. по п. 19-го іюня, 31-го окт. 1853 г. В. уч. арх. отд. 2, дѣло 5599.

таліоновъ, 12 эскадроновъ, 12 сотенъ и 32 орудія. Надъ войсками, расположенными въ Эстляндской губерніи, и Ревельской крѣпостью главное начальство принялъ генералъ квартирмейстеръ Главнаго Штаба Его Величества генералъ-адъютантъ Бергъ [45]).

3-го января 1854 г., по приказанію Наслѣдника Цесаревича, главнокомандующаго гвардейскимъ и гренадерскимъ корпусами, въ полку началъ формироваться четвертый дивизіонъ; командиромъ его былъ назначенъ полковникъ Столяровъ. На службу были призваны всѣ отпускные, вновь принимались уволенные въ отставку. Семьи нижнихъ чиновъ, выступающихъ въ походъ, получили особое содержаніе отъ казны.

23-го февраля баронъ Энгельгардтъ отдалъ послѣднія распоряженія по случаю похода; въ нихъ сказался старый конно-егерь, твердо сохранившій всѣ сноровки Потапова. Заканчивая приказъ, командиръ полка просилъ содержать лошадей въ томъ отличномъ видѣ, въ какомъ привыкъ ихъ видѣть съ 1824 года, и выражалъ увѣренность, что л.-гв. Драгунскій полкъ «сохранитъ во всѣхъ случаяхъ ту отличную репутацію, какой всегда отличался со дня своего основанія».

Черезъ день шесть дѣйствующихъ эскадроновъ полка, послѣ молебна въ манежѣ, выступили въ Чудово, въ ужасный морозъ и вьюгу. Седьмой резервный эскадронъ, подъ командой полковника Траубенберга, былъ отчисленъ къ четвертому дивизіону такъ же, какъ и всѣ нестроевые, фурштаты, инвалидная команда и военные кантонисты. Всего въ походъ выступило: генералъ 1, шт.-оф. 3, об.-оф. 38, ун.-оф. 108, труб. 19, ряд. 768, лошадей 787. Въ Новгородѣ въ 4-мъ дивизіонѣ осталось: шт.-оф. 1, об.-оф. 10, ун.-оф. 42, труб. 8, ряд. 380, лошадей 360 [46]). Съ собой въ подсумкахъ было взято по 40 патроновъ; кромѣ того, въ ящикѣ на каждаго человѣка везлось еще по 30.

27-го полкъ прибылъ въ Чудово, гдѣ имѣлъ дневку. 1-го, 2-го и 3-го марта происходила посадка эскадроновъ въ вагоны. По желѣзной дорогѣ въ 13 поѣздахъ полкъ былъ перевезенъ въ Колпино. 4-го лейбъ-драгуны выступили черезъ Красное Село на Ревель. 8-го марта, по приходѣ полка на станцію Чирковицы, Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ дѣлать смотръ и остался вполнѣ доволенъ отличнымъ состояніемъ эскадроновъ; начальнику дивизіи и командиру полка была объявлена благодарность Его Императорскаго Высочества. Далѣе драгуны шли безъ дневокъ; даже молебенъ въ день полкового праздника былъ отслуженъ послѣ перехода, на ст. Пересси. На время похода Государь приказалъ удвоить нижнимъ чинамъ винную порцію; Высочайшее повелѣніе было передано командиру полка черезъ флигель-адъютанта полковника Волкова.

22-го марта л.-гв. Драгунскій полкъ представился на смотру командующему войсками въ Эстляндіи генералъ-адъютанту Бергу въ 3-хъ верстахъ отъ Ревеля,

[45]) В. уч. арх. отд. 2, дѣло 4265. Военн. энциклопедія Леера. т. 2-й, стр. 304. [46]) Пр. по п. 13-го янв. 23-го, 24-го фев. 1854 г.

а затѣмъ вошелъ въ городъ. На другой день эскадроны разошлись по квартирамъ: штабъ полка помѣстился на мызѣ Фена (см. приложеніе № 32) [47]). Лейбъ-драгуны вошли въ составъ авангарда Эстляндскаго наблюдательнаго отряда.

Наступала весна, и становилось возможнымъ появленіе у Ревеля непріятельскаго флота: офицерамъ было запрещено отлучаться со своихъ мѣстъ; было приказано отпустить шашки и осмотрѣть ружья; между эскадронами и штабомъ были устроены маяки съ соломой и отдѣльные шесты съ черными флагами. По тревогѣ ночью зажигали соломенный маякъ, днемъ же, кромѣ того, вывѣшивали черный флагъ; по обоимъ сигналамъ эскадронамъ приказано было сѣдлать, но безъ особаго приказанія не выѣзжать. Въ случаѣ появленія непріятеля передъ участкомъ какого-либо эскадрона, командиръ его долженъ былъ немед-

Схема передвиженій полка въ 1854 -1855—1856 гг.
Масштабъ 93 врс. въ 1 дюймѣ.

ленно донести письменно барону Энгельгардту. Въ каждомъ эскадронѣ приказано было имѣть трехъ драгунъ, твердо знающихъ дорогу въ сосѣдніе эскадроны, въ полковой и дивизіонный штабы и въ городъ Ревель. Въ темныя ночи, пасмурную погоду, въ воскресные и праздничные дни предписывалась особая бдительность и осторожность. Старшимъ на постахъ и въ разъѣздахъ приказано было послѣ 9-ти часовъ вечера опрашивать всѣхъ проходящихъ людей, какого бы они сословія ни были; если же ими не будетъ представлено свидѣтельство о дозволеніи проходить черезъ посты, то отводить ихъ подъ конвоемъ къ эскадронному командиру. Утреннюю и вечернюю перекличку производили сами взводные командиры, и только въ ихъ отсутствіи—взводные вахмистра. За самовольную отлучку было обѣщано строжайшее взысканіе не только виновному,

[47]) Пр. по п. 22-го, 23-го, 26-го, 28-го фев. 1-го, 3-го, 7-го, 8-го, 11-го, 15-го, 18-го, 21-го, 22-го, 23-го мар. 1854 г.

но и взводному вахмистру и командиру взвода. Баронъ Энгельгардтъ писалъ въ приказѣ, что «безъ сомнѣнія непріятель употребитъ всѣ мѣры, чтобы захватить въ плѣнъ хотя бы одного драгуна. Отвратить этотъ стыдъ и срамъ можно только тѣмъ, чтобы не отлучаться со своихъ мѣстъ и быть постоянно бдительнымъ и осторожнымъ днемъ и ночью». Нижніе чины предупреждались, что «пьянствовать и распутничать въ военное время могутъ только подлецы и трусы и что онъ вполнѣ убѣжденъ, что подобные страшные пороки не могутъ имѣть мѣста между молодцами драгунами».

Этотъ взглядъ, что никто не смѣетъ отлучаться со своего поста, командиръ примѣнилъ ранѣе всего къ самому себѣ. Въ день св. Пасхи баронъ Энгельгардтъ поздравилъ въ приказѣ своихъ родныхъ драгунъ съ Свѣтлымъ Праздникомъ, но не поѣхалъ христосоваться въ эскадроны, какъ имѣлъ обыкновеніе [48]).

10-го апрѣля послѣдовало приказаніе, въ случаѣ, если непріятельская высадка произойдетъ у Ревеля, всѣмъ эскадронамъ собираться у мызы Габерсъ; если же сигналъ будетъ данъ отъ Балтійскаго порта, то 1-му и 2-му эскадронамъ собираться у мызы Кумна, 3-му и 4-му у корчмы Кульби, третьему дивизіону у мызы Габерсъ. Въ случаѣ высадки непріятеля въ расположеніи одного изъ эскадроновъ, къ угрожаемому пункту должны были слѣдовать всѣ эскадроны, кромѣ 3-го дивизіона.

По прибытіи полка на мѣсто, свободное время было использовано для ознакомленія со своими участками. Дѣлались всевозможныя предположенія, какъ поступить въ случаѣ высадки десанта непріятеля въ томъ или другомъ пунктѣ. Желаніе встрѣтиться съ непріятелемъ было такъ велико, что тревога грезилась тамъ, гдѣ ея вовсе не было. Въ теченіе 2-хъ недѣль произошли двѣ фальшивыхъ тревоги: 12-го апрѣля въ расположеніи 6-го эскадрона зажженъ былъ сигнальный маякъ; штабсъ-капитанъ Шерингъ приказалъ посту 4-го эскадрона зажечь свой маякъ и, не ожидая извѣстія отъ командира 6-го эскадрона о причинѣ и мѣстѣ тревоги, донесъ запиской командиру полка, что тревога произошла со стороны Ревеля. Получивъ донесеніе, командиръ полка приказалъ всѣмъ эскадронамъ собраться къ мызѣ Габерсъ. Тревога оказалась напрасной. Генералъ Энгельгардтъ арестовалъ штабсъ-капитана Шеринга на 3 дня съ исправленіемъ должности «за суету суетъ и неосновательное донесеніе», но, понимая истинную причину донесенія—«радость встрѣтить врага», выразилъ увѣренность, что «отличный и усердный офицеръ этотъ пойметъ всю важность и вину своей опрометчивости». «Фальшивыя тревоги», писалъ баронъ Энгельгардтъ, «гибельны своими послѣдствіями, изнуряютъ людей и лошадей, ослабляютъ и убиваютъ духъ полка».

[48]) Пр. по п. 23-го, 28-го, 29-го, 30-го мар. 1-го, 6-го, 27-го апр. 1854 г.

Полковнику Червонному было приказано переѣхать въ расположеніе 4-го эскадрона, на мызу Морассъ, и имѣть за нимъ особое наблюденіе [49]). Наканунѣ Иванова дня эскадроннымъ командирамъ было предписано разъяснить нижнимъ чинамъ, что мѣстные жители имѣютъ обычай въ этотъ день жечь смоляныя бочки; часовымъ у маяковъ было приказано смотрѣть только на сосѣдній сигналъ, отъ котораго они должны принимать тревогу.

Непріятельскія суда часто показывались на горизонтѣ, не отваживаясь, однако, подойти близко къ берегу. Появленіе ихъ стало настолько обычнымъ, что однажды даже не донесли начальнику авангарда о двухъ непріятельскихъ фрегатахъ и канонерской лодкѣ, прошедшихъ въ виду мѣстечекъ Морассъ и Фалль; за это командирамъ 3-го и 4-го эскадроновъ былъ объявленъ выговоръ.

Во время пребыванія въ Эстляндіи полкъ дважды удостоился особаго вниманія Государя и Наслѣдника Цесаревича. Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, проѣзжая черезъ расположеніе второго эскадрона, передалъ генералу Энгельгардту поклонъ драгунамъ отъ Его Величества и Государя Наслѣдника Цесаревича. Еще ранѣе офицеры полка просили своихъ товарищей, оставшихся въ Кречевицахъ, поздравить 10-го апрѣля съ днемъ рожденія Августѣйшаго Шефа и поднести Ему драгунскую саблю. Наслѣдникъ Цесаревичъ поручилъ полковнику Траубенбергу, какъ старшему, передать всѣмъ чинамъ полка Свое благоволеніе, прибавивъ, что вполнѣ увѣренъ, что лейбъ-драгуны при первой встрѣчѣ съ врагами заслужатъ Георгіевскіе штандарты. 20-го апрѣля полученъ былъ собственноручный рескриптъ Августѣйшаго Шефа, составленный въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Благодарю васъ, Василій Богдановичъ, за прекрасную саблю и прошу васъ благодарить господъ офицеровъ. Жалѣю, что я слишкомъ молодъ и не могу вооружиться ею и идти съ моими храбрыми драгунами на побѣды, которыхъ вамъ отъ души желаю. Прошу васъ быть увѣренными въ любви Моей къ славному полку Моему и въ истинномъ уваженіи къ вамъ.

ВЛАДИМІРЪ“.

Генералъ Энгельгардтъ, объявивъ въ приказѣ по полку объ этихъ Высочайшихъ милостяхъ, указалъ, что драгуны теперь въ долгу передъ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Августѣйшимъ Шефомъ. Судьбѣ угодно было отложить уплату долга до 1877 года [50]).

Въ виду возможной бомбардировки, Ревель былъ приведенъ въ оборонительное состояніе. Для командованія крѣпостными батареями отъ л.-гв. Драгунскаго полка были командированы штабсъ-капитаны Шерингъ и Дрейлингъ;

[49]) Пр. по п. 10-го, 12-го апр. 1854 г. [50]) Пр. по п. 28-го апр. 22-го, 23-го іюня, 15-го авг. 1854 г.

полковникъ Лизандеръ былъ посланъ состоять для особыхъ порученій при командующемъ войсками ген.-ад. Бергѣ [51]).

Между тѣмъ время шло, а непріятель ограничивался лишь мелкимъ грабежомъ незащищенныхъ мѣстъ берега и занятіемъ Алландскихъ острововъ. Въ серединѣ октября англійскій флотъ покинулъ Балтійское море. Все же по приказанію Государя, части гвардіи были оставлены на прежнихъ мѣстахъ до полученія вполнѣ достовѣрныхъ извѣстій о совершенномъ удаленіи непріятельскаго флота.

Ихъ Императорскіе Высочества Великіе Князья Владиміръ Александровичъ и Алексѣй Александровичъ.

Съ фотографіи. Изъ музея полка.

Еще передъ войной, на съѣздахъ дворянства Прибалтійскихъ губерній, рѣшено было оказывать гостепріимство войскамъ. Постановленіе дворянскаго съѣзда было выполнено въ точности; все было сдѣлано, чтобы удобнѣе размѣстить эскадроны на помѣщичьихъ мызахъ: такое расположеніе походило на казарменное и давало возможность слѣдить за внутреннимъ порядкомъ въ части. Прощаясь съ полкомъ, Эстляндское дворянство пожертвовало нижнимъ чинамъ 50 ведеръ вина.

28-го октября полкъ выступилъ на новыя квартиры въ Феллинскій уѣздъ, Лифляндской губерніи [52]). (См. приложеніе № 32).

Занятіе пикетовъ, разъѣздная служба, видимо, не помѣшали обученію драгунъ. Въ приказѣ, по поводу выступленія въ Лифляндію, въ числѣ разныхъ требованій, было предписано «всѣхъ рекрутъ имѣть верхомъ, заводныхъ лошадей имѣть сколь возможно меньше, а еще пріятнѣе, если ихъ и совсѣмъ не будетъ». Значитъ, рекруты были выучены, лошади выѣзжены. За службу въ Эстляндіи лѣтомъ 1854 г. нижнимъ чинамъ было пожаловано Государемъ по 1 рублю.

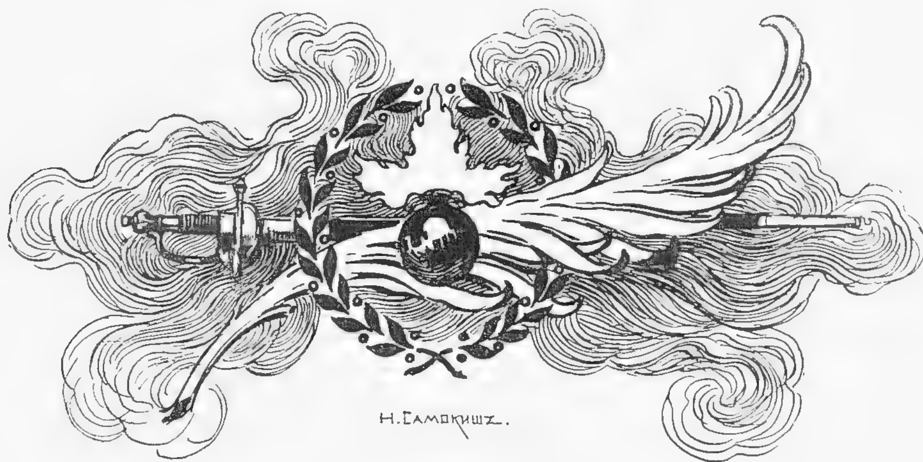
9-го ноября полкъ прибылъ въ Феллинъ и на слѣдующій день эскадроны разошлись на зимнія квартиры.

Еще въ концѣ августа къ западнымъ предѣламъ Имперіи были двинуты 1-я и 2-я гвардейскія пѣхотныя, кирасирская и 1-я легкая гвардейская кавале-

[51]) Шт.-кап. Шерингъ и Дрейлингъ начали службу въ конной артиллеріи. Полковникъ Лизандеръ исполнялъ потомъ, до окончанія навигаціи, должность дежурнаго штабъ-офицера штаба войскъ, въ Эстляндіи расположенныхъ.
[52]) Ист. полка М. Ковалевскаго, стр. 112. Пр. по п. 13-го мая, 19-го іюля, 31-го авг. 16-го, 24-го, 26-го окт. 1854 г. Военн. энциклоп. т. 2-й, стр. 38.

рійская дивизіи. Двусмысленное поведеніе Австріи требовало присутствія войскъ на западной границѣ; на далекомъ югѣ продолжалъ геройски отбиваться отъ вдесятеро сильнѣйшаго врага Севастополь. Силы Россіи въ борьбѣ чуть что не со всей Европой еще не изсякли. Съ великой готовностью отдавали вѣрные подданные все на защиту Престола, Вѣры и Родины, но гордое сердце Царя не выдержало неудачъ Россіи.

18-го февраля 1855 года скончался, послѣ краткой болѣзни, Императоръ Николай Павловичъ [53]). Скорбная вѣсть о смерти Государя дошла до полка 22-го февраля. Въ тотъ же день всѣ офицеры полка [54]) и нижніе чины, въ штабѣ находившіеся, были приведены къ присягѣ на вѣрноподданство Его Императорскому Величеству Императору Александру Николаевичу. 24-го были приведены къ присягѣ 2-й и 3-й дивизіоны своими командирами полковниками Червоннымъ и Зенгеромъ. 2-й эскадронъ былъ приведенъ къ присягѣ командиромъ 1-го дивизіона полковникомъ барономъ Корфомъ, а лейбъ-эскадронъ въ личномъ присутствіи командира полка. 23-го февраля Государь оказалъ новую милость полку, приславъ своего флигель-адъютанта полковника Самсонова объявить полку, что «Его Величество вполнѣ увѣренъ, что лейбъ-драгуны будутъ служить Ему столь же вѣрно, преданно и усердно, какъ постоянно служили они незабвенному Его родителю, Нашему благодѣтелю Царю, въ Бозѣ почившему Государю Императору Николаю Павловичу». Баронъ Энгельгардтъ, объявивъ полку о новомъ знакѣ Царскаго благоволенія, просилъ полковника Самсонова повергнуть на Высочайшее воззрѣніе, что «зная отличный духъ и постоянную вѣрнопреданность всѣхъ чиновъ полка, онъ по совѣсти и чести порукой въ томъ, что каждый изъ лейбъ-драгунъ съ радостью готовъ пролить до послѣдней капли свою кровь за Святую Вѣру, Государя и Отечество» [55]).

[53]) Въ продолженіи 12 недѣль со дня кончины Государя Императора войскамъ приказано было носить глубокій трауръ. Вся аммуниція была обтянута чернымъ флеромъ. Арх. п. дѣла 1855 г. № 15. [54]) Въ эскадронахъ въ этотъ день оставлено по одному офицеру. [55]) Пр. по п. 26-го, 27-го окт. 9-го нояб. 1854 г. 22-го, 23-го фев. 20-го мая 1855 г.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

КОМПЛЕКТОВАНІЕ, РЕМОНТИРОВАНІЕ, ОБУЧЕНІЕ И ЖИЗНЬ ПОЛКА СЪ 1826 ПО 1855 ГОДЪ.

За время съ 1826 по 1855 годъ включительно въ полкъ поступило 279 офицеровъ. Главную массу въ 159 человѣкъ составляли офицеры, переведенные изъ армейской кавалеріи, причемъ большинство изъ нихъ оставалось попрежнему въ должности адъютантовъ различныхъ начальствующихъ лицъ и не являлось на службу въ полкъ. Слѣдующими по числу были офицеры, произведенные изъ юнкеровъ своего полка, всего 33, затѣмъ прошедшіе курсъ школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ—24, юнкера чужихъ полковъ—11, пажей—10 и лицеистовъ—5. Изъ гвардейской и армейской пѣхоты въ разное время было переведено 12 офицеровъ; остальные поступили изъ разныхъ кадетскихъ корпусовъ, опредѣлены вновь на службу въ родной полкъ изъ отставки и одинъ переведенъ чиномъ прапорщика, изъ чиновниковъ 10-го класса министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Такимъ образомъ, какъ мы видимъ, офицерскій составъ пополнялся изъ тѣхъ же источниковъ, какъ и въ предыдущее царствованіе [1]).

Мало измѣнились также и правила комплектованія полка нижними чинами. Наибольшее число новыхъ гвардейскихъ конно-егерей и драгунъ составляли нижніе чины, переведенные изъ арміи; затѣмъ слѣдовали рекруты. Выборъ людей

[1]) Послужн. сп. офиц. л.-гв. Драгунскаго п. 1833—1855 г.г. Моск. отд. арх. Гл. Шт. Мѣсяч. рап. п.

къ переводу въ гвардію дѣлался обычно Государемъ; то же правило соблюдалось и при назначеніи рекрутъ. Такъ, напримѣръ, въ 1835 году, на Высочайшемъ смотру партіи рекрутъ, слѣдовавшихъ изъ Волынской губерніи въ войска 19-й дивизіи, двое изъ нихъ были назначены въ л.-гв. Драгунскій полкъ.

Люди эти назначались въ разное время; 42 рядовыхъ V пѣхотнаго корпуса прибыли въ февралѣ 1836 года, 34 армейскихъ драгуна—въ апрѣлѣ 1838 года, 48 человѣкъ второй легкой и первой и второй драгунскихъ дивизій—въ октябрѣ 1839 года. Вслѣдъ за изданіемъ положенія о безсрочно-отпускныхъ, полкъ въ 1835 году оказался въ некомплектѣ и для его пополненія было назначено 221 человѣкъ, изъ которыхъ всего двое рекрутъ. Прочіе годы даютъ значительно большій процентъ рекрутъ: напримѣръ, въ 1850 году—67 человѣкъ.

Чтобы закончить объ укомплектованіи полка, надо указать на обычай Императора Николая Павловича украшать ряды гвардіи Георгіевскими кавалерами. Въ 1830 году были переведены въ полкъ двое драгунъ Нижегородскаго полка; въ послѣдующіе же годы, до увольненія нижнихъ чиновъ въ безсрочный отпускъ, въ полку было достаточно и своихъ кавалеровъ. Въ 1848 году вновь было переведено 7 драгунъ того же Нижегородскаго полка, счастливая стоянка котораго давала возможность заработать завидный крестъ [2]).

Но если порядокъ комплектованія полка офицерами и нижними чинами оставался почти безъ перемѣнъ, то ремонтированіе, напротивъ, потерпѣло значительныя измѣненія.

Въ первые же годы царствованія Императора Николая Павловича была разрѣшена вновь продажа лошадей заграницу [3]), увеличена цѣна ремонтной лошади съ 332 рублей 10 коп. до 400 и, наконецъ, позволено приводить ремонты въ полки мѣсяцемъ позднѣе, къ 1-му ноября, что давало экономію фуража и больше времени на выборъ лошадей. Число ремонтныхъ лошадей было положено сначала 95, а послѣ—96 [4]).

Въ 1833 году было издано новое положеніе о ремонтированіи кавалеріи, но измѣненія касались мелочей. Срокъ службы лошади былъ установленъ въ 9 лѣтъ; часть ремонта назначалась изъ военно-конскихъ заводовъ съ тѣмъ, чтобы на всю гвардейскую кавалерію и армейскіе кирасирскіе полки оттуда было не болѣе 350 лошадей. Попрежнему невозможно было купить лошадь за деньги, отпускаемыя казной. Ремонтеры гвардейскихъ полковъ, какъ говорится въ исторіи военнаго министерства, выбирались преимущественно не столько по знанію дѣла, сколько по состоянію кармана. Рядъ ремонтеровъ л.-гв. Конно-Егерскаго полка временъ царствованія Императоровъ Александра I-го и Николая I-го, какъ Воейковъ, Кондратьевъ, Кутлубицкій, Сабуровъ, Мосоловъ, счастливо со-

[2]) Пр. по п. 14-го нояб. 24-го мар. 10-го, 13-го, 18-го, 28-го янв. 1835 г. 10-го фев. 1836 г. 6-го апр. 1838 г. 20-го окт. 1839 г. 20-го янв. 1848 г. 21-го, 22-го дек. 1850 г.

[3]) Вывозъ лошадей заграницу, въ царствованіе Императора Александра I, кромѣ жеребцовъ, былъ запрещенъ.

[4]) 95 по положенію 1-го фев. 1827 г. 96 по положенію 5-го фев. 1830 г.

единяли въ себѣ качества знатоковъ лошадей, богатыхъ людей и частью владѣльцевъ конныхъ заводовъ [5]).

До 1843 года попрежнему сначала конно-егеря, послѣ драгуны ремонтировались тремя способами: приводомъ полковыхъ ремонтеровъ, лошадьми военно-конскихъ заводовъ и въ незначительномъ числѣ покупкою самимъ полкомъ по случаю. Лошади военно-конскихъ заводовъ поступали 5—6 лѣтъ. Главный директоръ этихъ заводовъ, начиная съ 1834 года, просилъ доставлять ему ежегодно описи этихъ лошадей съ помѣтками, «какія оказались у нихъ способности къ выѣздкѣ, а также какіе найдены у нихъ недостатки; какія по первому взгляду представлялись превосходнѣе и какія на опытѣ оказались болѣе выносливыми, сильными и способными къ ѣздѣ».

Императоръ Николай Павловичъ обыкновенно въ іюнѣ мѣсяцѣ осматривалъ въ Петергофѣ или Царскомъ Селѣ ремонтъ военно-конскихъ заводовъ гвардейской кавалеріи.

Въ 1830 году начальникъ легк. гв. кав. дивизіи ген.-адъют. Чичеринъ напомнилъ полковымъ командирамъ о существованіи неотмѣненной «инструкціи коннаго полка полковнику» (1766 г.). «При пріемѣ ремонтовъ и браковкѣ лошадей», писалъ онъ, «поступать въ точности по инструкціи. Въ полку завести журналъ для записыванія лошадей, кои окажутся по освидѣтельствованію командира полка и эскадронныхъ командировъ въ продолженіи года неспособными къ службѣ». Лошади привода полковыхъ ремонтеровъ принимались командиромъ полка; въ ближайшіе же смотры корпуснаго командира и начальника дивизіи ремонтъ представлялся имъ на выводкѣ. Приводимыя лошади имѣли названія не на одну букву. Каждая получала свой полковой номеръ, подъ которымъ и числилась въ описи; на ремонтъ накладывались въ полковой кузницѣ клейма [6]).

Въ 1843 году послѣдовало новое измѣненіе въ порядкѣ ремонтированія гвардейской кавалеріи. При Управленіи Государственнаго Коннозаводства была учреждена ремонтная комиссія гвардейскаго корпуса въ составѣ инспектора, его помощника, 5 ремонтеровъ и 5 помощниковъ. Поручикъ Чечель съ командой изъ 2 ун.-оф. и 49 ряд. былъ посланъ въ С.-Петербургъ за принятіемъ ремонтныхъ лошадей. Первый ремонтъ комиссіи, 88 лошадей, купленныхъ маіоромъ Шабельскимъ, прибылъ въ полкъ 3-го декабря 1844 г.

Двѣ изъ этихъ лошадей были уступлены офицерамъ за ремонтную цѣну, причемъ командиръ полка г.-м. Сталь-фонъ-Гольстейнъ предупредилъ ихъ, что

[5]) Ремонтерамъ въ 1834 году было приказано давать подписку, что они собственныхъ денегъ на покупку лошадей прибавлять не будутъ. Исх. ж. п. 1834 г. № 2754. Стол. военн. мин. т. 13-й, кн. 3-я, вып. I, стр. 172, 174, 176, 179, 182, 185. [6]) Пр. по п. 22-го фев. 21-го мая, 29-го авг. 18-го окт. 1826 г. 29-го іюля 1829 г. 31-го окт. 1830 г. 28-го окт. 1833 г. 9-го окт. 1834 г. 18-го янв. 17 іюня, 20-го авг. 1835 г. 3-го іюля, 20-го окт. 1836 г. 9-го сент. 1-го окт. 1837 г. 1-го іюля 1838 г. 27-го іюня, 11-го іюля, 28-го окт. 1839 г. 14-го іюля, 17-го сент. 1-го нояб. 1842 г. 22-го авг. 1845 г.

лошади эти могутъ быть проданы на сторону, только съ его разрѣшенія. Въ 1850 году стали давать названія ремонту на одну букву и сдали въ полкъ 97 лошадей на букву «А». Конечно, такой порядокъ ремонтированія былъ лучше тѣмъ, что должность ремонтера стала постоянной и попасть въ комиссію могъ только дѣйствительно знатокъ своего дѣла [7]).

Къ чему вело импровизированное назначеніе ремонтера, видимъ на ремонтѣ 1843 года. Выбранный ремонтеромъ капитанъ Баумгартенъ привелъ 97 лошадей, изъ коихъ командиръ полка призналъ годными къ службѣ только 46, а пятьдесятъ одну забраковалъ. Великій Князь Михаилъ Павловичъ, разсмотрѣвъ дѣло о ремонтѣ капитана Баумгартена, нашелъ его виновнымъ «въ неточномъ исполненіи порученія начальства». «Корыстныхъ видовъ со стороны сего офицера не было», говорилось въ слѣдственномъ дѣлѣ, «такъ какъ послѣ бракованія части лошадей, онъ представилъ въ полкъ сполна всю слѣдующую за нихъ сумму. Будучи посланъ за ремонтомъ въ первый разъ, онъ могъ съ меньшимъ успѣхомъ исполнить это порученіе, чѣмъ другіе, болѣе опытные ремонтеры. Но, принимая во вниманіе, что онъ прослужилъ въ кавалеріи около 17 лѣтъ и былъ нѣсколько лѣтъ командиромъ эскадрона, надо полагать, что онъ долженъ былъ имѣть совершенное знаніе въ добротѣ и достоинствѣ лошадей». Арестовавъ капитана Баумгартена на мѣсяцъ на гауптвахтѣ, Великій Князь приказалъ взыскать съ него ремонтную сумму за 51 лошадь, 20400 руб. ассигнаціями, и суточныя и прогонныя деньги слѣдователю. Смягчающими вину обстоятельствами послужили позднее командированіе и значительный по числу ремонтъ и столь малое взысканіе наложено только «во вниманіе долговременной и всегда отличной службы кап. Баумгартена и бытности его въ сраженіяхъ».

Л.-гв. Конно-Егерскій полкъ.

Съ рис. на тарелкѣ. — Изъ Ораніенбаумскаго дворца.

На выводкѣ ремонта въ январѣ мѣсяцѣ, корпусный командиръ ген.-ад. Кноррингъ прибавилъ еще мѣсяцъ ареста капитану Баумгартену, найдя взысканіе, наложенное Великимъ Княземъ, слишкомъ слабымъ и лошадей, дѣйствительно, не совсѣмъ соотвѣтствующими службѣ гвардейской кавалеріи. Штрафъ не былъ

[7]) Стол. военн. мин. т. 13-й, кн. 3-я, вып. I-й, стр. 186. Пр. по п. 20-го окт. 3-го, 9-го дек. 1844 г. 17-го дек. 1850 г.

внесенъ въ формулярный списокъ и не служилъ препятствіемъ ко всѣмъ наградамъ и преимуществамъ, пріобрѣтеннымъ безпорочной службой.

Зато другіе ремонтеры л.-гв. Драгунскаго полка, какъ Кутлубицкій, Мосоловъ и Сабуровъ, неоднократно удостаивались Высочайшихъ благоволеній. «Штабсъ-капитану Мосолову», читаемъ въ приказѣ, «за приводъ во всѣхъ частяхъ отмѣнно хорошаго ремонта изъявляю чувствительнѣйшую благодарность и о ревности его къ службѣ Его Императорскаго Величества и къ пользѣ полка обязанностью поставляю представить начальству». Таковы были награды ремонтеру, приведшему удачный ремонтъ; но совершенно иной оказывалась эта командировка, если познакомиться съ тѣми трудностями и рискомъ, коими сопровождалась дѣятельность ремонтера. (См. приложеніе № 33) [8]).

Наконецъ, въ 1846 году послѣдовало послѣднее преобразованіе въ порядкѣ ремонтированія. При ремонтной комиссіи гвардейскаго корпуса была установлена постоянная ремонтная команда. Въ составъ этой команды поступили нижніе чины, находившіеся въ командировкѣ за ремонтомъ. Изъ л.-гв. Драгунскаго полка туда были переведены седьмого запаснаго эскадрона 4 ун.-оф. и 42 ряд. Въ каждомъ гвардейскомъ кавалерійскомъ полку штатъ былъ сокращенъ на 55 человѣкъ, считая ихъ въ отпуску.

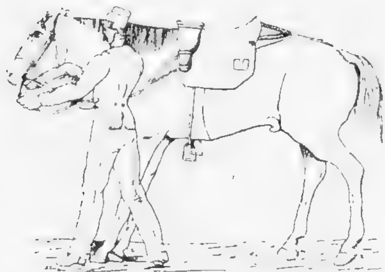
Съ приводомъ молодыхъ лошадей тотчасъ выбраковывалось соотвѣтствующее число выслуживших срокъ или пришедшихъ въ негодность. Молодыя лошади поступали въ седьмой эскадронъ. Для *выѣздки*, вѣрнѣе, для присмотра за ней, попрежнему, состоялъ въ полку берейторъ; ежегодно осенью въ команду полкового берейтора назначалось отъ каждаго эскадрона по 1 унтеръ-офицеру, самыхъ лучшихъ ѣздоковъ, для выѣздки офицерскихъ и молодыхъ лошадей. Молодыхъ лошадей черезъ день гоняли на кордѣ безъ сѣдока, затѣмъ съ сѣдокомъ, на трензеляхъ по барьеру, на трензеляхъ въ галопъ и, наконецъ, брали на мундштукъ. Послѣ двухъ русскихъ берейторовъ, бывшихъ вахмистровъ полка Сумина и Вѣры, вновь замѣчается пристрастіе къ иностранцамъ. Оттесенъ, Тистремъ, Гейнеманъ—вотъ фамиліи инструкторовъ выѣздки [9]).

Во главѣ гвардейскихъ конно-егерей и драгунъ все время стояли знатоки и любители лошади и ѣзды; заложенное Потаповымъ дополнялось его преемниками. Въ 1827 году Великимъ Княземъ Михаиломъ Павловичемъ было приказано раздѣлять всѣхъ лошадей на классы соотвѣтственно степени ихъ выѣздки: совершенно выѣзженныя, посредственно выѣзженныя и ремонтныя. Вѣдомости эти доставлялись Его Высочеству три раза въ годъ. Когда полкъ находился въ Турціи, въ 3-мъ дивизіонѣ каждую субботу эскадроны доносили въ канцелярію

[8]) Пр. по п. 29-го авг. 1826 г. 15-го нояб. 28-го дек. 1842 г. 24-го сент. 15-го окт. 1843 г. 3-го янв. 21-го фев. 1844 г. [9]) Тамъ же. 2-го авг. 1827 г. 9-го сент. 1832 г. 30-го сент. 1833 г. 4-го окт. 1834 г. 25-го апр. 11-го мая 1846 г. 22-го окт. 1848 г. 11-го фев. 1851 г. Пр. по 3-му див. п. 21-го сент. 1828 г. 2-го сент. 1829 г. Пр. по гв. и грен. корп. 28-го мар. 1846 г. № 69.

о перемѣнахъ, случившихся за недѣлю, то-есть, что такая-то лошадь поступила на мундштукъ или стала ѣздиться въ галопъ и т. п.

Съ 1834 года начались ежегодныя командировки одного унтеръ-офицера въ Петербургъ, въ коновальскую артиллерійскую школу, «для обученія искусству усмирять дикихъ и неприступныхъ лошадей». Эта командировка продолжалась годъ; обученіемъ завѣдывалъ коновальный мастеръ Зейтцъ [10]).

Нагибаніе челюсти направо. 1-й пріемъ.

Метода берейторскаго искусства Ф. Боше. Изъ библіотеки полка.

Невозможно привести въ краткомъ очеркѣ всѣ тѣ распоряженія относительно выѣздки молодыхъ лошадей, которыя встрѣчаются въ приказахъ по полку. Укажемъ только, что ни одно нововведеніе въ дѣлѣ выѣздки не прошло мимо л.-гв. Драгунскаго полка. Въ основаніе выѣздки была поставлена постепенность. «Молодыхъ лошадей, не твердо ходящихъ на мундштукѣ», писалъ баронъ Оффенбергъ, «ежедневно ѣздить въ манежѣ, но такъ какъ эти лошади скоро должны быть во фронтѣ, то, кромѣ рыси и галопа съ правой ноги, никакой ѣзды отъ нихъ не требовать».

«Брать лошадей на мундштукъ по усмотрѣнію эскадроннаго командира», читаемъ приказаніе Сталь-фонъ-Гольстейна, «но, если только лошадь ложится въ поводъ, продолжать ѣздить ее на уздечкѣ. Молодыхъ лошадей ѣздить поодиночкѣ, избѣгая ѣзды смѣнами».

Требованіе Потапова поднять ясли выше, чтобы лошади наѣдали шеи, смѣняется распоряженіемъ — «особенно заняться выработкой шей и головъ у лошадей, вырабатывая ихъ не иначе, какъ съ помощью корды, не упуская впредь изъ виду сію важную статью верховой ѣзды» [11]).

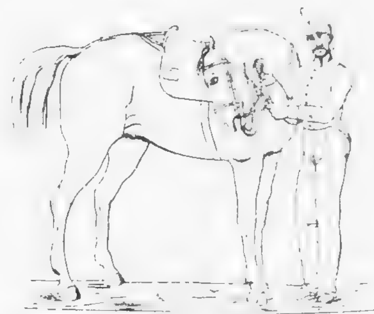
Употребленіе шлейфцигелей, такъ портившее лошадей, въ 1845 году запрещено. Вслѣдъ затѣмъ ихъ вновь допустили, но уже какъ исключеніе, только для совершенно хорошихъ ѣздоковъ и въ томъ только случаѣ, если лошадь обѣщала быть дурноѣзжей или сбивалась на иноходь. Обученіе молодыхъ лошадей на кордѣ требовало много умѣнья и осторожности. Въ седьмомъ эскадронѣ всегда было много хромыхъ лошадей исключительно отъ дерганья кордой [12]).

Изъ приказовъ видно, что еще въ 1845 году прибавленная рысь, перемѣна ногъ на галопѣ, вольты и заѣзды требовались не отъ всѣхъ лошадей, а только отъ болѣе способныхъ. Въ сороковыхъ годахъ испытывалась въ кавалеріи новая система выѣздки по методѣ француза Боше. При гвардейской берейторской школѣ была учреждена особая команда для изученія этого способа выѣздки;

[10]) Пр. по 3-му див. п. 22-го мая 1828 г. Пр. по п. 8-го янв. 19-го авг. 1827 г. 7-го дек. 1833 г. 7-го дек. 1834 г. [11]) Тамъ же. 30-го сент. 1832 г. 5-го сент. 1834 г. 3-го апр. 1835 г. 3-го дек. 1844 г. 28-го окт. 29-го нояб. 1845 г. [12]) Тамъ же. 16-го мар. 1844 г. 16-го нояб. 1845 г.

въ школу былъ командированъ въ 1844 году поручикъ Слезкинъ 1-й и 3 унтеръ-офицера съ лошадьми. Въ виду найденныхъ у системы Боше недостатковъ, изъ всей методы было принято только правило кроткаго и ласковаго обращенія съ лошадью. Это правило не было новостью въ л.-гв. Драгунскомъ полку, гдѣ оно повторялось всѣми командирами, начиная съ Потапова. При генералѣ Сталь-фонъ-Гольстейнѣ было запрещено даже хлопанье бичами, пугавшее лошадей, и въ каждой смѣнѣ разрѣшено было имѣть только нѣсколькихъ бичевыхъ, чтобъ помогать тѣмъ ѣздокамъ, которые не въ силахъ одними шенкелями заставить лошадь ходить въ равновѣсіи. Въ полку въ 1850 году была образована особая команда дурноѣзжихъ лошадей, находившаяся въ вѣдѣніи пор. Голяткина: съ эскадроновъ было взято 12 лошадей, ѣздоками выбраны будущіе унтеръ-офицеры и люди эти были освобождены отъ нарядовъ. Лошади ѣздились по системѣ Боше [13]).

Обыкновенно ко времени выхода въ лагерь молодыя лошади поступали въ эскадроны, но эскадроннымъ командирамъ указывалось, что, несмотря на то, что всѣ лошади ходятъ на мундштукѣ, отнюдь не считать ихъ выѣзженными, а помнить, что онѣ молодыя и лишь подъѣзженныя. Насколько же вообще выѣздка не отвѣчала своему назначенію, видно по числу дурноѣзжихъ лошадей въ эскадронахъ. 19-го октября 1843 года это число было: въ 1-мъ эскадронѣ—45, 2-мъ—33, 3-мъ—«такъ слабо ѣздятъ, что число не поддается учету», 4-мъ—43, 5-мъ—35 и 6-мъ—40.

Нагибаніе челюсти направо.
2-ій пріемъ.

Метода берейторскаго искусства Ф. Боше.

Изъ библіотеки [illegible]

Ветеринарный отчетъ за полгода, съ 1-го сентября 1845 года по 1-е марта 1846 года, также даетъ интересныя цифры. Лошадей, больныхъ внутренними болѣзнями—73, хромыхъ—36. Изъ нихъ 11 хромыхъ и 44 больныхъ 7-го эскадрона, то-есть ремонтныхъ. Выложенные жеребцы и лошади, больныя глазами, въ вѣдомость не вошли. Еще въ 1838 году, въ приказѣ по гв. резервн. кавалер. корпусу, ген.-адъют. Кноррингъ предписывалъ обратить особенное вниманіе на бережливую и умѣренную первоначальную выѣздку ремонтныхъ лошадей, такъ какъ состояніе ихъ въ полкахъ гвардейской кавалеріи доказывало, что многія изъ нихъ усиленной выѣздкой «разстроены», а нѣкоторыя «совершенно уничтожены». Что касается собственно *ѣзды*, то здѣсь находимъ много интересныхъ подробностей.

Двѣнадцать казенныхъ лошадей, полагавшихся офицерамъ, приказомъ 21-го марта 1833 года, были переименованы въ строевыя. Фуражъ на этихъ лошадей былъ сохраненъ и его было приказано отпускать одному капитану, тремъ штабсъ-

[13]) Пр. по п. 10-го мар. 1844 г. 23-го нояб. 1845 г. 17-го мар. 23-го мая 1850 г. 15-го мар. 15-го нояб. 1851 г. Ист. л.-гв. Улан. Ея Величества п. т. 2-й, стр. 134.

капитанамъ, шести поручикамъ и двумъ прапорщикамъ, изъ числа менѣе состоятельныхъ. Въ случаѣ убыли кого-либо изъ офицеровъ, получающихъ фуражное пособіе, командиръ полка подавалъ рапортъ по командѣ о назначеніи пособія слѣдующему по очереди. Насколько эти лошади нужны были офицерамъ, видно изъ вскорѣ послѣдовавшаго приказа по полку, которымъ разрѣшалось офицерамъ, бывшимъ на ординарцахъ на своей лошади, на ученье выѣзжать на казенной [14]).

Еще генералъ Потаповъ не допускалъ мысли, чтобы «гвардіи офицеръ могъ оказаться передъ фронтомъ на плохой лошади». Того же мнѣнія придерживался и Слатвинскій. «Господамъ офицерамъ особенно озаботиться, чтобы непремѣнно каждому имѣть для фронта собственную лошадь красивую и совершенно выѣзженную, на чужихъ же лошадяхъ, имъ не принадлежащихъ, ѣздить запрещаю», читаемъ въ приказѣ.

Оберъ-офицеръ л.-гв. Драгунскаго полка. 1844—1847 гг.

Изд. Lemercier. Изъ музея полка.

Особенно заботился объ офицерскихъ лошадяхъ генералъ баронъ Оффенбергъ. Желая дать офицерамъ возможность обзавестись выгоднымъ для нихъ образомъ верховыми лошадьми, онъ предложилъ послать ремонтера для покупки офицерскихъ верховыхъ лошадей цѣной въ 1000 рублей за каждую, а такъ какъ приведенныя лошади не могли быть одного достоинства, то раздача ихъ предполагалась по жребію. Для удобства офицеровъ, не имѣвшихъ въ наличности денегъ, предлагалось первый взносъ сдѣлать по возможности, остальныя же деньги удержать изъ жалованья. Офицеры нашли предложеніе командира полка неудобнымъ и на покупку лошадей денегъ не представили. Пославъ капитану Сабурову предписаніе не заниматься болѣе покупкой офицерскихъ лошадей, баронъ Оффенбергъ назначилъ офицерамъ послѣднимъ срокомъ для покупки лошадей 1-е марта, закончивъ приказъ слѣдующими словами: «хотя иначе не представляется и не переводится офицеръ въ гвардію, какъ по достаточному состоянію прилично себя содержать, но въ продолженіе службы могутъ разстроиться домашнія обстоятельства, почему прошу мнѣ о семъ объяснить, дабы я могъ таковымъ офицерамъ исходатайствовать переводъ въ армію, куда кто пожелаетъ». Какъ видно, баронъ Оффенбергъ твердо рѣшилъ имѣть въ полку хорошій составъ офицерскихъ лошадей. Два похода не могли не отозваться на конскомъ составѣ, и при пріемѣ полка барономъ Оффен-

[14]) Пр. по п. 19-го мая, 27-го іюня 1833 г. 4-го янв. 5-го іюня 1834 г. 19-го окт. 1843 г. 13-го окт. 1845 г. 28-го фев. 7-го мар. 1846 г. Пр. по гв. резервн. кав. корп. 20-го дек. 1838 г. № 20. Арх. п. дѣла 1838 г. № 2

бергомъ въ 1832 году у нѣкоторыхъ офицеровъ не оказалось лошадей, а у 13 онѣ не соотвѣтствовали офицерамъ гвардейской кавалеріи. «Рекомендую офицерамъ», писалъ онъ черезъ годъ, «завестись верховыми лошадьми и болѣе смотрѣть за ихъ содержаніемъ. Нѣкоторые офицеры выѣхали на маневры на лошадяхъ, имѣющихъ дурной видъ; замѣтилъ также нѣсколько казенныхъ. Офицеръ, служащій въ кавалеріи, долженъ имѣть собственныхъ хорошихъ лошадей. Въ эскадронахъ отнюдь не назначать строевыхъ лошадей подъ офицерское сѣдло, кромѣ особаго на то приказанія». Часто встрѣчалось въ приказѣ предписаніе тому или другому офицеру завести себѣ соотвѣтствующую верховую лошадь, съ указаніемъ срока покупки, обычно — мѣсяцъ-два, рѣдко больше, до полугода [15]).

Въ 1846 году послѣдовало приказаніе Великаго Князя Михаила Павловича офицерамъ гвардейской кавалеріи, не имѣющимъ собственныхъ верховыхъ лошадей, завести таковыхъ въ теченіе 2-хъ мѣсяцевъ. Объ офицерахъ, не имѣющихъ лошадей, было приказано ежемѣсячно доносить Его Высочеству; офицеры предупреждались, что, въ случаѣ неисполненія приказанія, они будутъ переводиться въ пѣхоту.

Оберъ-офицеръ л.-гв. Драгунскаго полка. 1848 г.

Изд. Lemercier. Изъ музея полка.

Трижды въ недѣлю эскадронные командиры должны были собирать въ штабъ эскадрона своихъ офицеровъ и производить имъ ѣзду. Въ Новгородѣ офицерская ѣзда была поручена наблюденію полковника.

Императоръ Николай Павловичъ изволилъ обращать особенное вниманіе на содержаніе офицерскихъ лошадей, требуя, чтобы офицеры болѣе занимались ѣздой и посадкой.

Съ особой настойчивостью требовалось также и однообразіе сѣдловки. Сѣдло приказано было пригонять такъ, чтобы оно лежало на лошади горизонтально, обѣ луки на одномъ уровнѣ; «послѣ ѣзды повѣрять сѣдловку, чтобы отнюдь положеніе сѣдла отъ тряски не мѣнялось».

Офицеры, прикомандированные къ гвардейской кавалеріи изъ арміи, черезъ 6 мѣсяцевъ представлялись на смотръ Великому Князю Михаилу Павловичу. Его Высочество, замѣтивъ, что часто командиры гвардейскихъ полковъ представляли на смотръ офицеровъ, слабыхъ въ ѣздѣ, впредь приказалъ руководствоваться не только 6 мѣсячнымъ срокомъ прикомандированія, но «обращать особое вниманіе на совершенное знаніе верховой ѣзды, подъ страхомъ

[15]) Пр. по п. 4-го дек. 1826 г. 10-го мая, 17-го іюня, 5-го іюля, 7-го окт. 1832 г. 13-го фев. 1833 г. 5-го сент. 1834 г. 24-го мар. 1846 г. 3-го дек. 1850 г. 14-го сент. 1851 г. 2-го окт. 1852 г.

строгой отвѣтственности за представленіе къ переводу слабыхъ ѣздоковъ». Это требованіе тотчасъ же нашло себѣ отраженіе въ приказахъ по полку. Генералъ баронъ Оффенбергъ запретилъ одному изъ офицеровъ выѣхать на Высочайшій смотръ «за неправильную посадку и слабое управленіе своей лошадью». Посыпались взысканія. При осмотрѣ офицерской смѣны, за неумѣніе ѣздить прапорщикъ Т. былъ наряженъ въ караулъ безъ очереди на 10 разъ, а эскадронному командиру было приказано обучать его верховой ѣздѣ ежедневно, на кордѣ, безъ стремянъ. Прапорщику Б., имѣвшему дурноѣзжую лошадь, приказано было завести другую. Поручикъ М. проѣзжалъ лошадь, которую онъ намѣревался купить, при командирѣ полка; послѣдній нашелъ, что офицеръ этотъ ѣздитъ чрезвычайно дурно и приказалъ ему «заняться ѣздой каждый день, чтобы выучиться ѣздить, какъ прочіе офицеры».

Содержаніе лошадей стоило очень дорого, такъ какъ фуражъ отпускался только на 13 офицерскихъ лошадей, а вѣстовыхъ офицерамъ не полагалось. Нижнимъ чинамъ было запрещено водить въ заводу офицерскихъ лошадей, почему каждый офицеръ имѣлъ своихъ рейткнехтовъ, которыхъ къ тому же приходилось одѣвать особеннымъ образомъ. Передъ выступленіемъ въ походъ въ 1828 году Великій Князь Михаилъ Павловичъ приказалъ, чтобы офицерскіе рейткнехты имѣли вальтрапы по образцу полковыхъ, но безъ вензелей, и вмѣсто нѣмецкихъ сѣделъ арчаки, какъ болѣе соотвѣтствующіе роду службы легкой кавалеріи [16]).

Въ 1840 году Государь разрѣшилъ офицерамъ легко-кавалерійскихъ полковъ, буде пожелаютъ, ѣздить на англійскихъ сѣдлахъ. Такая сѣдловка была разрѣшена только въ мѣстахъ постояннаго расположенія; подъ сѣдло подкладывался чепракъ установленнаго образца.

Правила верховой ѣзды разрабатывались въ Образцовомъ учебномъ кавалерійскомъ полку, куда командировались офицеры и нижніе чины. Составъ команды былъ разнообразенъ; въ 1826 году туда были командированы: поручикъ Кожевниковъ и по 1 унтеръ-офицеру отъ эскадрона, которые должны были быть «хорошими ѣздоками и въ совершенствѣ знать пріемы карабиномъ и саблей»; въ 1834 году—поручикъ фонъ Вульфъ, по 1 ун.-оф. и 8 ряд. отъ эскадрона; въ 1838 году, «для уравненія правилъ рубки на сабляхъ», прапорщикъ Арцыбашевъ и 7 ун.-оф.; въ томъ же году семь самыхъ видныхъ и хорошихъ ѣздоковъ унтеръ-офицеровъ были командированы въ Учебный кавалерійскій эскадронъ; лошадей было приказано выбрать хорошо выѣзженныхъ и красивыхъ.

Съ переходомъ въ штабъ № 3-й Округа пахотныхъ солдатъ обученіе ѣздѣ ставится въ лучшія условія. Кромѣ большого манежа, въ 1837 году былъ выстроенъ малый, назначенный спеціально для ѣзды офицеровъ, трубачей и бе-

[16]) Пр. по п. 19-го дек. 1827 г. 29-го, 31-го мар. 1828 г. 5-го мар. 1830 г. 8-го, 23-го фев. 1-го авг. 1833 г. 15-го іюня 1835 г. 15-го, 22-го янв. 20-го мар. 1843 г. 7-го іюня 1848 г. 15-го іюня 1851 г.

рейторской команды. Недостатокъ времени для ѣзды, вызванный новой драгунской службой, эскадронные командиры старались пополнить за счетъ сна. Въ приказѣ появилось запрещеніе ѣздить въ манежѣ рано утромъ, прежде разсвѣта; кромѣ того, была запрещена ѣзда на серединѣ манежа во время Богослуженія, такъ какъ входъ въ церковь былъ изъ манежа. Въ это время разрѣшалось занимать только углы у казармъ дивизіоновъ. Затѣмъ ѣзда во время церковной службы была запрещена совсѣмъ. «Предписываю», писалъ Сталь-фонъ-Гольстейнъ, «безъ особаго приказанія ни подъ какимъ предлогомъ въ праздничные дни ученья не дѣлать» [17]).

Большой манежъ въ Кречевицахъ.

Съ фотографіи. Изъ музея полка.

Первый историкъ полка, капитанъ Ковалевскій, приводитъ разсказъ одного изъ офицеровъ о неожиданномъ посѣщеніи Кречевицъ Великимъ Княземъ Михаиломъ Павловичемъ. Пріѣхавъ почти въ полночь, Его Высочество замѣтилъ свѣтъ въ манежѣ и отправился туда. Манежъ оказался занятымъ нѣсколькими смѣнами эскадрона капитана Z. Самъ эскадронный командиръ, снявъ мундиръ, готовилъ своихъ солдатъ къ предстоящему смотру. Принявъ рапортъ капитана Z., Великій Князь тотчасъ произвелъ смѣнную ѣзду. По окончаніи смотра, найдя эскадронъ въ блестящемъ состояніи, Его Высочество какъ бы впервые обратилъ вниманіе на слишкомъ легкій костюмъ эскадроннаго командира и посовѣтовалъ ему «не носить такого тонкаго мундира во избѣжаніе простуды». Разспрашивая далѣе командира эскадрона, о причинахъ поздняго занятія ѣздой, Великій Князь заинтересовался вопросомъ: когда же могутъ спать нижніе чины? Капитанъ Z. представилъ Его Высочеству тщательно составленное, чуть ли не по минутамъ, расписаніе занятій, гдѣ урывками, въ разное время дня и ночи, указанъ былъ отдыхъ и сонъ. «Не всегда можно спать по приказанію», замѣтилъ Великій Князь, «впрочемъ молодецъ, если довелъ своихъ людей до такой дисциплины, что и спятъ по приказанію».

Этотъ случай лучше всего характеризуетъ ту обстановку, какая создалась въ полку при его переименованіи въ лейбъ-гвардіи Драгунскій [18]).

Что же касается ѣзды нижнихъ чиновъ за періодъ времени въ тридцать лѣтъ, съ 1826—1855 годъ, то надо отмѣтить, что генералъ Потаповъ въ своихъ тре-

[17]) Пр. по п. 23-го сент. 1826 г. 15-го фев. 1837 г. 2-го сент. 13-го окт. 13-го нояб. 1838 г. 6-го фев. 1839 г. 14-го авг. 1840 г. 19-го, 24-го фев. 1841 г. 1-го дек. 1846 г. [18]) Ист. п. за 50 лѣтъ, кап. М. Ковалевскаго, стр. 89.

бованіяхъ во многомъ опередилъ свое время. Вотъ почему разные приказы по корпусу, по дивизіи, только подтверждаютъ то, что ранѣе всегда требовалось въ л.-гв. Конно-Егерскомъ полку.

По Высочайшему повелѣнію, въ 1834 году приказано было «лошадей нижнимъ чинамъ безъ особой необходимости и уважительныхъ причинъ не перемѣнять»; то же требовалъ генералъ Потаповъ еще въ 1815 году. «Эскадронамъ взять за непремѣнное правило», писалъ генералъ баронъ Врангель, «въ конномъ строю, какъ въ первыхъ, такъ и въ послѣднихъ отдѣленіяхъ, ставить лошадей хорошей ѣзды и красивыхъ собой, потому что фланги придаютъ красоту фронту, и отъ нихъ зависитъ вѣрность аллюровъ всего эскадрона». «Можете платить за фланговыхъ лошадей на сто рублей больше», писалъ генералъ Потаповъ ремонтеру.

«Не имѣть ничего лишняго на лошади»—основное требованіе командира полка на походѣ конно-егерей изъ Франціи въ Россію вновь повторяется въ 1839 году, когда на походѣ въ лагерь было запрещено нижнимъ чинамъ имѣть на сѣдлѣ мѣшки, платки, трубки и тому подобныя вещи. Такихъ сопоставленій можно найти сколько угодно [19]).

Въ 1827 году была введена прибавленная рысь, въ отличіе отъ обыкновенной—«мѣрной». Команда «рысью, маршъ» обозначала мѣрную рысь; для движенія полной рысью командовали: «прибавь рыси, маршъ», хотя бы эскадронъ стоялъ до команды на мѣстѣ. Указаніе на этотъ аллюръ встрѣчаемъ и въ 1845 году, когда Августѣйшій Главнокомандующій приказалъ гвардейской кавалеріи заниматься преимущественно усовершенствованіемъ прибавленной рыси. Въ 1834 году былъ потребованъ удвоенный галопъ, и эскадроннымъ командирамъ приказано наблюдать, «чтобъ на удвоенномъ галопѣ не было скачки, а подавались бы лошади смѣло и плавно впередъ. По командѣ «убавь» немедленно ставить лошадей на короткій спокойный галопъ». Съ 1827 года требуется отъ конно-егерей «умѣнье скидываться съ лошади на рыси, галопѣ и маршъ-маршѣ». Занятія эти производились на шереножныхъ и взводныхъ ученьяхъ. Нижнихъ чиновъ пріучали спѣшиваться и садиться съ лѣвой и съ правой стороны. При обученіи людей скачкѣ въ карьеръ по одиночкѣ, рекомендовалось обращать особенное вниманіе, «чтобы лошади скакали прямо, а не принимали бы влѣво» [20]). Наконецъ въ 1836 году послѣдовало Высочайшее повелѣніе: «эскадронамъ обучать лошадей скакать черезъ барьеры».

Насколько въ ходу были въ то время укороченные аллюры, видно изъ того, что лишь въ 1847 году, и то въ видѣ опыта, отъ кавалеріи былъ потребованъ

[19]) Пр. по п. 1-го іюля 1815 г. 21-го дек. 1834 г. 28-го мая 1838 г. 10-го іюня 1839 г. Пр. В. М. 9-го дек. 1834 г. № 141. [20]) Ѣзда при генералѣ баронѣ Оффенбергѣ велась на трензеляхъ, пока эскадронные командиры не находили нужнымъ перейти на мундштукъ. Съ 1-го января обязательно начиналась ѣзда на мундштукахъ, а съ 15-го въ киверахъ и при сабляхъ. Въ приказахъ отдавалось распоряженіе: «съ 1-го числа будущаго мѣсяца эскадронамъ начать ѣздить въ галопъ и дать людямъ стремена».

шагъ, равный шагу пѣхоты. Проѣздки такимъ «увеличеннымъ» шагомъ, постепенно увеличивая репризы отъ одной до трехъ верстъ, предписано было производить черезъ день; каждыя двѣ недѣли о результатахъ доносили по командѣ.

Въ то время, какъ два первыхъ дивизіона конно-егерей находились за Дунаемъ, въ третьемъ дивизіонѣ и запасномъ эскадронѣ было введено дѣленіе людей по успѣхамъ въ ѣздѣ на четыре разряда. *Первый разрядъ*—унтеръ-офицерская смѣна въ 16 человѣкъ, на самыхъ способныхъ лошадяхъ; въ этой же смѣнѣ должны были состоять двѣ пары ординарцевъ. Учителя ѣзды выбирались только изъ людей перваго разряда; при нехваткѣ унтеръ-офицеровъ добавлялись вицы или лучшіе рядовые. *Второй разрядъ* составляли люди, знающіе въ совершенствѣ манежную ѣзду, фронтъ и конную фланкеровку. Наконецъ, *третій разрядъ* ѣздилъ поодиночкѣ подъ присмотромъ учителей, а *четвертый,* какъ требующій особаго надзора, — только на кордѣ [21]), сперва на трензеляхъ, затѣмъ на мундштукѣ, пока егерь не получалъ посадку, дающую право на переводъ въ третій разрядъ. Требованіе представить вѣдомость съ раздѣленіемъ нижнихъ чиновъ на разряды по ѣздѣ встрѣчается еще въ сороковыхъ годахъ [22]).

Барабанщикъ л.-гв. Драгунскаго п. въ парадной зимней формѣ. 1844—1855 гг.

Съ литографіи. Изъ музея полка.

Ѣзда, повидимому, была на должной высотѣ, такъ какъ изъ полка командировались инструктора въ другія части для показа посадки. Такова, напримѣръ, командировка въ 1840 году шт.-кап. фонъ Радена съ 7-ю унтеръ-офицерами въ л.-гв. Гродненскій гусарскій полкъ. Въ письмѣ одного изъ офицеровъ полка, хранящемся въ архивѣ музея, читаемъ: «Его Высочество (Великій Князь Михаилъ Павловичъ) остался очень доволенъ людьми и безъ счету ихъ благодарилъ. Нашелъ пѣшій строй очень хорошимъ, а посадку и церемоніальный маршъ не зналъ, какъ и хвалить». Результатомъ этого смотра и была вышеописанная командировка [23]).

Блестящій порядокъ *содержанія* лошадей былъ установленъ первымъ командиромъ такъ прочно, что сохранился до сихъ поръ, составляя гордость полка. Черезъ тридцать четыре года по основаніи конно-егерей генералъ Сталь-фонъ-Гольстейнъ писалъ въ приказѣ: «самолюбіе каждаго эскадроннаго командира

[21]) При ѣздѣ на мундштукѣ, на кордѣ, надѣвался еще недоуздокъ, къ переносью котораго пришивалось кольцо для корды. [22]) Пр. по п. 19-го дек. 1827 г. 22-го фев. 1828 г. 28-го, 29-го нояб. 11-го, 27-го дек. 1833 г. 1-го мар. 28-го нояб. 27-го дек. 1834 г. 18-го янв. 1836 г. 19-го фев. 1840 г. 2-го дек. 1842 г. 2-го окт. 1845 г. 24-го авг. 1847 г. Пр. по 3-му див. п. 31-го іюля 1829 г. Пр. по гв. корп. 8-го янв. 1836 г. № 5. [23]) Пр. по п. 21-го мая 1840 г. Арх. музея полка, письмо фонъ Кронека—Николаю Кутлубицкому.

должно состоять въ томъ, чтобы имѣть во ввѣренныхъ имъ частяхъ людей свѣжихъ, бодрыхъ и здоровыхъ, а лошадей въ отличной сытости, чистотѣ и съ здоровыми ногами. Надѣюсь, что когда полку надо будетъ показать по этой части знаніе и попечительность, лошади будутъ въ совершенномъ устройствѣ». Таковыми онѣ и оказывались на всѣхъ смотрахъ высшаго начальства. За упущенія по этой части накладывались строгія взысканія. Такъ, за заболѣвшую экземой лошадь, взводный вахмистръ былъ наказанъ 50 розгами. «Впредь же буду разжаловывать», писалъ генералъ баронъ Оффенбергъ.

Ветеринарный врачъ ежедневно въ двѣнадцать часовъ дня дѣлалъ обходъ всѣхъ конюшенъ. Больныя лошади поступали въ лазаретъ вмѣстѣ съ ихъ хозяевами, дабы о причинѣ болѣзни получать точныя и вѣрныя свѣдѣнія. При генералъ-маіорѣ баронѣ Врангелѣ было приказано представлять ему на смотръ выписанныхъ изъ лазарета лошадей. Строго требовалось ласковое обращеніе съ лошадью.

За дурное обмундштученье и дерганье поводьями, вслѣдствіе чего у лошади оказался порѣзаннымъ языкъ, одинъ драгунъ былъ наказанъ сотней палокъ, «за обращеніе съ лошадью, непростительное кавалерійскому солдату» [24]).

Надо еще упомянуть, что современный взглядъ на «рабочее тѣло» лошади отнюдь не является новымъ въ нашей кавалеріи. Въ приказѣ по гвардейскому корпусу въ 1848 году указывалось, что «полки гвардейской кавалеріи въ хорошемъ тѣлѣ, но что тѣла должны быть прочными и не терпѣть перемѣны отъ усиленной ѣзды, во время весеннихъ ученій».

Въ тридцатыхъ годахъ обращалось особенное вниманіе на *ковку*. Приказомъ по гвардейскому корпусу было предписано имѣть въ каждомъ взводѣ по 4 кузнеца. Осенью 1837 года было назначено отъ каждаго эскадрона по 10 человѣкъ учиться ковкѣ холодной подковой. На слѣдующій годъ число это было удвоено и, кромѣ двадцати нижнихъ чиновъ, требовалось, чтобы всѣ унтеръ-офицеры и карабинеры эскадрона умѣли въ совершенствѣ подковать лошадь. Въ сороковыхъ годахъ для обученія ковкѣ стали отправлять нижнихъ чиновъ въ Петербургъ [25]).

Генералъ баронъ Оффенбергъ ежедневно требовалъ на смотръ съ каждаго эскадрона по четыре вновь перекованныхъ лошади; начальникъ дивизіи на каждомъ инспекторскомъ смотрѣ провѣрялъ ковку и дѣлалъ испытаніе кузнецамъ. Все время командованія генерала Сталь-фонъ-Гольстейна повторялось въ приказахъ: «безъ здоровыхъ пятокъ и стрѣлокъ лошадь хороша быть не можетъ». Этотъ вопросъ усложнялся малой цѣной отпускаемыхъ на ковку денегъ: казна выдавала всего 1 рубль ассигнаціями или $28^{2}/_{7}$ коп. на лошадь въ годъ.

[24]) Пр. по п. 4-го мая 1832 г. 10-го фев. 1834 г. 9-го іюня 1835 г. 20-го дек. 1836 г. 3-го фев. 1837 г. 29-го фев. 1848 г. 28-го іюня 1849 г. [25]) Тамъ же. 5-го сент. 1834 г. 12-го янв. 1838 г. 6-го нояб. 1845 г. 29-го фев. 1848 г. Пр. по 2-й легк. гв. кав. див. 9-го янв. 1838 г. № 1.

Правда, лошади обычно ковались только на передъ, кругомъ же ковали передъ маневрами.

Въ 1847 году Августѣйшій Главнокомандующій повелѣлъ обратить вниманіе на ковку, замѣтивъ, что «знаніе это необходимо каждому кавалерійскому офицеру». Приказано было обучать не только карабинеровъ, но и молодыхъ солдатъ, въ возможно большемъ количествѣ. Практическое обученіе офицеровъ ковкѣ было возложено на берейторовъ; лекціи же о ковкѣ читались офицерамъ ветеринарнымъ врачемъ, въ присутствіи полковника. Но всѣ эти мѣры, повидимому, не достигали результата.

Рядовой л.-гв. Драгунскаго полка. 1841—1844 гг.

Изд. Lemercier. Изъ музея полка.

«Ковка и расчистка копытъ», писалъ баронъ Энгельгардтъ, «находятся въ варварскомъ невѣжествѣ. Мною предприняты всѣ мѣры нанять для полка хорошо знающаго свое ремесло вольнаго фаншмита, но какъ такового пріискать, не могу, то вся моя надежда на усердіе и помощь эскадронныхъ командировъ». Черезъ мѣсяцъ былъ нанятъ вольный кузнечный мастеръ и отъ каждаго эскадрона было назначено по 2 драгуна для обученія ковкѣ. Эскадронные командиры предупреждались, что люди эти никогда не будутъ переведены въ другой эскадронъ; это дѣлалось для того, чтобы быть увѣреннымъ, что будутъ выбраны соотвѣтствующіе ученики [26]).

Обратимся теперь къ *фланкеровкѣ*, т. е. дѣйствію на конѣ въ разсыпномъ строю. Въ главѣ объ обученіи конно-егерей въ царствованіе Императора Александра I-го, въ общихъ чертахъ, были указаны правила фланкерской службы, которыя и дѣйствовали безъ значительныхъ перемѣнъ до переименованія полка.

Въ 1826 году, къ маневрамъ было приказано приготовить къ фланкеровкѣ всѣ взводы, которые должны были умѣть разсыпаться, оставляя резервъ, и цѣликомъ безъ резерва. Если же разсыпка производилась по сигналу, то разсыпалась половина взвода, т. е. 6 рядовъ. Знаніе фланкеровки было обязательно для всѣхъ офицеровъ и не разъ передъ смотромъ указывалось въ приказѣ: «господамъ офицерамъ особенно заняться изученіемъ фланкеровки и знать оную совершенно твердо и безошибочно» [27]). Обычно передъ приходомъ въ лагерь указывалось, кому именно командовать фланкерами; такъ, въ 1830 году, командовали фланкерскими эскадронами первой и второй половины полка братья Лисаневичи, дивизіонеромъ былъ утвержденъ подполковникъ Павлищевъ. Флан-

[26]) Пр. по п. 9-го іюня 1835 г. 24-го мая 1845 г. 22-го фев. 5-го мар. 15-го мая 1847 г. 26-го авг. 28-го сент. 1853 г. [27]) Тамъ же. 5-го іюля 1826 г. 2-го іюля 1827 г. 24-го іюля 1829 г.

керовкой особенно увлекались въ польскихъ войскахъ и за полгода до возстанія, на бывшихъ въ Варшавѣ маневрахъ, Государю особенно понравилась фланкеровка; послѣ этого въ полкъ были присланы новыя «правила о конно-егерскихъ фланкерахъ» и предписано заниматься этимъ отдѣломъ обученія «сколь возможно чаще». Тогда же было приказано «гг. офицерамъ твердо знать сигналы, подъ угрозой строгаго взысканія, а въ эскадронахъ играть ихъ ежедневно по утру и къ вечеру» [28]). Очевидно, фланкерская служба стояла въ полку на достаточной высотѣ, такъ какъ осенью того же года, по предписанію командующаго отдѣльнымъ гвардейскимъ корпусомъ, капитанъ Лисаневичъ 2-й и съ нимъ одинъ трубачъ были посланы въ полки I-й уланской дивизіи, для показанія правилъ фланкированія. Командировка эта продолжалась мѣсяцъ. По возвращеніи полка изъ Варшавы и послѣ его переименованія, 23-го октября 1833 года были утверждены новыя правила фланкерской службы [29]).

Отмѣна пистолетовъ вызвала въ январѣ 1835 года запросъ командира полка—«какимъ образомъ производить фланкерское ученіе, когда до сихъ поръ въ цѣпи всегда употреблялись пистолеты? Въ виду трудной двойной службы л.-гв. Драгунскій и Конно-Гренадерскій полки были освобождены отъ фланкерской службы и, по правиламъ 1838 года, цѣпь фланкеровъ отъ уланъ или гусаръ, вызванная передъ фронтъ, должна была прикрывать не только фронтъ своего полка, но всей бригады. Въ 1842 году, вмѣсто названія «фланкерскій» эскадронъ, встрѣчаемъ наименованіе «карабинерный», причемъ, вмѣсто прежнихъ двухъ, составлялся всегда одинъ эскадронъ, повидимому, предназначенный къ той же службѣ [30]).

Большинство построеній на конныхъ и пѣшихъ ученіяхъ производилось по сигналамъ и потому, для облегченія заучиванія сигналовъ, въ 1838 году были придуманы къ нимъ слова, которыя и розданы въ эскадроны съ приказаніемъ твердо выучить какъ слова, такъ и мотивы. Для единообразной подачи сигналовъ, въ 1847 году, въ Петербургъ былъ командированъ трубачъ въ учебную трубаческую школу къ надворному совѣтнику Гаазу; подобныя же командировки практиковались и для обученія барабанному бою [31]).

До начала сороковыхъ годовъ *стрѣльбой* занимались мало, даже въ пѣхотѣ. Что же можно было требовать отъ кавалеріи тѣхъ временъ, когда до сихъ поръ живъ еще въ кавалерійскихъ полкахъ вредный взглядъ о второстепенной роли стрѣльбы? Конно-егеря эпохи Императора Александра I спѣшивались въ видѣ исключенія. Соотвѣтственно этому занимались стрѣльбой съ коня изъ карабиновъ, штуцеровъ и пистолетовъ, но самыя занятія велись безъ системы и имѣли случайный характеръ. По мѣрѣ того, какъ различныя перемѣны прибли-

[28]) Пр. по п. 31-го мая, 6-го іюля 1830 г. 2-го іюня 1832 г. 9-го окт. 1848 г. Исх. ж. п. 1830 г. № 799. [29]) Пр. по п. 8-го авг. 13-го сент. 1830 г. Исх. ж. шт. 2-й легк. гв. кав. див. 1834 г. № 966. Исх. ж. п. 1835 г. № 592. [30]) Пр. по п. 20-го мая 1842 г. Пр. по гв. резервн. кав. корп. 1838 г. № 13. Арх. п. дѣла 1838 г. № 2. [31]) Пр. по п. 11-го мар. 1838 г. 20-го нояб. 1847 г.

жали конно-егерей къ драгунскому типу, росло вниманіе къ стрѣльбѣ. Курса стрѣльбы, конечно, не было; самая стрѣльба происходила въ разное время, чаще всего послѣ лагеря, на травѣ.

Въ августѣ 1826 года командиръ полка генералъ-маіоръ Слатвинскій приказалъ принять отъ казначея патроны и свинцовыя пули—по 1000 пуль и 2000 патроновъ на эскадронъ; былъ данъ рядъ указаній, въ какой постепенности вести занятія. Обученіе стрѣльбѣ начиналось безъ пороха съ деревяннымъ кремнемъ. Обучающій приказывалъ цѣлить себѣ въ глазъ и повѣрялъ вѣрность наводки и спуска курка. «Обучивъ вѣрному прицѣлу и спуску курка безъ потрясенія», переходили къ обученію стрѣльбѣ пѣшкомъ съ порохомъ и свинцовой пулей. Когда конно-егерь вѣрно попадалъ въ цѣль, его учили стрѣлять съ коня. Занятія производились ежедневно. Въ случаѣ нехватки патроновъ, въ дѣло шли холостые, оставшіеся отъ маневровъ. Въ слѣдующемъ году Великій Князь Михаилъ Павловичъ предписалъ имѣть въ каждомъ эскадронѣ по 2 ун.-оф. и по 8 ряд., умѣющихъ въ совершенствѣ стрѣлять изъ пистолета съ коня, и такое же число хорошихъ стрѣлковъ пѣшкомъ изъ ружей. Интересно, что на смотрахъ, чтобы скорѣе произвести выстрѣлъ, ружья были заряжены и оставалось только насыпать порохъ на полку.

Какъ образецъ результатовъ обученія стрѣльбѣ можетъ служить таблица представленная корпусному командиру генералъ-адъютанту Чичерину 14-го ноября 1830 года.

	Число выстрѣловъ.	Изъ карабиновъ								Изъ пистолетовъ					
		на 75 шаг.		на 125 шаг.		на 150 шаг.		Всего.		на 25 шаг.		на 60 шаг.		Итого.	
		въ сердце	въ мишень	въ сердце	въ мишень	въ сердце	въ мишень	въ сердце	въ мишень	въ сердце	въ мишень	въ сердце	въ мишень	въ сердце	въ мишень
1-й экс.	820	33	90	16	93	11	86	60	269	51	64	31	54	82	118
2-й экс.	780	28	91	14	84	13	81	55	256	47	57	29	55	76	112
5-й эск.	800	29	94	15	86	14	85	58	265	49	59	32	58	81	117
6-й эск.	810	36	95	18	90	17	90	71	275	51	64	41	65	92	129

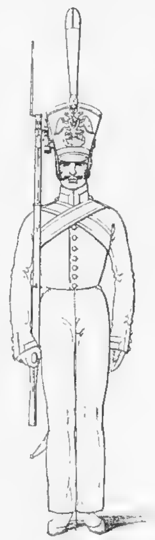
Изъ таблицы видно, что лучше всѣхъ стрѣлялъ 6-й эскадронъ. Третій и четвертый эскадроны не указаны, т. к. въ это время находились на ст. Боровичи, для карантиннаго надзора [32]).

Кампаніи 1828/29 и 1831 годовъ подчеркнули значеніе огня въ бою. Правда, всѣ блестящія дѣла гвардейской кавалеріи были рѣшены холоднымъ оружіемъ, но зато дѣйствія 2-й драгунской дивизіи въ Люблинскомъ воеводствѣ ясно показали преимущество конницы, имѣющей возможность сражаться въ пѣшемъ строю.

Съ переименованіемъ полка въ л.-гв. Драгунскій на вооруженіе были даны ружья драгунскаго образца. Первая партія ружей, полученная въ серединѣ іюня

[32]) Исх. ж. п. 1830 г. № 1796. Пр. по п. 21 фев. 1825 г. 3 авг. 1826 г. 17 янв. 2 іюня 1827 г. Пр. по гв. корп. 12 янв. 1827 г. № 5.

1833 года, была роздана преимущественно унтеръ-офицерамъ и карабинерамъ, по 50 штукъ на эскадронъ; сейчасъ же къ нимъ были пригнаны кремни. Къ концу мѣсяца ими были вооружены всѣ дѣйствующіе эскадроны, а въ августѣ и седьмой запасный эскадронъ. Конно-егерскія ружья, панталеры и штуцера были сданы въ Петербургскій арсеналъ. Положеніемъ 6-го апрѣля 1834 года ружья приказано было носить на ремнѣ черезъ правое плечо [33]). Въ декабрѣ того же года были отмѣнены пистолеты у унтеръ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ, кромѣ трубачей. Въ Петербургскій арсеналъ былъ посланъ унтеръ-офицеръ учиться разборкѣ и чисткѣ оружія; по 2 рядовыхъ отъ эскадрона обучались дѣлать ложи. Во исполненіе Высочайшей воли было приказано особенно заняться стрѣльбой. На лагерное время 1834 года было выдано по 5000 патроновъ на эскадронъ; кромѣ того, каждый эскадронъ долженъ былъ заготовить запасныя гильзы и, по мѣрѣ расходованія патроновъ, требовать порохъ отъ полкового казначея. Обученіе стрѣльбѣ велось холостыми патронами; боевыхъ же было взято всего по 5 штукъ на человѣка. Приказомъ по гвардейскому корпусу было предписано вести въ полкахъ вѣдомость о числѣ обучающихся стрѣльбѣ въ цѣль и имѣть списокъ отличнѣйшихъ фланкеровъ и застрѣльщиковъ. На инспекторскихъ смотрахъ начальникъ дивизіи производилъ повѣрку стрѣльбы. Люди были одѣты въ парадную форму и имѣли по 8 боевыхъ патроновъ; отъ эскадрона на смотръ вызывалось по 2 унтеръ-офицера и по 4 рядовыхъ. На смотру повѣрялась также стрѣльба изъ пистолетовъ съ коня до отмѣны этого оружія у драгунъ. Подготовительная стрѣльба велась глиняными пулями [34]).

Держаніе ружья по унтеръ-офицерски.

Планы и фигуры къ Школѣ Рекрутской.

Изъ музея полка.

Выше уже указывалось, какъ тяжело пришлось полку, когда вдругъ потребовали знанія всѣхъ тонкостей пѣхотной службы. Главное вниманіе обращено было на выправку и маршировку; неудивительно поэтому, что командиру полка приходилось отмѣчать въ приказѣ, что «нижніе чины нехорошо заряжаютъ ружья, не умѣютъ прикладываться и неосторожно обращаются съ оружіемъ». Далѣе встрѣчаемъ и такія указанія: «При осмотрѣ людей второй половины полка нашелъ я, что время, проведенное при обученіи стрѣльбѣ въ цѣль, вовсе потерянное. Большая часть людей не знаетъ, какъ цѣлиться. Эскадроннымъ командирамъ указать нижнимъ чинамъ, какъ и куда попадать слѣдуетъ. Людямъ, бывшимъ въ стрѣлковой командѣ, показать прочимъ всѣ правила, которыя должно соблюдать при заряжаніи и стрѣльбѣ».

[33]) Ивановъ. Обозрѣніе русс. кавалер. стр. 287. Пр. по п. 15-го іюня, 1-го іюля, 10-го авг. 18-го окт. 1833 г.
[34]) Тамъ же. 22-го авг. 1833 г. 14-го мар. 19-го, 26-го мая, 30-го сент. 29-го окт. 27-го, 31-го дек. 1834 г. 2-го авг. 8-го сент. 1835 г. Пр. по отд. гв. корп. 20-го сент. 1834 г. № 132.

Трудно было достигнуть другихъ результатовъ, когда болѣе занимались пріемами, чѣмъ самой стрѣльбой. Такъ, напримѣръ, въ 1840 году спохватились, что въ пріемахъ, предписанныхъ для заряжанія ружей и карабиновъ въ кавалеріи, нѣтъ пріема для снятія съ правой руки перчатки. Для заряжанія и раньше снимали перчатки; все-же нашли необходимымъ ввести новое правило: «если начальникъ прикажетъ дѣлать заряжаніе, то во фронтѣ командовать предварительно: шеренга, взводъ, эскадронъ или баталіонъ, заряжай ружье, подъ-ку-рокъ, перчатки долой, а за симъ уже, то есть послѣ снятія правой перчатки, командовать: подъ-при-кладъ, заряжаніе на 12 темповъ (или спѣшное на 4 темпа, или безъ команды) и слушай, къ заряду. Снятіе перчатки раздѣлить на три темпа; первый темпъ: поднять правую руку отъ локтя вверхъ такъ, чтобы пальцы руки приходились ко рту, а локоть къ тѣлу. Второй темпъ: снять зубами правую перчатку и, взявъ ее въ правую руку, заткнуть за кушакъ у праваго бедра. Третій темпъ: опустить правую руку по шву панталонъ, какъ предписано для стойки подъ ружьемъ [35]).

На погребеніе.
3-й пріемъ.
Планы и фигуры къ Школѣ Рекрутской.
Изъ музея полка.

По приказанію Великаго Князя Михаила Павловича былъ присланъ въ полкъ для обученія цѣльной стрѣльбѣ л.-гв. Егерскаго полка подпоручикъ Юзефовичъ и съ нимъ 4 егеря. Одновременно въ учебную команду при л.-гв. Егерскомъ полку были командированы драгуны: поручикъ Штакельбергъ, шесть унтеръ-офицеровъ и 18 рядовыхъ. Команда эта находилась въ вѣдѣніи учителя стрѣльбы при гвардейскомъ корпусѣ, чиновника Гартунга. Въ составъ ея были назначены представители отъ всѣхъ частей гвардейской пѣхоты, Конно-Гренадерскаго и Драгунскаго полковъ. Люди были выбраны молодые, расторопные и имѣющіе способность къ стрѣльбѣ. Лейбъ-драгуны пробыли въ этой командировкѣ пять мѣсяцевъ и по возвращеніи стали инструкторами въ эскадронахъ. Подобныя командировки продолжались и далѣе.

Передъ самой замѣной кремневыхъ ружей ударными обученіе стрѣльбѣ въ л.-гв. Драгунскомъ полку приняло слѣдующій характеръ: отъ эскадроновъ высылалось на стрѣльбу по 20 человѣкъ всегда однихъ и тѣхъ же. Каждому солдату было выдано ружье новаго комплекта, а штыкъ и шомполъ взяты отъ старыхъ. На ружьѣ имѣлся ярлыкъ съ фамиліей солдата, которому оно принадлежитъ; запрещено было мѣнять ружья, чтобы каждый могъ привыкнуть къ своему ружью. Стрѣлки были освобождены отъ восьмирядныхъ пѣшихъ ученій. Два офицера были назначены вести журналъ стрѣльбы. Государю угодно было приказать, чтобы дивизіонные начальники, бригадные и полковые командиры

[35]) Пр. по гв. резервн. кавал. корп. 29-го мая 1840 г. № 5. Пр. по п. 20-го мая 1837 г. 26-го окт. 1844 г.

при стрѣльбѣ въ цѣль имѣли всегда именные списки нижнихъ чиновъ, обучающихся этому искусству; такимъ образомъ, можно было видѣть, всѣ ли нижніе чины обучаются и съ какимъ успѣхомъ. Для поощренія нижнихъ чиновъ въ занятіяхъ стрѣльбой были введены призы. Первые серебряные часы за отличную стрѣльбу были пожалованы Его Императорскимъ Величествомъ младшему вахмистру полка Степану Лимарю въ 1842 году; Высочайшій приказъ объ этомъ былъ прочтенъ во всѣхъ эскадронахъ передъ нижними чинами. Первые золотые часы были получены въ 1849 году ун.-офицеромъ 3-го эскадрона Михаиломъ Махотой и драгуномъ 5-го эскадрона Василіемъ Кузнецовымъ [36]).

Отъ дождя. 3-й пріемъ.

Планы и фигуры къ Школѣ Рекрутской.

Изъ музея полка.

Развитіе стрѣлковаго дѣла заграницей и недостатки кремневаго оружія, изъ которыхъ главными были постоянныя осѣчки, затрудненія при стрѣльбѣ на вѣтру или подъ дождемъ, заставили начать опыты съ ударнымъ оружіемъ. Отъ полка были командированы нижніе чины на Сестрорѣцкій заводъ для обученія оружейному искусству; для осмотра же оружія въ полку присылался артиллерійскій офицеръ изъ Петербургскаго арсенала. При осмотрѣ, ружья выкладывались во взводахъ на койкахъ, стволы отдѣлялись отъ ложи, замки снимались, но не разбирались.

Когда собственно передѣланы въ полку всѣ кремневыя ружья на ударныя — свѣдѣній не сохранилось. Передѣлка ружей въ гвардейской пѣхотѣ началась въ 1843 году; въ слѣдующемъ году два кузнеца драгуна были посланы въ л.-гв. Литовскій полкъ учиться передѣлкѣ кремневыхъ ружей въ ударныя; первое же указаніе на ударныя ружья въ л.-гв. Драгунскомъ полку встрѣчается въ мартѣ 1845 года. «Для пробы ружей, передѣланныхъ изъ кремневыхъ въ ударныя», писалъ командиръ полка, «прислать утромъ въ мастерскую съ каждаго эскадрона по 5 человѣкъ изъ числа тѣхъ, кто учился стрѣльбѣ въ цѣль, и сверхъ того унтеръ-офицера отъ перваго эскадрона». Завѣдующимъ передѣлкой ружей былъ назначенъ подпоручикъ первой ракетной батареи Каховской; работы производились въ полковой оружейной мастерской. Пристрѣлкой новыхъ ружей завѣдывалъ поручикъ Шторхъ [37]). 1-го мая уже имѣлось такъ много ударныхъ ружей, что было назначено баталіонное ученье съ ними; каждому человѣку при этомъ было выдано 7 капсюлей. Первые опыты были неудачны: большая часть ружей не стрѣляла, потому что отверстія въ стерженькахъ не были протравлены. «Стерженьки должны быть содержаны чисто», писалъ командиръ, «а если отверстіе засорено или зарядъ

[36]) Часы эти носились при мундирѣ съ правой стороны, за лацканомъ, на второй пуговицѣ. Пр. по п. 26-го мая, 28-го авг. 2-го сент. 1836 г. 5-го фев. 1837 г. 21-го авг. 1841 г. 7-го мар. 8-го мая 1842 г. 10-го янв. 1845 г. 3-го фев. 1849 г. [37]) Тамъ же. 18-го авг. 1838 г. 10-го апр. 1839 г. 25-го мар. 24-го, 27-го апр. 1845 г. 21-го сент. 1844 г. Ист. л.-гв. Финляндск. п. т. 2-й, стр. 223.

не добить, выстрѣла не будетъ». Ружья съ мягкими пружинами, не разбивавшія капсюлей, были отправлены обратно въ мастерскую. Первая стрѣльба полка вмѣстѣ съ пѣхотой была произведена 20-го іюля 1844 года: на стрѣльбу были выведены роты отъ всѣхъ частей гвардіи, Образцоваго пѣхотнаго и I-го Учебнаго карабинернаго полковъ и по взводу отъ драгунъ и конно-гренадеръ. Отъ полка былъ назначенъ взводъ пятаго эскадрона, въ составѣ 3 офиц., 7 ун.-оф., 2 барабанщ. и 20 рядовъ въ три шеренги; форма одежды походная. Мѣсто было выбрано на лѣвомъ флангѣ авангарднаго лагеря.

Императоръ Николай Павловичъ почти каждый годъ производилъ въ лагерѣ смотръ стрѣльбы. По приказамъ по полку видно, какъ съ каждымъ годомъ увеличивались требованія на стрѣлковую подготовку драгунъ. Августѣйшій командиръ гвардейскаго корпуса обращалъ особенное вниманіе на стрѣльбу. Въ лагерѣ, когда давался отдыхъ войскамъ или время для устройства палатокъ, прекращались всѣ занятія, кромѣ упражненій въ цѣльной стрѣльбѣ [38]).

На Высочайшемъ смотру 1846 года драгуны стрѣляли «очень хорошо, правильно и мѣтко». Черезъ полтора года на инспекторскомъ смотру командира гвардейскаго резервнаго кавалерійскаго корпуса полкъ стрѣлялъ очень плохо. Корпусный командиръ уѣхалъ, не досмотрѣвъ до конца. Люди стрѣляли торопливо, безъ увѣренности; было видно, что нижнимъ чинамъ не объяснено, какъ цѣлить на разныя дистанціи. Практиковавшаяся до сего времени выдача денежныхъ наградъ «за попаданіе въ сердце мишени» была прекращена. «Попаданія эти», писалъ Сталь - фонъ - Гольстейнъ, «очевидно, были случайныя». Но нельзя было и надѣяться на прочную постановку стрѣлковаго дѣла, когда офицеры сами не умѣли стрѣлять и искренно считали это празднымъ занятіемъ.

Л.-гв. Драгунскій полкъ.

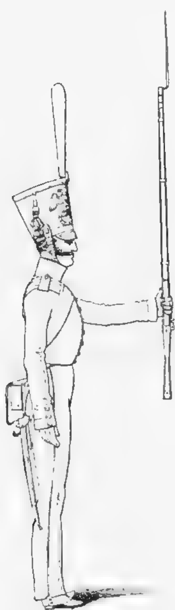
Съ картины Шварца.

Царскосельскій дворецъ Е. И. В. Великой Княгини Маріи Павловны.

По Высочайшему повелѣнію 9-го іюня 1847 года было назначено произвести въ Петербургскомъ арсеналѣ передѣлку драгунскихъ кремневыхъ ружей въ шту-

[38]) Пр. по п. 27-го іюня, 19-го іюля 1844 г. 30-го апр. 14-го мая 1845 г. 18-го іюня 1846 г.

цера по образцу, изобрѣтенному учителемъ стрѣльбы губернскимъ секретаремъ Гартунгомъ. Предполагалось вооружить по одному эскадрону л.-гв. Конно-Гренадерскаго и л.-гв. Драгунскаго полковъ; чиновнику Гартунгу было приказано обучить нижнихъ чиновъ этихъ эскадроновъ, обращенію съ штуцерами и представить ихъ на Царскій смотръ въ лагерѣ. По приказанію Великаго Князя Михаила Павловича были назначены лейбъ-эскадроны обоихъ полковъ; въ Кречевицы осенью былъ командированъ I ун.-оф. и 7 ряд. [39]) учить лейбъ-эскадронъ стрѣльбѣ изъ штуцеровъ. Черезъ два мѣсяца была произведена первая штуцерная стрѣльба. Люди были выбраны изъ прошедшихъ курсъ въ стрѣлковой командѣ, всего двѣнадцать человѣкъ; патроны были приготовлены самимъ Гартунгомъ. Въ лагерѣ 1848 года на Высочайшемъ смотру отдѣльно стрѣляли выбранный по жребію взводъ и 16 штуцерныхъ застрѣльщиковъ лейбъ-эскадрона [40]). Вскорѣ послѣдовало приказаніе Государя раздѣлить опытные штуцера въ л.-гв. Конно-Гренадерскомъ и Драгунскомъ полкахъ во всѣ эскадроны; ими были вооружены въ каждомъ эскадронѣ по 8 лучшихъ стрѣлковъ и тѣ унтеръ-офицеры, которые слѣзали къ пѣшему строю. По пѣшему расчету 1848 года штуцерники становились въ третьей шеренгѣ остающихся въ резервѣ стрѣлковъ, по примѣру штуцерниковъ въ пѣхотѣ; въ стрѣлки же одновременно выходило не болѣе четырехъ человѣкъ. Въ Кречевицахъ для штуцерной стрѣльбы были приспособлены подвалы первой половины полка, выходившіе окнами на большой плацъ. На стрѣльбу было назначено отъ эскадрона 7 ун.-оф. не изъ числа взводныхъ и 8 ряд. (въ это же число вошли всѣ, бывшіе въ стрѣлковой командѣ); обучалъ эту команду поручикъ фонъ Фирксъ. Сначала учили въ эскадронахъ безъ пороха. Эскадронные и взводные командиры должны были выучить нижнихъ чиновъ отчетливому, однообразному и вѣрному спуску курка; во взводы было роздано по 5 кожанныхъ накладокъ на стерженя, чтобъ не портить ихъ при спускѣ курка. Затѣмъ проходилась прицѣлка и только провѣренные въ этомъ люди посылались въ команду поручика фонъ Фиркса. Всѣ излишніе противъ 15 на эскадронъ штуцера были сданы въ полковой цейхгаузъ [41]). Это распоряженіе было вызвано небрежнымъ обращеніемъ съ оружіемъ. При осмотрѣ штуцеровъ командированнымъ артиллерійскимъ офицеромъ, они всѣ оказались дурно чищенными. Эскадроннымъ командиромъ былъ объявленъ выговоръ, а старшіе вахмистра наряжены въ караулъ за рядовыхъ на трое сутокъ.

Подаваніе ружья для осмотра.

Планы и фигуры къ Школѣ Рекрутской.

Изъ музея полка.

[39]) Ун.-оф. л.-гв. Конно-Грен. п. рядов. л.-гв. Измайл. п.—2, л.-гв. Литовск. п.—2, л.-гв. Волынск. п.—2, л.-гв. Саперн. бат.—1. [40]) Пр. по п. 7-го, 8-го іюля 1846 г. 9-го іюня, 24-го сент. 27-го нояб. 21-го дек. 1847 г. 18-го іюля 1848 г. [41]) Всего въ полку было 134 штуцера.

Когда еще въ началѣ 1848 года было предположено двинуть гвардію въ походъ, командиръ полка приказалъ усиленно заняться стрѣльбой. «Эскадроннымъ командирамъ», писалъ онъ, «лично заняться стрѣльбой, такъ какъ каждый долженъ быть убѣжденъ, что чѣмъ болѣе хорошихъ стрѣлковъ, тѣмъ смѣлѣе можно вести эскадронъ въ дѣло». Въ это время въ каждомъ эскадронѣ состояли ружья трехъ комплектовъ [42]); въ походъ предполагалось выступить съ ружьями ударнаго образца, кромѣ лейбъ-эскадрона, имѣвшаго тогда штуцера системы Гартунга. Офицерамъ было приказано купить ударные пистолеты у частныхъ мастеровъ, такъ какъ на Сестрорѣцкомъ заводѣ ихъ уже не хватало. На ружья выданы чехлы; въ патронныхъ сумахъ были заведены особыя политурныя коробки для укладки патроновъ; патронныя сумки было разрѣшено открывать только при повѣркѣ патроновъ эскадронными и взводными командирами; запасные пистоны хранились въ кобурахъ. Въ Венгерскій походъ выступили, имѣя 123 ударныхъ ружья и 15 штуцеровъ на эскадронъ; по возвращеніи изъ похода особой комиссіей, во главѣ съ полковникомъ Зенгеромъ, были осмотрѣны всѣ бывшія въ походѣ ружья [43]).

Въ 1850 году отъ новаго командира полка, генералъ-маіора барона Энгельгардта, потребовали донесенія о результатахъ испытанія штуцеровъ системы Гартунга. Къ 22-му іюня была собрана штуцерная команда при третьей гвардейской пѣхотной дивизіи въ распоряженіе л.-гв. Измайловскаго полка полковника Тухолки; въ составъ команды были высланы 2 ун.-оф. и 24 ряд. Черезъ мѣсяцъ состоялся уже Высочайшій смотръ: стрѣльба была очень успѣшна и Государь изволилъ пожаловать каждому застрѣльщику по четвертаку серебромъ. Не безынтересна слѣдующая таблица результатовъ стрѣльбы 14-го октября 1850 г.

	Дистанціи.	Сколько выпущено пуль.	Сколько попало.	% попаданія.
6-го эскадрона взводъ	200 ш.	198	126	63%
„ „ „	250 ш.	198	103	52%
„ „ „	300 ш.	198	63	31%
Штуцерная команда	400 ш.	72	23	31%
„ „	500 ш.	72	14	19%
„ „	600 ш.	72	17	23%

Съ трехъ дистанцій взводъ далъ 49% попаданія, штуцерники 25%.

Смотръ производилъ начальникъ штаба Наслѣдника Цесаревича, командующаго гвардейскимъ и гренадерскимъ корпусами; эскадронъ былъ выбранъ

[42]) Драгунскія кремневыя—1-й комплектъ; драгунск. кремневыя—2-й комплектъ; драгунскія ударныя новаго образца—3-й комплектъ. [43]) Пр. по п. 16-го фев. 21-го, 27-го мар. 2-го, 4-го, 20-го апр. 3-го авг. 19-го, 22-го нояб. 1-го, 2-го, 3-го, 7-го дек. 3-го янв. 1848 г. 16-го мая, 2-го іюня, 28-го окт. 1849 г. Пр. по гв. и грен. корп. 28-го дек. 1847 г. № 295.

по жребію и отъ него былъ назначенъ пѣшій взводъ въ 20 рядовъ, въ три шеренги, при 6 ун.-оф., то есть всего 66 человѣкъ; штуцерная команда въ 24 человѣка, которые обучались въ Красномъ Селѣ. Взводъ и команда стрѣляли на три дистанціи; каждымъ человѣкомъ было выпущено 9 пуль. По докладу генералъ-адъютанта Витовтова Его Императорскому Высочеству результатъ стрѣльбы былъ признанъ «весьма удовлетворительнымъ и заслуживающимъ еще большаго одобренія, если принять во вниманіе, что холодный вѣтеръ не благопріятствовалъ стрѣльбѣ».

Л.-гв. Драгунскій полкъ.

Съ рис. И. Торачкова. Изъ Ораніенбаумскаго дворца.

Почти ежегодно командировались къ учителю стрѣльбы Гартунгу драгунскія команды для обученія стрѣльбѣ изъ штуцеровъ [44]). Кромѣ того, въ августѣ 1853 года были посланы 1 ун.-оф. и 6 ряд. въ л.-гв. Финскій стрѣлковый баталіонъ [45]).

Лѣтомъ 1850 года командующимъ гвардейскимъ резервнымъ кавалерійскимъ корпусомъ было произведено испытаніе въ стрѣльбѣ лучшимъ стрѣлкамъ кавалеріи. Гусары и уланы стрѣляли только съ коня изъ пистолетовъ на дистанціи 20, 30 и 40 шаговъ и изъ штуцеровъ и карабиновъ на 30, 50 и 80 шаговъ; полки же л.-гв. Драгунскій и Конно-Гренадерскій стрѣляли только пѣшкомъ на 400, 500 и 600 шаговъ изъ штуцеровъ. Для состязанія было назначено отъ каждаго эскадрона по 2 ун.-оф. и по 10 ряд.; каждый изъ выбранныхъ нижнихъ чиновъ производилъ по одному выстрѣлу на каждое разстояніе; попавшій на всѣхъ трехъ дистанціяхъ въ двѣнадцатый кругъ мишени представлялся къ наградѣ за отличную стрѣльбу.

Въ слѣдующіе два года требовалась стрѣльба съ коня и отъ драгунъ. На Высочайшій смотръ были командированы по 1 ун.-оф. и 4 ряд. отъ эскадрона; но затѣмъ, повидимому, такая стрѣльба была признана мало дѣйствительной и въ полкахъ л.-гв. Конно-Гренадерскомъ и л.-гв. Драгунскомъ отмѣнена совсѣмъ.

44) Обыкновенно 1 оф. 2 ун.-оф. и 24 ряд. 45) Пр. по п. 23-го фев. 22-го іюня, 1-го сент. 2-го нояб. 8-го дек. 1850 г. 15-го авг. 1853 г.

Послѣдняя стрѣльба изъ гладкоствольныхъ ружей взвода отъ лейбъ-эскадрона и штуцерной команды, на смотру Государя, повидимому, была очень удачной: нижнимъ чинамъ взвода было пожаловано на каждаго по три рубля серебромъ, а штуцерникамъ—по 1 рублю. Надо добавить, что кремневыя ружья, передѣланныя на ударныя, не отличались крѣпостью. Въ октябрѣ 1846 года было доведено до свѣдѣнія Государя, что при упражненіяхъ стрѣльбой въ цѣль въ гвардейской пѣхотѣ разорвало 9 ружей. Его Величество приказалъ «обратить особенное вниманіе на прочность ударнаго оружія, чтобъ не подорвать довѣрія солдата, если подобные взрывы будутъ повторяться». Для осмотра оружія въ полкахъ гвардіи и гренадерскаго корпуса были назначены, состоящій при генералъ-фельдцейхмейстерѣ, артиллеріи генералъ-маіоръ князь Голицынъ и арміи полковникъ Ольхинъ [46]).

1854-й годъ принесъ съ собою послѣднее и самое крупное измѣненіе въ вооруженіи полка за все царствованіе Императора Николая Павловича: на вооруженіе полка были даны нарѣзныя ружья. Для перваго ознакомленія съ нарѣзными ружьями были командированы два рядовыхъ въ Петербургскую артиллерійскую лабораторію для пріученія къ отливкѣ бельгійскихъ пуль и дѣланію патроновъ. 27-го сентября на мызѣ Фена, Эстляндской губерніи, было начато обученіе стрѣльбѣ изъ нарѣзныхъ ружей; для этого были назначены штуцерные всѣхъ эскадроновъ. Каждому было приказано стрѣлять только изъ своего ружья, чтобы онъ могъ привыкнуть къ нему и выучиться мѣтко попадать; на каждое ружье было назначено два стрѣлка. Литью пуль, дѣланію патроновъ и стрѣльбѣ изъ нарѣзныхъ ружей обучалъ прапорщикъ Познанскій, передъ тѣмъ прошедшій курсъ въ Петербургской артиллерійской лабораторіи. Первые результаты стрѣльбы оказались не вполнѣ удовлетворительными. Генералъ Энгельгардтъ приказалъ замѣтить номера ружей, стрѣлявшихъ хуже прочихъ, и вообще найти причины малаго процента попаданія. Въ іюнѣ было выдано, на пополненіе расхода, по 700 обыкновенныхъ патроновъ на эскадронъ и по 85 штуцерныхъ на каждое ружье и 3/т. капсюлей; изъ числа патроновъ для нарѣзныхъ ружей 30 было приказано сохранить въ подсумкахъ, а остальные разстрѣлять въ цѣль. Свинецъ отпускался въ половинномъ числѣ противъ пороха, и его не хватало. Послѣ каждой стрѣльбы въ цѣль пули собирались и сдавались въ штабъ полка; взамѣнъ выдавались новые патроны. Было приказано особенно тщательно сберегать нарѣзныя ружья; съ гладкоствольными же, повидимому, не церемонились, если приходилось напоминать, «что ихъ нельзя чистить пескомъ или кирпичемъ, а надо промывать стволы горячей водой и вытирать тряпкой досуха» [47]).

[46]) Полковникъ Ольхинъ, по Высочайшей волѣ, еще ранѣе былъ назначенъ для постояннаго осмотра передѣланнаго ударнаго оружія. Пр. по п. 4-го дек. 1846 г. 15-го іюля 1851 г. 27-го іюня 1852 г. 17-го, 18-го, 19-го іюля, 27-го авг. 1853 г. [47]) Тамъ же. 24-го сент. 1843 г. 20-го фев. 26-го сент. 14-го, 16-го окт. 1854 г. 30-го мар. 14-го іюня 1855 г. Пр. по 4-му див. п. 15-го іюля 1854 г.

Въ февралѣ 1853 года Наслѣдникъ Цесаревичъ приказалъ брать штуцера только на стрѣльбу; во всѣхъ прочихъ случаяхъ и даже на Высочайшіе смотры штуцерники выходили съ обыкновенными ружьями, имѣя для различія отомкнутые штыки. Для сбереженія прицѣловъ на нихъ были одѣты кожаные чехлы, снимавшіеся на время стрѣльбы; на ученьяхъ безъ пороха не вынимали шомполовъ и всѣ пріемы заряжанія дѣлали примѣрно, чтобы не портить нарѣзовъ. Почти одновременно съ испытаніемъ бельгійскихъ пуль для нарѣзного ружья была начата стрѣльба французской продолговатой пулей изъ гладкоствольныхъ ружей. Цѣлыхъ три года просуществовали еще въ полку гладкоствольныя ружья и только 21-го іюня 1858 года были отпущены, наконецъ, нарѣзныя по 112 на эскадронъ на смѣну сорокъ четыре года бывшему на вооруженіи полка оружію [48]).

Учебнаго шага
2-й пріемъ.

Планы и фигуры къ Школѣ Рекрутской.

Изъ музея полка.

Надо отмѣтить, что важность хорошей стрѣльбы была уже ясна для всѣхъ, но за массой мелкихъ требованій отходила на второй планъ. «Его Императорскому Величеству угодно», читаемъ въ приказѣ, «чтобы было обращено особенное вниманіе на стрѣльбу, поощряя всѣми мѣрами нижнихъ чиновъ, къ дѣлу столь полезному и необходимому для солдата». Наряду съ этимъ, годомъ позднѣе, было приказано попрежнему обучать въ пѣшемъ строю заряжанію на 4 темпа, на 11 темповъ и безъ команды. Словомъ, стрѣльба далеко не пользовалась тѣмъ вниманіемъ, какое было обращено *на пѣшую выправку и маршировку* [49]).

Въ сентябрѣ 1833 года командиръ полка донесъ объ учрежденіи въ каждомъ эскадронѣ командъ для изученія пѣшей службы, съ назначеніемъ отвѣтственныхъ за веденіе новаго дѣла офицеровъ. Мѣсяцемъ ранѣе, приказомъ по гвардейскому корпусу было предписано назначить отъ л.-гв. Драгунскаго полка 3-хъ офиц. 6 ун.-оф. 1 барабанщ. и 24 ряд. въ составъ Учебнаго гвардейскаго баталіона. Баталіономъ этимъ въ 1834 году командовалъ л.-гв. Преображенскаго полка полковникъ Назимовъ и цѣлью его работы было поставлено «уравненіе всѣхъ правилъ фронтовой службы и введеніе новыхъ» [50]).

Надо полагать, что команда располагалась въ казармахъ той части, чей полковникъ назначался командиромъ учебнаго баталіона. Такъ, напримѣръ, въ 1835 году баталіономъ командовалъ семеновецъ, и команда вмѣстѣ съ таковой же командой л.-гв. Конно-Гренадерскаго полка жила въ Семеновскихъ казармахъ. Этой же командировкой пользовались для представленія моделей для снятія рисунка формы, для чего драгунъ изъ состава команды высылался въ распоря-

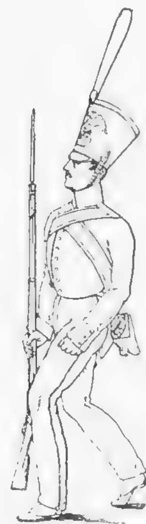
[48]) Пр. по п. 1-го мар. 1853 г. 12-го мая, 10-го, 19-го іюля 1855 г. 21-го іюня 1858 г. Пр. по гв. и грен. корп. 1-го іюля 1855 г. № 242. Пр. В. М. 27-го апр. 1855 г. № 96. [49]) Пр. по п. 20-го іюня 1843 г. Арх. п. дѣла 1844 г. № 64.
[50]) Исх. ж. п. 1833 г. №№ 1370, 1527. 1834 г. №№ 2097, 2098, 2122. 1835 г. №№ 2012, 2040. Пр. по п. 19-го сент. 1832 г.

женіе полковника, состоявшаго для особыхъ порученій при генералъ-кригсъ-комиссарѣ.

Кромѣ того, для обученія драгунъ правиламъ пѣхотной сдужбы были назначены 1 шт.-оф. 7 об.-оф. 14 ун.-оф. и 14 ряд. гвардейскихъ пѣхотныхъ полковъ, которые и прибыли въ Новгородъ въ мартѣ 1834 г. [51]).

Офицеры эти ежегодно мѣнялись; напримѣръ, въ 1839 году составъ ихъ былъ слѣдующій: л.-гв. Финляндскаго полка полковникъ Безакъ и прапорщикъ баронъ Штакельбергъ, л.-гв. Преображенскаго полка подпоручикъ Сухотинъ, л.-гв. Семеновскаго полка подпоручикъ Бревернъ, л.-гв. Егерскаго полка подпоручикъ Вырубовъ, л.-гв. Гренадерскаго полка подпоручикъ Закревскій и л.-гв. Павловскаго полка подпоручикъ Пущинъ.

По возвращеніи изъ лагеря баронъ Оффенбергъ приказалъ въ эскадронахъ, расположенныхъ за городомъ, собирать взводы для пѣшаго ученія на эскадронный дворъ разъ въ недѣлю отъ 12 до 3-хъ час. дня. Для сбора каждому эскадрону былъ назначенъ опредѣленный день, въ остальное же время назначеніе пѣшихъ ученій предоставлялось усмотрѣнію эскадронныхъ командировъ: такимъ образомъ пѣхотный полковникъ получилъ возможность, безъ особаго предупрежденія, осматривать въ эскадронахъ пѣшій строй и наблюдать за единообразнымъ обученіемъ правиламъ пѣшей службы. Наконецъ, для доведенія пѣшаго строя въ полку до совершенства, въ 1839 году 16 человѣкъ драгунъ были командированы на $2^1/_2$ мѣсяца въ Образцовый пѣхотный полкъ, а черезъ два года туда же былъ командированъ штабсъ-капитанъ графъ Крейцъ съ 6-ю унтеръ-офицерами и 12-ю драгунами. Для производства въ вахмистра и унтеръ-офицеры стали требовать образцовой выправки и маршировки, причемъ корпуснымъ командиромъ приказано было при представленіи нижнихъ чиновъ къ производству указывать какіе успѣхи достигнуты ими по этому отдѣлу воинскаго образованія. Словомъ, маршировка, какъ уже указывалось выше, стала предметомъ особой заботливости. Въ 1832 году осенью было приказано заняться обученіемъ прохожденію церемоніальнымъ маршемъ бѣглымъ шагомъ; «у развода при прохожденіи вольно, драгунамъ брать ружья на правое плечо, лѣвой рукой придерживая саблю». На смотру рекрутъ повѣрялась маршировка «учебнымъ шагомъ», причемъ въ одномъ изъ приказовъ было отмѣчено, что «люди, поднявши ногу, совершенно теряютъ фигуру, тогда какъ цѣль учебнаго шага въ томъ, чтобы люди пріучались къ равновѣсію и умѣли стоять на одной ногѣ, сохраняя правильную позитуру». Наконецъ, производились даже отдѣльныя маршировки офицерамъ, въ сюртукахъ, киверахъ, при сабляхъ. Немудрено, что при усилен-

Бѣглый шагъ.
Планы и фигуры къ Школѣ Рекрутской.
Изъ музея полка.

[51]) Исх. ж. п. 1834 г. № 442. 1835 г. № 2067. 1836 г. №№ 1312, 2411. 1837 г. № 1673. 1838 г. № 1922. 1839 г. №№ 917, 1175. 1840 г. №№ 993, 2098.

ныхъ занятіяхъ пѣхотной службой вскорѣ достигли хорошихъ результатовъ. Полкъ на инспекторскихъ смотрахъ оказывался «въ пѣшемъ фронтѣ знающимъ свое дѣло» и командиръ полка не забывалъ отдавать въ приказѣ благодарность обучающимъ пѣхотнымъ офицерамъ [52]). Осталось въ силѣ и прежнее положеніе о взводныхъ офицерахъ. (Къ 27-му числу каждаго мѣсяца въ канцелярію доставлялись списки взводныхъ командировъ). Замѣтивъ, что «въ нѣкоторыхъ кавалерійскихъ полкахъ г.г. субалтернъ-офицеры являются къ своимъ взводамъ только во фронтъ и вовсе не входятъ въ полное распоряженіе частями имъ ввѣренными», корпусный командиръ потребовалъ, «чтобы всѣ гг. младшіе офицеры не только носили званіе взводныхъ начальниковъ по наружности, но и въ самой точности оправдывали оное, занимаясь частями имъ ввѣренными, сколько того воинскій порядокъ и правила службы требуютъ».

«За уклоненіе отъ этой прямой ихъ обязанности» было обѣщано взысканіе и обѣщаніе это въ точности выполнялось. По приказанію Великаго Князя Михаила Павловича, на инспекторскомъ смотру прапорщикъ Наумовъ былъ арестованъ, впредь до приказанія «за найденныя въ его взводѣ неисправности». Другой офицеръ былъ посаженъ на гауптвахту корпуснымъ командиромъ за незнаніе фамилій нижнихъ чиновъ своего взвода и порядка укладки солдатскихъ вещей; за неопрятность одежды нижнихъ чиновъ на смотру были арестованы два взводныхъ командира [53]).

Требованія, во всѣхъ отрасляхъ строевого обученія, сильно повысились и неизмѣнными остались лишь правила обученія *фехтованію*, тѣ же, что были утверждены еще въ февралѣ 1818 года. Фехтованіе производилось три раза въ недѣлю.

Въ 1839 году командующій дивизіей приказалъ назначить для обученія по 20 человѣкъ отъ эскадрона. При фехтованіи долженъ былъ присутствовать офицеръ «для отвращенія могущихъ послѣдовать безпорядковъ», какъ было указано въ отношеніи дежурства дивизіи; эскадронамъ было предписано имѣть всегда въ готовности къ смотру по нѣсколько готовыхъ паръ; кромѣ того, въ фехтовальные ученики въ Петербургъ обычно назначалось 6 драгунъ изъ числа болѣе расторопныхъ.

31-го января 1827 года къ главному фехтовальному учителю, ротмистру Вальвиллю, былъ отправленъ списокъ нижнихъ чиновъ, обучавшихся фехтовальному искусству въ 1825 и 1826 годахъ, причемъ отличныхъ бойцовъ оказалось 68, хорошихъ 98 и посредственныхъ 151. За окончаніе курса выдавались денежныя награды: получившему званіе мастера—15 р. и его помощникамъ—5 рублей. Полкъ же платилъ за ихъ обученіе ежегодно по 30 рублей [54]).

[52]) Пр. по п. 20-го окт. 1832 г. 25-го окт. 1833 г. 15-го окт. 1834 г. 15-го дек. 1835 г. 2-го дек. 1836 г. 11-го мая 1837 г. 20-го мая 1840 г. Исх. ж. п. 1839 г. №№ 836, 1068, 1074. 1841 г. № 1724. Пр. по гв. резервн. кав. корп. 3-го дек. 1838 г. № 19. Арх. п. дѣла 1838 г. № 2. [53]) Пр. по п. 21-го окт. 1832 г. 17-го янв. 1836 г. 25-го окт. 1837 г. 31-го окт. 1838 г. 9-го апр. 1839 г. [54]) Арх. п. дѣла 1837 г. № 62. Пр. по п. 11-го дек. 1826 г. 26-го дек. 1827 г. 10-го іюня, 3-го сент. 1830 г. Исх. ж. п. 1827 г. №№ 239, 479, 1172. 1830 г. № 924. 1833 г. № 1488. 1834 г. № 2436. 1836 г. № 2701. 1838 г. № 2253.

Въ 1834 году 2 драгуна были командированы въ Образцовый кавалерійскій полкъ къ фехтовальному учителю Ренгау. Фехтовальныя командировки въ Петербургъ встрѣчаемъ и въ сороковыхъ годахъ, когда была уже образована Гвардейская фехтовальная школа, подъ руководствомъ того же Вальвилля.

Въ тѣсной связи съ фехтованіемъ находится *гимнастика,* о которой, какъ объ отдѣльномъ предметѣ обученія, слышимъ впервые въ 1838 году. Два драгуна были командированы въ Петербургъ на десять мѣсяцевъ къ господину Паули, главному учителю гимнастики въ военно-учебныхъ заведеніяхъ. Въ ту же команду потребовалась присылка двухъ кантонистовъ, но, по неимѣнію при полку взрослыхъ, въ этомъ требованіи было отказано. Вообще вопросъ о *кантонистахъ* въ л.-гв. Драгунскомъ полку до середины сороковыхъ годовъ поставленъ былъ очень плохо [55]).

Воспитанникъ школы солдатскихъ дѣтей.

Съ фотографіи поруч. Б. И. Коносевича.

Еще въ 1817 году Императоръ Александръ Павловичъ разрѣшилъ оставлять гвардейскихъ кантонистовъ при своихъ полкахъ (въ это время въ л.-гв. Конно-Егерскомъ полку налицо считался только одинъ кантонистъ, сынъ вахмистра эскадрона имени Потапова, Ѳедоръ Лазуненко, двухъ лѣтъ отъ роду). Такимъ образомъ предполагалось создать кадръ для замѣщенія вакансій писарей, фельдшеровъ, трубачей, мастеровыхъ, словомъ, нестроевыхъ всѣхъ наименованій; списокъ кантонистовъ, состоящихъ въ полку, долженъ былъ доставляться три раза въ годъ черезъ дежурство дивизіи въ Инспекторскій департаментъ Главнаго Штаба. Кантонистъ, то-есть солдатскій сынъ, съ самаго своего рожденія, хотя и не вносился въ списки полка, но считался принадлежащимъ полку и, находясь при отцѣ, получалъ отъ казны провіантское довольствіе въ половинномъ размѣрѣ противъ взрослаго солдата. Черезъ пять лѣтъ число кантонистовъ, показанныхъ въ рапортѣ три: тотъ же Лазуненко, который уже учился грамотѣ при запасномъ эскадронѣ, одинъ за малолѣтствомъ ничему не обучавшійся и одинъ, отпущенный къ отцу, отставному конно-егерю, до семилѣтняго возраста. Къ концу царствованія Императора Александра I-го кантонистовъ числилось при полку девять [56]). За малымъ числомъ и малолѣтствомъ кантонистовъ, л.-гв. Конно-

[55]) Пр. по п. 12-го, 13-го авг. 1838 г. 24-го іюня 1839 г. 20-го іюня 1847 г. Исх. ж. п. 1834 г. № 2349. 1838 г. № 1782. [56]) Пр. по п. 21-го мая 1817 г. 23-го іюля 1820 г. Пр. по легк. гв. кав. див. 2-го янв. 1817 г № 11. Исх. ж. п. 1822 г. №№ 431, 440. 1826 г. № 15. 1839 г. № 2245.

Егерскій полкъ не могъ использовать ихъ согласно назначенію. Въ царствованіе Императора Николая Павловича въ кантонисты попрежнему зачислялись дѣти нижнихъ чиновъ полка, состоящихъ на службѣ или переведенныхъ въ инвалидную № 13 четверть роту при полку; отставные нижніе чины (по собственному желанію и просьбѣ) также присылали своихъ сыновей. Кантонисты поступали каждый годъ и все же число ихъ было не велико, вслѣдствіи большой смертности среди дѣтей, несмотря на всѣ о нихъ заботы. Все же къ 1839 году въ перечневой вѣдомости кантонистовъ показано 34, изъ нихъ 12 не достигшихъ 7 лѣтъ, а 22, получающихъ полную дачу, въ возрастѣ 7—14 лѣтъ. Взрослыхъ же, пригодныхъ къ замѣщенію какихъ-либо должностей, не оказалось. Иногда кантонисты увольнялись снова на родину и, при исключеніи изъ списковъ полка, показывались «возвращенными родителямъ для поддержанія ихъ старости». Съ достиженіемъ семи лѣтъ кантонистъ начиналъ обучаться грамотѣ и какому-либо ремеслу; съ этого же времени ему полагалась полная дача провіанта. Въ двадцать лѣтъ кантонистъ зачислялся на дѣйствительную службу, обычно, въ запасный эскадронъ на нестроевую должность.

Когда въ 1844 году было издано новое положеніе [57]) о школѣ кантонистовъ завѣдываніе ими было поручено особому офицеру; при школѣ были назначены состоять фельдфебель и каптенармусъ [58]).

Насколько хорошо пошло это дѣло въ л.-гв. Драгунскомъ полку, видно по результатамъ смотровъ. 21-го ноября 1847 года полковому адъютанту, штабсъ-капитану Калагеоргію, была объявлена особая признательность Великаго Князя Михаила Павловича «за хорошее состояніе школы кантонистовъ». На смотру инспекторъ школъ военныхъ кантонистовъ гвардейскаго корпуса, генералъ-лейтенантъ баронъ Зеддлеръ, нашелъ, что «помѣщеніе удобно, чистота примѣрная, одежда, видъ и выправка очень хороши. Въ наукахъ, особенно въ грамматикѣ, ариѳметикѣ и чистописаніи, кантонисты оказали успѣхи».

Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Николаевичъ обращалъ особое вниманіе на школу кантонистовъ при л.-гв. Драгунскомъ полку. Наслѣдникъ изволилъ пожаловать школѣ кантонистское обмундированіе Шефа полка Великаго Князя Владиміра Александровича [59]). На слѣдующій годъ были вновь пожалованы шинель и рейтузы Великаго Князя. Командующій полкомъ полковникъ баронъ Энгельгардтъ приказалъ хранить эти вещи при школѣ, выдавая ихъ въ дни тезоименитства и рожденія Государя Цесаревича, Государыни Цесаревны, Великаго Князя Владиміра Александровича и въ день полкового праздника: фуражка выдавалась взрослому, а рейтузы и лифчикъ малолѣтнему кантонистамъ, какъ награда за примѣрное

[57]) Къ полку были причислены 12 кантонистовъ изъ гвардейскихъ инвалидныхъ ротъ. [58]) Пр. по п. 10-го фев. 1825 г. 24-го сент. 1841 г. 19-го янв. 4-го мая 1843 г. 27-го, 28-го сент. 1844 г. 7-го іюля 1845 г. 15-го нояб. 1846 г. 12-го дек. 1847 г. Полож. 6-го мая 1844 г. о школахъ военн. кантонистовъ гв. корп. [59]) Фуражка, рейтузы, лифчикъ.

Л.-гв. Драгунскій полкъ.

1833 1881.

Съ акварели проф. Н. С. Самокиша.

поведеніе въ теченіе года. На это послѣдовало разрѣшеніе Наслѣдника Цесаревича [60]).

Какъ уже указано выше, школа подготовляла грамотныхъ нижнихъ чиновъ; *грамотность* же въ полку попрежнему стояла очень низко: число вновь обучившихся рѣдко превышало за годъ десять человѣкъ. На инспекторскомъ смотру начальника дивизіи имъ дѣлалось испытаніе и представлялись ихъ рукописи; послѣ повѣрки, знаніе грамоты заносилось въ формуляръ нижнихъ чиновъ. Въ 1843 году начальникъ дивизіи разрѣшилъ показывать четырехъ унтеръ-офицеровъ въ формулярныхъ спискахъ грамотными, но предупредилъ, что «при настоящемъ ихъ умѣніи они всѣми преимуществами, какія предоставляются грамотнымъ, воспользоваться не могутъ, пока не усовершенствуютъ себя въ письмѣ».

Изъ помѣщенной ниже справки ясно видно, что невозможно было требовать умѣнія читать и писать даже при производствѣ въ унтеръ-офицеры при столь маломъ числѣ грамотныхъ [61]).

Все-же надо указать, что отъ унтеръ-офицера драгуна, послѣ двухъ кампаній, Турецкой и Польской, требовалось гораздо болѣе, чѣмъ отъ унтеръ-офицера гвардейскихъ конно-егерей. Въ 1834 году, осенью, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ походовъ, была вновь учреждена въ полку учебная команда. Къ серединѣ октября въ штабъ было прислано по 1 ун.-оф. и по 4 ряд. отъ эскадрона; людей выбрали способныхъ и хорошаго поведенія, чтобы впослѣдствіи можно было назначить ихъ учителями и произвести въ унтеръ-офицеры; лошади для нихъ были подобраны хорошей ѣзды. Первымъ начальникомъ этой команды былъ назначенъ штабсъ-капитанъ фонъ Кронекъ 2-й. Къ 1-му апрѣля команда была распущена по эскадронамъ. Ѣзда производилась въ манежѣ каждый день до 9 часовъ утра. Назначенные въ учебную команду не всегда оканчивали курсъ; иногда нижніе чины отчислялись въ эскадроны, какъ несоотвѣтствующіе назначенію.

Въ концѣ 1835 года послѣдовало распоряженіе Великаго Князя Михаила Павловича представлять ему на смотръ всѣхъ нижнихъ чиновъ передъ производствомъ въ унтеръ-офицеры и вахмистра. Гвардейская кавалерія, расположенная за городомъ, представляла вицовъ на смотръ, когда Великій Князь пріѣзжалъ въ полкъ или въ лагерѣ. Въ приказѣ при производствѣ въ унтеръ-офицеры стали добавлять, что оно послѣдовало съ соизволенія Его Императорскаго Высочества. Для производства требовали хорошаго поведенія, усердной службы

[60]) Пр. по п. 21-го нояб. 1847 г. 21-го мая 1851 г. 21-го авг. 1852 г.

[61]) Число обучавшихся грамотѣ въ полку: 1826 г. ун.-оф. 7, ряд. 10. 1828 г. ун.-оф. 2. 1830 г. ун.-оф. 1, ряд. 10. 1834 г. ун.-оф. 2, ряд. 5. 1835 г. ун.-оф. 2, ряд. 4. 1836 г. ряд. 11. 1839 г. ун.-оф. 1, ряд. 2. 1841 г. ун.-оф. 1. 1842 г. ун.-оф. 3. 1843 г. ун.-оф. 4. 1844 г. ун.-оф. 1. 1845 г. ун.-оф. 2, ряд. 2. Пр. по п. 3-го окт. 1826 г. 20-го окт. 1830 г. 11-го окт. 1834 г. 1-го, 18-го окт. 1835 г. 2-го окт. 1836 г. 13-го сент. 1839 г. 30-го сент. 1841 г. 22-го сент. 1842 г. 8-го окт. 1843 г. 16-го окт. 1844 г. 13-го окт. 1845 г. Пр. по 3-му див. п. 24-го сент. 1828 г.

и знанія верховой ѣзды. До представленія вицовъ на смотръ Великому Князю ихъ пѣшкомъ и верхомъ смотрѣлъ командиръ полка, а иногда и начальникъ дивизіи. Всего ун.-оф. въ эскадронѣ до 1839 года полагалось по штату 18, послѣ 16 человѣкъ; для уравненія числа ихъ нерѣдко переводили изъ эскадрона въ эскадронъ. Въ 1843 году находимъ указаніе, что для занятій съ вицами былъ назначенъ поручикъ Столяровъ. Этимъ занятіямъ придаютъ уже настолько серьезное значеніе, что названный офицеръ былъ освобожденъ отъ всѣхъ нарядовъ [62]).

Затѣмъ опять наступило время, когда будущіе унтеръ-офицеры подготовлялись въ эскадронахъ. «Предписываю въ эскадронахъ», писалъ командиръ полка, «особенно заняться съ людьми, предназначенными къ производству, чтобы на весеннемъ смотру корпуснаго командира представить вицовъ въ лучшемъ видѣ». Въ ноябрѣ 1846 года была вновь собрана учебная команда въ 16 человѣкъ, поступившая въ вѣдѣніе поручика Черемисинова; за взводнаго вахмистра былъ назначенъ ун.-оф. 5-го эскадрона; люди и лошади были выбраны лично командиромъ полка. Команда была распущена 8-го апрѣля. Ежегодная убыль унтеръ-офицеровъ, особенно послѣ выхода Положенія о безсрочно-отпускныхъ, была такъ велика, что учебной команды не хватало. Командиръ полка приказалъ приготовить въ эскадронахъ по 5 человѣкъ для производства въ унтеръ-офицеры сверхъ тѣхъ, кто находился въ командѣ поручика Черемисинова; люди эти должны были быть въ службѣ не менѣе трехъ лѣтъ.

Вицы ѣздили въ одной смѣнѣ съ унтеръ-офицерами и исполняли всѣ унтеръ-офицерскія обязанности. Генералъ Сталь-фонъ-Гольстейнъ выразилъ увѣренность, что «эскадронные командиры представятъ вицовъ на смотръ въ блестящемъ видѣ и что только въ томъ эскадронѣ образованіе нижнихъ чиновъ будетъ на должной высотѣ, гдѣ командиръ не будетъ въ затрудненіи, кого представить въ унтеръ-офицеры, а будетъ имѣть достойныхъ людей въ излишествѣ» [63]).

Во многихъ трудахъ, такъ или иначе обрисовывающихъ состояніе войскъ въ царствованіе Императора Николая Павловича, часто проводится взглядъ, будто Турецкая и Польская войны ничему не научили русскую армію. Закончившись побѣдоносно, онѣ какъ бы доказали правильность принятой при обученіи войскъ системы, оставя насъ въ пріятномъ заблужденіи. Это далеко не такъ.

Изучая по приказамъ тактическую подготовку л.-гв. Драгунскаго полка, нельзя не замѣтить нѣкоторой перемѣны во взглядахъ на подготовку конницы

[62]) Пр. по п. 15-го, 19-го окт. 1834 г. 31-го мар. 25-го нояб. 1835 г. 15-го, 24-го, 25-го фев. 1836 г. 30-го апр. 6-го мая 1839 г. 4-го іюля 1840 г. 2-го, 29-го нояб. 1843 г. 17-го янв. 1844 г. Пр. по отд. гв. корп. 20-го апр. 1839 г. № 47. [63]) Пр. по п. 17-го фев. 9-го сент. 22-го, 23-го окт. 1846 г. 22-го янв. 8-го апр. 22-го окт. 1847 г.

къ выполненію ея роли на войнѣ. Въ 1833 году, лѣтомъ было роздано дивизіоннымъ командирамъ по экземпляру Высочайше утвержденныхъ боевыхъ порядковъ гвардейской кавалеріи и поясненія къ нимъ. Его Императорскому Величеству угодно было указать, что примѣненіе того или другого построенія зависитъ отъ начальниковъ; послѣднимъ было приказано, не стѣсняясь, дѣлать въ боевыхъ порядкахъ частныя измѣненія, необходимыя по мѣстности и обстоятельствамъ. Въ то же лѣто на одномъ изъ ученій, при «деплоядѣ» полка изъ колонны слѣва, шестой эскадронъ, наткнувшись на препятствіе и соблюдая равненіе, вздвоилъ фронтъ. Государь, присутствовавшій на ученьѣ, приказалъ при малѣйшей возможности проходить препятствіе цѣлой частью, не обращая вниманія, что общая линія фронта немного разстроится. Одновременно было введено правило, что кавалерійскій полкъ, дѣйствующій отдѣльно, атаку производитъ по дивизіонно, такъ какъ атакующій фронтъ долженъ быть всегда поддержанъ резервомъ или другой линіей. Изъ этихъ примѣровъ можно заключить, что не только картинность и стройность требовались на тогдашнихъ ученьяхъ кавалеріи. Осенью 1833 года впервые встрѣчаемъ въ приказѣ разборъ двухсторонняго аванпостнаго ученья. Командиръ полка, генералъ-маіоръ баронъ Оффенбергъ, замѣтилъ, что частные начальники не соображали своихъ дѣйствій съ общимъ движеніемъ и не умѣли пользоваться ошибками противника. Одинъ изъ офицеровъ, получивъ приказаніе сбить непріятельскую цѣпь, вмѣсто быстрой и рѣшительной атаки на одинъ пунктъ, выслалъ фланкеровъ и вступилъ въ перестрѣлку, чѣмъ далъ непріятелю время подкрѣпить свои ведеты; другой, находясь со взводомъ на пикетѣ, допустилъ непріятеля опрокинуть на себя свои ведеты и не выслалъ имъ подкрѣпленія; наконецъ, третій, не донесъ своему начальнику «о приближеніи непріятеля, когда ему слѣдовало открыть огонь, узнать силы и оружіе непріятеля и дать подробное донесеніе». При наступленіи же перваго дивизіона его передовая цѣпь тоже подалась впередъ, чѣмъ открыла намѣреніе дивизіона атаковать городъ: цѣпи слѣдовало пропустить дивизіонъ и присоединиться къ нему послѣ.

Такой разборъ, ясно обрисовавшій картину маневра, не позволяетъ считать, что формы обученія не прогрессировали [64]). Лѣтомъ слѣдующаго года всѣмъ дивизіоннымъ и эскадроннымъ командирамъ легкой гвардейской кавалеріи были выданы карты окрестностей Петербурга. «Въ случаѣ командованія отдѣльными частями», говорилось въ наставленіи, «дивизіонные и эскадронные командиры могутъ соображаться съ мѣстностью для расположенія форпостовъ и въ особенности для открытія движенія непріятеля». Карты эти по 9 штукъ на полкъ были приготовлены по Высочайшему повелѣнію въ гвардейскомъ генеральномъ штабѣ. Было приказано наклеить ихъ на картонъ собственнымъ

[64]) Пр. по п. 23-го іюня, 6-го іюля, 21-го сент. 1833 г. 19-го іюля 1843 г.

иждивеніемъ и хранить всегда въ совершенной готовности, какъ полковую собственность.

Съ 1846 года въ лагерѣ стали проходить оборону и атаку мѣстныхъ предметовъ. По приходѣ изъ лагеря въ сентябрѣ, назначались занятія аванпостной службой, эскадронъ противъ эскадрона. Особенно обращалъ вниманіе на аванпостную службу генералъ баронъ Оффенбергъ, приказавъ выбирать болѣе закрытыя мѣста и производить ученія разъ въ недѣлю, до самой поздней осени [65]).

Приказомъ по гвардейскому резервному кавалерійскому корпусу въ 1838 году было велѣно всѣмъ полкамъ производить «практическіе походы» не менѣе двухъ разъ въ мѣсяцъ. Лошадей сѣдлали полнымъ вьюкомъ. Полкъ слѣдовалъ съ мѣрами охраненія, имѣя въ авангардѣ и арьергардѣ по взводу. Каждый разъ о предстоящемъ походѣ доносилось начальнику дивизіи съ указаніемъ числа рядовъ и предполагаемаго конечнаго пункта движенія. Аллюръ было приказано держать: «двѣ версты рысью, версту шагомъ и, послѣ проѣздки, пропускать полкъ по эскадронно церемоніальнымъ маршемъ «удвоенной рысью». Дистанція всего пробѣга назначалась обычно въ 14—15 верстъ. Иногда на походѣ полкъ осматривалъ начальникъ дивизіи. Обиліе снѣга вокругъ Кречевицъ часто не давало возможности производить походныя движенія «во избѣжаніе», какъ доносилъ командиръ полка, «вредныхъ послѣдствій для лошадей» [66]).

Съ наступленіемъ весны начинались эскадронныя ученія, затѣмъ слѣдовалъ смотръ эскадроновъ, и полкъ выступалъ въ лагерь; 2-я легкая гвардейская кавалерійская дивизія, ежегодно ходившая подъ Красное Село и обратно, этимъ походомъ подготовляла конскій составъ къ усиленной лѣтней службѣ. До 1834 года полкъ въ лагерѣ стоялъ по деревнямъ. Въ апрѣлѣ 1833 года кавалерійскіе полки выслали команды (2 ун.-оф., 25 ряд.) для устройства особаго кавалерійскаго лагеря подъ Краснымъ Селомъ. 2-го іюня 1834 г. командиръ гв. резервн. кавал. корп. ген.-ад. Депрерадовичъ приказалъ кавалеріи занять вновь устроенный лагерь, «наблюдая, чтобы все было въ исправности и сообразуясь съ пѣхотой». Отъ каждаго полка было командировано въ штабъ корпуса по офицеру за полученіемъ соотвѣтствующихъ инструкцій.

Въ томъ же году, по собственному Его Величества указанію, былъ выработанъ для пѣхоты новый образецъ палатки—четырехугольный, прежній же переданъ генералъ-кригсъ-комиссаромъ полкамъ гвардейской кавалеріи, впервые расположеннымъ бивакомъ. Всего было принято палатокъ: генеральск.—1, шт.-оф.—2, об.-оф.—20, для ниж. чин.—108, для переднихъ пикетовъ—2, для задняго—одна; какъ видно изъ квитанціи, палатки были приняты въ совершенно

[65]) Пр. по п. 25-го іюня, 4-го окт. 1834 г. 24-го іюля 1846 г. 19-го іюля 1847 г. Пр. по отд. гв. корп. 20-го сент. 1834 г. № 132. Исх. ж. п. 1827 г. № 1661. [66]) Пр. по п. 9-го, 20-го мар. 1838 г. 15-го мар. 1839 г. 19-го янв. 1846 г. Пр. по гв. резервн. кав. корп. 7-го фев. 1838 г. № 3. Исх. ж. п. 1838 г. №№ 353, 520, 575, 585.

ветхомъ состоянiи. Черезъ четыре года въ л.-гв. Драгунскiй полкъ были выданы палатки новаго образца (28 офицер., 90 солдатскихъ).

Правила расположенiя лагеремъ не были извѣстны полку. Генералъ-маiоръ баронъ Оффенбергъ представилъ начальнику дивизiи находившееся у него «описанiе лагерной службы въ кавалерiйскомъ полку». Въ виду того, что опредѣленныхъ правилъ для занятiя лагеря кавалерiей не существовало, начальникъ дивизiи нашелъ ихъ «довольно соотвѣтствующими своей цѣли» и приказалъ принять къ руководству. Было приказано списать по одному экземпляру для каждаго эскадрона и озаботиться, чтобы «означенныя правила по возможности въ скоромъ времени были твердо извѣстны всѣмъ офицерамъ». Начальникъ дивизiи предупреждалъ, что вскорѣ будетъ дѣлать репетицiю «вступленiя въ лагерь и занятiя въ ономъ карауловъ». Кавалерiйскiй лагерь съ теченiемъ времени понемногу обстраивался. Въ 1835 году были устроены пекарни; въ 1837 году, по желанiю Великаго Князя Михаила Павловича, на средства полковъ, открыты лазареты и бани [67]).

Dragons de la Garde Impériale.

Imprimé par Godard. Изъ музея полка.

Служба въ лагерѣ, никогда не считавшаяся легкой, стала особенно тяжелой съ перемѣной названiя полка. Ранѣе въ лагерѣ находилось свободное время, когда нижнiе чины занимались вольными работами, зарабатывая деньги на увеличенiе солдатской артельной суммы. Въ 1836 году, какъ видно изъ рапорта командира полка начальнику дивизiи, въ теченiе лѣта никакихъ вольныхъ работъ не производилось, за неимѣнiемъ времени «по роду драгунской службы» [68]). Вообще вся лагерная жизнь была обставлена большими строгостями. Въ 1827 году едва полкъ пришелъ въ лагерь, какъ было объявлено, что гг. офицеровъ, просящихся изъ лагеря, Его Высочество изволитъ увольнять Самъ, почему офицерамъ, желающимъ уѣхать въ Петербургъ или другое мѣсто, доставлять въ управленiе полковыхъ дѣлъ записки двумя сутками ранѣе предполагаемаго ими выѣзда, съ означенiемъ куда именно и на сколько времени каждый

[67]) Журн. шт. 2-й легк. гв. кав. див. №№ 879, 994, 1255, 1372. Исх. ж. п. 1833 г. № 568. 1834 г. № 1526. 1835 г. № 1024. 1837 г. № 2170. 1838 г. № 1008. 1839 г. № 704. [68]) Тамъ же. 1836 г. № 3169. Пр. по п. 20-го iюня 1827 г.

ѣдетъ». Черезъ три года, при расположенiи въ лагерѣ, было предписано «гг. офицерамъ безъ особой надобности вовсе не прiѣзжать въ Петербургъ, ибо занятiя по службѣ и одиночное приготовленiе къ ученiю требуетъ присутствiя гг. офицеровъ въ своихъ полкахъ» [69]). Все же офицеры умудрялись, будучи отпущены въ Петербургъ на 8 дней, проживать тамъ гораздо долѣе, что вновь вызвало строжайшiй приказъ тотчасъ по истеченiи срока доносить о просрочившемъ офицерѣ по командѣ и сноситься съ мѣстнымъ начальствомъ о «понужденiи его къ выѣзду». Наконецъ, въ 1833 году Великiй Князь приказалъ подтвердить къ немедленному исполненiю «издавна заведенное въ полкахъ л.-гв. правило», что офицеръ опоздавшiй изъ отпуска и не представившiй законныхъ на то причинъ арестовывается на столько же дней, на сколько просрочилъ [70]).

Дѣйствительно, занятiй въ лагерѣ было такъ много, что отсутствiе хотя бы одного офицера тотчасъ отзывалось на остальныхъ. Кромѣ всякихъ ученiй, приходилось нести караульную и ординарческую службу; отъ всѣхъ полковъ легк. гв. кавалерiйской дивизiи, по очереди, наряжался конный взводъ, на пикетъ впереди большого лагеря. При представленiи этого взвода у старшаго лагернаго караула должны были присутствовать эскадронный и дивизiонный командиры. При разводѣ карауловъ при одномъ изъ гвардейскихъ пѣхотныхъ полковъ, по очереди, обычно изволилъ присутствовать Великiй Князь Михаилъ Павловичъ; здѣсь же являлись Его Высочеству ординарцы кавалерiи, причемъ, при представленiи ординарцевъ, также должны были находиться дивизiонный, эскадронный и взводный командиры. Наконецъ, увольненiе людей изъ лагеря также требовало офицерскаго наряда, такъ какъ люди увольнялись всегда командами при унтеръ-офицерѣ; если же число ихъ отъ бригады или дивизiи было болѣе 30, то наряжался офицеръ. Наконецъ, одинъ изъ штабъ-офицеровъ наряжался дежурнымъ по дивизiи. Строго преслѣдовалась форма одежды, и нижнему чину за чертой лагеря полагалось быть одѣтымъ въ кителѣ или курткѣ, киверѣ, саблѣ, имѣя черезъ плечо скатанную шинель. Единственнымъ облегченiемъ, правда, весьма незначительнымъ, было приказанiе «при лагерной формѣ не фабрить усовъ» [71]).

1-го iюля, въ день рожденiя Императрицы Александры Θеодоровны, происходило обычно большое гулянiе въ Петергофѣ. Первый разъ упоминается о немъ въ 1830 году; отъ полка назначался взводъ пѣшкомъ въ 20 рядовъ, изъ самыхъ видныхъ и хорошаго поведенiя людей; при взводѣ командировалось 2 офицера. Отъ пѣхоты назначался сводный баталiонъ, а отъ кавалерiи и артиллерiи—по взводу отъ каждой части. Утромъ 1-го iюля былъ большой выходъ

[69]) Пр. по п. 15-го мая 1830 г. предп. к-ра 2-й бр. легк. гв. кав. див. 13-го мая 1830 г. № 463. [70]) Пр. по п. 2-го iюня 1832 г. 25-го мар. 1833 г. предп. по 2-й легк. гв. кав. див. 29-го мая 1832 г. № 1823. [71]) Пр. по п. 21-го iюня 1827 г. 14-го, 17-го, 27-го iюня, 3-го iюля 1830 г. 16-го iюня 1833 г.

въ церковь, послѣ принесеніе поздравленій Ихъ Величествамъ, а вечеромъ для дворянства и купечества балъ или маскарадъ [72]).

Самое короткое и вмѣстѣ съ тѣмъ самое полное описаніе лагерной жизни встрѣчаемъ въ письмѣ капитана фонъ Кронека полковому ремонтеру Кутлубицкому въ 1839 году. «По сію пору», писалъ онъ, «въ лагерѣ все идетъ хорошо, не знаю, что будетъ дальше. Государь Императоръ дѣлалъ тревогу и маневры. Нашъ полкъ воротилъ, когда шли уже домой, съ маршъ марша спѣшилъ и остался доволенъ. 27-го іюня будетъ большой парадъ и разводъ въ присутствіи Государя, 2-го іюля бракосочетаніе Великой Княжны Маріи Николаевны, а потомъ начнутся балы по 10-е іюля. 11-го иллюминація въ Петербургѣ, затѣмъ корпусное ученіе, большіе маневры, парадъ, а тамъ въ концѣ іюля и домой» [73]).

Что же касается маневровъ и правилъ, которыми руководствовались при ихъ веденіи, то они мало измѣнились на протяженіи тридцати лѣтъ съ 1825 по 1855 годъ.

Въ 1826 году, въ приказѣ по гвардейскому корпусу, были назначены съ 6-го по 11-е іюля маневры. Первый и послѣдній день оставлены на расхожденіе войскъ и возвращеніе въ лагерь; остальные четыре были расписаны впередъ. Первый день—встрѣча авангардовъ, второй—занятіе Краснаго Села; третій—утромъ отдыхъ, а вечеромъ кавалерійская атака на пѣхоту, и, наконецъ, въ четвертый—«общая битва и вѣроятное послѣдствіе оной, отступленіе непріятельскаго корпуса къ Нарвѣ».

Черезъ четыре года предположеніе о ходѣ маневровъ, даетъ больше самостоятельности начальникамъ: маневръ долженъ былъ начаться 14-го іюля въ 3 часа пополудни. Во все продолженіе маневровъ было запрещено кричать «ура», «ни подъ какимъ предлогомъ и ни въ какомъ случаѣ». Не дозволено брать въ плѣнъ ни войскъ, ни орудій. Если во время дѣйствій встрѣтится между обѣими сторонами какое-либо сомнѣніе, уступать наступающей части или нѣтъ, то было приказано тотчасъ прекратить дѣйствія съ обѣихъ сторонъ. Для рѣшенія на мѣстѣ таковыхъ недоразумѣній, Государь назначилъ посредниками: Его Императорское Высочество командующаго корпусомъ, генералъ-фельдмаршала графа Паскевича-Эриванскаго и генералъ-адъютантовъ: Депрерадовича, графа Чернышева и Нейдгарта.

Отвѣтственность за «точное и безотговорочное исполненіе» всѣхъ правилъ была возложена на всѣхъ безъ исключенія начальниковъ. Обоимъ корпусамъ было приказано быть въ лагерной формѣ и, для различія, войскамъ С.-Петербургскаго отряда имѣть кивера въ чехлахъ, а Бѣлорусскаго—безъ чехловъ; всѣмъ же, не принадлежащимъ къ маневрамъ, быть въ сюртукахъ безъ шарфовъ. Еже-

[72]) Пр. по п. 7-го окт. 1830 г. 28-го іюня 1833 г. 28-го іюня 1842 г. 28-го, 30-го іюня 1846 г. 24-го, 30-го іюня 1850 г. Исх. ж. п. 1833 г. № 1369. [73]) Музей полка. Письмо отъ 26-го іюня 1839 г.

годно передъ маневрами подтверждалось правило, чтобы кавалерійскія атаки не сходились ближе 50 шаговъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ «всѣ, отъ излишняго сближенія войскъ, могущіе произойти безпорядки, останутся на строжайшей отвѣтственности господъ частныхъ начальниковъ». Въ 1840 году, передъ маневрами, штабомъ гвардейскаго корпуса были разосланы Высочайше утвержденныя правила для дѣйствія войскъ, и командирамъ полковъ было приказано собрать офицеровъ и разъяснить имъ эти правила [74]).

По окончаніи маневровъ, полкъ тотчасъ выступалъ обратно въ Новгородскую губернію.

До перехода лейбъ-драгунъ въ Кречевицы, на *траву* выступали четыре эскадрона, а два оставались въ Новгородѣ, послѣ же перехода въ штабъ № 3-й округа поселенныхъ солдатъ, на траву стали посылать всѣ шесть эскадроновъ; штабъ полка располагался въ Новгородѣ, а трубачи прикомандировывались къ какому-либо эскадрону. За долгую стоянку конно-егерей и драгунъ въ Старой Руссѣ, Новгородѣ и Кречевицахъ, осенніе полковые приказы пестрятъ различными названіями деревень, гдѣ побывали эскадроны на травѣ. Съ прибытіемъ на мѣста расковывали лошадей, а людямъ давали дней на десять полный отдыхъ, не считая косьбы травы. Затѣмъ начинали занятія, преимущественно съ рекрутами; проходилась также стрѣльба въ цѣль. Но все же на этотъ мѣсяцъ смотрѣли, какъ на отдыхъ послѣ тяжелаго лагернаго времени. Въ расположеніи эскадрона долженъ былъ находиться эскадронный командиръ и одинъ офицеръ, прочимъ разрѣшалось оставаться въ штабѣ. Въ приказахъ постоянно встрѣчались требованія обратить особенное вниманіе на хорошее продовольствіе нижнихъ чиновъ. Этимъ же временемъ пользовались, чтобы достичь «однообразія въ лицахъ», создать къ зимѣ взводы «съ усами и безъ усовъ», почему, до личнаго осмотра командиромъ полка, запрещалось брить и подстригать бороду и усы и предписывалось «запускать бакенбарды во всю щеку». Какъ всегда, при расположеніи по деревнямъ, боялись пожара и неизмѣнно подтверждали запрещеніе курить «во дворахъ и даже на улицахъ [75]).

Кончался мѣсяцъ травы и наступали тревожные дни инспекторскаго смотра. До перехода полка въ Кречевицы для инспекторскаго смотра, эскадроны собирались въ Новгородъ. По прибытіи въ городъ, 3 эскадрона располагались въ полковыхъ конюшняхъ, а четыре въ отведенныхъ городомъ обывательскихъ квартирахъ. О предстоящемъ сборѣ полка доносилось Новгородскому коменданту, оберъ-квартирмейстеру гвардейскаго корпуса и начальнику дивизіи. Собранные эскадроны дожидались назначеннаго смотра, который производилъ командиръ гвардейскаго резервнаго кавалерійскаго корпуса. Расположеніе эскад-

[74]) Пр. по гв. корп. 4-го іюля 1826 г. № 101. Исх. ж. п. 1840 г. № 1214. Пр. по п. 13 іюля 1830 г. 16-го іюля 1833 г. [75]) Тамъ же. 10-го авг. 1832 г. 8-го авг. 1836 г. 6-го авг. 1837 г. 8-го авг. 1838 г. 13-го авг. 1842 г. 14-го авг. 1844 г. 16-го авг. 1845 г. 20-го авг. 21 сент. 1846 г. 16-го авг. 17-го сент. 1847 г. 23-го, 24-го авг. 1848 г. 17-го авг. 1850 г. 17-го авг. 1851 г.

роновъ на тѣсныхъ квартирахъ было очень неудобно, а между тѣмъ, приходилось дожидаться смотра иногда двѣ, три недѣли. Въ 1835 г. командиръ полка, генералъ-маіоръ баронъ Оффенбергъ, былъ вынужденъ просить разрѣшенія начальника дивизіи роспустить эскадроны на постоянныя квартиры въ уѣздъ или же ускорить день смотра, такъ какъ люди страдали отъ наступившихъ холодовъ[76]). Почти каждый годъ на инспекторскомъ смотру требовали представленія какихъ-либо новыхъ списковъ, и потому не лишнее будетъ указать, какія именно свѣдѣнія требовались на смотру. За начало возьмемъ 1833 годъ, годъ переименованія полка и начало цѣлаго ряда годовъ мирной жизни драгунъ. Въ августѣ 1833 года къ смотру приказано приготовить:

Малый плацъ въ Кречевицахъ.

Съ фотографіи. Изъ музея полка

1) Вѣдомость о раздѣленіи рядовыхъ по классамъ, при именныхъ спискахъ; 2) Ранжирные списки строевыхъ нижнихъ чиновъ; 3) Опись строевыхъ лошадей: по годамъ привода, новый ремонтъ и бракованныя; 4) Вѣдомость объ артельной солдатской суммѣ (ломбардной и съѣстной); 5) Выписку изъ штрафного журнала; 6) Списки нижнихъ чиновъ, обучившихся грамотѣ и разному мастерству, послѣ послѣдняго инспекторскаго смотра; 7) Списокъ нижнихъ чиновъ, выслужившихъ нашивки за 20, 15 и 10 лѣтъ безпорочной службы; 8) Списокъ штабъ и оберъ-офицеровъ; 9) Такой же списокъ по эскадронамъ; 10) Списокъ унтеръ-офицеровъ; 11) Списки нестроевыхъ, казенныхъ денщиковъ, инвалидовъ, фурштатовъ и т. д.

Всего 47 отдѣльныхъ бумагъ. Эти свѣдѣнія заблаговременно доставлялись въ управленіе полковыхъ дѣлъ. Въ самый же день смотра каждый эскадронный командиръ долженъ былъ имѣть при себѣ: 1) строевой рапортъ, 2) краткій ранжирный списокъ, 3) краткую опись лошадей, 4) строевую записку, 5) подробную вѣдомость артельной суммы, 6) табель мундирнымъ, оружейнымъ и аммуничнымъ вещамъ.

Въ 1834 году была введена повѣрка на смотру боевыхъ патроновъ. Патроны выдавались изъ полкового цейхгауза на наличное число нижнихъ чиновъ и послѣ смотра сдавались обратно.

Въ 1835 году на смотру было приказано подавать списокъ нижнихъ чиновъ, желающихъ объявить претензіи. Въ спискѣ коротко объяснялось существо просьбы. Тогда же начали подавать списокъ нижнихъ чиновъ, умѣющихъ подковать лошадь холодной подковой, отдѣльно отъ списка кузнецовъ.

[76]) Исх. ж. п. 1835 г. №№ 2102, 2105, 2106, 2185.

Въ 1836 году ко дню инспекторскаго смотра эскадронамъ было приказано сообщить въ канцелярію, кто изъ выслужившихъ нашивки не заслуживаетъ ихъ по нерадѣнію къ службѣ или неблагонадежному поведенію.

Въ 1838 году въ спискѣ лошадей противъ ихъ названій начали указывать степень выѣздки: «окончательно, посредственно, слабо».

Въ 1839 году обучившихся грамотѣ нижнихъ чиновъ прислали для смотра въ канцелярію, гдѣ они должны были написать диктовку.

Въ 1844 году, по приказанію генералъ-маіора Сталь-фонъ-Гольстейна, были представлены на смотру нижніе чины, прибывшіе изъ годового отпуска, вицъ-унтеръ-офицеры, удостаиваемые къ производству, и унтеръ-офицеры, назначенные на должность старшихъ и младшихъ вахмистровъ; для встрѣчи инспектирующаго стали назначать конныхъ ординарцевъ, офицера и унтеръ-офицера, въ полной парадной формѣ. На смотръ было приказано представить поврежденное оружіе, подлежащее замѣнѣ, а также всѣ имѣющіеся въ полку экземпляры «воинскихъ артикуловъ». Этимъ смотромъ какъ бы заканчивался отчетный учебный годъ и начинался новый [77]).

Въ теченіе зимы тоже производились смотры командиромъ бригады или начальникомъ дивизіи; наконецъ, вся весна проводилась въ сплошной подготовкѣ къ цѣлому ряду смотровъ, и служба сводилась къ одной показной сторонѣ. Правдивую картину «весны въ Кречевицахъ» даетъ намъ письмо капитана Кронека, стараго конно-егеря, къ своему младшему товарищу, ремонтеру Кутлубицкому: «Сначала», писалъ Кронекъ, «дожидали мы къ себѣ Государя Императора, а потомъ къ намъ пріѣхалъ корпусный командиръ Кноррингъ и жилъ въ штабѣ цѣлую недѣлю и каждый день дѣлалъ по два ученія; 22-го мая прибылъ Его Императорское Высочество Михаилъ Павловичъ и смотрѣлъ въ тотъ же день въ 10 часовъ пѣшихъ ординарцевъ, въ 11 — баталіонное ученіе, которымъ былъ просто восхищенъ и всѣмъ пѣхотнымъ ставилъ насъ въ примѣръ. Въ шесть часовъ назначено было конное ученіе, гдѣ онъ началъ тѣмъ, что первый дивизіонъ пропустилъ справа по одному шагомъ, третій эскадронъ собранной и четвертый прибавленной рысью, пятый и шестой сначала галопомъ съ правой ноги, потомъ командовалъ перемѣнить ногу и дѣлалъ такъ нѣсколько разъ. Слава Богу, что все какъ нельзя лучше было. Потомъ началось конное ученіе, которое шло такъ удачно, что мы всѣ удивились, а онъ безпрестанно хвалилъ и показывалъ генералу Ланскому, котораго нарочно привезъ изъ Петербурга, чтобы показать нашъ полкъ справа по одному. Наконецъ, Великій Князь собралъ всѣхъ офицеровъ и нѣсколько разъ благодарилъ» [78]).

[77]) Пр. по п. 17-го авг. 1833 г. 26-го сент. 1834 г. 1-го 20-го авг. 1835 г. 14-го авг. 1836 г. 13-го авг. 1837 г. 21-го авг. 1838 г. 3-го сент. 1-го, 2-го окт. 1839 г. 19-го авг. 1840 г. 16-го сент. 1841 г. 8-го, 10-го сент. 1842 г. 25-го авг. 1843 г. 17-го, 18-го сент. 1844 г. Исх. ж. п. 1833 г. №№ 1581, 1597.

[78]) Письмо отъ 25-го мая 1841 г. Музей полка.

Конечно, далеко не всегда смотръ сходилъ благополучно. Часто, за общей благодарностью полку, слѣдовало перечисленіе всевозможныхъ взысканій, налагаемыхъ на провинившихся въ чемъ-либо офицеровъ. Бывало, какъ мы уже видѣли выше, что проваливался весь смотръ и тогда, въ поискахъ виновныхъ, накладывались выговоры и аресты на начальниковъ всѣхъ степеней и званій.

Удѣляя много времени службѣ, офицеры, покончивъ съ ней, искали развлеченій, но могли найти ихъ лишь внѣ Кречевицкихъ казармъ. Условія жизни въ штабѣ накладывали на бытъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ свой особый отпечатокъ и этотъ періодъ, со дня перехода полка въ Кречевицы, долженъ быть разсмотрѣнъ отдѣльно, тѣмъ болѣе, что жизнь офицеровъ въ Новгородѣ въ концѣ двадцатыхъ и началѣ тридцатыхъ годовъ, частью уже была обрисована при характеристикѣ дѣятельности генерала Слатвинскаго.

Вотъ какъ описываетъ 3-й округъ пахотныхъ солдатъ первый историкъ полка: «Въ пятнадцати верстахъ отъ Новгорода, внѣ всякой гражданской жизни, устроены были графомъ Аракчеевымъ Кречевицкія казармы. Какъ въ монастырѣ встрѣчаемъ лишь монаховъ, такъ въ Кречевицахъ видны лишь одни военные; даже нищіе, приходящіе въ штабъ, скоро наряжались солдатами въ прослуженные чакчиры и фуражки. Ближайшія деревни и тѣ вытянулись въ одну шеренгу, какъ бы ожидая инспекторскаго смотра своего создателя графа Аракчеева». Это описаніе, сдѣланное въ 1868 году, одинаково можетъ быть отнесено за тридцать лѣтъ назадъ или на столько же впередъ—такъ мало измѣнились Кречевицы. Правда, въ пятнадцати верстахъ былъ городъ и Новгородское общество, тѣсно связанное съ драгунами родственными и дружескими узами; въ окрестностяхъ находилось много помѣстій, къ владѣльцамъ которыхъ часто ѣздили офицеры; наконецъ, нѣкоторые офицеры сами принадлежали къ Новгородскому дворянству, но все же не Новгороду было тягаться съ Петербургомъ, и офицеры всячески старались уѣхать въ столицу. Однако, частое увольненіе офицеровъ въ Петербургъ не могло имѣть мѣста, такъ какъ Великій Князь Михаилъ Павловичъ тотчасъ давалъ знать приказомъ по корпусу, «что офицеры полковъ второй легкой гвардейской кавалерійской дивизіи слишкомъ часто увольняются въ Петербургъ». Однимъ изъ средствъ на полученіе отпуска въ Петербургъ было умѣніе танцовать, такъ какъ штабъ гв. корпуса ежегодно требовалъ представленія списка танцующихъ гг. офицеровъ, «кои могутъ быть приглашаемы къ Высочайшему двору» [79]).

Полученіе отпуска въ деревню, въ родную губернію, также стало затруднительнѣе, хотя виной этому были сами офицеры, никогда не возвращавшіеся во-время. Отъ офицера, просящагося въ отпускъ въ неустановленное время, стали требовать удостовѣренія о необходимости выѣзда отъ губернатора или

[79]) Ист. п. М. Ковалевскаго, стр. 95. Исх. ж. п. 1836 г. № 339. 1839 г. № 1372. Пр. по п. 6-го фев. 1849 г.

мѣстнаго предводителя дворянства. Кромѣ того, при просрочкѣ требовали представленія свидѣтельства, по какой именно причинѣ офицеръ запоздалъ. Всѣ эти мѣры, видимо, оказались недѣйствительны, такъ какъ въ 1847 году было приказано «офицеровъ, просрочившихъ въ отпуску болѣе 4-хъ мѣсяцевъ, хотя бы по болѣзни, представлять къ увольненію отъ службы». Вотъ какъ было обставлено увольненіе въ продолжительный отпускъ; при поѣздкѣ же въ Новгородъ являлась другая бѣда—необходимость соблюдать строгую форму въ одеждѣ и прическѣ, когда мода, какъ всегда, шла въ разрѣзъ съ формой. Новгородскій комендантъ доносилъ, что офицеры встрѣчаются не въ должной формѣ. Командиръ полка обѣщалъ строгое взысканіе всякому, кого встрѣтитъ въ городѣ въ фуражкѣ. Грозилъ наказывать «какъ за неисполненіе приказаній», требовалъ даже расписки всѣхъ офицеровъ въ томъ, что имъ «приказаніе сіе извѣстно», и все же черезъ нѣсколько недѣль опять кто-либо попадался въ несоблюденіи формы. Чтобы облегчить офицерамъ покупку форменныхъ вещей, дѣлались иногда закупки сукна оптомъ. При перемѣнѣ въ 1844 году киверовъ на каски и введеніи въ 1841 году драгунскихъ сабель (шашекъ), а въ 1848 году портупей черезъ плечо, рекомендовалось сличать ихъ съ имѣющимися въ полку образцами. Образецъ же, въ свою очередь, долженъ былъ быть утвержденъ печатью штаба гвардейскаго корпуса. Для повѣрки обмундированія ежегодно представлялись на смотръ Великому Князю Михаилу Павловичу, а позже Наслѣднику Цесаревичу, офицеръ, унтеръ-офицеръ, барабанщикъ и нѣсколько драгунъ [80]) съ «образцовыми вещами». Не только въ вещахъ, но даже и въ прическѣ, требовалось однообразіе. Въ приказѣ напоминалось, что «никакая прихотливость въ прическѣ» и «странность въ усахъ и бакенбардахъ допущена не будетъ». «Въ зимнее время», какъ писалъ командиръ полка, «затылокъ можно оставлять нѣсколько длиннѣе, только чтобы волосы отнюдь не покрывали края воротника и были приглажены справа налѣво. Словомъ, за внѣшностью «гвардіи офицера» слѣдили строго, но не оставляли безъ вниманія и прочія стороны его жизни. Въ 1837 году была заведена въ полку

Кречевицы. Дорога на Богословъ.

Съ фотографіи. Изъ музея полка.

[80]) Кромѣ того, въ Петербургъ командировались офицеры и нижніе чины «для снятія портретовъ». Такова командировка въ 1841 г. капитана барона Энгельгардта, 1 ун.-оф. 1 труб. и 1 ряд. Исх. ж. п. 1841 г. № 1744.

офицерская библіотека, причемъ въ штабъ гв. корпуса ежегодно представлялся списокъ купленныхъ книгъ. Одновременно на содержаніе библіотеки установленъ вычетъ изъ жалованья—тридцать рублей ассигнаціями въ годъ.

На какихъ началахъ была устроена существовавшая въ Кречевицахъ «офицерская ресторація» свѣдѣній не сохранилось, но при войскахъ въ лагерѣ устраивались особыя кухмистерскія. «Его Высочество разрѣшилъ выдать греческому подданному Маргерити билетъ на право содержанія кухмистерской», читаемъ въ приказѣ, «но съ тѣмъ, чтобы ни онъ, ни жена его, ничего офицерамъ въ долгъ не давали и начальство жалобами и просьбами утруждать не смѣли».

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ
МЫ НИКОЛАЙ ПЕРВЫЙ,
ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,
и прочая, и прочая, и прочая.

Патентъ на чинъ штабсъ-капитана.

Изъ музея полка.

Великій Князь Михаилъ Павловичъ всячески старался удешевить жизнь офицеровъ и въ 1834 году запретилъ давать прощальные обѣды уходящимъ изъ полка офицерамъ; вообще вопросъ объ офицерскихъ долгахъ постоянно повторялся въ приказахъ по гвардейскому корпусу. Въ 1848 году, напримѣръ, былъ подтвержденъ указъ Императора Павла I, гдѣ говорилось, «что непорядочное поведеніе офицеровъ довело ихъ до долговъ и что, для предупрежденія сего, повелѣно субалтернъ-офицерамъ денегъ не занимать и товара въ кредитъ не брать». Было приказано писать въ кондуитномъ спискѣ «неодобрительную аттестацію» офицерамъ, ведущимъ расточительную жизнь, и вообще обращать на нихъ вниманіе. Наслѣдникъ Цесаревичъ, будущій Императоръ

Александръ II, получивъ въ командованіе гвардейскій корпусъ, приказалъ довести до свѣдѣнія офицеровъ, имѣющихъ долги, несоразмѣрные съ состояніемъ, что впредь, при производствѣ на вакансію, ихъ будутъ обходить чинами [81]). Служить-же въ полку попрежнему было дорого и полковые командиры постоянно обращались по командѣ съ просьбами о пособіи офицерамъ. Обычно писалось, что такой-то имя рекъ—достоинъ пособія, «по ревностному усердію къ службѣ» или «по совершенно разстроенному состоянію». Иногда помѣщались въ рапортѣ обѣ причины. Пособіе испрашивалось для капитановъ въ 1200, для штабсъ-капитановъ въ 1000 и для поручиковъ въ 450 рублей. Бывало и такъ, что офицеръ получалъ пособіе «во все время, пока будетъ находиться въ гвардіи» [82]). Все же за эти годы 1833—1855 замѣчается значительный уходъ офицеровъ изъ полка. Многіе, дождавшись капитанскаго чина, переходили въ армію подполковниками. Вѣроятно, въ связи съ необезпеченнымъ матеріальнымъ положеніемъ, находился и вопросъ о женитьбѣ офицеровъ. Малый процентъ женатыхъ офицеровъ прямо поражаетъ; въ годъ перехода полка въ Кречевицы по списку состояло 86 офицеровъ, изъ которыхъ женатыхъ только пять. Все то, что было сказано о поддержаніи дисциплины въ офицерской средѣ въ послѣдніе годы царствованія Императора Александра I, сохранило свою силу и въ эпоху Императора Николая I. Внѣшнее выраженіе дисциплины—отданіе чести, требовалось также строго, причемъ всѣ штабъ и оберъ-офицеры при встрѣчѣ съ генералами становились имъ во фронтъ; оберъ-офицеры исполняли тоже по отношенію штабъ-офицеровъ. Также строго охранялась дисциплина во фронтѣ; постоянно указывалось, «что фронтъ не требуетъ разсужденія, ибо тамъ слѣдуетъ въ точности исполнять приказанія и повиноваться».

Незначительная переписка, сохранившаяся съ того времени, свидѣтельствуетъ о дружной жизни полка. За все время, въ тридцать лѣтъ, возникло всего одно дѣло о ссорѣ между офицерами «съ нарушеніемъ чинопочитанія къ старшему». По Высочайшей конфирмаціи, оба виновника были переведены тѣмъ же чиномъ въ армію, просидѣвъ предварительно три мѣсяца на гауптвахтѣ въ Новгородѣ. Одинъ изъ нихъ вскорѣ вернулся въ полкъ, причемъ ему было возвращено прежнее старшинство въ чинѣ.

Эта сплоченность офицерскаго состава, передаваемая по наслѣдству, сыграла большую роль во время двухъ походовъ полка въ 1863 и 1877/78 годахъ [83]). Нельзя не отмѣтить еще одной положительной стороны стоянки въ Кречевицахъ, подчеркнутой еще первымъ историкомъ полка. Молодежь въ свободное время, не всегда имѣя возможность уѣхать изъ штаба, собиралась въ собраніе и тамъ среди разговоровъ затрагивалась и служба родному кавале-

[81]) Исх. ж. п. 1839 г. № 255. 1840 г. № 2092. 1841 г. №№ 349, 360. Пр. по п. 9-го авг. 1841 г. Исх. ж. шт. 2-й легк. гв. кав. див. №№ 394, 908. [82]) Исх. ж. п. 1833 г. №№ 308, 2041. 1837 г. № 992. [83]) Тамъ же. 1833 г. № 1935. 1843 г. №№ 769, 770, 885, 889. Пр. по п. 16-го мар. 1839 г. 21-го іюля, 3-го нояб. 1842 г. 1-го фев. 1-го, 26-го мар. 26-го апр. 1843 г. Офиц. послужн. сп.

рійскому дѣлу. Такія живыя бесѣды давали много знаній и, незамѣтно для себя, молодой офицеръ изучалъ всѣ стороны кавалерійскаго дѣла, проходя новую практическую школу. Но если нашлись хорошія стороны стоянки въ Кречевицахъ для офицерскаго состава полка, то нельзя сказать того же про «Николаевскаго» солдата. Бичемъ со дня перехода въ штабъ явилось замѣтное увеличеніе заболѣваній и смертности. Уже указывалось, что одной изъ причинъ была тяжесть службы, другой же была скученность расположенія. Докторъ рапортовалъ командиру полка, «что устроенныя въ казармахъ нары порождаютъ духоту, манежъ по огромности своей никогда отопленъ быть не можетъ, нижній этажъ казармъ, гдѣ устроены кухни, сыръ, теменъ и угаренъ; коридоры подвержены сквозному вѣтру. Женатые нижніе чины помѣщаются въ нижнемъ этажѣ, гдѣ испорченный воздухъ еще болѣе увеличивается малолѣтними дѣтьми и стиркой бѣлья».

Въ виду бывшихъ случаевъ привоза нижними чинами изъ отпуска своихъ женъ, въ приказѣ обѣщано за это взысканіе, съ угрозой отсылать женщинъ обратно въ деревню. Одновременно, входя въ положеніе женатыхъ, было приказано при увольненіи въ отпускъ давать имъ преимущество. Эти мѣры были вызваны невозможностью размѣстить семейныхъ въ казармахъ. Съ 1842 года самое разрѣшеніе на вступленіе въ бракъ поставлено въ зависимость отъ имѣющихся свободныхъ помѣщеній.

Черезъ девять лѣтъ послѣ перехода въ штабъ, читаемъ въ приказѣ: «предписываю всѣмъ частнымъ начальникамъ имѣть неусыпный надзоръ за нижними чинами, ибо число умершихъ и бѣжавшихъ въ этомъ году непомѣрное». Пришлось указать эскадроннымъ командирамъ, что «нельзя заслужить удовольствія начальства, какъ бы ни были выучены эскадроны, пока здоровье людей не будетъ сбереженнымъ». Медикамъ напоминалось, что ихъ обязанность «исполнять со всей рачительностью все что относится до медицинской полиціи», и все же чахотка, цынга, трахома и венерическія болѣзни не прекращались въ продолженіе всѣхъ тридцати лѣтъ. Распространеніе чахотки обратило вниманіе Императора Николая Павловича и, по Высочайшему повелѣнію, всѣхъ солдатъ гвардейскаго корпуса, больныхъ грудью и вообще разстроившихъ здоровье на службѣ, было приказано перевести въ л.-гв. Гарнизонный баталіонъ. По приказанію Великаго Князя Михаила Павловича, штабъ-докторъ гвардейской кавалеріи до выступленія полковъ въ лагерь смотрѣлъ слабосильныхъ нижнихъ чиновъ. 27 драгунъ были освобождены отъ службы и переведены въ запасный эскадронъ; часть ихъ, признанная тяжело больными, получала улучшенную пищу и имѣла за собой особый медицинскій надзоръ. Первая мѣра была самой необходимой, такъ какъ цынга явилась слѣдствіемъ чрезмѣрной работы. Почти нѣтъ года безъ приказа присылать цынготныхъ больныхъ въ лазаретъ, гдѣ имъ давали печенку. Этого рода больные освобождались отъ конныхъ ученій, чтобы не

увеличивать ранъ на ногахъ, иногда же увольнялись отъ всѣхъ занятій. Въ 1849 году, для удобства наблюденія, цынготные были помѣщены отдѣльно, въ бывшемъ учебномъ залѣ. Наконецъ, большимъ зломъ была трахома. Эта болѣзнь начала свирѣпствовать еще въ Новгородѣ, несмотря на періодическіе осмотры нижнихъ чиновъ и строгія взысканія за малѣйшую задержку больного въ эскадронѣ. Послѣ перехода въ Кречевицы трахома, повидимому, уменьшилась, такъ какъ нигдѣ не встрѣчаемъ указаній на предохранительныя отъ нея мѣры. Черезъ три года эпидемія трахомы появилась вновь. Осмотры глазъ сперва разъ, затѣмъ два раза въ недѣлю, не приводили ни къ чему, пока не догадались устранить причину. Въ виду общаго переутомленія людей, было приказано не будить ихъ ранѣе пяти часовъ утра и не только дозволять, но и требовать, чтобы нижніе чины непремѣнно спали $1^1/_2$ часа послѣ обѣда. Наконецъ, было обращено вниманіе на чистоту казармъ, смѣну соломы въ тюфякахъ, перемѣну бѣлья и еженедѣльную баню. Всѣмъ этимъ достигли уменьшенія заболѣваній [84]).

Самой же рѣшительной мѣрой была полная изоляція больныхъ. «Во избѣжаніе недоразумѣній между военнымъ и медицинскимъ начальствомъ», какъ было сказано въ приказѣ, «отправить всѣхъ глазныхъ больныхъ въ д. Стрѣлку и полную за нихъ отвѣтственность возложить на полкового штабъ-лѣкаря Дубницкаго». Затѣмъ этихъ больныхъ перемѣстили въ д. Котовицы и для завѣдыванія ими былъ назначенъ прапорщикъ Самсонъ-фонъ-Гиммельштернъ. Трахома не пощадила даже самого штабъ-лѣкаря Дубницкаго, ревностно боровшагося съ эпидеміей [85]).

Нельзя не указать также на распространеніе венерическихъ болѣзней и на нѣсколько вспышекъ эпидеміи холеры. Просматривая приказы по полку, видимъ, однако, что различныя стороны внутренней жизни части отражались въ нихъ далеко не равномѣрно. Иной годъ въ приказахъ чуть-ли не каждый день повторялись правила сбереженія лошадей, въ другіе—интересовались чистотой казармъ, стрѣльбой и т. д., тому же правилу была подчинена и борьба съ различными заболѣваніями. Съ «венерической болѣзнью» особенно упорно стали бороться въ концѣ сороковыхъ и началѣ пятидесятыхъ годовъ. Генералъ Сталь-фонъ-Гольстейнъ писалъ, что «офицерскіе денщики и собственные гг. офицеровъ люди держатъ въ подвалахъ женщинъ развратнаго поведенія». Командиру инвалидной четверть роты было приказано обойти помѣщенія и найденныхъ таковыхъ женщинъ отправить въ окружной комитетъ, а денщиковъ строго на-

[84]) Пр. по п. 20-го дек. 1844 г. 22-го дек. 1845 г. Исх. ж. п. 1837 г. № 131. 1838 г. № 629. Исх. ж. шт. 2-й легк. гв. кав. див. № 488. Въ 1838 году полковой лазаретъ былъ расширенъ и вмѣсто 29 кроватей въ немъ положено имѣть 60. Глазныхъ и венерическихъ больныхъ запрещено было держать въ полковомъ лазаретѣ и ихъ попрежнему отправляли въ Новгородскій госпиталь. [85]) Пр. по п. 12-го, 14-го мая 1835 г. 1-го фев. 27-го іюля, 23-го авг. 1837 г. 4-го янв. 1838 г. 13-го апр. 1839 г. 3-го апр. 1840 г. 8-го мар. 1841 г. 22-го окт. 1842 г. 8-го фев. 1843 г. 16-го мар. 1844 г. 30-го мар. 1845 г. 3-го апр. 1-го мар. 1846 г. 3-го мар. 1847 г. 14-го мав. 1848 г. 18-го фев. 1849 г. 25-го, 26-го нояб. 1851 г. 30-го янв. 13-го фев. 3-го, 23-го мар. 4-го іюля 1852 г. 6-го дек. 1853 г.

казать. Во время похода въ 1849 году корпусный штабъ-докторъ доносилъ о значительномъ увеличеніи въ полкахъ гвардейскаго корпуса числа венерическихъ больныхъ. Было приказано производить еженедѣльно медицинскіе осмотры и требовать отъ нижнихъ чиновъ указанія женщины, отъ которой они заразились. Едва принялъ полкъ баронъ Энгельгардтъ, какъ имъ снова было подтверждено тоже требованіе, причемъ за неисполненіе приказа, а также за сокрытіе болѣзни, обѣщано взысканіе. Въ 1853 году отданъ подробный приказъ, въ которомъ нижніе чины предупреждались объ серьезности подобныхъ заболѣваній. Снова обѣщалось строжайшее наказаніе, но «не за то, что заразился, а за то, что желалъ скрыть свою болѣзнь». Кромѣ того, приходилось бороться съ варварскими способами лѣченія помощью купороса, табаку и т. п. За лѣченіе болѣзни безъ помощи врача больной и пользующій его цырюльникъ наказывались сотней розогъ. Къ больнымъ изъ нашивочныхъ относились еще строже. Больной унтеръ-офицеръ, самовольно ушедшій изъ лазарета и напившійся пьянымъ, былъ разжалованъ въ рядовые. Кромѣ того, баронъ Энгельгардтъ приказалъ дать ему 200 розогъ. Все же, какъ мы видимъ, мѣры борьбы стали правильнѣе и наказанія за самую болѣзнь уже не встрѣчаются. Что же касается холеры, то особенно неблагополучными годами были: 1831, 1848 и 1853. Про первую эпидемію уже указывалось выше. Вторая захватила полкъ, какъ только драгуны перешли въ лагерь. Въ концѣ іюля было отдано въ приказѣ, что «существовавшая въ войскахъ эпидемическая болѣзнь холера съ Божьей помощью стала ослабѣвать», но что всѣ предохранительныя мѣры должны соблюдаться «также, какъ до сего времени». Лагерная жизнь шла обычнымъ порядкомъ и даже не были отмѣнены маневры. Войскамъ указывалось только «не становиться въ тѣ дома, гдѣ находятся больные холерой». Результатомъ этого въ полку явились больные холерой на обратномъ походѣ въ Кречевицы. Осенью эпидемія вновь усилилась и исключеніе «умершими отъ холеры» встрѣчаемъ до октября, когда съ наступленіемъ морозовъ болѣзнь прекратилась. Весною и осенью 1853 года снова были отданы въ приказѣ «предохранительныя мѣры отъ зараженія холерой» Таково было санитарное состояніе полка въ царствованіе Императора Николая I-го [86]).

Условія жизни нижнихъ чиновъ, на протяженіи разсматриваемыхъ тридцати лѣтъ, значительно измѣнились лишь тамъ, гдѣ могли имѣть вліяніе драгунская служба и перемѣна стоянки полка. Эти измѣненія уже были отмѣчены въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ.

[86]) Всевозможныя заразныя болѣзни заносили въ штабъ многочисленные нищіе. Въ приказахъ часто встрѣчаемъ указаніе, не пускать нищихъ въ казармы и кухни, гдѣ они получаютъ пропитаніе «отъ добродушія нижнихъ чиновъ». Пр. по п. 22-го дек. 1845 г. 30-го мая 1846 г. 9-го янв. 1847 г. 22-го іюня, 4-го, 26-го іюля, 8-го, 20-го авг. 10-го сент. 19-го, 25-го окт. 1848 г. 9-го авг. 1849 г. 23-го окт. 1850 г. 21-го мар. 25-го апр. 2-го сент. 1853 г. 3-го, 16-го, 29-го янв. 1-го фев. 1855 г.

Изъ бытовыхъ же сторонъ жизни полка заслуживаетъ особаго вниманія: «солдатская артель». Ясное толкованіе правилъ солдатской артели даетъ рапортъ командира полка въ штабъ гвардейскаго корпуса. Въ 1836 году Императоръ Николай Павловичъ, заботясь о нижнихъ чинахъ, приказалъ подать всѣмъ частямъ исчисленіе, какая именно сумма потребна въ годъ для обезпеченія «безъ прихотливаго продовольствія» каждаго гвардейскаго солдата. Въ отвѣтъ на запросъ, генералъ-маіоръ баронъ Врангель рапортовалъ, что для обезпеченія продовольствія каждаго драгуна въ теченіе года нужно имѣть въ съѣстной артели по 27 руб. на человѣка. Сумма эта составлялась изъ отпускаемыхъ Провіантскимъ департаментомъ порціонныхъ денегъ 13 руб., одного рубля экономіи за собственные овощи изъ полковыхъ огородовъ и 13 руб., высчитываемыхъ изъ жалованія и наградныхъ денегъ за смотры, парады и ученія. При этомъ командиръ полка оговаривался, что 27 руб. артельныхъ на человѣка въ годъ возможны были при квартированіи лейбъ-драгунъ въ Новгородѣ, когда четыре мѣсяца въ году эскадроны пользовались безденежнымъ приваркомъ, находясь на обывательскихъ квартирахъ. Дѣйствительно, при перемѣщеніи въ штабъ расходы увеличились съ 27 до 30 р. Артельныя суммы падали. При сдачѣ полка генералъ-маіоромъ Слатвинскимъ генералъ-маіору барону Оффенбергу, всего артельныхъ денегъ было около $73^1/_2$ тысячъ ассигнаціями; черезъ три года при сдачѣ лейбъ-драгунъ барону Врангелю ихъ было уже $70^1/_2$ тысячъ. Одной изъ причинъ была невозможность отпускать людей на вольныя работы, изъ-за тяжести драгунской службы. Въ 1842 году были составлены раскладки провизіи, для того, чтобы люди во всѣхъ эскадронахъ продовольствовались одинаково хорошей пищей. Эскадроннымъ командирамъ было указано, что менѣе положеннаго по раскладкѣ количества припасовъ употреблять запрещается. «Если-же окажется возможнымъ употреблять болѣе провизіи», писалъ Сталь-фонъ-Гольстейнъ, «то сіе будетъ приписано особому попеченію эскадроннаго командира». Кромѣ вышеназванныхъ денегъ въ обезпеченіе артели поступала часть мундирныхъ денегъ, остающихся отъ сбереженія предметовъ обмундированія. Деньги эти составляли собственность всей артели, тогда какъ «съѣстныя» составляли собственность каждаго нижняго чина. Въ артель же поступали деньги умершихъ нижнихъ чиновъ, если въ теченіе года не находилось родственниковъ. Поощрялась экономія муки и дровъ и въ приказахъ часто встрѣчались благодарности за суммы, поступавшія въ артель отъ продажи излишка. Идя навстрѣчу падающей артели, казна въ 1848 году стала отпускать даромъ соль, въ слѣдующемъ году былъ увеличенъ казенный отпускъ мяса, съ двухъ до пяти порцій въ недѣлю. Иногда артель обогащалась случайно. Такъ, напримѣръ, во время похода 1831 года, трое конно-егерей 5-го эскадрона Гаврила Михайловъ и 6-го Павелъ Александровъ и Максимъ Черноусовъ, купаясь 12-го апрѣля въ прудѣ с. Данилова, нашли боченокъ съ разными вещами и серебряной монетой.

Прудъ этотъ принадлежалъ помѣщику Мошковскому, который находился въ рядахъ мятежниковъ. Все найденное конно-егеря представили своему начальству. Безкорыстіе и честность ихъ были вознаграждены. По приказанію Государя $^{1}/_{3}$ найденныхъ вещей была отдана въ собственность нашедшимъ ихъ конно-егерямъ, а $^{2}/_{3}$ положены въ артель 5-го и 6-го эскадроновъ, гдѣ служили эти молодцы [87]).

Что же касается взысканій, налагаемыхъ на нижнихъ чиновъ, то на ряду съ шпицрутенами черезъ 500 человѣкъ 2—3 раза, почти смертнымъ приговоромъ, накладывались и сравнительно легкія наказанія. Драгунъ, виновный въ побѣгѣ послѣ пьянства и пойманный черезъ 10 дней, былъ наказанъ шпицрутенами черезъ 500 человѣкъ два раза и выписанъ въ армію. Командиру эскадрона объявленъ строгій выговоръ за то, что онъ не наказывалъ подсудимаго ранѣе, за лѣность и нерадѣніе къ службѣ; на ряду съ этимъ за самовольную отлучку, правда, въ теченіе лишь одного дня и дерзкое заявленіе пойманнаго «что служить въ гвардіи онъ не намѣренъ», драгунъ былъ наказанъ всего 200 розогъ. (См. приложеніе № 34). Удержалось въ видѣ наказанія назначеніе служебныхъ нарядовъ, несоотвѣтствующихъ званію провинившагося—напримѣръ: назначеніе старшаго вахмистра въ караулъ, два дня подъ рядъ, за часового къ денежному ящику; такъ же продолжалась и выписка «недостойныхъ» въ армію. Побѣги со службы находились въ тѣсной зависимости отъ личности командира полка и командировъ эскадроновъ. Когда были введены награды начальникамъ отдѣльныхъ частей (эскадрона, команды), не имѣвшихъ бѣжавшихъ въ теченіе года, ихъ начинаемъ встрѣчать въ приказахъ по полку;—черезъ нѣсколько лѣтъ командованія лейбъ-драгунами барона Энгельгардта имѣемъ удовольствіе прочесть, что «въ теченіе года бѣжавшихъ въ л.-гв. Драгунскомъ полку не было» [88]).

Заканчивая очеркъ мирной жизни и службы л.-гв. Драгунскаго полка, въ царствованіе Императора Николая I, разсмотримъ въ общихъ чертахъ *службу седьмого запасного эскадрона.* Цѣлью учрежденія запасного эскадрона было, во-первыхъ, обученіе рекрутъ и другихъ поступающихъ на укомплектованіе полка нижнихъ чиновъ, и, во-вторыхъ, выѣздка молодыхъ ремонтныхъ лошадей. Сообразно этой цѣли, составъ запасного эскадрона состоялъ изъ рекрутъ, нижнихъ чиновъ, вновь поступившихъ въ полкъ, изъ нѣкотораго числа старослужащихъ въ видѣ инструкторовъ для обученія рекрутъ и изъ людей, способныхъ къ первоначальной выѣздкѣ молодыхъ лошадей. Однако, мало-по-малу во всѣхъ полкахъ гвардейской кавалеріи запасные эскадроны стали составлять изъ людей, дослу-

[87]) Каждый конно-егерь получилъ по 132 рубля, всего 396 руб. Остальныя деньги 792 руб. и вырученные отъ продажи вещей 702 р. 42 к. пожертвованы въ артель эскадроновъ. Пр. по п. 18-го мая 1831 г. 23-го фев. 2-го мая 1836 г. 29-го дек. 1842 г. Исх. ж. п. 1831 г. №№ 600, 878, 1424. 1834 г. № 985. 1835 г. № 2713. 1836 г. №№ 1565, 2335. 1838 г. № 356. Пр. по дѣйств. арміи 23-го апр. 1831 г. № 200. [88]) Напримѣръ за полгода съ 1-го января по 1-е іюля 1839 г. бѣжавшихъ 5, изъ нихъ пойманъ 1, двое явились сами. Пр. по п. 4-го нояб. 1845 г. 24-го, 26-го окт. 22-го, 24-го нояб. 1846 г. 11-го янв. 1847 г. 24-го янв. 1848 г. 16-го мар. 1851 г. Исх. ж. п. 1838 г. № 356. 1839 г. № 1359.

живающихъ установленный 20-тилѣтній срокъ службы, которыхъ обыкновенно перечисляли въ эскадронъ на послѣднемъ году ихъ службы, изъ мастеровыхъ, изъ нѣкотораго числа ремонтныхъ лошадей и, наконецъ, изъ лошадей, которыя считались неспособными. Такимъ образомъ запасные эскадроны вмѣсто того, чтобы быть резервомъ и надеждой дѣйствующихъ эскадроновъ, заключали въ себѣ все то, что было забраковано и признано негоднымъ къ службѣ. Генералъ-адъютантъ Кноррингъ, командиръ гвардейскаго резервнаго кавалерійскаго корпуса, въ 1838 году, обратилъ на это вниманіе. Для приведенія въ порядокъ запасныхъ эскадроновъ было приказано: 1) Въ запасный эскадронъ каждаго полка назначить 6 унтеръ-офицеровъ инструкторовъ пѣшей выправки. 2) Полкового берейтора перечислить въ запасный эскадронъ и въ помощь ему отъ каждаго изъ дѣйствующихъ эскадроновъ назначить по одному унтеръ-офицеру и по одному рядовому (люди эти, занимаясь выѣздкой подъ руководствомъ берейтора, составляли берейторскую школу, которая давала знающихъ ѣздоковъ дѣйствующимъ эскадронамъ). 3) Всѣхъ рекрутъ и людей, поступающихъ на укомплектованіе полка, было приказано зачислять въ запасный эскадронъ и оттуда переводить въ дѣйствующіе не ранѣе, какъ по надлежащей пѣшей выправкѣ и хотя нѣкоторомъ обученіи верховой ѣздѣ. 4) Наконецъ, для обученія рекрутъ ѣздѣ въ запасномъ эскадронѣ было оставлено 30 старыхъ лошадей, а остальныя пополнены самыми молодыми ремонтами. Командиры полковъ были предупреждены, что впредь всегда будутъ повѣряться составъ и занятія запаснаго эскадрона «въ точности согласно новымъ правиламъ» [89]).

[89]) Пр. по гв. резервн. кав. корп. 20-го дек. 1838 г. № 20. Арх. п. дѣла 1838 г. № 2.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 1.

Рапортъ командующаго полкомъ полковника Парфацкаго командующему гвардейскимъ корпусомъ генералу отъ кавалеріи и кавалеру Уварову.

18-го октября 1823 года.

По предписанію господина начальника штаба гвардейскаго корпуса, имѣю честь представить вашему высокопревосходительству описаніе л.-гв. Конно-Егерскаго полка.

§ 1-й. Основаніе полка.

По Высочайшему приказу нынѣ царствующаго ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ПЕРВАГО, послѣдовавшему въ 1814 году апрѣля 3-го дня, въ знакъ памяти взятія города Парижа и благополучно оконченной, незабвенной, съ французами войны, продолжавшейся 1812, 1813 и 1814 годы, сформированъ въ составъ гвардейскаго корпуса л.-гв. Конно-Егерскій полкъ.

Формированіе онаго поручено было генералъ-адъютанту Васильчикову, подъ руководствомъ Е. И. В. Государя Цесаревича и Великаго Князя Константина Павловича.

Первымъ командиромъ онаго былъ генералъ-маіоръ Потаповъ 1-й [1]).

ПРИЛОЖЕНІЕ № 2.

Списокъ 53-хъ офицеровъ, переведенныхъ въ л.-гв. Конно-Егерскій полкъ

25-го апрѣля 1814 года.

По списку, полученному мною отъ дивизіоннаго командира, Высочайше переведенные тѣми же чинами г. г. штабъ и оберъ-офицеры во вновь формируемый л.-гв. Конно-Егерскій полкъ.

1) Ахтырскаго гусарскаго полка: 1. Маіоръ Бедряга 1-й. 2. Ротм. Бедряга 3-й. 3. Шт.-ротм. Линденеръ. 4. Шт.-ротм. Горсткинъ. 5. Пор. Бервиль. 6. Корн. Алябьевъ. 7. Корн. Казаковъ.

2) Бѣлорусскаго гусарскаго полка: 8. Пор. князь Ухтомскій. 9. Пор. Альфтанъ. 10. Пор. Воейковъ. 11. Пор. Гамалѣй.

3) Александрійскаго гусарскаго полка: 12. Ротм. Парфацкій. 13. Ротм. Бартеньевъ. 14. Корн. Паскевичъ. 15. Корн. Семеновъ.

4) Маріупольскаго гусарскаго полка: 16. Шт.-ротм. Остроградскій. 17. Пор. Петровскій. (Баркъ Петровскій). 18. Корн. Павлищевъ.

5) Изюмскаго гусарскаго полка: 19. Полк. Розенбаумъ. 20. Ротм. Добычевскій. (Зеленскій Добычевскій).

6) Павлоградскаго гусарскаго полка: 21. Маіоръ Олферьевъ.

7) Сумскаго гусарскаго полка: 22. Шт.-ротм. баронъ Торнау.

8) Гродненскаго гусарскаго полка: 23. Пор. Бабстъ.

9) Иркутскаго гусарскаго полка: 24. Шт.-ротм. Алмазовъ.

---

[1]) Исх. ж. п. 1823 г. № 1162.

10) Сѣверскаго конно-егерскаго полка: 25. Шт.-кап. баронъ Ренне 1-й. 26. Шт.-кап. баронъ Ренне 2-й.

11) Екатеринославскаго кирасирскаго полка: 27. Шт.-ротм. Клотъ. 28. Пор. Неклюдовъ.

12) Глуховскаго кирасирскаго полка: 29. Корн. Леонтьевъ 1-й. 30. Корн. Леонтьевъ 2-й.

13) Псковскаго кирасирскаго полка: 31. Пор. Корфъ 1-й. 32. Корн. Корфъ 2-й. 33. Корн. Сакенъ.

14) Астраханскаго кирасирскаго полка: 34. Подполк. Задонскій.

15) Новгородскаго драгунскаго полка: 35. Пор. Стремоуховъ. 36. Прапорщ. Шидловскій.

16) Курляндскаго драгунскаго полка: 37. Кап. Петровскій. 38. Прапорщ. Фогель.

17) Кинбурнскаго драгунскаго полка: 39. Шт.-кап. Софплянъ. (Де Софплянъ). 40. Шт.-Кап. Валерьянъ. (Де Валерьянъ).

18) Волынскаго уланскаго полка: 41. Шт.-ротм. Кноррингъ. 42. Шт.-ротм. графъ О'Руркъ. 43. Пор. графъ Гендриковъ. 44. Пор. князь Черкасскій. 45. Пор. Сабуровъ.

19) Литовскаго уланскаго полка: 46. Пор. Сонцевъ.

20) Татарскаго уланскаго полка. 47. Корн. Панинъ.

21) 3-го Украинскаго казачьяго полка: 48. Пор. князь Голицынъ. 49. Подпор. Прокофьевъ. 50. Подпор. Алексѣевъ.

22) Кіевскаго гренадерскаго полка: 51. Прапорщ. Монтрезоръ.

23) 20-го егерскаго полка: 52. Прапорщ. Понятовскій.

24) С.-Петербургскаго ополченія: 53. Титулярный совѣтникъ Козляниновъ. (По Высоч. приказу, повелѣно считать его поручикомъ). Пр. по п. 13-го іюня 1814 г.

Еще былъ предназначенъ къ переводу, но не переведенъ, Арзамасскаго конно-егерскаго полка пор. Карцевъ [2]).

ПРИЛОЖЕНІЕ № 3.

Штатъ о числѣ чиновъ л.-гв. Конно-Егерскаго полка.

ЧИНЪ И ЗВАНІЕ.	По штату, существующему для всѣхъ кавалерійскихъ полковъ въ 1814 году (по положенію 27-го декабря 1812 года).	По Высочайшему повелѣнію, состоявшемуся въ 1823 году, велѣно имѣть:
Штабъ-офицеровъ	5	
Оберъ-офицеровъ	53	
Унтеръ-офицеровъ	126 (изъ нихъ пѣшихъ по два въ эскадронѣ).	
Музыкантовъ	47 (изъ нихъ трубачей 22).	
Рядовыхъ	1260 (изъ нихъ пѣшихъ по 20 въ эскадронѣ).	1068
Нестроевыхъ	88 (нестроевыхъ 33, мастеровыхъ 32, фурлейтовъ 23). Послѣ же сего по разнымъ перемѣнамъ, случившимся въ штатахъ, нестроевыхъ положено имѣть въ полку 83.	
Строевыхъ лошадей	1254	

[2]) Моск. отд. арх. Гл. Шт. Опись 161а, св. 14, дѣло 91.

Штатъ о жалованьѣ.

ЧИНЪ ИЛИ ЗВАНІЕ.	По штату 1802 года состоящему		По штату 1817 г. состоящему
	Рубли.	Коп.	Рубли.
Генералъ-маіору	2338	40	—
Полковнику	1293	80	1440
Подполковнику	999	20	1200
Капитану	641	90	960
Штабсъ-капитану	641	90	840
Поручику	509	60	780
Прапорщику	402	30	660
Старшему вахмистру	61	20	—
Унтеръ-офицеру	38	—	—
Музыканту и трубачу	38	—	—
Рядовому	15	—	—
Аудитору	Сіи чиновники получаютъ жалованіе по чинамъ.		
Лѣкарямъ			
Квартермистру			
Берейтору			
Священнику	153	30	—
Оружейному мастеру	204	—	—
Полковому коновалу или фанъ-шмиту	102	—	—
Костоправу, старшему писарю, мастерамъ: ложному, сѣдельному и кузнечному по	60	—	—
Надзирателю больныхъ, вагенмейстеру и младшему писарю по	38	—	—
Старшему фельдшеру	45	—	—
Младшему фельдшеру	36	—	—
Писарямъ: квартермистерскому и казначейскому по	24	—	—
Церковнику, цырюльнику, лазаретному служителю, ученикамъ: ложенному, оружейному, сѣдельническимъ, коновальнымъ и кузнечнымъ по	12	—	—
Фурману и профосу по	8	—	—
Денщикамъ по	7	30	—

По штату 1817 года положено столовыхъ денегъ:

Командиру полка . . . . 3000 рублей.
Командирамъ трехъ дивизіоновъ по . . . . 1000 „
Командиру запаснаго эскадрона . . . . 1000 „

Съ начала сформированія полка, по примѣру прочихъ гвардейскихъ полковъ, отпускается въ треть рядовымъ имянинныхъ по рублю,—въ годъ три рубля [3]).

ПРИЛОЖЕНІЕ № 4.

Эскадронное расписаніе штабъ и оберъ-офицеровъ.

Поступившіе на сформированіе полка г.г. штабъ и оберъ-офицеры раздѣляются по-эскадронно слѣдующимъ образомъ:

Лейбъ-эскадронъ: 1. Маіоръ Бедряга 1-й. 2. Ротм. Парфацкій. 3. Шт.-ротм. Линденеръ. 4. Шт.-ротм. Торнау (баронъ фонъ Торнау). 5. Шт.-ротм. Де-Софплянъ. 6. Шт.-ротм. Де-Валерьянъ. 7. Пор. Бервиль. 8. Пор. Воейковъ. 9. Пор. Неклюдовъ. 10. Пор. Корфъ 1-й. 11. Пор. графъ Гендриковъ. 12. Пор. князь Голицынъ. 13. Корн. Казаковъ. 14. Корн. Паскевичъ. 15. Титулярн. совѣтн. Козляниновъ.

[3]) Ивановъ. Обозрѣніе русск. кавалер., стр. 188. Исх. ж. п. 1820 г. № 446. 1823 г. № 1162.

2-го эскадрона: 1. Подполк. Задонскій. 2. Ротм. Петровскій. 3. Шт.-ротм. Остроградскій. 4. Шт.-ротм. бар. Ренне 1-й. 5. Шт.-ротм. бар. Ренне 2-й. 6. Пор. Альфтанъ. 7) Пор. Гамалѣй. 8. Пор. Стремоуховъ. 9. Пор. князь Черкасскій. 10. Пор. Сабуровъ. 11. Подпор. Прокофьевъ. 12. Корн. Семеновъ. 13. Корн. Павлищевъ.

3-го эскадрона. 1. Подпол. Розенбаумъ. 2. Ротм. Бедряга 3-й (по полковымъ спискамъ второй). 3. Ротм. Зеленскій-Добычевскій. 4. Шт.-ротм. Олсуфьевъ. 5. Шт.-ротм. Алмазовъ. 6. Шт.-ротм. графъ О'Руркъ. 7. Пор. кн. Ухтомскій. 8. Пор. Баркъ-Петровскій. 9. Пор. Фогель. 10. Корн. Леонтьевъ 1-й. 11. Корн. Леонтьевъ 2-й. 12. Корн. Панинъ. 13. Корн. Шидловскій.

4-го эскадрона: 1. Маіоръ Олферьевъ. 2. Ротм. Бартеньевъ. 3. Шт.-ротм. Горсткинъ. 4. Шт.-ротм. Клотъ. 5. Шт.-ротм. Кноррингъ. 6. Пор. Бабстъ. 7. Пор. Сонцевъ. 8. Подпор. Алексѣевъ. 9. Корн. Алябьевъ. 10. Корн. Корфъ 2-й. 11. Корн. Сакенъ (баронъ фонъ деръ Остенъ-Сакенъ). 12. Корн. Монтрезоръ. 13. Корн. Понятовскій.

Приказомъ 28-го апрѣля 1814 года зачислены въ полкъ 53 офицера; 54-й, штабсъ-ротмистръ Олсуфьевъ, зачисленъ позднѣе [4]).

ПРИЛОЖЕНІЕ № 5.

Маршрутъ полка отъ г. Версаля до г. Старой Руссы въ 1814 году.

21-го мая—Версаль—с. Клё. 22-го мая—г. Мо. 23-го мая—растахъ. 24-го мая—г. Ляферте сюръ Жуаръ. 25-го мая—г. Шато-тьери. 26-го мая—м. Дорманъ. 27-го мая—растахъ. 28-го мая—м. Еперне. 29-го мая—г. Шалонъ (госпиталь). 30-го мая—растахъ. 31 мая—г. Витри. 1-го іюня—м. Баръ ле Дюкъ. 2-го іюня—м. Линьи. 3-го іюня—г. Туль. 4-го іюня—г. Нанси (госпиталь). 5-го іюня—растахъ. 6-го іюня—м. Діёзъ. 7-го—м. Ликсгеймъ. 8-го іюня—м. Савернъ. 9-го іюня—м. Гагенау (госпиталь). Въ Гагенау легкая задержка изъ-за порчи моста на Рейнѣ. Было приказано выступить черезъ 1/2 часа по полученіи приказанія. 10-го іюня—растахъ. 11-го іюня—м. Штольгофенъ (Переправа черезъ Рейнъ у форта Св. Людовика). 12-го іюня—м. Етлингенъ. 13-го іюня — растахъ. 14-го іюня—г. Брюксъ (Брюксзаалъ). 15-го іюня—м. Занцгеймъ. 16-го іюня—м. Маасбахъ. 17-го іюня—растахъ. 18-го іюня—м. Оберъ-Мудау. 19-го іюня—м. Бишофсгеймъ. 20-го іюня—г. Вюрцбургъ. 21-го іюня—растахъ. 22-го іюня—с. Естлебенъ. 23-го іюня—г. Мюнерштадтъ. 24-го іюня—м. Реймгильтъ. 25-го іюня—растахъ. 26-го іюня—м. Шлейзингенъ. 27-го іюня—г. Ильменау. 28-го іюня—г. Рудольфштадтъ. 29-го іюня—г. Іена. 30-го іюня—растахъ. 1-го іюля г. Наумбургъ. 2-го іюля—г. Мерзебургъ. 3-го іюля—м. Галле. 4-го іюля—м. Радегастъ. 5-го іюля—м. Дессау. 6-го іюля—растахъ. 7-го іюля—м. Косвихъ. 8-го іюля—м. Трейенбриценъ. 9-го іюля—растахъ. 10-го іюля—м. Белитцъ. 11-го іюля—г. Потсдамъ. 12-го іюля—г. Берлинъ. 13-го іюля—растахъ. 14-го іюля—с. Фогельсдорфъ. 15-го іюля—м. Мюнгбергъ. 16-го іюля—г. Кюстринъ. 17-го іюля—растахъ. 18-го іюля—м. Бальцъ. 19-го іюля—г. Ландсбергъ. 20-го іюля—м. Фридсбергъ. 21-го іюля—растахъ. 22-го іюля—г. Дризенъ. 23-го іюля—м. Филенъ. 24-го іюля—м. Шёнлянке. 25-го іюля—м. Шнейдемюле. 26-го іюля—растахъ. 27-го іюля—с. Граббяне (Гробово). 28-го іюля—м. Вирзицъ. 29-го іюля—м. Накель. 30-го іюля—г. Бромбергъ. 31-го іюля—растахъ. 1-го августа—с. Остромечно. (Переправа черезъ Вислу у селенія Нидерстрелицъ). 2-го августа—г. Кульмъ. 3-го августа—г. Грауденцъ. 4-го августа—растахъ. 5-го августа—г. Гарзее. 6-го августа—г. Ризенбургъ. 7-го августа—растахъ. 8-го августа г. Заамфельдъ. 9-го августа—м. Морунгенъ. 10-го августа—г. Липштадтъ. 11-го августа—растахъ. 12-го августа—г. Гутштадтъ. 13-го августа—г. Гейльсбергъ. 14-го августа—растахъ. 15-го августа—г. Бартенштейнъ. 16-го августа—м. Фридландъ. 17-го августа—растахъ. 18-го августа—м. Веллау, 19-го августа—м. Мелаукенъ. 20-го августа—растахъ. 21-го августа—м. Клипсенъ. 22-го августа—г. Тильзитъ. 23-го августа—растахъ. 24-го августа—м. Таурогенъ. 25-го августа—растахъ. 26-го августа—м. Батоки. 27-го августа—с. Немокшшы. 28-го августа г. Россіены. 29-го августъ—растахъ. 30-го августа—

[1]) Пр. по п. 1-го мая 1814 г.

с. Жогинъ.—31-го августа с. Шавляны. 1-го сентября—м. Шадовъ. 2-го сентября—растахъ. 3-го сентября м. Смильги. 4-го сентября г. Поневѣжъ. 5-го сентября—растахъ. 6-го сентября—м. Помпяны. 7-го сентября—с. Посволь. 8-го сентября—с. Биржи. 9-го сентября—растахъ. 10-го сентября—м. Шёнбергъ. 11-го сентября—мыза Мюремюзе (Мурмуйже). 12-го сентября—с. Истлебенъ. 13-го сентября—растахъ. 14-го сентября г. Якобштатъ. 15-го сентября—с. Лемены. 16-го сентября—с. Лаудонъ. 17-го сентября—растахъ. 18-го сентября—мыза Сесвегенъ. 19-го сентября—растахъ. 20-го сентября—мыза Тирзенъ. 21-го сентября—м. Зелтингофъ. 22-го сентября—м. Маріенбургъ. 23-го сентября—растахъ. 24-го сентября—мыза Рогозинска. 25-го сентября—м. Нейгаузенъ. 26-го сентября—растахъ. 27-го сентября—г. Печоры. 28-го сентября—г. Изборскъ. 29-го сентября—растахъ. 30-го сентября—г. Псковъ. 1-го октября—с. Загорскій Ямъ. 2-го октября—растахъ. 3-го октября—растахъ. 4-го октября—с. Боровичи. 5-го октября—растахъ. 6-го октября—ст. Жильская. 7-го октября—п. Сольцы. 8-го октября растахъ. 9-го октября—с. Мшага. 10-го октября—с. Коростынь. 11-го октября—растахъ. 12-го октября—с. Палилево. 13-го октября—растахъ. 14-го октября—г. Старая Русса [5]).

ПРИЛОЖЕНІЕ № 6.

Эскадронное расписаніе офицеровъ л.-гв. Конно-Егерскаго полка къ 1-му января 1815 года.

По списку состояло 62 офицера.

1-й эскадронъ: 1. Подполк. князь Голицынъ. 2. Маіоръ Парфацкій. 3. Кап. Бедряга 3-й (по полковому списку 2-й). 4. Кап. Львовъ. 5. Шт.-кап. Линденеръ. 6. Шт.-кап. Де-Софплянъ. 7) Шт.-кап. Милькевичъ. 8. Пор. Неклюдовъ. 9. Пор. Воейковъ. 10. Пор. Корфъ 1-й. 11. Пор. Фогель. 12. Пор. Бервиль. 13. Подпор. Прокофьевъ. 14. Прапорщ. Борщовъ.

2-й эскадронъ: 1. Подполк. Задонскій. 2. Кап. баронъ Ренне 1-й. 3. Шт.-кап. Остроградскій. 4. Шт.-кап. баронъ Ренне 2-й. 5. Пор. Сабуровъ. 6. Пор. Альфтанъ. 7. Пор. князь Черкасскій. 8. Прапорщ. Семеновъ.

3-й эскадронъ: 1. Полковн. Розенбаумъ. 2. Кап. Бартеньевъ. 3. Шт.-кап. Алмазовъ. 4. Шт.-кап. графъ О'Руркъ. 5. Пор. князь Ухтомскій. 6. Пор. Баркъ-Петровскій. 7. Пор. Козляниновъ. 8. Прапорщ. Шидловскій.

4-й эскадронъ: 1. Маіоръ Олферьевъ. 2. Кап. Клотъ. 3. Шт.-кап. Бабстъ. 4. Шт.-кап. Горсткинъ. 5. Пор. Сонцевъ. 6. Пор. Алексѣевъ. 7. Пор. Алябьевъ. 8. Прапорщ. Монтрезоръ.

5-й эскадронъ: 1. Маіоръ Бедряга 1-й. 2. Кап. Лазичъ. 3. Кап. Зеленскій-Добычевскій. 4. Шт.-кап. Олсуфьевъ. 5. Пор. Березниковъ. 6. Пор. Гамалѣевъ (Гамалѣй). 7. Пор. графъ Гендриковъ. 8. Прапорщ. Леонтьевъ 1-й. 9. Прапорщ. Леонтьевъ 2-й.

6-й эскадронъ: 1. Ген.-маіоръ Потаповъ. 2. Кап. баронъ фонъ Торнау. 3. Шт.-кап. Валерьянъ. 4. Пор. Казаковъ. 5. Пор. Панинъ. 6. Пор. князь Голицынъ. 7. Прапорщ. Корфъ 2-й. 8. Прапорщ. Паскевичъ.

7-й эскадронъ: 1. Кап. Петровскій. 2. Шт.-кап. Кноррингъ. 3. Пор. Киль. 4. Пор. Павлищевъ. 5. Пор. Стремоуховъ. 6. Прапорщ. баронъ фонъ деръ Остенъ Сакенъ. 7. Прапорщ. Понятовскій [6]).

ПРИЛОЖЕНІЕ № 7.

Приказъ Потапова о сбереженіи людей и лошадей во время предстоящаго во Францію похода.

15-го сего мѣсяца л.-гв. Конно-Егерскій полкъ выступитъ въ походъ, а 7-й запасный эскадронъ остается въ гор. Старой Руссѣ, рекомендую гг. эскадроннымъ командирамъ имѣть

[5]) Маршрутъ составленъ по приказамъ по полку и по В.-уч. арх. отд. 2, дѣла 2301, 2334. №№ 1270, 1335.
[6]) Мѣсячные рап. п. 1815 г. Моск. отд. арх. Гл. Шт.

эскадроны къ сему времени въ совершенной исправности. Сбереженіе людей и лошадей въ походѣ есть предметъ важнѣйшій и доказывающій совершенно: усердіе къ службѣ Государя Императора, знаніе и способность начальника. Для сбереженія людей суть три главнѣйшіе способа: хорошая пища, умѣренный трудъ и опрятность во всѣхъ отношеніяхъ. Для сбереженія же лошадей полная мѣра и вѣсъ самаго лучшаго фуража, порядочное и въ свое время онаго употребленіе; свѣжій водопой, подстилка, прилежная чистка, исправная ковка, легкое и ловкое сѣдланіе, строгій присмотръ, чтобы люди походомъ непремѣнно въ сѣдлахъ сидѣли, не спали, не шатались, не облокачивались на переднюю луку, не свѣшивали, сидя на ляшкѣ, корпуса на одну сторону, не распускали поводья и отставши не догоняли бы на рысяхъ или вскачь. Сверхъ сего не сѣдлать лошадей, прежде какъ за полъ-часа передъ выступленіемъ эскадрона, выиграть сколько можно въ суткахъ времени, чтобы лошадь стояла безъ сѣдла и не стянута подпругами, подходя къ квартирамъ, за версту или за двѣ спѣшиться, провесть въ поводу, а по приходѣ тотчасъ снять сѣдла и потники, вытереть спину подъ сѣдломъ свѣжей соломой крѣпко, положить вчетверо попону и обмыть свѣжей водой ноги, глаза и ноздри, когда же копыта обсохнутъ, весьма полезно смазать саломъ [7]).

ПРИЛОЖЕНІЕ № 8.

Вещи, которыя положено имѣть на сѣдлѣ Гвардейскаго конно-егеря.

На сѣдлѣ: попона и фуражка. Въ чемоданѣ равно разложены на обѣ стороны: китель, панталоны, 2 рубашки, 2 пары носковъ, 1 портянки, наушники, перчатки, чемоданчикъ, въ немъ: иголки, нитки, клей и проч., мѣлъ, щетки чистая и бѣлильная, двѣ терки, пуговочная дощечка. На передней лукѣ съ правой стороны торба, въ ней: щетка, скребница, подпружки. Съ лѣвой стороны смазная торба, въ ней: вакса сапожная, щетка сапожная, шило, дратва, мыло.

Опись мундирнымъ и аммуничнымъ вещамъ, состоящимъ на л.-гв. Конно-Егерскаго полка нижнемъ чинѣ.

1 куртка, 1 панталоны, 1 рейтузы, 1 плащъ, 2 галстуховъ, 1 фуражная шапка, 1 киверъ, 1 лядунка съ перевязью и патронами, 1 панталеръ, 1 портупея, 1 сабля, 1 темлякъ, 1 карабинъ, 1 полунагалище, 1 пара пистолетъ, 1 китель, 1 панталоны лѣтніе, 1 вальтрапъ, 1 чемоданъ, 1 саква, 1 пара перчатокъ, 2 пары сапогъ, изъ коихъ одна со шпорами, 2 рубахи, 2 пары шерстяныхъ носковъ, 2 пары портянокъ, 1 сѣдло съ полнымъ приборомъ, 1 попона, 1 попонная подпруга, 1 торба, 1 скребница, 1 щетка, 1 недоуздокъ [8]).

ПРИЛОЖЕНІЕ № 9.

Инструкція караульному офицеру въ г. Ст. Руссѣ.

1-е. Посты смѣнять черезъ два часа: къ 11, къ 1, къ 3, къ 5, къ 7 и къ 9.

2-е. Караулъ выходитъ вонъ и дѣлаетъ сабли впередъ всѣмъ генераламъ и дежурному по карауламъ. Выходитъ вонъ всѣмъ штабъ-офицерамъ своего полка, не вынимая сабель.

3-е. Часовые дѣлаютъ сабли впередъ всѣмъ штабъ и оберъ-офицерамъ и всѣмъ нижнимъ чинамъ, имѣющимъ знакъ отличія Военнаго ордена, и также тѣмъ, которые имѣютъ знакъ на рукавѣ за 25-лѣтнюю безпорочную службу, берутъ подъ прикладъ.

4-е. Къ зорѣ давать повѣстку къ половинѣ осьмого часу, зорю трубить въ восемь часовъ.

[7]) Пр. по п. 1-го іюля 1815 г. [8]) Тамъ же. Исх. ж. п. 1816 г. № 937.

5-е. Какъ днемъ, такъ и ночью не позволять около караульнаго дому, по улицамъ и нигдѣ, гдѣ есть посты, кричать, шумѣть, пѣть пѣсни и чинить всякое противное общему порядку и тишинѣ, невѣжество, буйство и безпорядокъ. Всѣхъ, противящихся оному, и пьяныхъ, не взирая ни на какое лицо, брать подъ арестъ и тотчасъ мнѣ и дежурному при караулѣ рапортовать.

6-е. Въ 12 часовъ пополуночи посылать унтеръ-офицерскій патруль, въ 2 часа ефрейторскій и прочіе каждую четверть часа, отъ зори до зори.

7-е. Въ случаѣ пожара тотчасъ давать знать мнѣ и дежурному, караулу быть въ ружьѣ, но тревоги ни по чьему приказанію, кромѣ моего и дежурнаго, не трубить.

8-е. Приказанія отъ моего имени, объявленныя полковымъ и моимъ адъютантами, исполнять [9]).

ПРИЛОЖЕНІЕ № 10.

Инструкція юнкеру на почтѣ. Л.-гв. Конно-Егерскаго полка юнкеру, стоящему на почтѣ въ с. Минюши.

По приказанію господина полкового командира, командируетесь вы на станцію въ селеніи Минюши для присмотра поставленной тамъ почты и исправнаго отправленія бумагъ, какъ посылаемыхъ съ штаба въ эскадроны, такъ равно и отправляемыхъ въ оный отъ эскадроновъ, на предметъ каковой командировки предписывается вамъ нижеслѣдующее:

1. Отряженныхъ съ унтеръ штаба двухъ фурлейтовъ и 3-хъ подъемныхъ лошадей, съ однимъ сѣдломъ и однимъ кореннымъ съ вожжами, хомутомъ, пріймите въ свое вѣдѣніе.

2. Продовольствіе сихъ лошадей возложено на подпоручика Прокофьева (полкового квартермистра), отъ коего нужное количество фуража получить.

3. Строжайше подтверждается имѣть наибдительнѣйшій присмотръ за людьми и лошадьми, а наипаче, чтобы сіи послѣднія содержаны были въ наилучшемъ тѣлѣ; если же самомалѣйшая неисправность, незаботливость о содержаніи людей и лошадей въ порядкѣ, недѣльное или по партикулярнымъ дѣламъ употребленье лошадей будетъ Его Превосходительствомъ замѣчено, то тогда, сверхъ строжайшаго взысканія, юнкеръ тотъ останется въ замѣчаніи неспособнымъ къ какой либо препорученности.

4. Почта въ станціи Минюши отправляться должна два раза въ недѣлю, т. е. въ среду и въ субботу въ 12 часовъ утра; къ каковому времени со всѣхъ эскадроновъ присылаться будутъ бумаги, слѣдующія къ отправленію въ штабъ, и которыя вы обязаны пересылать на станцію въ с. Сутоки.

5. Ежели случится, что по экстренному происшествію отправленъ будетъ конвертъ съ штабу или отъ эскадроновъ, и на ономъ будетъ надписано: экстренно, то въ такомъ разѣ, записавъ конвертъ въ книгу, отправлять безъ замедленія, куда слѣдовать будетъ, во всякое время и часъ.

6. Посылаемые съ штаба конверты отправлять имѣете: слѣдующіе въ эскадроны подполковника Олферьева, полковника Розенбаума и маіора Лазича на подъемной лошади до селенія Маковище, гдѣ поставлена почта отъ эскадрона подполковника Олферьева; слѣдующіе же въ эскадроны: Лейбъ, подполковника Задонскаго и Командирскій, отправлять съ почтовымъ лейбъ эскадрона, находящимся въ Минюши.

7. При семъ прилагается тетрадь за полковой печатью, въ кою записывать всѣ получаемыя бумаги, съ означеніемъ, отколь, когда и съ кѣмъ получены и когда и съ кѣмъ отправлены. Тетрадь сію хранить всегда въ совершенной исправности и чистотѣ.

8. Какъ сію инструкцію, равно-же и шнуровую книгу, при смѣнѣ имѣете сдать смѣняющему юнкеру, а въ исправномъ пріемѣ и сдачѣ донести мнѣ рапортомъ за общимъ подписаніемъ [10]).

[9]) Исх. ж. п. 1815 г. № 777. [10]) Тамъ же. № 935.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 11.

Описаніе маневра 1817 года.

Маневры, слѣдовавшіе за побѣдоносной войной 1812—1814 годовъ, еще не преобразовались въ точныя, заранѣе извѣстныя, передвиженія по жалонерамъ. Самовидецъ примѣрной войны, въ окрестностяхъ Петергофа и Ораніенбаума, свидѣтельствуетъ, что только главныя правила даны были для соображенія главнокомандующимъ, всѣ же движенія и дѣйствія представлены полной ихъ волѣ. Маневръ происходилъ въ присутствіи Государя Императора Александра Павловича и Принца Вильгельма Прусскаго. Войска лагернаго сбора были раздѣлены на два корпуса—въ первомъ гвардія подъ начальствомъ генерала-лейтенанта барона Дибича, во второмъ армія съ придачей полковъ л.-гв. Кирасирскаго, Драгунскаго и Конно-Егерскаго, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Толя. Первый корпусъ занималъ высоту Троицкую, имѣя авангардъ въ Сойкинѣ, а кавалерію и резервъ за дер. Троицкой. Пѣхота 2-го корпуса занимала высоты дер. Томузи, имѣя авангардъ въ дер. Ратули, Тюнеля и Кочелова. Маневръ начался съ утра 27-го іюня движеніемъ авангарда непріятеля на дер. Сойкино и кончился неудачей 2-й арміи, которая была обойдена съ лѣваго фланга и вынуждена къ отступленію до дер. Кузнецы, гдѣ и осталась ночевать, растянувшись до дер. Томузи, имѣя резервъ въ дер. Илики. На слѣдующій день счастье измѣнило гвардейскому корпусу, натискъ его задержанъ 2-й арміей, которая сама перешла въ наступленіе и отбросила гвардію до дер. Троицкой, на прежнія позиціи. 30-го іюня маневръ былъ продолженъ. 1-й корпусъ, лишенный всѣхъ выгодъ перваго дня, былъ усиленъ и получилъ возможность предпринять вновь наступательныя дѣйствія. Имѣя преимущество въ числѣ войскъ, Дибичъ рѣшилъ напасть на непріятеля фланговымъ движеніемъ отъ дер. Демешкино къ дер. Вѣнки. Обходъ этотъ былъ замѣченъ непріятелемъ и онъ послалъ впередъ сильный отрядъ кавалеріи съ пушками, который занялъ Вѣнки, вооруживъ высоты батареями, и выслалъ въ стрѣлки спѣшенныхъ конно-егерей. Несмотря на выгоду позиціи на высотахъ дер. Вѣнки, 2-й корпусъ не смогъ удержаться въ виду превосходныхъ силъ противника и отступилъ къ дер. Пенники. Этотъ трехдневный маневръ, въ которомъ время и средства къ нападенію были предоставлены совершенно на волю главнокомандующаго 2-й арміей генерала Толя, авторъ называетъ ближайшимъ къ войнѣ, а, стало быть, полезнѣйшимъ и отдѣляетъ его отъ того вида маневра, гдѣ все отъ перваго до послѣдняго движенія производится по предварительному начертанію [11]).

ПРИЛОЖЕНІЕ № 12.

Маршрутъ дивизіона л.-гв. Конно-Егерскаго полка отъ г. Новгорода до Москвы въ 1817 году.

Изъ С.-Петербурга отдѣленія выступаютъ 2-го, 5-го, 8-го, 11-го 14-го, 17-го августа 1817 г.

28-го августа—Новгородъ. (По приказу по полку выступили 30-го августа). 29-го августа—Губарева. 30-го августа—растахъ. 31-го августа—Бронницкій Ямъ. 1-го сентября—Зайцовскій Ямъ. 2-го сентября—растахъ. 3-го сентября—г. Крестцы. 4-го сентября—Рахино. 5-го сентября Яжелбицы. 6-го сентября—растахъ. 7-го сентября—г. Валдай. 8-го сентября—Едрово. 9-го сентября — растахъ. 10-го сентября — Куженкино. 11-го сентября — Коломна. 12-го сентября г. Вышній Волочокъ. 13-го сентября—растахъ. 14-го сентября—Колокольня. 15-сентября—Будово. 16-го сентября — растахъ. 17-го сентября — г. Торжокъ. 18-го сентября — Марьино. 19-го сентября—Гнилица. 20-го сентября—растахъ. 21-го сентября—Тверь. 22-го сентября—Городище. 23-го сентября — растахъ. 24-го сентября — Слобода. 25-го сентября — Завидово. 26-го сентября — г. Клинъ. 27-го сентября — Подсолнечная гора. 28-го сентября — Дурыкино. 29-го сентября—Химки. 30-го сентября—Москва.

[11]) Военн. журн. 1818 г. книги 5, 6 и 7-я.

Войска, составляющія гвардейскій отрядъ, выступили изъ С.-Петербурга и слѣдовали въ 5 отдѣленіяхъ, имѣя впереди 2 эскадрона казаковъ.

Конно-Егерскій дивизіонъ присоединился къ отряду въ Новгородѣ и вошелъ въ составъ 5-го отдѣленія:

2 эскадрона Драгунскаго полка, 2 эскадрона Гусарскаго полка, 2 эскадрона Конно-Егерскаго полка; людей 1440, лошадей 1124.

Госпиталя были устроены въ Твери и Новгородѣ. Провіантскіе магазины—въ Новгородѣ, Валдаѣ, Вышнемъ Волочкѣ, Твери и Клинѣ.

Овсяные—почти на каждой станціи [12]).

ПРИЛОЖЕНІЕ № 13.

Маршрутъ л.-гв. Конно-Егерскаго полка отъ Новгорода до Бѣшенковичей въ 1821 году.

19-го мая — Сутоки. 20-го мая — с. Мшага. 21-го мая — п. Сольцы. 22-го мая — растахъ. 23-го мая—с. Жильское. 24-го мая—с. Сухлово. 25-го мая—растахъ. 26-го мая—с. Дубровка. 27-го мая—с. Щучья Гора. 28-го мая—растахъ. 29-го мая—с. Подвишанье. 30-го мая—г. Псковъ. 31-го мая—растахъ. 1-го іюня—с. Аксентово. 2-го іюня—с. Ласковицы. 3-го іюня—г. Островъ. (Здѣсь полкъ оставался до 12-го іюля, а послѣ перешелъ на квартиры къ с. Кирилловскому, гдѣ и простоялъ до 1-го августа). 2-го августа—г. Островъ. 3-го августа—с. Елины. 4-го августа—Вышгородокъ. 5-го августа—растахъ. 6-го августа—погостъ Коровскій. 7-го августа—с. Михалево. 8-го августа—растахъ. 9-го августа—Еверемуижи. 10-го августа—с. Нивники (остановка до 16-го августа). 16-го августа—с. Лявдоръ. 17-го августа—Ланскорона. 18-го августа—растахъ. 19-го августа—м. Освѣя (остановка до 2-го сентября). 2-го сентября—м. Коханово. 3-го сентября—с. Прудники. 4-го сентября—с. Лозовка. 5-го сентября—растахъ. 6-го сентября—г. Полоцкъ. 7-го сентября—с. Зачата (Туровля). 8-го сентября—м. Ула. 9-го сентября—м. Свѣча.

Маршрутъ л.-гв. Конно-Егерскаго полка изъ м. Свѣча въ г. Слуцкъ въ 1821 г.

21-го сентября—с. Рубежъ. 22-го сентября—г. Сѣнно. 23-го сентября—м. Черея. 24-го сентября—растахъ. 25-го сентября—с. Обчугъ. 26-го сентября—м. Бобръ. 27-го сентября—растахъ. 28-го сентября—с. Нача. 29-го сентября—с. Лошница. 30-го сентября—г. Борисовъ. 1-го октября—растахъ. 2-го октября—с. Жодино. 3-го октября—м. Смолевичи. 4-го октября—с. Юхновка. 5-го октября—растахъ. 6-го октября—г. Минскъ. 7-го октября—м. Самохваловичи. 8-го октября—растахъ. 9-го октября—Телякова. 10-го октября—Пирошева. 11-го октября—растахъ. 12-го октября—м. Грозовъ. 13-го октября—эскадроны по квартирамъ. Штабъ полка въ г. Слуцкъ.

Маршрутъ л.-гв. Конно-Егерскаго полка отъ г. Слуцка до г. Вильно въ 1822 г.

4-го мая—м. Романово. 5-го мая—м. Тимковичи. 6-го мая—растахъ. 7-го мая—г. Несвижъ. 8-го мая—м. Миръ. 9-го мая—м. Кореличи. 10-го мая—растахъ. 11-го мая—м. Делятичи. 12-го мая—м. Ивье. 13-го мая—с. Якуны. 14-го мая—м. Норвелишки. 15-го мая—м. Тургель. 16-го мая—г. Вильно.

Маршрутъ л.-гв. Конно-Егерскаго полка отъ г. Вильно въ г. Новгородъ въ 1822 г.

5-го іюня—с. Нѣменчинъ. 6-го іюня—с. Боярели. 7-го іюня—растахъ. 8-го іюня—корчма Люлина. 9-го іюня—м. Колтыняны. 10-го іюня—м. Казачизна. 11-го іюня—растахъ. 12-го іюня—м. Солокъ. 13-го іюня—м. Езеросъ. 14-го іюня—растахъ. 15-го іюня—г. Динабургъ. 16-го іюня—

[12]) В.-уч. арх. отд. 3, дѣло 491.

м. Вышки. 17-го іюня—с. Каменецъ. 18-го іюня—растахъ. 19-го іюня—с. Розентово. 20-го іюня—г. Рѣжица. 21-го іюня—растахъ. 22-го іюня—г. Люцинъ. 23-го іюня с. Корзовка. 24-го іюня—с. Ямково. 25-го іюня—растахъ. 26-го іюня—с. Говендюхино. 27-го іюня—г. Островъ. 28-го іюня—растахъ. 29-го іюня—с. Орлы. 30-го іюня—г. Псковъ. 1-го іюля—растахъ. 2-го іюля— с. Подвишанье. 3-го іюля—с. Щучья Гора. 4-го іюля—с. Дубровка. 5-го іюля—растахъ. 6-го іюля—с. Боровичи. 7-го іюля—ст. Жильская. 8-го іюля—п. Сольцы. 9-го іюля—растахъ. 10-го іюля—с. Мшага. Расхожденіе эскадроновъ по квартирамъ. Ушли 2-й, 4-й и 5-й эскадроны. 11-го іюля—с. Сутоки. Ушли 1-й и 3-й эскадроны. 12-го іюля—растахъ. 13-го іюля—Новгородъ. Ушелъ на квартиры 6-й эскадронъ [13]).

ПРИЛОЖЕНІЕ № 14.

Рапортъ командира полка генералъ-маіора Потапова — генералъ-лейтенанту Васильчикову.

Сверхъ находящихся при полку восьми рядовыхъ, явившихся добровольно съ отлучекъ, прибыло 24-го сего мѣсяца еще пять таковыхъ; по строгому изслѣдованію, мною учиненному, нашелъ я, что они отлучки сіи болѣе дѣлали бывъ подговариваемы и обольщаемы, нарочно подсылаемыми отъ разныхъ правительствъ людьми, нежели съ намѣреніемъ укрыться отъ службы; ибо вскорѣ увидѣвъ преступленія свои раскаялись въ оныхъ и добровольно явились къ мѣстнымъ начальствамъ съ прошеніемъ быть отправленными къ прежнимъ своимъ командамъ, почему и полагаю, что заблужденіе сіе временное и почти невольное. Найдены они подобными преступникамъ намѣревающимся укрыться вовсе отъ службы, а потому недостойными продолжать службу въ гвардіи, тогда какъ преступленія сіи учинены были, какъ я свыше сего имѣлъ честь упомянуть, отъ обольщенія а также и отъ нетвердаго, по молодости ихъ лѣтъ, разсудка. Вашему превосходительству о семъ представляя, всепокорнѣйше прошу снабдить меня въ разрѣшеніе предписаніемъ о причисленіи ихъ попрежнему на службу лейбъ-гвардіи въ Конно-Егерскомъ полку, бывъ твердо увѣренъ, что они впредь усердною и ревностною службою потщатся загладить содѣланную ими вину; именной же онымъ списокъ у сего представить честь имѣю [14]).

ПРИЛОЖЕНІЕ № 15.

Приказъ по полку 1-го октября 1816 года.

Сего числа въ городѣ на большомъ мосту, встрѣтилъ я эскадрона маіора Лазича рядовыхъ, смѣнившихся съ караула и слѣдующихъ въ эскадронъ; одинъ изъ нихъ несъ киверъ накладенный: хлѣбомъ, тряпицами, мѣдными пятаками и прочею дрянью, повѣсивъ за чешую на саблю, отъ чего уже форма кивера превратилась въ исковерканную торбу; гдѣ продѣваются чешуйныя букли, тутъ отъ тягости, продраны большія дыры и чешуя вся изломана. Изъ сего я заключить долженъ, что въ эскадронѣ люди не пріучаются къ опрятству и сбереженію аммуниціи; ибо пріученный солдатъ къ исправности не рѣшится и за глазами командира накласть навозу въ киверъ и тащить его на саблѣ, какъ нищій. Прошлаго 1815 года сентября 18-го дня, особеннымъ приказомъ, запрещено строго класть что-либо въ кивера и истолковано, гадкое неряшество и неопрятство отъ того происходящее. Можетъ ли быть что-нибудь гаже для вида солдата, какъ на головѣ изломанный, неопрятный и не въ пору киверъ? Потому строго подтверждаю господамъ эскадроннымъ командирамъ, отучить людей отъ сего подлаго, для солдата неряшества и неопрятства, пересмотрѣть кивера, изломанные и изогнутые выправить, смоча на деревянныхъ болванахъ и прочее; я при первомъ осмотрѣ полка поэскадронно первое буду смотрѣть кивера.

[13]) Изъ приказовъ по полку. [14]) Исх. ж. п. 1815 г. № 301.

Приказъ по полку 24-го августа 1823 года.

Девять лѣтъ какъ сформированъ лейбъ-гвардіи Конно-Егерскій полкъ! Девять лѣтъ я приказываю одно: „не сѣдлать на холкѣ; мундштучить по даннымъ правиламъ; стремена имѣть въ пропорцію; не сидѣть безобразно то-есть: колѣни впередъ, носки внизъ и забиты въ стремя по каблукъ, лѣвая рука опрокинута и лежитъ на передней лукѣ, локоть оттопыренъ; въ девять лѣтъ, конечно, двадцать на сей счетъ моихъ подробнѣйшихъ приказаній отданы по полку! Неисполненіе приказаній есть явное ослушаніе, а потому: если за симъ, я увижу что либо изъ выше объясненнаго неисполненнымъ въ точности — того эскадрона командиру откажу отъ командованія эскадрономъ; взводнаго офицера арестую и аттестую въ кондуитѣ нерадивымъ; старшаго вахмистра, младшаго взводнаго и ефрейтора, жесточайше, тѣлесно накажу передъ фронтомъ и лишу унтеръ-офицерскихъ достоинствъ.

Письмо генералъ-маіора Потапова Новгородскому губернатору.

Милостивый Государь

Николай Назарьевичъ,

увѣдомляю, что для доставленія подножнымъ кормомъ строевыхъ лошадей Высочайше ввѣреннаго мнѣ лейбъ-гвардіи Конно-Егерскаго полка, назначаются земскимъ начальствомъ въ разныхъ вотчинахъ и въ оныхъ, во всякомъ селеніи по маленькой части выгонныя мѣста; находя таковой отводъ совершенно неудобнымъ и безкормнымъ, я въ обязанности нахожусь изъяснить Вашему Превосходительству слѣдующее:

Выгоны около селеній есть тѣ мѣста на которыхъ хорошей травы ни количествомъ ни качествомъ для насыщенія лошадей никогда не бываетъ.

Выгоны всегда выбиваются однимъ прогономъ скота того селенія къ которому принадлежатъ, и на оныхъ даже крестьянскій скотъ никогда не только не поправляется, но и не питается, а откармливаютъ крестьяне скотъ свой въ лѣсахъ, или особыхъ пустошахъ, лугахъ и изобильныхъ кормовыхъ мѣстахъ.

Выгоны не только въ семъ жестокомъ сѣверномъ краю, но и въ южныхъ провинціяхъ никогда изобильнаго и питательнаго корма не производятъ, что мнѣ особенно извѣстно, командовавъ сряду шесть лѣтъ эскадрономъ полка въ Слободско Украинской губерніи квартирующемъ.

Выгоны выбиваются и вытаптываются съ начала весны до глубокой осени, скотомъ безпрестанно прогоняемымъ изъ южной провинціи въ Петербургъ.

Раздроблять эскадронъ на двадцать, а можетъ и болѣе частей, и усмотрѣть за должнымъ и нужнымъ порядкомъ для сохраненія Государевыхъ строевыхъ лошадей есть вещь найневозможнѣйшая; потому предвидя изъ таковаго травяного продовольствія—совершеннѣйшую гибель Государевыхъ строевыхъ лошадей, я обращаюсь къ Вашему Превосходительству съ покорнѣйшей моей просьбою, войти въ обстоятельства гибелью полку угрожающіе, и употребивъ вамъ данную власть, хозяйственное сдѣлать распоряженіе къ доставленію полку питательныхъ и безнужныхъ кормовыхъ мѣстъ, сообразуясь съ законами на сей предметъ существующими какъ напримѣръ: указъ Его Императорскаго Величества Новгородскому земскому суду, 30-го іюня 1802 года за № 13268, гдѣ именно сказано: отводить изобильныя кормовыя мѣста производящія питательный кормъ и прочее. Я имѣю отъ начальства повелѣніе выпустить полкъ 15-го іюня, слѣдовательно нужно не теряя времени Вашему Превосходительству приказать: устроить травяное продовольствіе лейбъ-гвардіи Конно-Егерскаго полка и отвратить заранѣе неизбѣжную гибель Государевыхъ строевыхъ лошадей, голодъ, а отъ него худобу, заразительныя болѣзни и даже неминуемый падежъ. Я надѣюсь, что Ваше Превосходительство не оставитъ безъ уваженія покорнѣйшей моей просьбы, имѣющей въ виду единственно сохраненіе Государя Императора интереса и исполненіе Высочайшей Его воли, сбереженіемъ и исправностью полка. Всепокорнѣйше прошу Ваше Превосходительство на сіе не замедляя почтить меня вашимъ отвѣтомъ, имѣю честь быть съ глубочайшимъ почтеніемъ и преданностью [15]).

[15]) Исх. ж. п. 1816 г. № 417.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 16.

Военно-судное дѣло о конно-егерѣ Матвѣѣ Ивановѣ.

Начальникъ легкой гвардейской кавалерійской дивизіи господинъ генералъ-адъютантъ Чичеринъ отъ 26-го февраля сего года за № 680-мъ далъ знать, что корпусный командиръ господинъ генералъ-адъютантъ де-Прерадовичъ, по разсмотрѣніи военно-суднаго дѣла, произведеннаго надъ рядовымъ Матвѣемъ Ивановымъ, нашелъ его виновнымъ въ побѣгѣ его въ 1814 году за границей, служеніи въ англійской и прусской службахъ и женитьбѣ отъ живой жены на другой; но на основаніи 1-го и 3-го пунктовъ Всемилостивѣйшаго манифеста, состоявшагося въ 22-й день августа 1826 года, конфирмовалъ его отъ суда и ареста освободить и, какъ недостойнаго оставаться въ гвардіи, выписать въ армію, внушивъ ему, что онъ Ивановъ, за силою только Всемилостивѣйшаго манифеста прощается и выписывается въ армію, гдѣ онъ, имѣя 36 лѣтъ отъ роду, можетъ восчувствовать милосердіе Государя Императора и загладить ревностною службою своею содѣланныя имъ преступленія [16]).

ПРИЛОЖЕНІЕ № 17.

Обязанности дежурнаго офицера при казармахъ и конюшняхъ.

Обязанность дежурнаго офицера состоитъ въ томъ, чтобы наблюдать за наружною и внутреннею чистотою казармъ и конюшенъ, за порядкомъ и тишиною между нижними чинами. Отъ бдительности его ничто не должно быть скрыто и, для того онъ долженъ часто обходить казармы и конюшни, въ особенности ночью, для предупрежденія безпорядковъ, которые иногда произойти могутъ между нижними чинами.

Онъ долженъ находиться во все время безотлучно при казармахъ и, когда не занятъ по своей должности, быть въ дежурномъ покоѣ для того, чтобы въ случаѣ надобности его всегда скоро найти можно было.

Дежурные унтеръ-офицеры и дневальные рядовые состоятъ въ вѣдѣніи дежурнаго офицера и о чрезвычайныхъ происшествіяхъ доносятъ немедленно въ то же время, какъ случатся.

Въ случаѣ отсутствія полкового командира дежурный доноситъ о чрезвычайныхъ случаяхъ старшему по немъ.

Дежурному офицеру имѣть именной списокъ эскадрону, при которомъ онъ дежурнымъ, съ отмѣткою и знать весь расходъ людей, какъ равно сколько на конюшнѣ лошадей строевыхъ, подъемныхъ и офицерскихъ.

Послѣ ужина дѣлать перекличку и о неоказавшихся налицо давать знать немедленно эскадронному командиру и, когда полкъ въ сборѣ, рапортовать такъ-же о томъ и дежурному по полку, а ежели къ утру отлучившійся не явится, дать знать о томъ въ полковую канцелярію полковому адъютанту, для донесенія полковому командиру, а въ отсутствіе его старшему по немъ и рапортовать дежурному по полку.

За чистотою внутри казармъ и конюшенъ и по лѣстницамъ дежурному офицеру наблюдать чрезъ дежурныхъ унтеръ-офицеровъ и дневальныхъ рядовыхъ, въ каждомъ отдѣльномъ солдатскомъ покоѣ находящихся и смотрѣть, чтобы наблюдалось, въ особенности, слѣдующее:

1) Чтобы казармы были всегда чисто выметены.

2) Чтобы около печей, въ которыхъ готовится пища, не было мокроты и сору, но чтобы всегда было усыпано пескомъ.

3) Чтобы аммуниція и оружіе, коль скоро все вычищено, было прибрано къ опредѣленному мѣсту.

4) Чтобы лѣстницы, сѣни и переходы были усыпаны пескомъ, а зимою и ледъ отъ расплесканной воды, или отъ снѣга намерзающій, былъ всегда сколотъ.

5) Чтобы для содержанія свѣжаго воздуха открывать фортки или и самыя окна, когда замѣчена будетъ духота отъ жара или дурной запахъ.

6) Безпрестанно напоминать объ осторожности съ огнемъ.

[16]) Пр. по п. 17-го мар. 1828 г.

7) Когда люди отобѣдаютъ, чтобы кухни ту же минуту были выметены и усыпаны пескомъ.

8) При вступленіи въ дежурство осматривать, всѣ ли стекла въ казармахъ и конюшняхъ цѣлы, и, ежели окажется, что есть выбитыя вовсе или разбитыя, рапортовать о томъ, когда полкъ въ сборѣ, дежурному по полку, а въ прочее время прямо полковому командиру, а въ отсутствіе его по немъ старшему, во время же дежурства наблюдать, чтобы разбитыя стекла немедленно были вставлены.

9) Въ случаѣ, отъ чего Боже сохрани, пожара собираетъ и выстраиваетъ поспѣшно пожарную команду до прибытія офицера, въ ту команду наряженнаго, но самому дежурному офицеру съ оною командою отнюдь не слѣдовать.

Въ 10 часовъ вечера всѣ свѣчи въ казармахъ, нижними чинами занимаемыхъ, должны быть потушены, но содержать въ каждой казармѣ и по лѣстницамъ во всю ночь зажженное въ ночникахъ масло.

Дежурный офицеръ обязанъ знать черезъ дежурныхъ унтеръ-офицеровъ и личнымъ удостовѣреніемъ, какая пища приготовляется для нижнихъ чиновъ въ день его дежурства, дабы онъ могъ всегда дать удовлетворительный отвѣтъ всякому начальнику, который его о семъ спроситъ.

Дежурному офицеру наблюдать, чтобы между нижними чинами не было пьянства, картежной игры, шуму и драки и не дозволять входить въ казармы женщинамъ позорнаго поведенія.

Смотрѣть, чтобы солдаты или ихъ жены не продавали горячаго вина.

Ежели къ кому изъ нижнихъ чиновъ придутъ въ гости партикулярные люди или другихъ командъ нижніе чины, у таковыхъ спрашивать: къ кому пришли, какъ ихъ зовутъ и записать въ особо заведенную на сей предметъ книжку, что къ такому то приходили такіе то люди, въ такомъ то часу и оставались до такого то часу; послѣ же пробитія вечерней зори никакихъ посѣтителей въ казармахъ не должно быть. Недозволительныхъ сходбищъ въ казармахъ не допускать, ночевать никому изъ постороннихъ людей въ казармахъ безъ позволенія начальства не дозволять.

Въ случаѣ посѣщенія казармъ какимъ либо начальникомъ или генераломъ, хотя и не начальствующимъ, днемъ или ночью, дежурный офицеръ встрѣчаетъ его, рапортуетъ о благополучіи и провожаетъ по казармамъ, доколѣ начальникъ въ нихъ находится.

Когда весь полкъ вмѣстѣ, дежурные при казармахъ состоятъ въ вѣдѣніи дежурнаго по полку и оному рапортуютъ такъ, чтобы полковой дежурный могъ по полученіи рапортовъ рапортовать въ назначенное время полковому командиру [17]).

ПРИЛОЖЕНІЕ № 18.

Свидѣтельство о происшедшемъ пожарѣ.

Дано сіе командиру л.-гв. Конно-Егерскаго полка въ томъ, что случившійся въ имѣніи моемъ, Новгородскаго уѣзда, въ селѣ Голинѣ, 15-го декабря пожаръ произошелъ не отъ воинскихъ чиновъ, квартирующихъ въ означенномъ селеніи, а отъ неосторожности жителей, въ чемъ съ приложеніемъ герба моего печати свидѣтельствую.

Гор. Новгородъ 17-го декабря 1827 года.

Полковникъ Сергѣй Неклюдовъ.

О томъ же доносится Его Императорскому Величеству [18]).

ПРИЛОЖЕНІЕ № 19.

Приказъ л.-гв. Конно-Егерскаго полка юнкеру Кондратьеву.

Для покупки ремонтныхъ 56 лошадей, въ число годового, на будущій 1819 годъ ремонта лейбъ-гвардіи Конно-Егерскаго полка, командируешься ты въ разныя губерніи Россійской Имперіи, въ каковыя по полученіи сего имѣешь отправиться, безъ малой потери времени, на предметъ же препорученности сей нужнымъ нахожу предписать тебѣ слѣдующее:

[17]) Исх. ж. п. 1826 г. № 1647. [18]) Московск. отд. арх. Гл. Шт. Мѣс. рап. за 1828 г.

1. По прибытіи со ввѣренной тебѣ командой, состоящей изъ одного унтеръ-офицера и трехъ рядовыхъ, въ то мѣсто, гдѣ ты располагать будешь производить покупку, съ первоотходящею почтою мнѣ о семъ донеси, какъ равно и о успѣхахъ твоихъ, ежели не еженедѣльно то по крайней мѣрѣ въ мѣсяцъ два раза, долженъ ты мнѣ рапортовать.

2. Покупаемыя лошади не должны быть менѣе двухъ аршинъ полутора вершковъ и не болѣе трехъ вершковъ, не моложе четырехъ и не старше шести лѣтъ, отличнѣйшихъ статей, доброты и извѣстныхъ хорошихъ заводовъ, кобылъ покупать третью часть, а жеребцовъ и вовсе не покупать.

3. Шерсти раздѣлить на четыре части изъ коихъ 10 вороныхъ, 10 гнѣдыхъ, 10 рыжихъ и 26 сѣрыхъ, всего 56 лошадей.

4. Цѣна назначается тебѣ за каждую лошадь по 400 руб. на каковой предметъ при семъ къ тебѣ препровождаю государственными ассигнаціями тысячу рублей.

5. Во всякомъ мѣстѣ, гдѣ ты вознамѣришься покупать лошадей освѣдомляйся отъ земскихъ и мѣстныхъ начальствъ нѣтъ ли какихъ ни на есть прилипчивыхъ болѣзней, а наипаче конскаго или скотскаго падежа, равномѣрно не подвержены ли тому заводы на коихъ располагаешь покупать лошадей, сіе также строго наблюдать и при слѣдованіи твоемъ съ ремонтомъ къ полку.

6. Для взиманія почтовыхъ лошадей сколько таковыхъ тебѣ нужно будетъ, препровождаю, при семъ подорожную за подписаніемъ Новгородскаго гражданскаго губернатора статскаго совѣтника Жеребцова.

7. Во всякомъ нужномъ случаѣ требуй отъ гражданскаго правительства всякаго законнаго пособія, и дабы требованія твои безъ отлагательства исполняемы были, при семъ прилагаются копіи съ послѣдняго Его Императорскимъ Величествомъ утвержденнаго положенія, о приводѣ ремонта и на основаніи онаго Открытый листъ, и съ приказа начальника Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, отданнаго въ С.-Петербургѣ 19-го Января сего года за № 9, касательно предварительнаго увѣдомленія мѣстныхъ гражданскихъ начальствъ о слѣдованіи ремонта и команды, коими предписываю тебѣ руководствоваться.

8. Искупя ремонтъ прибыть съ онымъ къ полку не позже 1-го сентября будущаго 1819 года.

9. Во время слѣдованія твоего съ командой къ мѣсту покупки лошадей, на мѣстѣ оной, и возвращенія къ полку, о добропорядочномъ квартированіи и о удовольствованіи жителей брать квитанціи, кои по окончаніи покупки по прибытіи твоемъ, представить ко мнѣ.

10. Я увѣренъ, что по извѣстному твоему усердію и ревности къ службѣ Его Императорскаго Величества, возложенную на тебя препорученность исполнишь въ самой точности, безъ малѣйшаго какого-либо упущенія и тѣмъ оправдаешь въ полной мѣрѣ то отличное мнѣніе, которое объ тебѣ имѣетъ начальство.

ОТКРЫТЫЙ ЛИСТЪ.

Предъявитель сего лейбъ-гвардіи Конно-Егерскаго полка юнкеръ Кондратьевъ командированъ для покупки въ число годового на будущій 1819 годъ ремонта строевыхъ 56 лошадей, при коемъ команда: унтеръ-офицеръ одинъ, рядовыхъ три, на каковой предметъ въ положеніи объ откомандированіи изъ кавалерійскихъ полковъ воинскихъ чиновъ за покупкою ремонтныхъ лошадей и о приводѣ оныхъ къ полкамъ, Высочайше утвержденнаго въ 14-й день іюня 1817 года изложено: „§ 5. На все число годового ремонта одного полка изъ обывателей прибавить въ походъ для привода въ лѣтнее время 50, а въ зимнее 120 человѣкъ. На мѣстѣ же для присмотра на ночлегахъ и дневкахъ во всякое время по 20 человѣкъ, полагая безсмѣнныхъ 30 человѣкъ рядовыхъ недостаточными, для присмотра и чистки ста сорока лошадей“. Того же § 5 пунктъ 3: „буде командиры гвардейскихъ полковъ заблагоразсудятъ покупку и приводъ годового ремонта раздѣлить въ разныя партіи, то предоставляется откомандировать по сему предмету два и болѣе офицеровъ, снабдивъ каждаго изъ нихъ отъ полка Открытымъ листомъ, въ коемъ должно прописать: число находящейся при немъ команды, количество покупаемыхъ лошадей, и сколько слѣдуетъ на маршѣ, ровно и на мѣстѣ, требовать въ помощь людей изъ жителей, коимъ земскія и городовыя полиціи, по предъявленіи Открытаго листа дѣлаютъ нарядъ“.

Но какъ покупка ремонтныхъ 56 лошадей, должна будетъ производиться въ разныхъ мѣстахъ, а можетъ надобность востребуетъ приводъ оныхъ раздѣлить въ разныя партіи, потому, на основаніи вышепрописаннаго Высочайшаго положенія, благоволятъ градскія и земскія полиціи чинить по требованіямъ юнкера Кондратьева, нарядъ людей изъ жителей, въ походѣ для привода лошадей, въ лѣтнее и зимнее время; на мѣстѣ же для присмотра на ночлегахъ и дневкахъ, по случаю недостатка безсмѣнныхъ рядовыхъ для присмотра и чистки лошадей, по числу имъ искупаемыхъ и приводимыхъ. Сверхъ того дѣлать отводъ квартиръ и конюшенъ, давать подъ свозъ вещей слабыхъ изъ команды его, и подъ квартирьеровъ, потребное число одноконныхъ подводъ за указанные прогоны и оказывать всякое законное пособіе, въ чемъ сей за подписаніемъ моимъ и съ приложеніемъ полковой печати и данъ въ городѣ Новгородѣ [19]).

ПРИЛОЖЕНІЕ № 20.

Вѣдомость о караулахъ ежесуточно наряжаемыхъ отъ двухъ эскадроновъ л.-гв. Конно-Егерскаго полка.

	Об.-оф.	Ун.-оф.	Трубачей.	Рядовыхъ
Полковая гауптвахта	1	1	1	18
Въ полковой лазаретъ	—	1	—	7
Въ конскій лазаретъ	—	—	—	4
Къ полковому цейхгаузу	—	1	—	10
Къ магазинамъ	—	1	—	7
У командира полка къ казенному ящику	—	1	—	7
Посылочныхъ къ командиру полка	—	—	—	2
По двумъ трактамъ на почтѣ, конные, смѣняются черезъ 7 дней	—	2	—	4
Всего	1	7	1	59 [20]).

ПРИЛОЖЕНІЕ № 21.

Маршрутъ 1-го дивизіона л.-гв. Конно-Егерскаго полка отъ Новгорода до Москвы въ 1826 г.

16-го апрѣля Новгородъ—Бронницкій Ямъ.—17-го апрѣля Зайцево.—18-го и 19-го апрѣля растахъ.—20-го апрѣля г. Крестцы.—21-го апрѣля Рахино.—22-го апрѣля Яжелбицы.—23 апрѣля растахъ.—24-го апрѣля г. Валдай.—25-го апрѣля Едрово.—26-го апрѣля растахъ.—27-го апрѣля Куженкино. — 28-го апрѣля Коломна. — 29-го апрѣля г. Вышній-Волочекъ. — 30 апрѣля растахъ.—1-го мая Колокольня.—2-го мая Будово. — 3-го мая растахъ.—4-го мая г. Торжокъ. — 5-го мая Марьино. — 6-го мая Большая Гнилица. — 7-го мая растахъ. — 8-го мая г. Тверь.— 9-го мая Городище.—10-го мая растахъ.—11-го мая Слобода.—12-го мая Завидово.—13-го мая г. Клинъ.—14-го мая растахъ.—15-го мая Подсолнечная Гора.—16-го мая Дурыкино.—17-го мая Химино.—18-го мая растахъ.—19-го мая Москва [21]).

ПРИЛОЖЕНІЕ № 22.

Маршруты передвиженій полка въ 1828-29 гг. От Новгорода до Варны въ 1828 году.

16-го апрѣля Новгородъ-Сутоки. — 17-го апрѣля с. Мшага. — 18-го апрѣля растахъ. — 19-го апрѣля растахъ. — 20-го апрѣля п. Сольцы. — 21-го апрѣля ст. Жильская. — 22-го апрѣля с. Опоки. — 23-го апрѣля растахъ. — 24-го апрѣля с. Дубровка. — 25-го апрѣля растахъ. —

[19]) Исх. ж. п. 1818 г. №№ 1022, 1023. [20]) Тамъ же 1822 г. № 1142. [21]) Исх. ж. п. 1826 г. № 530.

26-го апрѣля с. Щучья гора. — 27-го апрѣля с. Подвишанье. — 28-го апрѣля г. Псковъ. — 29-го апрѣля растахъ.—30-го апрѣля с. Орлы.—1-го мая г. Островъ.—2-го мая растахъ.— 3-го мая с. Гришманы.—4-го мая с. Велье.—5-го мая г. Опочка.—6-го мая растахъ.—7-го мая с. Лыкошкова. — 8-го мая с. Дубровна. — 9-го мая растахъ. — 10-го мая с. Рудни. — 11-го мая с. Досольцы. — 12-го мая с. Клястицы. — 13-го мая растахъ. — 14-го мая с. Сивошино. — 15-го мая г. Полоцкъ.—16-го мая растахъ.—17-го мая с. Гаряны.—18-го мая с. Комачино.— 19-го мая с. Кирилловщина. — 20-го мая растахъ.—21-го мая с. Павловищи (переправа черезъ р. Двину). — 22-го мая г. Сѣнно. — 23-го мая растахъ. — 24-го мая с. Обольцы. — 25-го мая м. Толочина.—26-го мая м. Круглое.—27-го мая растахъ.—28-го мая с. Ильковичи.—29-го мая м. Бѣлыничъ. — 30-го мая растахъ. — 31-го мая м. Крынки. — 1-го іюня с. Старые Глуши. — 2-го іюня г. Старый Быховъ.—3-го іюня растахъ.—4-го іюня с. Тощицы.—5-го іюня г. Рогачевъ.— 6-го іюня растахъ. — 7-го іюня м. Жлобинъ (двѣ переправы черезъ р. Днѣпръ). — 8-го іюня м. Мармаль. — 9-го іюня Якимова Слободка (переправа черезъ р. Березину). — 10-го іюня растахъ.—11-го іюня с. Евтушкевичи.—12-го іюня с. Домановичи.—13-го іюня растахъ.—14-го іюня с. Дудичи. — 15-го іюня г. Мозырь (переправа черезъ р. Припеть). — 16-го іюня растахъ. — 17-го іюня с. Михалки. — 18-го іюня с. Каролинъ Ельскъ. — 19-го іюня растахъ. — 20-го іюня с. Кузьмичи.—21-го іюня с. Троски.—22-го іюня г. Овручъ.—23-го іюня растахъ.—24-го іюня с. Игнатополь. — 25-го іюня м. Искорость. — 26-го іюня растахъ. — 27-го іюня с. Турчинки. — 28-го іюня с. Топорнище. — 29-го іюня м. Черняхово. — 30-го іюня растахъ. — 1-го іюля г. Житоміръ.—2-го іюля м. Кодни.—3-го іюля растахъ. — 4-го іюля м. Бердичевъ. — 5-го іюля г. Махновка.—6-го іюля растахъ.—7-го іюля с. Вершицы. — 8-го іюля г. Винница. — 9-го іюля с. Тыврово. — 10-го іюля растахъ. — 11-го іюля с. Михайловка. — 12-го іюля с. Березовка. — 13-го іюля г. Могилевъ (на Днѣстрѣ).—14-го іюля дневка.—15-го іюля с. Городище.—16-го іюля с. Кетросъ Десусъ. — 17-го іюля г. Бѣльцы. — 18-го іюля растахъ. — 19-го іюля ст. Глинжени. — 20-го іюля ст. Зазулени. — 21-го іюля ст. Нелешти. — 22-го іюля растахъ.—23-го іюля с. Шишканы.—24-го іюля с. Карпиняны.—25-го іюля г. Леово.—26-го іюля растахъ.—27-го іюля с. Лекка.—28-го іюля с. Готешти.—29-го іюля с. Формозы.—30-го іюля растахъ.—31-го іюля с. Волконешти. — 1-го августа с. Карагачъ (на р. Дунаѣ). — 2-го августа крѣп. Исакчи. — 3-го августа растахъ.—4-го августа с. Фрикаче.—5-го августа г. Бабадагъ.—6-го августа растахъ.— 7-го августа с. Бейдаутъ.—8-го августа с. Ташаулъ (Тамаулъ). — 9-го августа кр. Кюстенджи. Съ 9-го по 26-е августа въ лагерѣ при крѣпости Кюстенджи. 27-го августа Мангалія.—28-го августа растахъ.—29-го августа лагерь при Лиманѣ.—30-го августа крѣпость Коварна. Съ 30-го августа по 10-е сентября въ лагерѣ подъ крѣпостью Коварной. — Съ 11-го сентября по 10-е октября въ лагерѣ подъ крѣпостью Варной.

Отъ Варны до Махновки въ 1828 году.

11-го октября с. Тетекіой. — 12-го октября растахъ. — 13-го октября кр. Коварна. — 14-го октября с. Сатаръ-кіой. — 15-го октября Мангалія. — 16-го октября кр. Кюстенджи. — 17-го октября растахъ.—18-го октября с. Ташаулъ.—19-го октября с. Бейдаутъ.—20-го октября г. Бабадагъ.—21-го октября с. Фрикаче.—22-го октября кр. Исакчи.—23-го октября растахъ.— 24-го октября с. Сатуново. — 25-го октября с. Карагачъ. — 26-го, 27-го, 28-го, 29-го октября растахъ. — 30-го октября с. Гаджи Абдулъ. — 31-го октября растахъ. — 1-го ноября с. Волнонешти.—2-го ноября с. Формозы. 3-го ноября растахъ. — 4-го ноября с. Ларга. — 5-го ноября с. Лекка. — 6-го ноября г. Леово. — 7-го ноября растахъ. — 8-го ноября с. Карпиняны. — 9-го ноября с. Шишканы. — 10-го ноября с. Нелешти. — 11-го ноября растахъ. — 12-го ноября с. Зазулени.—13-го ноября с. Глинжени.—14-го ноября г. Бѣльцы.—15-го ноября растахъ.— 16-го ноября с. Кетросъ-Десусъ. — 17-го ноября с. Городище. 18-го ноября г. Могилевъ Подольскій.—19-го ноября растахъ.—20-го ноября с. Березовка.—21-го ноября с. Михайловка.— 22-го ноября растахъ. — 23-го ноября м. Тыврово. — 24-го ноября г. Винница. — 25-го ноября растахъ. — 26-го ноября с. Вершица. — 27-го ноября г. Махновка.

Съ 27-го ноября 1828 года, по 23-е мая 1829 года въ г. Махновкѣ и его окрестностяхъ.

Отъ Махновки до Тульчина и обратно въ 1829 году.

24-го мая Калиновка.—25-го мая г. Винница.—26-го мая дневка.—27-го мая м. Тыврово.—28-го мая ст. Печоры.—29-го мая дневка.—30 мая с. Бортники. — 31-го мая м. Тульчинъ. — Съ 31-го мая по 1-е августа лагерь при м. Тульчинѣ.—2-го августа ст. Печоры.—3-го августа м. Тыврово. — 4-го августа г. Винница. — 5-го августа дневка. — 6-го августа Калиновка. — 7-го августа г. Махновка.

Отъ Махновки до Новгорода въ 1829 году.

14-го октября Махновка — Бердичевъ. — 15-го октября Кодня. — 16-го октября г. Житоміръ (переправа черезъ р. Тетеревъ). — 17-го октября дневка. — 18-го октября Черняхово. — 19-го октября Топорище. — 20-го октября Турчинка. — 21-го октября дневка. — 22-го октября Искорость. — 23-го октября Игнатополь. — 24-го октября г. Овручъ. — 25-го октября дневка. — 26-го октября Скородня. — 27-го октября Кузьмичи. — 28-го октября дневка. — 29-го октября Королинъ Ельскъ.—30-го октября Михалки.—31-го октября г. Мозырь.—1-го ноября дневка.—2-го ноября Дудичи.—3-го ноября Домановичи.—4-го ноября Озаричи.—5-го ноября дневка.—6-го ноября Грабчи. — 7-го ноября Касаричи. — 8-го ноября Глускъ. — 9-го ноября дневка. — 10-го ноября Пестовичи. — 11-го ноября Мойсѣивичи. — 12-го ноября дневка. — 13-го ноября Берлежъ.—14-го ноября Турецъ.—15-го ноября Смѣловичи.—16-го ноября дневка.—17-го ноября Синело.—18-го ноября г. Минскъ.—19-го ноября дневка.—20-го ноября Пышковичи.—21 ноября Логойскъ.—22-го ноября Плещанницы.—23-го ноября дневка.—24-го ноября Горна.—25-го ноября Небышинъ. — 26-го ноября м. Докшицы. — 27-го ноября дневка. — 28-го ноября Сороки. — 29-го ноября Заборье.—30-го ноября дневка.—1-го декабря Улино.—2-го декабря г. Дисна.—3-го декабря дневка.—4-го декабря Прудники.—5-го декабря Коханово.—6-го декабря Освѣя.—7-го декабря дневка. — 8-го декабря Ланскарона. — 9-го декабря Лявдоръ. — 10-го декабря Люцынъ. — 11-го декабря дневка. — 12-го декабря Михалево. — 13-го декабря Нестеры. — 14-го декабря дневка. — 15-го декабря Вышгородокъ. — 16-го декабря Елины. — 17-го декабря г. Островъ.—18-го декабря дневка.—19-го декабря Орлы.—20-го декабря г. Псковъ.—21-го декабря дневка.—22-го декабря Подвишанье.—23-го декабря Щучья Гора.—24-го декабря Дубровка. — 25-го декабря дневка. — 26-го декабря Сухловскій ямъ.—27-го декабря Жильская. — 28-го декабря дневка. — 29-го декабря Сольцы. — 30-го декабря Мшага.—31-го декабря Маковищи. — 1-го января 1830 года дневка. — 2-го января Сутоки. — 3-го января Новгородъ [22]).

ПРИЛОЖЕНІЕ № 23.

Донесеніе г.-м. гр. Ностица—ген.-ад. Бистрому, 2-го мая 1831 года, д. Туржинъ.

Сегодня по утру въ 6 часовъ при выступленіи полковъ съ бивака подъ Туржиномъ, форпосты донесли, что непріятельская кавалерія показывается на высотѣ противу Вышкова. Незнавши намѣренія непріятеля и будучи вчера въ вечеру извѣщенъ, что онъ расположенъ вблизи Вышкова, въ значительномъ числѣ, я приказалъ генералъ-маіору Слатвинскому занять позицію, съ двумя полками и шестью орудіями, впереди Туржина.

Двумъ форпостнымъ взводамъ 2-го эскадрона подъ командою прапорщика Баумгартена I-го, я приказалъ слѣдовать за непріятелемъ, отступающимъ по дорогѣ до Велонтокъ. Капитанъ Лисаневичъ I-й, съ 6-мъ эскадрономъ и двумя орудіями, при коихъ находился штабсъ-капитанъ Врангель, составлялъ резервъ. Непріятель, имѣя малое число конницы, отступилъ съ такою поспѣшностью, что можно было его догнать только около Велонтокъ, гдѣ эскадронъ 1-го Уланскаго польскаго полка былъ выстроенъ для поддержанія разъѣзда. Между тѣмъ резервъ капитана Лисаневича былъ скрытно расположенъ за деревнею Лесцидолъ.

[22]) По приказамъ по полку и мѣсячн. рап. за 1829-й годъ. Моск. отд. арх. Гл. Шт.

Непріятель скоро отступилъ въ деревню Велонтки, хотя имѣлъ превосходство силъ, изъ чего надо было заключить объ общемъ его отступленіи. Дабы удостовѣриться въ семъ, я приказалъ полковому адъютанту, поручику Энгельгардту, съ однимъ взводомъ опрокинуть ведеты и атаковать деревню; при исполненіи онаго препорученія онъ былъ принятъ ружейнымъ огнемъ и прежній уланскій эскадронъ выступилъ опять изъ деревни и атаковалъ конныхъ егерей, которые отступили отстрѣливаясь съ намѣреніемъ выманить непріятеля на выстрѣлъ скрытыхъ нашихъ орудій; но поляки остановились за версту отъ оныхъ и выставили свои ведеты, послѣ чего конные егеря слѣдовали чрезъ Вышковъ на позицію.

Считаю за долгъ донести Вашему Превосходительству, что полуэскадронъ конныхъ егерей велъ себя отлично, они всѣ движенія съ пальбою и безъ пальбы исполняли по трубѣ, какъ будто на учебномъ мѣстѣ, наступали и отступали съ отличнымъ порядкомъ.

Потери съ нашей стороны никакой не было, съ непріятельской, какъ кажется, убитъ одинъ уланъ, ибо при насъ онъ упалъ съ лошади.

Изъ осторожности непріятеля и малой силы, которую онъ показалъ при Велонткѣ противъ малаго числа конныхъ егерей, хотя кавалерія его была хороша, можно заключить почти увѣрительно, что онъ въ тѣхъ мѣстахъ имѣетъ мало войска, или-же отступаетъ.

Куда-же непріятель направляется, я не могъ узнать, по невозможности сдѣлать рекогносцировку внизъ по Бугу, получа повелѣніе немедленно отступить въ Вонсево.

По ту сторону Буга, начиная отъ Брока до Каменчика, ничего не замѣчено; около же Вышкова по ту сторону иногда показываются конные разъѣзды.

Во исполненіе приказанія Вашего Превосходительства, полки и артиллерія слѣдуютъ черезъ Порембы въ Вонсево, куда они прибудутъ завтра, для избѣжанія ночного похода, ибо повелѣніе Вашего Превосходительства получено мною въ 12 часовъ около Велонтокъ.

При тревогѣ лагеря поручикъ Понятовскій хотѣлъ отправиться съ первымъ рапортомъ, но я его удержалъ, дабы Вамъ донести о послѣдствіяхъ разъѣзда. Драгунскій полкъ и артиллерія будутъ ночевать въ Порембахъ, къ коими остаюсь и я [23]).

ПРИЛОЖЕНІЕ № 24.

Награды за отличія, оказанныя въ сраженіяхъ съ польскими мятежниками съ 4-го по 11-е мая 1831 года.

1. Г.-м. Слатвинскій — Анны I ст. Сохранивъ командуемый имъ полкъ въ лучшемъ видѣ, онъ умѣлъ поселить въ немъ тотъ духъ рѣшимости и мужества, который каждый разъ удивлялъ противниковъ. Во всѣхъ дѣлахъ противъ мятежниковъ храброму своему полку подавалъ собой отличные примѣры неустрашимости и распорядительности.

2. Полк. Павлищевъ — Анны 2 ст. 3. Подп. Корфъ — Анны 2 ст. 4. Кап. гр. Мелинъ — чинъ подполковника. Всѣ трое въ дѣлахъ 4-го и 5-го мая отмѣнной храбростью и неустрашимостью служили примѣромъ для подчиненныхъ.

5. Кап. Сабуровъ—Владиміра 4 ст. съ бантомъ. 4-го мая, бывъ атакованъ въ Порембѣ превосходными силами непріятеля, мужественно ударилъ на него съ эскадрономъ, опрокинулъ и взялъ 1 офицера въ плѣнъ. Со стороны мятежниковъ убитъ 1 офицеръ и до 30 человѣкъ изрублено.

6. Кап. фонъ Кронекъ — Анны 3 ст. съ бантомъ. Въ дѣлахъ 4-го и 5-го мая отмѣнной храбростью и неустрашимостью служилъ примѣромъ для подчиненныхъ.

7. Шт.-кап. Туманскій (адъют. командира полка)—Анны 3 ст. съ бантомъ. 8. Пор. бар. Энгельгардтъ (полк. адъют.)—Анны 3 ст. съ бантомъ, оба находясь при командирѣ полка, съ точностью, расторопностью и неустрашимостью передавали его приказанія во время дѣйствій, подъ жестокимъ огнемъ непріятеля.

9. Пор. Адлербергъ—Анны 3 ст. съ бантомъ. Командуя взводомъ, въ дѣлѣ у м. Порембы, подавалъ примѣръ неустрашимости.

[23]) Арх. шт. Петербургск. военн. окр. дѣла 1831 г. Часть генеральн. шт. № 1.

10—11. Прапорщики Баумгартенъ I-й и Кутлубицкій—Анны 4 ст. съ надписью „за храбрость". 4-го мая при отступленіи черезъ дефиле нѣсколько разъ смѣло бросались въ атаку на непріятельскую кавалерію въ превосходномъ числѣ, подавая примѣръ мужества, сохраняя во взводѣ порядокъ, не взирая на натискъ непріятеля.

12. Прщ. гр. Ламбертъ — Анны 3 ст. съ бантомъ. Находясь ординарцемъ при ген.-ад. Бистромѣ съ 8-го мая, исполнялъ съ усердіемъ и точностью всѣ возложенныя на него порученія подъ сильнымъ картечнымъ и ружейнымъ огнемъ.

13. Прщ. Богуславскій—Анны 3 ст. съ бантомъ. 4-го мая, находясь при полку, открылъ непріятеля въ м. Порембы и со взводомъ смѣло его атаковалъ. Находясь съ 8-го мая ординарцемъ при ген.-ад. Бистромѣ исполнялъ съ усердіемъ и точностью всѣ возложенныя на него порученія и неоднократно передавалъ приказанія подъ сильнымъ картечнымъ и ружейнымъ огнемъ [24]).

ПРИЛОЖЕНІЕ № 25.

Награды за храбрость и мужество, оказанныя въ дѣлѣ подъ Остроленкой 14-го мая 1831 года.

1. Командиръ 2-й бригады легкой гвардейской кавалерійской дивизіи, генералъ-маіоръ Глазенапъ—Владиміра 2 ст. При занятіи Остроленки, будучи посланъ въ обходъ съ л.-гв. Конно-Егерскимъ полкомъ съ правой стороны города, удачнымъ и благоразумнымъ движеніемъ и смѣлыми атаками понудилъ мятежниковъ къ отступленію, а при овладѣніи городомъ, ударивъ лично съ дивизіономъ конно-егерей на непріятельскую колонну и опрокинувъ ее мгновенно, преслѣдованіемъ нанесъ жестокое пораженіе, одинъ баталіонъ сбросилъ въ Наревъ и потопилъ въ ономъ совершенно. Вообще, сей отличный генералъ подавалъ на каждомъ шагу блестящіе примѣры храбрости своимъ подчиненнымъ, воспламеняя войска, имъ командуемыя, духомъ смѣлости и мужества.

2. Ген.-маіоръ Слатвинскій—золотою саблею съ алмазными украшеніями.

При движеніи къ г. Остроленкѣ и при занятіи сего города, будучи посланъ съ полкомъ подъ командой ген.-маіора Глазенапа, въ обходъ отъ д. Лавы до д. Нова Весь, исполнилъ сіе движеніе съ отличнымъ благоразуміемъ и расторопностью и потомъ, стремительно бросясь на непріятельскую пѣхоту, опрокинулъ ее, преслѣдовалъ и, одинъ баталіонъ сбросивъ въ рѣку, потопилъ оный, чѣмъ много способствовалъ къ овладѣнію городомъ. Вообще, сей отличный генералъ, сохраняя всегда во ввѣренномъ ему полку порядокъ и устройство, во время дѣйствія служилъ примѣромъ для подчиненныхъ и на каждомъ шагу доблестными подвигами пріобрѣталъ съ полкомъ новую славу.

3. Полк. Павлищевъ — 4. Подполк. Корфъ, золотыми саблями съ надписью „за храбрость".—5. Подполк. гр. Мелинъ — корону къ Аннѣ 2-й степени.—6. Кап. Сабуровъ—золотою саблею съ надписью „за храбрость".—Всѣ четверо при атакѣ непріятельской колонны пѣхоты, сброшенной въ р. Наревъ, личной храбростью и неустрашимостью подавали примѣръ подчиненнымъ.

7. Кап. фонъ Кронекъ — Владиміра 4 ст. съ бантомъ. — 8—9. Капитаны Лисаневичъ 1-й и 2-й—Анны 3 ст. съ бантомъ.—10. Шт.-кап. бар. Герамбъ—11. Шт.-кап. Дубовицкій—Анны 3 ст. съ бантомъ. — Всѣ пять при атакѣ непріятельской колонны пѣхоты, сброшенной въ р. Наревъ, личной храбростью и неустрашимостью подавали примѣръ подчиненнымъ.

12. Шт.-кап. Кожевниковъ 1-й — Анны 3 ст. съ бантомъ. Будучи въ авангардѣ, первый открылъ непріятеля близъ с. Сржекунь и, отходя изъ дефиле, прикрывалъ отступленіе спѣшенными егерями; въ атакѣ же непріятельской колонны подъ Остроленкой съ отличнымъ мужествомъ командовалъ взводомъ.

13. Шт.-кап. Фаминцынъ—Анны 3 ст. съ бантомъ. Находясь во фланкерахъ, расторопностью и мужествомъ подавалъ примѣръ подчиненнымъ.

[24]) Пр. по п. 23-го іюня 1831 г. Моск. отд. арх. Гл. Шт. № 566, св. 850 дѣла 2-го отд. Инспект. департ.

14. Шт.-кап. бар. Энгельгардтъ — Владиміра 4 ст. съ бантомъ. Находясь при командирѣ полка, съ отличной расторопностью и отважностью исполнялъ возложенныя порученія подъ жестокимъ огнемъ мятежниковъ. Кромѣ того при атакѣ непріятельской колонны пѣхоты, сброшенной въ р. Наревъ, личной храбростью и неустрашимостью подавалъ примѣръ прочимъ подчиненнымъ.

15. Шт.-кап. Кожевниковъ 2-й—Анны 3 ст. съ бантомъ, 16. Пор. кн. Абашидзе, 17—18. Пор. фонъ Кронекъ 1 и 2-й, 19. Пор. Вульфъ, 20. Пор. Ивановъ, 21. Пор. Лутовиновъ, 22. Прщ. гр. Беннигсенъ, 23. Прщ. гр. Головинъ, 24. Прщ. Моллеръ — Анны 4 ст. съ надписью „за храбрость". 25. Прщ. Баумгартенъ 1-й, 26. Прщ. Кутлубицкій — Анны 3 ст. съ бантомъ. Всѣ двѣнадцать при атакѣ непріятельской колонны пѣхоты, сброшенной въ р. Наревъ, личной храбростью и неустрашимостью подавали примѣръ подчиненнымъ.

27. Ординарецъ г.-м. гр. Ностица, прапорщикъ Телепневъ — Анны 4 ст. съ надписью „за храбрость". Съ быстротой и неустрашимостью передавалъ приказанія командующаго дивизіей подъ жестокимъ огнемъ мятежниковъ и, будучи посланъ изъ д. Суекъ къ командиру съ донесеніемъ, съ мужествомъ проскакалъ стрѣлковую цѣпь мятежниковъ.

28. Адъютантъ командира полка, шт.-кап. Туманскій—Высочайшее благоволеніе. При атакѣ непріятельской колонны пѣхоты, сброшенной въ р. Наревъ, личной храбростью и неустрашимостью подавалъ примѣръ подчиненнымъ. Сверхъ того, находясь при командирѣ полка, съ отмѣнной расторопностью и отважностью исполнялъ возложенныя на него обязанности подъ жестокимъ огнемъ мятежниковъ.

29—30. Прапорщики графъ Ламбертъ и Богуславскій—Высочайшее благоволеніе. Находясь безотлучно при генералъ-адъютантѣ Бистромѣ, какъ при занятіи г. Остроленки и мостовъ черезъ р. Наревъ, такъ равно и при удержаніи позиціи за Наревомъ, были посылаемы съ приказаніями въ самыя опаснѣйшія мѣста и, не взирая на жестокій картечный и ружейный огонь мятежниковъ, съ совершенной точностью, отличной неустрашимостью и рѣдкимъ присутствіемъ духа исполняли сіи порученія, какъ храбрые и во всѣхъ отношеніяхъ отличные офицеры.

31—32. Пор. Адлербергъ и прщ. Баумгартенъ 2-й—Высочайшее благоволеніе. При атакѣ непріятельской колонны пѣхоты, сброшенной въ р. Наревъ, личной храбростью и неустрашимостью подавали примѣръ подчиненнымъ [25]).

ПРИЛОЖЕНІЕ № 26.

Награды за храбрость и мужество, оказанныя въ дѣлѣ у сел. Тополово 3-го августа 1831 г.

1. Подполк. Павлищевъ. 2. Подполк. Корфъ — Анны 2 ст. съ Императорской короною. 3. Подполк. Прокофьевъ. 4-5. Кап. Лисаневичъ 1-й и 2-й. 6. Шт.-кап. Кожевниковъ 1-й. 7. Пор. Адлербергъ — Владиміра 4 ст. съ бантомъ. 8. Кап. Сабуровъ — Анны 2 ст. 9. Кап. фонъ Кронекъ. 10. Шт.-кап. бар. Энгельгардтъ — золотыя сабли съ надписью „за храбрость". 11. Пор. кн. Абашидзе. 12. Пор. фонъ Кронекъ 1-й. 13. Пор. фонъ Вульфъ. 14. Пор. Кронекъ 2-й. 15. Пор. Лутовиновъ. 16. Пор. Ивановъ. 17. Прщ. гр. Беннигсенъ. 18. Прщ. гр. Головинъ. 19. Прщ. Моллеръ. 20. Прщ. Баумгартенъ 2-й. 21. Прщ. Телепневъ — всѣ одиннадцать Анны 3-й ст. съ бантомъ. 22. Пор. Гепнеръ —Анны 4-й ст. съ надписью „за храбрость" [26]).

[25]) Пр. по п. 20-го іюля, 7-го сент. 1831 г. Пр. по арміи 13-го іюля 1831 г. № 334. Моск. отд. арх. Гл. Шт. дѣла 2 отд. Инспект. департ. № 680. Св. 872. [26]) Пр. по п. 8-го сент. 1831 г. 6-го янв. 1832 г. Пр. по арміи 4-го сент. 1831 г. № 446. Въ Москов. отд. арх. Гл. Шт. не нашлось списка наградъ офицерамъ л.-гв. Конно-Егерскаго полка за дѣло у с. Тополова 3-го августа 1831 года.

Награды за храбрость и мужество, оказанныя при штурмѣ г. Варшавы 25-го и 26-го августа 1831 г.

1. Командиръ 1-й бригады 2-й легкой гвардейской кавалерійской дивизіи и л.-гв. Конно-Егерскаго полка ген.-маіоръ Слатвинскій—Анны 1-й ст. съ Императорской короной. 25-го августа находился съ полкомъ въ 1-й линіи подъ ядрами, а 26-го въ резервѣ, служа подкрѣпленіемъ для другихъ полковъ.

2. Полк. Павлищевъ — Св. Анны 2 ст. съ Императорской короной и за всю кампанію Станислава 3-й ст. Во время штурма Варшавскихъ укрѣпленій находился при полку, а 26-го съ 1-мъ дивизіономъ и четырьмя орудіями поддержалъ отступленіе л.-гв. Гусарскаго полка, причемъ оказалъ отличную храбрость и неустрашимость.

3—5. Подполк.: Прокофьевъ, Корфъ, графъ Мелинъ—чиномъ полковника.

Первый и третій при прикрытіи артиллеріи и пѣхоты 25-го и 26-го августа оказали неустрашимость подъ непріятельскимъ батарейнымъ огнемъ.

Второй 26-го августа, будучи посланъ для обозрѣнія мѣста для дѣйствій кавалеріи, получилъ контузію ядромъ въ грудь.

6. Кап. Сабуровъ—корону къ Аннѣ 2 ст. Съ эскадрономъ прикрывалъ артиллерію подъ сильнымъ пушечнымъ огнемъ.

7—9. Кап. Лисаневичъ 1-й и 2-й и Кожевниковъ 1-й — золотыми саблями съ надписью „за храбрость“. Командуя эскадронами, служили примѣромъ храбрости для нижнихъ чиновъ.

10—11. Шт.-кап. Герамбъ и Фаминцынъ — Владиміра 4-й степени съ бантомъ. Были въ прикрытіи артиллеріи.

12. Шт.-кап. Туманскій—Владиміра 4-й ст. съ бантомъ за передачу приказаній подъ огнемъ.

13. Шт.-кап. бар. Энгельгардтъ—Анны 2-й ст. за передачу приказаній подъ огнемъ.

14. Пор. Кожевниковъ 2-й. 15. Пор. Дубовицкій. 16—17. Пор. фонъ Кронекъ 1-й и 2-й. 18. Пор. князь Абашидзе. 19. Пор. Вульфъ — всѣ шесть Владиміра 4-й ст. съ бантомъ. Находились въ прикрытіи артиллеріи.

20. Пор. Ивановъ — Владиміра 4-й ст. съ бантомъ. Будучи ординарцемъ ген.-маіора Глазенапа, передавалъ приказанія.

21—22. Пор. Баумгартенъ и Кутлубицкій—Владиміра 4-й ст. съ бантомъ. Находились въ прикрытіи артиллеріи подъ непріятельскимъ огнемъ и получили контузіи.

23. Прщ. Ламбертъ—Владиміра 4-й ст. съ бантомъ. 24. Прщ. бар. Местмахеръ 2-й—Анны 3 ст. съ бантомъ. 25. Прщ. Телепневъ — Владиміра 4-й ст. съ бантомъ. Находились въ прикрытіи артиллеріи.

Кромѣ того, въ теченіе кампаніи 1831 года:

Полк. адъют. шт.-кап. бар. Энгельгардтъ—Высочайшее благоволеніе

Чиновники: старшій лѣкарь Аракинъ — съ отличнымъ усердіемъ исполнялъ свои обязанности, дѣлая операціи и перевязки раненымъ—Владиміра 4-й ст. и Анны 2-й ст.

Мл. лѣкарь Делле — съ отличнымъ усердіемъ исполнялъ свои обязанности, дѣлая операціи и перевязки раненымъ—Станислава 4-й ст.

Квартерм. 12-го класса Синельниковъ — за перевязку раненыхъ въ дѣлѣ у с. Тополова и фуражировки подъ Варшавой—Анны 3-й ст.

Подполк. гр. Мелинъ, шт.-кап. бар. Герамбъ, шт.-кап. Дубовицкій, шт.-кап. Фаминцынъ, шт.-кап. Кожевниковъ 2-й—удостоились объявленія Высочайшаго благоволенія. Баумгартенъ 1-й, баронъ Местмахеръ 2-й, Кутлубицкій, графъ Ламбертъ — произведены за отличіе въ дѣлахъ съ польскими мятежниками изъ прапорщиковъ въ поручики [27]).

[27]) Пр. по п. 11-го нояб. 14-го, 19-го, 24-го дек. 1831 г. 14-го фев. 18-го мар. 2-го окт. 1832 г. Пр. по дѣйств. арміи 30-го окт. 1831 г. № 558. Дѣла 2-го отд. Инспект. деп. В. М. №№ 453а, 4661, св. 874. Моск. отд. арх. Гл. Шт. Переписка главноком. о генералахъ, удостаиваемыхъ представленія къ наградамъ за Варшаву 25-го 26-го августа 1831 г.

Списокъ л.-гв. Конно-Егерскаго полка нижнимъ чинамъ, награжденнымъ знакомъ отличія Военнаго ордена за подвиги въ кампанію 1831 года.

За отличіе въ дѣлѣ у м. Порембы 4-го мая.

1. 2-го эск. мл. вахм. Михаилъ Башкѣевъ № ордена 60566. 2. 2-го эск. ун.-оф. Евдокимъ Нестеренко 60567.

За отличіе при отступленіи гв. корпуса къ Тыкочину.

Старшіе вахмистра: 3. Давидъ Никитинъ 61942. 4. Василій Яковленко 61941. 5. Федоръ Даниловъ 61943. Младшіе вахмистра: 6. Иванъ Семеновъ 61944. 7. Афанасій Кривцовъ 62021. 8. Николай Андреевъ 61946. Унтеръ-офицеры: 9. Никифоръ Мачула 61947. 10. Василій Фурсовъ 61948. 11. Акинфій Кашира 61949. 12. Штабъ-трубачъ Ларіонъ Орловъ 61945. Рядовые: 13. Григорій Павловъ 62022. 14. Петръ Марченко 62023. 15. Гаврила Придаченко 62024. 16. Сергѣй Васильевъ 61950. 17. Василій Клочковъ 62025.

За отличіе въ дѣлѣ подъ Остроленкой 14-го мая.

18. 5-го эск. квартермистръ Архипъ Ивановъ 64185. Унтеръ-офицеры: 19. 1-го эск. Николай Босой 64178. 20. 1-го эск. Яковъ Яковецъ 64179. 21. 2-го эск. Иванъ Артамоновъ 64182. 22. 2-го эск. Сысой Скороходовъ 64183. 23. 2-го эск. Василій Петровъ 64184. 24. 6-го эск. Леонтій Михайловъ 64188. 25. 6-го эск. Никита Лопаткинъ 64192. 26. 6-го эск. Андрей (Николай) Базарный 64193. 27. Трубачъ Алексѣй Бочковскій 64194. Рядовые: 28. 1-го эск. Трофимъ Пономаревъ 64180. 29. 1-го эск. Климъ Силивановъ 64181. 30. 5-го эск. Павелъ Бутковъ 64186. 31. 5-го эск. Алексѣй Луценко 64187. 32. 6-го эск. Василій Сергѣенко 64190. 33. 6-го эск. Ефимъ Семеновъ 64189. 34. 6-го эск. Федоръ Поважный 64191.

За отличіе въ дѣлѣ у. с. Тополово 3-го августа.

Унтеръ-офицеры: 35. 1-го эск. Дмитрій Двойной 62404. 36. 5-го эск. Михаилъ Матвѣевъ 62405. Рядовые: 37. 1-го эск. Филиппъ Рысаковъ 62406. 38. 1-го эск. Степанъ Логоденко 62407. 39. 1-го эск. Афанасій Касатовъ 62408. 40. 2-го эск. Василій Сидоровъ 62409. 41. 5-го эск. Трофимъ Дорошенко 62410. 42. 5-го эск. Афанасій Кобецъ 62411.

За отличіе въ дѣлѣ у д. Раковецъ 12-го августа.

43. 5-го эск. ряд. Степанъ Попенко 61412.

За отличіе при штурмѣ Варшавы 25-го—26-го августа.

Унтеръ-офицеры: 44. 1-го эск. Василій Ушаковъ 64851. 45. 2-го эск. Дмитрій Богдановъ 64852. 46. 5-го эск. Аверьянъ Трофимовъ 64853. 47. 5-го эск. Маркъ Васильевъ 64854. 48. 6-го эск. Иванъ Малининъ 64855. 49. 6-го эск. Тимофѣй Михайловъ 64856. Рядовые: 50. 1-го эск. Акимъ Ладинскій 64857. 51. 1-го эск. Алексѣй Бражниковъ 64858. 52. 1-го эск. Петръ Бондаренко 64859. 53. 2-го эск. Федоръ Косиненко 64860. 54. 2-го эск. Ларіонъ Тарасовъ 64901. 55. 2-го эск. Иванъ Донцовъ 64902. 56. 5-го эск. Савелій Марченко 64903. 57. 5-го эск. Емельянъ Петренко 64904. 58. 6-го эск. Савелій Гуровъ (Евсеевъ) 64905. 59. 6-го эск. Федотъ Ивановъ 64910.

За отличіе въ качествѣ ординарцевъ, при отраженіи силъ Хлоповскаго.

60. 2-го эск. ряд. Иванъ Неумывакинъ 61804. 61. 1-го эск. ряд. Маркъ Лысенко 61805. Всего 61 человѣкъ [28]).

[28]) Пр. по п. 9-го іюня, 14-го авг., 16-го окт., 2-го дек. 1831 г. 16-го, 29-го янв. 1832 г. Исх. ж. п. 1831 г. №№ 1129, 1164, 1440, 1664. 1832 г. № 140. Капитулъ Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ, журналъ по знакамъ отличія Военнаго ордена прежняго образца. Узнать номера эскадроновъ Георгіевскихъ кавалеровъ съ 3 по 11 и съ 12 по 17 не оказалось возможнымъ.

Маршруты передвиженій л.-гв. Конно-Егерскаго полка въ кампанію 1831 года.

Отъ г. Новгорода до м. Гостково.

2-го янв. Новгородъ—с. Сутоки. 3-го янв.—Мшага. 4-го янв.—п. Сольцы. 5-го янв.—дневка. 6-го янв.—с. Жильская. 7-го янв.—с. Боровичи. 8-го янв.—с. Дубровка. 9-го янв.—дневка. 10-го янв. — с. Щучья гора. 11-го янв. — с. Подвишаньс. 12-го янв. — г. Псковъ. 13-го янв.—дневка. 14-го янв.—с. Корлы. 15-го янв.—с. Изборскъ. 16-го янв.—г. Печоры. 17-го янв.—дневка. 18-го янв.—с. Нейгаузенъ. 19-го янв.—с. Рогозински. 20-го янв.—с. Маріенбургъ. 21-го янв.—дневка. 22-го янв.—с. Сальтингофъ. 23-го янв.—с. Синоленъ. 24-го янв.—с. Тирсенъ. 25-го янв.—с. Сесвегенъ. 26-го янв.—дневка. 27-го янв.—с. Лаздонъ. 28-го янв.—с. Лемени. 29-го янв.—г. Якобштадтъ. 30-го янв.—дневка. 31-го янв.—с. Бушгофъ. 1-го фев.—с. Везенъ. 2-го фев.—с. Рубиненъ. 3-го фев.—с. Иллукстъ. 4-го фев.—дневка. 5-го фев.—с. Езеросъ. 6-го фев.—с. Солокъ. 7-го фев.—с. Казачизна. 8-го фев.—дневка. 9-го фев.—с. Колтыняны. 10-го фев.—с. Люлино. 11-го фев.—с. Боярели. 12-го фев.—с. Нѣменчинъ. 13-го фев.—дневка. 14-го фев. — г. Вильно. 15-го фев. — с. Яшуны. 16-го фев. — дневка. 17-го фев.—Бѣнсконы. 18-го фев.—с. Жермунъ. 19-го фев.—г. Лида. 20-го фев. — дневка. 21-го фев.—с. Мыто. 22-го фев.—с. Ищольне. 23-го фев.—м. Щучинъ. 24-го фев.—дневка. 25-го фев.—м. Пяски. 26-го фев.—г. Волковыскъ. 27-го фев.—Вел. Брестовицы. 28-го фев.—Валило. 1-го мар. — г. Бѣлостокъ. 2-го мар. — дневка. 3-го мар. — м. Суражъ. 4-го мар.—дневка. 5-го мар.—м. Высокомазовецкъ (переходъ границы). 6-го мар.—дневка. 7-го мар.—м. Чижево. Штабъ м. Гостково.

Обратный походъ л.-гв. Конно-Егерскаго полка.

Варшава—Динабургъ.

1831 года 24-го октября Варшава — Окунево. 25-го октября—дневка. 26-го октября—м. Добре. 27-го октября—г. Венгровъ. 28-го октября—м. Соколово. 29-го октября—с. Гранно. 30-го октября—дневка. 31-го октября—с. Побирки. 1-го ноября—м. Бринскъ. 2-го ноября—дневка. 3-го ноября — г. Бѣльскъ. 4-го ноября — с. Войшки. 5-го ноября — г. Бѣлостокъ. 6-го ноября—дневка. 7-го ноября—с. Букшталь. 8-го ноября—м. Соколки. 9-го ноября—дневка. 10-го ноября—м. Кузнецы. 11-го ноября—г. Гродно. 12-го ноября—дневка. 13-го ноября—с. Езіоры. 14-го ноября—с. Глушнево. 15-го ноября—с. Марцыпанцы. 16-го ноября—дневка. 17-го ноября—м. Ораны. 18-го ноября—с. Лейпуны. 19-го ноября—дневка. 20-го ноября—Гудѣлки. 21-го ноября — г. Вильно. 22-го ноября — дневка. 23-го ноября — м. Нѣменчинъ. 24-го ноября—с. Боярели. 25-го ноября—с. Люлино. 26-го ноября—м. Расковчизна. 27-го ноября—дневка. 28-го ноября—м. Колтыняны. 29-го ноября—дневка. 30-го ноября—м. Казачизна. Съ 1-го по 4-е декабря—дневка. 5-го декабря—с. Солокъ. 6-го декабря—дневка. 7-го декабря—с. Бартуны. 8-го декабря—с. Езеросъ. 9-го декабря—г. Динабургъ. 10-го декабря—дневка. 11-го декабря—эскадроны разошлись на зимнія квартиры.

Походъ л.-гв. Конно-Егерскаго полка отъ гор. Динабурга до Новгорода.

1832 года 17-го февраля—Васильевка. 18-го февраля—Каменецъ. 19-го февраля—дневка. 20-го февраля—Резентово. 21-го февраля—г. Рѣжица. 22-го февраля — Люцинъ. 23-го февраля—дневка. 24-го февраля—Михайлово. 25-го февраля—Нестеры. 26-го февраля—дневка. 27-го февраля—Вышгородокъ. 28-го февраля—Елены. 29-го февраля—г. Островъ. 1-го марта—дневка. 2-го марта—Орлы. 3-го марта—г. Псковъ. 4-го марта—дневка. 5-го марта—Подвишанье. 6-го марта—Щучья гора. 7-го марта—дневка. 8-го марта—Дубровка. 9-го марта—Боровичи. 10-го марта—Жильская. 11-го марта—дневка. 12-го марта—посадъ Сольцы. 13-го марта—Маковище. 14-го марта—дневка. 15-го марта—Сутоки. 16-го марта—Новгородъ [29]).

[29]) По приказамъ по полку. В.-уч. арх., отд. II-й, дѣло 3146. Мѣс. рап. п. Моск. отд. арх. Гл. Шт.

4

ПРИЛОЖЕНІЕ № 30.

Прощальный приказъ командира полка ген.-маіора барона В. Б. Энгельгардта.

Высочайшимъ приказомъ отъ 26-го минувшаго октября назначенъ я состоять по армейской кавалеріи и въ запасныхъ войскахъ, а на мѣсто меня назначенъ командиромъ полка Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Дубельтъ 2-й.

Разставаясь съ л.-гв. Драгунскимъ полкомъ, я утѣшаюсь мыслью, что въ теченіе 29 лѣтъ усердствовалъ служить родной моему сердцу Драгунской семьѣ вѣрно, честно и преданно и, видитъ Богъ, всегда любилъ и люблю ее по-братски.

Примите, друзья-товарищи, въ послѣдній разъ искреннее мое благодареніе за неусыпные ваши труды и заботливость: сохранить свято доброе имя и славу полка. Благодарю и вѣчно благодарить васъ буду, что способствовали и мнѣ оказать себя хотя сколько-нибудь достойнымъ дарованной мнѣ Царской величайшей милости — начальствовать 8 лѣтъ славнымъ л.-гв. Драгунскимъ полкомъ. Душевное спасибо и вамъ, братцы драгуны, за ваше примѣрное усердное служеніе и отличную нравственность. Вы всегда меня, старика, радовали и потѣшали. Будьте счастливы, друзья-товарищи и молодцы драгуны. Усердствуйте на службѣ Отца Государя, какъ вы всегда усердствовали, дорожите честью родного полка, какъ вы всегда ею дорожили, и вѣрьте въ неизмѣнной къ вамъ преданности вашего стараго начальника и друга. Прошу гг. эскадронныхъ командировъ и частныхъ начальниковъ прочесть этотъ приказъ въ эскадронахъ и командахъ при собраніи всѣхъ чиновъ.

Командиръ полка генералъ-маіоръ баронъ Энгельгардтъ [30]).

ПРИЛОЖЕНІЕ № 31.

Маршрутъ похода л.-гв. Драгунскаго полка до г. Новогрудокъ въ 1849 году, по случаю Венгерской кампаніи.

25-го мая—Кречевицы — Новгородъ. 26-го мая — с. Борокъ. 27-го мая — с. Шимская. 28-го мая—дневка. 29-го мая—пос. Сольцы. 30-го мая—Ямъ-Жильская. 31-го мая—дневка. 1-го іюня—с. Боровичи. 2-го іюня—с. Ямкино. 3-го іюня—Загорскій-Ямъ. 4-го іюня—дневка. 5-го іюня—с. Подвишанье. 6-го іюня — г. Псковъ. 7-го іюня—дневка. 8-го іюня — Зарежцы. 9-го іюня—г. Островъ. 10-го іюня—с. Рубилово. 11-го іюня—дневка. 12-го іюня—с. Вышгородокъ. 13-го іюня—с. Нестеры. 14-го іюня—дневка. 15-го іюня—с. Ивановское. 16-го іюня—г. Рѣжица. 17-го іюня—с. Горикольно. 18-го іюня—дневка. 19-го іюня—с. Рушены. 20-го іюня—с. Васильевка. 21-го іюня—дневка. 22-го іюня—г. Динабургъ (Двинскъ). 23-го іюня—г. Ново-Александровскъ. 24-го іюня — с. Солоки. 25-го іюня — дневка. 26-го іюня—с. Казачизна. 27-го іюня—д. Колтыняны. 28-го іюня—дневка. 29-го іюня—г. Свѣнцяны. 30-го іюня—с. Повевѣрки. 1-го іюля—с. Нѣменчинъ. 2-го іюля—дневка. 3-го іюля — г. Вильно. 4-го іюля—с. Яшуны. 5-го іюля—дневка. 6-го іюля—Б.-Солечники. 7-го іюля—м. Дзевинишки. 8-го іюля—с. Субботники. 9-го іюля—дневка. 10-го іюля—ст. Ивье. 11-го іюля—с. Вселюбъ. 12-го іюля—дневка. 13-го іюля—г. Новогрудокъ.

Обратный походъ изъ г. Новогрудка до Кречевицъ въ 1849 году.

1-го сентября—м. Кореличи. 2-го сентября—м. Миръ. 3-го сентября — дневка. 4-го сентября—ст. Новосверженъ. 5-го сентября—ст. Негорѣлая. 6-го сентября—Гричина. 7-го сентября—дневка. 8-го сентября—г. Минскъ. 9-го сентября—ст. Юхновка. 10-го сентября—дневка. 11-го сентября—ст. Жодинъ. 12-го сентября—г. Борисовъ. 13-го сентября—дневка. 14-го сентября—ст. Лошницы. 15-го сентября—дневка. 16-го сентября—ст. Щавры. 17-го сентября—

[30]) Пр. по п. 4-го нояб. 1857 г.

дневка. 18-го сентября—ст. Черея. 19-го сентября—Липовичи. 20-го сентября—г. Сѣнно. 21-го сентября дневка. 22-го сентября ст. Задорожье. 23-го сентября—г. Витебскъ. 24-го сентября дневка. 25-го сентября—ст. Городокъ. 26-го сентября дневка. 27-го сентября Москалевка. 28-го сентября дневка. 29-го сентября—Рудня. 30-го сентября—г. Невель. 1-го октября—дневка. 2-го октября—ст. Жеребцы. 3-го октября—дневка. 4-го октября—г. Великія Луки. 5-го октября дневка. 6-го октября—ст. Недомѣрши. 7-го октября—Прискуха. 8-го октября дневка. 9-го октября ст. Михайловка. 10-го октября—ст. Бѣжаницы. 11-го октября ст. Ашева. 12-го октября дневка. 13-го октября—ст. Порѣчье. 14-го октября Дубровы. 15-го октября дневка. 16-го октября—г. Порховъ. 17-го октября—ст. Боровичи. 18-го октября—Жильская. 19-го октября—дневка. 20-го октября—пос. Сольцы. 21-го октября—ст. Шимская. 22-го октября—Борокъ. 23-го октября—дневка. 24-го октября—г. Новгородъ. 25-го октября—Штабъ 3-го округа пахотныхъ солдатъ [31]).

ПРИЛОЖЕНІЕ № 32.

Маршруты передвиженій полка въ 1854—1855 гг.

Кречевицы—Мыза Фена (Эстляндской губ.) въ 1854 году.

25-го февраля — Подберезье. 26-го февраля Сп. Полисть. 27-го февраля Чудово. 28-го февраля дневка. 1-го, 2-го, 3-го марта—переѣздъ по желѣзной дорогѣ до ст. Колпино. 4-го марта—Красное Село. 5-го марта—Кипень. 6-го марта Каськово. 7-го марта—дневка. 8-го марта ст. Чирковицы. 9-го марта—Гурьево. 10-го марта—г. Ямбургъ. 11-го марта г. Нарва. 12-го марта—Рѣпникъ. 13-го марта ст. Вокка. 14-го марта—Іеве. 15-го марта Варвель. 16-го марта—Раудно. 17-го марта—Конно. 18-го марта—Мохеда. 19-го марта—Пересси. 20-го марта—Кахала. 21-го марта—Егелехтъ. 22-го марта—г. Ревель. 23-го марта—Штабъ на мызу Фена. Эскадроны по назначеннымъ квартирамъ.

Походъ полка изъ Эстляндіи въ Лифляндію въ 1854 году.

Фена—г. Феллинъ.

29-го октября—м. Курналь. 30-го октября—ст. Зауль. 31-го октября дневка. 1-го ноября ст. Паункуль. 2-го ноября—Коббелли. 3-го ноября—дневка. 4-го ноября—г. Вейсенштейнъ. 5-го ноября — ст. Паія. 6-го ноября — Вехма. 7-го ноября—дневка. 8-го ноября—Мудисте. 9-го ноября г. Феллинъ.

Походъ полка изъ Лифляндіи обратно на мызу Фена въ 1855 году, по дивизіонно.

1-й дивизіонъ: 13-го апрѣля—ст. Паія. 14-го апрѣля—дневка. 15-го апрѣля—г. Вейсенштейнъ. 16-го апрѣля—ст. Гардо. 17-го апрѣля—ст. Куренна. 18-го апрѣля—дневка. 19-го апрѣля—ст. Паттикъ. 20-го апрѣля—г. Ревель. 21-го апрѣля—дневка. 22-го апрѣля—эскадроны по квартирамъ. 2-й дивизіонъ и штабъ полка: 13-го апрѣля—ст. Вехма. 14-го апрѣля—дневка. 15-го апрѣля—ст. Паія. 16-го апрѣля—г. Вейсенштейнъ. 17-го апрѣля—ст. Гардо. 18-го апрѣля—дневка. 19-го апрѣля—ст. Куренна. 20-го апрѣля—ст. Паттикъ. 21-го апрѣля—дневка. 22-го апрѣля—г. Ревель. 23-го апрѣля—штабъ на мызу Фена, эскадроны по квартирамъ.

Осенью 1855 году полкъ перешелъ опять въ окрестности г. Феллина и сталъ на прежнихъ квартирахъ [32]).

[31]) По приказамъ по полку. [32]) Тамъ же и Ист. полка за 50 лѣтъ М. Ковалевскаго, стр. 188, 189.

Рапортъ командира полка ген.-маіора барона Врангеля—начальнику дивизіи ген.-лейт. Штрандтману.

Ввѣреннаго мнѣ полка ремонтеръ шт.-кап. Кутлубицкій рапортомъ отъ 26-го октября донесъ мнѣ, что искупленный имъ ремонтъ приведенъ въ полкъ пятью днями позже назначеннаго срока и въ дурномъ состояніи, какъ здоровья, такъ и тѣла лошадей по нижеслѣдующимъ причинамъ:

1) По приближеніи его Новгородской губерніи къ Валдайскому уѣзду онъ заблаговременно увѣдомилъ Валдайскій земскій судъ о вступленіи ремонта въ оный уѣздъ, отношеніемъ своимъ 5-го октября, съ нарочно посланнымъ изъ ввѣренной ему команды ряд. Скороденкою и просилъ надлежащихъ со стороны земскаго суда распоряженій. Нигдѣ не бывъ задержанъ онъ съ ремонтомъ 7-го октября вступилъ на ночлегъ въ д. Крутушу, назначенную по маршруту, гдѣ тотчасъ же представилъ Открытый листъ находившемуся тамъ сотскому и требовалъ наряда положеннаго числа проводниковъ и подводъ съ тѣмъ, чтобы на другой день по утру выступить; такъ какъ сотскій не могъ сдѣлать никакого распоряженія, то шт.-кап. Кутлубицкій принужденъ былъ дневать 8-го октября.

Посланный имъ рядовой Скороденко былъ задержанъ въ пути по неполученію обывательскихъ подводъ по Открытому листу и возвратился уже на четвертый день съ словеснымъ отвѣтомъ отъ Валдайскаго земскаго суда, что ремонтъ шт.-кап. Кутлубицкаго долженъ слѣдовать не чрезъ Валдайскій, а чрезъ Демьянскій уѣздъ, и что земскій судъ предпишетъ становому приставу распорядиться проводниками. 9-го октября по утру прибылъ въ дер. Крутушу Валдайскаго земскаго суда сельскій засѣдатель Архиповъ, для распоряженія нарядомъ проводниковъ, увѣряя въ скоромъ ихъ прибытіи, но ни 9-го, ни 10-го числа подводы и проводники еще не появлялись и сельскій засѣдатель Архиповъ на многократныя требованія ихъ отзывался тѣмъ, что помѣщики отъ имѣній которыхъ таковые были назначены, отъ исполненія его требованій отказываются. Наконецъ, 11-го по утру подводы и проводники были къ шт.-кап. Кутлубицкому пригнаны и онъ тотчасъ же съ ремонтомъ выступилъ.

Чрезъ таковое задержаніе ремонта лишнихъ трое сутокъ, продовольствіе 76 лошадей обошлось ему серебромъ 47 рублей и 4/7 и за недостаткомъ казенной суммы онъ нашелся въ необходимости употребить на это собственныя свои деньги.

По прибытіи же посланнаго рядового Скороденко изъ Валдайскаго земскаго суда съ словеснымъ отвѣтомъ шт.-кап. Кутлубицкій вынужденъ былъ вторично послать отношеніе отъ 8-го октября, извѣщая земскій судъ, что уже вторые сутки, какъ ремонтъ вступилъ въ принадлежащую не Валдайскому уѣзду дер. Крутушу и препроводилъ при ономъ предписаніе мое къ нему отъ 14-го сентября сего года о томъ, чтобы ремонты, слѣдующіе чрезъ Демьянскій уѣздъ изъ города Осташкова въ Новгородъ, не сворачивали по проселочной дорогѣ на дер. Орѣхово. Самъ исправникъ встрѣтилъ ремонтъ на походѣ, не доходя шести верстъ до станціи Иваншевской.

Шт.-кап. Кутлубицкій объяснилъ, что въ вѣдѣніи его, кромѣ искупленнаго въ полкъ ремонта, состоялъ таковой же л.-гв. Гродненскаго гусарскаго полка поручика Скозина, состоящій изъ 31 лошади и при нихъ команда изъ 8 человѣкъ.

Означенный офицеръ по случаю приключившейся ему болѣзни просилъ его дозволить ремонту слѣдовать вмѣстѣ съ ремонтомъ шт.-кап. Кутлубицкаго, впредь до его выздоровленія.

2) По приближенію къ Крестецкому уѣзду шт.-кап. Кутлубицкій также заблаговременно послалъ надлежащее отношеніе какъ въ земскій судъ, такъ и въ градскую полицію, и по прибытіи въ г. Крестцы, гдѣ былъ назначенъ ночлегъ, 14-го октября, онъ тотчасъ отнесся въ полицію о нарядѣ слѣдующихъ за недостаткомъ нижнихъ чиновъ, 50 человѣкъ проводниковъ и пяти подводъ; но городничій на вторичное требованіе отношеніемъ увѣдомилъ шт.-кап. Кутлубицкаго, что по требованію его о нарядѣ 50 проводниковъ, городской голова порядилъ таковыхъ только 36, изъ этихъ 36 проводниковъ прибыло только 34, а двое, какъ объяснилъ приведшій ихъ квартальный надзиратель, отъ него ушли.

При отправленіи квартирьеровъ ѣхавшихъ впередъ для занятія и устройства конюшенъ не были даны подводы, каковыя шт.-кап. Кутлубицкій вынужденнымъ нашелся нанять за собственныя деньги, такъ какъ не имѣлъ возможности съ такимъ числомъ проводниковъ выступить съ ремонтомъ. По необходимости онъ долженъ былъ нанять еще 6 подводъ до первой станціи, заплативъ за каждую по 1 р. 40 коп. ассигнаціями, и по этому случаю черезъ переписку съ полиціей и наемъ подводъ, не могъ выступить съ ремонтомъ прежде двухъ часовъ пополудни, имѣя переходъ въ Ямъ-Зайцево 28 верстъ. Въ д. Шошинѣ онъ долженъ былъ перемѣнить подводы и проводниковъ, по сдѣланному земскою полиціею распоряженію, что продолжалось часъ времени и по этому онъ выступилъ изъ этой деревни въ 6 часовъ пополудни.

3) Не доходя 3 верстъ до Яму-Зайцева, когда было уже совершенно темно, ремонтъ былъ настигнутъ экипажами съ зажженными фонарями, ѣхавшими на почтовыхъ лошадяхъ очень шибко; нижніе чины, шедшіе сзади и по бокамъ для присмотра, хотя и кричали ямщику, чтобы онъ ѣхалъ тише, дабы не напугать молодыхъ лошадей, но онъ ихъ не слушалъ и погонялъ своихъ лошадей. Перепуганныя ремонтныя лошади вырвались, кромѣ тѣхъ, которыя были привязаны за телѣгами, причемъ нѣсколько человѣкъ проводниковъ и нижнихъ чиновъ 6 человѣкъ ушиблены лошадьми, но неопасно; вырвавшіяся лошади поскакали по дорогѣ къ Ямъ-Зайцеву и не останавливаясь въ ономъ пробѣжали далѣе, которыя не всѣ были пойманы въ ту же ночь, а на другой уже день, нѣкоторыя въ полѣ, а другія загрузились въ болотѣ, семь же лошадей пойманы въ д. Дорошнѣ, что на большой дорогѣ, въ девятнадцати верстахъ отъ Яма-Зайцева къ Бронницамъ.

Изъ числа убѣжавшихъ лошадей по поимкѣ ихъ, одна пала отъ ушибовъ, двѣ лошади искалѣченныхъ оставлены имъ съ рядовымъ Тимощукомъ въ Ямъ-Зайцевѣ, три лошади, какъ уже извѣстно мнѣ, находятся нынѣ для излѣченія отъ ушибовъ и ранъ въ конномъ лазаретѣ ввѣреннаго мнѣ полка, двадцать же три съ легко ушибленными колѣнами, распухшими и подрѣзанными ногами находятся въ конюшнѣ 7-го запаснаго эскадрона вмѣстѣ съ здоровыми лошадьми.

Чрезъ каковое происшествіе шт.-кап. Кутлубицкій долженъ былъ пробыть въ Яму-Зайцевѣ двое сутокъ и продовольствіе ремонта въ эти дни ему обошлось серебромъ 36 рублей $64^{2}/_{7}$ коп.

Всего понесено имъ убытку: за одну упалую и двѣ искалѣченныя лошади серебромъ 342 рубля $85^{5}/_{7}$ к., за наемъ въ прибавку подводъ и продовольствіе ремонта лишніе четыре дня—71 рубль 18 коп. серебромъ, а какъ отпущенная ему на покупку сумма израсходована безъ остатка, то на покупку трехъ упомянутыхъ лошадей и трехъ которыя еще не приняты, буде оныя окажутся неспособными, онъ будетъ принужденъ употребить собственныя деньги.

Къ сему присовокупляю, что главною причиною вышеприсаннаго происшествія онъ считаетъ то, что Крестецкая городская полиція вмѣсто слѣдовавшихъ ему 50 проводниковъ прислала таковыхъ только 34 человѣка и онъ не имѣя возможности выступить безъ достаточнаго числа людей, для провода ремонтныхъ лошадей, послѣ безполезной переписки съ полиціею долженъ былъ нанимать подводы; отъ этого потерялъ время и ремонтъ его выступившій въ 2 часа пополудни не могъ прибыть на ночлегъ до наступленія темноты, при свѣтѣ же не могло случиться вышеупомянутаго происшествія.

Имѣя честь донести о семъ Вашему Превосходительству, я покорнѣйше прошу ходатайства Вашего Превосходительства дабы произведено было изслѣдованіе о неисполненіи выше изъясненныхъ законныхъ, шт.-кап. Кутлубицкаго, требованій Валдайскимъ земскимъ судомъ и Крестецкою городскою полиціею и чтобы понесенные отъ того шт.-кап. Кутлубицкимъ убытки были обращены на тѣ лица, которыя въ этомъ окажутся виновными.

Полученные шт.-кап. Кутлубицкимъ отношеніе Крестецкаго городничаго и два свидѣтельства отъ того же городничаго, о наемѣ шт.-кап. Кутлубицкимъ 6 подводъ за собственныя его деньги и отъ сельскаго засѣдателя Глотова о случившемся 15-го октября съ ремонтомъ происшествіи и о состояніи послѣ того ремонтныхъ лошадей, при семъ въ подлинномъ представляю.

Письмо шт.-кап. Кутлубицкаго.

Новгородъ. 1840 года 1-го ноября.

Не пугайся другъ мой все въ волѣ Божьей, а мнѣ осталось только молить Его да ниспошлетъ безропотное терпѣніе къ перенесенію, не смѣю сказать, испытанія: но всего случившагося со мною... Самое выступленіе мое изъ Тамбова было сопряжено съ большимъ затрудненіемъ и даже оскорбленіемъ: по случаю недостатка денегъ; но все не безъ милости Божіей, хотя и похлопоталъ и, что называется побился, какъ рыба объ ледъ, но всетаки досталъ денегъ и вышелъ благополучно. Это благополучное шествіе продолжалось 1200 верстъ, ни одной больной, ни одной хромой не было у меня въ числѣ ста восемнадцати лошадей. Съ вступленіемъ же въ Новгородскую губернію начались хлопоты—земская полиція задержала меня трое сутокъ на одномъ мѣстѣ, будучи не въ силахъ выставить мнѣ полнаго числа подводъ, что въ продолженіе трехъ дней лишняго продовольствія стоило мнѣ до 400 рублей, но это еще не бѣда, ибо я могъ бы повернуться не опоздавши къ сроку въ полкъ. Второе же и самое ужасное происшествіе было въ городѣ Крестцахъ на большой Московской дорогѣ, гдѣ по распоряженію господина губернатора не даютъ подводъ подъ ремонтъ, а вмѣсто оныхъ пѣшихъ проводниковъ, на двухъ лошадей по одному человѣку, и то еще неполнаго положеннаго числа. Конечно началась переписка съ городской полиціей и земскимъ судомъ, а время, не укорачивающее своего теченія, все уходило. Я вынужденъ былъ нанять нѣсколько подводъ, расчитывая, что легче бросить 20 руб., чѣмъ продержать лишніе сутки ремонтъ, который мнѣ ежедневно стоилъ до 140 рублей.

По всѣмъ этимъ мерзкимъ прижимкамъ и задержкамъ ремонтъ выступилъ во второмъ часу пополудни на новый ночлегъ разстояніемъ на 28 верстъ, весьма натурально, что темнота осенней ночи ихъ скоро настигла и сопровождала до новаго ночлега. По близкому приближенію къ мѣсту сдачи, я долженъ былъ ѣхать въ полкъ, чтобы увѣдомить о скоромъ прибытіи ремонта и заготовить все нужное для продовольствія. Въ Новгородѣ я нашелъ много своихъ сослуживцевъ, пошли разспросы, разсказы о томъ, о семъ, и время шло чрезвычайно весело, тѣмъ болѣе для меня, что въ душѣ я заранѣе уже гордился статьями и содержаніемъ лошадей. Но не такъ то случилось. Вдругъ двери настежъ, входитъ мой унтеръ-офицеръ и рѣшительно объявляетъ, что ремонтъ за три версты не доходя до Яму-Зайцева былъ обгоняемъ ѣхавшими весьма шибко двумя экипажами съ зажженными фонарями, которыхъ лошади перепугались, перебивъ мужиковъ, т. е. проводниковъ и нѣкоторыхъ изъ моихъ солдатъ, вырвались и разбѣжались и что тридцать двѣ лошади пропали... Представь себѣ мое положеніе—я, какъ угорѣлый, бросился и не больше, какъ черезъ полчаса уже скакалъ какъ сумасшедшій обратно въ ремонтъ! Долго описывать все подробно. Скажу только одно, что на другой день только къ вечеру могли отыскать всѣхъ лошадей. Изъ числа бѣгавшихъ 92 лошадей одна въ ту же ночь пала, тридцать искалѣчены, а двѣ такъ изранены, что не только идти, но и стоять не могутъ, почему и оставлены мною въ Зайцевѣ, изъ коихъ одна на четвертый день пала, вотъ уже двѣ не существуютъ. Вмѣсто 86, я привелъ въ полкъ, простоявъ въ Зайцевѣ трое лишнихъ сутокъ, 83 лошади, изъ коихъ 79 принято, одна забракована, а три приняты подъ сомнѣніемъ, до выздоровленія, что доказываетъ, что ремонтъ дѣйствительно былъ хорошъ. Изъ Гродненскаго гусарскаго ремонта изъ 35 лошадей мнѣ забраковали 5 и потому всего убытку 5300 рублей. Вотъ, мой другъ, каковы мои обстоятельства [33]).

ПРИЛОЖЕНІЕ № 34.

Военно-судныя дѣла, произведенныя при л.-гв. Драгунскомъ (Конно-Егерскомъ) полку.

I.

Мнѣніе военно-судному дѣлу, произведенному надъ рядовыми ввѣреннаго мнѣ л.-гв. Конно-Егерскаго полка 2-го эскадрона Никитой Савинымъ, Максимомъ Игнатьевымъ и Никитой

[33]) Исх. ж. п. 1840 г. № 2187. Письма шт.-кап. Кутлубицкаго. Музей полка.

Петровымъ, изъ которыхъ оказались Савинъ и Игнатьевъ виновными въ кражѣ въ расположеніи эскадрона въ селеніи Кашпировкѣ въ корчмѣ у еврея Автула Герши сундука съ деньгами и именно 88-ю серебряными рублями, мелочи четырехъ рублей на ассигнаціи, пятирублевой ассигнаціи, одного голландскаго червонца и мелочныхъ вещей. Петровъ оказался виновнымъ въ намѣреніи вмѣстѣ съ ними украсть означенный сундукъ, который прежде его уже украли, но послѣ, когда онъ одинъ пошелъ на означенное воровство, тогда при самомъ началѣ покушенія былъ пойманъ и представленъ къ эскадронному командиру, которому и признался, чрезъ что и открылось воровство, почему деньги и вещи отъ Савина были отобраны и отданы обратно еврею Герши, кромѣ сундука и нагрудника еврейки, которые Савинымъ и Игнатьевымъ брошены въ прудъ (Прутъ), за что комиссія военнаго суда на основаніи морского устава 5-й книги, 191 артикула и указа 1782 года августа 1-го приговорила ихъ, Савина, Игнатьева и Петрова, по снятіи имѣющихся у нихъ нашивокъ къ повѣшенію.

Разсмотрѣвъ дѣло сіе, я нахожу приговоръ военно-судной комиссіи съ законами согласнымъ; но, соображаясь съ Высокомонаршимъ милосердіемъ и въ надеждѣ, что рядовые Савинъ, Игнатьевъ и Петровъ впредь усердною службою проступки свои загладятъ, мнѣніемъ моимъ полагаю, вмѣсто учиненнаго военнымъ судомъ приговора лишить ихъ имѣющихся у нихъ нашивокъ, прогнать шпицрутенами сквозь пятьсотъ человѣкъ четыре раза и, приведя на вѣрность службы вновь къ присягѣ, какъ недостойныхъ оставаться въ гвардіи выписать въ армію. Впрочемъ, мнѣніе сіе предаю на благоусмотрѣніе вышней власти.

II.

Дивизіонный начальникъ г. генералъ-маіоръ Штрандтманъ, по разсмотрѣніи представленнаго къ нему военно-суднаго дѣла, произведеннаго при л.-гв. Гродненскомъ гусарскомъ полку надъ унтеръ-офицеромъ сего полка, 1-го эскадрона, Игнатьемъ Лебеденкой, приказать изволилъ: какъ найденнаго виновнымъ въ самоволіи въ примѣръ другимъ и къ воздержанію отъ поползновенія къ оному, столь непозволительному въ военной службѣ, вмѣнить ему въ наказаніе время содержанія подъ арестомъ безъ внесенія штрафа сего въ формулярный о службѣ его списокъ, отъ суда и дальнѣйшаго взысканія освободить съ оставленіемъ попрежнему на службѣ въ семъ полку съ переводомъ въ другой эскадронъ, подтвердивъ при томъ, дабы онъ послѣднее время службы продолжалъ усердно и безпорочно служить. Мѣра сего наказанія опредѣлена ему по уваженію его долговременной службы; но ежели онъ послѣ сего осмѣлится сдѣлать подобный проступокъ, либо подастъ начальству поводъ замѣтить въ дурномъ его поведеніи, то не избѣгнетъ строгаго по законамъ наказанія, о чемъ объявляя по полку предписываю унтеръ-офицера Лебеденку показать освободившимся отъ суда и объявить ему о семъ, выше прописанномъ; назначается же оный на службу во второй эскадронъ.

III.

Ввѣреннаго мнѣ полка полковой коновалъ Евдокимъ Бильтюковъ и коновальскій ученикъ Иванъ Максимовъ, по произведенному г. полковникомъ Червоннымъ и полковымъ аудиторомъ коллежскимъ секретаремъ Шишкинымъ предварительному изслѣдованію, оказались виновными въ томъ, что во 1-хъ продали самовольно и вопреки приказанія 11 августа сего года заболѣвшую строевую лошадь 6 эскадрона, подъ названіемъ Раисса, и во 2-хъ, продавъ ту лошадь за 4 рубля серебромъ, показали оную пристрѣленною за неизлѣчимостью болѣзни; хотя за таковые проступки и слѣдовало бы виновныхъ предать суду, но, во вниманіе ходатайства за нихъ гг. полковниковъ: барона Корфа, Зенгера и Червоннаго, а равно въ уваженіе 34-лѣтней службы полкового коновала Бильтюкова и свыше 22-лѣтней безпорочной службы коновальскаго ученика Максимова, предписываю, по возвращеніи эскадроновъ съ травяного продовольствія, употребить Бильтюкова въ теченіе двухъ недѣль при полковомъ людскомъ лазаретѣ для содержанія въ исправности отхожихъ мѣстъ, а Максимова—въ теченіе одного мѣсяца при фурштатской командѣ для производства черныхъ работъ, взыскавъ при томъ согласно ихъ

неотступной просьбы съ Бильтюкова 6, а съ Максимова 2 рубля серебромъ, кои отправить въ пользу полковой церкви. Участвовавшимъ же въ раздѣлѣ между собой вырученныхъ самовольной продажей лошади денегъ коновальныхъ учениковъ: Павла Кононенку предписываю старшему ветеринарному лѣкарю Арндту наказать при собраніи нестроевыхъ нижнихъ чиновъ 50 ударами розогъ, а Игнатія Просвирикова, какъ чистосердечно во всемъ сознавшагося, отъ наказанія освободить [34]).

---

[34]) Исх. ж. п. 1829 г. № 675. Пр. по п. 24-го мая 1835 г. 3-го сент. 1853 г.

